20 3/277

20 3/277

ДРУГЪ НАРОДА.

СБОРНИКЪ

РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННЫХЪ СТАТЕЙ

ДЛЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ НАРОДОМЪ.

РОССІЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

Губ. г. ВЛАДИМІРЪ.
Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.
1888.

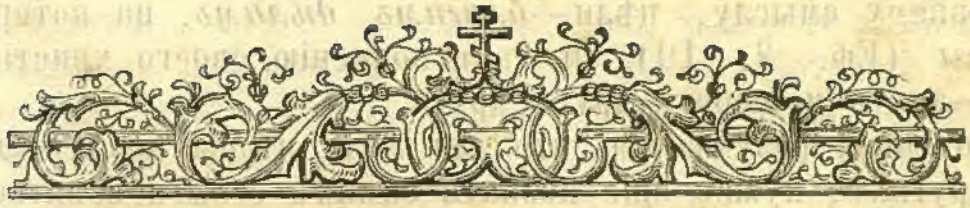
2005366657

Отъ Московскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Іюля 9 го дня 1885 года.
Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Богомюбскій*.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
3674-06

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Предлагаю просвѣщенному вниманію священно-церковнослужителей сборникъ статей религіозно-нравственнаго содержанія, какъ пособіе къ успѣшному веденію собесѣдованій съ простымъ народомъ. Разсказы, поученія и бесѣды подобраны противъ выдающихся заблужденій нашего народа. Кромѣ того, молодые священнослужители найдутъ въ этомъ сборникѣ много образцовъ и формъ для составленія своихъ собственныхъ статей, поученій и бесѣдъ примѣнительно къ мѣстности, жизни и быту своихъ пасомыхъ. Такова цѣль изданія этого сборника.



Человѣческая жизнь

Жить не значитъ только дышать, пользоваться органами питанія, расти и множиться. Одного этого рода жизнь свойственна только безсловеснымъ животнымъ, хотя и они идутъ къ своей цѣли, для которой созданы, и исполняютъ свою службу, только инстинктивно и непроизвольно. Жить почеловѣчески значитъ знать и помнить свое назначеніе, для котораго мы созданы, и свободно стремиться выполнить это назначеніе. Иначе сказать: жить значитъ разумно и нравственно-свободно дѣйствовать.

Въ нашемъ тѣлесномъ организмѣ совершается непрестанная жизнь, безостановочное движеніе, постоянный обмѣнъ веществъ. Пища, которую мы принимаемъ, обращается въ кровь, которая, скопляясь въ сердцѣ, отсюда, какъ изъ средоточія органической жизни, направляется ко всѣмъ частямъ тѣла, и каждой изъ нихъ удѣляетъ жизненные соки, взаимно принимая отъ нихъ отжившія частицы, и, потерявъ чрезъ то свою свѣжесть и плодотворность, идетъ обратно къ сердцу и легкимъ, чтобы, чрезъ прикосновеніе съ внѣшнимъ воздухомъ, освѣжиться и продолжать свое постоянное кругообращеніе. Вотъ образецъ для нашей разумно-свободной дѣятельности! Подобнымъ образомъ, и средоточіемъ человѣческой дѣятельности должно быть наше сердце. Истекая оттуда, она должна направляться всюду, гдѣ только требуются—христіанское участіе и помощь. Конечно, изъ *сердца* же *исходятъ* и *помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія.... татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѳ. 15, 19); но дѣятельность, истекающая изъ такого зараженнаго источника, уже

не будетъ разумною и свободною, какъ совершающаяся подъ вліяніемъ безумныхъ страстей. Въ насъ *обновленъ*, благодатію Божіею, *духъ правый*, и *создано сердце чисто*, въ которое *излилась любовь Духомъ Святымъ* (Псал. 50, 12. Римл. 5, 5). Вотъ изъ такого именно сердца должна истекать наша дѣятельность и направляться къ извѣстной намъ, по Откровенію, и даже по здравому смыслу, цѣли—*благимъ дѣламъ*, на которыя *мы созданы* (Еф. 2, 10), и къ исполненію своего христіанскаго долга—знать и любить другъ друга.

Само собой разумѣется, что для того, чтобы познать и полюбить другихъ, нужно еще познать самихъ себя и заняться собственнымъ образованіемъ и самовоспитаніемъ. Предварительно же взоръ нашего ума и всѣ чувства нашего сердца должны быть обращены къ Богу, какъ Творцу нашего бытія и дѣятельности, къ *Отцу свѣтовъ*, отъ Котораго *сходитъ всяко даяніе благо*, и *всякъ даръ совершенъ* (Іак. 1, 17). *Сердцемъ* мы должны *увѣровать* въ Него *въ правду*, умомъ уяснить себѣ предметы вѣры, и *устами исповѣдать* Его предъ всѣми *во спасеніе* (Римл. 10, 10). Предпочитать естествознаніе Богопознанію—и стихійную мудрость мудрованію по Христѣ,—кромѣ того, что это никогда не приведетъ нашъ мыслящій духъ къ успокоенію, къ утвержденію на чемъ либо незыблемомъ, не дающемъ мѣста сомнѣнію, значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть неблагодарнымъ къ своему Творцу. *Волъ знаетъ стяжавшаго его, и оселъ ясли господина своего* (Ис. 1, 3),—одинъ только человѣкъ въ дѣлѣ самообразованія часто обходитъ этотъ первый, вѣчный предметъ вѣдѣнія—Бога.

Если мы будемъ смотрѣть на себя и на окружающій насъ міръ такъ, какъ учитъ Божественное Откровеніе, то и надлежащую цѣну себѣ и всему мы узнаемъ лучше, и отношенія наши къ Богу, себѣ и ближнимъ опредѣлятся точнѣе. Такъ, смотря на силу человѣческаго ума, владычественно покоряющаго себѣ силы природы, на свое сердце, способное обнять любовію всю вселенную,—обращая вниманіе особенно на то, какъ дорога наша душа въ очахъ Божіихъ, что она искуплена честною кровію Сына Божія и въ обиліи снабжена благодатными *силами къ животу и благочестію*, мы видимъ, что человѣкъ не ничтожная песчинка бытія; напротивъ, онъ *малымъ чимъ умаленъ отъ Ангелъ* (Пс. 8, 6), и предназначенъ творческою силою къ господ-

ству надъ землею, и первѣе всего надъ малымъ міромъ—надъ своею собственною природой, къ господству надъ вожделѣніями своей плоти и противозаконными увлеченіями своей души,—призванъ къ тому, чтобы изъ своего любящаго сердца изливать на всѣхъ добро, быть въ нѣкоторомъ отношеніи творцомъ какъ собственнаго своего благополучія и блаженства, такъ счастія и блаженства другихъ. А это, съ одной стороны, указуетъ намъ въ Богѣ величайшаго Благодѣтеля и Отца, любить Котораго и повиноваться Его волѣ есть святѣйшая наша обязанность, съ другой—обязываетъ насъ почтительно обходиться съ самими собою, не унижать своего человѣческаго достоинства,—*прилагаясь* въ жизни *скотомъ несмысленнымъ*, *и уподобляясь имъ* (Псал. 48, 13), не подавлять своего духа бездѣйствіемъ, а совѣсти дѣйствіями, противными чистымъ желаніямъ сердца, а развиваться и самоусовершаться: развивать свой умъ, изучая дѣла Божіи въ царствѣ благодати и природы, въ которой все—и небо и земля—*повѣдаетъ славу Божію*, и расширять свое сердце, упражняясь постоянно въ дѣлахъ любви и благотворенія.

Заповѣдь о любви къ ближнимъ, въ приложеніи ея къ жизни, *широка зѣло* (Псал. 118, 96) по разнообразію житейскихъ отношеній и обстоятельствъ, вызывающихъ у насъ эту нравственную силу. Но чтобы намъ дать скорый и вѣрный отвѣтъ на всѣ случаи, при которыхъ намъ нужно поступить такъ или иначе, Іисусъ Христосъ эту широкую заповѣдь заключилъ въ слѣдующее краткое правило: *во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними* (Матѳ. 7, 12). Руководствуясь симъ правиломъ, трудно ошибиться въ образѣ дѣйствій въ отношеніи къ ближнимъ. Нужно только уяснить себѣ и глубже утвердить въ сердцѣ основанія такой любви къ ближнимъ, какъ къ самимъ себѣ. Ибо дѣйствія, противныя сей любви, происходятъ оттого, что мы или забываемъ основанія такой любви, или же съ намѣреніемъ отводимъ отъ нихъ глаза, чтобы они не смущали насъ въ то время, какъ мы погрѣшаемъ. Ближній есть нашъ братъ. Одного мы съ нимъ имѣемъ Творца—Бога, Спасителя и будущаго Судію, одинаковыми надѣлены способностями природы и дарами благодати, одинаковыя насъ съ нимъ связываютъ высшія цѣли, одинаковыя обѣтованія будущаго блаженства. Вмѣстѣ съ нимъ мы живемъ на землѣ, вмѣстѣ будемъ и на небѣ,—и странно было бы предположить, что мы

сойдемся съ нимъ на небѣ, если не хотимъ имѣть общенія и враждуемъ съ нимъ здѣсь, на землѣ. Ближній—это второе наше существо (второе наше *я*). Отъ его счастія и вѣчнаго спасенія зависитъ и наше благополучіе и вѣчное спасеніе, какъ естественное слѣдствіе и вмѣстѣ награда нашего содѣйствія его благу Равно, какъ несчастіе и вѣчная погибель ближняго отразятся и на нашей участи, отнявъ у насъ часть довольства и спокойствія во временной жизни, и лишивъ насъ блаженства въ будущей, если только ближнему мы не оказали истинной любви, помощи и попеченія о его спасеніи.

Впрочемъ, половину заповѣди о любви мы исполняемъ: ибо любимъ друзей, родственниковъ, благодѣтелей. Гораздо труднѣе убѣдить насъ любить враговъ .. И врагъ нашъ такой же, какъ и мы, человѣкъ, созданный по образу и по подобію Божію. Если онъ враждуетъ противъ насъ, дѣлаетъ непріятность, огорчаетъ; то это значитъ только то, что образъ Божій въ немъ омраченъ грѣхомъ, и будьте увѣрены, что онъ, враждуя противъ насъ, больше вредитъ себѣ, чѣмъ намъ, и потому не негодовать слѣдуетъ на него, а жалѣть о немъ, стараться вразумить его и возбудить въ его душѣ христіанское чувство. Вотъ основаніе истинной любви къ ближнимъ! Созидаясь на этомъ основаніи, частная наша дѣятельность легко опредѣляется тѣмъ званіемъ и положеніемъ въ обществѣ, въ какое кого Богъ прежде поставилъ.

Но бѣда въ томъ, что мы строго различаемъ званія и состоянія и раздѣляемъ ихъ на высокія и низкія. Люди такъ называемаго низкаго званія недовольны собой; имъ не хочется дѣйствовать на своемъ мѣстѣ, всякому хочется стать выше своего положенія, а отъ этого необходимо происходитъ застой дѣятельности, вредно отзывающійся на благосостояніи цѣлаго общества. Противъ этого-то Апостолъ говоритъ: *Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор 7, 20). Званія низкаго въ собственномъ смыслѣ нѣтъ: ибо предъ Богомъ *царь и воинъ, богатый и убогій*—всѣ *въ равномъ достоинствѣ;* тѣмъ болѣе нѣтъ званія, безполезнаго въ обществѣ. Можетъ ли *око рещи руцѣ: не требъ ми еси; или паки глава ногамъ: не требъ ми есте* (1 Кор 12, 21)? Напротивъ, всѣ члены тѣла необходимы на своемъ мѣстѣ, и притомъ, замѣчательно, ни одинъ членъ не дѣйствуетъ только для себя, каждый дѣйствуетъ для одного цѣлаго—тѣла, каждый выполняетъ свою

прямую обязанность: нога не смотритъ, а ходитъ; рука не разсуждаетъ, а дѣлаетъ,—разсуждаетъ за всѣхъ одна голова. Такой же порядокъ долженъ быть и въ обществѣ человѣческомъ. Каждый въ своемъ званіи и состояніи дѣйствуй, трудись; но трудись, имѣя въ виду не себя только, а и другихъ, трудись для всѣхъ, и другіе въ свою очередь трудятся для тебя.—Притомъ, каждый дѣйствуй въ своей сферѣ и на своемъ мѣстѣ, а не выходи за свой предѣлъ, и не принимай на себя дѣлъ, не относящихся къ кругу твоихъ обязанностей; иначе на твоемъ собственномъ мѣстѣ будетъ застой, или же отъ этого произойдетъ вредный для общественнаго благосостоянія безпорядокъ. Только отъ правильной дѣятельности каждаго на своемъ мѣстѣ и для общаго блага зависитъ полнота жизни человѣческой. Такая дѣятельность, подобно обращенію крови въ организмѣ человѣческомъ, обнимая все общественное тѣло, и постоянно разнообразясь отъ разнообразія житейскихъ отношеній, и пополняясь отъ притока свѣжихъ силъ, будетъ все тѣло согрѣвать и все оживлять. Ни одинъ изъ насъ не будетъ дѣйствовать собственно для себя, и счастливы будутъ всѣ, находя это счастіе, довольство, миръ и тишину въ общемъ довольствѣ, въ общей безопасности. Это вожделѣнно и желательно для всѣхъ, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим 2, 2)

Священникъ *Петръ Богоявленскій.*

Мудрость зміиная, простота голубиная.

Се азъ посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ: будите убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе (Мат. 10, 16).

Съ этой заповѣдію Господь Іисусъ Христосъ обращается ближайшимъ образомъ къ Апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь Евангелія. Онъ не скрываетъ отъ нихъ опасностей, грозящихъ имъ со стороны враговъ царства Его. Попасть въ среду ихъ такъ же опасно, какъ опасно овцѣ попасть къ волкамъ Враги царства Христова съ волчьей свирѣпостью, прикрываемою иногда видомъ овечьей хитрости, готовы уничтожить царство Христово и стереть съ лица земли проповѣдниковъ его. Какъ же должны

поступать эти проповѣдники среди такихъ враговъ?—Съ змiиною мудростiю и голубиною простотою — Что же общаго между мудростiю змiи и тою мудростiю, которая заповѣдуется Апостоламъ въ виду враговъ ихъ проповѣди?—Змiя— животное пресмыкающееся, и повидимому, меньше, чѣмъ четвероногiя и птицы, надѣленное средствами самоохраненiя. Четвероногiя могутъ убѣжать отъ враговъ на ногахъ, птицы улетаютъ отъ нихъ на крыльяхъ. У змiи нѣтъ ни ногъ, ни крыльевъ, за то вмѣсто тѣхъ и другихъ у ней есть мудрость или хитрость, при помощи которой она не только себя съ успѣхомъ защищаетъ отъ людей и звѣрей, но еще сама наноситъ имъ вредъ и даже смерть Съ этою цѣлiю она прибѣгаетъ къ разнообразнымъ уловкамъ: свивается въ кольцо, вдругъ распрямляется, дѣлаетъ неожиданные извороты, скрывается подъ цвѣтами и изъ-подъ нихъ наскакиваетъ на любующихся ими неосторожныхъ изъ зрителей; искусно прячетъ отъ ударовъ преимущественно голову, обвивается вокругъ жертвы своей, вонзаетъ—въ нее ядовитое жало. —Когда Христосъ Спаситель заповѣдуетъ Апостоламъ подражать змiямъ въ мудрости, Онъ чрезъ это внушаетъ имъ не то, чтобы они старались съ ловкостiю и искусствомъ змiи вредить врагамъ своимъ, не щадя самой жизни ихъ; — нѣтъ, этого не могъ внушать Тотъ, Кто заповѣдалъ любить враговъ и благотворить имъ;—Христосъ Спаситель прежде всего хощетъ того, чтобы Апостолы, при встрѣчѣ съ врагами ихъ проповѣди, соблюдали свойственную змiямъ осторожность и безъ особенной нужды не подвергали жизнь свою опасности. Апостолы должны помнить, что ихъ жизнь нужна не для нихъ только, а главнымъ образомъ для другихъ, для служенiя спасенiю ихъ. Поэтому они должны беречь себя, чтобы имѣть возможность продолжать это святое служенiе. Не береги они себя, кто же тогда сталъ бы возвѣщать повсюду слово истины?— Согласно съ сею заповѣдiю и поступали Апостолы Христовы. Возьмемъ напримѣръ Апостола Павла. Онъ во многихъ случаяхъ показалъ великое самоотверженiе, многими опытами засвидѣтельствовалъ, что ему не страшна смерть. Онъ даже радъ былъ умереть. Онъ говорилъ, что *смерть* для него *пріобрѣтенiе*, что онъ *желаетъ разрѣшиться* отъ узъ тѣла *и быть со Христомъ. Это*, утверждалъ онъ, для него *несравненно лучше.* Но, прибавлялъ онъ, *оставаться во плоти нужнѣе для васъ. И я вѣрно знаю, что останусь и пребуду со всѣми вами, для вашего успѣха и*

радости въ вѣрѣ (Филип. 1, 21—25). Ревность о распространеніи вѣры Христовой и объ умноженіи успѣховъ ея въ вѣрующихъ, вотъ что паче всего привязывало Апостола къ жизни, и вотъ почему онъ съ змінною мудростію старался беречь себя при встрѣчѣ съ врагами! Такъ. не разъ угрожаемый смертью отъ разъяренныхъ враговъ его проповѣди, іудеевъ и язычниковъ, онъ объявлялъ себя римскимъ гражданиномъ и этимъ обуздывалъ ихъ, потому что всѣ знали, что съ римскимъ гражданствомъ соединены великія права, и римскаго гражданина нельзя оскорбить безнаказанно. Разъ онъ, для избѣжанія неправеднаго противъ него суда со стороны мѣстныхъ Спрійскихъ властей, потребовалъ суда предъ Кесаремъ и путешествіемъ, по сему случаю, въ Римъ избавилъ себя отъ гоненій въ Палестинѣ. Узнавъ о заговорѣ сорока іудеевъ, поклявшихся убить Павла, онъ спасъ себя отъ этой опасности доносомъ на нихъ начальству. Разъ онъ представленъ былъ на судъ синедріона по обвиненію, будто онъ возбуждаетъ повсюду неуваженіе къ іудейскому храму и Моисееву закону. Павелъ, зная разногласіе членовъ синедріона, фарисеевъ и саддукеевъ, по вопросу о воскресеніи мертвыхъ, съ змінною мудростію воспользовался этимъ разногласіемъ и торжественно сказалъ, что онъ судится за ученіе о воскресеніи мертвыхъ. Слѣдствіемъ было то, что за него вступились фарисеи, вѣровавшіе въ воскресеніе мертвыхъ.

Но Апостоламъ предстояло встрѣчаться не съ одною грубою силою, но и съ такими врагами ихъ проповѣди, которые будутъ противодѣйствовать успѣхамъ ея духовнымъ оружіемъ,—земною мудростію. Потому и змінная мудрость, которую заповѣдуетъ Апостоламъ Господь Іисусъ, должна состоять не въ одномъ успѣхѣ оберегать себя отъ гоненій и смерти, а вмѣстѣ въ находчивости въ отвѣтахъ этимъ врагамъ. Земной мудрости, взимающейся на разумъ Божій, открывающейся въ Евангеліи, Апостолы должны противопоставлять мудрость духовную, любомудріе Богопросвѣщенное. Они должны знать, что Евангеліе предназначено не для однихъ простыхъ, мало разсуждающихъ людей, но и для мудрыхъ міра сего, что въ немъ заключается рѣшеніе высшихъ вопросовъ вѣдѣнія, отвѣта на которые человѣческій умъ напрасно ищетъ внѣ Божественнаго Откровенія. Согласно съ заповѣдію о змінной мудрости въ этомъ смыслѣ—и поступали Апостолы. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *я долженъ мудрецамъ и не*

вьждамъ (Рим. 1, 14). И какъ блистательно онъ исполнялъ этотъ долгъ въ отношеніи къ мудрецамъ, показываетъ рѣчь его въ аѳинскомъ ареопагѣ предъ самыми образованными членами аѳинскаго общества (Дѣян 17, 22—31). Заповѣдь о употребленіи зміиной мудрости противъ враждебной Евангелію земной мудрости Христосъ Спаситель подкрѣпилъ обѣтованіемъ: *азъ дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмогутъ противитися или отвѣщати вси противляющіися вамъ* (Лук. 21, 15).

Зміиную мудрость Христосъ заповѣдалъ Апостоламъ не для того только, чтобы они при помощи ея самихъ себя оберегали и защищали при встрѣчѣ съ врагами, но чтобъ отъ нихъ предохраняли и ввѣренныхъ имъ словесныхъ овецъ. Опыты зміиной мудрости въ этомъ направленіи мы видимъ въ Апостольскихъ посланіяхъ Въ нихъ Апостолы указывали вѣрующимъ, съ какой стороны грозитъ опасность ихъ вѣрѣ, какъ отличать истину отъ заблужденій, какіе учители заслуживаютъ довѣрія, какіе—нѣтъ, и безпощадно обличали тѣхъ изъ учителей, которые волчью свою натуру скрывали подъ видомъ овцы, которые подобно сатанѣ, преобразующемуся иногда въ свѣтлаго ангела, прельщали неопытныхъ благовидностію ученія и жизни.

Апостоламъ въ зміиной мудрости призваны подражать продолжатели ихъ служенія, пастыри Церкви, епископы и пресвитеры. Знаменательна въ семъ отношеніи одна изъ внѣшнихъ принадлежностей архіерейскаго сана:—жезлъ, употребляемый архіереями при священнослуженіи, съ поперечникомъ наверху, представляющимъ подобіе двухъ зміиныхъ головъ, обращенныхъ одна къ другой Это изображеніе служитъ для высшихъ пастырей Церкви наглядным напоминаніемъ объ ихъ обязанности пасти Христово стадо съ зміиною мудростію

Но съ зміиною мудростію Апостолы и преемники ихъ служенія пастыри Церкви должны по заповѣди Христа Спасителя соединять цѣлость или простоту голубиную: *будите мудри яко змія, и цьли* (просты) *яко голубіе.* Это значитъ, что они, не давая себя въ обиду, и сами никого не должны обижать,—именно они должны вести себя въ отношеніи къ врагамъ Евангелія безъ умысла причинить имъ лично какой нибудь вредъ. Противъ козней ихъ, противъ тлетворнаго ученія ихъ они должны возставать и другихъ предохранять, но въ отношеніи къ нимъ самимъ держать себя съ простосердечіемъ, съ кротостію и благо-

душіемъ, подражая голубямъ, которые между птицами также кротки, смирны и чужды лукавства, какъ овцы между четвероногими. Такими и являли себя всегда истинные пастыри Христова стада, напримѣръ святители Христовы, которыхъ потому св. Церковь и называетъ *образомъ кротости* (въ тропарѣ святителямъ), хотя въ тоже время ихъ ревность по вѣрѣ запечатлѣвалась змінною мудростію, зорко слѣдившею за волками и оберегавшею отъ ихъ нападеній Христово стадо.

Змінная мудрость обязательна не для однихъ вождей христіанскаго общества, но и для всякаго христіанина при встрѣчѣ съ волками Положеніе истиннаго христіанина въ мірѣ часто походитъ на положеніе овцы посреди волковъ. Мы не говоримъ объ отношеніи міра къ царству Христову въ странахъ нехристіанскихъ. напримѣръ въ Турціи. гдѣ оно всегда было и есть враждебно,—возьмемъ любую христіанскую страну. Въ христіанской странѣ повидимому немыслима опасность для овецъ Христова стада отъ волковъ, и однакоже она существуетъ. Правда, въ нашемъ напримѣръ отечествѣ нѣтъ волковъ или враговъ Евангелія, подобныхъ тѣмъ, отъ которыхъ приходилось жестоко страдать христіанамъ во времена Апостольскія и ближайшія къ нимъ; но духъ противленія Христовой вѣрѣ и истинѣ и духъ нечестія всегда жилъ и теперь живетъ въ нѣдрахъ христіанскаго общества. Никому изъ насъ не угрожаетъ гоненіе и смерть отъ людей, зараженныхъ этимъ духомъ; но есть духовнаго рода опасность отъ нихъ, болѣе грозная, опасность для нашихъ душъ, опасность для нашей вѣры и благочестія. Нужна не малая змінная мудрость, чтобы миновать эту опасность, не впасть въ челюсти *волковъ, не щадящихъ Христова стада* (Дѣян. 20, 29). Берегись ихъ, христіанинъ! Придется тебѣ иногда въ общежитіи или въ печати натолкнуться на явныхъ хулителей Христовой истины, нападающихъ на нее открыто, съ свирѣпостію волковъ. Они способны озадачить смѣлостію своихъ нападеній, рѣшительностью своихъ сужденій, крайнею назойливостію, ни передъ чѣмъ не стѣсняющеюся, не признающею ничьего авторитета въ дѣлѣ вѣры. Смотри, будь остороженъ, не забывай данной на этотъ случай заповѣди о змінной мудрости;—на дерзкія хулы противъ всего для тебя священнаго отвѣчай твердымъ заявленіемъ своихъ христіанскихъ убѣжденій. Если будешь уклончиво вести себя передъ этими волками, то подашь имъ только новое оружіе про-

тивъ себя, только поводъ къ большой дерзости. Они будутъ еще свирѣпѣе наступать на тебя, разсчитывая на твою уступчивость, на твои колебанія, на твой ложный стыдъ. Больше всего они нападаютъ на Церковь, на ея учрежденія, на ея заповѣди о постахъ и праздникахъ, на молитву. Все это, по ихъ словамъ, не нужно, отжило свой вѣкъ, несовременно. Потребна не малая змѣиная мудрость, чтобъ заставить ихъ замолчать;—покажи хоть частичку этой мудрости, скажи имъ прямо: я сынъ Церкви; грѣшно мнѣ не слушаться моей Матери, а вамъ стыдно совсѣмъ отречься отъ ней.—Но случается, что волки являются въ овечьей кожѣ. Они открыто не нападутъ на васъ и на ваши убѣжденія, на вашу преданность Церкви. Они въ качествѣ ревнителей Евангельской истины будутъ говорить вамъ такимъ языкомъ, что, пожалуй, не вдругъ можно отличить этихъ волковъ отъ овецъ. Не увлекайтесь наружностію, будьте въ отношеніи къ нимъ мудры, какъ змія. Во имя Евангелія они, напримѣръ, скажутъ вамъ, что убѣжденіе въ истинахъ вѣры ничего не значитъ, и самое благочестіе не имѣетъ цѣны, была бы только въ сердцѣ одна любовь къ ближнему Не вѣрьте ихъ благовиднымъ рѣчамъ. Евангеліе не есть ученіе объ одной любви; въ немъ содержатся и многія другія нравственныя заповѣди, напримѣръ, изложенныя въ ученіи о блаженствахъ;—и не одно нравоученіе, но также ученіе о догматахъ вѣры преподалъ Христосъ; а урокъ благочестія преподалъ Онъ въ наставленіяхъ о молитвѣ и самъ заявлялъ въ Себѣ примѣръ молитвы.—Другіе, тоже во имя Евангелія, будутъ превозносить предъ вами Христа, какъ нравоучителя, превосходящаго всѣхъ до него бывшихъ учителей. Но спросите ихъ: признаютъ ли они въ Немъ Искупителя, который спасъ насъ не однимъ ученіемъ, а паче всего Честною Своею Кровію, пролитою на крестѣ? Если они скажутъ, что этого они не признаютъ и что смерть Христова есть ни что иное, какъ смерть мученика, пострадавшаго за истину, и для насъ имѣетъ только значеніе примѣра стойкости за истину: знайте, что это волки въ овечьей кожѣ, и блюдитесь отъ ихъ тлетворныхъ рѣчей, кажущихся христіанскими, на самомъ же дѣлѣ чуждыми христіанскаго духа.—Иные съ книгою Евангелія являются въ великосвѣтскихъ домахъ и проповѣдью о спасеніи—одною вѣрою въ заслуги Христовы уловляютъ въ свои сѣти не имѣющихъ змѣиной мудрости слушателей, особенно слушательницъ. Проповѣдь бла-

говидная. но худо то, что проповѣдники въ тоже время уничижаютъ Церковь, ея таинства и подвиги покаянія, тогда какъ вѣра во Христа можетъ быть спасительна только въ общеніи съ Церковію, *которая есть тѣло Его*,—при посредствѣ таинствъ, служащихъ проводниками благодати Божіей,—и въ соединеніи съ подвигами покаянія, безъ которыхъ *вѣра мертва*. Не увлекайтесь такими проповѣдниками,—это волки въ овечьей кожѣ.—Съ недавняго времени стало распространяться ученіе о тайнахъ загробной жизни, открываемыхъ душами умершихъ, являющихся будто съ того свѣта по произволу вызывателей. Многіе изъ невѣровавшихъ въ загробную жизнь, благодаря откровеніямъ духовъ, теперь стали вѣровать въ нее. Но только легкомысленнымъ свойственно признавать такія откровенія истинными. Не такъ смотритъ на нихъ змииная христіанская мудрость, *не всякому духу* довѣряющая, но *искушающая, отъ Бога ли* это духи съ ихъ откровеніемъ. Что духи, являющіеся по желанію вызывателей, не отъ Бога и не души умершихъ, а демоны, это видно изъ того, что они учатъ не вѣрить во Христа Спасителя, какъ Сына Божія и Искупителя, отвергаютъ вѣчность мученій, т. е. идутъ явно вопреки Божественному Откровенію. А что они благопріятствуютъ вѣрованію въ загробную жизнь, это только отводъ глазъ, чтобы легкомысленные не замѣтили, что имѣютъ дѣло съ волками въ овечьей кожѣ и, довѣряя имъ, стремятся къ вѣчной погибели.—Приходится иногда встрѣчаться съ людьми, которые, на основаніи словъ Христа Спасителя: *Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 24), станутъ возставать предъ вами противъ внѣшняго Богопочтенія. Знайте, что и это волки, къ которымъ надобно относиться съ змииною мудростію. Скажите имъ, что слова Спасителя направлены не противъ наружнаго, а только противъ лицемѣрнаго служенія Богу одними наружными дѣйствіями набожности, безъ сердечнаго въ нихъ участія.—Отъ многихъ приходится слышать сладкія рѣчи о гуманности, которыя однако ничего не имѣютъ общаго съ Евангельскимъ ученіемъ о любви къ ближнимъ, хотя и произносятся такія рѣчи во имя Евангелія. Иное дѣло любовь христіанская, основывающаяся на любви къ намъ Божіей во Христѣ Іисусѣ, и иное—философская гуманность, сочувствующая людямъ отнюдь не по этому побужденію, а только во имя человѣчества. Имѣйте въ виду это существенное различіе: иначе подъ именемъ

любви къ человѣчеству вамъ навяжутъ ученіе языческое, а не христіанское;—съ змінною мудростію умѣйте отличать волковъ отъ овецъ.—Встрѣчаются и такіе учители, которые во имя христіанской любви проповѣдуютъ крайнія соціалистическія ученія и—о дерзость!—самого Христа называютъ соціалистомъ, и почтительно о Немъ отзываются только потому, что видятъ въ Немъ сторонника своихъ мнѣній. Стыдно христіанину увлекаться подобными бреднями. Ученіе, стремящееся къ уравненію всѣхъ въ отношеніи къ внѣшнимъ благамъ и дальше земной жизни не простирающее своихъ видовъ, ничего не имѣетъ общаго съ христіанскимъ ученіемъ о братствѣ и равенствѣ во Христѣ Іисусѣ, о воздаяніи каждому *по дѣламъ* въ вѣчной жизни.

Не исчисляемъ другихъ не христіанскихъ, хотя прикрываемыхъ именемъ христіанства, сужденій;—христіанинъ, вооруженный змінною мудростію, легко пойметъ ихъ волчій характеръ, легко отличитъ истину отъ заблужденій. Но съ змінною мудростію онъ соединяетъ въ этомъ случаѣ голубиную простоту или незлобіе. Онъ не дастъ себя въ обиду волкамъ, не останется безотвѣтнымъ противъ ихъ нападеній на его вѣру, но и самъ не обидитъ ихъ презрѣніемъ къ ихъ личности и глумленіемъ надъ ними. Онъ не позволитъ имъ увлечь себя въ ихъ сѣти, всѣми силами будетъ противодѣйствовать ихъ усиліямъ отвлечь его отъ Христа и Его святой Церкви, но ревности своей въ этомъ направленіи не простретъ до нетерпѣливости, до раздраженія, до брани и т. п. Онъ при столкновеніи съ ними ни на одну минуту не забудетъ заповѣди: *будьте мудры, какъ зміи, и просты, какъ голуби.* За что голубей любятъ? За то, что это самыя безвредныя, безобидныя и легко привыкающія къ человѣку птицы. Подражаніемъ имъ въ незлобіи и простотѣ, при вступленіи съ врагами истины, можно заставить ихъ уважать васъ и даже проложить имъ путь къ обращенію.

Прот. *В. Нечаевъ*

(Душепол. Чт. 1878 г. Январь).

ПОУЧЕНІЕ.

Будите мудри яко змія, и цьли яко голубіе (Мѳ. 10, 16).

Посылая Апостоловъ на проповѣдь Евангелія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предсказавъ имъ жестокую судьбу ихъ, далъ имъ наставленіе, какъ вести себя во время проповѣди: *будите мудри яко змія, и цьли яко голубіе.* Слова, сказанныя Іисусомъ Христомъ Апостоламъ, могутъ быть отнесены и нынѣ ко всѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Іисуса Христа;—ибо и нынѣ воздвигаютъ на нихъ гоненія—то діаволъ, то міръ, то плоть и кровь. Со стороны діавола истинные христіане терпятъ искушенія и соблазны; со стороны міра—ненависть, напасти и бѣды; со стороны плоти—болѣзни и труды. *Будите мудри яко змія.* Что же такое замѣчается въ этомъ животномъ, чему долженъ подражать истинный послѣдователь Іисуса Христа? Говорятъ, что змѣй, состарѣвшись, проползаетъ сквозь какое либо узкое отверстіе, и содравши съ себя старую кожу, является въ новой. И мы, по наставленію Апостола, должны *совлекатися ветхаго человѣка съ дѣяньми его, и облекатися въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу Создавшаго его* (Кол. III, 9. 10). Что питаетъ нашу плоть, что клонитъ насъ къ земному и заграждаетъ путь къ небесному, все это есть *ветхое*, все это мы должны сложить съ себя. А чтобы совлечься этого ветхаго человѣка, необходимо намъ пройдти, подобно змію, узкимъ путемъ,—путемъ креста. Ибо тѣ только *Христовы суть*, кои *распинаютъ плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. V, 24). Этимъ только путемъ всѣ святые достигли вѣчнаго спасенія.

Говорятъ еще о змѣѣ, что онъ во время паденія своего болѣе старается защитить свою голову. И мы должны защищать и соблюдать свою *голову*, которая есть *вѣра* наша въ Іисуса Христа, такъ какъ Онъ есть Глава Церкви. Ибо древній врагъ нашъ ни противъ чего такъ не вооружается, какъ противъ нашей вѣры: онъ всѣми средствами—обѣщаніями, обольщеніями, искушеніями—старается поколебать нашу вѣру. Такъ онъ искушалъ и Самого Виновника нашей вѣры—Іисуса Христа, показывая съ горы всѣ царства міра, и говоря: *сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися* (Мѳ. IV, 9) Такимъ образомъ, чтобы сохранить свою вѣру, нужно пренебречь всѣми благами міра. *Кая польза*

человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? (Матѳ. 16, 26) Вотъ какой мудрости должно учиться у змія!

Будите цѣли яко голубіе, т. е. непорочны, кротки и незлобивы. Голубь называется чистымъ потому, что не имѣетъ въ себѣ желчи, не терзаетъ другихъ, подобно хищнымъ птицамъ, не терпитъ мѣстъ нечистыхъ и смрадныхъ. Таково должно быть и сердце христіанина, по слову Господа, научающаго любить и самыхъ враговъ. Какъ голубь не любитъ нечистыхъ мѣстъ, такъ и христіанинъ долженъ презирать дѣла темныя, Богопротивныя. Голуби живутъ обществомъ, вмѣстѣ летаютъ, не хотятъ оставаться наединѣ, любятъ общеніе, хранятъ любовь, даже ссора ихъ нѣкоторымъ образомъ мирна. Въ этомъ и христіане должны подражать голубямъ.

Голубь, преслѣдуемый хищнымъ ястребомъ, скрывается въ ущелія. Такъ и христіанинъ, если преслѣдуетъ его діаволъ, міръ и плоть, долженъ скрываться подъ благодатнымъ кровомъ Церкви, долженъ припадать къ престолу Господа, невидимо на немъ воссѣдающаго, и Господь Своею благодатію защититъ гонимаго отъ гонителей и *упокоитъ труждающагося и обремененнаго* мученіями истиннаго послѣдователя Своего. Итакъ, внимая наставленію Господа, будемъ учиться мудрости у змія, незлобію и непорочности у голубя; а чтобы намъ совершить такими малыми средствами великое дѣло спасенія своего, помолимся Господу, да Онъ Самъ поможетъ намъ. Аминь.

СЛОВО

въ 1-й день Св. Пасхи

„Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому Господу Іисусу, единому безгрѣшному“....

Кто же изъ насъ, братіе, видѣлъ воскресеніе Іисуса Христа? Слишкомъ 18 вѣковъ прошло съ того времени, какъ воскресъ Іисусъ Христосъ. Да и въ то время никто не былъ очевидцемъ Его воскресенія. Почему же Святая Церковь поетъ: *воскресеніе Христово видѣвше?* Конечно, здѣсь разумѣется не тѣлес-

ное видѣніе, т. е. что мы не глазами своими видѣли, какъ воскресъ Спаситель нашъ; но разумѣется видѣніе духовное, видѣніе очами вѣры. А такое видѣніе имѣетъ преимущество предъ видѣніемъ тѣлеснымъ. Откуда это извѣстно? Послушайте! Когда Спаситель нашъ, *во едину отъ субботъ, сущу поздѣ, и дверемъ затворенымъ*, явился ученикамъ Своимъ, воскресши изъ мертвыхъ,—тогда съ ними не было Апостола Ѳомы. Онъ не повѣрилъ прочимъ Апостоламъ, когда тѣ сказали: *видѣхомъ Господа*. Спустя восемь дней воскресшій Спаситель снова явился ученикамъ и Ѳома былъ съ ними. Господь показалъ ему язвы крестныя. Ѳома вполнѣ убѣдился, что воскресъ Учитель ихъ. Но Іисусъ Христосъ сказалъ при этомъ: *блажени не видѣвшіи и вѣровавше!* Видите отсюда доказательство той мысли, что видѣніе духовное выше видѣнія тѣлеснаго. Но, братіе, кто изъ насъ не чувствовалъ особенной радости, чье сердце не трепетало, когда въ первый разъ воспѣто было нынѣ: *Христосъ воскресе!* А это почти тоже, какъ бы мы тѣлесными очами созерцали воскресеніе Спасителя. Итакъ, *воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому Господу Іисусу, единому безгрѣшному!*

Поклонимся съ благодарностію за то, что Онъ сподобилъ насъ, паки узрѣть день свѣтлаго Своего воскресенія; *поклонимся* съ сердечною любовію къ Нему за то, что Онъ, *единый безгрѣшный*, возлюбилъ насъ окаянныхъ грѣшниковъ *до смерти крестныя; поклонимся* съ надеждою, что Онъ, Милосердый, сподобитъ насъ, когда мы воскреснемъ, узрѣть славу Его въ небесномъ царствіи. Прославимъ воскреснаго Господа *въ тѣлесахъ нашихъ и душахъ нашихъ*. Прославимъ въ душахъ размышленіемъ о спасительныхъ Его страданіяхъ и живоносномъ воскресеніи, прославимъ въ тѣлесахъ воздержаніемъ отъ излишняго употребленія ястія и питія,—особенно питія, одуряющаго и уподобляющаго разумнаго человѣка скотамъ безсмысленнымъ.

Такъ будемъ прославлять Воскреснаго—не въ нынѣшній только день, а и всю Свѣтлую Седмицу, или лучше, всю жизнь свою:—и Господь прославляющихъ Его прославитъ неизреченною и вѣчною Своею славою. Аминь.

Богъ есть единая вѣчная жизнь.

Гробъ Христовъ.

Яко живоносецъ, яко рая крьснѣйшій, воистину и чертоги всякаго царскаго свѣтлѣйшій показася, Христе, гробъ Твой, источникъ нашего воскресенія.

Въ семъ пасхальномъ стихѣ прославляется Гробъ Христовъ. Сей Гробъ—живоносецъ,—Онъ прекраснѣе рая,—Онъ свѣтлѣе царскихъ чертоговъ,—Онъ источникъ нашего воскресенія.

«Яко живоносецъ». Почему Гробъ Христовъ называется живоносцемъ, яснѣе, носителемъ жизни? Потому, что почившій въ немъ есть Самосущая жизнь и вмѣстѣ Жизнодавецъ. Какъ Самосущая жизнь, Онъ по Божеству также вѣченъ, какъ Богъ Отецъ, Которому единосущенъ. Онъ имѣетъ довременное бытіе; не было времени, когда бы не было Его. Потому Онъ прямо называется «Жизнію Вѣчною (1 Іоан. 1, 1—2), въ противоположность всему, что получило жизнь во времени. Въ отношеніи къ Богу Отцу Онъ является рожденнымъ отъ Него; но это не значитъ, что Отецъ предшествуетъ Ему въ бытіи Ибо рожденіе Сына отъ Отца предвѣчно, и какъ свѣтъ не можетъ быть ни на одно мгновеніе мыслимъ безъ лучей, такъ и Богъ Отецъ никогда не могъ быть безъ Сына. Жизнь Сына не отдѣльна отъ жизни Отца,—Они единосущны и по природѣ нераздѣльны; отсюда выраженіе о Сынѣ: «Сый въ лонѣ Отчи» (Іоан. 1, 18); но эта нераздѣльность, это общеніе Сына съ Отцемъ не простирается до безразличія, до поглощенія жизни Сына жизнію Отца Нѣтъ, какъ Отецъ есть Лице самостоятельное, по личному своему свойству (нерожденность) не смѣшивающееся съ Сыномъ и Св. Духомъ, такъ и Сынъ, какъ Лице, имѣетъ самостоятельную жизнь: «якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ» (Іоан. 5, 26).—Но будучи самосущею жизнію, Сынъ вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ есть источникъ и податель жизни тварямъ. «Вся Тѣмъ быша», сказано о Сынѣ, «и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть» (Іоан. 1, 3). Твари не только получили отъ Него бытіе и жизнь, но и поддерживаются Имъ въ бытіи и жизни: «Онъ носитъ всяческая глаголомъ силы Своея» (Евр. 1, 3); «Той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоятся» (Кор. 1,

17). Особенно жизнь разумныхъ тварей составляетъ предметъ Его попеченій. Разумныя созданія, въ отличіе отъ неразумныхъ, предназначены главнымъ образомъ для жизни духовной, въ общеніи съ Богомъ и вѣчной. Источникъ той и другой жизни заключается въ Христѣ, жизни Самосущей. Еще до воплощенія Своего Сынъ Божій изливалъ на людей Свой животворный свѣтъ: «въ Томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ» (Іоан. 1, 4). Лучи этого свѣта озаряли и согрѣвали не только избранный народъ, бывшій подъ особеннымъ руководствомъ Божіимъ, но также избранныхъ изъ язычниковъ, почерпавшихъ свою мудрость и нравственную силу отчасти изъ тайныхъ дѣйствій на нихъ Слова жизни. Но по воплощеніи Сына Божія излилось на человѣчество отъ Его Божественной силы «все потребное для жизни и благочестія» (2 Пет 1, 3). Начало духовной жизни въ христіанинѣ полагается въ крещеніи, которое есть духовное рожденіе; поддерживается и укрѣпляется она чрезъ прочія таинства, особенно чрезъ таинства Тѣла и Крови Христовой. Достойно причащающійся Тѣла и Крови Христовой пребываетъ въ Самомъ Христѣ, источникѣ жизни; слѣдственно живетъ жизнію Христовою, и Христосъ въ немъ, по неложному Его обѣтованію (Іоан. 6, 56). Благо тому, кто живетъ въ столь тѣсномъ общеніи съ Христомъ на землѣ: онъ носитъ въ себѣ залогъ жизни вѣчной. Вода благодати, которою напаяетъ его Христосъ, «дѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ животъ вѣчный» (Іоан. 4, 14). Вѣрующій во Христа и вѣрою усвояющій Его благодать уже имѣетъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 15), предвкушая ее на землѣ. Но горе невѣрующему! Онъ «не увидитъ жизни» (вѣчной), «но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ» (—36). Не если Христосъ есть Податель жизни духовной и вѣчной; то для чего Онъ самъ умеръ и погребенъ?—Для того, чтобы сею жертвою крайняго уничиженія, понесеннаго Однимъ за всѣхъ, на всѣхъ распространить жизнь и спасеніе. Самъ Христосъ указалъ на это значеніе своей смерти и погребенія, когда сказалъ: «аще зерно пшенично, падъ на земли, не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ» (Іоан 12, 24). Такимъ образомъ Гробъ, сокрывшій Тѣло Богочеловѣка, подобно тому, какъ земля сокрываетъ посѣянное въ нее зерно, поистинѣ сталъ живоносцемъ: изъ погребенной въ семъ Гробѣ жизни, какъ изъ погребеннаго зерна, возникъ ростокъ, который далъ безчисленные плоды, въ

лицѣ увѣровавшихъ въ Распятаго и Погребеннаго. Ихъ явилось несмѣтное множество, и если не во всѣхъ то во многихъ изъ нихъ открылась богатая плодами вѣры и добродѣтели христіанская жизнь, содѣлавшая ихъ подобными Ангеламъ

«Яко рая краснѣйшій». Гробъ Христовъ потому и прекраснѣе рая эдемскаго, что вмѣстилъ въ себѣ Жизнодавца. И въ этомъ раю находился проводникъ жизнодательной силы. Это было древо жизни. Оно называлось такъ потому, что плодамъ его дана была благодатная сила поддерживать жизнь и безсмертіе человѣка по самому тѣлу (Быт. 3, 22) и приготовлять его тѣло къ безболѣзненному преобразованію изъ душевнаго, грубаго, въ духовное,—тонкое тѣло (1 Кор. 15, 44 –46). Первозданные люди за преступленіе заповѣди не вкушать отъ плода древа познанія добра и зла удалены были изъ рая эдемскаго, чтобы не питаться болѣе плодами древа жизни, и осуждены были на смерть. Но они не лишены были надежды спасенія. Имъ дано было обѣтованіе о Сѣмени Жены, которое сотретъ главу змія, т. е. о Христѣ, имѣющемъ родиться отъ Жены, Пресвятой дѣвы Маріи, и смертію своею побѣдить діавола и паки открыть человѣку входъ въ рай, только не земный, а небесный,—въ блаженное общеніе съ Богомъ и съ святыми Ангелами въ небесныхъ обителяхъ Его. Въ сихъ райскихъ обителяхъ самъ Христосъ есть древо жизни для всѣхъ, имѣющихъ вступить въ нихъ (Апок 2, 7). Отъ плодовъ сего древа вѣрующіе причащаются и въ настоящей жизни, вкушая Тѣло и Кровь Христовы, и отъ сего вкушенія ощущаютъ миръ и радость; но въ райскихъ обителяхъ, въ невечернемъ, нескончаемомъ днѣ царствія Христова, они будутъ истѣе, совершеннѣе причащаться отъ древа жизни—Христа, будутъ имѣть общеніе съ Нимъ болѣе тѣсное, чѣмъ какого сподобляются на землѣ, вкушая Тѣло и Кровь Его подъ покровомъ хлѣба и вина. Тамъ этихъ покрововъ не будетъ,—они непосредственно будутъ наслаждаться лицезрѣніемъ Христа и общеніемъ съ Нимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что райскія небесныя обители на столько превосходнѣе, на столько прекраснѣе рая земнаго, эдемскаго, на сколько самъ Христосъ, какъ древо жизни, превосходитъ бывшее въ земномъ раю древо жизни, которое могло служить развѣ только предъизображеніемъ Его Но сего мало Даже Гробъ Христовъ прекраснѣе земнаго рая, ибо, вмѣстивъ въ себѣ живоносное Тѣло Христа, онъ сдѣлался преддверіемъ къ небес-

нымъ райскимъ обителямъ. Въ Гробѣ насаждено то древо жизни, которое потомъ расцвѣло и сдѣлалось плодоноснымъ въ сихъ обителяхъ. Въ Гробѣ заключено то самое Тѣло, которое потомъ прославлено воскресеніемъ и вознесеніемъ на небеса, въ райскія обители, куда вслѣдъ за Нимъ потекли души, соединяющіяся со Христомъ живою вѣрою въ спасительную силу смерти Христовой. Поистинѣ Гробъ Христовъ, какъ предверіе небеснаго рая, прекраснѣе рая земнаго.

«Воистину и чертога всякаго царскаго свѣтлѣйшій показася, Христе, гробъ твой» Царскіе чертоги обыкновенно отличаются отъ другихъ зданій особеннымъ великолѣпіемъ. Для благоустроенія и украшенія ихъ употребляется все, что могутъ дать лучшаго-архитектура, ваяніе, живопись Великолѣпіе дворца должно соотвѣтствовать величію царскаго сана. Но какъ бы ни были великолѣпны царскіе чертоги, Гробъ Христовъ свѣтлѣе всякаго изъ нихъ. Повидимому, это невѣроятно Пещера Гроба Господня, до сихъ поръ уцѣлѣвшая, красива, правда, снаружи, но внутри тѣсна и невзрачна Внутренность ея имѣетъ три аршина въ длину, не больше двухъ аршинъ въ ширину и сажень въ вышину. Въ ней едва помѣщаются три человѣка Входъ въ нее такъ низокъ, что въ нее не иначе можно проникнуть, какъ нагнувшись. Самое ложе, на которомъ возлежало Тѣло Богочеловѣка, есть простая каменная лавка, покрытая простою мраморною доскою. Не смотря на это все, Гробъ Господень свѣтлѣе, славнѣе всякаго царскаго чертога, потому что возлежавшій въ немъ своимъ Тѣломъ есть Царь неба и земли, ангеловъ и человѣковъ, въ отношеніи къ которому земные цари, обитающіе въ великолѣпныхъ чертогахъ, какъ бы ни были могущественны, суть такіе же подданные, какъ и послѣдній нищій. Онъ есть «Царь царей и Господь господствующихъ» (Апок 19, 16). Онъ проявилъ Свою царскую силу и власть и тогда, когда лежалъ во Гробѣ. Ибо будучи во Гробѣ плотью, Онъ душею исходилъ во адъ, сокрушилъ вереи ада, и узниковъ, отъ вѣка въ немъ содержавшихся, избавилъ отъ власти діавола и возвелъ въ рай. Поистинѣ подобно спящему льву, котораго не безопасно тревожить среди самаго сна. Онъ явился страшнымъ для силъ ада, когда почивалъ во Гробѣ. (Быт. 49, 9). Ложе, на которомъ Онъ почивалъ, было царскимъ Его престоломъ, подобно тому, какъ значеніе царскаго престола имѣла крышка ковчега завѣта, надъ которой въ ветхо-

завѣтномъ Святомъ Святыхъ являлъ свое присутствіе Господь неба и земли Значеніе царскаго престола имѣетъ и въ нашихъ святилищахъ священная трапеза, на которой приносится безкровная жертва. Эта трапеза ближайшимъ образомъ представляетъ Гробъ Христовъ, какъ это открывается изъ того, что при кажденіи ея предъ началомъ Литургіи читается стихъ, прославляющій Гробъ Христовъ (Во гробѣ плотски), и что на антиминсѣ, на которомъ совершается таинство Тѣла и Крови Христовой, изображенъ Гробъ Христовъ. Но будучи подобіемъ Христова Гроба, священная трапеза по этому самому есть престолъ Царя Христа, и потому священникъ, готовясь совершать на ней таинство Тѣла и Крови Его, умоляетъ Господа, «да Онъ всемогущею рукою своею укрѣпитъ его немощнаго неосужденно приступить къ страшному престолу Его» для совершенія не немъ безкровнаго священно-дѣйствія.—И такъ не только пещера Гроба Господня, но и всякій христіанскій алтарь, вмѣщающій подобіе гробнаго ложа Богочеловѣка, есть царскій Его чертогъ, «свѣтлѣйшій всякаго царскаго чертога».

«Источникъ нашего воскресенія». Гробъ Христовъ есть источникъ нашего воскресенія потому, что Христосъ, возставъ отъ гроба, побѣдилъ смерть не въ Себѣ только лично, но во всемъ человѣчествѣ. Христосъ есть Глава человѣчества, искупленнаго Его кровію;—есть въ отношеніи къ нему новый духовный Адамъ, подобный ветхому Адаму, родопачальнику человѣческаго рода Но какъ со смертію ветхаго Адама вошла смерть во всѣхъ его потомкахъ,—отъ смертнаго могли произойти только смертные; такъ воскресеніе изъ мертвыхъ Христа—новаго Адама—положило начало воскресенію всѣхъ людей. «Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ (имѣющимъ воскреснуть) бысть. Якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде о Христѣ вси оживутъ». (1 Кор 15, 21, 22) Это всеобщее оживленіе или воскресеніе совершится въ послѣдній день міра, въ день втораго пришествія Христова. Въ сей день «всѣ сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ» (Іоан. 5, 28). Скоро-ли наступитъ этотъ день, день втораго пришествія и воскресенія изъ мертвыхъ, неизвѣстно. Пройдетъ, можетъ быть, нѣсколько тысячелѣтій до наступленія этого событія,—не бѣда, подождемъ. Вотъ и наслѣдники богатаго имущества, покуда не достигли совершеннолѣтія, съ терпѣніемъ

ждутъ времени, когда сдѣлаются полновластными распорядителями своей собственности, а до тѣхъ поръ находятся подъ опекою и лишены права располагать ею. Ихъ утѣшаетъ увѣренность, что наслѣдство отъ нихъ не уйдетъ. Равно и христіане должны быть увѣрены, что обѣщанное имъ наслѣдіе воскресенія и жизни вѣчной по самому тѣлу—отъ нихъ не уйдетъ, и съ терпѣніемъ ждать времени, когда вступятъ въ обладаніе этого наслѣдія Видно, человѣчество еще не созрѣло къ тому, чтобы наступило всеобщее воскресеніе. Оно наступитъ тогда, когда всѣ, предназначенные къ спасенію, явятся на свѣтъ Божій и протекутъ предуказанное имъ поприще жизни.—Нѣтъ, не того должно ждать, чтобы поскорѣе наступило всеобшее воскресеніе, а того, чтобы по воскресеніи не наступила для насъ вторая смерть; ибо не всѣ воскреснутъ для вѣчнаго блаженства,—одни, по слову Христа Спасителя, «воскреснутъ въ воскрешеніе живота», другіе—«въ воскрешеніе суда»,—т. е. осуждены будутъ на вѣчныя муки, на вторую смерть. Къ первымъ будутъ принадлежать «творящіи благая», къ послѣднимъ «творящіи злая (Іоан. 5, 29). Ибо кто что сѣетъ въ этой жизни, тотъ то и пожнетъ въ жизни будущей (Гал. 6, 8). Но что ни пожалъ бы кто по воскресеніи изъ мертвыхъ, во всякомъ случаѣ источникъ этого воскресенія есть Гробъ Христовъ.

Слава Гроба Христова, какъ источника нашего воскресенія, жизни и спасенія, съ особенною силою исповѣдуется на мѣстѣ, гдѣ находится этотъ Гробъ. Ни одна святыня въ мірѣ не чествуется съ такимъ усердіемъ, какъ Гробъ Христовъ въ Іерусалимѣ. Для чествованія Гроба Христова стекаются въ Іерусалимъ христіане со всего свѣта, такъ что въ этомъ отношеніи буквально исполняются слова церковной пѣсни, взятыя изъ пророчествъ Исаіи (60, 4; 49, 12). «Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь!... Се бо пріидоша къ тебѣ, яко Богосвѣтлая свѣтила, отъ запада и сѣвера и моря и востока чада твои, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки»!... И какъ спасительно это путешествіе къ святому мѣсту Гроба Господня! Сколько слезъ радости и покаянія пролито на этомъ живоносномъ Гробѣ! Сколько грѣховъ омыто этими слезами! Сколько совѣстей умиротворено! сколько благочестивыхъ обѣтовъ дано предъ симъ Гробомъ!—Не многимъ впрочемъ удается быть въ Іерусалимѣ и здѣсь поклониться Гробу Господню. Но если кому кажется тяжкимъ это ли-

шеніе, пусть утѣшится тѣмъ, что, какъ мы уже говорили, святая трапеза въ каждомъ православномъ храмѣ имѣетъ значеніе Гроба Господня,—что совершаемое на сей трапезѣ священнодѣйствіе безкровной жертвы имѣетъ такую же силу, какъ и совершаемое на самомъ Гробѣ Господа,—что потому алтарь, вмѣщающій эту трапезу, для насъ долженъ быть не менѣе священнымъ, какъ и пещера Гроба Господня.—Правда, впечатлѣнія, производимыя на душу вѣрующаго присутствіемъ на самомъ мѣстѣ Гроба Господня въ Іерусалимѣ, гораздо живѣе впечатлѣній, производимыхъ воспоминаніемъ о немъ вдали отъ него. Но дѣло не въ мимолетныхъ впечатлѣніяхъ, а въ прилѣпленіи ко Христу вѣрою и любовію, въ духовномъ соучастіи въ Его страданіяхъ и смерти, въ духовномъ спогребеніи Ему. А это возможно и составляетъ нашъ долгъ вездѣ,—и кто не исполняетъ этого долга, для того безполезно пребываніе въ Іерусалимѣ при самомъ Гробѣ Господнемъ.

Прот. *В. Нечаевъ.*

Чудесныя свидѣтельства воскресенія Христова.

Богъ есть единая истинная вѣчная жизнь.

Истина воскресенія Христова для всякаго вѣрующаго явствуетъ изъ Евангельскихъ повѣствованій о семъ событіи. Но къ нашему утѣшенію вѣра въ истину воскресенія Христова находитъ для себя подкрѣпленіе во многихъ позднѣйшихъ чудесныхъ событіяхъ, имѣющихъ связь ближайшую съ этою истиной. Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ событій,—на основаніи достовѣрныхъ сказаній о нихъ. Чрезъ таковыя сказанія не вѣра только, но и любовь ко Христу въ сердцахъ нашихъ, должна возвыситься. Вотъ эти сказанія!

1823 года 22 дня Апрѣля на 1 й день Пасхи, послѣ извѣстнаго стоянія предъ заутреней, въ Кіевѣ, надъ глухонѣмымъ послушникомъ Максимомъ вотъ что случилось: къ вечеру Великой Субботы, по исполненіи своихъ послушническихъ работъ, этотъ Максимъ пошелъ въ большую Лаврскую церковь. Его началъ одолѣвать сонъ, и онъ возвратился въ просфорню съ тѣмъ, чтобы здѣсь нѣсколько поспать. Но лишь только онъ задремалъ, представшая предъ нимъ Женщина въ бѣломъ одѣяніи (по всей вѣроятности Богоматерь) приказывала ему идти въ церковь. Про-

будившись, онъ пошелъ въ церковь; но опять не надолго. Одолѣвавшій его сонъ понудилъ возвратиться для отдыха. Тутъ опять онъ былъ пробужденъ тоюже Женою. Тоже самое повторилось еще и въ 3-й разъ. Въ послѣдній разъ, по пришествіи въ туже церковь, во время дремотнаго стоянія на молитвѣ предъ иконою Богородицы, онъ услышалъ пѣніе тропаря: «Христосъ воскресе», и увидѣлъ туже Женщину въ свѣтломъ бѣломъ одѣяніи съ золотистымъ украшеніемъ на головѣ, и съ золотою сѣткою по одѣянію ея. Она повелѣвала ему до 3-хъ разъ говорить: «воистину воскресе»! По окончаніи утренняго пѣнія, онъ послушникамъ высказалъ свою радость—и другимъ... Замѣчательно, что у этого же Максима слухъ былъ открытъ силой Божіей тоже предъ 1-мъ утреннимъ пасхальнымъ пѣніемъ за годъ впередъ до означеннаго чудотворнаго, даннаго ему словопроизношенія Итакъ, если нѣмыя уста чудесно отверзаются для того, чтобы проговорить: «воистину воскресе Христосъ»; то не заключается ли въ этомъ поразительное свидѣтельство за истину воскресенія Христова?

Въ 1838 году съ Понедѣльника на Вторникъ Свѣтлой Недѣли унтеръ офицерская вдова Аниська Степанова, бывши совсѣмъ глухою до неслышанія даже колокольнаго звона, съ Катериной Тимоѳѣевой пришла въ Московскую Неопалимовскую церковь помолиться предъ иконою Богоматери, именуемою «Нечаянная радость»; и вотъ во время служенія молебна предъ означенною иконою ясно услышала въ первый разъ послѣ глухоты пѣніе тропаря: «Христосъ воскресе»; и: «къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притецемъ»,—и съ того времени постоянно стала слышать. Не правда ли, что Всевышній, открывая чрезъ Богородицу слухъ у глухой означенной Анисіи при пѣніи тропаря: «Христосъ воскресе», тѣмъ укрѣпляетъ нашу вѣру въ истину воскресенія Христова?

Въ 1821 году въ Нижнемъ-Новгородѣ 35-лѣтняя дѣвица (изъ сословія чиновниковъ) Ирина Андреева за 3 года и 7 мѣсяцевъ до исцѣленія ея дотого была больна, что ни слышать, ни видѣть, ни говорить, ни ходить не могла; когда нужно,—ее носили на рукахъ; пищу брала она изъ постороннихъ рукъ ощупью; если что нужно было ей попросить, то или рукой стучала, или мычала ртомъ. Но въ первый день Свѣтлаго Воскресенія Христова послѣ недолгаго лежанія на болѣзненномъ одрѣ, вдругъ, при матери своей, (которая ухаживала за ней безъ всякой надежды на ея

выздоровленіе), эта страдалица почувствовала легкость въ ногахъ, облегченіе въ головѣ, свѣтъ въ глазахъ, свободу въ языкѣ и способность слышать. Въ неизрѣченной радости—сама пошла въ горницу, и увидѣла себя въ зеркалѣ исхудалою, какъ-бы мертвенною. На вопросъ же: «какъ она выздоровѣла»? она отвѣтила, что за нѣсколско дней до Свѣтлаго Воскресенія Христова во снѣ ей было видѣніе. Въ нѣкоемъ чудно-красивомъ храмѣ—увидѣла двухъ мужей: Іоанна Крестителя, благословившаго ее и пославшаго къ другому Мужу, тутъ же находившемуся въ архіерейскомъ чудно-красивомъ облаченіи. Въ десницѣ Его былъ крестъ На Его велѣніе, чтобъ она приблизилась къ Нему, она, въ трепетѣ отъ Его величія, ступить не могла. Онъ вторично повелѣлъ ей, и она, со страхомъ приближаясь къ Нему, пала къ стопамъ Его. Въ сіе время и на ногахъ и на рукахъ Его она увидѣла по глубокой ранѣ. Онъ благословилъ ее крестомъ. Во время цѣлованія сего креста слышались ей отъ сего Мужа слова: «страданія твои кончились; въ день Воскресенія Моего ты будешь здорова». Это знаменательное предвѣстіе ей было отъ Іисуса Христа за нѣсколько дней до выздоровленія. Но за нѣсколько часовъ до сего выздоровленія, она во снѣ же видѣла пришедшую къ ней Чудно-прекрасную Дѣвицу, привѣтствовавшую ее обыкновеннымъ выражеміемъ: «Христосъ воскресе» и вслѣдъ затѣмъ скрывшуюся. Проспувшись послѣ сего послѣдняго видѣнія, она почувствовала въ себѣ означенное исцѣленіе. На другой день Пасхи была въ церкви, выслушала и Литургію и благодарный молебенъ Изъ благодарности за таковое исцѣленіе, она, посвятивъ себя монашеской жизни, начала употреблять пищу одну постную.—Поистинѣ это чудо, совершившееся въ 1 й день Свѣтлаго Воскресенія Христова, служитъ сильнымъ свидѣтельствомъ истины воскресенія Христова, тѣмъ паче, что исцѣленіе предварено было явленіемъ Самого Христа, Іоанна Крестителя и Богородицы.

Къ подкрѣпленію вѣры въ истину воскресенія Христова служитъ также слѣдующій разсказъ изъ Пролога (Дек. 8 дня) Предъ однимъ епископомъ оклеветали невиннаго іерея, вслѣдствіе чего незадолго до Пасхи этотъ іерей содержался за запоромъ въ темницѣ. При наступленіи ночи съ великой субботы на Свѣтлое Воскресеніе вдругъ сему іерею является Ангелъ Божій и говоритъ: «по волѣ Бога ты освобождаешься отъ сего заключенія; тебѣ дается свобода для того, чтобы ты въ твоемъ приходскомъ

селѣ для 1-го дня Пасхи отслужилъ Литургію». Сказавъ сіе, онъ его освободилъ отъ заключенія и, выведши, самъ сопровождалъ его до села. Стражъ темничный объ этомъ отсутствіи іерея изъ темницы доложилъ тому епископу, говоря, что отбытіе іерея изъ темницы совершилось чудесно, потому что ключъ отъ запора сберегался у меня Епископъ посылаетъ нарочитаго въ село поразвѣдать: не служилъ ли тамъ запрещенный іерей Литургію? Оказалось, что дѣйствительно онъ служилъ Литургію. Епископъ разгнѣвался и даже поклялся подвергнуть его снова заключенію въ темницу. Но Ангелъ, съ воскресенья на понедѣльникъ въ ночи явившись іерею, съ согласія его, опять самъ же, безъ вѣдома темничнаго стража, посадилъ его въ туже темницу. Епископъ призываетъ къ себѣ іерея и слышитъ оправданіе такое: «я и изъ темницы былъ освобожденъ, и въ нее обратно заключенъ не своей волей, а на то была воля Бога, посылавшаго двукратно ко мнѣ Ангела». Епископъ наводилъ справки, отпирателемъ и запирателемъ темницы не былъ ли кто изъ его служащихъ. Оказалось, что они отнюдь не виновны въ такомъ поступкѣ. Епископъ убѣдился, что іерей напрасно терпѣлъ темничное безчестіе, и что освобожденіе его и заключеніе на Пасху было дѣломъ Ангела Божія. Простилъ его для дальнѣйшаго іерейскаго служенія, клеветавшихъ же на него строго наказалъ. Видите, православные, что посланный отъ Бога Ангелъ, или, лучше, самъ Богъ заботился, чтобы въ таковый праздникъ, какъ Свѣтлое Воскресеніе Христово, была Литургія, и чтобы всѣ, или почти всѣ жители того села, сподобились принять Святыхъ Таинъ? Какъ утѣшительно вѣрить въ истину Воскресенія Христова!

Въ монастырѣ подъ управленіемъ препод. Пафнутія Боровскаго однажды къ 1-му дню Пасхи, на печаль всей братіи, не случилось рыбной пищи. Пафнутій, въ утѣшеніе имъ, сказалъ: «не скорбите, всемилостивый Владыка подастъ изобильно боящимся Его». И точно, пономарь, исшедшій къ разлившейся рѣчкѣ почерпнуть воды для Божественной службы, замѣтилъ въ водѣ такую густую стаю рыбицъ, что, по извлеченіи ихъ мрежами, достало ихъ на всю Пасхальную недѣлю для всей братіи. Замѣчательно, что рыбы этой въ такомъ множествѣ ни прежде ни послѣ той Пасхи никогда не было. Кто, какъ не Богъ чудесно понудилъ эту рыбу собраться въ такую густую скученность и какъ бы нарочно обрадовать братію, дабы ихъ пасхальная радость не

омрачилась недостаткомъ рыбы? Не ясно ли, что Господу Богу угодны вѣрованіе въ чудо Воскресенія Христова и проистекающая отсюда радость?

Въ житіи препод. Венедикта описывается такое событіе. Одинъ іерей вразумленъ былъ отъ Господа въ слѣдующемъ: «у тебя наготовлено къ празднику Пасхи всякихъ брашенъ немало, а между тѣмъ рабъ мой Венедиктъ, спасающійся въ такомъ-то вертепѣ (присемъ вертепъ поименованъ былъ) изъ любви ко Мнѣ, голодаетъ». Іерей, запасшись брашнами, отправился въ тотъ же часъ къ вертепу, гдѣ обиталъ Венедиктъ, и утѣшилъ его брашнами. Вкусивъ оныхъ вмѣстѣ, іерей отправился въ свое селеніе. Самъ Господь послалъ іерея для доставленія пищи Венедикту. Но еслибы не было воскресенія Христова, то къ чему было бы это? Поистинѣ,—истина воскресенія Христова подтверждается многими чудными событіями.

Извѣстно, что мы ради пасхальнаго праздника обыкновенно одинъ другаго привѣтствуемъ словами: «Христосъ воскресе» и—«воистину воскресе». Но одни ли мы, живущіе на землѣ, высказываемъ такое привѣтствіе? Поистинѣ—нѣтъ! Вотъ, напримѣръ, объ Ангелахъ сказано: «воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси». О Кіевопечерскихъ же мощахъ извѣстно вотъ что: однажды въ 1-й день Пасхи, во время утренняго каженія, на слова кадившаго игумена: «Христосъ воскресе», всѣ мощи, по устроенію Божію, громогласно отвѣтили вдругъ: «во истину воскресе». Итакъ истина воскресенія Христова проповѣдуется не нами только, но и святыми для усиленія нашей вѣры въ истину воскресенія Христова.

Говорилось все это вамъ, православные, для того, чтобы и вѣра ваша въ истину воскресенія Христова усилилась и любовь ваша ко Христу умножилась. Страшно не вѣровать христіанскому ученію. Есть печатный разсказъ, какъ при видѣ картины Лазаря, воскрешеннаго Христомъ, нѣкоторые невѣры хотѣли это воскрешеніе объяснить не по Евангелію, а по своему, какъ потомъ они остолбенѣли, одинъ съ протянутой рукой, а другой съ вытаращенными не-закрывшимися глазами, на нѣсколько минутъ, и какъ они отъ сего остолбенѣнія освободились уже тогда, какъ отъ искренности сердца произнесли: «есть Божіи чудеса». Теперь, если за невѣріе въ чудо воскресенія человѣка—Лазаря было отъ Бога такое наказаніе, какъ означенное остолбенѣніе;—

то можетъ ли остаться ненаказаннымъ наше невѣріе въ воскресеніе Христа—Богочеловѣка?... Поистинѣ—нѣтъ!...

(Душепол. Чт. 1883 г. Май).

Первосвященническая молитва Іисусова.

Дѣло нашего спасенія совершено. Виновникъ нашего спасенія вознесся на небо и возсѣлъ одесную Отца. Божественное достоинство Іисуса Христа открылось во всей силѣ Церковь Христова съ самаго начала своего существованія исповѣдовала это достоинство, но особенно торжественно и единодушно оно провозглашено Отцами 1-го Вселенскаго Собора, которые именно затѣмъ и собирались, чтобы исповѣдать Іисуса Христа Единороднымъ и Единосущнымъ съ Отцемъ, Сыномъ Божіимъ, Истиннымъ Богомъ. Въ настоящей день св. Церковь, творя память этого собора, и для Евангельскаго чтенія избрала соотвѣтствующую этому священному воспоминанію молитву Іисуса Христа, которую Онъ произнесъ наканунѣ Своей смерти, послѣ Тайной Вечери. Эта молитва называется первосвященническою, потому что въ ней Господь, принесшій себя въ жертву за грѣхи рода человѣческаго, дастъ, такъ сказать, отчетъ Отцу Своему въ совершенномъ имъ служеніи «Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю. Явихъ имя Твое человѣкомъ». Потомъ ходатайствуетъ за Своихъ учениковъ и за всѣхъ вѣрующихъ предъ Отцемъ Своимъ: «Отче святый»! взываетъ Онъ къ Отцу: «соблюди ихъ во имя Твое, да будутъ едино, якоже и мы... Молю, да соблюдеши ихъ отъ непріязни.. Святи ихъ во истину Твою... Хощу, да видятъ славу Мою»;— въ тоже время торжественно исповѣдуетъ Свое единство съ Отцемъ и Божественную славу, которую Онъ имѣлъ у Отца, прежде міръ не бысть. Таково содержаніе этой единственной молитвы, исполненной торжественности и истинно Божественнаго величія и дышущей безпредѣльною любовію къ ученикамъ! Еслибы позволительно было сравнить Слово Божіе конечно не съ словомъ человѣческимъ, но съ нимъ же самимъ; то можно бы было сказать, что не только писанія человѣческія, но и само св. Писаніе не представляетъ ничего столь возвышеннаго.

Остановимъ, братіе, наше вниманіе на нѣкоторыхъ мѣстахъ

этой молитвы, чтобы намъ почувствовать нѣсколько глубже величіе ея! Іисусъ «возведе очи свои на небо и рече: Отче: пріиде часъ, прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя». Странно: Господь наканунѣ позорной смерти,—и говоритъ о славѣ! Кажется пришелъ часъ позора, а не славы. Такая позорная смерть можетъ-ли быть дверію къ славѣ?—Именно, эта позорная смерть и послужила не только дверію къ славѣ: «тако подобаше пострадати Христу, чтобы внити въ славу Свою»,—но и сама по себѣ есть слава. Какъ Сынъ Божій и Истинный Богъ, Онъ имѣлъ у Отца славу, «прежде міръ не бысть»; но къ этой Божественной славѣ недоставало, такъ сказать, славы добровольнаго самоуничиженія, славы неповиннаго страданія,—и ради этой-то славы Онъ и сошелъ съ небесъ, «принялъ зракъ раба и былъ послушливъ даже до смерти и смерти крестной» Древній міръ не понималъ славы вольнаго самоуничиженія, неповиннаго страданія; онъ полагалъ славу въ внѣшнемъ блескѣ, въ силѣ, власти и богатствѣ,—и Богъ, сдѣлавшійся человѣкомъ, не имѣвшій гдѣ главы подклонити, гонимый, поруганный, и распятый былъ «для Іудеевъ соблазномъ, а для Еллиновъ безуміемъ» Но наконецъ міръ поклонился распятому Богу, и крестъ, нѣкогда орудіе позорнѣйшей казни, сталъ предметомъ поклоненія, украшеніемъ царскихъ вѣнцовъ и знакомъ отличія избранныхъ людей. Тѣмъ не менѣе мы не можемъ похвалиться, что вполнѣ усвоили идею величія добровольнаго самоуничиженія, неповиннаго страданія: мы все еще большею частію преклоняемся только предъ внѣшнимъ блескомъ,—предъ богатствомъ, знатностію, властію, и все еще не научились уважать бѣдности и неповиннаго страданія;—все еще цѣнимъ людей не по внутреннимъ ихъ достоинствамъ, а по успѣху въ жизни,—какого бы достоинства ни былъ этотъ успѣхъ; и часто своимъ презрѣніемъ отягчаемъ крестъ бѣднаго и гонимаго, подражая фарисеямъ и солдатамъ, ругавшимся надъ распятымъ Господомъ. Итакъ черезъ двѣ почти тысячи лѣтъ основная идея христіанства еще не проникла въ наше сердце и не руководитъ нашею жизнію!...

Далѣе Господь молится за Своихъ учениковъ: «Отче святый! Соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы». Древній міръ понималъ выгоду единства: и правительства старались укрѣпить общество единодушіемъ гражданъ Но древній міръ не имѣлъ для этого крѣпкаго основанія;—

у него не было, такъ сказать, знамени. Чувство естественнаго единства всего рода человѣческаго слишкомъ было слабо для того, чтобы сдерживать самолюбіе и страсти;—и единства въ древнихъ обществахъ не было Міръ древній дѣлился на побѣдителей и побѣжденныхъ, на господъ и рабовъ. Горе побѣжденнымъ: ихъ отдавали на растерзаніе звѣрямъ. Горе рабамъ: имъ не давали даже приличнаго мѣста для погребенія;—какъ падаль, бросали ихъ въ самыхъ нечистыхъ мѣстахъ. Но явилось христіанство и провозгласило, что весь родъ человѣческій «отъ единыя крове», что всѣ люди—дѣти одного Отца Небеснаго, что всѣ люди, не исключая побѣжденныхъ и рабовъ, всѣ страждущіе и обремененные—братія Христа, и Онъ пришелъ затѣмъ, чтобы умереть за нихъ. Кто же осмѣлится презирать тѣхъ, кого именуетъ братіею Господь, и за кого Онъ умеръ? Этого мало: Онъ указалъ и идеалъ для единенія людей: «да будутъ едино, якоже и мы». И этого мало: Онъ указалъ и конечную цѣль для единенія человѣческаго: «да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино». Такова идея христіанскаго единодушія! И Церковь Апостольская, и первыхъ вѣковъ послѣ Апостоловъ, представляетъ единственный высшій образецъ единодушія. «Народу же вѣровавшему»,—повѣствуетъ объ Апостольской Церкви книга Дѣяній Апостольскихъ,—«бѣ сердце и душа едина; и ни единъ же кто отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща; не бяше бо нищъ ни единъ въ нихъ»!—Единодушію и высокой братской любви первыхъ христіанъ удивлялись сами враги ихъ, язычники. Но, ахъ! уже во времена Апостольскія начались раздѣленія, возникли ереси Кичливый умъ человѣческій хотѣлъ измѣрить Божественное своимъ аршиномъ; а такъ какъ Божественное не измѣряется человѣческою мѣрою, то онъ и сталъ урѣзывать Божественное, чтобы подогнать его подъ свою мѣру, и продолжалъ это до тѣхъ поръ, пока не уменьшилъ Божественное до размѣровъ человѣческаго и такимъ образомъ не уничтожилъ его совсѣмъ Однако невѣжество не имѣетъ права хвалиться предъ кичливымъ умомъ, потому что и оно поступаетъ не лучше. Если кичливая мудрость человѣческая урѣзываетъ или отрицаетъ Божественное, то невѣжество уродуетъ его. Оно вмѣщаетъ его въ идоловъ.—въ древности—въ истуканы и въ са-

мыхъ презрѣнныхъ животныхъ, а въ наше время—въ старыя иконы, въ старыя книги, въ бороды и т. п. Такъ кичливая мудрость человѣческая породила ереси, а невѣжество расколы И невѣжество упорнѣе кичливой человѣческой мудрости: съ умствующимъ еретикомъ можно разсуждать, спорить, можно ему доказывать,—и слѣд. есть надежда убѣдить его, только бы побѣдить гордость его ума, потому что все препятствіе въ ней. Но что вы будете дѣлать съ раскольникомъ? Вы будете доказывать ему, что Божественное не можетъ быть заключено въ иконы и книги старой печати, а тѣмъ менѣе въ бороды, что вѣра даже совсѣмъ не во внѣшности, не въ буквѣ, а въ духѣ и силѣ. Но доказывать ему равно, что говорить глухому, потому что невѣжество не разсуждаетъ, оно только кричитъ: «вѣра погибла,—бороды брѣютъ! Богохульство,—аллилуія троятъ; нѣтъ больше Церкви, книги и иконы новаго писанія»...

Но единство христіанское торжествуетъ и надъ ересями, и надъ расколами. Въ спорахъ съ еретиками истина уясняется, очищается и укрѣпляется, а расколъ побѣжденъ наконецъ силою просвѣщенія. Въ борьбѣ всѣ истинно вѣрующіе одушевляются большею преданностію истинѣ, и крѣпче соединяются братскимъ союзомъ. Доказательство—настоящій праздникъ. Въ IV в. явился самый смѣлый и самый опасный еретикъ, Арій. Это былъ священникъ Александрійской церкви, человѣкъ замѣчательнаго ума, краснорѣчивый и очень строгой жизни. Ему казалось несовмѣстно признать Іисуса Христа Единосущнымъ Сыномъ Божіимъ, и онъ сталъ учить, что Іисусъ Христосъ есть тварь, такъ же какъ и Ангелы, только высшаго достоинства, и только по силѣ этого высшаго достоинства именуется Сыномъ Божіимъ Онъ увлекъ многихъ знатныхъ людей, монаховъ, много духовенства и даже нѣкоторыхъ изъ знаменитыхъ Епископовъ. Онъ такимъ образомъ потрясъ весь христіанскій міръ въ самомъ основаніи, потому что въ Божественности Іисуса Христа—сущность христіанства. Но что же вышло? Весь христіанскій міръ поднялся, какъ одинъ человѣкъ, со всѣхъ концовъ собрались Пастыри и единогласно исповѣдали Іисуса Христа «Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, Единосущнымъ Отцу, Богомъ Истиннымъ отъ Бога Истиннаго», и свое исповѣданіе заключили въ символѣ вѣры во свидѣтельство и въ руководство вѣкамъ послѣдующимъ. Такимъ образомъ ересь послужила поводомъ къ уясненію и утвержденію истины, и те-

перь никто не можетъ сказать, чтобы было время, когда Церковь не исповѣдывала Іисуса Христа Единосущнымъ Сыномъ Божіимъ. Церковь можетъ сказать еретикамъ, что сказалъ Іосифъ своимъ братьямъ: «вы совѣщасте о мнѣ злая, Богъ же совѣща о мнѣ во благая».

Но есть зло несравненно большее, чѣмъ всѣвозможныя ереси и расколы: это—оскудѣніе христіанской любви между самыми Православными. Всмотримся пристальнѣе въ наши взаимныя отношенія: есть ли между нами единеніе любви? Какъ много среди насъ такихъ, которые живутъ только для себя, «своихъ си нщутъ», думаютъ только о томъ, чтобы какъ можно удачнѣе воспользоваться неудачею ближняго, или даже подставить ему ногу? Что это, какъ не война однихъ съ другими? И похоже ли это на общество христіанское? Нѣтъ, всѣ благомыслящіе люди съ горестію сознаются, что отношенія въ христіанскихъ обществахъ сложились не похристіански. Правда, общества живутъ кой какъ, члены исполняютъ кой-какъ свое дѣло по заведенному порядку, какъ разстроенные часы; но на этомъ нельзя успокоиваться. Разстроенная машина перестаетъ быть машиною, и ни на что негодна. Христіанское общество перестаетъ быть христіанскимъ, если духъ Евангелія перестаетъ одушевлять христіанъ

Братія во Христѣ! Господь хощетъ, чтобы Его послѣдователи составляли едино стадо, и обѣщаетъ быть Единымъ Пастыремъ этого стада; Онъ молитъ Отца, «да вси едино будутъ, якоже Онъ и Отецъ едино, да и вси въ Нихъ едино будутъ» Но, братіе, Богъ могъ сотворить насъ безъ насъ, спасти же насъ безъ насъ не можетъ. Мы должны помочь Ему сами усиліями нашей доброй воли. Поучимся единенію вѣры и любви у древнихъ христіанъ и, между прочимъ, у Отцевъ 1-го Вселенскаго Собора, давшихъ намъ образецъ единенія вѣры и любви.

Д. Державинъ.

(Душепол. Чт. 1879 г. Іюнь).

Пилатова совѣсть.

Молитеся о насъ: уповаемъ бо, яко добру совѣсть имамы, во всѣхъ добрѣ хотяще жити (Евр. 13, 18).

Св. Апостолъ Павелъ, проси молитвъ за себя у христіанъ изъ евреевъ, побуждаетъ ихъ къ этой услугѣ указаніемъ на свое добросовѣстное отношеніе къ нимъ. У него нѣтъ на совѣсти вины напротивъ нихъ. Все, что онъ дѣлалъ, дѣлаетъ и намѣренъ сдѣлать для нихъ, все это одобряется его совѣстію, исходило и исходитъ изъ его сердечнаго убѣжденія, что иначе и лучше онъ не можетъ исполнять свой долгъ въ отношеніи къ нимъ. И за это онъ ничего отъ нихъ не требуетъ для себя, кромѣ молитвы за него

Добрая совѣсть—великое благо. О величіи этого блага можно судить по тѣмъ душевнымъ мукамъ и терзаніямъ, какими сопровождается недобросовѣстный поступокъ въ тѣхъ, въ коихъ не утрачена совѣсть. Къ сожалѣнію, не у всѣхъ чувствительная, или одинаково чувствительная совѣсть Есть люди безсовѣстные, или съ сожженною совѣстію Повтореніемъ однихъ и тѣхъ же грѣховъ, привычкою къ нимъ они довели себя до того, что уже не чувствуютъ тяжести своей вины, пьютъ грѣхи, какъ воду. Нужны сильные удары судьбы, великія бѣдствія, чтобы пробудитъ ихъ спящую совѣсть и сдѣлать ихъ чувствительными къ обличающему голосу ея.

Не всѣ однако чувствительные къ голосу совѣсти могутъ быть названы истинно-добросовѣстными; не обо всѣхъ ихъ можно сказать, что они имѣютъ добрую совѣсть, хотя они почитаютъ себя добросовѣстными и другимъ кажутся таковыми. Есть совѣсть лукавая, чувствительная къ однимъ грѣхамъ, строго судящая за нихъ, но легко примиряющаяся съ другими, даже самыми тяжкими. Мы не исчисляемъ всѣхъ видовъ лукавой совѣсти, а укажемъ на тотъ видъ ея, о которомъ наглядное понятіе даетъ намъ примѣръ Пилата. Никто изъ здраво разсуждающихъ не скажетъ, что Пилатъ поступилъ добросовѣстно, когда подписалъ смертный приговоръ І. Христу. Онъ поступилъ такъ не по требованію справедливости; онъ убѣжденъ былъ въ невинности Іисуса;—а по опасенію за личное свое положеніе, по страху лишиться благоволенія Кесаря въ случаѣ, еслибы оправдалъ Того, Кто называетъ

Себя Царемъ и, слѣдственно, по словамъ іудеевъ, противится Кесарю Однакожъ Пилатъ умылъ руки предъ народомъ и сказалъ, что неповиненъ въ крови Праведника Сего. Самъ онъ признавалъ себя правымъ въ этомъ случаѣ и всю вину сложилъ на обвинителей, которые дѣйствительно приняли на себя эту страшную вину, вопія: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ Само собою разумѣется, что Пилатъ самого себя обманывалъ, когда увѣрялъ себя и другихъ, что на совѣсти его не лежитъ грѣха противъ осужденнаго имъ Праведника. Совѣсть его слукавила въ данномъ случаѣ

Неправъ Пилатъ; но онъ былъ язычникъ, непросвѣщенный свѣтомъ Божественнаго Откровенія. И хотя язычники не лишены возможности знать волю Божію, знать, что хорошо, что худо въ нравственномъ отношеніи; ибо въ совѣсти каждаго начертанъ законъ естественный (Рим. 2, 14. 15); но свѣтъ этого закона не могъ ясно свѣтить людямъ, въ облегавшей ихъ тьмѣ грѣховной, вдали отъ свѣта Откровеннаго Закона. Въ иномъ положеніи находятся христіане. Къ сожалѣнію, не поступаютъ ли по совѣсти Пилатовой и многіе изъ христіанъ?—Укажемъ на нѣсколько примѣровъ Пилатовой сдѣлки съ совѣстію.

Случается, что иной поступаетъ несправедливо и беззаконно потому, что самъ терпитъ несправедливость и зло отъ другихъ Вотъ, напримѣръ, мужъ оскорбленъ поведеніемъ своей жены. Онъ къ ней добръ, а она презираетъ и ненавидитъ его. Онъ свято хранитъ супружескую вѣрность, а она завела нечистое знакомство съ сторонними мущинами. Это возмущаетъ мужа. Онъ всячески старается обратить ее на путь долга, примирить ее съ собою. Попытки его не удаются. И вотъ, съ горя, онъ самъ вступаетъ на путь, съ котораго хотѣлъ удалить жену! Сначала, совѣсть обличаетъ его за перемѣну отношеній къ женѣ, за нарушеніе имъ въ отношеніи къ ней супружеской вѣрности, за немирные поступки къ ней. Но, потомъ, совѣсть его мало-по-малу примиряется съ этими грѣхами. Ясное дѣло, что онъ неправъ! Грѣхи противъ него его жены не освобождаютъ его отъ христіанскихъ обязанностей въ отношеніи къ ней. «Тяжело его положеніе, но онъ долженъ покориться своей участи, памятуя, что истиннымъ христіаниномъ можетъ быть только тотъ, кто по слѣдамъ Христа, съ смиреніемъ и преданностію волѣ Божіей, несетъ возложенный на него крестъ. Не таково его поведеніе: онъ свер-

гаетъ съ себя иго наложеннаго на него креста и, будучи кругомъ виноватъ, оправдываетъ свое поведеніе нехристіанскимъ разсужденіемъ. «Конечно я грѣшу,—говоритъ онъ,—но въ моемъ положеніи нельзя иначе жить».

«Не я первый поднялъ знамя семейнаго раздора. Не я началъ пренебрегать долгомъ супружеской вѣрности Я отвергнутъ моею женою, а жить въ одиночествѣ я не могу; по немощи плоти, я на сторонѣ долженъ искать удовольствій сожитія, которыхъ я лишенъ въ супружеской жизни. Не на мнѣ лежитъ грѣхъ, а на женѣ,—она меня довела до того,—я умываю руки» —Не правда ли, разсуждающій такъ походитъ на Пилата, сложившаго свой грѣхъ на іудеевъ? Не правда ли,—у него Пилатова совѣсть?—Она до того ослабѣла въ немъ, что онъ равнодушно смотритъ, какъ его поведеніе еще больше удерживаетъ его жену на пути грѣха, и какъ оно пагубно для него самого, и для жертвъ его разврата.

Еще примѣръ. Иной не платитъ долговъ не потому, чтобы не могъ, а единственно потому, что ему самому не платятъ другіе. Конечно худо, что въ отношеніи къ нему не исполняютъ обязательствъ; но это не значитъ, что и онъ по этой причинѣ свободенъ отъ обязательствъ въ отношеніи къ своимъ заимодавцамъ Его обязательства остаются во всей силѣ; и если онъ уклоняется отъ исполненія ихъ подъ предлогомъ несостоятельности въ отношеніи къ нему его должниковъ, хотя имѣетъ возможность исполнить ихъ, онъ неправъ и свою вину напрасно оправдываетъ виною противъ него другихъ. Онъ поступаетъ по совѣсти Пилатовой, сваливая свой грѣхъ на другихъ.

Еще примѣръ. Иной снабдилъ, ближняго, находящагося въ крайней нуждѣ, незначительною денежною суммой, подъ залогъ вещей, стоимость которыхъ впятеро или вдесятеро превышаетъ эту сумму. Срокъ уплаты прошелъ. Должнику нечѣмъ расплатиться. И заимодавецъ спокойно удерживаетъ заложенную вещь. Совѣсть не попрекаетъ ему:—«вольно же моему должнику, говоритъ онъ, не исполнить договора».—Да и передъ закономъ онъ правъ. Никто не въ правѣ привлечь его къ суду за безчеловѣчное отношеніе къ ближнему, котораго онъ, удержавъ его дорогой залогъ, лишилъ, быть можетъ, послѣднихъ средствъ къ жизни и пустилъ по-міру. Онъ поступилъ такъ съ ближнимъ не вопреки закону, а вопреки христіанской совѣсти. Но иначе и не поступаютъ люди, имѣющіе Пилатову совѣсть.

Вотъ и еще примѣръ Пилатовой сдѣлки съ совѣстію. Въ наше время родители жалуются на распущенность дѣтей, на ихъ податливость всякимъ недобрымъ вліяніямъ, на непростительное легкомысліе, съ какими они отзываются о вѣрѣ и Церкви, о власти родительской, о долгѣ цѣломудрія, такъ что для нихъ нѣтъ ничего священнаго. Кто же виноватъ во всемъ этомъ?—Ужь конечно не мы, отвѣчаютъ родители, а духъ вѣка —Но что такое духъ вѣка? Вѣдь это не есть какая-нибудь внѣшняя роковая сила, предъ которой все должно падать и смиряться, съ которою невозможна борьба. Духъ вѣка, или нравственное направленіе общества, господствующее въ извѣстное время, создается людьми, слѣдственно отъ людей же зависитъ противодѣйствовать духу времени:—пытались ли вы ограждать отъ его тлетворнаго дѣйствія вашихъ дѣтей?—Какъ же, скажете:—мы старались дать дѣтямъ доброе воспитаніе; мы ничего не жалѣли, чтобы изъ нихъ вышли хорошіе люди: мы дорого платили за нихъ учителямъ и надзирателямъ, мы наконецъ отдали ихъ въ школу.—Хорошо! Но осторожны ли вы были въ выборѣ учителей и надзирателей? Старались ли удостовѣриться въ ихъ благонадежности? Слѣдили ли за отношеніями ихъ къ вашимъ дѣтямъ? Вспомните: всѣ ваши заботы о дѣтяхъ не ограничивались ли только платою денегъ за нихъ,—не отдѣлывались ли вы отъ всякихъ трудовъ по ихъ воспитанію однѣми деньгами, предоставляя надзоръ за ними наемнымъ людямъ, не вмѣшиваясь въ это дѣло личнымъ участіемъ?—Вѣдь всякіе бываютъ учители и приставники: одни добросовѣстно занимаются дѣтьми, другіе только «мирволятъ» имъ, развращаютъ ихъ своимъ примѣромъ и гнилыми рѣчами, сѣютъ въ ихъ юныя души сѣмена зла, отвращаютъ ихъ отъ вѣры и Церкви. Если ваши дѣти попали въ руки послѣдняго рода приставниковъ и нравственно растлились, скажете ли, что вы тутъ ни причемъ, что растлѣніе ихъ произошло безъ вашего вѣдома, что не вамъ отвѣчать за дѣтей, а только тѣмъ, кому вы довѣрили обученіе и воспитаніе ихъ, что не вы заслужили мельничный жерновъ, который, по слову Христа Спасителя, должно повѣсить на шею соблазнителей и бросить ихъ въ воду?—Не желательно слышать отъ васъ подобныя разсужденія для оправданія себя, для устраненія отъ себя отвѣтственности за дѣтей, которыхъ вы бросили на руки чужимъ людямъ, а сами не смотрѣли за ними! Но если дѣйствительно вы такъ разсуждаете, если всю вину нравствен-

ной порчи вашихъ дѣтей сваливаете на другихъ, а себя выгораживаете: то это не дѣлаетъ вамъ чести;—у васъ Пилатова совѣсть.

Не исчисляемъ другихъ случаевъ сдѣлки съ совѣстію, напоминающихъ Пилатову совѣсть,—ихъ многое множество. И язычнику непростительно вступать въ подобныя сдѣлки, тѣмъ менѣе христіанину. У кого совѣсть не лучше Пилатовой, тотъ хуже язычника,—его нельзя назвать честнымъ человѣкомъ, хотя бы онъ почиталъ себя—и другимъ казался таковымъ. Не будемъ, братія, унижать своего человѣческаго и христіанскаго достоинства подражаніемъ Пилату.

Прот. *В. Нечаевъ.*

(Душепол. Чт. 1879 г. Январь).

Бесѣды объ иконѣ Божіей Матери.

I.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ вы, братія, въ какой бы храмъ ни пришли, всегда видите икону Божіей Матери. Доказывать вамъ, сколько дорога эта св. икона для сердца нашего, нѣтъ необходимости; вы всегда съ искреннимъ усердіемъ обращаетесь къ этой св. иконѣ. И не вы одни, а весь русскій православный народъ всегда отличался такимъ усердіемъ къ иконѣ Божіей Матери. Въ каждомъ храмѣ мы можемъ видѣть памятники этого усердія Не смотря на разныя свои нужды, народъ нашъ всегда находилъ средства дѣлать на эту икону какія нибудь украшенія. За то Матерь Божія и награждала усердіе православнаго русскаго народа. Наша Русская Церковь имѣетъ много чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, которыя всегда подаютъ помощь и исцѣленіе всѣмъ прикладывающимся къ нимъ съ вѣрою и любовью

Матерь Божія давно уже переселилась съ земли на небо и пребываетъ предъ престоломъ Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа. Но какъ ни далеко Она отъ насъ, Она не покидаетъ насъ, и не только всегда готова бываетъ явить помощь всѣмъ прибѣгающимъ къ Ней, но и чрезъ Свою икону какъ-бы взираетъ на насъ и даетъ намъ возможность всегда созерцать ликъ Ея Тотъ ли это самый ликъ Ея на иконѣ, какой видали люди, когда Она

жила на землѣ? Тотъ самый, братія! Прошло около двухъ тысячъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Она отошла на небо, а наша св. православная Церковь не забыла Ея лика. До сихъ поръ у насъ хранится икона, которая списана съ лика Богоматери св. Евангелистомъ Лукою въ то время, когда Она еще жила на землѣ. Эта величайшая святыня стоитъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ древнѣйшемъ русскомъ храмѣ—Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Св. икона эта хранилась сначала въ Греціи; потомъ, когда Русь просвѣтилась христіанствомъ, ее перенесли въ Кіевъ, затѣмъ князь Андрей Боголюбовскій перенесъ ее во Владиміръ Отсюда, за пятьсотъ лѣтъ назадъ отъ нашего времени, она перенесена была въ Москву, когда грозный татаринъ, Тамерланъ, съ своими несмѣтными полчищами приближался къ столицѣ. При самомъ перенесеніи она показала чудо для всего русскаго народа, которое онъ никогда не забудетъ. Царица Небесная, явившись съ воинствомъ Ангельскимъ грозному завоевателю, устрашила его и отогнала отъ Москвы.

Уже одинъ видъ Богоматери на иконѣ даетъ намъ разумѣть высокое достоинство, величіе и славу Ея. Она одна удостоилась родить Христа Бога, носить Его въ Своихъ объятіяхъ, когда Онъ былъ Младенцемъ, и возрастить Его. Она одна изъ всѣхъ людей доставила роду человѣческому, погибавшему отъ грѣховъ, радость спасенія. Поэтому-то Она и превознесена превыше всѣхъ людей, какъ единая Богомъ избранная Отроковица, и не только превыше всѣхъ людей, но и превыше всѣхъ Ангеловъ Божіихъ. Святая Церковь въ своей хвалебной пѣсни воспѣваетъ Ее, какъ честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ. Чѣмъ же Она удостоилась такой чести? За что Господь предпочелъ Ее предъ всѣми отроковицами, которыя когда либо жили на землѣ?

Сама Матерь Божія засвидѣтельствовала намъ о томъ, за что Она такъ превознесена. «Призрѣ Господь на смиреніе рабы Своея», говоритъ Она въ Своей хвалебной пѣсни Богу (Лук. 1, 48) Вотъ, братія, добродѣтель, которая такъ высоко вознесла Ее. Эта добродѣтель была украшеніемъ Богоматери во всѣ дни Ея жизни. Ей еще до рожденія Іисуса Христа предсказано было Архангеломъ Гавріиломъ, какой великой чести удостоиваетъ Ее Господь. Но Она этимъ нимало не возгордилась, не стала никому разсказывать объ этомъ и хвалиться;—не огорчалась нуж-

дами и недостатками, какіе она терпѣла въ жизни;—даже не задолго до рожденія Іисуса Христа не задумалась пойти въ далекій городъ, когда потребовали Ее туда записаться въ число податныхъ римскаго царя—Кесаря. По рожденіи Спасителя, когда Она слышала пѣніе Ангеловъ, прославлявшихъ Рожденнаго Ею, и видѣла поклоненіе волхвовъ, пришедшихъ изъ далекой страны съ дарами къ Божественному Младенцу, Она опять нисколько не превозносилась Своимъ величіемъ. Она безъ ропота бѣжала съ Іисусомъ Христомъ чрезъ дикую пустыню, чтобы спастись отъ Ирода, искавшаго умертвить Ея Младенца. Во всѣ годы возрастанія Іисуса Христа Она жила въ неизвѣстности, трудомъ снискивая пропитаніе Себѣ и Ему. И хотя видѣла ясно Его могущество, но нимало не желала при помощи Его обогатиться благами міра сего и избавиться отъ бѣдности, какая тяготила Ее Въ то время, когда рожденный Ею Богомладенецъ уже началъ прославляться предъ народомъ Своимъ ученіемъ и чудесами, Она не выступила напередъ, чтобы раздѣлять эту славу и пользоваться почтеніемъ отъ людей. Во всей Евангельской исторіи, которая изображаетъ жизнь и дѣла Іисуса Христа, о Божіей Матери почти ничего не говорится. Она выступаетъ только во время страданій Рожденнаго Ею Спасителя, для того, чтобы дѣлить съ Нимъ скорби, какимъ подвергли Его злые люди, и плакать, взирая на Его крестныя мученія и смерть. По воскресеніи Спасителя изъ мертвыхъ и по вознесеніи Его на небо, когда просіяла во всей силѣ Его Божественная слава, Она продолжала оставаться въ неизвѣстности и довольствоваться скудными средствами жизни, ожидая, пока Самъ Богъ прославитъ Ее. Слава и величіе Богоматери раскрылись только въ Успеніи Ея, когда Она отошла изъ этого міра и заняла мѣсто на небесахъ одесную престола Сына Своего и Господа нашего Іисуса Христа, какъ Царица Небесная, Ходатаица и Заступница всего рода человѣческаго. За это-то дивное смиреніе Господь и превознесъ Божію Матерь не только превыше людей, но и Ангеловъ Божіихъ.

Взирая на св. икону Божіей Матери, мы можемъ научиться многому, что намъ нужно и спасительно. Если мы находимся въ счастіи, то Богоматерь поучаетъ насъ не превозноситься этимъ счастіемъ, не хвалиться предъ людьми и не искать отъ нихъ себѣ славы и почтенія. Если мы находимся въ несчастіи, застигнуты нуждою, скорбями и всякими напастями, то Богоматерь

научаетъ насъ безропотно переносить все это, какъ бы ни было продолжительно наше терпѣніе. Ибо рано или поздно Господь наградитъ наше смиреніе и терпѣніе.

Мы, братія, часто прибѣгаемъ съ усердною молитвою къ Богоматери, просимъ у Нея ходатайства и заступленія Но не забывайте никогда, что наши молитвы предъ иконою Божіей Матери тогда только будутъ пріятны нашей Ходатаицѣ и Заступницѣ, когда мы будемъ стараться подражать Ей въ Ея высокихъ добродѣтеляхъ. Аминь.

II.

Смотря на икону Божіей Матери нельзя не замѣтить, что ликъ Богородицы не совсѣмъ похожъ на лица нашихъ русскихъ женщинъ, да и одежды на Ней не такія, въ какія одѣваются наши русскія женщины. Отъ чего это такъ? Это отъ того, что Матерь Божія, по происхожденію своему,—не русская. Изъ какого же народа Она происходила?—Она происходила изъ народа еврейскаго. Теперь народъ еврейскій у насъ не пользуются уваженіемъ; мы смотримъ на него, какъ на народъ обезславленный и Богомъ отверженный Такой взглядъ мы имѣемъ на него потому, что онъ не принялъ Христа Спасителя, отрекся отъ Него и даже распялъ Его на крестѣ А было время, когда онъ считался народомъ самымъ лучшимъ изъ всѣхъ народовъ земныхъ, какъ народъ избранный Богомъ. Его одного Богъ избралъ для храненія истинной вѣры и Божественнаго обѣтованія о спасеніи въ то время, когда всѣ другіе народы покланялись идоламъ и забыли Божіе обѣтованіе о Спасителѣ. Самъ Богъ воспитывалъ этотъ народъ и приготовлялъ къ тому, чтобы изъ среды его вышла Пресвятая Дѣва Марія, Матерь Господа нашего Іисуса Христа. Это приготовленіе продолжалось нѣсколько тысячъ лѣтъ. Народъ еврейскій огражденъ былъ отъ всѣхъ соблазновъ остальнаго міра. Богъ и землю для обитанія назначилъ ему такую, гдѣ онъ мало имѣлъ возможности сталкиваться съ другими народами. При такомъ о немъ попеченіи Божіемъ, въ немъ было много людей добродѣтельныхъ и святыхъ, тогда какъ во всемъ родѣ человѣческомъ царствовало нечестіе.

Но и въ этомъ избранномъ народѣ Богъ отдѣлилъ особенное поколѣніе, изъ котораго должна быть произойти Богоматерь. Чрезъ всѣ вѣка это поколѣніе, какъ преимущественно

хранимое Богомъ, выдавалось изъ среды остальнаго народа еврейскаго, такъ что предки Богоматери, начиная отъ Авраама, записаны по именамъ. Много изъ нихъ было царей, которые управляли народомъ еврейскимъ, и которые были въ великой славѣ и почтеніи у сосѣднихъ народовъ. Но Богу не угодно было, чтобы Матерь Божія прославлялась знатностью Своего рода. Ему угодно было, чтобы вся слава ея заключалась въ добродѣтеляхъ. И дѣйствительно, задолго до рожденія Богоматери, Ея предки не имѣли никакой мірской знатности, но украшались добродѣтелями: а самые родители Дѣвы Маріи, Іоакимъ и Анна, которыхъ Церковь до сихъ поръ воспоминаетъ въ своихъ молитвахъ, были люди высокоправедные, проводившіе время въ постѣ и молитвѣ. Пресвятая Дѣва Марія была плодомъ ихъ усердныхъ молитвъ къ Богу о дарованіи чада, молитвъ, продолжавшихся 50 лѣтъ.

Видите, братія, изъ какого корня произошла Дѣва Марія! Она произошла не только изъ народа, избраннаго Богомъ, но и въ самомъ избранномъ народѣ изъ особенно Богомъ хранимаго племени, и отъ родителей, отличавшихся высокимъ благочестіемъ. Уже, по этому одному, отъ Нея можно было бы ожидать, что Она будетъ великою праведницею. Но всего этого мало: Самъ Господь еще съ трехлѣтняго Ея возраста взялъ Ее къ Себѣ на воспитаніе Такъ какъ Она родилась вслѣдствіе горячихъ молитвъ родителей, то и посвящена была ими на служеніе Богу, и трехлѣтнею Отроковицею введена была въ храмъ Божій, гдѣ возрастала, упражняясь постоянно въ молитвахъ и въ чтеніи Слова Божія, до пятнадцатилѣтняго возраста.

Вотъ, братія, какъ являются на свѣтъ люди высокаго благочестія! У нихъ и предки бываютъ благочестивые;—и сами они, въ лѣтахъ дѣтскаго возраста, получаютъ доброе и святое воспитаніе. Кому изъ васъ, родителей, не желательно, чтобы дѣти ваши были благочестивы и любимы Богомъ? Содержите же всегда въ памяти происхожденіе Богоматери, родившейся отъ благочестиваго рода; старайтесь сами отличаться благочестіемъ и святостью жизни, чтобы отъ васъ, какъ отъ добраго корня, происходили добрые плоды, т. е. дѣти ваши. А когда Богъ дастъ вамъ дѣтей, то поставьте для себя первымъ правиломъ, еще съ дѣтскаго возраста, поселить въ нихъ любовь къ святому храму, научить ихъ молитвамъ и Закону Божію Такой высоконазидательный урокъ дастъ намъ воспоминаніе о томъ, изъ какого народа произошла Богоматерь.

Но кромѣ того, братія, если внимательно вдуматься въ происхожденіе Богоматери, то оно дастъ намъ много и другихъ поучительныхъ уроковъ. Вы знаете теперь, что Она по происхожденію не русская, а изъ еврейскаго рода, какъ объ этомъ ясно говорятъ намъ и самый ликъ Ея и Ея одежды, какія вы видите на иконѣ. Но какъ, братія, всегда Она любила и теперь любитъ насъ, русскихъ! Если заглянемъ въ прошедшія времена, то увидимъ безчисленныя доказательства Ея благоволенія и покровительства народу русскому. Живымъ памятникомъ этого благоволенія и покровительства служатъ, доселѣ сохраняемыя въ нашей Церкви, Ея чудотворныя иконы. Ни въ одной христіанской землѣ нѣтъ столько чудотворныхъ иконъ Богоматери, какъ у насъ. Онѣ являлись и изливали чудодѣйственную силу во времена самыхъ тяжкихъ испытаній нашего народа, напр.. при нашествіи злыхъ иноплеменниковъ, старавшихся опустошить и поработить русскую землю, при кровавыхъ междоусобныхъ браняхъ, при распространеніи страшныхъ болѣзней.—и проч , и отвращали бѣдствія отъ цѣлаго народа. Отъ нихъ получали исцѣленіе болящіе разными недугами, и утѣшеніе скорбящіе. И доселѣ эти чудотворныя иконы Богоматери продолжаютъ изливать свою чудодѣйственную силу на нашъ православный русскій народъ: Вы сами знаете и живо помните о многихъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, прославившихся въ Россіи, каковы, наприм., Владимірская, Знаменская, Тихвинская, Смоленская, Казанская, Иверская и друг.

Отъ чего же Матерь Божія, будучи Сама не русскаго происхожденія, такъ всегда любила и любитъ народъ русскій? Это отъ того, что нашъ народъ всею душею приверженъ былъ къ храмамъ Божіимъ, къ св. православной вѣрѣ и всегда, во всѣхъ своихъ нуждахъ и печаляхъ, прибѣгалъ къ Матери Божіей, какъ ближайшей Ходатаицѣ предъ Ея Сыномъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Это доброе качество нашего русскаго народа крѣпче всякихъ родственныхъ связей соединяетъ насъ съ Божіею Матерью Она, какъ Сама всегда всею душею предана была Богу и Сыну своему Іисусу Христу, такъ и любитъ всегда только тѣхъ, которые отличаются преданностью къ Господу. Наши предки, застигаемые бѣдами, не полагались на свои собственныя силы, или искусство, а всю крѣпость свою полагали въ надеждѣ на Бога. А такихъ людей Она любитъ, за такихъ всегда готова ходатайствовать предъ Своимъ Сыномъ: ибо Она Сама во всю

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

жизнь при всѣхъ Своихъ достоинствахъ всю надежду Свою возлагала на Бога. Ради такой преданности нашего русскаго народа къ св православной вѣрѣ, Она возлюбила насъ, какъ бы Свой родной народъ.

И у насъ теперь бываютъ, какъ и прежде бывало, бѣдствія, какъ напр., губительныя болѣзни, отъ которыхъ въ послѣдніе годы такъ много мретъ народу. Бываютъ у каждаго изъ насъ свои горести и печали И намъ необходимо бываетъ обращаться за помощью и утѣшеніемъ къ Божіей Матери, нашей Ходатаицѣ и Заступницѣ. Не забудьте же, что Она подаетъ помощь и заступленіе только тѣмъ, кто привержепъ къ св. православной вѣрѣ, усердно посѣщаетъ храмъ Божій, всю надежду свою возлагаетъ на Бога Іисуса Христа. Не забудьте также и того, что Матерь Божія не только готова избавить насъ отъ бѣдъ и скорбей, когда онѣ насъ уже постигаютъ, но Она и оградитъ насъ отъ нихъ, если мы будемъ всегда жить такъ, какъ угодно Ея Сыну, Господу нашему Іисусу Христу.

Будемъ же, братія, чаще молиться предъ св. иконою Богоматери. Будемъ просить Матерь Божію, чтобы Она подавала намъ просвѣщеніе разума при всякомъ взглядѣ на Ея икону и утверждала насъ въ добрыхъ правилахъ жизни. Это будетъ залогомъ счастія и для насъ и для нашихъ потомковъ. Аминь.

(Руков. для Сельск. Паст. 1873 г. т. 3)

Опыты чудодѣйственнаго Богоматерьняго заступленія за христіанъ.

Бесѣда въ день празднованія Тихвинской иконѣ Богоматери 26 дня Іюня, говоренная въ Московскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ.

Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыну Царицѣ Матери, и явлюся свѣтло торжествуя, и воспою радуяся Твоя чудеса.

Въ необъятномъ пространствѣ возлюбленнаго отечества нашего, во всѣхъ предѣлахъ его—сѣверныхъ и южныхъ, восточныхъ

и западныхъ, славно красуются чудотворныя лики Матери Божіей. Отъ лѣтъ древнихъ и донынѣ они осѣняютъ русскую землю. Къ нимъ прибѣгали отдаленные предки наши, прибѣгали наши отцы и матери; къ нимъ и мы обращаемся съ теплою вѣрою и упованіемъ. Проявляя чудодѣйственную благодать Божію въ теченіе многихъ столѣтій, эти боголѣпныя иконы Пресвятой Богородицы, какъ звѣзды путеводныя на бурномъ житейскомъ морѣ, направляютъ всѣхъ насъ къ тихой пристани царствія небеснаго. Дивны и изумительны знаменія и чудеса чрезъ иконы Богоматери! Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть изумительнѣе, напримѣръ, того, что разсказываетъ намъ преданіе о Тихвинской иконѣ Богоматери, въ честь которой мы совершаемъ нынѣ празднество? Мѣстопребываніемъ этой св. иконы въ началѣ былъ Константинополь. Но вотъ за 70 лѣтъ до паденія этого града, Матери Божіей благоугодно было перенести ее въ наше Богоспасаемое отечество. И какъ чудно совершилось это перенесеніе! Святая икона, несомая Ангелами, являлась шествующею по воздуху; во многихъ мѣстахъ Она видима была вѣрующими и, впослѣдствіи, на этихъ мѣстахъ, въ память столь чудеснаго событія, построены были храмы Божіи. Во дни Благовѣрнаго Государя Дмитрія Іоанновича, въ 1383 году, Она явилась въ предѣлахъ Новгородскихъ надъ водами Ладожскаго озера, въ лучезарномъ сіяніи; скоро затѣмъ остановилась на берегахъ рѣки Тихвинки, близъ города Тихвина, по имени котораго и доселѣ именуется Тихвинскою (*). Итакъ чрезъ два (**) года будетъ пятьсотъ лѣтъ со времени явленія въ нашемъ отечествѣ Тихвинской иконы Богоматери. Въ такой огромный періодъ времени, какое великое море чудесъ излилось отъ щедротъ Матери Божіей на православный русскій народъ! Вспомнимъ для настоящаго торжества нашего самое поразительное и величайшее изъ этихъ чудесъ. 1613 году Шведы, злобствуя на Русскихъ за избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича, вторглись съ многочисленными полками въ предѣлы Новгородскіе и напали на обитель Тихвинскую. Кто могъ подумать, что эта малая обитель, населенная мирными, неискусными въ брани иноками, противостанетъ столь сильнымъ врагамъ? Но упованіе на помощь Матери Божіей воодушевило иноковъ; и они не только не сдались непріятелямъ,

(*) Дни Богослуж. 144 ст.
(**) Говорено въ 1881 г.

но и побѣдоносно отражали ихъ отъ стѣнъ своей обители. Тогда Шведскій полководецъ Делагарди, раздраженный сопротивленіемъ столь ничтожной въ глазахъ его обители, два раза присылалъ сильнѣйшіе полки для взятія и разрушенія ея. Въ это-то время, во всемъ блескѣ и величіи, открылась небесная помощь Пресвятой Дѣвы, даровавшей спасеніе Тихвинскимъ инокамъ и радость всѣмъ православнымъ Россіянамъ! Какъ только начинали подходить Шведскіе полки къ стѣнамъ обители, на встрѣчу имъ исходили несмѣтныя войска, шедшія будто-бы отъ Москвы. Не отъ Москвы шли эти воины, но отъ небесъ посылались Ангелы Божіи въ видѣ земныхъ воиновъ, посылались, конечно, по молитвамъ и по мановенію Царицы Небесной. Видѣніе этихъ чудныхъ и многочисленныхъ защитниковъ приводило въ страхъ и трепетъ враговъ, и обращало ихъ въ бѣгство. Возлюбленные братіе и сестры о Господѣ! Если съ такою ревностію и любовію къ намъ Матерь Божія охраняетъ внѣшнее благоденствіе наше; если Она ополчаетъ небесныхъ воиновъ на защиту насъ отъ внѣшнихъ враговъ;—то, конечно, еще большею попечительностью преисполняется Ея Материнее сердце для устроенія нашего внутренняго благополучія, для отогнанія отъ насъ враговъ нашего вѣчнаго спасенія. Зная это, никогда не перестанемъ прибѣгать подъ Ея многомощный покровъ. Будемъ изливать предъ Ея явленными и чудотворными ликами и предъ всѣми Ея св. иконами всѣ свои скорби, нужды и печали. Если исконный врагъ нашъ, «какъ левъ, по выраженію Апостола, рыкающій и ищущій насъ поглотити» начнетъ стужать намъ и высылать противъ насъ адскія полчища бѣсовъ;—не медлимъ прибѣгнуть тогда къ Взбранной Воеводѣ. Она пошлетъ легіоны св. Ангеловъ на защиту насъ и Сама покроетъ насъ Своимъ Материнимъ покровомъ. Впрочемъ, нынѣ не столько непосредственныя нападенія сатаны страшны, сколько смущенія и соблазны, прибывающіе отъ міра,—отъ этого скопища «сыновъ погибельныхъ, сыновъ беззаконія», которые, сами утративъ вѣру, стараются поколебать, или совсѣмъ уничтожить ее въ сердцахъ всѣхъ человѣковъ. Что-же? И при этой лютой опасности, Матерь Божія есть Вѣрная, Неодолимая наша Заступница и Охранительница. Ея «побѣдительная десница, Боголѣпно прославляющаяся» въ знаменіяхъ и чудесахъ, однимъ мановеніемъ сильна оградить насъ отъ козней людей нечестивыхъ, ни-во что не вѣрующихъ. Самый ожесточенный, отъявлен-

ный невѣръ чѣмъ поколеблетъ наше святое убѣжденіе, когда мы укажемъ ему на всѣ древнія и новыя чудодѣйствія Богоматери? Каждое явленіе Богородичной иконы, каждое чудо отъ Нея исходящее, есть величайшая проповѣдь предъ цѣлою вселенною о Богѣ истинномъ и о всемъ откровенномъ ученіи Его, къ посрамленію враговъ вѣры и благочестія. Передъ сими знаменіями всемогущей силы Божіей благоговѣютъ Ангелы, трепещутъ бѣсы. Да смирятся предъ ними и да придутъ въ разумъ истины души невѣрующія!

Въ заключеніе настоящей бесѣды моей желательно сказать нѣсколько словъ о томъ пріисвреннемъ, завѣтномъ отношеніи Матери Божіей къ вамъ собственно, досточтимыя матери и возлюбленныя о Господѣ сестры! Въ акаѳистовомъ пѣніи Пресвятой Богородицы, между многими ангелоподобными привѣтствіями Ей, сказано и такое: «стѣна еси дѣвамъ, Богородице Дѣво»! Вотъ что для васъ—Матерь Божія! Она есть твердая, нерушимая стѣна, за которою вы пребываете въ полной безопасности. Вы—дѣвы, уневѣстившія себя небесному Жениху—Христу Богу. Подвигъ вашъ—великій, превышающій естество человѣческое. Вы уже теперь на землѣ проходите то ангельское состояніе, въ которомъ будутъ люди по воскресеніи, какъ учитъ Христосъ Спаситель нашъ. Кто бы изъ васъ могъ похвалиться, которая изъ васъ могла бы сказать, что она сама по себѣ выполняетъ высокое слово о дѣвствѣ? Нѣтъ, это есть дарованіе свыше, но вмѣстѣ развивается оно въ жизни нашей и исполняется во всей точности не иначе, какъ при покровительствѣ и особенной помощи Пречистой Дѣвы Богородицы Стойте же за этою твердынею, за этою нерушимою стѣною Не выходите изъ за нея. Никакой врагъ не посмѣетъ смутить васъ, даже не приблизится къ вамъ, видя, что васъ охраняетъ Сама Приснодѣва, осѣняя васъ Своимъ Боголѣпнымъ чудотворнымъ ликомъ.

Архимандритъ *Макарій*.

(Душепол. Чт 1882 г. Іюнь).

Дѣйствіе молитвы.

Случай изъ сельской жизни.

Предлагаемый читателямъ разсказъ почти отъ слова до слова, какъ только можно было упомнить, записанъ со словъ одного крестьянина, который давно живетъ въ Москвѣ, занимается ремесломъ и самъ хозяйничаетъ, но, по временамъ, какъ это большею частію случается съ крестьянами, живущими въ Москвѣ,—потому что ихъ семьи большею частію остаются въ деревняхъ,—бываетъ на родинѣ и потому хорошо знакомъ съ жизнью рабочаго въ Москвѣ, и не вполнѣ отсталъ отъ жизни деревенской. Въ первыхъ числахъ мѣсяца Іюня, и именно въ то время, когда была холодная погода, онъ былъ у меня по своему дѣлу и между прочимъ на досугѣ, покуда я осматривалъ его работу, завелъ рѣчь о томъ, что теперь началось лѣто, а стоитъ такая холодная погода, и потомъ самъ же прибавилъ, что можетъ быть такая именно погода теперь и полезна и нужна. Умную рѣчь нельзя было не выслушать. Впрочемъ, я и по своему опыту знаю, что многіе изъ крестьянъ разсуждаютъ, особенно о дѣлахъ своего быта, очень разумно, и потому никогда не отказываюсь и побесѣдовать съ ними, и послушать ихъ. Я отвѣчалъ ему, что у насъ на кустахъ появился червь, и можетъ быть, или онъ замретъ отъ холода, или его собьетъ съ деревьевъ вѣтромъ;—потомъ замѣтилъ, что, вѣроятно, червь есть вездѣ, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Россіи появилась саранча Онъ спросилъ меня, что такое саранча; я, какъ могъ, растолковалъ ему, какого вида бываетъ саранча, какъ она легко и скоро плодится, какое множество ея бываетъ и т. д.;—и что средство противъ саранчи одно,—истребить заложенныя ею въ землю яички, и, если это во время не сдѣлано, давить ее, покуда она еще неразвилась, или оперилась. Это, сказалъ я, бичъ Божій, которымъ Богъ наказываетъ людей за грѣхи ихъ! При этомъ мой собесѣдникъ неожиданно для меня замѣтилъ: «не даромъ у насъ въ деревняхъ, если случится что нибудь такое недоброе, прежде помолятся Богу и потомъ уже начнутъ дѣло дѣлать». Потомъ разсказалъ мнѣ то самое, что вы, читатель, видите предъ собою.

Я родомъ изъ Тверской губерніи, Корчевскаго уѣзда, изъ одной деревни, которая отстоитъ отъ Москвы на сто пятьдесятъ верстъ. И наша деревня и еще три сосѣднія деревни, до цар-

ствованія Императрицы Екатерины принадлежали Московскому Архангельскому Собору и состояли въ вѣдѣніи соборнаго ключаря;—потому, до настоящаго времени извѣстны подъ названіемъ «ключаревыхъ». Въ нѣкоторыхъ домахъ нашей деревни до сихъ поръ, кажется, еще хранятся выданныя отъ соборнаго ключаря росписки въ полученіи оброка, хотя этому уже болѣе ста лѣтъ. Со времени Императрицы Екатерины,—наши деревни стали считаться экономическими, потомъ поступили и остаются въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ. Когда наши дѣды или прадѣды въ послѣдній разъ принесли оброкъ въ Архангельскій Соборъ, ключарь далъ имъ въ видѣ благодарности за бывшую исправность въ уплатѣ оброка, и кстати, на память того, что они принадлежали Архангельскому Собору, икону Грузинскія Божія Матери, съ ручкою, какъ обыкновенно дѣлаются запрестольныя иконы Божіей Матери, мѣрою въ вышину, какъ мнѣ представляется, немного менѣе аршина, въ ширину около трехъ четвертей. Гдѣ находилась икона эта въ Архангельскомъ Соборѣ, я не знаю; и какое право имѣлъ ключарь собора отдать ее въ нашу приходскую церковь,—объ этомъ вѣрно не разсуждали и наши прадѣды. Мы знаемъ только, что икона была принесена къ намъ и поставлена въ церкви, и доселѣ почитается съ особеннымъ благоговѣніемъ, какъ икона, данная въ благословеніе отъ Московскихъ угодниковъ Божіихъ Она у насъ теперь обложена ризою, стоитъ постоянно въ алтарѣ, и по желанію усердствующихъ выносится изъ алтаря и ставится на особенно устроенномъ для сего подставкѣ у лѣваго клироса. У насъ передъ этою иконою очень многіе и очень часто служатъ молебны, потому что усердствующіе всегда болѣе или менѣе испытываютъ на себѣ благодатное дѣйствіе молитвы предъ нею:—и всѣ молятся предъ нею съ особеннымъ усердіемъ и благоговѣніемъ. Эти подробности, какъ увидимъ послѣ, не излишни для нашего разсказа.

Около десяти лѣтъ тому назадъ случилось въ нашихъ деревняхъ несчастіе:—у насъ на поляхъ, гдѣ былъ засѣянъ ржаной хлѣбъ, во множествѣ появился какой-то крупный черный червь, и тамъ, гдѣ онъ успѣлъ засѣсть, зелень начала пропадать; и поля, которыя были покрыты превосходными всходами, начали чернѣть. Что дѣлать?!... Вотъ, какъ вы сказали, когда появляется саранча, собираютъ со всѣхъ сторонъ крестьянъ и топчутъ ее ногами, — вотъ и въ Москвѣ въ огородахъ черня,

какъ я видѣлъ самъ, съ капусты обираютъ или отрясаютъ, и тѣмъ хотя сколько нибудь спасаютъ капусту отъ порчи. Но у насъ противъ червя нельзя было сдѣлать ни того, ни другаго. Топтать червя нельзя: затопчешь вмѣстѣ съ червемъ и остатки хлѣба; стрясать червя нѣтъ никакой возможности, потому что всю озимь по травкѣ перебрать нельзя; притомъ червь большею частію сидѣлъ въ землѣ и наружу выставлялась только головка червя. Итакъ наши старики порѣшили пригласить на слѣдующій день приходскаго священника,—онъ еще живъ и можетъ засвидѣтельствовать, что я разсказываю то, что было на самомъ дѣлѣ,—со чтимою у насъ, какъ я сказалъ, иконою Грузинской Божіей Матери, отслужить въ полѣ молебенъ. Всѣ, кто только могъ, на слѣдующій день отправились въ церковь, и оттуда, послѣ службы, взяли икону Грузинской Божіей Матери и пошли съ крестнымъ ходомъ въ поле. Всѣ наши четыре деревни, (потому что деревни небольшія), занимаютъ пространство и съ полями не болѣе одной или полутора квадратной версты; значитъ, не трудно было побывать на всѣхъ четырехъ поляхъ и обойти ихъ съ иконою кругомъ, какъ это водится въ деревняхъ Дѣйствительно, на всѣхъ четырехъ поляхъ отслужены были особые молебны. обошли съ иконою вокругъ всѣхъ четырехъ полей, и затѣмъ усердствующіе начали приглашать священника съ иконою къ себѣ въ домы и на дворы Нельзя не сказать, что всѣ почти наши деревенскіе помолились съ усердіемъ; потому что бѣда предстояла немалая, безъ хлѣба не проживешь, а чужой хлѣбъ слишкомъ дорогъ для деревни. Что же?!... Подлинно изумительна милость Божія! Покуда икона Грузинской Божіей Матери оставалась еще въ деревнѣ, именно въ то самое время, когда ходили съ молебнами по домамъ, неожиданно налетѣла небольшая туча съ громомъ и молніей и сильнѣйшимъ проливнымъ дождемъ. Сначала непонятно было, для чего нуженъ былъ прежде всего сильнѣйшій дождь; но когда съ иконою пошли назадъ въ церковь и вышли въ поле, скоро оказалось, что дождь былъ полезенъ и нуженъ. Дождемъ, можно сказать, въ собственномъ смыслѣ улило землю на столько, что земля не могла впитать въ себя всей дождевой воды; всѣ тѣ норы и ячейки, въ которыхъ, какъ я замѣтилъ уже, скрывался червь. наполнились водою; червь весь вышелъ наружу. Но это еще не все: на крикъ галокъ и грачей, которые первые прилетѣли на поле, собралось такое множество

птицы,—галокъ, воронъ, грачей и скворцевъ.—что весь червь вскорѣ былъ уничтоженъ и поле очищено. Конечно тамъ, гдѣ былъ червь, все уже было поѣдено, но куда червь не доходилъ, тамъ былъ прекрасный хлѣбъ; и червь болѣе не появлялся. Не милость ли это Божія? Не чудо ли это?!... Вѣрно, Богъ никогда не оставляетъ тѣхъ, кто обращается къ Нему съ чистою и усердною Ходатаицею и Заступницею нашею,—и какъ намъ не молебствовать предъ иконою Ея, давно уже, какъ я сказалъ, чтимою нами? Впрочемъ, по разсказамъ старожиловъ деревенскихъ, подобные случаи бываютъ не рѣдко, и я, хотя человѣкъ мало грамотный, но желалъ бы, и мнѣ кажется,—это было бы полезно.—чтобы о подобныхъ случаяхъ милости Божіей и говорили и печатали, какъ можно чаще. Такъ можетъ быть, прибавилъ онъ, и настоящій холодъ послужитъ въ пользу многимъ. Говорятъ, что у насъ хлѣба, а особенно травы, идутъ хорошо!

П. П.

(Душепол. Чт. 1879 г. Августъ)

Трудись и молись.

Кто желаетъ счастливо прожить свой вѣкъ на землѣ и за гробомъ наслѣдовать вѣчное блаженство, тотъ долженъ въ жизни своей трудиться и молиться Трудъ и молитва—занятія самыя полезныя для тѣла и души, самыя угодныя Господу Богу. Преподобный Антоній Великій просилъ Бога научить его, какъ лучше спастись. Въ отвѣтъ на это Господь показалъ ему видѣніе: чрезъ дверь своей кельи подвижникъ увидѣлъ незнакомаго ему человѣка, который сидѣлъ неподалеку отъ келіи съ какимъ то рукодѣліемъ Спустя немного, человѣкъ этотъ всталъ и началъ молиться; потомъ опять сѣлъ за работу и чрезъ нѣсколько времени снова всталъ на молитву. Тогда Ангелъ Господень сказалъ Преподобному Антонію: «Дѣлай вотъ такъ, и ты спасешься» (Житіе Пр Ант.). Нѣкогда на островѣ Кипрѣ было столь долговременное бездождіе. что всѣ травы и плоды изсохли. и всей странѣ угрожалъ голодъ Епископъ собралъ народъ и принесъ торжественное моленіе Господу Богу, чтобы даровалъ благорастореніе воздуху. Посреди самого пѣнія онъ услышалъ гласъ небесный: «иди къ такимъ то вратамъ града и кого прежде уви-

дишь входящимъ, того и проси, чтобы помолился. Онъ будетъ услышанъ на небеси». Епископъ послѣ утренняго славословія вышелъ съ причтомъ церковнымъ и сѣлъ у вратъ градскихъ. Вдругъ входитъ нѣкоторый старецъ, родомъ Ѳіопъ, неся на плечахъ бремя дровъ, чтобы продать ихъ въ городѣ Епископъ, возставъ съ мѣста, удержалъ его. Старецъ, сложивъ съ себя ношу и поклонясь до земли святителю, просилъ у него благословенія; но епископъ самъ поклонился ему и сказалъ: «старче, прошу тебя именемъ Божіимъ, помолися Господу, чтобы даровалъ милость людямъ своимъ и оросилъ дождемъ лице земли» Удивленный дровосѣкъ не зналъ, что отвѣчать епископу; но слыша тоже отъ всего причта, сказалъ: «я—грѣшникъ, какъ молиться мнѣ за людей?» По Святитель настоялъ, и старецъ, принуждаемый къ тому именемъ Господнимъ, лишь только преклонилъ колѣна и воздѣлъ руки на небо.—вдругъ стали находить облака и зашумѣлъ дождь.

По окончаніи молитвы, епископъ сказалъ старцу: «По любви къ ближнимъ и для общей пользы скажи намъ, какъ ты препровождаешь жизнь свою, чтобы и мы, взявъ тебя въ примѣръ, могли жить также». «Прости меня, Господи!--отвѣчалъ смиренный старецъ,—я--грѣшный человѣкъ; родился на то, чтобы жить въ суетахъ: каждую ночь выхожу изъ города и, нарубивъ ношу дровъ, продаю. Симъ только трудомъ снискиваю себѣ насущный хлѣбъ. Не имѣю сродниковъ, не имѣю дома и сплю у церкви. Когда случится холодъ или дождь, день или два не ѣмъ. Время, оставшееся отъ трудовъ моихъ, препровождаю въ молитвахъ». (Учил благ. т. I стр. 105). Видите, братія, что простой старецъ трудами и молитвами такъ угодилъ Богу, что испросилъ у Него дождя, когда епископъ со всѣмъ городомъ не могъ испросить того, не могъ умилостивить Господа.

Преподобный Антоній Великій училъ: «возлюби тѣлесный трудъ; онъ въ соединеніи съ постомъ и молитвою освободитъ тебя отъ всѣхъ скверны. Тѣлесный трудъ доставляетъ сердцу чистоту; чистота сердца служитъ причиною того, что душа приноситъ плодъ», (Отечн. Еп. Иги. Стр. 26). И, напротивъ, по словамъ св. Тихона, епископа Задонскаго: «кто живетъ въ праздности, тотъ непрестанно грѣшитъ». Тотъ же св. Тихонъ говоритъ: «ни къ кому діаволъ удобнѣе не приступаетъ, какъ къ человѣку, въ праздности и лѣности живущему. Тутъ ему домъ, подметенъ и

украшенъ» (Т. I, стр. 237). Такой же доступъ діаволъ имѣетъ и къ тому человѣку, который мало молится. И, напротивъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста: «ни что такъ входа къ намъ діаволу не затворяетъ, якоже молитва и частое прошеніе» (Твор. св. Тих. т. I, стр. 183). «Трудись и молись»! Какъ можно чаще воспоминайте, братія, эти мудрыя, полезныя и спасительныя слова. Аминь.

Чудесное исцѣленіе княжны Маріи Дондуковой-Корсаковой въ 1849 году (*).

Княжна Марія Дондукова-Корсакова въ первый разъ почувствовала болѣзнь въ спинной кости въ 1844 году, когда минуло ей 16 лѣтъ отъ роду; вслѣдъ затѣмъ вскорѣ показались у ней нервическій тифъ въ правомъ вискѣ и ревматизмъ въ ногахъ. Источникомъ этихъ недуговъ можно полагать простуду отъ купанія въ озерѣ и паденіе съ верховой лошади. Врачебныя пособія принимала она отъ доктора Персона: по его совѣту отправляясь въ Гельсингфорсъ, она, подъ наблюденіемъ доктора Теритрона, пользовалась тамъ искуственными Эмскими водами и морскими ваннами. Но послѣ третьяго купанья въ морѣ спинная болѣзнь ея усилилась и въ правой рукѣ обнаружились сильныя судороги, кои прекращены были употребленіемъ піявокъ и другими сильными средствами. По возвращеніи больной въ кругъ своего семейства, жившаго тогда въ деревнѣ, осенью 1845 года употребленъ былъ новый способъ леченія посредствомъ паровыхъ бань и растиранія спиртами;—слѣдствіемъ сего было то, что ревматизмъ по временамъ прекращался, а болѣзнь въ спинной кости не уменьшалась. Скрывая отъ родныхъ свои страданія, больная зимою съ 1846 на 1847 годъ выѣзжала иногда въ свѣтъ; но въ концѣ этой зимы силы ея истощились и, по мысли доктора Персона, признано было нужнымъ ѣхать съ больною за границу для пользованія ея натуральными Эмскими водами. Между тѣмъ, въ ап-

(*) Разсказъ этотъ заимствованъ изъ копіи съ рапорта Высокопреосвященному Митрополиту С.-Петербургскому Никанору протоіерея Казанскаго собора Андрея Райковскаго отъ 7 марта 1849 года, сохранившейся въ бумагахъ покойнаго Архіепископа Іакова. Копія эта прислана при письмѣ Преосвященному Іакову изъ Москвы княземъ Георгіемъ Грузинскимъ, а имъ получена отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, графа Протасова.

рѣлѣ мѣсяцѣ 1847 года, болѣзнь приняла иной оборотъ у больной: во всемъ тѣлѣ открылись нервическія конвульсіи и спазмы; она лишилась силы ходить и становиться на ноги. Въ этомъ положеніи больная въ сопровожденіи отца своего отправилась за границу. Во время поѣздки она страдала безпрерывными спазмами, судорогами и даже обмороками. За границею она лечилась 1) въ Гейдельбергѣ, 2) въ Парижѣ, 3) Ричмондѣ и 4) въ Шлянгенбандѣ.

1) Въ Гейдельбергѣ опытный и добросовѣстный докторъ Хеліусъ, разсмотрѣвъ и обсудивъ положеніе больной, призналъ не только безполезнымъ, но даже и невозможнымъ пользованіе минеральными водами въ настоящемъ ея положеніи; онъ полагалъ, что употребленіе положительныхъ средствъ на нѣкоторые позвонки спинной кости должно увѣнчаться успѣхомъ, но опыты убѣдили его въ противномъ Тогда ограничился онъ пріученіемъ больной къ горизонтальному положенію и подкрѣпленіемъ физическихъ силъ ея пищею болѣе питательною. Но собственно конвульсіи, спазмы и нервическіе припадки у больной не прекращались и случались по нѣскольку разъ днемъ и ночью. Такъ прошло время до конца сентября 1847 года Признано полезнымъ для больной наступавшую зиму съ 1847 по 1848 годъ провести въ Парижѣ. При отъѣздѣ изъ Гейдельберга докторъ Хеліусъ утѣшалъ отца больной увѣреніями, что по его наблюденіямъ эта нервическая болѣзнь происходитъ наиболѣе отъ упадка силы воли; что мудрено опредѣлить минуту возрожденія этой нравственной силы, но можно надѣяться, что она пройдетъ; а между тѣмъ надобно укрѣплять физическія силы больной

2) Во время поѣздки въ Парижъ, особенно по желѣзной дорогѣ отъ Кельна до столицы Франціи, больная терпѣла невыносимыя страданія; нервическія движенія головою, руками и ногами почти вовсе не прекращались Въ этомъ положеніи она привезена была въ Парижъ. По желанію больной, и соображеніямъ ея отца, метода леченія гомеопатическаго предпочтена была другимъ методамъ. Для пользованія больной приглашенъ былъ извѣстный и умный докторъ Кабарюсъ, который не столько посредствомъ гомеопатіи, сколько посредствомъ магнетической силы успѣлъ прекратить всѣ судорожные припадки и умепьшить боль въ спинѣ; онъ далъ надежду, что больная получитъ довольно силы, чтобы укрѣплять ее прогулками въ экипажѣ. Но вдругъ февраль-

скія смуты въ Парижѣ, гдѣ больная сдѣлалась невольно ихъ свидѣтельницею, живя въ одной изъ главныхъ улицъ столицы, произвели самое сильное потрясеніе во всей нервной системѣ; и отъ сего больною опять потеряно было все, что пріобрѣтено было ею въ теченіи трехмѣсячнаго леченія въ Парижѣ.

3) Шаткость вновь возникшаго порядка вещей въ Парижѣ побудила семейство вмѣстѣ съ больною переѣхать въ Англію. Три мѣсяца, проведенные въ Ричмондѣ, при благопріятной погодѣ, и душевномъ спокойствіи, много способствовали къ укрѣпленію силъ въ больной, которую можно было возить на ручныхъ креслахъ по саду въ паркѣ; но она не могла пользоваться прогулкою въ экипажѣ самомъ покойномъ,—въ такомъ случаѣ дѣлались у ней конвульсіи во всемъ тѣлѣ. Въ Ричмондѣ пользовалъ больную докторъ Кгорн, фанатикъ гомеопатіи; онъ увѣряль, какъ самую больную, такъ и ея родныхъ, что она непремѣнно получитъ исцѣленіе, если будетъ употреблять прописанныя имъ средства въ теченіи 4-хъ или 5-ти лѣтъ.

4) При возвратѣ больной съ ея родными изъ Англіи на родину имъ открылась удобность заѣхать на Рейнъ для совѣтовъ съ докторомъ Хеліусомъ. Онъ признавалъ теперь для больной полезнымъ купанье въ минеральныхъ водахъ Шлянгенбандскихъ; однакожъ опыты показали, что отъ этого купанья вновь возбуждаются въ больной судорожные припадки, и она оставалась въ Шлянгенбандѣ на время, только для подкрѣпленія себя здоровымъ воздухомъ и тихою жизнію.

Поѣздка изъ Шлянгенбанда до С.-Петербурга совершена была съ величайшею осторожностію. Больная везена чрезъ Голландію до Гамбурга водою, а оттуда до Любека перенесена на носилкахъ. Въ Любекѣ она посажена была на пароходъ, на коемъ и прибыла сюда; даже и здѣсь отъ парохода до самаго дома везли ее водою и внесли въ комнату на рукахъ. Это было въ первыхъ числахъ сентября 1848 года

Чрезъ нѣсколько дней послѣ пріѣзда въ больной выказался симптомъ болѣзни еще болѣе сильный. До того времени она только по временамъ чувствовала онѣмѣніе въ правой рукѣ и ногѣ; но 10 числа сентября у ней во всей правой сторонѣ тѣла оказался параличъ. Онъ лишилъ больную силъ владѣть правою рукою и усилилъ боль въ спинной кости. По безуспѣшномъ испытаніи нѣкоторыхъ извѣстныхъ врачебныхъ средствъ, оказалось

необходимымъ прибѣгнуть къ осмотру и изслѣдованію состоянія спинной кости, для опредѣленія способа врачеванія; составленъ былъ консиліумъ, на коемъ, по усыпленіи больной посредствомъ хлороформа, искусный нашъ хирургъ Пироговъ, въ присутствіи призванныхъ врачей: Рейнгольда, Мичиха, Тильмана и Персона, сдѣлалъ надлежащее испытаніе. Слѣдствіемъ этого испытанія было то, что у больной открылась столь сильная раздражительность въ спинной кости, что она лишилась возможности сидѣть, а у врачей, бывшихъ при этомъ испытаніи и на послѣдующей консультаціи (на этой консультаціи были врачи: Мѣновскій, Фоссъ, Мичихъ и Персонъ), утвердилось общее убѣжденіе о необходимости употребить рѣшительное дѣйствіе на самую спинную кость посредствомъ прижиганія. Но какъ больная была очень слаба, то леченіе ея до времени ограничивалось только дѣйствіемъ на параличъ и подкрѣпленіемъ физическихъ силъ. Въ такомъ состояніи разслабленія больная находилась слишкомъ 4 мѣсяца сряду, не владѣя правою рукою и ногою, и не имѣя силы сидѣть; при всѣхъ желаніяхъ и усиліяхъ больной, туловище ея не могло держаться въ вертикальномъ положеніи ни одной минуты.

При наступленіи святой четыредесятницы, первая недѣля назначена была больною и ея родными для приготовленія себя постомъ и молитвою къ пріобщенію Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Кромѣ слушанія ежедневнаго Богослуженія въ той комнатѣ, гдѣ помѣщалась больная, въ эти дни она занималась чтеніемъ Слова Божія, первой части изъ сочиненій святаго Димитрія Митрополита Ростовскаго, и приличныхъ времени и обстоятельствамъ статей изъ Христіанскаго Чтенія. Находясь въ одинаковомъ положеніи параличнаго разслабленія, больная и теперь несла тяжесть своихъ недуговъ съ христіанскимъ благодушіемъ, смиреніемъ и терпѣніемъ. Въ обыкновенныхъ бесѣдахъ съ своимъ духовникомъ, когда бесѣдовалъ онъ о нравственномъ долгѣ и плодахъ безропотнаго перенесенія искушеній (Іаков. 1, 12),—больная говорила, что она несетъ болѣзненный крестъ свой съ полною предапностію волѣ Отца Небеснаго, и молясь Ему о добрыхъ своихъ родителяхъ и родныхъ, не смѣетъ молиться о прекращеніи своей болѣзни, по опасенію, не противна ли будетъ такая молитва ея волѣ Божіей. Когда же духовникъ объяснилъ ей основанія и обязанность таковой молитвы и совѣтовалъ, чтобы она, подражая Христу Спасителю нашему, оканчивала всегда мо-

литву сердечнымъ чувствомъ и словами: «обаче не якоже Азъ хощу, но якоже ты, Отче! Буди воля твоя» (Матѳ 26, 39. 42); то больная съ глубокимъ чувствомъ кротости и съ твердостію убѣжденія сказала, что съ этого времени она будетъ молиться Богу и о себѣ.

20 числа мѣсяца февраля, въ 8 часу утра, больная очистила душу свою отъ грѣховъ посредствомъ таинства покаянія; сряду, послѣ того, готовясь принять таинство Животворящаго Тѣла и Крови Христовой, она съ умиленіемъ слушала и, вслѣдъ за духовникомъ, повторяла молитву предъ причащеніемъ: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую»—и проч. По произнесеніи послѣдующихъ словъ этой молитвы: «да будетъ мнѣ причащеніе святыхъ Твоихъ и пречистыхъ Таинъ—во исцѣленіе души и тѣла», больная, желая осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, почувствовала въ себѣ силу сложить перстами правой своей руки крестъ, и этою рукою перекрестилась,—при помощи лѣвой руки. По причастіи св. Таинъ, она могла уже почти свободно креститься правою своею рукою. Вслѣдъ затѣмъ, она почувствовала отсутствіе паралича и въ правой своей ногѣ. Когда родные поздравляли ее съ пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ, больная объявила имъ, что у ней параличъ въ рукѣ и ногѣ уже прекратился. Но тяжкая болѣзнь въ спинной кости еще оставалась и не дозволяла ей сидѣть. На другой день, т. е 21 февраля утромъ, пробудясь отъ сна и совершивъ молитву къ Богу, между прочимъ и о прекращеніи своей болѣзни, больная ощутила въ тѣлѣ своемъ какую-то легкость и вдругъ, какъ бы невольно сдѣлавъ движеніе, она поднялась и сѣла на своей постелѣ; потомъ,—по собственнымъ ея словамъ, бывъ побуждаема какимъ то внутреннимъ голосомъ, она, удаливъ изъ своей комнаты родныхъ, и оставивъ при себѣ горничныхъ дѣвушекъ, сама спустила съ постели свои ноги,—встала на нихъ, сдѣлала три шага и стала на колѣни, чтобы въ молитвѣ излить чувства глубочайшей благодарности своей къ Богу. Послѣ молитвы, призвавъ родныхъ своихъ, она объявила имъ о своемъ исцѣленіи отъ столь продолжительныхъ своихъ недуговъ.

Вскорѣ послѣ сего послали за ея духовникомъ, чтобы отслужить благодарственный молебенъ за совершившееся исцѣленіе. Но какъ духовника въ то время, по дѣламъ служебнымъ, не было дома, то для совершенія молебна приглашенъ былъ Казанскаго собора священникъ Іоаннъ Граціанскій. При служеніи молебна

исцѣлившаяся сама стояла уже на ногахъ у своей постели. По прибытіи духовника, исцѣлившаяся княжна объявила и ему о своемъ исцѣленіи и вмѣстѣ съ родными усердно желала излить молитвенныя свои чувства предъ святою иконою Казанской Божіей Матери, находящеюся въ Казанскомъ Соборѣ Для исполненія этого благочестиваго желанія святая икона сія привезена была въ ихъ домъ; при входѣ духовника въ переднюю комнату, мать исцѣлившейся, со слезами на глазахъ, объявила ему, что у исцѣлившейся ея дочери, въ минуту въѣзда на ихъ дворъ кареты со святою Иконою Казанской Божіей Матери, тяжкая боль спинной кости совсѣмъ прекратилась. Во время служенія молебна исцѣлившаяся также стояла на ногахъ, а при чтеніи молитвы къ Богоматери она молилась съ колѣнопреклоненіемъ Съ того времени исцѣлившаяся княжна со дня на день укрѣплялась въ своихъ силахъ и въ здоровьѣ; дѣйствуетъ правою рукою совершенно свободно, сидитъ, встаетъ и ходитъ на ногахъ, 2-го числа текущаго мѣсяца марта она могла уже выѣзжать изъ своего дома; первый выѣздъ ея былъ въ Казанскій Соборъ, гдѣ она вмѣстѣ съ своими родственниками прикладывалась къ Казанской Иконѣ Божіей Матери и благодарила Господа за свое исцѣленіе

Донося о семъ Митрополиту, о. Протоіерей Райковскій, духовникъ княжны, присовокупляетъ, что свѣдѣнія о всѣхъ прописанныхъ въ рапортѣ обстоятельствахъ получены имъ 1) отъ отца, 2) отъ матери и 3) отъ самой исцѣлившейся княжны, съ коими онъ находился, по его словамъ, въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ около 18 лѣтъ. Подлинный рапортъ подписанъ такъ: духовникъ исцѣлившейся, Казанскаго Собора Протоіерей Андрей Райковскій. 7 марта 1849 года.

(Душепол. Чт. 1883 г. Іюнь).

Чудесное исцѣленіе по молитвѣ предъ домашнею иконою Богоматери.

Московскій корреспондентъ «Нов Врем» пишетъ: «въ средѣ нашего высшаго общества случилось происшествіе, о которомъ съ каждымъ днемъ говорятъ все больше и больше». Послѣ такого предисловія онъ сообщаетъ слѣдующія подробности о случившемся происшествіи: «У графа К. есть дочь, лѣтъ четырнад-

цати или пятнадцати, съ давнихъ поръ больная и разслабленная. Не знаю, какъ наука зоветъ болѣзнь молодой дѣвушки, но проявлялась эта болѣзнь главнымъ образомъ въ разслабленіи и параличѣ мускульныхъ связокъ. Дѣвушка не могла ни ходить, ни шевелить руками и ногами. Нѣкоторую помощь оказалъ больной нашъ профессоръ Склифасовскій, который наложилъ повязки на всѣ ея сочлененія; эти повязки дали дѣвицѣ К возможность хоть немного владѣть руками Въ такомъ параличномъ состояніи больная находилась до послѣдняго времени. Однажды, въ тотъ моментъ, когда вся семья обѣдала внизу, въ комнатѣ больной, на верху, раздался пронзительный крикъ Отецъ бросился туда и увидѣлъ слѣдующую сцену. Его разслабленная дочь стояла на полу около кровати и быстро срывала съ себя покрывавшія ее повязки.. Отецъ хотѣлъ уложить ее въ постель, думая; что она находится въ болѣзненномъ припадкѣ.—«Нѣтъ, нѣтъ папа вскричала дѣвушка. Оставь меня! Развѣ ты не видишь, что я совсѣмъ здорова? Лучше помоги мнѣ снять всѣ эти противныя повязки»! Изумленію отца и всей семьи не было границъ Больная, часъ тому назадъ не имѣвшая возможности подняться съ кровати безъ посторонней помощи, теперь ходила и дѣйствовала, какъ совершенно здоровый человѣкъ. Отъ старушки няни, безотлучно находившейся при больной, узнали слѣдующее Во время обѣда всей семьи больная по обыкновенію лежала и глаза ея были устремлены въ передній уголъ комнаты, гдѣ въ числѣ другихъ висѣлъ старинный родовой образъ Божіей Матери «Няня, сказала больная, что это образъ у насъ такой темный? Надо бы его почистить»!— «А вотъ, родная, къ свѣтлому празднику и почистимъ»! отвѣчала старушка — «Няня, милая, давай, теперь вычистимъ ризу! мнѣ будетъ веселѣе молиться»! — Чтобы утѣшить больную, нянька сняла образъ —«Няня, ты промоешь ризу, а я буду вытирать ее».—Хорошо, голубушка!—«А дай-ка мнѣ посмотрѣть икону, няня»! проговорила затѣмъ больная — И едва взяла она въ руки икону, какъ быстро поднялась съ постели, поставила икону на столикъ и, перекрестившись, воскликнула;— «няня, а вѣдь я здорова»? .. Этотъ крикъ былъ услышанъ семьей. Остальное мы знаемъ. Добавлю, что профессоръ Шарко навѣстилъ ее послѣ этого и сказалъ: «дѣвушка слаба, но совершенно здорова Я вѣрю что она была больна, потому что знаю Склифасовскаго и вѣрю ему, но теперь слѣ-

довъ той болѣзни нѣтъ». Вѣсть о чудѣ быстро разнеслась по Москвѣ. Знакомые графа К. стали обращаться къ нему за иконой для исцѣленія больныхъ, но о дальнѣйшихъ результатахъ еще не слышно.

Эту корреспонденцію мы вскорѣ потомъ нашли перепечатанною въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» № 81, отъ 23-го марта, а потомъ въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», и наконецъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» № 13. Нижеподписавшійся хорошо знаетъ подробности чуднаго исцѣленія лично отъ самихъ родителей исцѣленной, а не по слуху стороннему, но воздерживался оглашать исцѣленіе потому, что не считалъ сего своею обязанностію. Когда же объ этомъ исцѣленіи появилось печатное извѣщеніе и стало безъ измѣненія перепечатываться, то нижеподписавшійся считаетъ долгомъ заявить гласно, что корреспондентъ «Нов Вр.» въ своемъ разсказѣ исказилъ нѣкоторые факты, а другое произвольно вымыслилъ, но и то и другое въ дѣлѣ столь важномъ не должно быть допущено Вотъ что достовѣрно знаетъ нижеподписавшійся объ исцѣленіи У графа Владиміра Н. Каниста въ теченіи года и мѣсяца была больна пятнадцатилѣтняя дочь. Все семейство графа прошлою осенью переѣхало съ больною дочерью изъ имѣнія (въ Тамбовской губерніи) въ Москву и помѣстилось въ гостинницѣ Лоскутной, что на Тверской, въ домѣ г. Попова, въ приходѣ Параскевіевской, въ Охотномъ ряду, церкви. Къ больной въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, кромѣ упомянутаго въ корреспонденціи профессора Склифасовскаго, неоднократно приглашались на консиліумъ лучшіе врачи города Москвы, и послѣ трехъ совѣщаній было рѣшено, что болѣзнь у дочери графа К. неизлѣчима. Послѣ такого неутѣшительнаго заключенія семейство графа оставило Москву и выѣхало въ свой домъ въ упомянутое имѣніе, а графъ остался въ городѣ по своимъ личнымъ дѣламъ. Въ это время онъ узналъ, что господ. Ляминъ Н. А. для своей больной приглашаетъ изъ Парижа знаменитаго доктора Шарко Этимъ случаемъ хотѣлъ воспользоваться и графъ, чтобы Парижскій профессоръ освидѣтельствовалъ и его больную; поэтому графъ К. далъ извѣстіе своей супругѣ, чтобы она опять пріѣхала съ дочерью въ Москву 21 Февраля, въ день окончательнаго сбора въ путь, графиня рѣшилась взять съ собою особенно чтимую ею икону Божіей Матери, отъ которой было не разъ замѣчено благодатное дѣйствіе въ домѣ графа, и отдала

ее больной дочери, чтобы она потерла чистымъ полотенцемъ ризу на иконѣ Богоматери съ благоговѣйною молитвою. да совершится ихъ путешествіе подъ Ея благодатнымъ покровомъ; между тѣмъ сама графиня въ другой комнатѣ укладывала въ дорогу вещи. Вдругъ она слышитъ радостное восклицаніе; «мама, я здорова»! Мать входитъ въ комнату дочери, и изумленная слышитъ тѣже слова; мгновенно исцѣлившаяся дочь стала въ глазахъ матери свободно и твердо ходить по комнатѣ, выпрямлять свои руки, свободно сжимая и разгибая пальцы, которые до сего времени были лишены всякаго ощущенія. Изливъ благодарныя моленія предъ иконою Богоматери, семейство графа немедленно отправилось въ Москву. Нѣтъ словъ передать ту радость, съ которою графъ встрѣтилъ свою дочь вполнѣ здоровою!... Онъ пригласилъ къ исцѣленной доктора Склифасовскаго и другихъ врачей, видѣвшихъ ее больною; всѣ признали теперь дѣвицу совершенно здоровою; наконецъ освидѣтельствовалъ ее и докторъ Шарко, сказавъ знаменательныя слова, что онъ пріѣзжалъ въ Москву между прочимъ для того, чтобы убѣдиться на опытѣ, какъ наука безсильна и какъ всесиленъ Господь!—Корреспондентъ въ заключеніе говоритъ, будто докторъ Шарко сказалъ: —«дѣвушка слаба, но совершенно здорова».—Утверждаемъ, что этихъ словъ онъ не говорилъ и сказать не могъ, потому что съ минуты благодатнаго исцѣленія дочь графа не чувствовала ни малѣйшей слабости, но имѣла должную крѣпость всѣхъ мускуловъ.—Нѣсколько дней святая икона Богоматери, отъ которой получила исцѣленіе дочь графа. находилась въ упомянутой гостинницѣ. и съ вѣрою молящіеся къ Богоматери нѣкоторые больные получали отъ Ея иконы благодатное исцѣленіе;—но объ этомъ пусть скажутъ они сами. Мы только хотѣли возстановить истинный разсказъ о чудесномъ исцѣленіи, такъ невѣрно переданный корреспондентомъ «Нов Времени».

Свящ. *І. Виноградовъ.*

(Моск. Церк. Вѣд. № 14 й).

Необъяснимое по законамъ природы явленіе.

Разбирая свой архивъ, я, нижеподписавшійся, нашелъ между прочими рукописями «описаніе чудесной льдины, найденной въ Нижегородскомъ Архіерейскомъ домѣ въ 1823 году, марта 14 дня». Въ это время я былъ ученикомъ Нижегородской Духовной Семинаріи и былъ очевидцемъ сей льдины.—Представляю на судъ читателей необъяснимое по законамъ природы явленіе.

1823 года марта 14 дня въ Богоспасаемомъ Нижнемъ Новгородѣ въ домѣ Архіерейскомъ между льдинами, привезенными съ рѣки Волги 11 и 13 числа въ оный домъ для погребовъ, преосвященнымъ Моисеемъ, епископомъ Нижегородскимъ, усмотрѣны въ срединѣ одной изъ нихъ кубической фигуры слѣдующія чудесныя изображенія:

1) Церковь необыкновенной и прекрасной фигуры съ лучшими и пропорціональными архитектурными принадлежностями, съ главою и четвероконечнымъ на ней крестомъ, что, конечно, послужитъ къ обличенію раскольниковъ, во множествѣ находящихся въ Нижегородской губерніи. 2) Подлѣ сей церкви колокольня, отдѣльно изображенная, подобной, но въ меньшемъ видѣ, фигуры, съ таковымъ же пропорціональнымъ верхомъ и главой, какъ церковь 3) За церковію у алтаря видны четыре человѣка, какъ-бы на нѣкоемъ возвышенномъ портикѣ, стоящіе на колѣняхъ и съ поникшими къ алтарю главами, коихъ почти всѣ зрители почитали за Евангелистовъ, а нѣкоторые за монашествующихъ. 4) При церкви видны два блюдца, принадлежащія къ потиру и дискосу, на коихъ изображены небольшія круглыя фигуры въ видѣ просфоръ или благословенныхъ хлѣбовъ. 5) По сторонамъ сихъ видовъ отдѣльно и очень явственно изображены виды прекрасныхъ и пропорціональныхъ подсвѣчниковъ съ свѣчами, изъ коихъ на одномъ зрится даже угасающая свѣча и густой дымъ выходящій, какъ, обыкновенно, при угашеніи свѣчи бываетъ. 6) Вверху сихъ видовъ также отдѣльно и явственно открывается видъ паникадила лучшей фигуры. также съ горящими свѣчами, а подлѣ онаго двѣ небольшія елейныя лампадки. 7) На одномъ основаніи съ большими видами отдѣльно и явственно усматривается продолговатая фигура, какъ-бы на четырехъ малыхъ подножьяхъ, которую большая часть зрителей почла за гробницу, а другіе за купель 8) Съ одной стороны льдины, именно съ на-

ружной, изображенъ видъ высокой и отдѣльно отъ прочихъ видовъ стоящей башни, а подъ нею, какъ-бы во внутренность льдины или въ ограду церковную, входныя врата, имѣющія верхъ полуциркульный, а подъ ними чрезъ нѣсколько линій, служащихъ вмѣсто карниза, представляются другія подобныя первымъ врата, только въ меньшемъ видѣ, что нѣкоторые изъ зрителей почитали за впадину надъ вратами съ иконою. Недоставало къ симъ утварямъ церковнымъ потира съ дискосомъ, но и сіи виды найдены были и принесены къ Его преосвященству однимъ священникомъ въ одной небольшой льдинѣ. 9) Въ срединѣ сей льдины явственно изображается потиръ правильной фигуры, покрытый дискосомъ, съ какою-то вещію, на немъ лежащею. 10) Вокругъ сего потира отдѣльно замѣчены виды подсвѣчниковъ, подобныхъ тѣмъ, кои изображены въ большой первой льдинѣ, только въ меньшемъ видѣ. Таковыхъ подсвѣчниковъ шесть, изъ коихъ съ одной стороны потира три и съ другой столько же, кои всѣ расположены правильно и пропорціонально.

При воззрѣніи на сіи изображенія представляются они зрителямъ не односторонними, но какъ-бы вылитыми изъ чистѣйшаго серебра, и каждая фигура имѣетъ собственно ей принадлежащую округлость и толстоту При таяніи сихъ льдинъ отъ теплоты открылось, что внутренность всѣхъ оныхъ изображеній пуста и наполнена однимъ чистымъ воздухомъ.

Всѣ сіи изображенія при удареніи прямо въ нихъ солнечныхъ лучей казались для взора еще болѣе великолѣпными и какъ-бы облеченными въ разнообразные цвѣта, такъ что невозможно было не ощущать при видѣ ихъ особеннаго благоговѣнія. Народъ вскорѣ узналъ о семъ чудесномъ явленіи и цѣлую недѣлю отъ 6-го часа утра до 7-ми часовъ вечера непрестанно приходилъ толпами въ Архіерейскій домъ смотрѣть оныя чудныя въ льдинѣ изображенія и всѣ съ благоговѣніемъ удивлялись сему дивному строенію творческихъ рукъ Верховнаго Художника и Строителя небеснаго Іерусалима. мановенію Коего вся природа повинуется.

Преосвященный Моусей, епископъ Нижегородскій, въ смиреніи духа, съ сердечнымъ умиленіемъ взирая на сіи изображенія, приказалъ оныя срисовать, сколько возможно вѣрнѣе и ближе къ подлиннику и представилъ о семъ явленіи г министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго просвѣщенія, испрашивая дозволенія представить къ нему, г. министру, оный рисунокъ означенныхъ

видовъ съ тѣмъ, чтобы по выгравированіи въ Академіи Художествъ напечатать его въ потребномъ числѣ экземпляровъ съ краткимъ описаніемъ его происхожденія и съ епиграфомъ изъ псалма 148-го: «хвалите Господа отъ земли: огнь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ буренъ, творящая слово его»—и продавать ее въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, по предварительномъ испрошеніи на это Высочайшаго соизволенія, какъ и на то, дабы сія картина была посвящена Его Императорскому Величеству и украшалась великимъ именемъ Его. Ибо извѣстно, что опая льдина вынута изъ рѣки Волги двѣнадцатаго числа марта, т. е. въ самый всерадостный день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества.

Въ дѣйствительности и вѣрности описанія сего собственноручно удостовѣряю самовидецъ вышеозначенной чудесной льдины, бывшій въ томъ 1823 году ученикъ Нижегородской Семинаріи, нынѣ же Божіею милостію недостойный протоіерей Арзамасскаго Николаевскаго женскаго монастыря Авраамій Некрасовъ

(Душепол. Чт. 1882 г. Ноябрь).

О терпѣніи, надеждѣ на Бога и благодареніи Бога за все въ жизни.

„Пою Богу моему, дондеже есмь“.

Эти слова читаются въ 145 псалмѣ, въ которомъ предлагается увѣщаніе ни на кого не надѣяться, а только на Бога. Почему же только на Бога должно надѣяться, а не на людей? Потому, что люди смертны: и радъ бы иной сдѣлать вамъ добро, но приходитъ смерть и доброе намѣреніе остается неисполненнымъ: «изыдетъ духъ его: въ той день погибнутъ вся помышленія его» (ст 4),—тогда какъ Господь вѣченъ и Царь вѣковъ, и потому хранитъ истину въ вѣкъ. Онъ всегда успѣетъ исполнить все, что Онъ обѣщалъ сдѣлать надѣющимся на Него. Притомъ Онъ всемогущъ: Онъ сотворилъ «небо и землю и вся, яже въ нихъ,—у Него ли не достанетъ силы устроить все къ нашему благу? Къ тому же Онъ безконечно благъ и милосердъ и въ поразительныхъ опытахъ проявляетъ свою благость и милосердіе. Онъ творитъ судъ обидимымъ, даетъ пищу алчущимъ, разрѣшаетъ свя-

занныхъ оковами, умудряетъ слѣпцовъ, возвышаетъ падшихъ въ глубину грѣха и зла, любитъ праведниковъ, хранитъ пришельцевъ, защищаетъ вдовъ и сиротъ (ст. 6—9). Такъ вѣренъ въ своихъ обѣтованіяхъ, такъ всемогущъ, такъ благъ Господь! Какъ не надѣяться на Него, какъ не полагаться на столь не сокрушимую опору и какъ не прославлять и не воспѣвать Его за Его милости ко всѣмъ надѣющимся на Него! И псалмопѣвецъ, отъ лица всѣхъ надѣющихся на Господа, даетъ обѣщаніе прославлять Его во всѣ дни живота, воспѣвать Его до послѣдняго издыханія: «пою Богу моему, дондеже есмь» Онъ ни на одну минуту не забываетъ, что самое существованіе наше, самое начало нашей жизни и продолженіе ея есть дѣло единственно милости Господа: «о Немъ бо живемъ, движемся и есмы» (Дѣян. 16, 5). Эту истину и каждый изъ насъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ долженъ исповѣдывать и во всѣ дни живота своего воспѣвать Господа за все, что радуетъ насъ въ жизни, за все, чѣмъ удовлетворяются наши разнообразныя потребности духовныя и тѣлесныя, ибо все это даръ Его неизреченной благости. Несправедливо было бы говорить, что отъ тебя одного зависѣло достигнуть благополучія, что ты однимъ своимъ умомъ и усердіемъ нажилъ всякаго добра, обезпечилъ свое благосостояніе, успѣлъ въ тѣхъ или другихъ предпріятіяхъ. Ничего бы ты не нажилъ, ни въ чемъ бы ты не успѣлъ безъ Божія благословенія. Если Господь не пошлетъ благовременно дождя и тепла, напрасны труды земледѣльца, садовника, огородника. Такъ и всѣ другія дѣла и предпріятія могутъ быть успѣшны только при благословеніи Божіемъ, которое мы и должны воспѣвать во всѣ дни живота нашего. Но не за одни милости и благословенія мы должны благодарно воспѣвать Господа. Не всегда Онъ милуетъ насъ, иногда и наказуетъ; не всегда взираетъ на насъ благосклонно, иногда совсѣмъ отвращаетъ отъ насъ лице Свое, или обращаетъ на насъ грозный Свой взоръ; не всегда внимаетъ нашимъ молитвамъ, иногда какъ бы совсѣмъ не слышитъ ихъ, не даетъ намъ, чего у Него просимъ. Что же? Должно ли воспѣвать и прославлять Господа и въ этихъ случаяхъ?—Безъ сомнѣнія, должно Для чего? Для того, чтобы показать, что любимъ Бога безкорыстно, любимъ Его такъ, какъ любилъ праведный Іовъ, который благословлялъ Господа не только тогда, когда осыпанъ былъ дарами Его милости, но и тогда, когда лишился всѣхъ этихъ даровъ,—говоря: «буди имя

Господне благословенно во вѣки!» Господь для того и посылаетъ на насъ разныя житейскія невзгоды, чтобы дать намъ случай засвидѣтельствовать предъ Господомъ, что мы чтимъ и любимъ Его не за дары, не за милости, а за то, что Онъ Самъ по Себѣ есть высочайшее добро, достойное любви и почтенія Притомъ въ самыхъ наказаніяхъ проявляется любовь къ намъ Господа: «его же любитъ Господь, наказуетъ» Онъ отъемлетъ у насъ земныя блага и радости для того, чтобы предостеречь или отучить насъ отъ пристрастія къ нимъ, чтобы обратить наши помышленія и желанія отъ земнаго къ небесному, чтобы спасти насъ отъ гордости и самомнѣнія, свойственнаго людямъ, избалованнымъ житейскими удачами, чтобы дать намъ почувствовать, какъ мы немощны и ничтожны безъ Бога, и поставить насъ на путь боголюбезнаго смиренія, чтобы остановить насъ на пути грѣха, чтобы укрѣпить насъ въ подвигахъ добродѣтели посредствомъ терпѣнія, чтобы возбудить въ насъ духъ молитвы и желаніе искать въ ней утѣшенія,—вообще, чтобы угладить намъ путь къ царству небесному, «ибо многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе» (Дѣя. 14, 22) Такимъ образомъ не только благопріятныя обстоятельства нашей жизни должны располагать насъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ воспѣвать и прославлять Господа во всѣ дни живота нашего.

Прот. *В. Нечаевъ.*

(Душепол. Чт. 1878 г. Сентябрь).

Исцѣленіе отъ недуга невѣрія.

Обращаясь мысленно къ прошедшей моей жизни, посвященной не праздной лѣни и нѣгѣ, а службѣ царской, службѣ кочевой и бивуачной, я припомнилъ одно обстоятельство, нелишенное назиданія для многихъ христіанъ, нетвердыхъ въ вѣрѣ, и особенно для тѣхъ, которые колеблются сомнѣніями касательно чудотворящей благодати Божіей, истекающей отъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Квартируя нѣкогда въ В... губерніи, я имѣлъ случай познакомиться тамъ съ однимъ свѣтскимъ человѣкомъ, г. К..., прекрасно образованнымъ (*). Знакомство это скоро перешло въ ко-

(*) Я не уполномоченъ сообщить полное его имя и фамилію.

роткую дружбу; я сдѣлался у К... своимъ, домашнимъ человѣкомъ. Онъ былъ человѣкъ прямой, съ умомъ, твердымъ характеромъ и добрымъ сердцемъ; онъ обладалъ большимъ запасомъ многосторонних свѣдѣній, которыхъ однако не старался выказывать передъ другими. Страннымъ мнѣ казалось въ немъ (разумѣется по понятіямъ свѣта) одно то, что обладая такими достоинствами и находясь въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, онъ рѣдко принималъ участіе въ шумныхъ свѣтскихъ удовольствіяхъ. Однимъ словомъ: это былъ человѣкъ во многомъ не похожій на другихъ молодыхъ людей, для которыхъ вращаться всегда въ вихрѣ свѣта есть насущная потребность, и вращаться при томъ тамъ преимущественно, гдѣ царствуетъ во всемъ свобода и просторъ для страстей пылкихъ и кипучихъ Впрочемъ во все время знакомства моего съ К... я недозволялъ себѣ спрашивать его: почему онъ такъ рано охладѣлъ ко всѣмъ приманкамъ міра дольнаго, тогда какъ и происхожденіе его, и чинъ, и отличное воспитаніе, полученное имъ въ одномъ изъ лучшихъ учебныхъ заведеній, давали ему неотъемлемое право на знакомство въ лучшихъ домахъ того края, гдѣ витали тогда и я въ скромной оберъ-офицерской квартирѣ, отведенной въ небольшомъ уѣздномъ городкѣ. Загадочное поведеніе знакомца моего оставалось и для меня загадкою, въ которую я и не старался проникнуть. Для меня довольно было одной дружбы его и того, что онъ непрочь былъ въ свободное время побесѣдовать со мною, посмѣяться надъ чѣмъ, что казалось намъ въ то время смѣшнымъ обмѣняться мыслями, иногда очень дѣльными и серьезными. Одного я въ первое время нашего знакомства не могъ замѣтить въ К ., сколько онъ былъ силенъ въ познаніи истинъ нашей православной вѣры. Скоро однакоже представился случай, который разрѣшилъ недоумѣнія мои и на этотъ счетъ. Дѣло было такъ: разговаривая однажды съ нимъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, источавшихся отъ мощей святителя Митрофана, Воронежскаго чудотворца, я не замѣтилъ въ немъ ни удивленія, ни отрицанія, но когда сообщилъ ему о томъ, какъ одинъ человѣкъ, лишенный зрѣнія, получилъ исцѣленіе отъ слѣпоты при гробѣ сего угодника Божія, тогда К... обнаружилъ затаенный недугъ невѣрія —«И вы вѣрите въ возможность исцѣленія отъ мощей святителя Митрофана»! прервалъ онъ меня съ живостію. «Помилуйте, если вѣрить подобнымъ чудесамъ, то не будетъ ли чрезъ это унижаться Божество,

не странно ли думать, что Оно допускаетъ болѣзни и поврежденія въ человѣческомъ тѣлѣ и потомъ Само же необычайными способами исправляетъ поврежденное? Не справедливѣе ли думать, что повредившееся отъ естественныхъ причинъ и исправляется силами природы? Исцѣленіе, о которомъ такъ торжественно провозглашаете вы, совершилось, по моему мнѣнію, самымъ простымъ образомъ. Представьте себѣ прежде всего тысячи восковыхъ свѣчъ, горящихъ предъ гробницею угодника Божія, къ которой стремится слѣпецъ, и усиленную теплоту, разливающуюся въ воздухѣ отъ яркаго освѣщенія. То и другое сильно могло подѣйствовать какъ на смѣженныя зеницы, такъ и на весь организмъ слѣпца. Прибавьте къ этому необыкновенное напряженіе силъ въ душѣ слѣпца, вполовину уже увѣреннаго въ томъ, что стоитъ только приложиться къ мощамъ, и избавленіе его отъ слѣпоты несомнѣнно. Остальное за тѣмъ довершило разгоряченное воображеніе, то есть, оно-то и было истиннымъ виновникомъ чудеснаго исцѣленія, котораго не отвергаю и я». Какъ видите, это было сплетеніе мудрованій и объясненіе того, что мы называемъ чудомъ, путемъ естественныхъ причинъ, воображаемое дѣйствіе которыхъ простому здравому смыслу представляется еще болѣе необычайнымъ и чудеснымъ, чѣмъ самое чудо, понимаемое въ христіанскимъ смыслѣ.

Такой отвѣтъ ясно показалъ мнѣ, какого рода воззрѣній держался мой другъ въ дѣлѣ вѣры. Зная, какъ трудно разубѣждать подобныхъ людей, и не желая входить въ безконечные и безплодные споры, я прекратилъ этотъ разговоръ, предоставляя времени излѣчить К... отъ пагубнаго невѣрія.

Вскорѣ послѣ этой бесѣды непредвидѣнныя обстоятельства разлучили насъ на довольно долгое время и я не прежде уже увидѣлся съ нимъ, какъ чрезъ два года въ Воронежѣ, куда я прибылъ по дѣламъ службы. Въ это время К... былъ уже женатъ. Онъ пригласилъ меня къ себѣ отобѣдать вмѣстѣ съ нимъ по пріятельски и вотъ какими словами онъ встрѣтилъ меня, когда я пришелъ въ его квартиру: «Ну, дорогой пріятель мой, теперь излѣчился я отъ недуга невѣрія въ чудодѣйственную силу Святителя Митрофана и вполнѣ сознаюсь, что я прежде крайне заблуждался касательно этого».

—«Какъ же это случилось»?—спросилъ я его.

«А вотъ какъ: послѣ разлуки нашей, вскорѣ я женился на

извѣстной вамъ, достойной дѣвицѣ N. N., слѣдовательно, завелся уже, какъ водится, семействомъ, завелся и дѣтьми. Все это, конечно, вещь обыкновенная въ быту житейскомъ, но дѣло вотъ въ чемъ: жена моя, послѣ первыхъ родовъ, долго страдала болѣзнію, настоящаго названія которой не считаю даже и нужнымъ сообщать вамъ, какъ человѣку холостому; довольно того, что болѣзнь образовалась вслѣдствіе родовъ и могла имѣть исходъ самый печальный; а это казалось всего болѣе вѣроятнымъ послѣ того, когда сама медицина, истощившая всѣ, зависящія отъ нея, средства, и не видя никакой перемѣны къ лучшему, стала наконецъ въ тупикъ. Жаль было мнѣ доброй подруги моей, а помочь ей, къ сожалѣнію, я ничѣмъ не могъ. Въ такомъ безотрадномъ положеніи нельзя не растеряться человѣку и самому твердому и хладнокровному. Подобное состояніе, разумѣется, не миновало и меня; но вотъ, видно, самъ Угодникъ Божій, Святитель Митрофанъ, по вѣрѣ къ нему жены моей, внушилъ ей мысль отслужить ему молебенъ и накрыть страдалицу тою самою мантіею, которую при жизни своей носилъ на себѣ Святитель. Желаніе жены моей я тогда же не замедлилъ исполнить. Отслужили Угоднику Божію молебенъ, и лишь только накрыли больную Его мантіею, она тогда же исцѣлѣла отъ недуга своего и съ того времени пользуется совершеннымъ здоровьемъ. Этотъ-то случай исцѣлилъ вмѣстѣ и меня отъ гибельнаго невѣрія въ чудодѣйственную силу, истекающую отъ раки Святителя и Чудотворца Воронежскаго Митрофана».

(Душепол. Чт. 1862 г. Августъ).

Дѣйствіе промысла Божія въ обращеніи грѣшника

Въ концѣ Никольской улицы города М., идущей къ соборной церкви, на скатѣ горы стоялъ небольшой деревянный домъ. Стоя на покатистой мѣстности, домъ этотъ держался вмѣсто всякаго фундамента на тоненькихъ деревянныхъ столбикахъ, аршина въ два длиною, кое-какъ стоймя другъ къ другу прислоненныхъ и подставленныхъ подъ строеніе. На этомъ-то шаткомъ основаніи домъ держался съ 1813 по 1861 годъ, и бывало, проходя мимо и смотря на ветхое зданіе, невольно содрогнешься отъ опасенія

за жизнь его обитателей. Хозяинъ дома былъ иконописецъ, извѣстный всему городу своею нетрезвою и безпорядочною жизнію. У него была жена и семь человѣкъ дѣтей; кромѣ старшей дочери, которой было уже за двадцать лѣтъ, всѣ остальныя были малолѣтнія. При безпорядочной жизни отца семейства жена его и старшая дочь должны были трудами рукъ своихъ пропитывать себя и малолѣтокъ; иногда родственники, тоже бѣдные, но добрые люди удѣляли имъ небольшія частички отъ своего скуднаго состоянія.

Однажды—это было 10 мая 1861 года,—около 11 часовъ утра, иконописецъ воротился домой, по обыкновенію, пьяный и началъ безобразно кричать и придираться къ своимъ домашнимъ, покушаясь бить ихъ. Жена его, взявъ съ собою всѣхъ дѣтей, ушла съ ними въ огородъ и принялась поливать огородныя растенія. Инвалидной команды солдатъ, бывшій у нихъ на постоѣ, воротившись съ ученья, занялся чисткою своего ружья. Между тѣмъ иконописецъ, отуманенный и обремененный винными парами, безъ чувствъ повалился на полъ и уснулъ подлѣ лежанки. Вдругъ, неизвѣстно отъ чего,—такъ какъ погода въ это время была тихая, безъ вѣтра, — все зданіе сперва затрещало, а потомъ съ сильнымъ шумомъ и стукомъ разлетѣлось на части въ разныя стороны. Инвалидный солдатъ, услышавъ трескъ, бросился изъ сѣней къ огороду и едва не лишился жизни; часть слетѣвшей съ сѣней крыши ударила его въ лѣвое плечо и такъ сильно, что онъ чувствовалъ въ немъ боль около года. На трескъ и шумъ сбѣжались не только жена и дѣти иконописца, бывшіе въ огородѣ, которыхъ Господь видимо избавилъ отъ неминуемой гибели, какъ бы случайно удаливъ ихъ изъ дому, но сосѣди и многіе горожане—узнать причину случившагося. Жена и дѣти, подбѣжавъ къ развалинамъ своего дома, тотчасъ закричали: «батюшки, отцы родные, помогите намъ... Мужъ мой,—кричитъ жена. Отецъ нашъ—кричатъ дѣти—здѣсь подъ развалинами»!... Собравшійся народъ тотчасъ принялся за разборку развалившагося строенія. Когда добрались до иконописца, нашли его не только живымъ; но и спавшимъ такимъ крѣпкимъ сномъ, что его не разбудили не только трескъ отъ разрушившагося зданія, но и нѣсколько потолочныхъ накатинъ, упавшихъ на него и лежавшихъ на немъ. Весь народъ, пораженный и удивленный этимъ необыкновеннымъ явленіемъ, воскликнулъ: «Господи! это—

чудо милосердія Твоего къ несчастному»! Начали будить его и едва послѣ многихъ усилій разбудили; онъ открылъ мутные глаза и не понималъ ничего, что случилось вокругъ него. Въ безпорядкѣ наваленныя вокругъ него груды лѣса, толпившійся около него народъ,—все казалось ему сномъ. Наконецъ, онъ пришелъ въ сознаніе, понялъ, что все это не сонъ, а дѣйствительность, ужаснулся опасности, въ которой онъ находился, троекратно перекрестился, горько заплакалъ и сказалъ: «вотъ видите, добрые люди, сколько Господь явилъ милостей мнѣ грѣшному и недостойному... Онъ спасъ мое семейство и мнѣ почти уже изъ гроба далъ снова увидѣть свѣтъ .. Благодарю Тебя, Господи! Отнынѣ я оставляю всѣ свои дурныя дѣла и буду исполнителемъ Твоихъ заповѣдей».

Слова его не мало удивили всѣхъ присутствовавшихъ. Прежде отъ него ничего не слыхали, кромѣ грубой брани и пустыхъ словъ.. Слухъ объ этомъ происшествіи скоро разнесся по всему городу. Всѣ, кто чѣмъ могъ, спѣшили помочь несчастному семейству; начальство отвело на время удобную для него квартиру.

Взысканный милосердіемъ Божіимъ иконописецъ исполнилъ свой обѣтъ, съ этого времени онъ какъ будто переродился Изъ пьянаго онъ сдѣлался трезвымъ, изъ буйнаго тихимъ и скромнымъ, изъ бранчиваго ласковымъ и привѣтливымъ, однимъ словомъ—добрымъ, благочестивымъ христіаниномъ. Жена нашла въ немъ хорошаго мужа, а дѣти добраго отца

Такъ Господь чудными путями Своего промышленія призываетъ грѣшниковъ къ покаянію.

Діаконъ *Іоаннъ Доброхотовъ.*

(Душепол. Чт. 186[illegible] г. Августъ).

Бесѣды псаломщика съ грамотными прихожанами о псалтири.

Ни одна книга, какъ извѣстно, не распространена такъ въ грамотномъ простонародьѣ, какъ псалтирь, хотя многое въ ней не понимается читающими. Съ другой стороны ни одна книга, въ отдѣльныхъ своихъ выраженіяхъ, не подвергается столь превратному, а иногда, къ сожалѣнію, и кощунственному толкованію

и употребленію, какъ таже книга псалмовъ. Желательно видѣть исполненіе наставленія св. Аѳанасія Великаго (въ посланіи его къ Маркеллину объ истолкованіи псалмовъ), чтобы каждый «неухищренно такъ читалъ и пѣлъ написанное, какъ оно написано»; не менѣе желательно и то, чтобы каждый читающій псалтирь соединялъ съ читаемымъ такой именно смыслъ, какой положенъ писателемъ читаемаго мѣста, или лучше, Св. Духомъ, вдохновляющимъ свящ. писателя. Будемъ надѣяться, что наши толковники Слова Божія поспѣшатъ съ своими книгами на помощь ищущимъ яснаго и вѣрнаго разумѣнія писаній; а теперь мы представимъ читателямъ бесѣды псаломщика съ грамотными прихожанами о псалтири, какъ посильное объясненіе тѣхъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ псалтири, которыя особенно трудно, а не рѣдко и совершенно не возможно уразумѣть безъ толковника, или безъ предварительной учебной подготовки.

I.

Нѣтъ ни одного церковнаго богослуженія, въ которомъ не приходилось бы намъ или читать, или пѣть что-нибудь изъ псалтири: то цѣлый рядъ псалмовъ, то одинъ псаломъ, то одинъ или нѣсколько стиховъ псалма входитъ въ составъ каждаго церковнаго богослуженія. Читаю я, кромѣ того, псалтирь надъ покойниками; читаете ее и вы у себя дома въ досужное время; по псалтири учатся читать и дѣти ваши. Но какъ я ни стараюсь внятно, раздѣльно, съ разстановкою читать въ церкви псалмы, и какъ ни внимательно вы стоите въ церкви, слушая чтеніе и пѣніе; однако, по вашему же собственному сознанію, вы далеко не все понимаете изъ читаемаго. Справедливы и основательны также ваши сожалѣнія о томъ, что когда вы читаете псалтирь на дому у себя, то, при всемъ стараніи вашемъ понять прочитанное, много въ ней встрѣчаете такого, чего вы ни понять, ни уразумѣть не можете. Нечего ужъ и говорить о дѣтяхъ нашихъ, хотя конечно слѣдуетъ желать, чтобы и они не только читали, но и понимали все то, что читаютъ

Меня, благодареніе Богу, научили понимать смыслъ Библіи, а въ томъ числѣ и св. псалтирь; кромѣ того я и самъ теперь понимаю и имѣю возможность и средства читать такія книги, въ которыхъ толкуется между другими книгами св. писанія и псалтирь. Я желаю подѣлиться съ вами пріобрѣтенными мною свѣдѣ-

ніями въ пониманіи псалтири; желаю помочь вамъ уразумѣть по крайней мѣрѣ тѣ слова и выраженія, которыя и при поверхностномъ даже чтеніи останавливаютъ и задерживаютъ вниманіе, требуя объясненія.

Начну съ тѣхъ неясныхъ словъ и выраженій, которыя стоятъ въ началѣ многихъ псалмовъ и называются «надписаніями псалмовъ. Такія надписанія въ нашей славянской псалтири, равно какъ и въ псалтири греческой, не имѣются только на 23-мя псалмами; всѣ же прочіе псалмы имѣютъ надъ собой какую либо надпись, выражающую собою: или 1) имя того лица, которое было составителемъ псалма, либо пѣвцомъ его; или 2) надписаніемъ означается содержаніе того псалма, предъ которымъ оно стоитъ, историческій поводъ и случай происхожденія его и употребленія; или 3) надписаніе указываетъ на родъ и характеръ пѣснопѣнія; или 4) указываетъ на способъ музыкальнаго исполненія псалма.

На первый разъ изъяснимъ слова надписаній, относящіяся къ «лицамъ», писателямъ и пѣвцамъ псалмовъ

Въ псалтири, хотя мы и привыкли думать, что она вся составлена пророкомъ Давидомъ; по внушенію Духа Святаго,—не всѣ псалмы принадлежали ему (Давиду), а только большая часть изъ нихъ. Это подтверждается съ одной стороны самимъ св. писаніемъ: такъ писатель 2-й книги Паралипоменъ—Эздра писателемъ псалмовъ признаетъ кромѣ Давида и пророка Асафа: «повелѣ же Езекія царь и князи левитомъ, да восхвалятъ Господа словесы Давидовыми и Асафа пророка» (29, 30); съ другой стороны и въ самой книгѣ псалмовъ въ концѣ 71-го псалма сказано: «скончашася пѣсни Давида, сына Іессеова». Св. Аѳанасій Великій говоритъ: «хотя всѣ псалмы извѣстны подъ именемъ Давидовыхъ, однакоже въ надписанныхъ показывается, кому принадлежитъ какой-либо псаломъ Ибо Давидомъ избраны были четыре начальника пѣвцовъ и двѣсти восемьдесятъ восемь служащихъ имъ (1 Пар. 25, 7). Посему встрѣчаются псалмы сихъ четырехъ начальниковъ, какъ видно изъ надписаній» Отвѣчая далѣе на вопросъ: почему же, когда всѣ пѣвцы различны и псалмы не всѣ Давидовы, всѣ они приписаны Давиду? св отецъ говоритъ, что такъ какъ Давидъ избралъ пѣвцовъ, то, какъ учредитель, сподобился той чести, что все изреченное и другими пѣвцами приписано Давиду (*). Но хотя не всѣ псалмы, тѣмъ не

(*) Творенія св. Аѳанасія Александрійскаго ч. 4 стр. 41 и 42.

менѣе большая часть ихъ написана пророкомъ Давидомъ Всѣ псалмы, надъ которыми стоитъ надписаніе: «псаломъ Давиду — нерѣдко съ присоединеніемъ другихъ словъ, по мнѣнію толковниковъ, написаны именно Давидомъ. Самое же надписаніе такихъ псалмовъ нужно понимать такъ: «это псаломъ, вдохновенный Богомъ Давиду». иначе—принадлежащій Давиду; или же, какъ переводится въ русскомъ изданіи псалтири съ Еврейскаго языка, «псаломъ Давидовъ». Для знакомыхъ съ Еврейскимъ и Греческимъ языками не трудно убѣдиться, что таковъ именно смыслъ надписанія; а не ясно онъ выраженъ въ славянской нашей псалтири собственно потому, что славянскіе переводчики, опасаясь удалиться отъ смысла текста старались буквально переводить съ греческаго каждое слово

Когда мы будемъ постоянно помнить, что въ надписаніи: «псаломъ Давиду» нужно подразумѣвать, что это значитъ псаломъ, вдохновенный Давиду, то не трудно уже будетъ понимать смыслъ тѣхъ прибавленій, какія сдѣланы къ этимъ словамъ въ нѣкоторыхъ псалмахъ, напр. въ 64, 70, 136, 137, 138 и др. Такъ въ надписаніи 64-го псалма, гдѣ подлѣ словъ: «пѣснь Давиду» стоитъ выраженіе: «пѣснь Іереміева и Іезекіилева», послѣднее выраженіе будетъ значить, что этотъ псаломъ, написанный Давидомъ, въ обстоятельствахъ плѣна былъ примѣненъ къ общественному, можетъ быть и Богослужебному, употребленію пророками Іереміей и Іезекіилемъ. Тоже нужно сказать и о надписаніи псалма 70-го. Этотъ псаломъ написанъ Давидомъ, но въ особенномъ употребленіи былъ у сыновъ Іонадавовыхъ и первыхъ плѣнниковъ Іерусалимскихъ, которые отведены были въ Вавилонъ при Іоакимѣ, царѣ Іерусалимскомъ. Касательно сыновъ Іонадавовыхъ нужно замѣтить, что это были благочестивые люди, строго исполнявшіе завѣщаніе отеческое. По словамъ пророка Іереміи (35, 9 и гл. 14), они получили отъ отца своего Іонадава заповѣдь не пить во всю жизнь вина, не жить въ домахъ, а въ кущахъ, и эту заповѣдь они строго соблюдали. Первые же плѣнники были тѣ, которые, по проповѣди Іереміи, добровольно отдались въ плѣнъ. Они и потомки Іонадава. тоже добровольно отдавшіеся въ плѣнъ, вѣроятно воспѣвали этотъ псаломъ какъ соотвѣтствовавшій ихъ собственнымъ тогда чувствованіямъ и расположеніямъ сердечнымъ. Такимъ же образомъ нужно понимать и надпись другихъ псалмовъ, гдѣ на ряду съ именемъ Давида стоитъ, напримѣръ. имя Іере-

міи, Аггея, Захаріи и др. Когда въ псалмѣ 136-мъ стоитъ надписаніе: «Давиду Іереміемъ», то это значитъ не то, что этотъ псаломъ написанъ Іереміею, какъ утверждаютъ нѣкоторые, судя по надписи, но что писателемъ этого псалма былъ Давидъ, предвидѣвшій и предвозвѣстившій плѣненіе Вавилонское, которое уже послѣ проповѣдывалъ Іереміи, который и предсказалъ, что этотъ плѣнъ окончится по истеченіи 70 лѣтъ. По всей вѣроятности эту надпись приложилъ къ псалму не самъ Давидъ, но или переводившіе псалтирь съ еврейскаго языка на греческій, или же кто либо другой, такъ какъ этой надписи нѣтъ въ еврейской псалтири. Подобнымъ образомъ, когда въ псалмѣ 137-мъ читаемъ: «псаломъ Давиду, Аггея и Захарія», то это значитъ, что сей псаломъ, написанный Давидомъ. пророки Аггей и Захарія употребляли при возобновленіи храма; тоже самое нужно сказать и о псалмѣ 138-мъ . . . . . .

Надъ 12-ю псалмами, именно надъ 49-мъ и отъ 72—82, стоитъ надписаніе «псаломъ Асафу». Въ первой книгѣ Паралипоменонъ (15. 17, 19; 16. 5, 37) пишется; что Асафъ былъ однимъ изъ начальниковъ надъ пѣвцами хора Давидова. Несомнѣнно было, что онъ былъ писателемъ псалмовъ, такъ какъ во время Езекіи псалмы его пѣлись наравнѣ съ псалмами Давидовыми (2 Парал. 29. 30).

Неоднократно въ надписаніяхъ псалмовъ читаемъ слова: «сыновъ Кореовыхъ или о сынѣхъ Кореовыхъ» (Пс 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 43, 44, 87) съ разными прибавленіями. Будучи потомками, извѣстнаго по возмущенію противъ Моисея и Аарона, Корея, сыны (т. е. потомки) Кореовы были служителями при скиніи и храмѣ, привратниками, хранителями священныхъ сосудовъ и пѣвцами (1 Парал. 9, 19; 26, 1. 2 Паралип. 20, 19) Судя по тому, что въ надписаніяхъ при имени ихъ поставляется иногда имя Давида (Псал. 41), слѣдуетъ думать, что сыны Кореовы были пѣвцами—исполнителями чужихъ псалмовъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ они и сами были вдохновляемы составлять псалмы..

Два псалма носятъ въ надписаніяхъ имена Эмана и Эѳана (псал. 87 и 88) Лица эти славились между Іудеями особенною мудростію и были сравниваемы въ оной съ Соломономъ (1 Пар 2, 6 ст. 3 Цар. 4, 31) Вѣроятно они жили во времена плѣненія, потому что Эѳанъ въ молитвѣ своей о защищеніи народа еврейскаго отъ враговъ его указываетъ на древнія обѣтованія, данныя Давиду.

Встрѣчая въ надписаніи пс. 89 го имя Моисея, мы должны признавать, согласно съ большинствомъ толковниковъ, что этотъ псаломъ написанъ пророкомъ Моиссемъ; равно какъ, и читая въ пс. 145—148 имена Аггея и Захаріи безъ прибавленія имени Давида, мы должны вѣрить, что эти псалмы произошли отъ этихъ именно пророковъ.

Вообще при чтеніи псалтири нужно вамъ помнить, что она составлялась постепенно и что псалмы въ ней расположены въ нынѣшнемъ ихъ порядкѣ уже послѣ плѣна Вавилонскаго. Св. Аѳанасій пишетъ объ этомъ слѣдующее: «поелику въ Іудейскомъ народѣ усилилось идолослуженіе, то оно привело у нихъ въ забвеніе отеческія писанія, такъ что въ неизвѣстности оставалась и книга закона Моисеева и нимало не сохранилось у нихъ отеческаго благочестія. Они убивали и пророковъ, обличавшихъ злочестіе ихъ, за что и преданы были въ плѣнъ сперва ассиріянамъ. Въ послѣдствіи же времени нѣкто изъ пророковъ, возревновавшій объ ихъ синагогѣ, вмѣстѣ съ прочими книгами собралъ и книгу псалмовъ, отыскавъ ихъ не всѣ вдругъ, но въ разныя времена, и въ началѣ помѣстилъ тѣ псалмы, которые найдены прежде другихъ». Этотъ то составитель, или собиратель книги, по всей вѣроятности, и сдѣлалъ нѣкоторыя изъ тѣхъ надписаній надъ псалмами, которыя мы теперь разсмотрѣли, хотя толковники имѣютъ основаніе заключать, что большая часть этихъ надписаній сдѣлана самими писателями псалмовъ —Обратите еще вниманіе, какъ составитель псалтыри распредѣлилъ въ ней псалмы. По примѣру Закона Моисеева, раздѣленнаго на пять книгъ, онъ и изъ псалтыри дѣлаетъ пять книгъ или частей, изъ коихъ первыя четыре части оканчиваются каждая славословіемъ Богу. Смотри окончаніе псалма 41 го; оно читается такъ: «Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка, и до вѣка: буди, буди». Это и есть первая часть псалтири, которую составитель наполнилъ псалмами почти исключительно Давидовыми. Отыщите, далѣе, конецъ 71-го псалма; здѣсь читаемъ снова славословіе: «Благословенъ Господь... буди, буди», и это конецъ второй части, въ которой изъ тридцати одного псалма только 18-й носитъ имя Давида. И такъ какъ у собирателя въ то время уже подъ руками не было больше псалмовъ Давидовыхъ, то онъ и написалъ здѣсь: «окончашася пѣсни Давида, сына Іессеова». Посмотримъ снова конецъ пс 88-го; здѣсь опять читаемъ мы: «Благословенъ Господь

во вѣкъ: буди, буди»; это конецъ третьей части псалтири, въ которой изъ семнадцати псалмовъ только одинъ еще нашелся Давидовъ и одинадцать Асафовыхъ. Посмотримъ теперь конецъ 105 пс.; здѣсь читаемъ: «Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и довѣка, и рекутъ вси людіе: буди. буди». Очевидно, что и здѣсь конецъ одной части псалтири, именно четвертой, въ составъ которой 14 псалмовъ вошло безъименныхъ и два Давидовыхъ. Что касается до пятой части, то въ заключеніи ея стоитъ также славословіе, но только выраженное другими словами, именно: «Аллилуія» (хвалите Господа), каковымъ словомъ и начинается и оканчивается большая часть псалмовъ этого отдѣла. Въ этой части собиратель помѣстилъ найденные имъ, послѣ составленія первыхъ четырехъ частей, пятнадцать псалмовъ Давидовыхъ и нѣсколько безъименныхъ Думаютъ обыкновенно, что собирателемъ псалмовъ былъ извѣстный священникъ Эздра, жившій во время и послѣ плѣна Вавилонскаго. Евреи во времена Эздры успѣли до того забыть свой родной языкъ, что стали говорить уже не по-еврейски, а по сирохалдейски Для нихъ тогда уже были во многомъ непонятными священныя ихъ книги и пѣсни, такъ что при чтеніи закона и пѣніи псалмовъ они должны были прибѣгать къ толкованіямъ или, по крайней мѣрѣ, къ переводамъ прочитаннаго и пропѣтаго на общепонятный языкъ, что и дѣлами для нихъ священники (Неем. 8, 5—9). Въ числѣ такихъ толковниковъ былъ и самъ Эздра. Псалтирь такимъ образомъ стали изъяснять единовременно съ ея появленіемъ на свѣтъ въ настоящемъ ея видѣ, если только признавать Эздру собирателемъ и составителемъ книги псалмовъ Не удивляйтесь же, что, при своей грамотности и начитанности, вы не все понимаете въ ней: не первые вы затрудняетесь въ разумѣніи ея, не вы будете и послѣдними въ этомъ дѣлѣ.

II.

Въ концѣ предыдущей бесѣды я замѣтилъ вамъ, что уже въ то время, когда изъ отдѣльныхъ псалмовъ составлялась псалтирь, т е. во времена Эздры, жившаго болѣе, нежели за пятьсотъ лѣтъ до Р Х , сами Евреи не совсѣмъ понимали свой отечественный языкъ, на которомъ написаны были первоначально и псалмы. Вслѣдствіе этого невозможно было, чтобы переписчики всегда переписывали священный текстъ съ такою точностію, съ какою они

это дѣлали бы, еслибы еврейскій языкъ былъ для нихъ совершенно понятнымъ языкомъ. Языкъ халдейскій, которымъ они говорили тогда, приближаясь во многомъ къ языку еврейскому, представлялъ переписчикамъ много случаевъ ставить одни буквы вмѣсто другихъ и такимъ образомъ измѣнять иногда даже смыслъ текста. Отъ этого произошло много разностей въ разныхъ спискахъ священнаго текста въ то время, когда Промыслу угодно было, за 370 лѣтъ до Р Х, сдѣлать священное писаніе понятнымъ для языческаго міра чрезъ переводъ на всемірный въ то время греческій языкъ. Переводъ этотъ сдѣланъ съ самаго вѣрнаго списка; но онъ не могъ не разниться отъ переводовъ, сдѣланныхъ съ другихъ списковъ еврейскаго текста, поврежденныхъ. Отсюда произошло и то, что нашъ славянскій переводъ библіи, сдѣланный свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ съ греческаго языка, разнится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ перевода русскаго прямо съ еврейскаго текста въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до нашего времени. Это нужно помнить намъ, когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ псалтири мы будемъ встрѣчать по славянскому и русскому переводу непримиримыя разности. Разность эта нисколько не должна соблазнять насъ. Св. отцы церкви свободно и смѣло замѣчали эти разности. Въ своихъ толкованіяхъ слова Божія они представляютъ своимъ слушателямъ разныя чтенія того или другаго текста въ разныхъ современныхъ имъ греческихъ спискахъ, какъ напр. дѣлаетъ это св. Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ на псалмы. Тѣмъ не менѣе отцы и учители церкви признаютъ участіе Бож. Провидѣнія въ сохраненіи писанія, прошедшаго чрезъ столько рукъ и столько вѣковъ, такъ какъ большая часть такихъ разностей касается преимущественно времясчисленія, родословій, названій разныхъ предметовъ древности, вышедшихъ изъ употребленія, какъ, напримѣръ, мулыкальныхъ инструментовъ и т. п. Можно сказать съ блаженнымъ Августиномъ, что всѣ эти разности изъ числа такихъ, о которыхъ можно говорить свободно и которыя можно оставлять безъ вниманія

Послѣ этого длиннаго, но необходимаго предисловія продолжимъ бесѣду о нѣкоторыхъ непонятныхъ словахъ и выраженіяхъ, стоящихъ надъ псалмами. Эти надписанія не читаются, какъ извѣстно, въ церкви; но всегда печатаются въ псалтири и возбуждаютъ въ себѣ вниманіе своею загадочностью, представляющею великій просторъ толковническимъ догадкамъ и объясненіямъ.

— Итакъ, что значитъ выраженіе въ надписаніи перваго псалма и многихъ другихъ: «не надписанъ у Еврей?

— Хотя несомнѣнно, что надписи надъ псалмами существовали уже въ Еврейскомъ текстѣ, такъ какъ греческіе переводчики передали ихъ намъ въ точности, нерѣдко безъ яснаго смысла, поелику преданіе о ихъ смыслѣ въ то время уже было утеряно, и такъ какъ никто не осмѣлился бы внести въ текстъ столько прибавленій; то несомнѣнно также и то, что нѣкоторыя надписи сдѣланы надъ псалмами въ позднѣйшее время рукою священныхъ лицъ Церкви, толковниковъ и переводчиковъ, которые, не находя надъ извѣстнымъ псалмомъ въ еврейской псалтири надписи, дѣлали таковую сами. Дѣлая же надпись и въ тоже время высоко цѣня священный еврейскій текстъ и благоговѣя предъ нимъ, они, внося необходимыя прибавленія, считали нужнымъ каждый разъ замѣчать, что это ихъ собственныя слова, которыхъ нѣтъ въ подлинномъ текстѣ. Такъ какъ въ еврейской псалтири надъ 34-мя псалмами нѣтъ надписей, то дѣлавшіе въ позднѣйшихъ переводахъ такія надписи и присоединяли къ своимъ надписямъ примѣчаніе: «не имѣетъ надписи этотъ псаломъ въ еврейской псалтири», или что тоже: «не надписанъ у Еврей».

— Какъ понимать слово: «въ конецъ», встрѣчающееся первѣе всего надъ пс. четвертымъ и потомъ надъ многими другими псалмами?

— Много значеній соединяютъ съ этимъ словомъ. Толковники даютъ разный смыслъ слову: «конецъ», утверждая, что этимъ надписаніемъ указывается на вѣчное употребленіе псалмовъ въ Церкви, надписываемыхъ этимъ словомъ: или что въ этихъ псалмахъ содержатся истины и наставленія, которыя всегда будутъ существовать, или что въ еврейскомъ богослуженіи ихъ пѣли въ концѣ субботы и другихъ праздниковъ, или же наконецъ, что они относятся къ кончинѣ вѣковъ, т. е. ко временамъ Христа, грядущаго Мессіи Такъ толкуютъ это слово большая часть св. отцовъ и древнихъ іудейскихъ раввиновъ Впрочемъ нѣкоторые отцы Церкви оставляли слово: «въ конецъ» безъ объясненія, замѣчая при томъ, что въ иныхъ переводахъ псалтыри это слово замѣнено другимъ. Такъ св. Аѳанасій говоритъ въ началѣ толкованія четвертаго псалма: «псаломъ сей Давидъ посвящаетъ побѣдителю, по одержаніи побѣды надъ врагами». Вмѣсто слова: «въ конецъ» Акилла и Ѳеодотіонъ перевели: «побѣдителю», а Сим-

махъ (*): «побѣдная пѣснь». Святый же Григорій Нисскій соединяетъ два перевода вмѣстѣ и объясняетъ это надписаніе такъ: «въ конецъ, который есть побѣда. Въ русскомъ переводѣ псалтири вездѣ, гдѣ въ славянской стоитъ: «въ конецъ», поставлено: начальнику хора. Это значитъ, по мнѣнію толковниковъ, что каждый псаломъ съ такою надписью, будучи предназначаемъ для пѣнія во храмѣ въ сопровожденіи игры на музыкальныхъ инструментахъ, послѣ его составленія отсылаемъ былъ одному изъ начальниковъ двадцати четырехъ хоровъ для переложенія на музыку и исполненія во храмѣ. Не вдаваясь въ ученыя тонкости для уясненія, какъ могла произойти такая разность между славянскимъ и русскимъ переводомъ, замѣчу только, что ихъ можно примирить, расширивши значеніе слова: «конецъ», которое и по-гречески и по-славянски значитъ между прочимъ и «совершеніе, исполненіе». Принявши послѣднее значеніе, надпись: «въ конецъ» можно толковать: «для исполненія, начальнику хора», какъ читается въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго. Самое же исполненіе это происходило или совершалось на музыкальныхъ орудіяхъ струнныхъ, что и означается въ надписаніяхъ словомъ: «въ пѣснехъ», такъ какъ слово: «пѣснь» или псаломъ значитъ собственно «пѣснь, назначенная для музыки инструментальной», и именно струнной, почему и самая «псалтирь» первоначально значила «струнное орудіе». Можетъ быть самъ Давидъ былъ и изобрѣтателемъ этого музыкальнаго инструмента, какъ и говорится объ этомъ въ одномъ псалмѣ отъ имени Давида: «руцѣ мои сотвористѣ органъ и персты моя составиша псалтирь».

На основаніи сказаннаго не трудно объяснить, какъ слѣдуетъ понимать слова: псаломъ пѣсни и пѣснь псалма» (пс. 65, 66, 67 и др)..

Когда читаемъ надписаніе «пѣснь псалма», то это значитъ, что при іудейскомъ богослуженіи эта священная пѣснь начиналась пѣніемъ и сопровождалась музыкою инструментальною Совершенно наоборотъ «псаломъ пѣсни» означаетъ, что псаломъ съ такою надписью начинался выполненіемъ на инструментѣ, къ которому потомъ присоединялось пѣніе. Музыка и пѣніе составляли

(*) Акила, Θеодотіонъ и Симмахъ переводили Библію уже послѣ Р. Х. съ еврейскаго языка на греческій, не довольствуясь переводомъ, сдѣланнымъ до Рожд. Христова въ Александріи, и называемымъ переводомъ Александрійскимъ или 70 ти.

у древнихъ евреевъ существенную принадлежность всякаго богослужебнаго дѣйствія, какъ общественнаго, такъ и частнаго. О пѣніи въ первый разъ упоминается въ разговорѣ Лавана съ Іаковомъ (Быт. 31, 27) Моисей и Израильтяне пѣли пѣснь по переходѣ чрезъ Чермное море, а Маріамъ и женщины аккомпанировали хору мужчинъ тимпанами (бубнами) и ликованіемъ (пляскою съ пѣніемъ) Исх. 15, 1—20). Израильтяне пѣли также и предъ золотымъ тельцомъ (32, 6—18) При звукѣ трубъ и роговъ происходили у нихъ собранія; когда собирались въ путешествіе, шли на войну, въ началѣ каждаго мѣсяца и праздника, у евревъ раздавались также звуки тѣхъ же музыкальныхъ инструментовъ (Числ. 10, 1—10. Лев. 25, 9). При звукахъ пали стѣны Іерихонскія (I. Нав 6, 20). Дочь Іефѳая вышла на встрѣчу своему отцу «съ тимпанами и ликами» (Суд. 11, 34). Особенно развилась религіозная музыка у евреевъ во времена Самуила и Давида. Саулъ встрѣтилъ ликъ пророковъ, хвалившихъ Господа на разныхъ инструментахъ (1 Цар. 10, 5. 10). Давидъ былъ еще пастухомъ, когда способность его играть на гусляхъ (на арфѣ) приблизила его къ Саулу, мучимому нечистымъ духомъ (1 Цар. 16, 16—23) Давидъ переносилъ ковчегъ въ свой домъ при пѣніи пѣсней и звуковъ инструментовъ (2 Цар. 6, 5. 1 Цар. 13, 8; 15, 16. 28). Когда онъ устроилъ въ своемъ царствѣ богослуженіе, то установилъ, чтобы левиты воспѣвали славу Божію и играли на различныхъ инструментахъ во время богослуженія. Управленіе священною музыкою онъ ввѣрилъ Асафу, Эману и Эфаму, называемому также Идиѳумомъ (2 Пар. 29, 25. 1 Парал. 6, 32. 33. 39. 44; 25, 3). Дѣти и потомки этихъ начальниковъ были раздѣлены на двадцать четыре чреды, изъ двѣнадцати пѣвцовъ каждая, и образовали такимъ образомъ собою хоръ, состоявшій изъ 288 музыкантовъ (1 Парал. 25). Они снабжены были кимвалами (мѣдныя тарелки), струнными и духовыми инструментами (1 Пар. 15, 16. 28. 2 Пар. 5, 15). При смерти Давида было 38000 левитовъ, изъ коихъ 4000 были пѣвцами (1 Парал. 23, 5). При ежедневномъ богослуженіи, каждая чреда исполняла свою должность въ продолженіи недѣли; а всѣ собирались во дни праздничные, когда и сами священники трубили въ трубы (2 Парал. 5, 12). При такихъ богослужебныхъ собраніяхъ и употреблялись обыкновенно псалмы, а для указанія, когда пѣть хоромъ, когда и на какомъ

играть музыкальномъ инструментѣ и служили между прочимъ надписанія надъ псалмами; къ таковымъ надписаніямъ относится едва ли не большая часть оныхъ.

— Что значитъ надпись псалма 5-го: «о наслѣдствующемъ»?

— Въ русской псалтири вмѣсто этого слова стоитъ: «на духовыхъ музыкальныхъ орудіяхъ», т. е. что этотъ псаломъ нужно было исполнять на духовыхъ инструментахъ, на флейтахъ, трубахъ и т. п. Такъ толкуютъ эту надпись и раввины. Другіе думаютъ, что этими словами означался напѣвъ, какимъ пѣли этотъ псаломъ. Отцы и учители Церкви подъ «наслѣдствующимъ» разумѣютъ Церковь и всякую Боголюбивую душу. Это толкованіе бл. Θеодорита, св Аѳанасія и Златоустаго. На вопросъ: соотвѣтствуетъ ли такое толкованіе надписи содержанію псалма? слѣдуетъ отвѣчать положительно. Въ этомъ псалмѣ говорится, напримѣръ, что уповающіе на Господа во вѣкъ возрадуются, похвалятся о Немъ и проч., каковое обѣщаніе вполнѣ можетъ исполниться въ наслѣдникахъ царства небеснаго.

— Какой смыслъ въ словахъ: «о осмомъ» (пс. 6), «о осмѣй (пс. 11)?

— Придерживающіеся буквальнаго объясненія утверждаютъ, будто этимъ означается, что псалмы эти долженъ былъ пѣть восьмой хоръ пѣвцовъ во время богослужебныхъ собраній, или же, что ихъ играли на восьми-струнномъ музыкальномъ инструментѣ, или же, что ихъ пѣли тономъ октавнымъ, напѣвомъ низкимъ, медленнымъ. Тѣже изъ толковниковъ, которые стараются вездѣ находить таинственный смыслъ, объясняютъ эту надпись такимъ образомъ: «осмый не иное что значитъ, какъ день воскресенія, въ который воспріиземъ плоды трудовъ своихъ, когда враги со стыдомъ и смятеніемъ возвратятся вспять» (Аѳанасій). Или: «подъ именемъ осмаго разумѣется день страшнаго суда Господня, иже будетъ осмый, понеже воспослѣдуетъ по шести днехъ многотруднаго житія сего, и по седмомъ, иже есть суббота, спрѣчь успокоеніе душъ» (Ириней Псковскій).

— Какое значеніе нужно соединять съ словами: «о точилѣхъ» въ пс. 8, 80 и 83?

— Такъ какъ въ русскомъ переводѣ псалтири вмѣсто этихъ словъ стоитъ: «на геѳскомъ музыкальномъ орудіи», то слѣдуетъ сказать, что переводчики русской псалтири въ этомъ случаѣ слѣдуютъ мнѣнію ученыхъ толковниковъ, оставляющихъ безъ пере-

вода еврейское слово (гагиттитъ) и думающихъ, что здѣсь разумѣется какое то совершенно неизвѣстное музыкальное орудіе, или же хоръ геѳскихъ пѣвцовъ. Но вѣроятнѣе мнѣніе тѣхъ толковниковъ, которые, согласно съ греческимъ переводомъ, не оставляютъ безъ перевода еврейское слово и объясняютъ слово: «о точилѣхъ» отчасти въ буквальномъ, отчасти въ таинственномъ смыслѣ Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Писанія (Суд. 9, 27, Ис. 16, 8—10. Іер. 48, 33) видно, что евреи во время и послѣ собранія винограда, подобно другимъ народамъ, имѣли обычай пѣть пѣсни или празднественные гимны. Можетъ быть напѣвъ этихъ гимновъ или музыкальные инструменты и употребляли Давидъ, Асафъ и одинъ изъ сыновъ Кореевыхъ для выраженія своихъ пѣснопѣній къ Богу, Творцу природы и Подателю земныхъ благъ. Быть можетъ даже эти псалмы пѣлись въ праздники новаго года и кущей, по собраніи винограда и точенія его, выдавливанья, выжиманья, въ особенныхъ снарядахъ—точилахъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что въ псалмахъ съ надписаніемъ: «о точилѣхъ» трудно найти намеки или какое либо отношеніе къ такому дѣлу. Поэтому основательнѣе остановиться на объясненіи отеческомъ, по которому это надписаніе относится къ Церкви и ко Христу. Въ отношеніи къ Іисусу Христу надписаніе это имѣетъ особенное приложеніе, такъ какъ Онъ, по словамъ Исаіи, одинъ топталъ точило (62, 3, 3), удовлетворяя за людей правдѣ Божіей цѣною Своей крови, или отмщевая врагамъ Божіимъ, и въ Апокалипсисѣ мы дѣйствительно читаемъ, что риза Его червлена кровію и что Онъ топталъ точило, откуда течетъ вино ярости Божіей (19, 13, 15, 20). Это объясненіе самое естественное, такъ какъ пс. 8-й всецѣло относится къ Іисусу Христу.

III.

Два псалма: 9 и 45 въ славянскомъ переводѣ надписываются—первый: «о тайныхъ сына», второй: «о тайныхъ»; а въ русскомъ переводѣ псалтири въ надписаніи 9 псалма, вмѣсто «о тайныхъ сына», читаемъ: «на свирѣли Бену»; въ псалмѣ же 45 вмѣсто словъ: «о тайныхъ» читаемъ: «на музыкальномъ орудіи аламовъ» Какъ понимать эти надписанія? Переводчики русской псалтири подъ словомъ «аламовъ» разумѣли музыкальное орудіе и именно свирѣль, какъ понимаетъ это слово и большая часть ученыхъ толковниковъ «Бену» по-русски буквально значитъ «сыну», и вслѣдствіе это-

го нѣкоторые думаютъ, что псаломъ съ такою надписью посвященъ Давидомъ его сыну Другіе же еврейское слово «Бенъ» принимаютъ за собственное имя, какъ и русскіе переводчики псалтири, и думаютъ, что этотъ «Бенъ» былъ никто иной, какъ начальникъ хора Ванеа, о которомъ упоминается въ первой книгѣ Паралипоменонъ (15, 20). Думающіе такимъ образомъ полагаютъ, что этотъ псаломъ Давидъ назначилъ Ванеѣ для исполненія при богослуженіи, какъ другіе псалмы назначалъ Идиѳуму, Асафу и другимъ начальникамъ хоровъ. Таково буквальное значеніе надписанія сего. Нашъ церковный или славянскій переводъ псалтири обращаетъ вниманіе не къ буквальному, а къ таинственному смыслу, сокрытому въ означенныхъ надписаніяхъ. Святые отцы, обращавшіе вниманіе на это надписаніе, единогласно утверждаютъ, что подъ тайнами сына разумѣются таинства Мессіи, который былъ сыномъ Давида. Многое, замѣчаютъ св. отцы, совершено Спасителемъ втайнѣ: рожденіе Его по плоти отъ Дѣвы чрезъ Духа Святаго, необыкновенныя и чудодѣйственныя силы, самая смерть, сошествіе во адъ и воскресеніе изъ мертвыхъ,—все это совершено имъ втайнѣ Въ приведенныхъ псалмахъ пророкъ отъ лица всего человѣчества благодаритъ Господа за всѣ эти тайныя дѣла, совершенныя Его Сыномъ, нашимъ Спасителемъ.

— Что значитъ: «столпописаніе» или: «въ столпописаніе» въ пс. 15, въ 55—59?

— По буквальному значенію, псаломъ съ такою надписью означаетъ такую пѣснь, которая была вырѣзана на камнѣ, или писана на столпѣ, какъ память какого либо важнаго событія изъ жизни псалмопѣвца, для всегдашняго памятованія о немъ. Въ псалмахъ съ такимъ надписаніемъ дѣйствительно Давидъ постоянно упоминаетъ о своихъ врагахъ, гонящихъ его, молится объ уничтоженіи ихъ замысловъ, благодаритъ и славословитъ Господа, всегда чудесно избавлявшаго его отъ видимыхъ опасностей. Въ русскомъ переводѣ псалтири стоитъ вмѣсто «столпописаніе» просто «писаніе» съ именемъ писателя, напримѣръ «Давидово»; а въ нѣкоторыхъ переводахъ стоитъ вмѣсто того и другое надписаніе: «пѣснь таинственнаго смысла, золотая пѣснь», потому что будто бы священныя пѣсни съ симъ надписаніемъ написаны были золотыми буквами и висѣли во святилищѣ храма. Основаніе такой разности толкованій заключается въ еврейской надписи псалмовъ (миктамъ), допускающей разные переводы.

— Въ какомъ смыслѣ употребляется слово: «да не растлиши» въ надписаніи пс 56, 57, 58 и 74?

— Этою надписью выражается самая сущность этихъ псалмовъ, такъ какъ въ первыхъ трехъ этихъ псалмахъ Давидъ молится, чтобы Богъ спасъ его отъ руки Саула, а въ послѣднемъ Асафъ молитъ Бога о спасеніи всего народа Божія отъ сильнаго врага. Но толковники и въ объясненіи этой надписи расходятся. Такъ бл. Августинъ и Іеронимъ толкуютъ «да не растлиши» о титлѣ креста Христова, котораго Пилатъ не захотѣлъ перемѣнить, не смотря на просьбу іудеевъ. А бл. Θеодоритъ и Евѳимій относятъ къ Давиду, который не хотѣлъ убить Саула, хотя и могъ то сдѣлать, не навлекши на себя вины. Иные, наконецъ, подъ этимъ словомъ разумѣютъ какое-то музыкальное орудіе. Когда же это надписаніе стоитъ въ связи съ словомъ: «столпописаніе, то смыслъ перваго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, долженъ быть такой: «всячески берегитесь испортить, потерять эту пѣснь», или: «съ благоговѣніемъ берегите ее».

— Какое значеніе словъ: «въ воспоминаніе о субботѣ» въ псалмѣ 37-мъ?

— По мнѣнію бл. Августина и св. Григорія Двоеслова, этотъ псаломъ, какъ одинъ изъ покаянныхъ, составленъ кающимся Давидомъ въ воспоминаніе субботы, т е. того нравственнаго покоя, который люди потеряли въ состояніи невинности и который обѣщанъ въ воскресеніе праведныхъ. Но такъ какъ слова «въ субботу» нѣтъ въ еврейской библіи, то нѣкоторые думаютъ, что этотъ псаломъ не есть «воспоминаніе о субботѣ», а назначенъ былъ, какъ покаянный, для употребленія въ субботу При такомъ значеніи понятною становится надпись 23-го псалма: единыя отъ субботъ», т. е. пѣть или читать въ первый день послѣ субботы, 47-го псалма: «вторыя субботы», т. е. во второй день недѣли, и надъ 94-мъ псалмомъ: «четвертыя субботы», т. е. въ четвертый день послѣ субботы.

— Какъ понимать надписаніе псалма 28-го: «исхода скиніи»?

Св Василій Великій и бл. Θеодоритъ, измѣняя нѣсколько надписаніе это, именно читая: «при исходѣ скиніи», думаютъ, что Давидъ написалъ этотъ псаломъ по случаю перенесенія ковчега Господня изъ Каріаѳіарима въ Іерусалимъ, и на этотъ случай повелѣлъ священникамъ и левитамъ пѣть его при входѣ въ скинію. По мнѣнію же блаж Іеронима и Августина, которые вмѣ-

сто: «исхода скиніи» читали: «при совершеніи скиніи», это значитъ, что псаломъ сей написанъ тогда, когда Давидъ устроилъ скинію и поставилъ въ ней ковчегъ

— Какой смыслъ слова: «изступленія» въ пс. 30?

— Псаломъ этотъ написанъ Давидомъ въ состояніи изступленія, т. е. въ такомъ восхищеніи ума, когда духъ такъ углублялся размышленіемъ о предметѣ, что какъ бы выходилъ изъ тѣла. Само слово «изступленіе» взято изъ 23 ст. этого псалма, гдѣ Давидъ свое душевное состояніе, во время гоненія Саулова, называетъ изступленіемъ: «азъ же рѣхъ во изступленіи моемъ»...

— Что значитъ: «разума, въ разумъ», встрѣчающіяся въ надписаніи нѣкоторыхъ псалмовъ?

— Псалмы съ такою надписью содержатъ, значитъ, въ себѣ поученіе. вразумленіе, наставленіе для всѣхъ членовъ Церкви навсегда.

— Какой смыслъ въ словахъ псалмовъ: 44, 59, 68 и 79-го «о измѣняемыхъ, измѣнитися хотящихъ, имущихъ измѣнитися?

— Иные, измѣняя нѣсколько эти выраженія, придаютъ имъ смыслъ: «о предстоящихъ перемѣнахъ». Такое изъясненіе совершенно приличествуетъ содержанію псалмовъ съ означенными надписями. Въ двухъ изъ нихъ (59 и 79) Давидъ и Асафъ изображаютъ бѣдственное состояніе еврейскаго царства и церкви и ожидаютъ отъ Бога перемѣны на лучшее. Въ двухъ другихъ (68 и 44) богодухновенные пѣвцы видятъ перемѣну въ домостроительствѣ спасенія, отверженіе народа іудейскаго и распространеніе царства благодатнаго Если въ русскомъ переводѣ вмѣсто: «о измѣняемыхъ» стоитъ слово: «шошанъ», то это значитъ, что переводчики оставили еврейское слово безъ перевода, разумѣя подъ онымъ музыкальное орудіе. Ученые толковники думаютъ, что шошанъ было какое-то шестиструнное музыкальное орудіе. Есть также еще мнѣніе, что эти псалмы пѣлись во храмѣ іерусалимскомъ «хорошо измѣняющимся, имѣющимъ перемѣнять другъ друга». Основаніе такому мнѣнію подаетъ и самое расположеніе хоровъ въ храмѣ Соломоновомъ, изъ которыхъ одни стояли при дверяхъ, другіе по-срединѣ, а иные по правую и по лѣвую сторону.

— Что значитъ «о Маелеѳѣ» въ пс. 52 и 87!

— Слово «Маелеѳъ—еврейское», оставленное безъ перевода какъ въ греческой, такъ и въ славянской псалтири. Блаж. Іеронимъ

думаетъ, что это слово значитъ: «хоръ, ликъ». Но русскій переводъ псалтири и въ этомъ случаѣ видитъ музыкальное духовое орудіе, которымъ аккомпанировали пѣнію, что и подтверждается прибавочною надписью псалма 87-го: «еже отвѣщати», т. е. подпѣвать, играть съ припѣвомъ.

— Какъ, наконецъ, понимать надписаніе надъ цѣлымъ рядомъ (119—133) псалмовъ: «пѣснь степеней», или какъ въ русскомъ переводѣ: «пѣснь восхожденія»?

— Нѣкоторые отцы Церкви думаютъ, что такое надписаніе даетъ разумѣть, что эти псалмы или пѣсни говорятъ о возвращеніи евреевъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ, такъ какъ Духъ Святый устами Давида воспѣваетъ здѣсь бѣдствія плѣна вавилонскаго и радостное возвращеніе оттуда Возвращеніе это обыкновенно называлось у евреевъ восхожденіемъ по той причинѣ, что Палестина, по отношенію къ другимъ, окружающимъ ее странамъ Азіи, представляетъ гористую, возвышенную мѣстность. Да и вообще у евреевъ идти въ Іерусалимъ выражалось словомъ восходить, такъ какъ Іерусалимъ и храмъ были расположены на горѣ Другіе думаютъ, что эти пятнадцать псалмовъ написаны Давидомъ для пѣнія при восхожденіи въ храмъ Соломоновъ, къ которому, по свидѣтельству церковныхъ писателей, вело пятнадцать ступеней. Есть еще и третье мнѣніе, по которому «пѣсни степеней» были такіе псалмы, которые въ продолженіи дня пѣлись въ скиніи и во храмѣ всякій часъ; счетъ этихъ часовъ начинался еще до восхода солнца, а оканчивался послѣ захода солнца (отсюда 15 псалмовъ, а не 12). Мнѣніе это основываютъ на томъ, что слово «степень» въ 4 кн. Царствъ (22, 9. 10. 11) употребляется въ смыслѣ черты на солнечныхъ часахъ, на которыхъ пророкъ Исаія возвратилъ солнечную тѣнь на десять степеней или часовъ. Самая краткость этихъ псалмовъ сравнительно съ другими псалмами склоняетъ вѣроятность на сторону этого мнѣнія: пѣсни, которыя слѣдовало пѣть всякій часъ, естественно не должны быть длинными.

Х...О.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г).

IV.

Продолжимъ начатое нами объясненіе неясныхъ словъ и вы-

раженій псалтири. Въ нынѣшней бесѣдѣ мы постараемся сдѣлать обозрѣніе первыхъ двухъ псалмовъ, и чтобы избѣжать отрывочности, будемъ излагать послѣдовательно краткое содержаніе псалма, останавливаясь съ особеннымъ вниманіемъ на тѣхъ мѣстахъ псалмовъ, которыя требуютъ болѣе обстоятельнаго объясненія.

Если вы внимательно читали Евангеліе, то, конечно, помните, что первыми словами Спасителя въ Его первой проповѣди, сказанной на горѣ въ присутствіи множества народа, были слова: «блажени»... Псалтирь также начинается словомъ: «блаженъ» .. Спаситель говорилъ: «блажени нищіи духомъ. . блажени плачущіи»... И Давидъ воспѣваетъ: «блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ» и т. д Не думайте, что у Господа Іисуса Христа и у псалмопѣвца это такъ пришлось къ слову. Блаженство, счастіе какъ земное, такъ и небесное составляютъ сильное побужденіе, которое заставляетъ людей исполнять законъ, дѣлать добро. Поэтому и Спаситель, поэтому и Давидъ начинаютъ съ того, что ближе всего къ сердцу человѣка. Но вотъ вы скажете: Давидъ сказалъ, что блаженъ только «мужъ, иже не иде» и т. д., а о женщинахъ ни слова... Еще св. Василій Великій предугадывалъ какъ бы, что могутъ это сказать нѣкоторые, и потому, когда толковалъ псалтирь, то записалъ слѣдующее: «не исключаются отъ блаженства и жены, хотя и говорится только: «блаженъ мужъ»; ибо мужъ есть глава жены, а отъ головы зависятъ и члены».

Слышалъ я отъ кого-то изъ васъ такого рода рѣчь: «ни Богу я не праведенъ, ни дьяволу не грѣшенъ». Чтожъ ты такое послѣ этого? Давидъ всѣхъ людей дѣлитъ на два рода, на благочестивыхъ и нечестивыхъ и—только. Средины тутъ и на самомъ дѣлѣ нѣтъ и не можетъ быть. Поэтому и ты долженъ относить себя къ тому или другому роду людей. Хочешь узнать навѣрное: кто ты? Смотри на изображеніе благочестиваго человѣка, какое нарисовалъ Давидъ въ первой половинѣ псалма, и затѣмъ скажи, похожъ ли ты хоть сколько-нибудь на него. Вотъ это изображеніе: благочестивъ, и поэтому уже самому счастливъ, блаженъ тотъ человѣкъ, который не ходитъ «на совѣтъ нечестивыхъ» т. е. живетъ не такъ, какъ живутъ нечестивые люди, которые не скупятся на совѣты всякому знакомому и незнакомому, лишь бы

только притянуть въ свою нечестивую компанію, которые, и сами потерянные люди, и другихъ хотѣли бы сдѣлать похожими на себя. Далѣе, благочестивъ, и вслѣдствіе этого и блаженъ тотъ человѣкъ, который не останавливается на «пути грѣшниковъ. Придется ему, пожалуй, иногда по неволѣ стать на той дорогѣ, по которой идутъ не оглядываясь нечестивцы, но онъ не останавливается, а спѣшитъ сойти на настоящую свою дорогу, если онъ и согрѣшитъ, то спѣшитъ покаяться. Еще благочестивъ и блаженъ тотъ человѣкъ, который не сидитъ на «сѣдалищѣ губителей», т е который ни дѣлами, ни мыслями, ни словами, не нарушаетъ закона Божія, потому что сидѣть на «сѣдалищѣ губителей», значитъ тоже, что думать и дѣлать такъ, какъ думаютъ и дѣлаютъ люди погибельные, погибшіе и злопамѣренные, ни во что ставящіе законъ Господень. Эти губители въ русской Псалтири называются насмѣшниками, т. е. надъ закономъ Божіимъ, иначе развратниками, т. е. развращающими, искажающими законъ Божій, который благочестивымъ человѣкомъ внимательно, постоянно и благоговѣйно изучается Правила закона для благочестиваго человѣка лежатъ какъ бы предъ глазами его и днемъ и ночью, при всѣхъ его дѣйствіяхъ великихъ и малыхъ, общественныхъ и домашнихъ; это и значатъ слова: «въ законѣ Господни воля его», т. е. благочестиваго человѣка, «и въ законѣ Его», т. е. Господнемъ, «онъ поучится день и нощь»—Ну, что же! Похожъ ли ты сколько нибудь на это изображеніе? .. Старайся же по крайней мѣрѣ быть похожимъ; и за одно стараніе Богъ не оставитъ безъ награды и хоть частичку доставитъ и тебѣ того блаженства, того счастія, какимъ, по словамъ Давида, наслаждается благочестивый человѣкъ. Онъ, какъ дерево, посаженное при потокахъ водъ, которое плодъ свой даетъ во время свое и листъ котораго не отпадаетъ; все, что ни дѣлаетъ благочестивый человѣкъ, во всемъ онъ получаетъ успѣхъ; Богъ все обращаетъ въ его пользу —Дай Богъ намъ быть въ числѣ такого рода людей, потому что страшна судьба людей другаго, противоположнаго рода. «Не такъ нечестивые, не такъ: но какъ пыль, которую сдуваетъ вѣтеръ съ лица земли. Сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ». Какъ, неужели грѣшники не воскреснутъ? Вѣдь не то говорилъ пр. Даніилъ (12, 2) и самъ Спаситель (Іоан. 5, 29)? Послушайте, какъ толкуетъ эти слова бл. Ѳеодоритъ: «Духъ Святый со многимъ

опаствомъ вся просвѣщаваяй, не просто рекль: не воскреснутъ нечестивіи, но—не воскреснутъ на судъ, аки бы рекль: воскреснутъ убо, но на осужденіе; ниже бо требуютъ суда или обличенія, самосуждени суще». Значитъ, выраженіе: «нечестивые не воскреснутъ на судъ» тоже, что не устоятъ на судѣ, какъ и читается это мѣсто въ русскомъ переводѣ Псалтири. Когда святые сядутъ со Христомъ судить міръ, тогда грѣшники не устоятъ на судѣ, но падутъ: «праведницы станутъ въ дерзновеніи мнозѣ предъ лицемъ оскорбившихъ ихъ» (Прем. 5, 1), а нечестивые не будутъ тогда дерзко подымать головы своей; какъ это они дѣлаютъ теперь, не дерзнутъ явиться смѣло предъ судилищемъ Божіимъ и не будутъ имѣть мѣста въ сонмѣ праведниковъ; не только они сами падутъ, но и горамъ и камнямъ скажутъ: «падите на насъ, и сокройте насъ отъ лица сидящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца (Апок. 6, 16). Псалмопѣвецъ сравнилъ нечестивыхъ съ пылью; продолжая это сравненіе, онъ говоритъ, что какъ пыль уносится вѣтромъ, такъ нечестивые, вслѣдствіе своего внутренняго ничтожества, легкости и пустоты не явятся какъ бы на судъ. Итакъ, спрашивающимъ: почему сказалъ пророкъ: «не воскреснутъ нечестивіи на судъ», когда вѣра учитъ насъ, что всѣ воскреснемъ? – Нужно отвѣчать вкороткѣ такъ: «дѣйствительно для блаженной жизни нечестивые не воскреснутъ, но не сомнѣнно они воскреснутъ для вѣчныхъ наказаній, которыя называются второю смертію (Апок. 20, 15); не воскреснутъ они для того, чтобы находиться въ совѣтѣ, т. е. въ обществѣ праведниковъ». Слышимое нами на вечернемъ богослуженіи нѣніе стиха: «яко вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ»—показываетъ, почему нечестивые не устоятъ на судѣ и грѣшники отдѣлены будутъ отъ сонма благочестивыхъ. Богъ одобряетъ поведеніе и образъ жизни праведниковъ; Онъ знаетъ сокровенное ихъ благочестіе, знаетъ тайныя ихъ намѣренія, внимаетъ ихъ молитвамъ; Онъ видитъ, какъ они удаляются отъ пути грѣшниковъ и знаетъ ихъ путь; этотъ путь ихъ благоугоденъ Ему; а поведеніе и образъ жизни нечестивыхъ противны Ему, и потому путь ихъ погибнетъ. Господь скажетъ имъ: «не вѣмъ васъ: отъидите отъ Мене» (Матѳ. 25, 12. 41).

Понимать второй псаломъ гораздо труднѣе перваго; но я надѣюсь, что вы поймете его, если только внимательно и съ усердіемъ выслушаете объясненіе онаго.

Въ первомъ псалмѣ, какъ вы замѣтили, Давидъ показываетъ, что для того, чтобы быть счастливымъ и блаженнымъ, нужно быть благочестивымъ и праведнымъ человѣкомъ; во второмъ же псалмѣ показывается, что для насъ необходимъ Ходатай, Спаситель, чтобы мы могли сдѣлаться праведными и благочестивыми людьми. Первый псаломъ говоритъ: «вотъ каковъ истинно благочестивый и праведный человѣкъ»! Второй же говоритъ: «вотъ чрезъ Кого можно сдѣлаться такимъ человѣкомъ»! Первый, какъ мы видѣли, есть какъ бы изображеніе, подъ которымъ написано: «вотъ образъ истиннаго праведника»! Второй изображаетъ Господа Іисуса, и говоритъ: «вотъ Спаситель, чрезъ Котораго человѣкъ сталъ способенъ творить волю Божію». Добрые христіане, читая и слушая въ первомъ псалмѣ, какъ живетъ и ведетъ себя истинный христіанинъ, безъ сомнѣнія говорили сами себѣ въ сердцѣ своемъ: «Господи, Боже нашъ! Какъ далеко не похожи мы на этотъ образъ! О, Господи, помилуй насъ»! И вотъ Господь умилосердился надъ ними; вотъ псалмопѣвецъ отвѣчаетъ на этотъ вопль сердца вторымъ псалмомъ: «иди, грѣшникъ, къ Спасителю, Сыну Божію; у Него проси спасенія душѣ своей и исправленія своего сердца».

Прежде, чѣмъ станемъ объяснять самый псаломъ, замѣтимъ напередъ, чему Апостолы Господни учатъ насъ касательно этого псалма. Слова св. Апостоловъ будутъ служить лучшимъ руководствомъ для меня изъяснять сей псаломъ, а для васъ понимать объясненіе. Апостолы неоднократно приводятъ въ новомъ завѣтѣ слова этого псалма. Въ первой главѣ посланія къ Евреямъ, въ доказательство того, что Іисусъ Христосъ безпредѣльно выше Ангеловъ, Ап. Павелъ говоритъ: «кому рече когда отъ Ангелъ: Сынъ мой еси Ты: Азъ днесь родихъ Тя». Въ тридцатой главѣ Дѣяній Апостольскихъ мы читаемъ, что когда Ап Павелъ съ своими друзьями вошелъ въ одну синагогу (въ Антіохіи Писидійской) и когда старѣйшины, послѣ чтенія закона и пророковъ, послали имъ сказать: «мужіе братія! Если у васъ есть слово наставленія къ народу, говорите», то Ап. Павелъ отвѣчалъ: «благовѣствую вамъ Іисуса Христа, Котораго Богъ воскресилъ, и мы благовѣствуемъ вамъ, что обѣтованіе, данное отцамъ, Богъ исполнилъ намъ, дѣтямъ ихъ, воскресивъ Іисуса, какъ и во второмъ псалмѣ написано». Прочитайте еще третье мѣсто изъ новаго завѣта, гдѣ слова втораго псалма прилагаются къ Господу нашему

Іисусу Христу; читайте въ Дѣян. Ап. 4, 24—28. Замѣтьте хорошенько, что говорится въ этомъ мѣстѣ. Здѣсь говорится, что 1) Богъ, говорящій съ нами чрезъ св. писаніе, есть «Богъ, сотворившій небо», т. е. солнце и всѣ звѣзды, «землю» съ ея горами, рѣками, долинами и пустынями, «море» съ его неизмѣримою глубиною и совсѣмъ, что его наполняетъ Съ какимъ вниманіемъ поэтому должно слушать слово всемогущаго Господа! 2) Уста Давида произнесли конечно слова: «вскую шаташася языцы» и проч., но самъ Богъ говорилъ этими устами. Посему съ особеннымъ благоговѣніемъ должно читать слова Божіи, говоря съ Самуиломъ: «глаголи, Господи, яко рабъ твой слышитъ»? 3) Ап Петръ учитъ насъ, что упоминаемый во второмъ псалмѣ Сынъ, Христосъ (помазанникъ) есть Іисусъ Христосъ; что упоминаемые здѣсь цари, люди, князья, собравшіеся противъ Господа, суть Иродъ, Пилатъ, Римляне и Іудеи, соединившіеся для суда надъ Господомъ. 4) Наконецъ, что злые дѣлаютъ «то, чему быть предопредѣлила рука Божія и совѣтъ Божій». Теперь станемъ изъяснять второй псаломъ стихъ за стихомъ, строку за строкою. «Вскую»? Почто? Это выраженіе удивленія, какимъ Давидъ начинаетъ этотъ псаломъ. «Что за непонятное, странное зрѣлище»!—какъ бы такъ говоритъ онъ «Царь славы, Сынъ Божій, Князь міра, Тотъ, Кто дѣлаетъ блаженными всѣхъ уповающихъ на Него, Іисусъ Христосъ, когда придетъ на землю, и когда потомъ будутъ о Немъ проповѣдывать на землѣ, будетъ имѣть враговъ!... И какихъ притомъ враговъ? Врагами Его будутъ народы (язычники), люди (израиль), цари и князья. Возможно ли это? Подлинно, еслибы насъ спросили напередъ: «вотъ придетъ Спаситель, обѣщанный Адаму, долго жданный всѣми патріархами; Онъ освободитъ людей отъ всѣхъ бѣдствій, отъ всѣхъ болѣзней, отъ страшной смерти, отъ гроба, отъ осужденія и ада; Онъ придетъ съ неба: какъ примутъ Его люди»?—мы отвѣчали бы: «съ безпредѣльною радостію безъ сомнѣнія встрѣтитъ Его всѣ, какъ богатые, такъ и бѣдные, больные и здоровые, юные и старые»! И если бы намъ сказали: «Спаситель придетъ не въ видѣ могущественнаго Царя, но въ видѣ простаго человѣка; будетъ кротокъ и смиренъ сердцемъ; будетъ призывать къ себѣ слабыхъ и утружденныхъ, утѣшать несчастныхъ, творить великія чудеса для другихъ; Самъ же не будетъ имѣть мѣста, гдѣ бы приклонить голову Свою, будетъ жить нищимъ среди нищихъ»; и если къ

этому еще прибавили бы: «Спаситель будетъ не просто человѣкъ, но единородный Сынъ Божій, Царь царей и Господь господей: какъ Онъ будетъ принятъ людьми»?—Какъ удивились бы мы, если бы кто отвѣтилъ на этотъ вопросъ, «нашъ Спаситель, Начальникъ жизни, Сынъ Божій, Царь царей, Утѣшитель несчастныхъ, Пророкъ, могущественный словомъ и дѣломъ, исцѣляющій больныхъ, воскрешающій мертвыхъ, вездѣ дѣлающій добро, будетъ ненавидимъ, оскорбляемъ, судимъ на судѣ, распятъ на крестѣ»!.. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Св. Духъ, устами Давида, взываетъ «вскую»? Возможно ли это?—Къ стыду людей все это оказалось дѣйствительнымъ.

Кто же враги Іисуса Христа, востающіе противъ Него и Его царства? Вотъ они: язычники, іудеи, цари, князья Кто могъ бы повѣрить такому союзу? Не вѣроятнѣе ли было бы предположить, что если язычники будутъ преслѣдовать Мессію, то іудеи станутъ защищать Его; если іудеи возненавидятъ Его, то язычники будутъ покровительствовать Ему; если язычники отвергнутъ Его, то ожидавшіе Его іудеи съ радостію примутъ Его? Можно было бы также расчитывать, что если не полюбитъ Его народъ, то правители народные станутъ покровительствовать Ему; или если правители не благосклонно будутъ смотрѣть на Него, то народъ, которому Онъ благотворилъ, будетъ искать Его!—Но нѣтъ, всѣ согласились въ ненависти къ Нему: «собрашася вкупѣ». Іудеи кричали при видѣ Мессіи: «распни, распни Его»! Позже они говорили объ Апостолѣ Его, Павлѣ: «истреби отъ земли такого»! (Дѣян. 22, 23). Язычники съ своей стороны ввергли великаго Апостола въ темницу и бросили на борьбу съ дикими звѣрями. «Предсташа царіе земстіи и князи собрашася вкупѣ... на Христа». Иродъ, Агриппа, Кесарь, Фестъ, Феликсъ дѣйствительно соединились для преслѣдованія Господа и Апостоловъ Его, шатаются народы, происходятъ народныя востанія и смятенія; людіе поучаются (замышляютъ) тщетнымъ, т. е. составляютъ противодѣйственные, но въ сущности тщетные, планы... И противъ кого же!—Противъ Господа и противъ Помазанника Его!—Но Господь посмѣется надъ ними; они предъ Нимъ точно муравьи съ ихъ злобою, точно разсердившіеся въ колыбели дѣти; Онъ накажетъ ихъ, если они не обратятся; они погибнутъ.

Далѣе . но прежде чѣмъ продолжимъ дальнѣйшее указаніе смысла втораго псалма, я сдѣлаю одно замѣчаніе, которое поможетъ

вамъ понимать смыслъ изъясняемаго и другихъ нѣкоторыхъ псалмовъ. Замѣчаніе это я выскажу коротко и совѣтую вамъ замѣтить его хорошенько. Вотъ оно. Въ псалмахъ часто встрѣчается перемѣна говорящихъ лицъ, т е. говоритъ то одно, то другое лице Напримѣръ, то вѣрующій обращается къ Богу, то Богъ, иногда отвѣчаетъ ему (такъ въ 31 пс. стихи 6. 7. 8 и 9); иногда же нѣсколько лицъ убѣждаютъ другъ друга попеременно хвалить Господа, какъ въ пс. 104. 106 и 135-мъ. Часто также встрѣчаемъ, какъ три Лица Божественныя: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ какъ бы бесѣдуютъ взаимно; напр. въ пс. 101-мъ. Такъ и во второмъ псалмѣ сначала говоритъ Св. Духъ, потомъ Отецъ, потомъ Сынъ (ст. 7 и 8), и въ 10, 11 и 12 снова Св. Духъ.

Самъ Господь, какъ читается въ русскомъ переводѣ Псалтири, говоритъ, что Онъ «помазалъ Царя Своего на Сіонѣ, святой горѣ Его», т. е. избравши гору Сіонъ мѣстомъ для своего храма, Онъ помазалъ Господа Спасителя нашего; Онъ поставилъ Его Царемъ Своей церкви, которая въ Библіи часто называется Сіономъ, потому что Богъ теперь открываетъ въ ней Свою славу, какъ нѣкогда въ Іерусалимѣ. На Сіонѣ, въ Іерусалимѣ, на святой горѣ, избранной для храма Божія, имѣлъ явиться Мессія, проповѣдывать тамъ и понести грѣхи міра; на Сіонѣ Онъ сказалъ Пилату: «Царь есмь, на сіе пріидохъ»; На Сіонѣ встрѣчали Его, какъ царя съ пальмовыми вѣтвями. Затѣмъ Богъ Сынъ отвѣчаетъ: «возвѣщу опредѣленіе Господа»; Онъ сказалъ Мнѣ: «Сынъ Мой еси Ты: Азъ днесь родихъ Тя». Слѣдовательно существовало предвѣчное повелѣніе или опредѣленіе Божіе. Богъ отецъ сказалъ Мессіи: «Сынъ Мой еси Ты». Онъ Сынъ не поусыновленію, подобно намъ, но по природѣ; Онъ единородный Сынъ у Отца. Но что значатъ слова: «Азъ днесь родихъ Тя»?—Съ одной стороны они указываютъ на вѣчное рожденіе Сына, а съ другой—на Его воскресеніе, служившее доказательствомъ вѣчнаго Его рожденія. Если бы солнце имѣло сто тысячъ лѣтъ существованія, то сколько лѣтъ имѣлъ бы свѣтъ, родившійся отъ него! И если бы солнце было вѣчно, то не былъ ли бы вѣченъ и свѣтъ?—Такъ и Сынъ вѣчно рожденъ отъ Отца. Это «днесь» означаетъ вѣчность. Это объясненіе не мое; оно принадлежитъ Ап. Павлу. Апостолъ прилагаетъ эти слова къ вѣчному рожденію Сына, приводя ихъ въ доказательство того, что Іисусъ Христосъ есть Наслѣдникъ всего, чрезъ Котораго Отецъ и вѣки сотворилъ (Евр. 1, 2. 5).

Эту истину подтверждаетъ и пр. Михей говоря, что въ Виѳлеемѣ родится Старѣйшина, «исходи» (происхожденіе) коего изъ начала, отъ дней вѣка (Мих. 5, 2).—Но эти же слова: «Азъ днесь родихъ Тя», по объясненію Ап. Павла, относятся къ доказательству Божества Христова воскресеніемъ Его изъ мертвыхъ, потому что это было убѣдительнѣйшимъ знакомъ Его Божества. Ап. Петръ также относитъ эти слова къ воскресенію Христову (Дѣян. 13, 33. Рим. 1, 4).

«Проси отъ Мене»... Эти слова показываютъ, что Сынъ Божій добровольно принялъ на Себя рабскій зракъ; потому что, какъ равный Отцу, Онъ ни въ чемъ не имѣлъ надобности просить Его. «Проси у Меня и дамъ Тебѣ народы въ наслѣдство Твое, и концы земли во владѣніе Твое». Царство Мессіи будетъ всемірнымъ. Это предсказаніе еще не исполнилось всецѣло; но мы ожидаемъ того времени, когда царства міра сего подчинятся Господу и Христу Его (Апок. 11, 15). Богъ обѣщаетъ, далѣе, побѣду Мессіи надъ всѣми Его врагами: «сокрушиши я», говоритъ Господь, «упасеши я жезломъ желѣзнымъ». Эта угроза исполнилась отчасти надъ іудеями при разрушеніи Іерусалима Римлянами и при разрушеніи великихъ государствъ языческихъ; но вполнѣ она исполнится, когда всяко колѣно поклонится предъ именемъ Іисуса (Фил. 2, 10) Видите, какая страшная опасность—противиться опредѣленіямъ и повелѣніямъ Господнимъ! Онъ нѣкогда уничтожитъ всѣхъ Своихъ противниковъ, «какъ сосуды горшечника разобьетъ ихъ», т. е. внезапно, безвозвратно, безъ жалости, безъ препятствій.

Мы съ своей стороны нерѣдко являемся противниками Господа, когда дерзаемъ уклоняться отъ повиновенія Его закону, написанному въ Евангеліи и во зло употребляемъ тѣ блага, какія Онъ подаетъ намъ въ нашей домашней и общественной жизни. Подчинимся же Ему; еще есть время, потому что Онъ не любитъ наказывать; Онъ хочетъ спасать насъ... Примемъ наказаніе, т. е. наставленіе, какое Онъ подаетъ намъ въ изображеніи судьбы противниковъ Его. Будемъ служить или работать Ему со страхомъ и благоговѣніемъ и радоваться съ трепетомъ, видя, какою цѣною (цѣною Своей крови) Онъ избавилъ насъ отъ грѣха. Горе тѣмъ, кто не обратится къ Нему съ покаяніемъ, а блаженство всѣмъ, съ надеждою прибѣгающимъ къ Нему за помощію.

Дай Богъ, чтобы вы, какъ слѣдуетъ, поняли этотъ затрудни-

тельный для пониманія псалмовъ: всѣ послѣдующіе псалмы, за исключеніемъ немногихъ, будутъ легче.

Х. Ѳ.

(Руков. для Сельск Паст. 1871 г Мартъ № 12).

О порчѣ.

— Матушку больно ухватило,—облегчитесь съ причастіемъ... Я собрался.

Дорогой спрашиваю молодаго крестьянина, что такое приключилось съ его матушкой?

— Къ сердцу привалило,—бьется, мечется, говоритъ не ту святую.

— Она сама послала за мной?

— Какое-те? И слышать объ васъ не хотѣла. Плюется, бранитъ иконы, скоблитъ зубами, слышь ты, говоритъ невѣдомо—все неподобное...

— Давно ли ее такъ ухватило?

— Да со вчерашняго вечера: вышла она, значитъ, на дворъ, къ коровамъ что-ли, приходитъ—и вдругъ напустилась на иконы...

— А ранѣе съ ней ничего подобнаго не случалось?

— Ничего, потосковывала только сердцемъ...

Вхожу въ избу крестьянина. Изба биткомъ набита сосѣдками—крестьянками, собравшимися посмотрѣть на «диво», разобрать дѣло и произнести надъ нимъ свой приговоръ... Сдѣлано, батюшко, у ней, она испорчена,—встрѣчаютъ меня крестьянки,—и грозные, косые взгляды всѣхъ устремились въ одну сторону, давая мнѣ понять, гдѣ находятся ихніе лиходѣи..

Въ сторонѣ, куда злобно устремились взоры всѣхъ, бывшихъ въ домѣ, крестьянокъ, я увидѣлъ двухъ безмолвно плачущихъ женщинъ: жену привезшаго меня крестьянина и ея мать, пріѣхавшую, не задолго до событія, навѣстить свою дочку... И что можно было говорить обвиняемымъ противъ общаго, недопускающаго никакихъ возраженій, рѣшенія?!... Убійственно, какъ видно, повліяло на нихъ это рѣшеніе, тѣмъ болѣе, что онѣ, безъ сомнѣнія, думали, что вотъ и я, за одно съ толпою, приду и осужду ихъ!..

Больная, между тѣмъ, лежала, крѣпко стиснувши зубы. вытянувши руки, сжавши кулаки, судорожно подергивая всѣмъ тѣломъ

— Молитесь!—сказалъ я присутствующимъ, и сталъ пѣть молебенъ на прогнаніе бѣсовъ

Во время молебна больная сказалась:

— Попомню я этотъ обѣдъ, попомню!! ой, ой, ой, и т. п Я потребовалъ Богоявленской воды, и, крестя больную, пробовалъ лить ей эту воду въ ротъ. Больная выплевываетъ ее назадъ, крѣпко стискиваетъ зубы, сжимаетъ губы, грозно нажимаетъ кулаки...

— Силою креста Христова повелѣваю тебѣ, духъ злой и нечистый, выдти изъ рабы Божіей Агриппины,—говорю я, не переставая крестить больную.

— Ой батюшки, тошно, тошно!—какъ-бы съ плачемъ кричитъ она.

Я повторяю повелѣніе. Больная начинаетъ смотрѣть какъ-бы сознательно...

— Узнаешь ли ты меня?—спрашиваю.

— О-о-о-ой!— смотря мнѣ прямо въ глаза и покачивая головой, протяжно и тихо произнесла она. Въ тонѣ, съ какимъ ойкала она, особливо же во взорѣ, ни-сколько несвойственномъ скромной и простой женщинѣ, такъ и видѣнъ былъ бѣсъ .. Ойканье ея и взоръ, обращенный на меня,—нѣсколько какъ-бы умоляющій, нѣсколько любезный и въ концѣ концовъ бѣсовски хитрый,—какъ бы такъ говорили мнѣ: «вижу, что ты чудотворецъ и боюсь тебя Гордись же, но вижу и то, что и самъ ты бываешь мнѣ другомъ: не тронь меня»... словомъ—я увидѣлъ ясно, что началъ разговоръ не съ Агриппиной. а съ бѣсомъ ..

— Говори: крестъ!—обращаюсь я къ больной.

— Погоди, погоди!—какъ бы умоляетъ она.

— Не хочу годить нисколько, и не съ тобою говорю я, бѣсъ нечистый,—я обращаюсь къ тебѣ, раба Христова Агриппина: говори: «крестъ»!

— О-о-о-ой,—качая головою, произнесла она, но не прежнимъ уже тономъ.

Крестя ее, я снова влилъ ей въ ротъ Богоявленской воды; она проглотила; я снова настаиваю: говори - «крестъ»! Между тѣмъ руки ея, доселѣ напряженно вытянутыя, кулаки постоянно

сжатые, нѣсколько распрямились и сдѣлались подвижными. Я взялъ ея руку; ея рукою началъ крестить ее; она не сопротивлялась уже, какъ доселѣ. «Крестъ»!—говори,—повторяю я, непрестанно крестя ее. . Наконецъ, какъ бы съ нѣкоторымъ усиліемъ и принужденіемъ, она произнесла:

— Крестъ! .. и сейчасъ-же послѣ произнесенія ею этого слова, во взорѣ ея я увидѣлъ прежнюю скромную, простую Агриппину.

Опять крестя ее ея-же рукою, я говорю ей: «силою креста Твоего спаси меня, Христе Боже»!.. Такъ она говорила за мною до трехъ разъ.

— Узнала-ли ты меня? ..

— Узнала, батюшка, узнала,—болѣзненнымъ, жалобнымъ голосомъ заговорила прежняя безхитростная Агриппина Сознаніе возвратилось къ ней совершенно; бѣсовское вліяніе исчезло; осталось въ ней отъ этого вліянія одно лишь тѣлесное разслабленіе .

— А ранѣе узнавала меня?

— Нѣтъ

— Что же съ тобою было?

— Ничего я, батюшка, не помню отъ вчерашняго вечера...; тихо, скромно, съ полнымъ сознаніемъ, но тѣмъ же болѣзненнымъ голосомъ отвѣтила она.

— Причаститься ты желаешь?

— Желаю, батюшка. .

Я исповѣдалъ ее и пріобщилъ.

— Видите, рабы Христовы,—обратился я къ предстоящимъ женщинамъ,—что у сосѣдки вашей не сдѣлано, она никѣмъ не испорчена, а ею, по пущенію Божію, за грѣхи ея, конечно, на нѣсколько времени овладѣлъ бѣсъ, который теперь, благодаря Бога, и оставилъ ее. Грѣхъ вамъ винить напрасно добрыхъ людей. .

Лицо прежде плачущихъ женщинъ просіяло...

— Да она сама выкликала,—заговорили въ толпѣ: «на щахъ, на щахъ», а стряпала вчера она вотъ съ дочкой..

— Оставьте вы ваши щи въ покоѣ, не гнѣвите Бога, не смѣшите людей здравыхъ смысломъ и не соблазняйте рѣчами своими такихъ же простецовъ, какъ и вы.

— А вы,—сказалъ я въ утѣшенье обвиняемымъ напрасно,—будте совершенно спокойны.

Тѣ начали оправдываться...

— И не говорите: и безъ вашихъ объясненій ясно, какъ Божій день, что слова ихъ—сущій вздоръ...

— Прощайте!... Я постараюсь съ вами подробнѣе поговорить объ этомъ предметѣ въ церкви.

Нынѣ я хочу обратить вниманіе ваше, православные, на одно изъ суевѣрій, распространенное между вами, и едва-ли не вреднѣе многихъ другихъ отзывающееся на васъ, на взаимныхъ отношеніяхъ вашихъ, на всей вашей жизни: я разумѣю суетную напрасную вѣру вашу въ такъ называемую порчу. .

Кому изъ васъ неизвѣстно слово: «порча»? «Порча, она испорчена»—эти и имъ подобныя слова служатъ для васъ какимъ-то страшилищемъ, преслѣдуя иныхъ звукомъ своимъ, можно сказать, отъ колыбели до гроба . Всякую болѣзнь вы расположены объяснить и весьма часто объясняете «порчею». Страдаетъ-ли кто изъ васъ тоскою, болью на сердцѣ,—какъ выражаетесь вы? Заболитъ-ли головною болью, лихорадкою, горячкою, даже наружными ранами и язвами и т. п., —«онъ испорченъ, у ней порча», —жалобливо объясняете вы призванному для пріобщенія больнаго священнику. Кто же ихъ испортилъ? «Лихой, злой человѣкъ»,—отвѣчаете вы.

Но напрасно, православные, вы ищите и часто находите лихихъ, злыхъ людей тамъ, гдѣ ихъ и быть не могло.

Болѣзни, говоря вообще, происходятъ не отъ лихихъ, злыхъ людей, а отъ насъ самихъ, отъ нашей природы, поврежденной, испорченной грѣхомъ и поставленной жить среди міра, среди стихій, вслѣдствіе нашихъ же грѣховъ, нерѣдко враждебно дѣйствующихъ и вліяющихъ на человѣка. И какъ не много нужно для того, чтобы заболѣть! Сколь легко каждый можетъ подвергаться болѣзнямъ. Дунетъ пронзительный вѣтеръ на человѣка, и человѣкъ заболѣваетъ простудою, лихорадкою, горячкою. Неостережется человѣкъ, напьется, напримѣръ, холоднаго питья въ разгоряченномъ состояніи: опять тѣ же болѣзни. Сколько болѣзней происходитъ отъ нашей невоздержной жизни, отъ объяденія, пьянства, распутства, отъ страстей душевныхъ, какъ напримѣръ: зависти, злобы, ненависти, корыстолюбія! Да, братіе, и отъ зависти, злобы, ненависти, корыстолюбія и тому подобныхъ страстей могутъ быть и бываютъ болѣзни: червь этихъ страстей, хотя непримѣтно для насъ, но вѣрно и дѣй-

ствительно подтачиваетъ, разстроиваетъ здоровье наше и доводитъ насъ до болѣзней. По всему этому, вмѣсто того, чтобы искать виновниковъ нашихъ болѣзней въ посторонних, якобы лихихъ и злыхъ людяхъ, будемъ искать этихъ виновниковъ прежде всего въ самихъ, въ своей жизни, въ нашихъ страстяхъ и порочныхъ навыкахъ.

«Но»,—говорите вы,—«порченые очень часто выкликаютъ и человѣка, который ихъ испортилъ, указываютъ на то даже, какъ и чѣмъ именно испортилъ ихъ лихой человѣкъ». Это выкликанье окончательно убѣждаетъ васъ въ томъ, что человѣкъ, выкликающій, испорченъ, и испорченъ именно тѣмъ самымъ лицомъ, на которое указываетъ онъ кличемъ своимъ... Въ отвѣтъ на это я вамъ скажу, что говорятъ о кликушахъ люди опытные, свѣдущіе: они свидѣтельствуютъ, что нѣкоторые выкликающіе, указывающіе имена лицъ, ихъ испортившихъ, притворяются, т. е. нарочно выкликаютъ ложь и клевету на людей, ни въ чемъ неповинныхъ, выкликаютъ по разнымъ видамъ своимъ, для своихъ коварныхъ и злыхъ цѣлей... И дѣйствительно, люди, знаете, бываютъ всякіе: могутъ найтись и такіе, которые притворно напускаютъ на себя болѣзнь, притворно кричатъ, притворяются порченными .. Притворство такихъ лицъ, нерѣдко изобличаемое посторонними. во всемъ свѣтѣ изобличится на страшномъ судѣ Божіемъ, предъ которымъ они должны будутъ строго отвѣчать за свои злыя, притворныя дѣянья... Но есть между кликушами и дѣйствительныя, непритворныя. Чтобы объяснить вамъ непритворное выкликанье, я долженъ сказать вамъ, во первыхъ, братіе, что въ болѣзняхъ, напримѣръ, въ горячкахъ разныхъ видовъ, человѣкъ очень часто бываетъ въ состояніи безпамятства; въ этомъ состояніи ему нерѣдко представляются образы, предметы, лица, которыхъ онъ на самомъ дѣлѣ не видитъ въ это время:—слышатся звуки и рѣчи, которыхъ онъ не слышитъ;—больной весьма часто разговариваетъ, разсуждаетъ съ этими образами и лицами и т. п. Все это почти всегда происходитъ собственно отъ болѣзни и легко объясняется ею, т. е. легко объясняются естественными причинами. Скажите: уже ли же можно давать какую либо вѣру словамъ больнаго человѣка, говорящаго и дѣйствующаго безъ памяти, рѣчамъ его, которыхъ, взойдя въ чувство, онъ никогда почти не помнитъ? Вѣдь это тоже, что вѣрить рѣчамъ человѣка сумасшедшаго.—Во-вторыхъ, если иногда

случаются съ больными—порченными такія явленія, которыхъ одною болѣзнію или одними естественными причинами объяснить никакъ нельзя: все же это указываетъ не на то, что больной человѣкъ испорченъ другимъ человѣкомъ, а на присутствіе въ немъ бѣса и силы бѣсовской, примѣры чего мы видимъ въ тѣхъ бѣсноватыхъ, которыхъ, по сказаніямъ св. Евангелія, исцѣлялъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время Своей земной жизни. «Какъ-же, какимъ образомъ входитъ въ человѣка бѣсъ»? Вы говорите, что «бѣсъ входитъ чрезъ лихаго, злаго человѣка»; вы вѣруете, что лихой, злой человѣкъ можетъ не только навести болѣзнь на другаго, но и вселить въ него бѣса. Правда, довести человѣка до болѣзни можетъ лихой, злой человѣкъ: можетъ дать, напримѣръ, другому какихъ-либо ядовитыхъ веществъ въ пищѣ или питьѣ и т. п.,—и человѣкъ не только заболитъ, но, пожалуй, и умретъ, но посадить, вселить въ другаго—бѣса, этого не можетъ сдѣлать никакой извергъ, хотя-бы и желалъ. Бѣсъ входитъ въ человѣка самъ собою, безъ всякаго злаго посредства человѣческаго, и входитъ тогда лишь, когда попуститъ ему это за его грѣхи и для его вразумленія Самъ Богъ, безъ воли Котораго, по слову Божію, и волосъ съ головы нашей не пропадетъ... Вотъ, напр., зло обуреваетъ человѣка,—тяжкія думы, скорбь, тоска, уныніе, отчаяніе гнетутъ сердце человѣка: во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ легко можетъ приступить къ человѣку врагъ нашъ—діаволъ и овладѣть имъ: онъ любитъ, когда люди Бога забываютъ, не пекутся о своемъ спасеніи, злятся на другихъ, предаются безутѣшной скорби и печали, теряютъ надежду на всеблагой и премудрый промыслъ Божій и т. п. Богъ, какъ сказалъ я, предаетъ иногда людей подобныхъ во власть діавола за ихъ грѣхи и для ихъ вразумленія, чтобы, измождённые чрезъ бѣса душевными и тѣлесными страданіями, они вспомнили о забытомъ ими Богѣ и спасеніи души своей, какъ это было, напримѣръ, во времена св. Апостоловъ съ однимъ великимъ грѣшникомъ, кровосмѣшникомъ, котораго св. Апостолъ Павелъ, по волѣ, конечно, Божіей, предалъ «сатанѣ во измождёніе плоти,... да духъ спасется». Такимъ образомъ, если бѣсы входятъ въ человѣка и овладѣваютъ имъ, по его собственной винѣ и по Божію попущенію, то очевидно, что вѣрить выкликанью одержимыхъ бѣсами людей и указанію на лихаго, злаго человѣка, яко бы испортившаго ихъ,—не слѣдуетъ. .

Итакъ, братіе, бросьте свою суетную вѣру въ порчу, тѣмъ болѣе, что зло, которое сѣетъ между вами діаволъ, пользуясь этимъ суевѣріемъ вашимъ, велико. Какъ часто приходится пастырямъ, призываемымъ для пріобщенія больныхъ, видѣть съ одной стороны неправедное негодованіе и ожесточеніе родныхъ и чужихъ противъ тѣхъ лицъ, имена которыхъ выкликаетъ больной, одержимый бѣсомъ, а съ другой—горькія слезы этихъ лицъ, иногда самыхъ близкихъ родственниковъ, напрасно обвиняемыхъ!... Первые сохраняютъ на всегда дурное мнѣніе и далеко распространяютъ молву объ этихъ людяхъ, яко бы лихихъ, злыхъ, умѣющихъ и рѣшающихся даже портить другихъ; а послѣдніе, напрасно обвиняемые, несутъ позорное клеймо свое, неправедно наложенное на нихъ вашимъ общественнымъ мнѣніемъ, несутъ до самой могилы своей, .. обливаясь горючими слезами и проклиная несчастную долю свою... Вражда, злоба, ненависть въ вашемъ обществѣ торжествуютъ отъ вашего суевѣрія, находя въ немъ обильную для себя пищу. А врагу нашего спасенія, для погибели нашей, это только и нужно.

Братіе! оставьте вашу пагубную вѣру въ порчу; не клевещите напрасно на людей, ни въ чемъ неповинныхъ; не давайте радоваться врагу нашему, діаволу; не вѣрьте ему: онъ,—по слову Божію,—ложь и отецъ лжи и можетъ говорить и производить одну лишь ложь; при недугахъ вашихъ и болѣзняхъ, обращайте взоръ свой не на другихъ людей, а на самихъ себя, на свою жизнь и порочные навыки.—Сознавайте же свои грѣхи и беззаконія, за которыя Богъ попускаетъ болѣзнямъ и діаволу овладѣвать вами, и обращайтесь къ Богу за помощію, съ горячею молитвою, съ сокрушеніемъ сердца и искреннимъ покаяніемъ вогрѣхахъ.

Свящ. *Аркадій Левашевъ.*

(Руков. для Сельск. Паст. 1877 г. Октябрь № 41).

О херувимскомъ ладанѣ.

Имѣетъ-ли «херувимскій ладонъ» спасительную или сохранительную силу, и слѣдуетъ-ли давать его просящимъ, какъ спасительное средство въ болѣзняхъ или другихъ какихъ-либо случаяхъ? Херувимскимъ ладаномъ наше простонародье называетъ

ладанъ, недогорѣвшій при кажденіи во время херувимской пѣсни. Этому ладону простой народъ придаетъ особенную благодатную силу, собираетъ и употребляетъ, какъ благодатно-врачебное средство въ болѣзняхъ, преимущественно въ дѣтскихъ, даетъ, напр. пить съ него воду дѣтямъ, страдающимъ падучею немощію и другими болѣзнями. Но дѣйствительно-ли такъ называемый херувимскій ладанъ имѣетъ ту благодатно-врачебную силу, какую приписываетъ ему нашъ народъ? Во время херувимской пѣсни на литургіи, равно какъ и въ другихъ случаяхъ (см. Тип. гл. 29, понед. 1-й нед. великаго поста и проч.), ладанъ благословляется въ кадилѣ для кажденія при слѣдующей молитвѣ: «кадило Тебѣ приносимъ, Христе Боже нашъ, въ воню благоуханія духовнаго, еже пріемъ въ пренебесный Твой жертвенникъ, возниспосли намъ благодать Пресвятаго Твоего Духа». Въ молитвѣ этой, какъ видно, не испрашивается у Бога ладану какой-либо благодатно-врачебной силы. Кадило благословляется съ молитвою, чтобы наши молитвы Господу Богу также легко и скоро возносились на небо къ престолу Божію, какъ легко и скоро поднимается дымъ отъ куренія, чтобы наши молитвы были угодны и пріятны Богу, какъ намъ пріятно обонять благовоніе, и чтобы спасительная благодать Св. Духа также наполнила наши сердца, какъ благовоніе ѳиміама наполняетъ храмъ (*). Другой какой-либо нарочитой молитвы, которою бы ладанъ освящался для употребленія внѣ церкви и для инаго назначенія, какъ освящается напр. вода, артосъ, пшеница, вино, елей и пр., нѣтъ въ богослужебныхъ книгахъ. Стало быть «херувимскій ладанъ», не имѣя приписываемой ему благодати исцѣленія или сохраненія, не долженъ быть выдаваемъ прихожанамъ, какъ спасительное средство въ болѣзняхъ или другихъ какихъ-либо случаяхъ.

Правда, тѣ или другія вещи освящаются не чрезъ чтеніе только положенныхъ церковію молитвъ, а и чрезъ самое употребленіе ихъ при богослуженіи; однако это еще не даетъ права думать, что и «херувимскому ладану» сообщалась какая-то особенная сила освященія отъ кажденія въ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ литургіи, когда вмѣстѣ съ нами предстоятъ престолу Божію всѣ небесныя силы. Тѣ или другія вещи чрезъ церковно-богослу-

(*) Кромѣ указаннаго общаго значенія кажденіе имѣетъ еще частныя знаменованія, сообразно съ различными молитвословіями и священнодѣйствіями, при которыхъ оно бываетъ.

жебное употребленіе дѣлаются освященными въ смыслѣ посвященія Богу, т е. разъ получивши церковно-богослужебное назначеніе, онѣ уже не могутъ быть обращаемы послѣ на какое-либо домашніе употребленіе. Тоже мы должны сказать и относительно ладана, воскуряемаго при богослуженіи. Иначе, если приписать ладану особенную силу освященія и новое назначеніе,—употребленіе внѣ церкви, то, разсуждая далѣе, слѣдуетъ приписать тоже и углямъ кадильнымъ и т. д.

Оправданіе святости и законности употребленія внѣ церкви «херувимскаго ладана» не можетъ служить и то обстоятельство, что въ народѣ издавна живетъ вѣра въ спасительную и благодатную силу этого ладана. Что же изъ того, что у многихъ христіанъ издавна существуетъ вѣра въ благодать отъ «херувимскаго ладана»? Вѣдь и всякое суевѣріе народное живуче, переживаетъ иногда цѣлыя столѣтія! Намъ кажется, что вѣра въ благодатно-врачебное свойство «херувимскаго ладана» возникла въ темные вѣка нашей исторіи, когда религіозное сознаніе народа было полуязычески настроеннымъ и когда въ народной массѣ господствовалъ духъ кудесничества полуязыческаго. Подъ вліяніемъ христіанскаго искусства народъ представлялъ и представляетъ херувимовъ, извѣстный чинъ небесныхъ силъ, въ образѣ прекрасныхъ крылатыхъ дѣтей, почему матери-крестьянки, лаская дѣтей, отличающихся красотою, обыкновенно называютъ ихъ «херувимами». Нѣтъ ничего удивительнаго, что имѣя такое представленіе о херувимахъ, народъ склоненъ былъ видѣть въ нихъ особенныхъ покровителей дѣтей, а отсюда, при полуязыческомъ духѣ кудесничества, оставался одинъ шагъ къ тому, чтобы приписать такъ называемому херувимскому ладану спасительное врачебное свойство въ дѣтскихъ болѣзняхъ и другихъ случаяхъ. Насколько силенъ былъ въ народѣ духъ кудесничества—можно судить потому, что народъ прибѣгалъ къ колдунамъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ обыкновенныя человѣческія средства казались ему недостаточными. Всякая болѣзнь приписывалась колдовству и лѣчилась тоже колдовствомъ. Народная медицина вся состояла изъ заговоровъ и кудесническихъ средствъ. Отъ этого благочестивые люди лѣчиться считали за грѣхъ и для избавленія отъ болѣзни прибѣгали къ молитвѣ и пр. Иностранные медики, приглашавшіеся въ Россію, считались колдунами и возбуждали суевѣрный страхъ. Народныя бѣдствія тоже приписывались колдовству, и

средствомъ къ устраненію ихъ было колдовство же. Къ колдунамъ прибѣгали жены для привораживанія мужей, мужья для открытія невѣрности женъ, хозяева для отысканія вора, воры для удачи въ кражѣ, промышленники для удачи въ промыслѣ, служивый—чтобы заговорить себя и свое оружіе, позванный на судъ—чтобы преклонить на милость судью или чтобы побѣдить на судебномъ поединкѣ На всѣ случаи жизни существовало множество заговоровъ, лживыхъ молитвъ, кудесническихъ средствъ, кореньевъ, зелій камней и т. п Духъ кудесничества проникалъ въ самое христіанство народа. Заговоры получали христіанскую форму, замѣнивъ въ своихъ воззваніяхъ имена тайныхъ миѳическихъ силъ именами ангеловъ и святыхъ; съ другой стороны и христіанскія молитвы превращались въ заговоры; для колдовства употреблялись псалмы и церковныя молитвы. Народное кудесничество пользовалось и разными священными предметами, въ массѣ народной существовалъ полуязыческій кудесническій взглядъ на христіанскія святыни: волхвовали частицами просфоры, Богоявленской водой, ладаномъ и т. п. Отъ полуязыческаго кудесническаго духа не свободны были и приходскіе пастыри. Образованіе приходскаго духовенства не было высоко уже вслѣдствіе самой близости его къ народнымъ массамъ и кровному родству съ послѣдними. Приходское духовенство было плоть отъ плоти и кость отъ костей простонародья, оно было не просвѣтителемъ народа, распространяющимъ около себя новыя лучшія понятія, а скорѣе представителемъ тѣхъ же самыхъ понятій, которыя были распространены въ народѣ. Низшее духовенство не только не искореняло, но еще само распространяло и раздѣляло народныя суевѣрія. «Невѣжды сельскіе попы» имѣли у себя сербскіе сборники и худые мануканунцы, лживыя молитвы врачевательныя о трясавицѣхъ и о нежитѣхъ и недузѣхъ, грамоты трясавскія писали на просфорахъ и на яблокахъ болѣзни ради; держали подъ престоломъ четверговую соль до семи недѣль и потомъ продавали ее на врачеваніе людямъ и скотамъ, продавали мыло отъ освященія церкви, клали на шесть недѣль на престолъ дѣтскій послѣдъ (сорочку); занимались знахарствомъ, изученіемъ старинаго суевѣрнаго лѣчебника съ его снадобьями; при церквахъ, среди приходскаго клира, шла цѣлая фабрикація разнаго рода суевѣрныхъ тетрадей, которыя по заказу составлялись членами клира и дѣтьми ихъ, находившими въ этомъ темномъ промыслѣ

и доходную статью, и выгодную поддержку своего значенія въ народѣ. Полагаемъ, что въ этой-то сферѣ древне-русскаго суевѣрія, подъ авторитетомъ невѣжественныхъ и корыстолюбивыхъ пастырей, зародилась и окрѣпла вѣра въ благодатно-врачебное свойство «херувимскаго ладана». Нельзя сказать, чтобы полуязыческій духъ кудесничества теперь изжился, отошелъ въ область преданій; нѣтъ, онъ живетъ въ народѣ и теперь, сказывается во множествѣ народныхъ примѣтъ, заговоровъ, гаданій и пр. И странно было-бы, еслибы приходскіе пастыри нашего времени, болѣе или менѣе просвѣщенные, стали какимъ бы то ни было способомъ поддерживать религіозныя суевѣрія простаго народа, къ какимъ суевѣріямъ мы относимъ и вѣрованіе въ благодатно-врачебную силу «херувимскаго ладана» и употребленіе этого ладана въ болѣзняхъ, какъ спасительнаго средства.

П. З—инъ.

(Руков. для Сельск. Паст. 1877 г. Іюль № 31).

Бесѣда о праздникѣ Преполовенія.

Въ среду на прошлой недѣлѣ былъ праздникъ Преполовенія. Знаете ли вы, что это за праздникъ?

Кр. Праздникъ! воду святятъ

Свящ. Что же это значитъ? какъ вы слыхали?

Кр Да мы слыхали, что въ этотъ день Богородица приплыла на камнѣ. То и зовутъ этотъ день приплавленіе.

Свящ. Куда же Она приплыла?

Кр. Да надо быть, въ Іерусалимъ.

Свящ. Къ Іерусалиму нельзя ни на чемъ приплыть, даже на маленькой лодкѣ. Іерусалимъ далеко и отъ Средиземнаго моря, и отъ Мертваго и отъ Тевиріадскаго озера, а въ Іерусалимѣ нѣтъ никакой порядочной рѣки: есть только одинъ небольшой потокъ, или ручей Кедрскій.

Кр. Апостолы-то вѣдь плавали же, когда рыбу-то ловили?

Свящ. Они плавали на озерѣ Геннисаретскомъ, или иначе на морѣ Галилейскомъ. А на берегу этого озера лежатъ города Капернаумъ и Вифсаида. а Іерусалимъ отсюда далеко

Кр. Ужъ не знаю ино, куда приплыла, а толкуютъ люди. что приплыла куда то.

Свящ. Нѣтъ, не правильно люди толкуютъ. Вѣдь праздникъ этотъ называется не приплавленье, а Преполовеніе Пятидесятницы. Разслушай: Преполовеніе, т. е. какъ бы такъ сказать: Пятидесятница переполовинилась, т. е. настала половина 50 дней. Время отъ Пасхи до Троицы называется Пятидесятницей; потому что съ Пасхи до Троицы семь недѣль и Троицынъ день бываетъ въ 50-й день. Преполовеніе же бываетъ въ 25 день, считая съ 1-го для Пасхи, стало быть въ Преполовеніе была половина Пятидесятницы Понятно ли теперь?

Кр. Понятно, батюшко! какъ же не понятно?!

Свящ. Остается сказать вамъ, почему празднуется Преполовеніе, или половина Пятидесятницы. Начну я издалека. Вы знаете, что есть у насъ Великій постъ, называется Четыредесятницей. Въ концѣ Четыредесятницы на Страстной седмицѣ воспоминается церковію распятіе Іисуса Христа на крестѣ, Его страданія и смерть. Изъ семи недѣль средняя недѣля будетъ четвертая.—и вотъ на этой средней четвертой седмицѣ выносится на средину церкви св. крестъ. Почему это? А вотъ почему. Іисусъ Христосъ въ послѣдній годъ Своей земной жизни. но еще за долго до Своего распятія предсказалъ о томъ, что Ему должно много пострадать, быть отвержену старѣйшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть, и потомъ говорилъ Своимъ ученикамъ: «кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ» (Мар. 8. 31 и 34); слѣд. крестъ выносится какъ въ воспоминаніе этого предсказанія Господа о Своей смерти на крестѣ, въ воспоминаніе того, что Онъ всякому изъ Своихъ послѣдователей велѣлъ взять на себя свой крестъ, такъ и для предъизображенія того событія, которое будетъ воспоминаться на Страстной седмицѣ, или короче сказать: за три недѣли до страданій Христовыхъ выносомъ креста на Средопостной недѣлѣ воспоминаются слова Христовы о Своемъ крестѣ и о нашемъ крестѣ, и предварительно возвѣщается имѣющее быть на Страстной седмицѣ воспоминаніе распятія Христова на крестѣ. Для чего. для какой цѣли выносится на средней недѣлѣ поста крестъ? Крестъ есть знамя побѣды надъ грѣхомъ, смертію и діаволомъ. И мы, христіане, воюемъ со грѣховнымъ міромъ, съ плотью, съ грѣхомъ и діаволомъ Знамена обыкновенно носятся впереди царей и побѣдителей. Такъ вотъ знамя побѣды Христовой—крестъ и выно-

сится прежде седмицы воспоминанія страданій Христовыхъ для того, чтобы ободрить, воодушевить мужествомъ христіанъ, которые борются съ грѣхомъ, міромъ, плотію и діаволомъ, чтобы подать утѣшеніе, отраду, оживленіе и духовную радость тѣмъ, которые проходятъ трудный путь поста и проводятъ его въ изнуреніи плоти, въ молитвѣ, въ покаяніи, сокрушеніи сердца и слезахъ. По такой же причинѣ и для подобной же цѣли празднуется и Преполовеніе Пятидесятницы, и въ этотъ день освящается вода. Въ послѣдній годъ служенія Іисусъ Христосъ былъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ кущей и задолго до Своего Вознесенія на небо и до ниспосланія Св. Духа на Апостоловъ предсказалъ, что вѣрующіе въ Него получатъ Св. Духа. Праздникъ кущей, или постановленіе сѣней, былъ одинъ изъ трехъ торжественныхъ и любимыхъ іудеями праздниковъ; онъ продолжался семь дней. Въ половинѣ праздника Іисусъ Христосъ пришелъ въ храмъ и училъ народъ, такъ что всѣ дивились, какъ Онъ знаетъ Писаніе, не учившись. А въ послѣдній день праздника, который праздновался съ особенною торжественностію, Іисусъ Христосъ преподалъ ученіе о Св Духѣ, Котораго обѣщалъ вѣрующимъ въ Него. Вѣроятно въ то время, когда священники при огромномъ стеченіи народа шли къ Силоамскому источнику, чтобы золотымъ сосудомъ почерпнуть тамъ воды и унести ее въ храмъ для возліянія на жертвенникъ, или когда шли обратно, Іисусъ Христосъ громко гласилъ народу: «кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой». Звалъ, значитъ, людей къ Себѣ пить какую-то воду. Какую же воду? а вотъ какую. Подъ живой водой, которой Онъ обѣщался напоить вѣрующихъ въ Него, Онъ разумѣлъ Св Духа, Котораго будутъ принимать вѣрующіе въ Него. «Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него», замѣчаетъ Евангелистъ, описавшій это событіе въ своемъ Евангеліи (Іоан. 7, 37—39). Такимъ образомъ, задолго до Вознесенія Своего и до ниспосланія Св. Духа на Апостоловъ, Онъ предрекъ, что и всѣ вѣрующіе въ Него получатъ Св. Духа И вотъ въ Преполовеніе, за 25 дней до праздника Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, воспоминается событіе, при которомъ Іисусъ Христосъ предрекъ о принятіи Св. Духа всѣми вѣрующими въ Него, и предвозвѣщается имѣющій быть въ Пятидесятницу, или попросту, Троицынъ день. Праздникъ Со-

шествія Св. Духа на Апостоловъ. Въ Іудейскій праздникъ кущей почерпали воду изъ Силоамскаго источника и приносили ее въ храмъ для возліянія на жертвенникъ, а Іисусъ Христосъ при этомъ подъ образомъ воды разумѣлъ Св. Духа. Поэтому-то въ христіанскій праздникъ Преполовенія выходятъ изъ храмовъ на источники и освящаютъ воду. Освященная вода служитъ символомъ, образомъ благодати Св Духа, Котораго удостоиваются вѣрующіе. Итакъ, когда ты видишь освященіе воды, принимаешь окропленіе св. водою, или пьешь эту воду,—тогда подъ водою разумѣй благодать Св. Духа, и представляй себѣ вотъ что: какъ вода все оживляетъ, освѣжаетъ растенія, даетъ имъ ростъ,—такъ благодать Св. Духа оживляетъ наши души, освѣжаетъ и укрѣпляетъ наши духовныя силы Какъ вода утоляетъ жажду нашего тѣла, такъ благодать Св. Духа утоляетъ жажду нашего безсмертнаго духа. Въ праздникъ Пятидесятницы, какъ я сказалъ, воспоминается Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Этотъ праздникъ мы еще ожидаемъ; онъ еще далеко И вотъ задолго до этого праздника освящается вода, какъ символъ, какъ образъ благодати Св. Духа, чтобы возбудить въ насъ жажду Св. Духа, желаніе получить Его благодать, дабы мы съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали этотъ праздникъ, и, дождавшись его, во время богослуженія этого дня усерднѣе просили Бога о ниспосланіи на насъ, по примѣру Апостоловъ, благодати Св Духа. Такъ вотъ какъ! Праздникъ этотъ—не приплавленіе, или приплытіе Богородицы на камнѣ, а Преполовеніе Пятидесятницы, и вода въ этотъ день освящается во образъ благодати Св Духа, во образъ того, что благодать Св. Духа утоляетъ жажду нашей души, освѣжаетъ, оживляетъ и укрѣпляетъ ее, и для того, чтобы въ насъ возбудить желаніе испросить и получить эту благодать. Растолкуйте это и другимъ, на сколько сами поняли, а басню о приплавленіи Богородицы забудьте и другихъ разувѣрьте.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г № 29).

Символическое значеніе соли и народныя суевѣрія, соединяемыя съ употребленіемъ ея.

Духъ человѣческій въ первобытномъ состояніи, развиваясь подъ вліяніемъ впечатлѣній окружающей природы, почти исключительно

занятъ былъ чувственными представленіями и весьма мало былъ способенъ возвышаться до отвлеченнаго мышленія. Если и возникали въ немъ понятія о предметахъ невидимыхъ, умственныхъ, то онѣ не иначе являлись предъ его сознаніемъ, какъ облеченными въ чувственные образы. Замѣчая какое нибудь сходство, хотя весьма малое, между предметами видимыми и невидимыми, онъ, обыкновенно, спѣшилъ въ своихъ представленіяхъ связать послѣднія съ первыми. Такимъ образомъ большая часть предметовъ видимыхъ возымѣла для младенчествующаго духа человѣческаго значеніе символическое, т. е. стала напоминать собою предметы невидимые, духовные. Присматриваясь къ складу понятій древнихъ народовъ, мы встрѣчаемъ у нихъ множество такихъ символовъ, какъ при взаимномъ обмѣнѣ мыслей и чувствованій, такъ особенно при выраженіи вѣрованій и чувствованій религіозныхъ. Къ числу такихъ символовъ принадлежала и соль. Ея свойства возвышать вкусъ пищи и предохранять вещества отъ порчи подали поводъ употребленіемъ ея выражать понятія о крѣпости, прочности, неразрывности.

Всего естественнѣе являлось подобное употребленіе соли при заключеніи союзовъ или при дружескихъ сношеніяхъ. У нѣкоторыхъ народовъ восточныхъ, которые доселѣ сохраняютъ патріархальный образъ жизни и весьма недалеко ушли отъ первоначальнаго младенческаго состоянія человѣчества, и теперь вкушеніе чужой соли съ кѣмъ нибудь признается твердымъ ручательствомъ вѣрности другъ другу и безопасности одного отъ другаго. Такъ Арабы, при заключеніи своихъ союзовъ, ставятъ на столъ соль, при чемъ одинъ кладетъ другому въ роть маленькій кусокъ хлѣба съ солью. Иногда предъ договаривающимися ставятъ блюдо съ солью, при чемъ каждый изъ нихъ беретъ нѣсколько крупинокъ въ знакъ заключенія договора. Такіе союзы носятъ у нихъ названіе союзовъ соли (бареть-милле). Арабы считаютъ священною обязанностью охранять того, кто ѣлъ у нихъ хлѣбъ-соль. Все это—сохранившійся обычай глубокой древности, когда человѣкъ иначе и не выражалъ своего понятія о прочности и неразрывности, какъ употребленіемъ соли. Напротивъ у древнихъ просыпать предъ кѣмъ нибудь соль служило знакомъ разрыва союза и знакомъ проклятія. О семъ послѣднемъ мы имѣемъ и письменныя свидѣтельства глубокой древности. Судья Израильскій Гедеонъ, когда наказывалъ жителей Сокхофа и Фанупла за при-

чиненное ему оскорбленіе и разрушилъ ихъ города, разсыпалъ соль на развалинахъ этихъ городовъ. Тоже самое сдѣлалъ и сынъ его, Авимелехъ, когда разрушилъ взбунтовавшійся противъ него Сихемъ.

Будучи обычнымъ выраженіемъ союза между людьми, употребленіе соли точно также сдѣлалось символомъ союза между человѣкомъ и высшимъ существомъ. Моисеево законодательство постановило соль необходимою принадлежностью жертвоприношеній. Въ книгѣ Левитъ читаемъ: «всякъ даръ жертвы вашея солью да осолится; да не оставите соли завѣта Господня отъ жертвъ вашихъ; во всякомъ дарѣ вашемъ да принесете Господу Богу вашему соль» (гл. 2. ст. 13). Самый складъ рѣчи въ приведенномъ законѣ показываетъ, что тогда въ народномъ представленіи мысль о завѣтѣ была неразлучна съ употребленіемъ соли: «да не оставите соли завѣта Господня отъ жертвъ вашихъ». Законъ этотъ, какъ видно изъ послѣдующей исторіи Еврейскаго народа, всегда свято соблюдался при жертвоприношеніяхъ (1 Езд. 6, 9). Евреи имѣли для своихъ жертвъ особенную соль, добываемую изъ Мертваго моря, конечно въ тѣхъ видахъ, чтобы отличить союзъ съ Богомъ отъ обыкновенныхъ союзовъ человѣческихъ. Такое символическое значеніе соли по мѣстамъ удерживалось и въ древней христіанской церкви. Такъ одинъ изъ церковныхъ писателей пятаго вѣка упоминаетъ, что въ его время въ западныхъ церквахъ было въ обычаѣ давать соль готовящимся къ крещенью (*) Это дѣлалось въ совершеніи надъ ними обычныхъ заклинаній, слѣдовательно въ тѣ минуты, когда они отрекались отъ діавола и сочетавались Христу. Очевидно, что этимъ обычаемъ выражалось не что иное, какъ мысль о возстановленіи союза падшаго человѣка съ Богомъ.

Но какъ въ древности, такъ и въ позднѣйшія времена часто случилось, что люди суевѣрные, при употребленіи символовъ, не ограничивались тѣмъ значеніемъ, которое было имъ первоначально усвоено, но искали въ нихъ чего-то большаго, приписывали самимъ символическимъ предметамъ какую-то таинственную силу, связывали судьбу свою съ ними, ожидая отъ нихъ благополучія, или страшась неминуемыхъ отъ нихъ бѣдствій. Такимъ образомъ невѣжество и суевѣріе изъ простыхъ символовъ мало по малу

(*) Isid. Hipsal. De div. offic. 11. 20.

собрало множество талисмановъ и вещей заколдованныхъ. Въ составъ этого собранія попала и соль По мѣрѣ того, какъ сгущался мракъ язычества надъ разсѣявшимися потомками Ноя, соль, на ряду съ другими символическими предметами, въ глазахъ суевѣровъ болѣе и болѣе принимала значеніе вещи священной. Уже въ Иліадѣ Гомера, древнѣйшемъ памятникѣ языческой письменности, соль называется божественною. Во времена Платона такое понятіе о соли до того утвердилось въ Грекахъ, что ихъ знаменитый философъ, при всей самостоятельности своихъ воззрѣній на окружающую природу, вынужденъ былъ заплатить дань своему вѣку: онъ съ убѣжденіемъ отзывается о соли, что она пріятна богамъ. Древніе Германцы считали священными тѣ рѣки, вода которыхъ заключала въ себѣ соль, и за обладаніе ими даже вели между собою войну А у мексиканцевъ была особая богиня соли, святилище которой стояло близъ соляной ломки. Составивъ высокое понятіе о соли, многіе языческіе народы употребляли ее, какъ предохранительное средство противъ всякаго рода бѣдствій и какъ средство для открытія тайны будущаго.

Языческія понятія о соли удержались и у нѣкоторыхъ христіанскихъ народовъ, стоявшихъ на низкой степени умственнаго развитія. Въ средневѣковыхъ легендахъ встрѣчается мысль, что соль противна діаволу, и на пирахъ, которые онъ даетъ своимъ приверженцамъ, ея не бываетъ. На этомъ основаніи въ средніе вѣка у западныхъ христіанъ съ употребленіемъ соли соединялись самыя разнообразныя суевѣрія. Остатки этихъ суевѣрій живутъ и доселѣ у простаго народа даже въ такихъ западныхъ странахъ, каковы: Англія, Голландія и Германія Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ этихъ странъ есть обычай у поселянъ въ предсмертной агоніи человѣка бросать соль въ пламя для того, чтобы діаволъ не взялъ душу умирающаго; въ иныхъ съ тою же цѣлію ставятъ блюдо съ солью на тѣло покойника. По мѣстамъ поселяне считаютъ необходимымъ класть соль въ пеленки младенцевъ и привѣшивать имъ ее на шею для предохраненія отъ колдовства, по этой же причинѣ они посыпаютъ соль въ карманы и башмаки новобрачныхъ. Иногда крестообразно бросаютъ соль на спину коровамъ, въ той увѣренности, что коровы отъ этого больше станутъ давать молока. Нѣчто подобное встрѣчаемъ и у поселянъ нашихъ прибалтійскихъ губерній, долго находившихся въ зависимости отъ нѣмцевъ. Эсты полагаютъ, что можно прогнать

самаго хищнаго волка, если на его слѣдъ посыпать соли. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ особеннымъ образомъ приготовляется предохранительная соль: на нее дуютъ, произнося таинственныя слова Между прочимъ о такой соли думали въ недавнія времена крѣпостнаго рабства, что она предохраняетъ отъ жестокости господъ.

Въ нашемъ отечествѣ съ древнихъ временъ существуетъ свято сохраняемый обычай употреблять хлѣбъ-соль, какъ выраженіе искренней пріязни и уваженія къ какимъ нибудь лицамъ: съ хлѣбомъ-солью встрѣчаютъ у насъ почтенныхъ особъ, дорогихъ гостей, новобрачныхъ, возвратившихся отъ вѣнца и т. п. Въ такомъ обычаѣ, конечно, нѣтъ ничего предосудительнаго; здѣсь видно сохранившееся древнее понятіе о символическомъ значеніи соли, которое признавало и законодательство Моисеево, и которое нѣсколько времени удерживалось въ древнихъ христіанскихъ церквахъ. Здѣсь не видно и тѣни суевѣрія, привязаннаго къ соли, какъ будто обладающей какою-то таинственною силою. Такой обычай слѣдовало бы поддерживать, какъ завѣщаніе нашихъ добродушныхъ и гостепріимныхъ предковъ

Но исторія показываетъ, что у нашихъ предковъ долгое время, по обращеніи ихъ въ христіанство, сохранялись и суевѣрныя языческія понятія о соли. Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ на стоглавомъ соборѣ, мы встрѣчаемъ и такой: «нѣкоторые попы въ великій четвертокъ соль подъ престолъ кладутъ, и до седьмаго четверга по велицѣ дни тамъ держатъ, и ту соль дають на врачеваніе людямъ и скотамъ». Стоглавый соборъ по поводу этого вопроса издалъ опредѣленіе: «заповѣдати, соли бы попы подъ престолъ въ великій четвергъ не клали и до седьмаго четверга по велицѣ дни не держали: понеже такова прелесть еллинская и хула еретическая. А который попъ таковое сотворитъ, и тому быти по священнымъ правиламъ въ отлученіи и въ конечномъ извержении» (*). Строгое внушеніе стоглаваго собора имѣло свое дѣйствіе: въ послѣдствіи уже не слышно было упрековъ духовенству нашему въ суевѣрномъ употребленіи соли. Но строгость соборной власти неуспѣла истребить всѣхъ остатковъ языческаго суевѣрія относительно соли, съ ко-

(*) Вопр. 26-й. Правос. Соб. 1862 г. Іюль стр. 190 и 191.

торыми сжился нашъ простой темный народъ: эти остатки и досихъ поръ сохраняются по многимъ мѣстамъ среди простонародья. Такъ, на святкахъ дѣвицы употребляютъ соль для гаданія о суженомъ. Для этого они разводятъ соль въ наперсткѣ и выпиваютъ разстворъ на ночь, причемъ загадывающая дѣвица, ложась спать, говоритъ: «кто мой суженый, кто мой ряженый, тотъ мнѣ пить подастъ». Есть еще особый родъ гаданья, въ которомъ соль играетъ весьма важную роль. Кладутъ на столъ хлѣбъ, съ одной стороны его соль, а съ другой уголь и печину (глину, отвалившуюся отъ печи); потомъ берутъ иголку съ продѣтою въ нее длинною ниткою и втыкаютъ ее съ противоположной стороны хлѣба, затѣмъ держатъ конецъ нитки противъ лба и, тихо раскачивая нитку, приговариваютъ: «хлѣбъ да соль, уголь да печина, скажите правду истину». Если иголка будетъ качаться отъ хлѣба къ соли,—это считается хорошимъ признакомъ, а если къ углю и печинѣ—дурнымъ. Кому также неизвѣстно повѣрье нашего простаго народа, что просыпать соль, особенно за трапезою, есть предзнаменованіе неминуемой ссоры съ кѣмъ нибудь изъ сотрапезниковъ, или огорченія отъ него Есть еще странное повѣрье, по которому считается весьма дурнымъ признакомъ, когда два лица въ одно время берутъ соль изъ солонки (*). Если внимательно присмотрѣться къ быту нашего простаго народа, навѣрно можно встрѣтить не мало суевѣрій, подобныхъ тѣмъ, какія замѣчены у простолюдиновъ западныхъ странъ. Кому скорѣе всего можно подмѣтить это, какъ не пастырямъ, дѣйствующимъ въ средѣ простаго народа?

На первый взглядъ эти суевѣрія могутъ показаться маловажными и нестоющими серьезнаго вниманія, какъ ребяческая шалость. Но часто, повидимому, маловажныя повѣрья влекутъ за собою немаловажныя послѣдствія. Если по неосторожности просыпавшій за столомъ соль блѣднѣетъ отъ ожиданія неминуемаго огорченія, теряетъ разсудительность и благоразуміе и дѣлаетъ промахи, которые дѣйствительно вызываютъ противъ него упреки и брань: то этого уже нельзя считать дѣломъ маловажнымъ. Если дѣвица, при своемъ гаданіи, подъ вліяніемъ выпитаго ею раствора соли, видитъ во снѣ какого нибудь знакомаго мужчину и на этомъ основаніи твердо рѣшается пойти замужъ за него,

(*) Къ утвержденью сего повѣрья, можетъ быть, послужило неправильно понятое Евангельское сказаніе по славянскому тексту Матѳ. 26, 24-й.

какъ опредѣленнаго ей самою судьбою, можетъ быть противъ воли родителей и вопреки яснымъ совѣтамъ благоразумія: то это будетъ дѣло уже весьма не маловажное. Вообще, народныя суевѣрія, въ какомъ бы видѣ они ни являлись, нельзя признавать маловажными уже потому одному, что народъ сильно занимается ими, по нимъ располагаетъ свои дѣйствія, рѣшаетъ важные вопросы своей жизни; но когда посмотримъ, до какой степени они ослабляютъ въ душѣ надежду на Провидѣніе, какія тяжелыя оковы налагаютъ на душу, препятствуя ей свободно и обстоятельно разсуждать о предметахъ и располагать дѣйствія по указанію здраваго разума,—нельзя не видѣть въ нихъ самыхъ опасныхъ язвъ душевныхъ, требующихъ скораго врачевства.

Церковь всегда строго смотрѣла на эти остатки язычества въ народѣ и безпощадно преслѣдовала ихъ своимъ судомъ, какъ это особенно видно изъ 61-го правила шестаго Вселенскаго Собора. Не извинительно, если пастырь церкви будетъ смотрѣть на нихъ, такъ сказать, сквозь пальцы. Строгость церковныхъ правилъ, подвергающая такихъ суевѣровъ отлученію временному или навсегда, конечно имѣла въ виду случаи непобѣдимаго упорства. При довѣріи нашего простаго народа къ пастырямъ церкви вообще, дѣятельный пастырь для истребленія народныхъ суевѣрій и предразсудковъ едва-ли будетъ имѣть нужду прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ Онъ достигнетъ своей цѣли, если хорошо уяснитъ народу тѣ источники, изъ которыхъ проистекаютъ его суевѣрія и установитъ правильный взглядъ на вещи, къ которымъ привязываются эти суевѣрія. Нашъ простой народъ охотно принимаетъ тѣ истины, которыя разъяснены ему толкомъ, и готовъ бываетъ скоро бросить свои прежнія ошибочныя понятія. Удобныхъ случаевъ къ собесѣдованію объ этомъ предметѣ съ прихожанами пастырь можетъ найти много, особенно когда прихожане приглашаютъ его въ свои домы благословить и раздѣлить съ ними хлѣбъ-соль.

(Руков. для Сельск. Паст. 1873 г. т. 3).

Бесѣда о томъ, можно ли мѣнять убитыхъ кошекъ на чашки и плошки?

Кр. Батюшка! Грѣхъ или нѣтъ убивать кошекъ, либо отдавать ихъ кошечникамъ и мѣнять на чашки и ложки? Объ этомъ мнѣ хозяйка велѣла спросить.

Свящ. Что такое грѣхъ? Грѣхъ есть нарушеніе закона, а гдѣ въ законѣ Божіемъ сказано: не убивай кошекъ? Если нѣтъ запрещенія, то нѣтъ грѣха. Вотъ ѣсть кошекъ грѣхъ, потому что это запрещено закономъ; кто ѣстъ кошекъ, тотъ грѣшитъ. Все земное сотворено на пользу человѣка. У пророка Моисея въ книгѣ Бытія вотъ что написано: когда Богъ восхотѣлъ сотворить человѣка, то сказалъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію Нашему, да обладаетъ птицами небесными, и звѣрями, и скотами. И пророкъ Давидъ говоритъ, что Богъ поставилъ человѣка надъ дѣлами рукъ Своихъ и «все покорилъ подъ ноги его»: и овецъ и волковъ, и скотовъ польскихъ, и птицъ небесныхъ (пс. 8, 7). Поэтому-то и колютъ и коровъ, и овецъ, чтобы питаться ихъ мясомъ, стрѣляютъ медвѣдей, волковъ, лисицъ, бѣлокъ, зайцевъ и др. звѣрей, чтобы ихъ шкуры употреблялись на одежду, однако это не считается грѣхомъ. Точно также, если кошка тебѣ не нужна, или стала воровать говядину, хлѣбъ, можно ее убить, чтобы или воспользоваться шкурой, или отдать кошечникамъ, чтобы избавиться отъ ея пакостей; и на прокудливую кошку можно вымѣнять чашку, нужную въ домашнемъ быту. Въ томъ грѣха нѣтъ никакого. А съ чего, однако, взято это, что кошекъ убивать грѣхъ?

Кр. Да бабы наши толкуютъ съ чего-то, будто грѣхъ.

Одинъ изъ мальчиковъ. Я слышалъ, что если кто убьетъ кошку, тому она на томъ свѣтѣ выцарапаетъ глаза.

Свящ. Ну, посудите сами, есть ли въ этомъ повѣрьи что нибудь правдоподобное? не нелѣпо ли это? Человѣкъ сильнѣе и умнѣе кошки; и теперь не можетъ случиться, чтобы кошка выцарапала глаза человѣку. По смерти человѣка, до его воскресенія, тѣло лежитъ въ землѣ, значитъ выцарапать кошкѣ нечего. Послѣ всеобщаго воскресенія тѣло будетъ духовное, по ученію слова Божія, безсмертное, не подверженное никакой порчѣ и тлѣнію; какъ же можетъ случиться, чтобы тѣло нетлѣнное, безсмертное, какой-нибудь звѣрь повредилъ?

— Что и толковать! сказалъ одинъ изъ собесѣдниковъ, не дождавшись конца объясненію: видно, что это бабьи басни.

— А я слышалъ не такъ, сказалъ другой. Чуешь, кошка спасла ковчегъ Ноевъ отъ потопленія; то видно и считаютъ грѣхомъ убивать ее.

Свящ. Въ Библіи написано, что Богъ спасъ Ноя съ семействомъ отъ потопа, а тутъ говорятъ—кошка. Какъ же это такъ?

Кр. Видишь ли, вотъ какъ толкуютъ: когда Ной вошелъ въ ковчегъ, діаволу тоже хотѣлось попасть туда, чтобы потопить ковчегъ. Вотъ онъ и поддѣлался къ женѣ Ноевой и сказалъ ей: не ходи въ ковчегъ до тѣхъ поръ, пока Ной не помянетъ мое имя. Пошелъ дождь; насталъ потопъ. Вотъ Ной сталъ звать свою жену въ ковчегъ. Она нейдетъ, упрямится; Ной торопитъ; она все нейдетъ, и ждетъ, когда помянетъ Ной бѣса. Ной разсердился на жену да и говоритъ: экой діаволъ! иди въ ковчегъ! Тогда она пошла, а за ней поползъ и діаволъ; самъ Ной какъ будто его зазвалъ. Когда вода поднялась, а ковчегъ плавалъ, тогда діаволъ хотѣлъ погубить родъ человѣческій и потопить ковчегъ, а для этого онъ обратился мышью и сталъ прогрызать дно у ковчега. И вотъ, по Божію повелѣнію, левъ-звѣрь прыснулъ, и изъ ноздрей его выскочили котъ и кошка, поймали и задавили мышь.

Свящ. Какъ же вы однако думаете, правда ли это?

Кр. А кто его знаетъ! вамъ ближе знать; въ книгахъ-то вы объ этомъ читаете.

Свящ. Вотъ то-то, что въ священныхъ книгахъ этого нѣтъ: все это нелѣпѣйшая басня, противная и слову Божію и здравому смыслу. Потопъ описанъ св. пророкомъ Моисеемъ въ книгѣ Бытія. Моисей написалъ это по вдохновенію Божію; что Богъ ему открылъ, то онъ и описалъ. Но о томъ, что вы сейчасъ слышали, нѣтъ ни единаго слова, ни единой іоты, нѣтъ ничего похожаго на эту сказку. Посудите сами. Діаволъ есть духъ. Если бы онъ захотѣлъ попасть въ ковчегъ, и если бы Богъ ему это попустилъ; то ему легко было бы попасть туда безъ произнесенія Ноемъ его имени; ему двери, запоры не помѣшаютъ. Ной былъ человѣкъ святой и праведный, угодникъ Божій. Быть не могло, чтобы такой праведный человѣкъ изругалъ свою жену діаволомъ. Ругаются только наши мужики; это у нихъ въ обычаѣ. Конечно, и жена Ноя была тоже благочестивая женщина. Какъ же она могла имѣть сношеніе съ діаволомъ? невѣроятно,

чтобы она упрямилась и больше слушалась діавола, нежели своего мужа. Положимъ, что діаволъ имѣлъ доступъ къ Евѣ и ввелъ ее во грѣхъ; но тамъ было льстивое обольщеніе, обѣщаніе, что они будутъ, какъ Боги, будутъ знать добро и зло, а здѣсь женѣ Ноевой не было со стороны діавола никакого обѣщанія, никакого соблазна, по которому она могла бы послушаться діавола. Глупо вѣрить, что діаволъ могъ потопить ковчегъ, когда Самъ Богъ положилъ сохранить Ноя и его семейство и хранилъ его. Развѣ діаволъ сильнѣе Бога всемогущаго? Да и могъ ли бы потонуть ковчегъ отъ воды, которая стала бы попадать въ ковчегъ чрезъ маленькое отверстіе, которое прогрызла бы мышь? Если бы въ самомъ дѣлѣ діаволъ обратился въ мышь, а мышь стала грызть дно ковчега, ужели бы всевѣдущій Богъ не зналъ этого? ужели премудрый не нашелъ бы средства другаго остановить козни діавола, кромѣ нелѣпаго и невозможнаго появленія кота и кошки изъ ноздрей льва? У пророка Моисея въ книгѣ Бытія сказано, что Ной ввелъ въ ковчегъ отъ всѣхъ звѣрей по парѣ (Быт. 6, 19), въ томъ числѣ, разумѣется, и кошекъ, а по смыслу этой басни, кошекъ сначала не было. Видите, какое противорѣчіе слову Божію! Слово Божіе говоритъ, что всѣхъ звѣрей, въ томъ числѣ, разумѣется, и кошку, создалъ Богъ, а басня эта говоритъ, что кошка произошла изъ ноздрей льва; «тварь» сотворила другую «тварь». Не нелѣпо ли это? Не вѣрьте этимъ ходячимъ баснямъ и сказкамъ, противнымъ слову Божію и здравому смыслу. Если услышите подобныя басни, спросите у священниковъ, правда ли это, что вамъ придется слышать.

Кр. И намъ такъ кажется, что-то не ладно: ахинея какая-то.

Свящ. Ахинея же и есть?

Кр. У насъ, пожалуй, много ходячихъ этихъ басенъ-то; говорятъ, что голубя сотворилъ Богъ, а ворону и галку діаволъ.

Свящ. И эта басня противна слову Божію, въ которомъ сказано, что птицъ небесныхъ сотворилъ Богъ, и нелѣпа потому, что признаетъ двухъ творцовъ въ мірѣ: всемогущаго, премудраго и всеблагаго Бога и злаго духа-діавола.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г. № 23).

Бесѣда о томъ, въ какомъ видѣ воскреснутъ мертвые?

Кр. Какъ люди явятся на судъ, въ одеждѣ или нагіе?

Свящ. Почему тебѣ вздумалось спросить объ этомъ?

Кр. Да вотъ, когда умретъ человѣкъ, то стараются его получше одѣть, снарядить; надѣваютъ на него новую одежду, а если не новую, то чистую,—новую обувь, а священника въ ризы, діаконовъ въ стихари. Видно, они въ этой одеждѣ воскреснутъ и явятся на судъ, а если не въ этой, то для чего и надѣваютъ одежду получше? Въ землѣ-то изгніетъ же она; можно бы положить похуже, а добрую-то оставить хоть бы нищему.

Свящ. Такъ дѣлаютъ вопервыхъ потому, что тѣло было вмѣстилищемъ безсмертной, созданной по образу Божію души; во вторыхъ, тѣло человѣка было погружено въ купели крещенія во имя Отца и Сына и Св. Духа и потомъ помазано св. мѵромъ; въ третьихъ, человѣкъ во время жизни причащается тѣла и крови Христовой, и передъ смертію сподобляется св. Христовыхъ таинъ, и такимъ образомъ чрезъ причащеніе не одна душа, но и тѣло человѣка соединяется со Христомъ. Апостолъ Павелъ называетъ тѣла людей членами Христовыми, храмами живущаго въ нихъ Св. Духа. «Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? говоритъ онъ; и еще: не знаете ли, что тѣла ваши храмъ живущаго въ васъ Св. Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога»? (I Кор. 6, 15. 19). Потому-то тѣло такъ и чествуютъ даже по разлученіи отъ него души, одѣваютъ въ хорошія, чистыя одежды, а при отпѣваніи священникъ кадитъ на него или просто, или крестообразно, и при этомъ кланяется праху, благословляетъ его знаменіемъ креста, а сродники, прощаясь съ умершимъ, кланяются ему. Дворцы и домы, въ которыхъ жили знаменитые и великіе люди, напр. цари, полководцы, ученые,—сохраняются, какъ рѣдкости. Даже вещи, остающіяся послѣ ихъ смерти, бываютъ въ почетѣ, хранятся, какъ святыня. Если же бездушныя вещи, даже недорогія, пользуются почетомъ; то какъ же не оказать чести тѣлу умершаго человѣка, которое было сосудомъ безсмертной—богоподобной души, принимало вмѣстѣ съ душею благодать Божію въ таинствахъ и было членомъ Христовымъ, храмомъ Св. Духа? Если же одѣть умершаго въ худое рубище, и схоронить, какъ попало; то это значило бы оказать

униженіе и пренебреженіе къ храму Св. Духа. И тѣло Іисуса Христа при погребеніи обвито было новою, чистою плащаницею, помазано ароматами и положено въ новомъ гробѣ. Вотъ и примѣръ для насъ хоронить своихъ умершихъ въ доброй, а не худой одеждѣ и хоронить съ честію. Ты спрашивалъ: если умершіе явятся на судъ не въ тѣхъ одеждахъ, въ которыхъ похоронены; то для чего облачать ихъ въ лучшую одежду? не лучше-ли хорошую одежду отдать нищему? На это я тебѣ разскажу одно событіе изъ Евангелія. Незадолго предъ Своими страданіями и смертію Іисусъ Христосъ былъ въ Виѳаніи въ домѣ Симона прокаженнаго. Одна женщина, взявъ нардоваго мура, возлила это муро Ему на голову, помазала имъ даже ноги. Муро это было дорогое. Нѣкоторые изъ учениковъ Іисуса Христа говорили при этомъ: къ чему такая трата дорогаго мура? не лучше ли бы было продать это муро за дорогую цѣну? за него дали бы триста динаріевъ, и деньги эти раздать бы нищимъ. Но Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: «что смущаете женщину? оставьте ее; она доброе дѣло сдѣлала для Меня: она приготовила Меня къ погребенію. Вѣдь нищихъ вы всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда» (Матѳ. 26, 6—13. Іоан. 12, 1—8). Тоже должно сказать и на твое недоумѣніе. Сродники, одѣвая умершаго въ лучшую одежду, оказываютъ свое усердіе, свою любовь къ нему, а усердіе и любовь не заслуживаютъ порицанія, какъ это видно изъ словъ Іисуса Христа. Нищіе всегда съ нами и имъ во всякое время родственники могутъ подать милостыню, а умершему приходится отдать послѣдній долгъ, послѣднее цѣлованіе. Но въ той ли одеждѣ воскреснутъ умершіе и явятся на судъ, въ которой похоронены, или эта, истлѣвшая во гробѣ, одежда останется въ землѣ,—на это я тебѣ ничего не могу сказать, кромѣ того, что есть въ словѣ Божіемъ. Въ немъ говорится только о воскресеніи тѣлъ, а не одеждъ, въ которыхъ они погребены и которыя истлѣли въ могилѣ. Извѣстно изъ Евангелія, что погребальныя пелены Іисуса Христа послѣ воскресенія Его остались въ гробѣ. Въ откровеніи св. Іоанна Богослова есть вотъ что: онъ видѣлъ въ видѣніи великое множество людей, котораго никто не можетъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ, и колѣнъ, и народовъ, и это множество людей изъ всѣхъ народовъ стояло предъ престоломъ Божіимъ и Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ (Апок. 7, 9). Еще онъ

видѣлъ подъ жертвенникомъ души убіенныхъ за слово Божіе, т. е. мучениковъ, которые громкимъ голосомъ взывали ко Господу: «доколѣ, Владыко святый и истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу»? Послѣ этого даны были каждому изъ нихъ одежды бѣлыя (Апок. 6, 9. 11). Въ откровеніи св. Іоанна всѣ видѣнія ему были въ символахъ, или въ образахъ, поэтому и бѣлыя одежды, я думаю, надобно понимать символически, и подъ ними разумѣть чистоту и святость стоящихъ предъ престоломъ Божіимъ и лишенныхъ жизни за слово Божіе. Въ заключеніе всего надобно сказать, что вопросъ о томъ, въ одеждѣ ли воскреснутъ умершіе и явятся на судъ, или безъ одежды, происходитъ отъ одного праздпаго любопытства, и если бы на него можно было дать положительный отвѣтъ, то это не принесло бы пользы душевной, не способствовало бы нравственному усовершенствованію и спасенію. Знаемъ ли мы это, или не знаемъ,—все равно: ни спасенія, ни погибели отъ того не будетъ. Не о томъ надобно думать, въ одеждѣ, или безъ одежды умершіе явятся на судъ, а о томъ, какъ бы намъ не замарать грѣхами и пороками одежду невинности, въ которую мы облеклись при крещеніи, а если ее замарали, то какъ бы покаяться, исправиться, и облечься снова въ одежду добродѣтели, и украситься добрыми дѣлами; о томъ надобно думать и заботиться, чтобы предстать на судъ не обнаженными отъ всякаго дѣла благаго, а облеченными въ одежду, сшитую изъ добрыхъ дѣлъ, и войти въ украшенный чертогъ Небеснаго Жениха.

(Руков. для Сельск. Паст 1872 г. Сентябрь № 37).

Бесѣда о причащеніи.

Прочитано было днѣвное Евангеліе: притча о сѣятелѣ. Когда шло объясненіе притчи, пришелъ деревенскій крестьянинъ-старикъ, и когда объясненіе кончилось, и я хотѣлъ идти въ другую комнату прослушать мальчиковъ, изучающихъ молитвы съ голоса, онъ въ дверяхъ остановилъ меня и говоритъ въ полголоса, почти на ухо такъ, чтобы другіе не слышали: нельзя-ли, батюшка, дать мнѣ святыхъ ягодъ?

Свящ. Какихъ это?

Кр. Да вотъ что больныхъ-то причащаете!

Свящ. На что тебѣ ихъ?

Кр. У меня, видишь-ли, есть вотчина (ульи пчелъ); такъ говорятъ, что если эту святую ягодку держать, то пчелы хорошо ведутся.

Свящ. Мы причащаемъ больныхъ вѣдь не ягодками, а частицами тѣла и крови Христовой; а частицы эти нельзя давать въ руки мірянамъ, какъ талисманъ какой-нибудь мірской выгоды. Господь установилъ св. тайны не для того, чтобы онѣ приносили людямъ какую-либо житейскую выгоду, а для душевной пользы, для душевнаго спасенія. Я не могу дать тебѣ для этого св. даровъ, да и тебѣ будетъ тяжкій грѣхъ, если бы ты ихъ досталъ у кого нибудь другаго и сталъ держать для прибыли пчеловодства.—Затѣмъ я обратился ко всѣмъ слушателямъ и спросилъ:

— Знаете-ли вы, чѣмъ священники причащаютъ больныхъ?

Кр. Причастіемъ, сказалъ одинъ.

— Св. тайнами, сказалъ другой.

Свящ. А что такое причастіе, или св. тайны?

Кр. Тѣло и кровь Христовы, отвѣчалъ кто-то.

Свящ. Такъ! А какъ вы думаете? тѣми ли же св. тайнами мы причащаемъ больныхъ, которыхъ причащаетесь и вы въ великій постъ?

Кр. Какъ, я думаю, не тѣми? тѣми же надо быть.

Свящ. Да! только больныхъ мы причащаемъ запасными св. дарами. Эти запасные св. дары готовятся вотъ какъ: въ великій четвертокъ на страстной недѣлѣ, какъ вамъ извѣстно, совершается литургія; на литургіи освящаются св. дары, т. е. хлѣбъ и вино, и пресуществляются: хлѣбъ въ тѣло Христово, а вино въ кровь Христову, потомъ тѣло Христово пропитывается кровію Христовой, раздѣляется на маленькія части и сушится. Эти св. дары хранятся круглый годъ въ дарохранительницѣ на престолѣ и называются запасными. Ими-то мы и причащаемъ больныхъ. Причащеніе есть одно изъ седьми таинствъ церкви. Таинствомъ оно называется потому, что въ немъ тайно, т. е. невидимо для насъ и непостижимо дѣйствуетъ благодать или спасительная сила Божія. Въ этомъ таинствѣ вѣрующій подъ видомъ хлѣба причащается самого тѣла Христова, а подъ видомъ вина самой крови Христовой. На видъ и на вкусъ—хлѣбъ, а на самомъ дѣлѣ—истинное, настоящее тѣло Христово; на видъ и на

вкусъ кажется вино, а въ дѣйствительности это истинная кровь Христова. Это таинство установилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Еще за долго до страданій своихъ Онъ говорилъ іудеямъ: «Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ, и умерли. Хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ. Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра» (Іоан. 6, 48—51). Замѣтьте:—говоритъ: «дамъ»; стало быть Онъ тогда только обѣщалъ; потому что это было еще задолго до Его страданій и смерти. А предъ самымъ страданіемъ Онъ исполнилъ Свое обѣщаніе и далъ плоть Свою подъ видомъ хлѣба, а кровь подъ видомъ вина и заповѣдалъ намъ ихъ пріобщаться. Это было вотъ какъ. Наканунѣ своихъ страданій Іисусъ Христосъ на тайной вечери, т. е. на ужинѣ, взялъ въ свои руки хлѣбъ, возблагодарилъ Бога Отца, благословилъ хлѣбъ, преломилъ и, подавъ его Своимъ ученикамъ и апостоламъ, сказалъ: «пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое», или по русски сказать: возьмите, ѣшьте; это Мое тѣло. Потомъ послѣ вечери взялъ чашу съ виномъ и, подавая ее ученикамъ, сказалъ: «пейте изъ нея всѣ; это Моя кровь новаго завѣта, за васъ и за многихъ проливаемая въ оставленіе грѣховъ», и въ концѣ всего прибавилъ: «сіе творите въ Мое воспоминаніе», т. е. всегда совершайте это въ память обо Мнѣ, или какъ-бы такъ говорилъ: Я предамъ Себя на страданіе за родъ человѣческій, предамъ тѣло Свое на заплеваніе, біеніе, заушеніе и крестное распятіе, кровь Свою пролью, жизнь Свою положу за васъ и за родъ человѣческій; не забывайте-же, воспоминайте эти Мои страданія, распятіе на крестѣ и смерть Мою, и для этого вкушайте вотъ этотъ хлѣбъ, который есть не простой хлѣбъ, а Мое истинное тѣло, и пейте вотъ это вино; это ужъ не вино, а истинная кровь Моя.—Такъ вотъ почему и мы причащаемся тѣла и крови Христовой—по повелѣнію Господа, по заповѣди Христовой, и при этомъ воспоминаемъ Его страданія и смерть за родъ человѣческій. Для чего мы причащаемся? Во-первыхъ для того, чтобы соединиться со Христомъ. Христосъ такъ насъ возлюбилъ, что кровь Свою пролилъ, жизнь Свою положилъ за насъ. И мы должны любить Господа нашего Іисуса Христа. У насъ и при человѣческихъ отношеніяхъ бываетъ, что кто кого любитъ, съ тѣмъ желаетъ быть

всегда вмѣстѣ, никогда не разлучаться, напр. мужъ и жена, любящіе другъ друга, родители, любящіе своего сына и дѣти—своихъ родителей. Разлука для любящихъ тяжела: она производитъ въ нихъ тоску, печаль, желаніе видѣться, соединиться и жить вмѣстѣ. Такъ-же и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ такъ любитъ насъ, что желаетъ всегда быть съ нами вмѣстѣ, а для этого далъ намъ вкушать плоть Свою, чтобы Ему постоянно быть съ нами и въ насъ. Такъ-же и мы, если любимъ своего Господа, должны причащаться Его тѣла и крови, чтобы съ нимъ соединиться и быть всегда со Христомъ и во Христѣ. Когда Господь обѣщалъ дать въ пищу плоть Свою, тогда говорилъ вотъ что: «ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ» (Іоан. 6, 56). Такимъ образомъ чрезъ причащеніе мы соединяемся и пребываемъ со Христомъ и Христосъ съ нами, если только мы своими согрѣшеніями не разорвемъ этого единенія. Во-вторыхъ мы причащаемся тѣла и крови Христовой для вѣчной жизни, т. е. для того, чтобы послѣ своей смерти и послѣ втораго пришествія Христова сподобиться вѣчной жизни, въ царствіи небесномъ. Іисусъ Христосъ еще задолго до установленія таинства тѣла и крови Своей говорилъ іудеямъ: «истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу Его въ послѣдній день. Это и есть хлѣбъ, сшедшій съ небесъ. Это не то, что манна: отцы ваши ѣли манну и умирали, а ядущій хлѣбъ сей жить будетъ во вѣки» (Іоан. 6, 53. 54. 58). Потому-то когда священникъ причащаетъ св. тайнами больнаго, или здороваго, тогда говоритъ: причащается рабъ Божій (такой-то по имени) во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную. Стало быть, какъ это ясно видно изъ словъ Христовыхъ, кто изъ вѣрующихъ во Христа удаляется отъ пріобщенія тѣла и крови Христовой или по небреженію, какъ нѣкоторые православные христіане, или по предубѣжденію, какъ нѣкоторые склонные къ расколу, или по враждѣ къ церкви и православной вѣрѣ, какъ раскольники; тотъ не имѣетъ въ себѣ жизни, мертвъ духовно и не получитъ вѣчной жизни въ царствѣ небесномъ. Такъ не уклоняйтесь же, православные, отъ св причастія каждый годъ, если не во всѣ посты, то по крайней мѣрѣ въ Великій постъ приступайте къ чашѣ Господней съ вѣрою и страхомъ

Божіимъ; знайте и вѣруйте, что вы подъ видомъ хлѣба причащаетесь самаго истиннаго тѣла Христова, а подъ видомъ вина самой крови Христовой для вѣчной жизни и чрезъ то соединяетесь со Христомъ, и Христосъ соединяется съ вами.—Крестьянинъ, который просилъ у меня святыхъ ягодъ, вышелъ. Я и говорю:

— Странное понятіе имѣютъ нѣкоторые деревенскіе крестьяне о св. тайнахъ; они считаютъ ихъ какими-то святыми ягодками и просятъ ихъ у насъ не для того, чтобы причаститься во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, а для того, чтобы завязать въ узелокъ и положить на полку или въ улей; будутъ-де вестись пчелы.

Кр. Да что крестьяне? тутъ не диво. А вотъ наши (заводскіе) вѣдь, кажется, лучше могли бы знать; у службы въ церкви часто бываютъ, слышатъ, что читаютъ, поютъ; сами предъ причастіемъ за священникомъ говорятъ: «вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое»,—а то они! Иной прійдетъ изъ церкви послѣ причастія, да и говоритъ: мнѣ такъ ягодка попала, а тебѣ что? Другой говоритъ: мнѣ тоже что-то кисленькое и сладенькое, ровно малинка.

Свящ. Да я думаю, это дѣти говорятъ.

Кр. Да не одни ребята; слыхалъ я это отъ большихъ.

Свящ. Вы вотъ понимаете и знаете, чего причащаетесь. Такъ вы и растолкуйте не понимающимъ, что они причащаются не ягодки, а тѣла и крови Христовой, что на видъ оно кажется хлѣбомъ, на вкусъ ягодкой, а на самомъ дѣлѣ это есть истинное тѣло Христово, истинная кровь Христова: при этомъ скажите, что Христосъ такъ насъ возлюбилъ, что кровь Свою пролилъ за насъ, жизнь Свою положилъ за родъ человѣческій, да еще далъ намъ вкушать Свое тѣло и кровь и соединяться съ Нимъ. Поэтому и ты возлюби Христа такъ, какъ Онъ возлюбилъ тебя и люби ближняго, какъ самого себя, и для пользы ближняго, для счастья ближняго не жалѣй ни здоровья, ни жизни, и будь готовъ жертвовать для него всѣмъ.

(Руков. для Сельск. Паст. 1872 г. Августъ № 33).

Бесѣда о горахъ.

Кр. Отъ чего, батюшко, произошли горы?

Свящ. Горы? А кто сотворилъ землю?

Кр. Богъ.

Свящ. И горы Богъ сотворилъ. Горы вѣдь не есть какая либо отдѣльная часть земли; это тоже земля, только возвышенная надъ уровнемъ другихъ мѣстностей.

Свящ. Почему тебѣ, Ульяновъ, любопытно было знать о происхожденіи горъ? вѣдь ты, кажется, объ этомъ спросилъ?

Кр. Я спрашивалъ. Толкуютъ, видишь ли, о горахъ-то вотъ что Въ ту пору, какъ еще не было земли, не было свѣту, а было только море, а надъ моремъ небесный сводъ, когда діаволъ былъ еще названнымъ братомъ Христу (*), Богъ велѣлъ дьяволу нырнуть въ море и достать со дна песку, чтобы сотворить изъ него землю. Вотъ дьяволъ нырнулъ, досталъ песку для Бога, но захватилъ частицу и для себя, а чтобы Богъ не замѣтилъ его хитрости, онъ положилъ песокъ въ ротъ. Вотъ Богъ и сотворилъ землю изъ этого песку, что добылъ дьяволъ со дна моря. А дьяволъ все держитъ песокъ во рту у себя; щека у него оттопырилась, раздулась; думаетъ, что и не замѣтятъ. Христосъ и спрашиваетъ дьявола: что у тебя ворту?—Дьяволъ молчитъ; ротъ не простъ, говорить нельзя.—Ну-ко, говоритъ, плюнь. Онъ плюнулъ: плевки его съ пескомъ разлетѣлись и попадали на землю,—вотъ и вышли горы отъ этихъ плевковъ-то.

Свящ. Басня эта не только противорѣчитъ слову Божію, но и богохульна. Царь Давидъ въ одномъ псалмѣ, изображая премудрое устройство міра, говоритъ вотъ что: «восходятъ горы и нисходятъ поля въ мѣсто, еже основалъ еси имъ» (Псал. 103, 8), т. е. по волѣ Бога, сотворившаго все, горы поднимаютъ свои вершины къ небу, а поля занимаютъ низменныя мѣста. Въ другомъ псалмѣ тотъ же царь Давидъ говоритъ: «Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ сотвори» (Псал. 113, 11). Вся сотвори—все сотворилъ, стало быть и горы. Этотъ стихъ, чай, помните; поется онъ на великихъ вечерняхъ. Или подобное же сказано въ другомъ псалмѣ: «вся, елика восхотѣ, Господь сотвори на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ, возводя облака отъ послѣднихъ земли,

(*) „Руков. для Сельск. Паст." 1870 г. Том. 11, стр. 520.

молніи въ дождь сотвори» (Псал. 134, 6. 7). Слышите ли? «вся сотвори Господь, яже на земли», а горы-то вѣдь на землѣ или даже составляютъ неотъемлемую часть земли. А еще говорится въ псалтири: «яко Богъ велій Господь и Царь велій по всей земли. Яко въ руцѣ Его вси концы земли, и высоты горъ того суть. Яко того есть море, и той сотвори е, и сушу руцѣ Его создастѣ» Псал. 94, 3—5). Замѣтьте, что здѣсь сказано: «высоты горъ того суть», т. е. высоты горъ во власти Божіей, какъ Его твореніе; «сушу руцѣ Его создастѣ», а вѣдь горы относятся къ сушѣ; стало быть и ихъ сотворилъ Богъ. Въ словѣ Божіемъ такъ много мѣстъ, въ которыхъ говорится, что Богъ сотворилъ все, а если все, то стало быть и горы, что такія мѣста и перечислить трудно. Въ баснѣ, которую ты сказалъ, что ни слово, то и нелѣпость и противорѣчіе св. писанію и здравому смыслу. Въ ней говорится, что Богъ велѣлъ дьяволу нырнуть въ море и достать песку, чтобы изъ него сотворить землю, когда еще земли не было. А песокъ-то развѣ не земля? развѣ онъ не принадлежитъ землѣ? Песокъ на днѣ моря былъ, а земли не было! Какая безсмыслица и нелѣпица! Потомъ въ баснѣ этой говорится, что когда еще не было свѣту, Богъ хотѣлъ сотворить землю, а тогда море и песокъ на днѣ моря существовали ужъ отдѣльно. Но Богъ сотворилъ свѣтъ въ первый день міра, а воду отъ земли отдѣлилъ послѣ того уже въ третій день міросозданія, какъ говорится въ книгѣ Бытія у пророка Моисея. Слѣдовательно, если море и песокъ существовали, то былъ и свѣтъ. Но было время, когда былъ свѣтъ, именно въ первый день, но не было еще суши и морей. Вотъ значитъ и еще противорѣчіе слову Божію. Потомъ, пустословится въ этой баснѣ, что когда не было свѣта, былъ уже надъ моремъ небесный сводъ или твердь. Но твердь, какъ открылъ Богъ пророку Моисею, сотворена во второй день, когда свѣтъ уже былъ. Свѣтъ сотворенъ прежде, а потомъ твердь, или видимое небо, т. е. небесный сводъ. Опять значитъ противорѣчіе слову Божію. А какое богохульство въ этой баснѣ! Богъ велѣлъ дьяволу достать со дна моря песку, чтобы сотворить землю. Еслибы и въ самомъ дѣлѣ Богу нуженъ былъ песокъ для сотворенія суши; то ужели всемогущій Богъ не могъ самъ этого сдѣлать, а обратился къ помощи діавола? Богу помогаетъ дьяволъ! Въ символѣ вѣры говорится: «имже» т. е. Сыномъ Божіимъ «вся быша», и по ученію

слова Божія, Богъ все сотворилъ Сыномъ Своимъ, какъ предвѣчною Премудростію Своею и Словомъ Своимъ, а тутъ говорится, что Богъ сотворилъ міръ при помощи діавола. Какое противорѣчіе слову Божію и какое богохульство то! Еще говорится въ баснѣ: діаволъ нырнулъ въ море, досталъ песку, а часть песку скрылъ во рту, такъ что у него щека оттопырилась. Да вѣдь діаволъ духъ. Какъ же можно, чтобы онъ нырнулъ въ море? Какъ у духа были и ротъ и щека? Еще: діаволъ скрылъ во рту песокъ, чтобы Богъ не замѣтилъ, а послѣ Богъ, увидѣвъ оттопырившіяся щеки у діавола, спрашивалъ: что у тебя во рту? И діаволъ-то представляется въ этой баснѣ какимъ-то глуповатымъ и простоватымъ: будто онъ не знаетъ, что Богъ всевѣдущъ и что отъ Бога ничего не скроетъ; думалъ: Богъ не узнаетъ, что у него во рту. И Богъ представляется не всевѣдущимъ; спрашиваетъ: что у тебя во рту? какъ будто не знаетъ этого и знать не можетъ. Опять богохульная мысль, будто-бы Богъ не всевѣдущъ. Видите, какая нелѣпая богохульная эта басня. Не вѣрьте же ей и ничему другому ей подобному; вѣрьте, что все въ мірѣ, значитъ и горы сотворены Богомъ.

Кр. А изъ чего, батюшка, Богъ сотворилъ Адама? спросилъ одинъ.

Свящ. Изъ земли.

Кр. А я слышалъ, что собака караулила тѣло Адама, замѣтилъ другой.

Свящ. Опять сказки.

Кр. А сколько времени, батюшка, Адамъ жилъ въ раю? спросилъ третій.

Свящ. Обо всемъ этомъ спросите когда нибудь послѣ; теперь некогда, пора къ обѣднѣ. Я въ слѣдующее воскресенье принесу Библію, а вы мнѣ напомните свои вопросы.

(Руков. для Сельск. Паст. 1872 г. Январь № 5).

Бесѣда о родимыхъ пятнахъ.

Кр. А къ чему, батюшка, бываютъ на тѣлѣ у человѣка родимыя пятна?

Свящ. Какія это родимыя пятна?

Кр. Да вотъ у иныхъ на тѣлѣ есть эдакія круглыя или про-

долговатыя пятнышки, на которыхъ кожа бываетъ рыжеватая или темноватая, не такая, какъ на всемъ тѣлѣ.

Свящ. А отъ чего люди родятся съ разными волосами на головѣ? у однихъ волосы бѣлые, у другихъ черные, у третьихъ русые, у иныхъ рыжіе. Природа такъ производитъ. Точно также и родимыя пятна есть произведеніе природы, но отъ чего именно, отъ какихъ причинъ являются такія пятна на кожѣ,—никто не знаетъ: это тайна природы. А къ чему или для чего бываютъ эти пятна,—тоже не могу вамъ объяснить: нельзя объяснить то, что въ законахъ природы не объяснимо.

Кр. Говорятъ вотъ что: до того мѣста, гдѣ у человѣка родимое пятно, онъ на томъ свѣтѣ будетъ посаженъ въ кипящую смолу. У кого, примѣрно, родимое пятно на лодышкѣ или на колѣнѣ, тотъ будетъ стоять въ смолѣ по лодышку, или по колѣно, у кого пятно на боку или на шеѣ, тотъ будетъ кипѣть въ смолѣ до этихъ мѣстъ, а у кого на рукѣ, тотъ будетъ погруженъ въ смолу, только концы рукъ останутся поверхъ смолы до родимаго пятна.

— Да объ этихъ пустякахъ толкуютъ въ деревняхъ бабы да маленькія ребята, замѣтилъ другой изъ слушателей.

Свящ. Нельзя не подивиться, что такія безсмысленныя повѣрья держатся между православными христіанами, хотя бы и въ деревняхъ. Ужели же деревенская женщина не можетъ понять, что въ муку вѣчную человѣкъ будетъ ввергенъ за грѣхи, а не за то, что у него есть родимое пятно? Родимыя пятна бываютъ иногда и у добрыхъ благочестивыхъ людей; наоборотъ—этихъ пятенъ не бываетъ у отъявленныхъ грѣшниковъ и злодѣевъ. Зачѣмъ же изъ-за родимаго пятна добродѣтельный человѣкъ будетъ ввергенъ въ кипящую смолу? ужели грѣшникъ, изъ-за того только, что у него нѣтъ родимаго пятна, избавленъ будетъ муки вѣчныя? И у насъ—въ земной жизни наказываютъ человѣка за преступленія и проступки, а никого не наказываютъ за то, что у него рыжіе волосы, или за то, что у него бородавка на лбу. Повѣріе это прямо противорѣчитъ словамъ Іисуса Христа и Апостоловъ. Іисусъ Христосъ сказалъ: «идутъ въ муку вѣчную грѣшники», а тутъ вѣрятъ, что идутъ въ муку вѣчную тѣ, у которыхъ есть пятна. Апостолъ Павелъ говоритъ, «что царствія Божія не наслѣдуютъ неправедные», и потомъ перечисляетъ грѣшниковъ, именно: «блудниковъ, идолослужителей,

прелюбодѣевъ, малакій, мужеложниковъ, воровъ, лихоимцевъ, пьяницъ, хищниковъ, которые царствія Божія не наслѣдуютъ» (1 Кор. 6, 9, 10. Евр. 5, 5). Въ другомъ посланіи Апостолъ Павелъ перечисляетъ пороки: «прелюбодѣяніе, блудъ, нечистоту, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражду, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, соблазны, ереси, ненависть, убійство, пьянство, безчинство» и т. п., и говоритъ далѣе, «что дѣлающіе это царствія Божія не наслѣдуютъ» (Гал. 5, 19—21). Видите ли? за грѣхи и пороки люди будутъ лишены царствія Божія, а не за родимыя пятна.

Кр. Я первый не вѣрю этому, сказалъ кто-то.

Свящ. Недостаточно самому не вѣрить; надобно и другихъ разувѣрить, если приведется услышать отъ кого эти толки, что это повѣрье ложно, нелѣпо и вредно. Повѣрье это ложно потому, что вѣчную участь человѣка поставляетъ въ зависимость отъ такой пустой причины, отъ пятнышка на кожѣ; вредно потому, что иной человѣкъ, вѣря этому, и видя у себя родимое пятно, будетъ думать, что ему ужь не миновать вѣчной муки въ смолѣ, и будетъ жить, какъ попало, и грѣшить, сколько можно: ужь за одно, скажетъ, кипѣть въ смолѣ-то; какъ ни живи, а съ родимымъ пятномъ все-таки въ смолу на томъ свѣтѣ попадешь Вотъ, вѣдь, до чего можетъ довести это ложное повѣрье!

(Руков. для Сельск. Паст. 1872 г. Апрѣль № 16).

Бесѣда о воробьяхъ.

Кр. Батюшка, я слыхалъ: когда жиды распинали тѣло Христа, тогда воробей носилъ гвозди, которыми надо было приколачивать руки и ноги, а голубокъ и синица отнимали ихъ у воробья: синица отняла одинъ гвоздь и уронила въ море. Поэтому будто бы воробей проклятъ Богомъ, а голубь и синица отъ Бога благословенны.

Свящ. Все это нелѣпыя басни! Ну, посудите сами: ужели же распинатели Христовы не могли ни въ Іерусалимѣ, ни въ другихъ мѣстахъ найти гвоздей, такъ что воробью надобно было откуда-то доставать ихъ? ужели для услуги распинателей могло совершиться такое чудо, что воробей находилъ гдѣ-то и носилъ гвозди подобно тому, какъ пророку Иліи воронъ, по повелѣнію

Божію, носилъ мясо и хлѣбъ? Вблизи Іерусалима нѣтъ моря: Мертвое море далеко, а Средиземное еще дальше. Въ какое же море синица уронила гвоздь? Кто говоритъ такую нелѣпость, тотъ самъ не знаетъ, что говоритъ. Ужели вы этимъ вымысламъ вѣрите?

Кр. Не вѣрится что-то; оно ужъ и видно, что сказка Въ Евангеліи объ этомъ ничего не говорится.

Свящ. И не вѣрьте, пожалуйста, подобнымъ баснямъ и не разсказывайте другимъ; а кто станетъ разсказывать, то вы останавливайте таковыхъ, чтобы подобныя нелѣпости и басни не распространялись между народомъ; а между тѣмъ что услышите неправдоподобнаго, чего нѣтъ въ священныхъ. въ божественныхъ книгахъ, о томъ сказывайте священнику.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г № 24).

Бесѣда о красныхъ пасхальныхъ яйцахъ.

Кр. Я давно хотѣлъ спросить васъ, батюшка, для чего христіане въ Пасху христосуются красными яйцами, да все не удавалось.

Свящ. Такъ вамъ хочется знать?

Кр. Какъ не хочется? Красятъ яйца, мѣняются ими, а для чего, и въ толкъ не возьмешь.

Свящ. Ну, хорошо; я разскажу вамъ, почему христіане другъ съ другомъ христосуются или, цѣлуя другъ-друга, говорятъ: «Христосъ воскресе, воистину воскресе», и что это значитъ, а потомъ объясню, почему при этомъ даютъ другъ другу яйца, и при томъ не бѣлыя, а крашеныя. Привѣтствовать другъ друга и говорить при этомъ: «Христосъ воскресе, воистину воскресе»,— христіане взяли съ примѣра Ангеловъ и Апостоловъ. Ангелы первые привѣтствовали Женъ Мироносицъ словами: «воста Господь». или, что тоже, воскресъ Христосъ Когда Жены Мироносицы утромъ рано пришли ко гробу Христову, то нашли, что камень отваленъ отъ гроба, и увидѣли, что во гробѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежало тѣло Іисусово, сидятъ два Ангела Они-то и сказали Мироносицамъ: «напрасно вы ищите живаго съ мертвыми, Онъ возсталъ», и такимъ образомъ, первые возвѣстили Воскресеніе Христово. Потомъ и Апостолы, при первомъ свиданіи

между собою, по полученіи вѣсти о воскресеніи Христовомъ и по увѣреніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ томъ, тоже передавали эту радостную вѣсть другъ-другу словами: «воста Господь», а другіе имъ отвѣчали: «воистину воста Господь», и такимъ образомъ первые, можно сказать, похристосовались другъ съ другомъ. Такъ было съ двумя учениками—Лукой и Клеопой, которымъ явился Христосъ на пути въ Эммаусъ. Они воротились изъ Эммауса въ Іерусалимъ и разсказали прочимъ о томъ, какъ Онъ явился имъ на пути, какъ разговаривалъ съ ними, но въ то время не былъ узнанъ и какъ узнанъ былъ ими уже, при преломленіи хлѣба, т. е. во время ужина. На это прочіе отвѣчали: «воистину воста Господь и явился Симону». Такимъ образомъ по примѣру Ангеловъ и Апостоловъ, православные христіане, привѣтствуя другъ-друга не въ церкви только, но и при встрѣчѣ—въ домахъ своихъ и на улицахъ, проповѣдуютъ воскресеніе Христово, такъ сказать, во всѣхъ концахъ свѣта, какъ и Апостолы проповѣдывали воскресеніе Христово во всѣхъ языкахъ міра. Но при взаимномъ привѣтствіи православные еще другъ друга цѣлуютъ. Это что значитъ? Какъ вы думаете?

Кр. Это, надо быть, съ радости!

— А я такъ думаю, сказалъ другой, что мирятся другъ съ другомъ, любятъ другъ друга.

Свящ. Да! ты правильно говоришь. Помните, что поется въ пасхальныхъ стихирахъ: «другъ друга обымемъ, рцемъ братіи и ненавидящимъ насъ, простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіемъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ»,—и въ слѣдъ за этимъ въ первый день Пасхи за заутреней православные начинаютъ христосоваться сначала со священникомъ, потомъ между собой. Стало быть православные при христосованіи цѣлуются въ знакъ того, что для воскресенія Христова всѣ прощаютъ другъ другу обиды, забываютъ ненависть, если кто на кого имѣлъ, и лобзаніемъ свидѣтельствуютъ примиреніе и христіанскую любовь. А красныя-то яйца зачѣмъ даютъ другъ другу? Какъ вы думаете? Какъ слыхали?

Кр. Не знаемъ.

— А я слыхалъ, сказалъ кто-то, что первая похристосовалась краснымъ яичкомъ Марія Магдалина съ Апостолами.

Свящ. Итакъ и не такъ, а похоже на правду. Началось это дѣйствительно съ примѣра Маріи Магдалины; только неправда

то, что она похристосовалась съ Апостолами такъ, какъ мы нынѣ христосуемся. Какъ извѣстно изъ преданія, дѣло было вотъ какъ. Она была женщина всѣмъ сердцемъ преданная Христу, пламенно любящая и ревностная въ проповѣданіи Евангелія. Она, какъ и Апостолы, отправилась изъ Іерусалима проповѣдывать Евангеліе въ разныхъ странахъ и обращать къ вѣрѣ Христовой многобожниковъ; поэтому и называется равноапостольною. Дошла она, наконецъ, до Рима—столичнаго города Римской Имперіи; все равно, что у насъ Петербургъ, гдѣ постоянно живетъ нашъ царь. Императоромъ тогда былъ Тиверій, язычникъ, идолопоклонникъ. Въ тѣ времена, какъ и у насъ на Руси, въ старину, подчиненные, подходя къ начальникамъ, подданные къ государямъ, приносили какой нибудь подарокъ. Приходили, что называется, не съ пустыми руками. Богатые приносили богатые подарки, а бѣдные что имѣли, напр. съѣстные припасы, яйца, какъ и нынѣ подносятъ высокимъ лицамъ хлѣбъ-соль, именинники крестнымъ отцамъ и матерямъ—куличи, пряники, родильницамъ—деньги, пироги, знакомымъ и родственникамъ на свадьбу—утокъ и гусей. Марія Магдалина осмѣлилась явиться къ самому императору Тиверію, чтобы проповѣдать Христа и Его воскресеніе. Она была бѣдная женщина; понесла она въ подарокъ яйцо, только окрасила его красной краской,—и это она сдѣлала не спроста, а съ особою преднамѣренною мыслію. Какой смыслъ она этому придавала, скажу послѣ. Вотъ пришла она къ императору Тиверію и говоритъ: «Христосъ воскресе, и подаетъ ему свой подарокъ, красное яйцо. Затѣмъ начала она говорить ему, какъ для спасенія людей и для разсѣянія тьмы идолопоклонства воплотился Сынъ Божій, родился отъ Дѣвы Маріи, былъ распятъ за грѣхи людей на крестѣ, пролилъ на немъ кровь Свою и въ третій день послѣ смерти воскресъ и Своею кровію даровалъ намъ жизнь вѣчную. Съ примѣра Маріи Магдалины взяли этотъ обычай древніе христіане и въ праздникъ Пасхи стали дарить другъ-другу при взаимномъ привѣтствіи яйца. Стало быть этотъ обычай ведется съ глубокой старины.

Кр. Господа такъ при христосованьи не дарятъ другъ другу красныхъ яицъ, а иныя барыни и христосоваться не любятъ.

Свящ. Господа и барыни оставили не это одно, а многіе древніе христіанскіе обычаи. Они держатся обычаевъ и привычекъ нынѣшняго свѣта. У всякаго сословія свои привычки, свои обы-

чан. Иныя барыни знакомы, должно быть, только съ супружескими и родственными поцѣлуями, а христіанскаго лобзанія въ знакъ любви и мира и понять не могутъ, поэтому и стыдятся, либо пренебрегаютъ христоваться съ мужчинами. Простой народъ вѣрнѣе и крѣпче держится старинныхъ обычаевъ. Но съ другой стороны и то надобно сказать: если кто держится какого-нибудь стариннаго обычая, да не знаетъ его смысла, то что въ томъ толку? Напр., если мы христосуемся и даримъ другъ другу красныя яйца, да не знаемъ, для чего это, что это значитъ, то въ этомъ можетъ быть развѣ тотъ смыслъ, что кого мы даримъ, къ тому расположены. Къ кому человѣкъ не расположенъ, кого не любитъ, тому не подаритъ и выѣденнаго яйца: взаимные подарки, вообще, выражаютъ взаимное расположеніе. Но этого мало. А крашеное то яйцо что? тутъ надобно подразумѣвать другой смыслъ. Яйцо вещь, такъ сказать, мертвая; въ немъ, кажется, нѣтъ жизни. Но изъ этого яйца выходитъ живое существо, птенецъ. Подобнымъ образомъ по законамъ природы нельзя, кажется, ожидать, чтобы мертвое тѣло, заключенное во гробѣ, ожило, воскресло. Однако Іисусъ Христосъ Божественною силою воскресъ изъ гроба и Своимъ воскресеніемъ положилъ начало нашему воскресенію: воскресъ Онъ, воскреснемъ и мы. Такимъ образомъ скорлупа яйца означаетъ какъ бы гробъ, могилу. Давая другъ другу яйцо, мы какъ бы такъ говоримъ и такъ должны думать: возлюбленный о Христѣ братъ! вотъ какъ изъ этого, повидимому мертваго, яйца раждается живое существо, такъ изъ гроба смерти восталъ Христосъ, нашъ Спаситель.

Кр. А, такъ вотъ что оно!

Свящ. Да! Сверхъ того яйцо, выражая воскресеніе Христово, служитъ символомъ или знакомъ нашего возрожденія и оживотворенія. Какъ изъ мертваго яйца раждается жизнь, такъ и мы, мертвые прегрѣшеніями, чрезъ смерть и воскресеніе Христово оживаемъ и дѣлаемся наслѣдниками вѣчной жизни А краска-то, которой окрашено яйцо, что значитъ? какъ думаете?

Кр. А мы думаемъ: для красы приготовляютъ яйца и красныя, и желтыя, и мраморныя и пестрыя и золоченныя. Въ Пасху то вѣдь все цвѣтное да яркое; и люди одѣваются въ лучшую одежду, и вы въ церкви носите ризы свѣтлыя и церковь разукрашена. Вотъ мы думаемъ и яйца красятъ для красы.

Свящ. Нѣтъ, не то, не безъ намѣренія, не безъ духовнаго

смысла это дѣлается. Красная краска, которою окрашено яйцо, означаетъ кровь Христову. Такимъ образомъ яйцо, будучи символомъ воскресенія Христова и нашего возрожденія, служитъ знакомъ страданія Христова и крови, за насъ пролитой на крестѣ. И мы, давая другъ другу красное яйцо, должны представлять и припоминать себѣ такъ: вотъ какъ эта красная краска положена на этомъ яйцѣ, такъ Христосъ пролилъ кровь Свою на крестѣ и окровавленный былъ положенъ во гробъ мертвымъ, но всталъ отъ гроба

Кр. Вотъ оно какъ! Такъ выходитъ, надо красить яйца непремѣнно краской красной, а не желтой, не дѣлать ихъ на подобіе мраморныхъ, или золоченыхъ.

Свящ. Да! непремѣнно такъ; кровь-то Христова вѣдь не желтая и не золотая. А если ихъ красятъ не въ красный, а въ другой цвѣтъ или золотятъ, то дѣлаютъ изъ нихъ какъ будто игрушки, а не символы, напоминающіе намъ о искупленіи и возрожденіи насъ кровію Христовой и о воскресеніи Христа изъ гроба.

Кр. А я читывалъ, что яйцо подобно небу и земли и всей твари. Да вотъ, что тетрадку-то я тебѣ принесъ, батюшка, такъ въ той написано много что-то на счетъ пасхальнаго яйца, да я не запомнилъ.

Свящ. Знаю; тамъ придано яйцу такое странное и мудреное толкованіе, что не поймешь. Да и растолковано значеніе крашенаго яйца не такъ, какъ это толкуется церковію. Тамъ написано, что яйцо подобно небу и земли и всей твари. Яйцо применено ко всей твари: «скорлупа—аки небо, плева—аки облацы, бѣлокъ—аки вода, желтокъ—аки земля, а сырость посреди яйца, аки въ мірѣ грѣхъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресе отъ гроба и «всю тварь обнови» Своею кровію, яко же яйцо окраси, сырость грѣховную высуши, такожде и яйцо огустѣ. Жидове бо звраху Христа пророкомъ, и того ради явлено яйцо, что воистинну распятся Творецъ небу и земли и всей трави, яйцо прообразова на обличеніе жидовомъ, яко воскресе». Очевидно, что это толкованіе самодѣльное и вымышленное. Вымышлено оно, какъ видно, раскольниками; потому что въ немъ Спаситель пишется не Іисусъ, а Ісусъ. А что оно самодѣльное, выдуманное, видно изъ того, что въ немъ есть несообразность съ ученіемъ вѣры. Поэтому толкованію яйцемъ изображается вся тварь: и небо, и облака, и воды, и земля; въ немъ говорится далѣе, что Хри-

стосъ Своимъ воскресеніемъ обновилъ и облака, обновилъ и воды. Если подъ небомъ разумѣется видимое небо или твердь, то это небо не нуждалось въ обновленіи. Если же небо невидимое, т. е. святые Ангелы; то и это будетъ ересь; стало быть, Христосъ искупилъ Ангеловъ, которые не согрѣшили, не пали; не для нихъ было искупленіе и обновленіе кровію Христовою. Облака и вода тоже не имѣли нужды въ искупленіи и обновленіи; онѣ не согрѣшили и не попали во власть діавола и грѣха. Въ искупленіи кровію Христовою имѣлъ нужду и искупленъ этою кровію и обновленъ родъ человѣческій, а не Ангелы, не звѣздное небо, не облаки, не вода. Видите ли какая нелѣпость! Потомъ тутъ есть безсмыслица. Сказано: «жиды звали Христа пророкомъ, «потому и яйцо явлено», что воистину распяся Творецъ неба и земли, и что распятіе его яйцо прообразуетъ». Тутъ ничего не поймешь. Какъ будто выходитъ, что въ Пасху потому употребляется яйцо, что жиды звали Христа пророкомъ. Тутъ нѣтъ смысла и толка. Да и какъ яйцо можетъ прообразовать распятіе? Развѣ хотѣли сказать: изображаетъ и напоминаетъ распятіе Христово? это, пожалуй, такъ: потому что краска яйца напоминаетъ кровь Христову, пролитую при распятіи.

Кр. Я вотъ что слышалъ: говорятъ, что грѣхъ въ Пасху бросать за окно скорлупу отъ яицъ, когда его чистишь.

— А я слышалъ, что грѣшно и орѣшныя скорлупы бросать за окно, прибавилъ другой

— А я опять слыхалъ, что и плевать за окно грѣшно сказалъ третій.

Свящ. Въ другое время это грѣшно ли?

Кр. Объ этомъ ничего не говорятъ, а въ Пасху, говорятъ, грѣхъ.

Свящ. Почему же считаютъ это грѣхомъ?

Кр Да говорятъ: въ Пасху Христосъ по подоконьямъ домовъ ходитъ. Кто бросаетъ скорлупы или плюетъ за окно, тотъ бросаетъ скорлупами и плюетъ въ Христа.

Свящ Что такое грѣхъ? По слову св. Писанія, «грѣхъ есть беззаконіе», т. е. нарушеніе закона. А гдѣ же въ законѣ Божіемъ, въ св. Писаніи или церковныхъ заповѣдяхъ сказано: не плюй за окно въ Пасху, не бросай за окно скорлупы? Нигдѣ такой заповѣди нѣтъ, слѣд. въ этомъ нѣтъ и грѣха Дѣйствіе это совершенно безразличное, не доброе и не худое. Вотъ то-то

у насъ простой народъ какія нибудь пустяки считаетъ грѣхомъ, а что въ самомъ дѣлѣ грѣхъ, и грѣхъ иногда тяжкій; то или не считаютъ грѣхомъ, или считаютъ грѣхомъ маловажнымъ. Іисусъ Христосъ укорялъ фарисеевъ въ томъ, что они отцѣживаютъ комаровъ и поглощаютъ верблюдовъ подобно тому, какъ человѣкъ, пьющій воду, отдуваетъ соринку, или камара, попавшаго въ воду, чтобы его не проглотить, а между тѣмъ глотаетъ всякую дрянь, напр. куски грязи, навозу, что попадется въ водѣ Подобнымъ образомъ и у насъ простолюдины отцѣживаютъ комаровъ, т. е какіе нибудь пустяки считаютъ важнымъ грѣхомъ и стараются ихъ избѣгать, а верблюдовъ поглощаютъ, т. е. настоящіе-то грѣхи не считаютъ грѣхами. Напр , женщина посадила хлѣбъ въ жаркоистопленную печь и сожгла его. Вотъ она и охаетъ: ой батюшки, согрѣшила! Тѣло Христово сожгла! Или у ней умеръ ребенокъ на печи; она опять безпокоится и убивается, что сдѣлала тяжкій грѣхъ, погубила душеньку невиннаго младенца, допустивъ умереть ему на печи А та же женщина сошлась съ своими знакомыми, пустилась въ празднословіе, пересуды, перебранки, а послѣ и не охаетъ, не скажетъ, что празднословить и осуждать ближняго грѣшно. Или старуха сходила въ баню. «Согрѣшила, грѣшница! Господи, прости мое согрѣшеніе», и кладетъ 40 поклоновъ. А таже старуха въ семьѣ брюзглива, ворчалива, зла, поѣдомъ ѣстъ сноху и сына,—а не скажетъ: «Господи, прости мое согрѣшеніе»,—и не положитъ за это и четырехъ поклоновъ. Или напр. крестьянинъ обувается и напередъ надѣваетъ лапоть на лѣвую ногу, а не на правую. Ему свой братъ крестьянинъ же говоритъ: «что ты дѣлаешь? вѣдь грѣхъ надѣвать напередъ на лѣвую ногу обутки». А тотъ же крестьянинъ слышитъ сквернословіе, видитъ пьянство, и самъ сквернословится и предается въ праздники пьянству; однако и другаго не вразумитъ, что это тяжкій грѣхъ и себя не осудитъ, не скажетъ: «тяжко я согрѣшилъ» Вотъ то-то намъ надобно стараться пуще всего не отцѣживать верблюдовъ и на первомъ планѣ имѣть тяжкіе грѣхи и ихъ особенно стараться избѣгать, а потомъ ужъ отцѣживать комаровъ.

Кр Ладно ты, батюшка, говоришь, что баба хлѣбъ сожгла, такъ охаетъ, а сошлась съ другими бабами, да перебрала всѣхъ по косточкамъ, всѣхъ пересудила, такъ тутъ ужъ и грѣха нѣтъ. У насъ все этакъ.

Свящ. Доселѣ я говорилъ вамъ о повѣрьѣ простаго народа, что въ Пасху Христосъ ходитъ по подоконьямъ, понимая это повѣрье въ буквальномъ смыслѣ. Но повѣрье это можно понимать не буквально; а иносказательно. Если подъ именемъ Христа, ходящаго по подоконьямъ, мы будемъ подразумѣвать нищихъ; то повѣрье это окажется справедливымъ и будетъ имѣть назидательный смыслъ. Дѣйствительно въ Пасху по подоконьямъ иногда ходятъ нищіе. Зимой, когда окна закупорены, нищіе заходятъ въ избу. Но къ Пасхѣ, когда уже настанетъ весна, обыкновенно отворяютъ окна и нищіе вмѣсто того, чтобы идти чрезъ дворъ въ избу, подходятъ къ окнамъ. Подошель къ твоему окну нищій просить милостыню,—вотъ въ лицѣ нищаго у твоего окна стоитъ Христосъ. «Алчущихъ», т. е неимѣющихъ насущнаго хлѣба, «нагихъ», т. е. неимѣющихъ необходимой одежды, «больныхъ, странныхъ, заключенныхъ въ темницахъ», Онъ въ Евангеліи называетъ своими меньшими братьями и говоритъ: «что вы сдѣлали одному изъ меньшихъ моихъ братьевъ, то мнѣ сдѣлали». А въ другомъ мѣстѣ слова Божія говорится, «что милуяй нищаго взаймъ даетъ Богови», т. е. кто оказываетъ милость, помощь нищему, тотъ даетъ взаймы Богу, одолжаетъ Бога. Еще не слыхали ли вы одного замѣчательнаго событія, о которомъ пишется въ житіяхъ святыхъ? Одинъ человѣкъ недоумѣвалъ, какъ это, подавая милостыню, человѣкъ даетъ взаймы Богу. Самъ Богъ вразумилъ его чудеснымъ образомъ. На слѣдующій разъ, подавая милостыню нищему, онъ увидѣлъ, что за нищимъ стоитъ Христосъ, увидѣлъ, что изъ-за нищаго протянулъ руку Самъ Христосъ и принялъ милостыню. Такъ вотъ, если къ окну твоему подойдетъ нищій, ты не бросай ему выѣденнаго яйца, пустыхъ скорлупъ, т. е. не отказывай въ милостынѣ, не плюй на него, т. е. не пренебрегай, не презирай его, не отгоняй его отъ окна своего безъ подаянія. Это дѣйствительно грѣхъ, потому что, отказывая въ милостынѣ нищему, ты отказываешь Самому Христу; отгоняя нищаго отъ своего окна съ пустыми руками, ты гонишь Самого Христа. Вмѣсто того, чтобы подать яйцо, бросишь нищему яичную скорлупу, или выѣденное яйцо, вмѣсто того, чтобы подать денегъ, бросишь ему скорлупу отъ орѣховъ, которыя ни на что негодятся,—значитъ тоже, что подавать камень тому, кто проситъ хлѣба Такимъ образомъ ваше повѣрье, если понимать его иносказательно и примѣнять къ нищимъ, спра-

ведливо и поучительно. Я вамъ совѣтую такъ его понимать, какъ я растолковалъ; а когда зайдетъ у васъ объ этомъ рѣчь съ своимъ братомъ простолюдиномъ, то и вы имъ такъ же толкуйте, именно, что по подоконьямъ въ Пасху ходитъ Самъ Христосъ въ. лицѣ нищихъ, что бросать скорлупы за окно, когда у окна нѣтъ никого, бросать просто безъ всякаго смысла,—въ томъ нѣтъ грѣха, а бросать скорлупы нищему, т. е. ничего ему не подать, грѣшно.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г. № 27).

Живой мертвецъ.

Возвращаясь въ Москву изъ Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ, я замѣтилъ въ уголкѣ вокзала Владимірской станціи монаха, внимательно читавшаго книжку, повидимому молитвенникъ. Видъ старца показался мнѣ замѣчательнымъ: сѣдые волосы, бѣлая, какъ снѣгъ, борода, какъ будто противорѣчили глубокому, весьма оживленному, юношескому взгляду большихъ черныхъ глазъ. Когда онъ окончилъ чтеніе и закрылъ книгу, я подсѣлъ къ нему, и изъ разговора узналъ, что онъ іеромонахъ Г..., строитель *** общежительной пустыни; ѣдетъ въ Петербургъ по дѣламъ своей обители, и что онъ монашествуетъ уже болѣе 30 лѣтъ, а въ прежней мірской жизни былъ офицеромъ лейбъ-гвардіи *** полка.

— Какъ это случилось, спросилъ я его,—что вы изъ гвардейскихъ офицеровъ рѣшились сдѣлаться монахомъ? Вѣрно, въ вашей жизни случилось что нибудь необыкновенное?...

— Охотно передалъ бы я вамъ, отвѣчалъ о. Г., повѣсть моей жизни, или лучше сказать, о милости Божіей, посѣтившей меня грѣшнаго; но разсказъ мой длиненъ. Скоро прозвонитъ звонокъ, и намъ придется разставаться. Мы вѣдь съ вами въ разныхъ вагонахъ.

Я пересѣлъ къ моему собесѣднику въ вагонъ. По счастію, тамъ не было никого кромѣ насъ, и онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

«Грустно и стыдно вспомнить мнѣ прошлое, такъ началъ о. Г. Я родился въ знатномъ и богатомъ семействѣ: отецъ мой былъ генералъ В. и мать—урожденная княжна Г. Мнѣ было семь

лѣтъ, когда отецъ мой умеръ отъ раны, полученной въ Лейпцигскомъ сраженіи; мать умерла еще раньше. Круглымъ сиротою поступилъ я на воспитаніе къ моей бабушкѣ, княгинѣ Г... Тамъ пріискали мнѣ наставника француза, ревнастнаго республиканца, бѣжавшаго въ Россію отъ гильотины Этотъ самозванный философъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о Богѣ, о безсмертіи души и нравственныхъ обязанностяхъ человѣка. Чему я могъ научиться у такого наставника? Говорить по французски съ парижскимъ произношеніемъ. мастерски танцовать, хорошо держать себя въ обществѣ, обо всемъ прочемъ. . страшно теперь и подумать! Бабушка, старинная дама высшаго круга, и другіе родные любовались ловкимъ мальчикомъ, и никто изъ нихъ не подозрѣвалъ, сколько гнуснаго разврата и всякой преждевременной мерзости скрывалось подъ красивой наружной оболочкою. Когда минуло мнѣ 18 лѣтъ, я былъ уже юнкеромъ въ гвардейскомъ полку и помѣщикомъ 2000 душъ, подъ попечительствомъ дяди, который мастеръ былъ мотать деньги, и меня обучилъ этому нетрудному мастерству. Скоро я сдѣлался корнетомъ въ томъ же полку. Года чрезъ два, я былъ помолвленъ на княжнѣ **, одной изъ первыхъ красавицъ того времени. Приближался день, назначенный для свадьбы. Но промыслъ Божій готовилъ мнѣ другую участь; видно, надъ бѣдной душой моей сжалился Господь...

За нѣсколько дней до предполагаемаго брака, 15 сентября 183* года, я возвращался домой изъ дворцоваго караула. Отпустивъ своего рысака, я пошелъ пѣшкомъ по Невскому проспекту. Мнѣ было скучно; какая-то необъяснимая тоска стѣсняла грудь, какое то мрачное предчувствіе тяготило мою душу. . Проходя подлѣ Казанскаго собора, я зашелъ туда: впервые отъ роду мнѣ захотѣлось помолится въ церкви. Самъ не знаю, какъ это случилось, но я помолился усердно предъ чудотворною иконою Божіей Матери, молился объ удаленіи какой-то невѣдомой опасности, о брачномъ счастіи. При выходѣ изъ собора, остановила меня женщина въ рубищѣ, съ грудянымъ ребенкомъ на рукахъ и просила подаянія; до тѣхъ поръ я былъ безжалостенъ къ нищимъ, но на этотъ разъ мнѣ стало жалко бѣдной женщины; я далъ ей денегъ и молвилъ: помолись обо мнѣ». Идучи далѣе, я сталъ чувствовать себя дурно; меня бросало то въ жаръ, то въ ознобъ: мысли мутились. Едва дошедши до квартиры, я упалъ безъ памяти, къ ужасу моего вѣрнаго Степана

который находился при мнѣ съ дѣтства, и часто (но увы! безуспѣшно) предостерегалъ меня отъ многихъ дурныхъ поступковъ. Что было послѣ—не помню; только представляется, какъ будто во снѣ, что около меня толпились врачи и еще какіе-то люди, что у меня страшно болѣла голова и все какъ будто кружилось вокругъ меня. Наконецъ я совсѣмъ обезпамятѣлъ. Безпамятство продолжалось (какъ узналъ я послѣ) двѣнадцать сутокъ, и я какъ будто проснулся. Сознаю себя въ полной памяти, но не имѣю силъ открыть глаза и взглянуть, не могу тронуться ни однимъ членомъ. Прислушиваюсь—надо мной раздается тихій голосъ: «Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя. Душу мою обрати, настави мя на стези правды, имене ради Своего. Аще бо и пойду посреди сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси».

А изъ угла комнаты слышу разговоръ двухъ моихъ сослуживцевъ; я узналъ ихъ по голосу.

— «Жаль бѣднаго В.—говорилъ одинъ изъ нихъ, еще рано бы ему. . Какое состояніе, связи, невѣста красавица...

— Ну, на счетъ невѣсты жалѣть много нечего, отвѣчалъ другой. Я вполнѣ увѣренъ, что она шла за него по расчету и очень неохотно. А В. точно жаль, теперь и занять не у кого; а у него всегда можно было перехватить сколько нужно и надолго.

— Надолго? Иные и совсѣмъ не отдавали. А кстати, вѣроятно лошадей его продадутъ дешево, хорошо-бы купить парадера (лучшаго верховаго коня)

Что-же это, думалъ я, неужели я умеръ? Неужели душа моя слышитъ, что дѣлается и говорится подлѣ меня, подлѣ мертваго моего тѣла? Значитъ, есть во мнѣ душа, отдѣльная отъ тѣла, можетъ быть безсмертная душа? (Бѣдный грѣшникъ! еще въ первый разъ встрѣтился я съ этою мыслію)!. Нѣтъ, не можетъ быть, чтобъ я умеръ! Я чувствую, что мнѣ жестко лежать; чувствую, что мундиръ жметъ мнѣ грудь; значитъ я живъ! Полежу, отдохну, соберусь съ силами, открою глаза; какъ всѣ перепугаются и удивятся!

Прошло нѣсколько часовъ (я могъ исчислять время по бою стѣнныхъ часовъ, висѣвшихъ въ сосѣдней комнатѣ). Чтеніе псалтири продолжалось. На вечернюю панихиду собралось множество родныхъ и знакомыхъ. Прежде всѣхъ пріѣхала моя невѣста, съ

отцомъ своимъ, старымъ княземъ ***. «Тебѣ нужно имѣть печальный видъ; постарайся заплакать, если можно, говорилъ отецъ— не безпокойтесь, папа, отвѣчала дочь, кажется, я умѣю держать себя; но, извините, заставить себя плакать не могу. Вы знаете, я не любила В.; я согласилась выйти за него только по вашему желанію; я жертвовала собой для семейства...—Знаю, знаю, мой другъ, продолжалъ старикъ; но что скажутъ, если увидятъ тебя равнодушною? Эта потеря для насъ большое горе: твое замужество поправило бы наши дѣла. А теперь гдѣ найдешь такую выгодную партію»?—Разумѣется, этотъ разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ, чтобы псаломщикъ и слуги не могли понять. Я одинъ слышалъ его и понималъ.

Послѣ панихиды, подошла проститься со мною моя бывшая невѣста. Она крѣпко прильнула губами къ моей похолодѣвшей рукѣ, и долго-долго какъ будто не могла оторваться. Ее отвели насильно, уговаривали не убивать себя горестью. Вокругъ меня слышались слова: «какъ это трогательно! какъ она любила его».

О связи мірскія! какъ вы непрочны и обманчивы! Вотъ дружба товарищей, вотъ любовь невѣсты! А я, жалкій безумецъ, любилъ ее страстно и въ ней одной полагалъ свое счастіе!...

Когда всѣ разъѣхались послѣ панихиды, я услышалъ надъ собою плачъ добраго старика Степана; слезы его капали на мое лицо. «На кого ты насъ покинулъ, голубчикъ мой! причитывалъ старикъ. Что теперь съ нами будетъ! Умолялъ я тебя—побереги себя, баринъ, а ты не хотѣлъ и слушать. Погубили тебя пріятели и виномъ и всякимъ развратомъ. А теперь имъ до тебя и горя нѣтъ; только мы, слуги твои, надъ тобой плачемъ»! Вмѣстѣ съ Степаномъ плакали и крестьяне мои Я... губерніи, жившіе въ Петербургѣ по паспортамъ. Они любили меня искренно, потому что я не притѣснялъ ихъ и не увеличивалъ оброка. По совѣсти признаюсь, что я поступалъ такъ единственно изъ безпечности; денегъ доставало мнѣ съ избыткомъ не только на мои потребности, но и на всѣ безобразія, какія приходили мнѣ въ голову.

Итакъ вотъ гдѣ нашелъ я слѣды искренней любви: въ сердцахъ простыхъ людей, рабовъ! Конечно, и это чувство нельзя назвать безкорыстнымъ, покрайней мѣрѣ, оно было непритворно.

Наступила длинная, безконечная ночь. Я сталъ вслушиваться въ чтеніе псалтири, для меня вовсе незнакомой; никогда прежде не раскрывалъ я этой божественно-сладостной книги.

«Къ Тебѣ, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши отъ мене, и уподоблюся нисходящимъ въ ровъ. Услыши, Господи, гласъ моленія моего, внегда молитимися къ Тебѣ, всегда воздѣти ми руцѣ мои ко храму святому Твоему. Не привлецы мене со грѣшники, и съ дѣлающими неправду не погуби мене. Господь помощникъ мой и защититель мой, на Него упова сердце мое, и поможе ми, и процвѣте плоть моя и волею моею исповѣмся Ему. Господи, да не яростію твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши Мене. Яко стрѣлы Твоя унзоша во мнѣ, утвердилъ еси на мнѣ руку Твою. Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва Твоего; нѣсть мира въ костѣхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебѣ не утаися; сердце мое смятеся, остави мя сила моя, и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною».

Глубоко врѣзывались мнѣ въ сердце псаломскія слова, и я повторялъ ихъ мысленно, и горячо-горячо молился. Вся прошедшая жизнь разстилалась передо мною, какъ будто холстъ, покрытый разными нечистотами. Что то невѣдомое, святое, чистое влекло меня къ себѣ: я далъ обѣтъ исправленія и покаянія, обѣтъ посвятить всю остальную жизнь на службу милосердому Богу, если только Онъ помилуетъ меня. А что если мнѣ не суждено возвратиться къ жизни? Что если эта живая смерть не прекратится, если меня, живаго мертвеца, заживо зароютъ въ землю? Не могу теперь высказать всего, что перечувствовалъ я въ эту ужасную, незабвенную для меня ночь. Скажу вамъ только, что на другой день Степанъ замѣтилъ на головѣ моей, между юношескими кудрями, цѣлый клокъ сѣдыхъ волосъ. Даже и послѣ, когда воображеніе представляло во снѣ мнѣ эту ночь, проведенную въ гробѣ, я вскакивалъ, какъ безумный, съ раздирающими криками, покрытый холоднымъ потомъ.

Наступило утро, и душевныя страданія еще болѣе усилились. Мнѣ суждено было выслушать свой смертный приговоръ. Подлѣ меня говорили: «сегодня вечеромъ выносъ, завтра похороны въ Невской Лаврѣ»! Во время утренней панихиды, кто-то замѣтилъ капли пота на моемъ лицѣ и указалъ на то доктору. «Нѣтъ, сказалъ докторъ, это холодное испареніе отъ комнатнаго жара». Онъ взялъ меня за пульсъ и промолвилъ: «пульса нѣтъ; нѣтъ сомнѣнія, что онъ умеръ».

Невыразимая пытка—считаться мертвымъ, ждать той минуты, когда заколотятъ крышку гроба, въ которомъ я лежу, когда земля на нее посыплется, и не имѣть силы проявить жизнь свою ни взглядомъ, ни звукомъ, ни движеніемъ! А между тѣмъ я чувствовалъ, что силы мои были еще слабѣе, нежели вчера... Нѣтъ надежды! Мрачное отчаяніе овладѣло мною, кровь била въ голову; мнѣ казалось, что всѣ внутренности мои сжимаются и содрагаются, изъ сердца вырываются потоки злобы и проклятій... Но, видно, Ангелъ Хранитель мой бдѣлъ надо мной: какое-то внутреннее чувство подсказывало мнѣ молитву изъ тѣхъ священныхъ словъ, которыя я слышалъ, лежа въ гробу.

«Боже мой! помилуй меня, пощади меня, я гибну! Скверенъ я, нечистъ; велики, безчислены грѣхи мои, но милость Твоя безмѣрна. Помилуй мя, Господи, яко смятошася кости мои! Дай мнѣ время очистить совѣсть, загладить прежнюю жизнь мою! Твой есмь азъ—спаси мя»! Такъ взывалъ я изъ глубины души, обуреваемой предсмертною тоскою.

Еще нѣсколько мучительныхъ, безотрадныхъ часовъ—и я не молился уже о возвращеніи къ жизни; я молилъ себѣ тихой смерти, какъ избавленія отъ предстоявшихъ мнѣ страшныхъ мукъ Мало-по-малу успокоивалась душа моя; ужасы медленной смерти въ могилѣ представлялись мнѣ казнію заслуженною. Я всецѣло предалъ себя въ волю Божію и желалъ только однако—отпущенія грѣховъ моихъ.

Въ такихъ чувствахъ находился я при вечерней панихидѣ, когда пѣвчіе пѣли надо мною: «Образъ есть неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній, ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и вождѣленное отечество подаждь ми, рая паки жителя тя сотворяя» Панихида кончилась, и какіе то люди подняли меня вмѣстѣ съ гробомъ. При этомъ, они какъ то встряхнули меня, и изъ груди моей безсознательно вырвался вздохъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: «покойникъ какъ будто вздохнулъ»?—«Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, тебѣ показалось». Но грудь моя освободилась отъ стѣснявшихъ ее спазмовъ: я громко застоналъ. Всѣ бросились ко мнѣ, докторъ быстро растергнулъ мундиръ, положилъ руку мнѣ на сердцѣ, и съ удивленіемъ сказалъ: «сердце бьется, онъ дышетъ, онъ живъ! удивительный случай»! Живо перенесли меня въ спальню, раздѣли, положили на постель, стали тереть

меня какимъ-то спиртомъ. Скоро открылъ я глаза, и первый взглядъ мой упалъ на икону Спасителя, ту самую икону, которая (какъ узналъ я послѣ) лежала на аналоѣ у изголовья моего гроба. Потоки слезъ пролились изъ глазъ моихъ и облегчили мое сердце. Въ ногахъ кровати стоялъ Степанъ и плакалъ отъ радости. Подлѣ меня сидѣлъ докторъ и уговаривалъ быть спокойнымъ. Онъ не понималъ моего положенія.

Помощь доктора была мнѣ вовсе ненужна, молодыя силы возобновились быстро Впрочемъ, я благодарецъ ему за то, что онъ, по просьбѣ моей, запретилъ пускать ко мнѣ постороннихъ, чтобы не безпокоить больнаго...

Въ совершенномъ одиночествѣ провелъ я нѣсколько дней, не видя ни одного чужаго лица; отрадою и пищею для души были мнѣ божественныя пѣсни Давида; изъ нихъ учился я познавать Бога, любить Его и служить Ему.

Много знакомыхъ толкалось ко мнѣ въ двери изъ любопытства видѣть оживпаго мертвеца. Каждый день заѣзжалъ мой нареченный тесть. Онъ видимо старался не упустить выгодной партіи: но я никого не принималъ.

Первымъ дѣломъ моимъ, по выздоровленіи, было приготовленіе къ св. таинству причащенія тѣла и крови Христовой. Опытный въ духовной жизни священникъ, о М—й, былъ духовникомъ моимъ Онъ укрѣпилъ меня въ рѣшимости отречься отъ міра и отъ всѣхъ мірскихъ привязанностей.

Но не скоро могъ я избавиться отъ житейскихъ дѣлъ. Прежде всего, я поспѣшилъ отказаться отъ чести быть зятемъ знатнаго старика и мужемъ прекрасной княжны. Потомъ вышелъ въ отставку, отпустилъ Я—хъ крестьянъ моихъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, распродалъ всю движимость и нашелъ доброе употребленіе деньгамъ; прочія имѣнія передалъ законнымъ наслѣдникамъ. Въ такихъ заботахъ прошелъ цѣлый годъ. Наконецъ, свободный отъ земныхъ попеченій, я могъ искать тихаго пристанища, и избралъ себѣ благую часть.

Въ нѣсколькихъ монастыряхъ побывалъ я и поселился въ той пустыни, гдѣ теперь доживаю вѣкъ свой. Вѣрнаго своего Степана отпустилъ я на волю, и предлагалъ ему денежное вознагражденіе, достаточное для опезпеченія его старости; но онъ не принялъ денегъ, и со слезами просилъ не отсылать его. Онъ хотѣлъ умереть при мнѣ; провелъ остатокъ жизни въ нашей

обители и умеръ, не принявъ пострижения. «Куда мнѣ, грѣшнику недостойному, быть монахомъ! говорилъ онъ. Довольно съ меня и того, что сподобился жить съ рабами Божіими»

Почтенный отецъ Г. заключилъ разсказъ свой слѣдующими словами: «на мнѣ вы видите дивный опытъ милосердія Божія. Чтобы исхитить душу мою изъ мрачнаго сна грѣховнаго, благій человѣколюбецъ допустилъ меня пройти юдоль сѣни смертной, и на гробномъ ложѣ просвѣтилъ очи мои, да не успу въ смерть вѣчную»!

Графъ *М. Толстой.*

(Домаш. Бес. 1870 г. № 49).

Опасно вѣрить снамъ.

Многіе изъ христіанъ привыкли давать вѣру снамъ. Какъ встанутъ съ постели, сейчасъ и начнутъ разсуждать, что вотъ они видѣли то-то и то-то, и это вотъ значитъ, что имъ предстоитъ такое-то дѣло; а это, что съ ними случится такая-то радость или бѣда; а это, вотъ, придетъ или не придетъ такой-то, и такъ далѣе. Разсужденіямъ подобныхъ людей часто не бываетъ конца. И вотъ вмѣсто того, чтобы начать день молитвою и приняться за какое-либо доброе дѣло, они начинаютъ его грѣхомъ, въ разгадываніи сновъ проводятъ все утро, гадаютъ на картахъ, смущаютъ и заражаютъ суевѣріемъ домашнихъ и отнимаютъ покой и у себя и у другихъ. Что, бр., сказать подобнымъ людямъ? Можно многое сказать противъ вѣры въ сонныя мечтанія. Въ настоящій разъ ограничимся однимъ замѣчаніемъ: имъ предстоитъ опасность попасть въ сѣти діавола, если они не оставятъ своей безразсудной вѣры снамъ.

Въ горѣ Синайской жилъ старецъ, многіе годы проведшій въ затворѣ, великій молитвенникъ и подвижникъ. При такой жизни его, конечно, всѣ вѣрили, что онъ угоденъ Богу и спасется, и никто не думалъ, что онъ погибнетъ. Однако съ нимъ, къ несчастію, именно и случилось послѣднее и единственно ради только его безразсудной вѣры въ сны Діаволъ, узнавъ эту слабую сторону старца, сначала сталъ то и дѣло являть ему сны, которые на самомъ дѣлѣ сбывались; а затѣмъ уже и такіе, которые единственно изобрѣтены его діавольскимъ коварствомъ для

погибели людей. Такъ однажды во снѣ онъ представилъ старцу будущую жизнь и въ ней всѣхъ христіанъ и мучениковъ во тмѣ и посрамленіи, а Іудеевъ свѣтомъ озаряемыхъ и радости исполненныхъ. Бѣдный монахъ, проснувшись, нисколько не разсуждая, тотчасъ оставилъ Синайскую гору, ушелъ въ Палестину, тамъ принялъ жидовскую вѣру и обрѣзаніе, женился, сдѣлался врагомъ христіанъ, и, наконецъ, не раскаявшись, заживо былъ изъѣденъ червями и умеръ лютою смертію.

Такъ вотъ вамъ урокъ, любители и толкователи сновъ! Не забывайте, что и васъ общій врагъ нашъ также легко можетъ запутать, какъ запуталъ онъ упомянутаго старца Онъ вѣдь не дремлетъ и случаевъ погубить кого бы то ни было не пропускаетъ; ибо, какъ говоритъ слово Божіе, «яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити»—Но, скажете, сны бываютъ и отъ Бога?—не спорю. Но когда Богъ посылаетъ кому сны, чрезъ нихъ открывая ему Свою волю, Онъ даетъ съ тѣмъ и возможность убѣдиться въ томъ, что это не простые сны,—Самъ посылаетъ сны и Самъ же сообщаетъ толкованіе ихъ какимъ нибудь чрезвычайнымъ путемъ.—Но если этого не случилось,—грѣшно и опасно вѣрить снамъ.

Смиреніемъ мы посрамляемъ діавола и гонимъ отъ себя и отъ другихъ прочь

Такъ какъ діаволъ, по гордости, вышелъ изъ послушанія волѣ Божіей и за гордость же былъ низверженъ съ неба, то ясно, что этотъ грѣхъ есть самый противный Богу, какъ свойственный Его и нашему врагу. Изъ сего же слѣдуетъ заключить, что если діаволу особенно любезна гордость, то, конечно, особенно невыносимо смиреніе. Да, смиреніе не терпитъ діаволъ, а обладающіе этою добродѣтелію посрамляютъ его и далеко гонятъ и отъ себя и отъ другихъ прочь.

Нѣкоторый вельможа, жившій въ Египтѣ, имѣлъ дочь, въ которую вошелъ лютый бѣсъ и страшно мучилъ ее. Бѣдный отецъ не зная что предпринять, обратился за совѣтомъ къ одному изъ любимыхъ имъ монаховъ, и тотъ предложилъ ему слѣдующее: «Дочь твою, сказалъ онъ, не знаю, кто можетъ исцѣлить, кромѣ однихъ, извѣстныхъ мнѣ, отшельниковъ. Но едва ли только они

возьмутся за это дѣло; ибо паче всего не терпитъ славы мірской. Впрочемъ я совѣтую тебѣ вотъ что: когда они придутъ на торгъ продать рукодѣліе, то ты его купи у нихъ, а деньги отдай неиначе, какъ въ домѣ. Войдя къ тебѣ, они конечно сотворятъ молитву, и я увѣренъ, что тогда же бѣсъ оставитъ твою дочь». Какъ инокъ сказалъ, такъ отецъ и поступилъ. Встрѣтилъ на торгу одного изъ учениковъ преподобнаго Макарія, продававшаго корзины, вельможа купилъ ихъ у него, а за деньгами попросилъ войти къ себѣ въ домъ. Инокъ согласился, и едва только вошелъ къ вельможѣ, какъ бѣсноватая бросилась на него и ударила въ щеку. Святый нисколько не смутился, и, по заповѣди, обратилъ другую. Тогда демонъ вскричалъ: «о горе! Смиреніе его гонитъ меня». И тутъ же вышелъ.

Видя отъ сюда, сколь страшный бичъ для діавола есть смиреніе, и держитесь его, братіе. Чрезъ это вы избѣжите и всѣхъ стрѣлъ вражіихъ, на всѣхъ насъ льстиво движимыхъ, и Богу угодите.

Свящ. *В. Гурьевъ.*

(Душен. Чт. 1879 г. Августъ).

Какъ нужно поступать христіанину во время болѣзни.

Братіе! Когда кого изъ насъ постигаетъ болѣзнь, и особенно тяжкая и продолжительная, мы обыкновенно ничего не жалѣемъ для ея излѣченія, ищемъ помощи у врачей, тратимъ деньги на нихъ и лекарства; но очень часто случается, что помощь ихъ бываетъ совсѣмъ безполезна. Болѣзнь упорствуетъ, духъ унадаетъ, и мы совершенно отчаеваемся въ своемъ выздоровленіи. Положеніе ужасное! Что намъ дѣлать въ немъ?

Въ Антіохіи жилъ вельможа, именемъ Архела. Разъ лице его покрыла проказа, и онъ долгое время пробылъ въ ней и, не смотря ни на какія усилія, никакъ не могъ избавиться отъ нея. Грустно было ему! Ближніе смотрѣли на него съ отвращеніемъ, и онъ принужденъ былъ по неволѣ постоянно скрываться отъ глазъ ихъ. Одинъ изъ ближайшихъ друзей его, сжалившись надъ его положеніемъ, однажды предложилъ ему слѣдующее. «Не подалеку отъ насъ есть монастырь», сказалъ онъ,—«въ немъ жи-

ветъ инокъ, по имени Іоаннъ. Много я слышу о немъ добраго и много къ нему изъ христіанъ обращаются за помощію; сходимъ къ нему и попросимъ его молитвъ. Что будетъ»?—Архела согласился, и оба они, пришедши въ монастырь, гдѣ жилъ Іоаннъ, пали къ ногамъ его и молили объ исцѣленіи. На просьбы друзей Іоаннъ сказалъ Архелѣ: «впередъ дай обѣтъ Богу поступать отселѣ по заповѣдямъ Его; потомъ наполни руки бѣдныхъ отъ имѣнія твоего и, наконецъ, вѣруй, что Богъ можетъ исцѣлить тебя». Архела отвѣчалъ: «что ты мнѣ повелѣваешь, все до конца сохраню и, если что взялъ у кого неправедно, отдамъ сугубо, только исцѣли меня, отче преподобне»! Іоаннъ послѣ сего приказалъ братіямъ омыть Архелу священною водою, и послѣдній сталъ совершенно здоровъ.

Итакъ вотъ что должно дѣлать въ состояніи болѣзни: укрѣпиться вѣрою, развязать всѣ доселѣ связывавшія насъ грѣховныя узы, дать обѣщаніе, на будущее время, исправить свою жизнь и облегчить, по возможности, участь страждущихъ. Въ семъ совѣтѣ Архелѣ, можетъ быть, заключается и разгадка того, почему мы часто, при всевозможныхъ пособіяхъ со стороны врачей, не получаемъ отъ нихъ пользы. Ясно, что потому и врачи не помогаютъ, что отказывается помогать намъ Богъ. А это отъ чего? Отъ того, что мы сами забываемъ о Немъ, не надѣемся на Него, не обращаемся къ Нему за помощію. Итакъ, примемъ же на будущее время совѣтъ св. Златоуста и во время болѣзни будемъ руководиться имъ. Но что я говорю—во время болѣзни? Нѣтъ, лучше сдѣлаемъ, если будемъ слѣдовать ему и до болѣзни, и во всякое время. Аминь.

(Душеп. Чт. 1879 г. Май).

Пути промысла Божія неисповѣдимы.

Вмѣсто того, чтобы преклоняться предъ неисповѣдимымъ въ путяхъ своихъ Богомъ и съ смиреніемъ взирать на всѣ Его дѣйствія, мы напротивъ часто дерзко судимъ распоряженія Господни, иногда ропщемъ на нихъ. А сего быть не должно. Пути промысла Божія хотя и неисповѣдимы, но всегда благотворны для насъ и всегда ведутъ къ добрымъ послѣдствіямъ.

Одинъ отшельникъ просилъ Бога, чтобы дать понять ему пу-

ти Своего промысла, и наложилъ на себя постъ. Однако Богъ не открылъ ему того, что ему хотѣлось знать. Инокъ все-таки не переставалъ молиться, и наконецъ Господь вразумилъ его. Когда онъ отправился къ одному, вдалекѣ жившему отъ него, старцу, ему явился, въ образѣ монаха, Ангелъ и предложилъ быть спутникомъ. Отшельникъ очень радъ былъ предложенію, и оба пошли вмѣстѣ. Когда день склонился къ вечеру, они остановились на ночлегъ у одного благочестиваго мужа, и сей принялъ ихъ съ такимъ почетомъ, что даже пищу предложилъ на серебряномъ блюдѣ. Но вотъ удивленіе! Тотчасъ, послѣ трапезы, Ангелъ взялъ блюдо и бросилъ въ море. Старецъ недоумѣвалъ, однако ничего не сказалъ. Пошли далѣе и на другой день остановились у другаго; тоже благочестиваго мужа, и этотъ также принялъ ихъ съ радостію: и ноги имъ умылъ, и всякое вниманіе оказалъ. Но, опять бѣда! Когда отшельникъ съ спутникомъ стали собираться въ путь, принявшій ихъ привелъ къ нимъ малолѣтняго сына своего, чтобы благословили его. Но вмѣсто благословенія, Ангелъ, коснувшись отрока, взялъ душу его. Ни старецъ отъ ужаса, ни отецъ отъ отчаянія ни слова не могли произнести, и старецъ выбѣжалъ вонъ, а спутникъ, не отставая, послѣдовалъ за нимъ. На третій день пути имъ остановиться негдѣ было кромѣ одного полуразрушеннаго и всѣми брошеннаго дома, и они пріютились въ немъ. Старецъ сѣлъ вкусить пищи, а спутникъ, къ его изумленію, опять началъ странное дѣло. Онъ сталъ разрушать домъ и, разрушивъ, началъ опять строить его. Видя это, старецъ не вытерпѣлъ: «да что ты бѣсъ, или Ангелъ? Что ты дѣлаешь»? съ гнѣвомъ сказалъ онъ спутнику. «Да чтожъ я дѣлаю»? возразилъ тотъ. «Какъ что»? продолжалъ старецъ, «третьяго дни у добраго человѣка блюдо отнялъ и бросилъ въ море, вчера отрока лишилъ жизни, а сегодня, для чего ты разрушилъ и снова началъ строить домъ сей»? Тогда Ангелъ сказалъ ему: «не дивись, старче, сему и не соблазняйся о мнѣ, но выслушай, что я скажу тебѣ. Первый, принявшій насъ мужъ дѣйствительно во всемъ благоугодно поступаетъ; но блюдо, брошенное мною, пріобрѣтено имъ неправдою; а потому я бросилъ его, чтобы онъ не погубилъ чрезъ него награды своей. Второй мужъ тоже угоденъ Богу, но еслибы выросъ малолѣтній сынъ его, то былъ бы страшный злодѣй; поэтому я и взялъ душу его, за добро отца его, чтобы и онъ спасся.—Ну, а здѣсь-то,

что ты дѣлалъ»? спросилъ старецъ. Ангелъ продолжалъ: «сего дома хозяинъ былъ человѣкъ безнравственный и ради этого обнищалъ и скрылся. Дѣдъ же его, строивъ этотъ домъ, скрылъ въ стѣнѣ золото, и нѣкоторые знаютъ о семъ. Посему то я и раззорилъ его, чтобы отселѣ никто не искалъ здѣсь золота и чрезъ него не погибъ». Ангелъ такъ заключилъ рѣчь свою: «возвратись, старче, въ келлію свою и не мучайся безъ ума; ибо такъ глаголетъ Духъ Святый: судове Господни—глубина многа неиспытуема и невѣдома человѣкомъ: посему ты и не испытывай ихъ—не будетъ тебѣ это на пользу». Ангелъ затѣмъ сталъ невидимъ, а пораженный старецъ раскаялся въ своемъ заблужденіи, и послѣ разсказывалъ всѣмъ съ нимъ происшедшее.

Смиримъ же, братіе, свой разумъ и не будемъ стараться проникать въ то, что въ дѣлахъ Божескаго промысла непостижимо для насъ. Да и можетъ ли быть иначе, когда разумъ нашъ ограниченъ и къ тому же потемненъ грѣхомъ, а Богъ во всѣхъ своихъ совершенствахъ безпредѣленъ, Его вѣдѣніе и премудрость не имѣютъ границъ? Наше дѣло слѣдовать волѣ Божіей, лобызать руку Божію, милующую и наказующую насъ, и, подвизаясь въ добродѣтели, сохранять преданность волѣ Божіей. Аминь.

(Душен. Чт. 1879 г. Октябрь).

Во всякомъ званіи можно спастись.

Не разъ я говорилъ, что не въ монастырѣ, а и въ міру и, притомъ, во всякомъ званіи можно спастись, и, чтобы убѣдить васъ въ этомъ, неоднократно приводилъ примѣры изъ жизни святыхъ, которые вошли въ царство небесное, подобно вамъ, будучи простаго званія и неучеными. Нынѣ опять намѣренъ доказать тоже, и думаю, что примѣръ, который приведу, будетъ для васъ назидательнымъ.

Два старца, жившіе въ пустынѣ, просили Бога открыть имъ, насколько подвиги ихъ угодны Ему. Молитва была услышана и голосъ свыше возвѣстилъ имъ, что они не сравнялись еще святостію жизни съ однимъ простолюдиномъ, Евхаристомъ, и его женою Маріею, которые живутъ въ одномъ изъ селеній Египта. Иноки тотчасъ пошли отыскивать этихъ людей и скоро нашли

домъ ихъ. Евхаристъ былъ въ отсутствіи, и отцы остались ждать его и дождались. Вечеромъ онъ возвратился съ стадомъ овецъ домой и, увидавъ старцевъ, умылъ имъ ноги, приготовилъ пищу и просилъ вкусить ее. «Нѣтъ, сказали монахи, ты сначала повѣдай намъ свои добрыя дѣла, а потомъ ужъ и корми насъ. Пока не разскажешь, не вкусимъ у тебя ничего»! Смиренный Евхаристъ отвѣчалъ: «какія у меня могутъ быть добрыя дѣла? Я пастухъ, а вотъ и моя жена» Старцы настаивали на своемъ, онъ же молчалъ. Видя его непреклонность, они, наконецъ, сказали ему: отвѣчай намъ, ибо Самъ Господь послалъ насъ къ тебѣ»! Слыша это, Евхаристъ убоялся и отвѣчалъ: «овцы, которыхъ вы видите, суть наслѣдство мнѣ послѣ моихъ родителей; все то, что получаю отъ нихъ, я дѣлю на три части: одну отдаю нищимъ, другую употребляю на пріемъ странниковъ, а третью на свои нужды. Съ тѣхъ поръ, какъ Марія стала моей женой, оба мы соблюдаемъ строгое цѣломудріе, на ночь облачаемся въ власяницы—и никому доселѣ не было объ этомъ извѣстно». Сіе услышавъ, старцы удивились, прославили Бога и удалились въ пустыню.

Такъ, простой пастухъ сталъ выше въ очахъ Божіихъ, нежели старцы, оставившіе вовсе міръ для Бога! Чѣмъ же Евхаристъ достигъ столь высокой степени духовнаго совершенства? Смиреніемъ, любовію къ нищимъ, страннолюбіемъ и цѣломудріемъ. Препятствуетъ ли что и вамъ подражать ему въ этихъ добродѣтеляхъ? Конечно нѣтъ. А если нѣтъ, то и подражайте, будьте смиренны, милосерды къ ближнимъ, и живите цѣломудренно, помня, что супружество установлено для благословеннаго рожденія и воспитанія дѣтей, а не для похотливости. Провождая такую жизнь, и вы въ мірѣ можете спастись.

Свящ. *Викторъ Гурьевъ.*

(Душеп. Чт. 1879 г. Іюль).

Примѣръ терпѣнія и послушанія.

Чтобы удобнѣе достигнуть духовнаго совершенства, прежде и паче всего необходимо имѣть терпѣніе и послушаніе. Есть руко-

водители къ небесному отечеству и надобно слушаться ихъ,—а чтобы слушаться и исполнять, необходимо имѣть терпѣніе. Но къ сожалѣнію этихъ-то двухъ добродѣтелей намъ и не достаетъ.

А между тѣмъ, утвердись мы въ этихъ добродѣтеляхъ, мы постепенно восходили бы отъ силы въ силу и напослѣдокъ Богъ помогъ бы намъ побѣдить и всѣ препятствія. Нѣкоторые изъ святыхъ представляютъ намъ въ семъ случаѣ примѣры разительные.

Одинъ изъ жителей Антіохіи пришелъ къ нѣкоторому затворнику и умолялъ принять его и сдѣлать инокомъ. Затворникъ отвѣчалъ: «если хочешь, чтобы я принялъ тебя, поди, сначала продай имѣніе и раздай нищимъ, и тогда уже приходи сюда». Проситель исполнилъ предложенное и возвратился къ затворнику Тогда затворникъ далъ ему новую заповѣдь—пребыть въ молчаніи. Онъ и это обѣщалъ исполнить и дѣйствительно не говорилъ пять лѣтъ. Дивиться началъ старецъ терпѣнію и послушанію инока и вздумалъ испытать его. «Нѣтъ, сказалъ, мнѣ въ тебѣ нужды, и потому ступай отъ меня въ монастырь въ Египетъ». А между тѣмъ думалъ: «что онъ—начнетъ говорить, или нѣтъ»? Инокъ пошелъ, и однако по прежнему не говорилъ ни слова. Удивляться наконецъ началъ и игуменъ, принявшій его, и, желая испытать, нарушитъ ли онъ свое молчаніе или нѣтъ, поручилъ ему отправиться съ извѣстнымъ дѣломъ въ одинъ изъ монастырей, находившійся за рѣкою,—и, вотъ, тоже думалъ: «вѣроятно по нуждѣ скажетъ: не могу перейти рѣку». Опять ни слова не сказалъ инокъ и отправился въ путь. Пришедши къ рѣкѣ и видя, что нѣтъ возможности перейти ее, онъ молча, молитвенно преклонилъ колѣна и, о чудо! къ нему подплылъ крокодилъ, взялъ его и перенесъ на другую сторону. Исполнивъ порученіе игумена, онъ снова подошелъ къ рѣкѣ, и снова крокодилъ перенесъ его обратно. И снова, соблюдая заповѣдь, инокъ пребылъ въ молчаніи.

Указанный примѣръ терпѣнія и послушанія необычайный и для насъ пожалуй недоступный. Но во всякомъ случаѣ онъ для насъ поучителенъ. Отъ насъ конечно никто не потребуетъ подобныхъ подвиговъ. Но если можно было нести съ терпѣніемъ и послушаніемъ столь великіе подвиги, имѣемъ ли права уклоняться отъ послушанія и терпѣнія, когда намъ заповѣданы подвиги, не въ примѣръ имъ легкіе и удобоисполнимые?—Будемъ помнить, что послушаніе «паче поста и молитвы»,—что только «претерпѣвый

до конца спасенъ будетъ», что чѣмъ труднѣе подвигъ, тѣмъ болѣе блистательные ожидаютъ насъ за него вѣнцы, и что, наконецъ, вѣрующимъ «вся возможна суть». Аминь.

Свящ. *Викторъ Гурьевъ.*

(Душеп. Чт. Мартъ 1879 г.).

Суетность земныхъ стяжаній.

Всѣ мы очень хорошо знаемъ, что надежда на земныя блага суетна и что мы должны болѣе заботиться о стяжаніи благъ небесныхъ и вѣчныхъ, нежели временныхъ и тлѣнныхъ; и однакожъ многіе изъ насъ не свободны отъ пристрастія къ послѣднимъ и на нихъ однихъ возлагаютъ всю свою надежду. Такъ, не упоминая уже о записныхъ сребролюбцахъ, сколько мы видимъ на свѣтѣ людей, даже и добрыхъ сердцемъ, которые говорятъ: придетъ болѣзнь, старость, что я буду дѣлать безъ денегъ? Кому я буду нуженъ? и т. п. Говорятъ такъ многіе и выходитъ, что только деньги однѣ могутъ облегчить намъ болѣзнь или старость. А на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ иное. Не деньги, братіе, а нѣчто другое намъ нужно и полезно во время болѣзни и старости.

Нѣкоторый огородникъ, именемъ Іоаннъ, былъ весьма милостивъ къ бѣднымъ. Изъ того, что пріобрѣталъ, онъ только малую часть оставлялъ для себя, а остальное все раздавалъ неимущимъ Прошло такъ довольно времени и вдругъ Іоанна начинаетъ тревожить мысль: «что я буду дѣлать, когда состарѣюсь и болѣть буду? Кому я буду нуженъ? Кто будетъ кормить меня»? Сталъ думать объ этомъ Іоаннъ и сталъ копить деньги и скопилъ серебра количество довольное. Пришла затѣмъ, какъ будто въ оправданіе его заботъ, къ нему и болѣзнь. Нога у него загнила и покрылась ранами и онъ началъ лѣчиться. Но лѣченіе шло очень туго. Призывалъ онъ многихъ врачей, сыпалъ имъ деньги, а, между тѣмъ, пользы никакой. Что дѣлать? Призываетъ онъ, наконецъ, врача, искуснѣйшаго всѣхъ. Сей осмотрѣлъ ногу и сказалъ Іоанну, что въ его болѣзни остается только одно средство,—отнять ногу; «иначе, добавилъ, все тѣло твое сгніетъ». Дѣлать нечего, Іоаннъ согласился, и врачъ обѣщалъ придти къ

нему на другой день. Наступила ночь предъ ужаснымъ днемъ и всплакнулъ Іоаннъ. «Господи, сказалъ онъ, помяни мои первыя дѣла, когда я былъ щедръ на милостыню, и исцѣли меня»!— Едва только онъ сказалъ это, какъ вдругъ сталъ предъ нимъ Ангелъ Божій и сказалъ: «ну, гдѣ твое серебро, которое собралъ ты»?—«Грѣшенъ, Господи, отвѣчалъ Іоаннъ, прости меня и отселѣ я такъ поступать не буду»! Тогда Ангелъ коснулся его ноги и она тотчасъ стала здоровою. И вставши, Іоаннъ пошелъ на работу. Утромъ приходитъ къ нему врачъ рѣзать ногу и не видя его, спрашиваетъ: «гдѣ Іоаннъ»? «Да ушелъ говорятъ, рано на работу въ огородъ». Ужаснулся врачъ и пошелъ, чтобы собственными глазами убѣдиться въ справедливости слышаннаго. Приходитъ, и, дѣйствительно, видитъ Іоанна копающимъ землю. Прославилъ онъ тутъ Бога и сказалъ: «блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ.

Итакъ, братіе, не деньги, а наши добрыя дѣла могутъ облегчить нашу участь и во время болѣзни, и старости, и во всякое время. Поэтому и копите ихъ, а не деньги, больше про черный день (1 Цар. 12, 21). Аминь.

Свящ. *В. Гурьевъ.*

(Душеп. Чт. 1879 г. Май).

Бесѣда о діаволѣ.

Кр. Кто сотворилъ діаволовъ?

Свящ. А ты какъ слыхалъ?

Кр. Да я слыхалъ вотъ что. Когда Богъ сотворилъ ангеловъ, діаволъ и говоритъ: да чѣмъ я хуже Бога? самъ сотворю духовъ, слугъ себѣ. Взялъ уклабъ да кремень или, по нашему, огниво, или кремень и началъ бить сталью; полетѣли искры, а изъ искоръ-то и вышло премногое множество злыхъ духовъ.

Свящ. Это нелѣпая басня, противная слову Божію. Сатана представляется творцомъ злыхъ духовъ, а я вамъ уже говорилъ, что все сотворено Богомъ. Еще напомню, хотя одни слова апостола Павла: «тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія». Въ этомъ изреченіи апостола Павла говорится, именно, о сотвореніи безплотныхъ духовъ: престолы, господствія,

начала, власти, о которыхъ говорится здѣсь,—это ангельскіе чины. Всѣ ангелы сотворены были добрыми и свѣтлыми, но одинъ изъ нихъ вышелъ изъ послушанія волѣ Божіей и увлекъ въ непокорность подчиненныхъ себѣ духовъ, за что онъ и всѣ его подчиненные лишены были свѣта и блаженства, или говоря иносказательно, свергнуты съ неба.

Кр. Я слыхалъ, что архангелъ Михаилъ назывался сначала Миха, а у сатаны было имя сатанаилъ. Когда сатанаилъ возталъ противъ Бога и поставилъ на небѣ свой престолъ, Богъ и говоритъ архангелу Михѣ: сверзи его съ неба и ты наречешься Михаилъ, а онъ сатана. Вотъ, чуешь, архангелъ сталъ бороться съ сатанаиломъ. Сатанаилъ не поддавался Архангелъ таки одолѣлъ его и сверзъ съ неба и за то нареченъ Михаиломъ. Богъ отнялъ у сатанаила полъ-имени и отдалъ его архангелу

Свящ. Все это выдумки и басни, ничего нѣтъ этого въ св. писаніи: не вѣрьте этимъ выдумкамъ. Такъ учатъ еретики Богомилы.

Кр. Да какъ же на картинѣ страшнаго суда написано, что архангелъ свергаетъ діаволовъ съ неба, и они летятъ въ адъ, какъ попало, кто вверхъ ногами, и внизъ головой, а иной держится за хвостъ другимъ.

Свящ. Да, вѣдь, эти картины сочинили и писали люди же,—живописцы, въ первые, сочинившіе эту картину, написали ее такъ, подъ вліяніемъ тѣхъ ходячихъ басенъ, которыя вы разсказывали: какъ вѣрили и думали, такъ и писали А впрочемъ и то надобно сказать, что иконописцы подъ изображеніемъ падающихъ съ неба злыхъ духовъ разумѣли иносказательный смыслъ. Духа безплотнаго изобразить на картинѣ красками нельзя. Вотъ и принято ихъ изображать черными страшными и уродливыми существами, съ огненными глазами, съ страшною пастью, съ безобразной головой, съ рогами, съ когтями на рукахъ и на ногахъ, съ крыльями летучей мыши и съ хвостомъ змѣи. Но, это не значитъ, что злые духи, дѣйствительно, имѣютъ такой видъ: это только символическое изображеніе ихъ; равнымъ образомъ,—чтобы выразить на картинѣ отвлеченную мысль о паденіи злыхъ духовъ, объ удаленіи ихъ отъ Бога, о лишеніи ихъ свѣта и блаженства, живописцы изображали это подъ видомъ сверженія ихъ съ неба, и представляли ихъ летящими внизъ. Понимать эту картину надобно не буквально, а въ иносказательномъ смыслѣ.

Кр. Когда, чуешь, сатана былъ свергнутъ съ неба, то летѣлъ внизъ съ діаволами три дня и три ночи. Летитъ, летитъ, а конца нѣтъ! Вотъ, чуешь, и вспомнилъ же Бога и сказалъ: Господи! да докуда же это будетъ? Какъ, чуешь, сказалъ это, такъ и остановился на томъ мѣстѣ, тутъ и сдѣлался адъ

Свящ Сами же вы разсказывали мнѣ, что діаволъ сверженъ съ неба еще до сотворенія міра, а теперь говорите, что онъ летѣлъ три дня и три ночи. Если это было до сотворенія міра, то дней и ночей тогда еще не было: какъ же это такъ—дней и ночей не было, а сатана летѣлъ три дня и три ночи. Видите ли, какое противорѣчіе въ этихъ ходячихъ баснях? басни эти сами себя обличаютъ въ нелѣпости. А потомъ, я уже вамъ говорилъ, что діаволъ есть духъ, не имѣющій вѣсу, тяжести: какъ же онъ могъ летѣть или падать сверху внизъ? А что діаволъ остановился летѣть, или падать сверху внизъ, что вспомнилъ Бога и помянулъ Его, это выдумка. Нигдѣ въ писаніи объ этомъ не говорится.

Кр. Отъ чего же, батюшко, звѣзды падаютъ спросилъ другой крестьянинъ?

Свящ. Зачѣмъ это любопытно знать?

Кр. Да, говорятъ, это архангелъ Михаилъ свергаетъ съ неба діаволовъ; такъ это они и летятъ. Когда, чуешь, діаволы летѣли съ неба, тогда иные падали въ домы, отъ того произошли домовые или сусѣдки; другіе падали въ лѣсъ, изъ этихъ вышли лѣшіе, что кажутся людямъ въ лѣсу; иные пали въ воду, изъ этихъ вышли черти и чертовки, что живутъ въ омутахъ рѣкъ, подъ мельницами и въ прудахъ.

Свящ. Все это—простонародныя выдумки; произошли онѣ отъ воображенія младенчествующаго народа, который въ своихъ понятіяхъ о природѣ и въ познаніи религіозныхъ предметовъ ушелъ не много дальше младенцевъ. Сами же вы говорите, что діаволы свергнуты съ неба еще до сотворенія міра, когда небыло ни земли, ни воды, ни лѣсовъ, ни домовъ. Какъ же они могли попасть въ воду, въ лѣсъ, въ домы, когда этого ничего не было? Посудите сами; вѣть это совершенная невозможность: падать въ то, что еще несуществуетъ Я уже вамъ говорилъ, что діаволы—духи, не имѣющіе вѣсу и тяжести, стало быть, падать не могутъ. Это—вторая невозможность. Діаволы духи, одаренные свободою. Какъ духи, они мгновенно могутъ переноситься съ мѣста на мѣ-

сто за тысячи верстъ въ одно мгновеніе, подобно тому, какъ мы въ мигъ переносимся мыслію, воображеніемъ чрезъ огромныя пространства. Если бы нѣкоторые изъ злыхъ духовъ дѣйствительно при паденіи съ неба пали въ лѣсъ, въ воду; то что за неволя оставаться имъ тамъ, сидѣть въ водѣ, или лѣсу? Я уже говорилъ вамъ, что злые духи стараются соблазнять людей, ввести въ грѣхъ, погубить ихъ души и лишить ихъ вѣчнаго спасенія.

Зачѣмъ же злымъ духамъ оставаться въ голубцѣ, въ лѣсу, въ водѣ? Тамъ нѣтъ людей, искушать некого. Не усидѣли бы они въ голубцѣ, или въ лѣсу! Сверхъ того, эти злые духи, попадавшіе въ лѣсъ и голубецъ, представляются въ народномъ воображеніи не такъ злыми, какъ они злы на самомъ дѣлѣ и даже нѣсколько добрыми, какъ будто они переродились; напр., по простонароднымъ толкамъ, лѣшій только тотъ вредъ дѣлаетъ, что обморачиваетъ человѣка, скрываетъ отъ него дорогу, такъ что человѣкъ въ лѣсу плутаетъ, пока не посулитъ лѣсному табаку, а сусѣдко или домовой представляются даже нѣсколько добрымъ, напр., если онъ полюбитъ хозяина, то у него и скотина ведется и все въ дому спорится. Неестественно. чтобы злые духи сдѣлались, если не совершенно, то, хотя нѣсколько, добрыми. И человѣкъ злой, порочный, развратный не вдругъ перемѣняется къ лучшему, не вдругъ исправляется и дѣлается добрымъ, а если и бываютъ случаи, что нѣкоторые порочные люди вдругъ перемѣняются, такъ сказать, совершенно перерождаются; то такое перерожденіе совершается въ нихъ при помощи благодати Божіей. Злые духи такъ ожесточились во злѣ, что не могутъ сдѣлаться сколько нибудь добрыми: зло вошло въ природу ихъ, стало ихъ природою. Барсъ не можетъ перемѣнить пестроты своей и негръ своей кожи, которая у него черная, не такая, какъ у насъ, бѣлая. Ужъ я не говорю о томъ, что о паденіи злыхъ духовъ въ лѣсъ, въ воду, ни слова не говорится въ св Писаніи, да о такихъ нелѣпостяхъ въ словѣ Божіемъ и не можетъ быть и рѣчи. Что сказки о богатыряхъ Еруслапѣ Лазаревичѣ и Бовѣ Королевичѣ,—тоже и народное повѣрье о водяныхъ чертяхъ, о лѣшихъ и домовыхъ. Какъ сказки придуманы воображеніемъ младенчествующаго народа, такъ и повѣрье о лѣшихъ и сусѣдкахъ есть произведеніе народной фантазіи.—Вѣрьте на основаніи слова Божія, что есть злые духи, или діаволы, которые лишены свѣта и блаженства, стараются вредить нашему спасенію, но не вѣрь-

те тому, что есть особые сорты злыхъ духовъ, какъ-то: водяные черти, лѣсные (черти) лѣшіе, домовые или сусѣдки.

Кр. У насъ дѣдушка кормилъ сусѣдка пельменями.

Свящ. Какъ же онъ кормилъ и гдѣ?

Кр. Въ заговѣнье у насъ остались пельмени; дѣдушка и говоритъ: развѣ покормить сусѣдка, чтобы добрѣе былъ до насъ и до скотинушки; потомъ наложилъ пельменей на дощечку и унесъ въ голубецъ.

Свящ. Много ли же онъ положилъ пельменей?

Кр. Эдакъ до пятка.

Свящ. Что же, съѣлъ сусѣдка пельмени?

Кр. Съѣлъ; утромъ пошли въ голубецъ, а пельменей на доскѣ нѣтъ.

Свящ. Дѣло очень просто: пельмени съѣли либо кошки, либо мыши. Вѣдь сусѣдка въ голубцѣ никто не видалъ; стало быть, онъ духъ невидимый, безтѣлесный, не имѣющій челюстей, рта и желудка. Какъ же духъ можетъ ѣсть дѣдушковы пельмени? Духи не пьютъ и не ѣдятъ.

Кр. А я, такъ вотъ что слыхалъ о лѣшихъ, подовинныхъ и сусѣдкахъ, сказалъ другой крестьянинъ. Одна баба родила семериковъ (7 младенцевъ близнецовъ). Ей стыдно было нести всѣхъ крестить въ церковь, она и спрятала одного въ голубецъ, другаго въ подовинъ (яма подъ овиномъ), иного въ лѣсъ, а иного въ воду. Они и остались неврещенными. Вотъ они и превратились въ домовыхъ, овинныхъ, въ лѣшихъ, въ чертей.

Свящ. Такъ вотъ оно! находится еще новый сортъ духовъ. овинные! И это повѣрье нелѣпо; это тоже выдумка. Вотъ и у дѣдушки духи ѣдятъ пельмени; а поэтому повѣрью люди превратились въ духовъ. Это совершенная невозможность, чтобы младенецъ превратился въ духа. Младенецъ могъ умереть подъ овиномъ, или въ голубцѣ; тѣло его могло истлѣть, обратиться въ прахъ, но непревратиться въ духа. Въ младенцѣ была душа человѣческая; душа осталась. Но мѣсто для душъ человѣческихъ, по разлученіи ихъ съ тѣломъ, по ученію слова Божія, въ раю или въ аду, а не въ голубцѣ, или подъ овиномъ, либо въ лѣсу. Души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія, получаютъ мѣсто въ мірѣ духовномъ по волѣ Бога, благаго и правосуднаго.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г. № 33).

Бесѣда о Елеосвященіи.

Объяснено было дневное Евангеліе объ исцѣленіи бѣсноватой дочери Хананейской женщины по вѣрѣ ея и въ заключеніи сказано, что это Евангеліе читается въ числѣ седми прочихъ, при совершеніи таинства Елеосвященія, которое въ просторѣчіи называется соборованіемъ.

— Видите ли, какова вѣра Хананейской женщины? Она была язычница, а язычники не вѣровали во-единаго Бога, въ котораго вѣровали Іудеи. При всемъ томъ она идетъ въ Іудею и обращается къ Іисусу Христу объ исцѣленіи ея бѣсноватой дочери. Іисусъ Христосъ, чтобы испытать ее и показать Іудеямъ, какъ велика ея вѣра, на просьбу ея не отвѣчаетъ ни слова. Она, не смотря на это, не перестаетъ умолять Іисуса Христа и умолять громко: помилуй меня Господи, сыне Давидовъ. Ученики просятъ Іисуса Христа такъ или иначе отпустить ее, потому что она все таки идетъ за нимъ и вопитъ. Іисусъ Христосъ отказываетъ: я, говоритъ, посланъ благовѣствовать и благотворить Іудеямъ, этимъ погибшимъ овцамъ дома Израилева, а она Хананеянка, язычница. Женщина опять, кланяясь, проситъ Іисуса Христа помочь ей. Іисусъ Христосъ снова отказываетъ, говоря: не годится отнимать хлѣбъ у дѣтей и бросать псамъ. Но, проникнутая крѣпкою вѣрою женщина нашлась сказать: Господи! вѣдь и псы питаются крошками, падающими со стола господъ своихъ; т. е. я Хананеянка, язычница и не принадлежу къ богоизбранному народу Іудейскому; пусть я буду псомъ; но вѣдь и псамъ даются крошки со стола господъ; Іудеямъ ты много оказалъ милостей исцѣленіемъ ихъ больныхъ; дай и мнѣ, какъ чужеземной женщинѣ, хоть крошечку, окажи частичку Твоей милости. Тогда Господь сказалъ: о женщина! велика вѣра твоя, пусть будетъ тебѣ, какъ ты хочешь,—и дочь ея въ тотъ же часъ исцѣлилась. Такъ Евангеліе это читается при соборованіи для того, чтобы внушить предстоящимъ и молящимся, что мы должны присутствовать при соборованіи и просить Бога объ исцѣленіи болящаго съ такою же крѣпкою вѣрою, такъ же не отступно и настойчиво, какъ просила Хананеянка объ исцѣленіи своей дочери.

Кр. А къ чему, батюшка, соборуютъ? къ животу или къ смерти? спросилъ одинъ Если посовѣтуешь кому собороваться, такъ иной скажетъ: а тебѣ что? охота что-ли, чтобъ я умеръ?

Свящ. Соборуютъ не для того, чтобы больной умеръ, а для того, чтобы испросить ему у Бога исцѣленіе отъ болѣзни. Помните, что священникъ говоритъ, когда помазываетъ: Отче святый, врачу душъ и тѣлесъ .. исцѣли раба Твоего такого-то отъ обдержащія его тѣлесныя и душевныя немощи. Слышите-ли? проситъ Бога, небеснаго врача, исцѣлить больнаго прежде всего отъ тѣлесной немощи Да и во всѣхъ другихъ молитвахъ испрашивается у Бога тоже самое, т. е. исцѣленіе болѣзни; напримѣръ вотъ объ чемъ въ это время бываетъ молитва: «ниспосли, Владыко, Твоего дара исцѣленія и исцѣли его во множествѣ милости Твоея; сохрани прочее лѣто живота его, ходяща во оправданіяхъ Твоихъ; молимся Тебѣ, Боже нашъ, яко да наведеши милость Твою на елей сей и на помазующіяся отъ него во имя Твое, да будетъ имъ во исцѣленіе души же и тѣла, во очищеніе и исцѣленіе всякія страсти и всякаго недуга и язвы. Ей Господи! врачебную Твою силу съ небесе низпосли, прикоснися тѣлеси, угаси огневицу, укроти страсть и всякую немощь таящуюся, буди врачъ раба Твоего N, воздвигни его отъ одра болѣзненнаго и отъ ложа озлобленія цѣла и всесовершенна, даруй его Церкви Твоей, благоугождающа и творяща волю Твою». Обыкновенно водится, что соборуютъ большею частію опасно, или отчаянно больныхъ, безнадежныхъ къ выздоровленію. Къ этому средству прибѣгаютъ уже въ крайности. Многіе изъ соборованныхъ умираютъ. Поэтому простолюдины, не имѣющія понятія объ этомъ таинствѣ, и думаютъ, что соборованіемъ приготовляютъ къ смерти. Напротивъ, не такъ надобно смотрѣть на соборованіе. Соборованіе, или елеосвященіе есть одно изъ семи таинствъ. При елеосвященіи больной помазуется освященнымъ елеемъ, и на него призывается благодать, исцѣляющая тѣлесную болѣзнь и очищающая грѣхи. Елеосвященіе есть духовное благодатное врачевство противъ болѣзни; съ тѣмъ вмѣстѣ оно, какъ благодатное средство, есть врачество и противъ болѣзней духовныхъ, т. е. противъ грѣховъ. Соборовать можно и должно не тогда только, когда человѣкъ отчаянно боленъ и находится въ безнадежномъ положеніи, но и тогда, когда болѣзнь только развивается и усиливается. Обращаясь къ человѣческимъ пособіямъ, употребляя вещественныя лекарства, больной долженъ полагать надежду, и въ леченіи, на помощь Божію и для этого обращаться къ елеосвященію—этому

благодатному врачеству. Вѣдь и леченію Богъ же даетъ успѣхъ. При елеосвященіи молится о исцѣленіи не одинъ больной, но молятся за него всѣ присутствующіе, молятся, такъ сказать, соборомъ, большимъ собраніемъ; знаете, вѣдь, что къ соборованію собираются родственники, сосѣди и знакомые. Началось же это таинство вотъ какъ. Еще Іисусъ Христосъ, при жизни Своей, посылая Апостоловъ проповѣдывать Евангеліе, сказалъ имъ: «болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, туне пріясте, туне дадите», и такимъ образомъ далъ имъ власть и силу исцѣлять болѣзни. Апостолы, какъ повѣствуется въ Евангеліи, при исцѣленіи болѣзней употребляли помазаніе елеемъ: они многихъ недужныхъ мазали масломъ и тѣ выздоравливали. Какъ таинство—елеосвященіе установлено Іисусомъ Христомъ, послѣ Его воскресенія. Апостолъ Іаковъ въ своемъ посланіи заповѣдалъ вотъ что: «боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; если онъ сдѣлалъ грѣхи, простятся ему». Помните ли эти слова? они читаются въ первомъ, положенномъ при елеосвященіи, Апостолѣ. Такъ, это таинство ведетъ свое начало отъ Іисуса Христа и установлено не для того, чтобы готовить больныхъ къ смерти, а для того, чтобы молитвою вѣры испрашивать имъ у Бога исцѣленіе отъ болѣзни. И нерѣдко бываетъ, что люди отчаянно больные, безнадежные, выздоравливаютъ. Конечно не всегда это бываетъ: случается, также нерѣдко, что и умираютъ послѣ соборованія, но на то воля Божія. Только молитва вѣры, какъ говоритъ Апостолъ, исцѣляетъ болящаго, а мы, можетъ быть, не съ вѣрою въ благодатную силу исцѣленія молились, да и обратились къ этому таинству уже тогда, когда потеряли всякую надежду на выздоровленіе; вотъ Господь не услышалъ и не исполнилъ нашей молитвы, принесенной безъ вѣры и надежды. Но за то Господь дастъ исцѣленіе душевныхъ немощей: принявшему благодать елеосвященія прощаются грѣхи.

Кр А гдѣ, батюшка, мѵро-то дѣлаютъ? откуда вы его достаете? спросилъ одинъ.

Свящ. Мѵромъ помазываютъ новокрещеннаго; это таинство называется мѵропомазаніемъ. Это мѵро приготовляется въ Москвѣ и Кіевѣ на страстной недѣлѣ изъ елея, бальзама и другихъ бла-

говонныхъ мастей и освящается въ великій четвертокъ. Освящать мѵро могутъ только епископы. А при соборованіи больной помазуется не мѵромъ, а освященнымъ елеемъ. Елей этотъ обыкновенный: его мы приносимъ изъ церкви неосвященный Въ началѣ соборованія, послѣ канона, елей этотъ тутъ же освящается кажденіемъ и молитвою. Діаконъ въ эктеніи говоритъ: «о еже благословитися елею сему силою и дѣйствомъ и нантіемъ Святаго духа, Господу помолимся», а священникъ послѣ того молится: «Самъ, Владыко, освяти елей сей, яко быти помазующимся отъ него во исцѣленіе» и проч. Въ это то время елей и освящается.

Кр. У насъ вотъ что толкуютъ: кто три раза соборованъ, тотъ все равно, что отпѣтъ.

Свящ. Такіе толки произошли, конечно, отъ того, что на соборованіе смотрятъ, какъ на приготовленіе къ смерти и считаютъ его полу-отпѣваніемъ. Напротивъ, какъ я вамъ уже говорилъ, соборованіе есть молитва объ исцѣленіи больнаго. О томъ, кто три раза соборованъ, и послѣ каждаго соборованія выздоравливалъ, можно сказать только то, что Господь услышалъ молитву о болящемъ и три раза исцѣлилъ его Своею благодатію, а вовсе не то, что онъ отпѣтъ. Между соборованіемъ и отпѣваніемъ при погребеніи только то общее, что въ томъ и другомъ случаѣ возносится молитва къ Богу о прощеніи грѣховъ, въ первомъ случаѣ—болящаго, во второмъ случаѣ—умершаго. Но вѣдь о прощеніи грѣховъ молятся и при исповѣди, и при молебнахъ, и при другихъ молитвословіяхъ, однако о томъ, кто три раза служилъ молебенъ, не говорите-же, что онъ все равно, что былъ у исповѣди. Между соборованіемъ и отпѣваніемъ большая разница: при соборованіи просятъ Бога объ исцѣленіи болящаго, а при отпѣваніи о упокоеніи души усопшаго со святыми въ царствіи небесномъ, и слѣд о предметахъ совершенно различныхъ.

Кр. Но, батюшка, при соборованіи и при отпѣваніи люди стоятъ со свѣчами въ рукахъ; потому и думаютъ что соборованіе похоже на отпѣваніе

Свящ. Горящіе свѣчи въ рукахъ держатъ не при одномъ соборованіи, но и при крещеніи, мѵропомазаніи и при бракѣ; при крещеніи имѣютъ въ рукахъ горящіе свѣчи воспріемники, при бракѣ женихъ и невѣста, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и всѣ пріѣзжане. Однако вѣдь вы не приравниваете крещеніе или бракъ

къ отпѣванію и не говорите, что кто три раза вѣнчался и держалъ въ рукѣ свѣчу, тотъ все равно что отпѣтъ.

Кр. Для чего же, въ самомъ дѣлѣ, свѣчи-то въ рукахъ держатъ?

Свящ. А это вотъ что значитъ. Слыхали вы конечно Евангеліе о десяти дѣвахъ, которые читается при соборованіи въ числѣ прочихъ седми Десять дѣвъ ожидали жениха и имѣли при себѣ свѣтильники. Пять изъ нихъ было мудрыхъ и пять неразумныхъ Мудрыя дѣвы вмѣстѣ со свѣтильниками взяли и масла въ сосудахъ, неразумныя же, взявши свѣтильники, не взяли съ собою масла. Женихъ замедлилъ: онѣ всѣ задремали. Но въ полночь раздался голосъ: женихъ идетъ, выходите къ нему на встрѣчу. Тогда мудрыя дѣвы зажгли свои свѣтильники и стали ожидать жениха. У неразумныхъ дѣвъ свѣтильники безъ масла стали гаснуть. Онѣ пошли покупать масла, и въ это время, въ ихъ отсутствіе, пришелъ женихъ, и мудрыя дѣвы, у которыхъ были готовы свѣтильники, вошли съ нимъ на брачный пиръ, и двери затворились. Послѣ приходятъ и неразумныя дѣвы и просятъ отворить имъ двери брачнаго чертога. Господь имъ сказалъ въ отвѣтъ: не знаю васъ, и онѣ остались внѣ брачнаго чертога. Это—притча, сказанная Іисусомъ Христомъ. Господь, сказавши эту притчу, прибавилъ: «и такъ бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, когда пріидетъ Сынъ человѣческій». Притча эта значитъ вотъ что: Женихъ—это Іисусъ Христосъ; приходъ жениха—второе пришествіе Христово. Подъ десятью дѣвами разумѣются всѣ люди, которые должны ожидать пришествія Христова и быть всегда готовыми предстать на судъ. Свѣтильникъ означаетъ вѣру, елей или масло—добрыя дѣла. Мудрыя дѣвы, у которыхъ были свѣтильники и масло, означаютъ христіанъ, которые жили праведно, имѣли и вѣру, и добрыя дѣла; неразумныя дѣвы, у коихъ были одни свѣтильники безъ масла, изображаютъ тѣхъ христіанъ, которые имѣли вѣру, но не имѣли добрыхъ дѣлъ. Брачный чертогъ—это царствіе небесное Такимъ образомъ смыслъ притчи будетъ слѣдующій: въ царствіе небесное войдутъ только тѣ, христіане, которые при вѣрѣ имѣютъ добрыя дѣла, а тѣ, которые имѣютъ одну вѣру, но не дѣлали добра, будутъ отвержены и лишены царствія небеснаго. Такъ какъ Евангеліе о десяти дѣвахъ читается при соборованіи, то можно сдѣлать приложеніе этой притчи къ обыкновенію дер-

жатъ свѣчи въ рукахъ при совершеніи этого таинства и значеніе свѣчъ, держимыхъ въ рукахъ, объяснить смысломъ притчи. Такимъ образомъ это будетъ значить вотъ что: присутствующіе при елеосвященіи, какъ мудрыя дѣвы, держатъ въ рукахъ горящіе свѣтильники, и это напоминаетъ имъ, что они должны быть постоянно готовы встрѣтить часъ смертный и явиться послѣ смерти на судъ, должны постоянно ожидать втораго пришествія Христова и предстать на послѣдній всеобщій страшный судъ, а для этого кромѣ вѣры должны запастись елеемъ добрыхъ дѣлъ, должны дѣлать добро. Сверхъ того,—свѣтъ держимыхъ въ рукахъ горящихъ свѣчъ означаетъ свѣтъ благодати, изливаемой на соборуемаго въ этомъ таинствѣ. Свѣчу держитъ не одинъ больной, а всѣ присутствующіе. Множество горящихъ свѣчъ означаетъ обиліе благодати, подаваемой въ этомъ таинствѣ.

Кр. А по что же на столѣ-то зажигаютъ семь свѣчъ?

Свящ. Главныхъ даровъ Св. Духа семь. По числу седьми даровъ, семь свѣчъ и возжигается.

Кр. Въ иныхъ мѣстахъ, батюшка, въ чашку насыпаютъ пшеницу, а въ другихъ мѣстахъ пшеничную муку; и на пшеницу ставятъ масло въ стаканѣ. Что надобно: пшеницу или муку?

Свящ. Пшеницу. Зерно пшеницы хотя и сухо и кажется мертво, однако имѣетъ въ себѣ зародышъ жизни и плода; такъ и больной, хотя изсохъ отъ болѣзни, которая, быть можетъ, угрожаетъ ему и смертію, но при всемъ томъ носитъ въ себѣ зародышъ здравія, имѣетъ надежду выздоровленія, которое, по милости Божіей и по молитвамъ священника и собравшагося народа, можетъ получить отъ животворящей силы Божіей. Сверхъ того пшеницѣ при елеосвященіи придается еще другое значеніе. Зерно, бывъ посѣяно въ землю, хотя и сгніетъ, но оживетъ въ новомъ растеніи; такъ и больной, если Господу не угодно будетъ даровать ему выздоровленіе и его постигнетъ смерть, хотя истлѣетъ тѣломъ, но въ свое время воскреснетъ въ новомъ нетлѣнномъ тѣлѣ. А муку употребляютъ при соборованіи за неимѣніемъ пшеницы, и это дѣлаютъ неправильно, противно уставу. Уставомъ положено насыпать въ блюдо не муку, а пшеницу.

Кр. Вотъ еще что: иногда священникъ наливаетъ въ масло немного краснаго вина. Это что?

Свящ. Уставомъ о соборованіи положено, чтобы вино было вливаемо въ масло. Вливаніе вина въ масло имѣетъ свое таин-

ственное значеніе. Вы слыхали, конечно, сказанную Іисусомъ Христомъ притчу о милосердомъ самарянинѣ. Во время соборованія первое Евангеліе читается то самое, въ которомъ заключается эта притча. «Одинъ человѣкъ шелъ изъ Іерусалима во Іерихонъ и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его и ушли, оставя его еле живымъ. Дорогой проѣзжалъ самарянинъ и увидѣлъ израненнаго разбойниками, сжалился надъ нимъ, перевязалъ ему раны и при этомъ на раны его возливалъ масло и вино, потомъ посадилъ его на своего осла, привезъ его въ гостинницу и позаботился о его излеченіи». Такъ вотъ милосердый самарянинъ для исцѣленія ранъ употреблялъ масло и вино. По примѣру этого и при соборованіи, какъ благодатномъ врачествѣ отъ болѣзни, употребляется тоже елей и вино. Кромѣ того елей, размягчающее вещество, употребляется во образѣ милосердія Божія, милости Божіей, а вино во образъ крови Христовой, напоминающей больному и всѣмъ предстоящимъ, что онъ долженъ ожидать себѣ исцѣленія отъ милости Божіей, которая подается намъ въ силу животворящей крови Христовой, изліянной на крестѣ во время страданія Іисуса Христа, или, какъ говорится въ одномъ изъ молитвъ, милость эта усвояется намъ честною кровію Христовою.

Кр. У насъ вотъ еще что говорятъ: кто бывалъ при двѣнадцати соборованіяхъ, тотъ все равно что самъ соборованъ?

Свящ. А кто бывалъ при двѣнадцати крещеніяхъ, тотъ все равно, что самъ крещенъ, это говорятъ, или нѣтъ? Кто бывалъ при двѣнадцати обѣдняхъ и видалъ пріобщеніе людей, о томъ говорятъ ли, что онъ все равно, что самъ пріобщался? Толкуютъ ли, что кто бывалъ при двѣнадцати свадьбахъ, тотъ самъ вѣнчанъ, кто бывалъ при двѣнадцати отпѣваніяхъ, тотъ все равно, что самъ отпѣтъ?

Кр. Нѣтъ этого не говорятъ.

Свящ. То-то! Чтобы быть вѣрнымъ здравому смыслу и послѣдовательнымъ въ своихъ сужденіяхъ, надобно бы было такъ говорить о всѣхъ таинствахъ и обрядахъ: кто былъ при двѣнадцати крещеніяхъ, тотъ самъ крещенъ; кто былъ при двѣнадцати похоронахъ, тотъ все равно, что самъ отпѣтъ. А то къ одному только соборованію относится это повѣрье. Нѣтъ смыслу въ этомъ повѣрьи. Да сверхъ того оно противорѣчитъ слову Божію и ученію святыя церкви о таинствахъ. Благодать, или спасительная

сила Божія, въ таинствахъ преподается и сообщается тому лицу, которое принимаетъ таинство, а не тѣмъ, которые находятся при совершеніи его. Напр., раждается въ новую духовную жизнь и получаетъ очищеніе отъ прародительскаго грѣха крещаемый младенецъ, а не посторонніе люди, которые при этомъ находятся; соединяется со Христомъ и дѣлается причастникомъ вѣчной жизни тотъ, кто самъ причащается св. тѣла и крови Христовой, а не тотъ, кто при этомъ бываетъ; прощеніе грѣховъ получаетъ тотъ, кто самъ приноситъ покаяніе предъ священникомъ, а не тотъ, кто находится при преподаваніи разрѣшенія. Тоже самое должно сказать и о соборованіи; исцѣленіе болѣзни и отпущеніе грѣховъ получаетъ тотъ, кто помазуется елеемъ и о комъ возсылается молитва къ Богу, а не тотъ, кто при этомъ былъ, хоть бы и двѣнадцать разъ. Св. Апостолъ Іаковъ ясно и положительно говоритъ, что воздвигнетъ его Господь, его, т. е. помазуемаго елеемъ, а не другого кого, и если онъ грѣхи сотворилъ, отпустятся ему; слышите ли? опять ему, т. е. помазуемому елеемъ, а не другому кому. Ну, еще что же толкуютъ у васъ о соборованіи и соборуемыхъ?

Кр. Я вотъ что слыхалъ: случится, напр., что человѣкъ гдѣ нибудь погибаетъ. Ну, хоть тонетъ въ водѣ что-ли, и поминаетъ онъ въ это время Ангела, а въ ту самую пору гдѣ-нибудь соборуютъ человѣка, и масло на немъ еще не засохло, Ангелъ-то и помазуетъ этимъ масломъ погибающаго, и съ того человѣка, который соборуется, переводитъ благодать на этого, а соборуемый остается, какъ все равно несоборованный.

Свящ. Неправда это. Я ужъ вамъ сейчасъ говорилъ, что, по ученію св. Церкви, благодать Божія въ таинствѣ сообщается тому самому лицу, которое принимаетъ таинство, а не другому кому, и Апостолъ Іаковъ говоритъ, что грѣхи отпускаются помазуемому елеемъ во имя Господне, а не постороннимъ людямъ. Стало быть, благодать, принятая въ таинствѣ, не можетъ съ одного человѣка переходить на другаго, надъ которымъ не совершены видимыя дѣйствія таинства, и котораго при этомъ вовсе даже не было. Совершать таинство елеосвященія Словомъ Божіимъ предоставлено пресвитерамъ, а не Ангеламъ. Св. Апостолъ Іаковъ говоритъ: «боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ. Стало быть, Ангелъ не можетъ помазывать елеемъ погибающаго, не

можетъ переводить благодать съ соборуемаго на другаго. Да и чѣмъ виноватъ соборуемый, что у него отнимается благодать и переносится на другаго? Человѣкъ можетъ лишиться благодати за свое недостоинство, за свое маловѣріе, или невѣріе, за какіе-нибудь тяжкіе грѣхи, а не за то, что, въ то время, когда надъ нимъ совершается таинство, какой-нибудь человѣкъ погибаетъ насильственною смертію и помянетъ Ангела. Виноватъ ли соборуемый, что, во время его соборованія, гдѣ-нибудь случайно погибаетъ человѣкъ? Видите ли, какая несообразность, и какое вопіющее противорѣчіе въ этомъ повѣрьи? Повѣрье это—выдумка.

Свящ. У васъ говорятъ, что отъ встрѣчи съ соборованнымъ бываютъ несчастія. Несчастіе можетъ случиться съ человѣкомъ по попущенію Божію, отъ собственной неосторожности и неблагоразумія человѣка, либо отъ случайныхъ обстоятельствъ, въ наказаніе за что-нибудь и для исправленія человѣка, или для испытанія его, а вовсе не отъ того, что ему на встрѣчу попалъ соборованный. Ежели вѣрятъ, что послѣ встрѣчи съ такимъ человѣкомъ будетъ не успѣхъ въ дѣлѣ, по которому человѣкъ куда нибудь отправляется, то и это неправда. Успѣхъ добраго дѣла зависитъ отъ самого человѣка, отъ его благоразумія, умѣнія, отъ его старанія и усилій, отъ его предпріимчивости, твердости и постоянства въ преслѣдованіи своей цѣли, а главнымъ образомъ отъ воли и помощи Божіей. Если человѣкъ станетъ свое дѣло дѣлать умѣючи и со всѣмъ стараніемъ, не отступая предъ препятствіями, и, если поможетъ Богъ, то никакой соборованный не помѣшаетъ успѣху дѣла. Все зависитъ отъ воли Божіей. Если кто держится этого повѣрья, тотъ какъ бы такъ думаетъ и говоритъ: хотя бы Богу и угодно было, чтобы человѣкъ имѣлъ успѣхъ въ своемъ дѣлѣ, хотя бы и Богъ помогалъ ему въ этомъ; но если ему попадается на встрѣчу соборованный, то и Богъ не поможетъ. Выходитъ, что встрѣча съ соборованнымъ какъ будто сильнѣе воли Божіей Вотъ вѣдь какая богохульная мысль заключается въ этомъ повѣрьи! Ежели встрѣчу съ соборованнымъ считаютъ не причиною, а только предзнаменованіемъ несчастія или неудачи, то и въ этомъ заключается противорѣчіе ученію христіанскому. Кто посылаетъ это предзнаменованіе? случай или Богъ? Въ мірѣ все управляется промысломъ Божіимъ: вѣрующій въ промыслъ Божій не долженъ вѣрить случаю. Безъ воли Божіей ничего не бываетъ. Іисусъ Христосъ говоритъ, что даже

самыя маленькія ничтожныя птички не упадутъ на землю безъ воли отца небеснаго, а у людей волосы на головѣ на счету, и ни одинъ волосъ не выпадетъ изъ головы безъ воли Божіей. Слѣд., случай, или такого обстоятельства, которое само по себѣ безъ воли Божіей можетъ служить предзнаменованіемъ чего-нибудь, быть не можетъ. А Богъ давалъ предзнаменованія только въ весьма важныхъ случаяхъ, которыя касались, или судебъ міра и избраннаго народа Божія, или пришествія въ міръ Спасителя міра и спасенія рода человѣческаго: напр. Ангелъ былъ посланъ для предвозвѣщенія о рожденіи Іоанна Предтечи и о рожденіи Іисуса Христа—обѣтованнаго Мессіи отъ Дѣвы Маріи; новая звѣзда явилася на небѣ для возвѣщенія волхвамъ, или восточнымъ мудрецамъ о рожденіи Спасителя міра; предзнаменованія были предъ разрушеніемъ Іерусалима и Іерусалимскаго храма, во время послѣдней войны іудеевъ съ римлянами. Предзнаменованія будутъ предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. А ты, напр., отправляешься въ фабрику на работу, или въ лѣсъ рубить дрова, либо на покосъ косить сѣно; ты пошелъ на рынокъ за покупками, или въ гости къ имяннику; ты пошелъ къ кому-нибудь попросить взаймы денегъ; сноха поѣхала сватать невѣсту за твоего сына. Ужели же Богъ станетъ посылать вамъ предзнаменованія во всѣхъ этихъ случаяхъ. Нѣтъ, Богъ въ ничтожныхъ, пустыхъ случаяхъ, не станетъ давать предзнаменованій и пророчить объ успѣхѣ дѣла, или о неудачѣ. Повѣрье, что встрѣча съ соборованнымъ предвѣщаетъ несчастіе или неудачу, показываетъ, что противу-соборованныхъ имѣютъ какое то предубѣжденіе, какое-то худое мнѣніе. Но худо думать о соборованномъ, имѣть противу него предубѣжденный взглядъ—несправедливо и ни съ чѣмъ несообразно. Тебѣ попался на встрѣчу соборованный. Онъ, стало быть, послѣ соборованія выздоровѣлъ, а это значитъ, что Богъ услышалъ молитву болящаго и предстоявшихъ при совершеніи сего таинства, ниспослалъ на него благодать Свою и возстановилъ отъ одра болѣзни. Поэтому на соборованнаго надобно смотрѣть, какъ на человѣка облагодатствованнаго, получившаго благодать и милость Божію, и тебѣ при встрѣчѣ съ соборованнымъ представляется, такъ сказать, ходячее доказательство милости Божіей къ людямъ, живой образъ благополучія и успѣха, а не предзнаменованіе несчастія или неудачи.

Кр. Вотъ еще, батюшка, какая есть у людей примѣта: если,

при помазаніи, масло входитъ, то больной выздоровѣетъ, а если не входитъ, то умретъ?

— Да этихъ примѣтъ много, сказалъ другой: ежели священникъ пойдетъ изъ дому, да скажетъ: прощайте, то прощаясь съ соборованнымъ,—умретъ; а ежели скажетъ до свиданія, то выздоровѣетъ.

— А то вотъ еще примѣта, сказалъ третій: если дымъ изъ кадила или отъ спичекъ, когда ихъ жгутъ, идетъ къ дверямъ, то это къ смерти, а если—отъ дверей въ передній уголъ, или въ кутъ, то къ животу; куда дымъ, туда и соборованный: дымъ изъ дому,—и человѣка понесутъ вонъ, дымъ въ передній уголъ,—и человѣкъ останется дома.

Свящ. Стало быть, пророками тутъ служатъ не только человѣкъ-священникъ, но и бездушные предметы. Но какъ они пророчатъ объ ожидающей участи больнаго? Сами собою, или по усмотрѣнію Божію? Бездушные предметы сами собою пророчить не могутъ о выздоровленіи, или смерти человѣка; они этого знать не могутъ, потому что у нихъ нѣтъ разума, нѣтъ сознанія. И человѣкъ можетъ предсказать будущее не иначе, какъ по откровенію отъ Бога Напр., пророкъ Исаія по откровенію Божію предсказалъ царю Езекіи, что онъ выздоровѣетъ и проживетъ еще 15 лѣтъ. А священникъ и никто другой не можетъ похвалиться откровеніемъ Божіимъ. Иногда о выздоровленіи или смерти можетъ предсказать человѣкъ опытный, напр., лѣкарь; но это онъ можетъ сдѣлать тогда, когда онъ слѣдитъ за ходомъ болѣзни и когда ему точно извѣстны родъ болѣзни, степень ея развитія, состояніе организма больнаго, но и тутъ часто лѣкаря ошибаются: приговорятъ больнаго къ смерти, а онъ выздоровѣетъ, или обпадежатъ выздоровленіемъ, а онъ умретъ. А священникъ какъ на какомъ основаніи, можетъ предсказать о смерти или выздоровленіи больнаго? При томъ при прощаніи то или другое слово онъ говоритъ безъ намѣренія, случайно; какже на основаніи случайно сказаннаго слова выводить заключеніе о томъ или другомъ? Неразумно такъ вѣрить и въ непреднамѣренныхъ словахъ священника видѣть предсказаніе. Если же думаютъ, что священникъ, хотя безъ намѣренія, скажетъ слово, но это слово вложено въ его уста Богомъ; то и въ этомъ случаѣ ошибаются. Если царю Езекіи было предсказано по откровенію Божію, что онъ выздоровѣетъ; то это потому, что онъ былъ царь благочестивый, и

съ его жизнію была связана судьба избраннаго народа Божія. Онъ уничтожилъ идолопоклонство въ царствѣ Іудейскомъ, введенное его отцомъ, возстановилъ почитаніе истиннаго Бога и употреблялъ особенное стараніе о религіозномъ образованіи народа; имъ держалась вѣра и благочестіе въ народѣ; отъ его дальнѣйшей жизни зависѣла участь царства Іудейскаго. Стало быть, была весьма важная причина, по которой Богъ далъ откровеніе пророку Ісаіи о его выздоровленіи. Не самонадѣянно ли будетъ съ нашей стороны, если мы будемъ думать, что о каждомъ соборуемомъ больномъ Богъ даетъ откровеніе? А что масло не входитъ, дымъ отъ кадила идетъ въ ту или другую сторону,— это очень просто, и происходитъ отъ естественныхъ причинъ. Во время соборованія отъ собравшагося народа, отъ горящихъ свѣчъ бываетъ въ небольшихъ избахъ очень жарко, особенно если не откроютъ трубы. Больнаго пронимаетъ потъ. Масло то и не входитъ, потому что потъ, выступающій изъ поръ кожи, не допускаетъ масло входить въ тѣло. Либо священникъ помазываетъ слишкомъ обильно, отъ того, что на стручцѣ много ваты, и она вбираетъ въ себя много масла, или потому, что при помазаніи обмакиваетъ стручецъ въ масло не однажды, а дважды, или трижды. Масло и не успѣваетъ входить. Напротивъ, когда кожа на тѣлѣ больнаго суха, и масла на стручцѣ не много, то масло и входитъ. Направленіе же дыма въ ту, или другую сторону зависитъ отъ движенія воздуха въ комнатѣ. Вверху жарко, внизу прохладнѣе. Отъ духоты иногда отворяютъ двери, открываютъ трубы. Когда отворятъ двери, верхній теплый воздухъ выходитъ на улицу дверьми, а съ улицы въ комнату идетъ взамѣнъ того внизу воздухъ болѣе холодный. Въ открытую трубу бываетъ тоже тяга воздуха. Поэтому очень естественно, что дымъ вмѣстѣ съ воздухомъ идетъ въ ту или другую сторону, или къ дверямъ или къ переднему углу, или къ печи. Когда вы обращаете вниманіе на то, куда идетъ дымъ и входитъ ли масло, да въ мысляхъ своихъ гадаете о смерти, или выздоровленіи больнаго, то стоите разсѣянно, не внимательно, не слышите, что поютъ и читаютъ; вы не участвуете въ молитвѣ; вы не молитвенники, а гадающіе зрители. Вмѣсто того, чтобы наблюдать за этимъ, лучше углубляйтесь при елеосвященіи въ молитву и молитесь усерднѣе, а не смотрите на дымъ, да на спички.

Кр. А. Узнаютъ еще это какъ-то потому, какой листъ выпа-

детъ въ Евангеліи. Когда Евангеліе кладутъ на голову больнаго, тогда его, раскрываютъ, и какой листъ раскроется, смертный или не смертный, такъ и случится Нашъ покойничекъ, о діаконъ, какъ то по листу этому узнавалъ, умретъ, или оживетъ соборованный

Свящ. Какой листъ выпадетъ! Вотъ такъ и слышится въ этихъ словахъ ворожба! Когда ворожеи гадаютъ въ карты, тогда говорятъ, что на сердце королю или дамѣ выпала такая-то карта, и что она то-то предвѣщаетъ. А вѣдь Евангеліе раскрываютъ не для ворожбы, не для того, чтобы узнать, умретъ или выздоровѣетъ онъ. Раскрывается и полагается оно на голову больнаго, какъ рука Самого Господа, которая можетъ исцѣлить болѣзнь и очистить грѣхи. Стало быть, по Евангелію и нельзя узнавать, умретъ или выздоровѣетъ больной: не для того это раскрывается, Гадать объ этомъ по Евангелію грѣшно Дѣйствительно, покойный о. діаконъ, снимая Евангеліе съ головы больнаго, заглядывалъ и смотрѣлъ, что изъ Евангелія попадется ему въ глаза на раскрытыхъ страницахъ. Это и я замѣчалъ, да не знаю, какъ онъ гадалъ о выздоровленіи или смерти; въ одномъ увѣренъ, что онъ не хорошо дѣлалъ, если увѣрялъ, что такой-то умретъ, а такой-то выздоровѣетъ. Будущіе знаетъ одинъ Богъ.

Кр. Нѣтъ, онъ не то, что завѣрялъ, а такъ только намекалъ; едва-ли, говоритъ, не умретъ, либо скажетъ: ужо не будетъ ли легче, не выздоровѣетъ ли ужо.

— Не всегда же угадывалъ о діаконъ, сказалъ другой. Иногда скажетъ, что едва ли де не умретъ, а глядишь больной выздоровѣетъ.

Свящ. Если и можно предполагать, или угадывать о выздоровленіи, или смерти больнаго, то вовсе не по листу, который раскроется въ Евангеліи, а по роду и состоянію болѣзни. Напр., если чахоточный, или больной водянкою слишкомъ часто и съ большимъ трудомъ дышетъ, то безошибочно можно предположить, что онъ умретъ, или у больнаго горячкою появилась предсмертная хрипота, то можно не ошибиться, если сказать, что смерть его приближается. Но гадать по словамъ, которыя случайно попадутъ на глаза при раскрытіи Евангелія,—это ворожба, грѣхъ.

Кр. А можно ли, батюшка, соборовать на трехъ спичкахъ?

Свящ. Какъ это соборовать на трехъ спичкахъ? Развѣ это водится?

Кр. У насъ здѣсь соборуютъ на семи спичкахъ, а я видалъ въ деревняхъ другихъ приходовъ, тамъ соборуютъ на трехъ, читаютъ только три Евангелія и три раза помазываютъ.

Свящ. Ежели бы при соборованіи помазаніе совершилось только однажды, а не три раза или семь разъ, то и тогда таинство дѣйствительно (*). Но единократное или троекратное помазаніе можетъ быть допущено только тогда, когда больной находится при послѣднемъ издыханіи, умираетъ. Если же больной находится не въ отчаянномъ положеніи; то надъ нимъ должно совершать непремѣнно все чинопослѣдованіе елеосвященія и помазывать его семь разъ. Если же священникъ, кромѣ показанной причины, по какимъ либо другимъ побужденіямъ совершаетъ при елеосвященіи не все показанное по уставу, и помазываетъ больнаго не семь разъ, а три раза, или однажды; то онъ смертно согрѣшаетъ.

Кр. Когда соборуютъ женщинъ, тогда какія Евангелія читаютъ? тѣ же ли, которыя при соборованіи мужчинъ, или другія?

Свящ. Тѣ же.

Кр. А я слыхалъ, что есть женскія Евангелія: когда соборуютъ женщинъ, то ихъ читаютъ, а когда мужчинъ, то читаютъ мужскія Евангелія.

Свящ. Дѣйствительно, въ числѣ седми Евангелій, положенныхъ при елеосвященіи, есть три Евангелія, въ которыхъ говорится о женщинахъ, именно: одно о исцѣленіи Іисусомъ Христомъ тещи Симоновой, которая была больна горячкой, второе о десяти дѣвахъ, третіе о исцѣленіи бѣсноватой дочери Хананской женщины. По чинопослѣдованію елеосвященія должно читать, какъ при соборованіи женщинъ, такъ и при соборованіи мужчинъ всѣ семь Евангелій, а не три только. Стало быть, нѣтъ особыхъ Евангелій для женщинъ и особыхъ для мужчинъ.

(Руков. для Сел. Паст. 1872 г. Іюнь и Іюль №№ 26 и 28).

Бесѣда о Елеопомазаніи за утреней.

Кр. Для чего это, батюшко, за утреней помазываютъ прикладывающихся къ иконѣ? вотъ и сегодня тоже помазали?

Свящ. Вы знаете, что елей или деревянное масло имѣетъ свойство размягчать, дѣлать мягче то, что имъ помажутъ; напр. за-

(*) Скриж. ч. 4 глав. 14.

твердѣла ли опухоль на тѣлѣ,—помажешь—и затвердѣніе сдѣлается мягче. Поэтому его свойству елей таинственно знаменуетъ мягкосердечіе, милосердіе Божіе, милость Божію къ намъ грѣшнымъ, окаменѣлымъ, такъ сказать, затвердѣлымъ грѣшникамъ. А въ то время, какъ священнослужители выйдутъ на средину храма предъ икону праздника, поютъ: «Хвалите имя Господне, исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его; исповѣдайтеся Богу небесному, яко въ вѣкъ милость Его». Слова: «милость Его» повторяются не однажды. Такъ вотъ, сначала на словахъ пѣснопѣніемъ прославляется милость Божія къ людямъ, а когда подходятъ къ цѣлованію праздничной иконы, тогда внѣшнимъ дѣйствіемъ, чрезъ помазаніе елеемъ, напоминается тоже самое, т. е. милость Божія. Стало быть, христіане помазываются елеемъ на челѣ въ знакъ милости Божіей. Замѣтьте еще, что при помазаніи священникъ изображаетъ на челѣ крестъ, во первыхъ потому, что у насъ во всѣхъ знаменательныхъ дѣйствіяхъ употребляется крестъ, а во вторыхъ и главнымъ образомъ потому, что милость Божія къ людямъ явилась особенно въ томъ, что Сынъ Божій воплотился нашего ради спасенія и за насъ грѣшныхъ пострадалъ на крестѣ.

Кр. Вотъ оно какъ! не спроста и помазаютъ.

Свящ. Да! И вотъ когда мы удостоимся помазанія, тогда должны представить себѣ, какъ милостивъ Господь къ намъ грѣшнымъ, и что Господь милостію Своею, выраженною этимъ внѣшнимъ знакомъ (помазаніемъ), желаетъ размягчить очерствѣлыя вогрѣхахъ, окаменѣлыя въ злости и враждѣ души и расположить ихъ къ покаянію, милосердію, взаимному миру и любви.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г. № 23).

Бесѣда о коливѣ или кутьѣ.

Свящ. При поминовеніи усопшихъ вы приносите въ церковь коливо, или, попросту сказать, кутью. Для чего же это? Какъ вы думаете?

Кр. Чтобы поминать родителей.

Свящ. Да какъ же кутьею поминаются родители?

Кр Какъ поминаютъ?! Да вѣдь знаешь какъ, батюшко! Послѣ панихиды ѣдятъ кутью и поминаютъ.

Свящ. Польза что ли отъ того душамъ усопшимъ, что съѣдятъ кутью?

Кр. Ужъ это не знаемъ подлинно, а видно польза.

Свящ. Ну, это маленько не такъ. Кутью мы готовимъ и приносимъ въ церковь въ память умершихъ не столько для пользы душъ усопшихъ, сколько для своей душевной пользы, для своего назиданія, для выраженія своей вѣры въ воскресеніе и въ блаженное безсмертіе. Кутья варится изъ пшеницы; сорочинское пшено—тоже пшеница, только не здѣшняя, не русская, а растетъ въ жаркихъ странахъ. Пшеничныя зерна служатъ символами воскресенія мертвыхъ тѣлъ. Зерно, посѣянное въ землю, изгниваетъ, все равно, какъ тѣло, схороненное въ могилу. Изъ этого истлѣвшаго зерна въ весеннюю пору, подъ вліяніемъ солнечной теплоты и влаги, выходитъ ростокъ, является стебель, вырастаетъ колосъ, а въ колосѣ такое же точно зерно, какое было посѣяно въ землю и сгнило Подобнымъ образомъ тѣло, изгнившее въ землѣ, въ послѣдній день міра, по гласу Сына Божія воскреснетъ, оживетъ и явится изъ земли настоящее тѣло человѣческое. Принося кутью въ церковь, мы этимъ выражаемъ свою вѣру въ воскресеніе мертвыхъ, вѣру въ то, что всѣ поминаемые нами умершіе родители и родственники въ послѣдній день міра воскреснутъ. Зерна пшеницы подслащиваются медомъ или сахаромъ. Это для чего? Какъ вы думаете?

Кр Для того, думаю, чтобы слаще и вкуснѣе была кутья.

Свящ. Нѣтъ, не для того, а вотъ для чего: чтобы выразить нашу надежду на блаженное безсмертіе поминаемыхъ нами присныхъ. Изъ земныхъ веществъ, употребляемыхъ въ пищу, что слаще меда и сахара? Также нѣтъ ничего сладостнѣе блаженства небеснаго. Стало быть, насыщенная медомъ, или сахаромъ, кутья значитъ сладость блаженной жизни, наслажденіе вѣчнымъ блаженствомъ. Такимъ образомъ, принося коливо, мы какъ бы такъ говоримъ: «Господи! вѣруемъ, что тѣла усопшихъ нашихъ сродниковъ возстанутъ изъ гробовъ во всеобщее воскресеніе подобно тому, какъ изъ зерепъ этой пшеницы, изгнившихъ въ землѣ, выростаютъ новыя зерна, и надѣемся, Господи, что ты услышишь наши молитвы и сподобишь нашихъ присныхъ вкусить сладость вѣчнаго блаженства». На кутьѣ мы ставимъ зажженную свѣчу. Огонь-то горящей на кутьѣ свѣчи и означаетъ нашу вѣру въ воскресеніе мертвыхъ. Какъ горящая свѣча свѣтитъ надъ

коливомъ, такъ вѣра и надежда освѣщаютъ намъ мракъ могилы и открываютъ имѣющее быть воскресеніе мертвыхъ и блаженное безсмертіе.

Кр. Такъ вотъ что! И это неспроста. Выходитъ кутью-то надобно дѣлать непремѣнно изъ пшеницы А то иные возьмутъ сушеной малины и разведутъ ее медовой сытой, либо въ стаканѣ размочатъ пряники. Вотъ тебѣ и кутья!

Свящ. Да, кутью надобно непремѣнно приготовлять изъ пшеницы, изъ русской ли то пшеницы, или изъ пшена, такъ называемаго, сорочинскаго, а не изъ малины, не изъ пряниковъ. Малина, пряники не могутъ служить символами воскресенія мертвыхъ, не выражаютъ этой мысли.

Кр. А изюмомъ можно обкладывать кутью?

Свящ. Я думаю, можно. Въ томъ нѣтъ ничего противнаго смыслу, какой придается коливу. Изюмъ сладокъ; онъ служитъ приправой къ меду или сахару. Кромѣ того, онъ служитъ какъ бы внѣшнимъ украшеніемъ, убранствомъ колива. Слѣдовательно, изюмъ будетъ выражать сладость и красоту небеснаго блаженства.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г. № 26).

Бесѣда объ орлецахъ, какъ принадлежностяхъ Архіерейскаго служенія.

Батюшко, говорятъ, что архіереи на орлахъ служатъ. Правда, али нѣтъ?

— Какъ это на орлахъ?

— Да я слыхалъ, что нынѣ архіереи служатъ на какихъ-то орлахъ.

— Не на орлахъ, а на орлецахъ. Орлецами называются круглые коврики съ вышитымъ на нихъ изображеніемъ города, а надъ городомъ орла. Во время службы архіереи всегда стоятъ на такомъ коврѣ, или орлецѣ. И святитель Тихонъ, какъ епископъ, служилъ тоже на орлецахъ. Что же тебѣ пришло на мысль спросить объ этомъ?

— Да мнѣ на диво было, что архіереи служатъ на какихъ-то орлахъ; то-то я и спросилъ.

— Съ чего однако это взято? что это значитъ? какъ вы слыхали?

— Я слыхалъ вотъ что. Когда архіерей становится на орла; тогда онъ говоритъ: если я стану вѣровать и учить не по православному, если стану жить не по христіански, не по Апостольски; то пусть этотъ орелъ унесетъ меня на своихъ крыльяхъ въ адъ.

— Не совсѣмъ такъ. Какъ архіерей встаетъ на орлецъ во время служенія; то не говоритъ того, что ты сказалъ, а при посвященіи его въ санъ епископа нѣчто похожее на это бываетъ. Избранный во епископа, предъ рукоположеніемъ своимъ, въ храмѣ до начатія литургіи, приводится предъ епископовъ, которые въ то время сидятъ на амвонѣ среди церкви въ полномъ облаченіи, становится на изображеніи орла или на орлецѣ и исповѣдуетъ предъ епископами и всею церковію свою вѣру, а для этого произноситъ символъ вѣры, отвергаетъ заблужденія еретиковъ и даетъ обѣщаніе исполнять правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и наконецъ принимаетъ присягу на вѣрность Государю,—вотъ и все, но и въ это время онъ не говоритъ того, что ты слыхалъ отъ другихъ. Это пустая молва. А что архіерей становится на коверъ съ изображеніемъ города и надъ нимъ орла, то это вотъ что значитъ: изображеніе города означаетъ тотъ каѳедральный городъ, въ которомъ онъ епископомъ и надъ которымъ имѣетъ духовную власть, а орелъ напоминаетъ епископу, что онъ въ ученіи и жизни долженъ быть подобенъ орлу, который возносится выше всѣхъ къ солнцу. Какъ орелъ на своихъ крыльяхъ поднимается слишкомъ высоко отъ земли, такъ и епископъ долженъ быть выше всего земнаго и житейскаго, долженъ быть выше и лучше всѣхъ людей по благочестивой жизни. Какъ орелъ съ такой высоты обнимаетъ своимъ взоромъ большое пространство земли, видитъ оттуда города и селенія; такъ и епископъ долженъ наблюдать надъ своею паствою, надзирать за вѣрою и жизнію христіанъ, которые поручены его попеченію. Вы замѣчали конечно, что на иконѣ св. Евангелиста Іоанна, напр. на царскихъ вратахъ, изображается орелъ, и это вотъ почему. Евангелистъ Іоаннъ начинаетъ свое Евангеліе словами: «Въ началѣ было Слово (т. е. Сынъ Божій), и Слово было у Бога, и это Слово было Богъ», такимъ образомъ въ первыхъ же строкахъ своего Евангелія говоритъ о предвѣчномъ бытіи и божествѣ Сына Божія: поэтому и называется Богословомъ. Какъ орелъ

возлетаетъ слишкомъ высоко, такъ и Евангелистъ Іоаннъ первый, такъ сказать, возлетѣлъ такъ высоко, или, иначе, вознесся на высоту такого ученія. Говорятъ, что орелъ можетъ своими глазами смотрѣть на ярко блистающее солнце, тогда какъ никто изъ людей и животныхъ на него прямо глядѣть не можетъ, ничей глазъ не вынесетъ его блистающаго свѣта. Такъ и Евангелистъ Іоаннъ, по откровенію Св. Духа, прозрѣлъ тайну божества о вѣчности и единосущіи Сына Божія со Отцемъ и о сотвореніи Сыномъ Божіимъ всего существующаго, а этой тайны никто изъ людей своимъ умомъ постигнуть не могъ. Такъ вотъ, какъ орелъ на иконѣ св. Евангелиста Іоанна Богослова означаетъ высоту его богословія, полноту, чистоту и истинность его ученія о божествѣ Сына Божія; такъ орелъ на коврѣ, на которомъ становится епископъ, напоминаетъ ему, чтобы онъ преподавалъ народу ученіе о Богѣ высокое, чистое, правое и истинное, такое же, какое изложилъ въ своемъ Евангеліи Апостолъ Іоаннъ, чтобы по учительству и назидательности онъ былъ выше всѣхъ подчиненныхъ ему пастырей, т. е. священниковъ.

— Вотъ оно что!

— А нѣкоторые толкуютъ это еще иначе. Одноглавый орелъ, какой вышивается на орлецѣ, былъ гербомъ Римской Имперіи, подобно тому, какъ нынѣ гербомъ Россійской Имперіи служитъ двуглавый орелъ съ изображеніемъ на груди его св. Георгія побѣдоносца У Римлянъ при войскахъ были знамена, какъ это водится и нынѣ у всѣхъ народовъ; на знаменахъ этихъ былъ изображенъ одноглавый орелъ. Іисусъ Христосъ и Апостолы проповѣдовали Евангеліе въ то время, когда Римская Имперія стояла на самой высокой степени просвѣщенія, могущества и славы, язычество,—религія римлянъ и другихъ подвластныхъ Риму народовъ,—господствовало тогда во всей силѣ и стояло крѣпко. Однако, при всемъ этомъ, не смотря на гоненія, которымъ подвергались христіане, не смотря на многія другія препятствія къ распространенію христіанства, Апостолы, бывшіе изъ людей не книжныхъ, не ученыхъ, простыхъ, проповѣдали Евангеліе, распространили вѣру Христову, покорили Христу языческіе народы, и вѣра Христова восторжествовала надъ язычествомъ, крестъ восторжествовалъ надъ Римскимъ орломъ. Изображеніе города и орла на орлецѣ означаетъ римскую Имперію. Поэтому-то епископы, какъ преемники Апостоловъ, и становятся ногами на Римскаго орла

въ знакъ того, что Апостолы покорили вѣрѣ Христовой языческую Римскую Имперію.

(Руков. для Сельск. Паст. 1871 г. Октябрь № 33).

Бесѣда объ осквернении храма.

Одинъ изъ крестьянъ спросилъ: я слыхалъ, что если женщина войдетъ въ алтарь, то послѣ того снова святятъ церковь. Правда ли это, батюшко?

Свящ. Отъ кого же ты это слыхалъ?

Кр. Да отъ своего же брата—мужиковъ.

Свящ. Да развѣ женщина нечистое существо?

Кр. Все же имъ почему-то запрещено входить въ алтарь.

Свящ. Да вѣдь и мужчинамъ, не имѣющимъ священной степени, запрещено это: входить въ алтарь могутъ только священники, діаконы и причетники, имѣющіе стихарь. А если старосты, или другія непосвященныя лица, заходятъ туда для поставленія свѣчей, то это дѣлается по нуждѣ и въ нарушеніе церковнаго правила. Однако послѣ входа въ алтарь мужчины не святятъ же церковь. Нѣтъ, неправильно же вы думаете, что однимъ только женщинамъ запрещено входить въ это святое мѣсто храма, и напрасно говорите, что послѣ женщины, еслибы она вошла въ алтарь почему нибудь, церковь освящаютъ вновь. Церковь освящается вновь только тогда, когда она осквернена будетъ отъ еретиковъ и язычниковъ ругательными, кощунственными дѣйствіями, напр. если язычники и еретики введутъ въ церковь нечистыхъ животныхъ, или будутъ въ церкви плясать, или какъ иначе поругаются надъ святынею, либо когда она будетъ осквернена убійствомъ и пролитіемъ человѣческой крови, или когда нечистое животное, напр кошка, собака подохнетъ, или родитъ въ церкви, равнымъ образомъ тогда, когда женщина, имѣющая мѣсячное очищеніе, осквернитъ помостъ алтаря или храма. Да и на этотъ разъ освященіе бываетъ малое, т. е. освященіе воды и окропленіе церкви съ прочтеніемъ особой молитвы, а не полное: престолъ остается ненарушеннымъ. Выходитъ, что толки, которые ты слышалъ, мало справедливы, именно: освящаютъ церковь

малымъ освященіемъ тогда, когда женщина во время мѣсячнаго очищенія зайдетъ въ алтарь и осквернитъ въ немъ помостъ.

(Руков. для Сельск. Паст. № 22 1870 г.).

Бесѣда о воскресеніи самоубійцъ.

Одинъ крестьянинъ спросилъ: батюшко, воскреснутъ ли и явятся ли на судъ умершіе отъ пьянства, удавившіеся, утопившіеся и другіе самоубійцы? говорятъ, что они идутъ прямо въ адъ, а на страшный судъ имъ являться не для чего?

А я слыхалъ, сказалъ другой, что еретики и чародѣи тоже не явятся на судъ, а идутъ прямо въ адъ.

Свящ. Нѣтъ, неправда. Господь Іисусъ Христосъ сказалъ, что «вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ; вси, т. е. всѣ безъ исключенія и сотворшіи благая и сотворшіи злая», слѣд. и самоубійцы и умершіе отъ пьянства. А въ посланіи Апостола Павла написано, что «всѣмъ намъ подобаетъ явиться предъ судилищемъ Христовымъ; всѣмъ», слѣд. и еретикамъ и чародѣямъ. А въ церковной пѣсни слышалъ что поется: «общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя»? Слышишь ли? воскресеніе называется общимъ, всеобщимъ.

Кр. Читальщица, что по покойникамъ читаетъ, сказывала, что объ этомъ въ псалтири вычитала.

Свящ. Должно быть твоя читальщица имѣетъ въ виду слова псалма: «не воскреснутъ нечестивіи на судъ», и такъ понимаетъ ихъ, что отъявленные грѣшники не воскреснутъ при всеобщемъ воскресеніи; но вѣдь это не то значитъ. А ты послушай-ка что въ слѣдъ за этой рѣчью сказано въ томъ же псалмѣ. «Не воскреснутъ нечестивіи на судъ», а потомъ прибавлено: «ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ». Если тутъ разумѣть воскресеніе мертвыхъ, которое будетъ при концѣ міра; то какъ грѣшники не воскреснутъ въ совѣтъ праведныхъ? это будетъ безсмыслица. «Не воскреснутъ» значитъ не устоятъ, т. е. нечестивые не устоятъ на судѣ, не отстоятъ своей виновности, не оправдаются, не смогутъ дать отчета, а грѣшники не устоятъ въ совѣтѣ праведныхъ. Вѣдь царь Давидъ писалъ свою псалтирь не по-славянски—или не по—русски, а на еврейскомъ языкѣ; съ еврейскаго она переведена на греческій, а ужъ съ греческаго на

славянскій. При переводѣ съ одного языка на другой и вышло, что слово-то не точно выражено, настоящій смыслъ его не выдержанъ.

Кр. Такъ вотъ что! Какъ же это въ дому-то Давидовѣ соберутся всѣ племена? Вѣдь множество людей жило въ свѣтѣ отъ созданія міра; какъ всѣ они помѣстятся въ одномъ дому? развѣ великъ слишкомъ домъ-то?

Свящ. Почему же ты полагаешь, что всеобщій судъ будетъ происходить въ дому Давидовѣ?

Кр. А въ церкви-то, во время заутрени, поютъ: «въ дому Давидовѣ престолы поставятся и судятся вся племена».

Свящ. Подъ домомъ Давидовымъ тутъ нельзя разумѣть буквально домъ, зданіе, какъ строеніе—дворецъ Давидовъ. Тоже за заутреней поется антифонъ: «ненавидящіи Сіона посрамитеся отъ Господа». Сіонъ—гора. Можно-ли ненавидить гору? и кто ненавидитъ гору? А тутъ подъ Сіономъ разумѣется столица царства Іудейскаго, Іерусалимъ, котораго часть построена на горѣ Сіонѣ. Также подъ Сіономъ въ буквальномъ смыслѣ надо разумѣть и все царство Іудейское, а въ переносномъ—церковь Христову. Слѣд. смыслъ будетъ такой: «ненавидящіе Іерусалимъ», т. е. враги Іудейскаго царства и враги Христовой церкви будутъ посрамлены Господомъ. Точно также и подъ домомъ Давидовымъ разумѣется не домъ, какъ зданіе, не дворецъ Давидовъ, а самый Іерусалимъ, въ которомъ находился его домъ. Такимъ образомъ это будетъ значить, что престолъ судьи поставится въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ домъ Давидовъ. Да и того самаго дома, въ которомъ жилъ Давидъ, теперь ужъ давно нѣтъ.

Кр. То-то, я думалъ: какъ такъ во дворцѣ Давидовѣ помѣститься столько народу?

Свящ. Да вѣдь послѣ воскресенія тѣла умершихъ людей будутъ не такія, какія теперь, а духовныя, нетлѣнныя, тонкія, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: «сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное». Значитъ, на маломъ пространствѣ тогда можетъ помѣститься много воскресшихъ людей: тѣсно не будетъ, не бойся.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г. № 22)

Суевѣрный обрядъ крещенія кукушекъ.

Въ нашемъ простомъ народѣ еще доселѣ совершается много такихъ суевѣрныхъ орбядовъ, которые поражаютъ своею странностію и загадочностію, чтобы не сказать болѣе, и на которые поэтому должно быть обращено особенное вниманіе. Въ числѣ такихъ обрядовъ самое видное мѣсто занимаетъ обрядъ, такъ называемаго, крещенія кукушекъ, распространенный особенно въ селеніяхъ великорусскихъ

Названный обрядъ въ различныхъ мѣстностяхъ совершается въ различное время—на третьей, четвертой, пятой или шестой недѣлѣ послѣ Пасхи, но преимущественно въ недѣлю семицкую, когда поминаютъ усопшихъ. Совершается онъ слѣдующимъ образомъ: женщины и дѣвицы собираются въ лѣсъ, дѣлаютъ изъ лоскутьевъ и цвѣтовъ чучело птицы и сажаютъ на вѣтку, а подъ нею привѣшиваютъ шейные кресты; иногда же, вмѣсто чучела, отыскиваютъ траву, называемую кукушкой, и, вырвавъ ее съ корнемъ, одѣваютъ въ сорочку, потомъ кладутъ на землю, и ставятъ надъ нею крестообразно двѣ дуги, покрывая ихъ платками и вѣшая съ двухъ сторонъ по кресту. Въ Тульской и Орловской губерніяхъ надѣваютъ крестикъ на самое чучело кукушки, при чемъ поютъ: «кукушки, голубушки! кумитеся, любитеся, даритеся». Это называется крестить кукушку или кумиться. Двѣ дѣвицы, поцѣловавшись изъ-подъ дуги, мѣняются крестами, и называются кумами. Въ другихъ мѣстахъ это дѣлается нѣсколько иначе: въ праздникъ Семика, въ обстановкѣ котораго, замѣтимъ кстати, также много суевѣрнаго, поселяне приходятъ въ рощу, отыскиваютъ двѣ плакучихъ березы, нагибаютъ и связываютъ ихъ вѣтви разноцвѣтными лентами, платками и полотенцами въ видѣ вѣнка: надъ вѣнкомъ кладутъ означенную траву или чучело кукушки, а по сторонамъ привѣшиваютъ кресты. Двѣ дѣвицы, желающія покумиться, должны обойти вокругъ этихъ березъ—одна на встрѣчу другой, потомъ трижды поцѣловаться сквозь вѣнокъ,—передать другъ дружкѣ красное яйцо. Хоръ поетъ при этомъ: «ты, кумушка, ряба! ты кому же кума? Покумимся, кумушки, покумимся, голубушки»! Названныя кумушки обмѣниваются крестами и кольцами, а кукушку раздѣляютъ на части, и хранятъ у себя на память кумовства. За тѣмъ слѣдуетъ пиршество, необходимою принадлежностію котораго бываетъ яичница. Тѣ, которыя поку-

мились въ Семикъ, ходятъ на Троицынъ день развивать вѣнки или бросать ихъ въ воду, при чемъ поютъ: «разкумимся, кумушки, разкумимся, голубушки! Семикъ да и Троица».

Останавливаясь на этомъ обрядѣ, мы не сразу можемъ понять его смыслъ и значеніе. Подслушать смыслъ этотъ мы не могли и въ самомъ народѣ,—видно, что онъ совершаетъ обрядъ болѣе по привычкѣ или по преданію. Тѣмъ не менѣе нельзя предполагать, что народъ, совершая этотъ обрядъ, понимаетъ его въ прямомъ или буквальномъ смыслѣ, т. е. крестя кукушекъ, такъ и думаетъ, что креститъ этихъ именно птицъ, или даже чучело ихъ. Здѣсь, очевидно, кроется какой нибудь символъ, и прежде всего не служитъ ли символомъ чего нибудь самая кукушка? Въ народныхъ малороссійскихъ пѣсняхъ кукушка прилетаетъ горевать надъ трупами умершихъ; она эмблема сильной сердечной печали по милымъ покойникамъ; у литовцевъ есть преданіе о превращеніи въ кукушку неутѣшной сестры, которая долго и горько оплакивала смерть своего брата. На деревянныхъ могильныхъ крестахъ у южныхъ славянъ изображаютъ столько кукушекъ, сколько родственниковъ, и особенно сестеръ, грустятъ по усопшему, и до сихъ поръ дѣвица, потерявшая брата, не можетъ удержаться отъ слезъ, какъ скоро заслышитъ голосъ кукушки. У насъ обращаются къ кукушкѣ съ вопросами о покойникахъ; въ одной свадебной пѣснѣ невѣста сирота посылаетъ кукушку за своими умершими родственниками, чтобы они пришли съ того свѣта благословить ее на новое житье. Въ народномъ языкѣ и преданіяхъ мы встрѣчаемъ свидѣтельства о томъ, что нашими предками самыя души усопшихъ представлялись въ образѣ птицъ (*), и такое представленіе особенно часто переносилось на кукушку. О душахъ умершихъ дѣтей разсказываютъ на Волыни, что весною они прилетаютъ съ неба, принимая видъ пѣвчихъ пташекъ

(*) Суевѣріе это до половины прошлаго столѣтія раздѣлялось даже лицами высшихъ слоевъ русскаго общества. Въ апрѣлѣ 1754 года умеръ гофмейстеръ Чоглоковъ; въ открытое окно спальни его жены влетѣла птица, и сѣла на карнизѣ противъ постели; увидя птицу Чоглокова сказала, что это прилетѣла душа ея мужа, и разубѣдить ее въ этомъ не было никакой возможности. Въ нѣкоторыхъ великорусскихъ селеніяхъ и теперь еще, въ теченіи шести недѣль послѣ чьей либо смерти, стелютъ на окно бѣлое полотенце, выпуская одинъ конецъ на улицу, а на полотенце кладутъ хлѣбъ и вѣрятъ, что душа покойника есть та самая птица, которая станетъ прилетать къ окну и клевать положенный хлѣбъ.

и, садясь по деревьямъ возлѣ отцовскихъ избъ, поютъ сладкозвучныя пѣсни, чтобы утѣшить своихъ осиротѣлыхъ родителей. Въ похоронныхъ и надгробныхъ причитаніяхъ слышатся такія поэтическія обращенія къ милымъ сердцу покойникамъ: «прилетай ко мнѣ хоть яснымъ соколомъ, прилетай ко мнѣ хоть кукушечкой, прокукуй мнѣ свою волюшку»! Въ такомъ, кажется, значеніи являются кукушки и въ обрядѣ, разсматриваемомъ нами. Подтвержденіемъ этого служитъ отчасти одна игра, указывающая на тотъ же обрядъ кумовства, какой совершается и при крещеніи кукушекъ: дѣвицы избираютъ куму и садятся въ кружокъ, кума обходитъ ихъ и спрашиваетъ: чье это дитя?—Твое и мое.—Кому его крестить? Тебѣ и мнѣ. Послѣ того кума и та, которую она спрашивала, разбѣгаются въ разныя стороны, и, обѣжавъ кругъ три раза, останавливаются. Кто прибѣжитъ прежде, та садится, а другая идетъ спрашивать. Что эта игра и обрядъ крещенія кукушекъ имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ, за это ручается то, что они совершаются въ одно и тоже время, т. е. въ указанныя нами недѣли послѣ Пасхи.

Впрочемъ, говоря такъ, мы только приближаемся къ смыслу обряда крещенія кукушекъ. Болѣе же осязательное значеніе обрядъ этотъ получитъ для насъ только тогда, когда мы сблизимъ его съ другими народными повѣрьями, наблюдаемыми одновременно съ нимъ, и преимущественно въ недѣлю семицкую. Изъ круга этихъ повѣрій яснѣе другихъ выдаются и имѣютъ для насъ значеніе повѣрья о русалкахъ. Русскіе поселяне убѣждены, что русалки суть души младенцевъ мертворожденныхъ, или умершихъ безъ крещенія. Разсказываютъ, что наканунѣ Троицына дня онѣ бѣгаютъ по колосистымъ нивамъ, хлопаютъ въ ладоши и приговариваютъ: «ухъ-ухъ, соломянный духъ! мене мати породила, не крещену положила», т. е. схоронила. Тѣ изъ нихъ, которыя тотчасъ послѣ рожденія были потоплены своими невѣнчанными матерями, т. е. дѣвицами, любятъ садиться на березахъ и колыхаться на ихъ вѣткахъ. По другимъ разсказамъ, души некрещенныхъ младенцевъ, до превращенія своего въ русалокъ, въ теченіи семи лѣтъ, летаютъ по воздуху (преимущественно около Троицына дня), и жалобно просятъ, чтобы ихъ окрестили; кто заслышитъ ихъ грустный умоляющій голосъ, тотъ долженъ сказать: «крещаю тебя, Иванъ да Марья, во имя Отца и Сына и Святаго Духа»! Послѣ этихъ словъ онѣ возносятся на небо, какъ бы воспринявшія крещеніе.

Изъ всего сказаннаго выводъ долженъ быть слѣдующій: если не окрещенныя души, летая по воздуху, испрашиваютъ себѣ крещенія, если самое появленіе ихъ совпадаетъ съ временемъ совершенія обряда, извѣстнаго подъ именемъ крещенія кукушекъ, если наконецъ душа олицетворялась въ образѣ птицы, и кукушка принималась эмблемою сиротства; то, кажется, позволительна будетъ догадка, что подъ крещеніемъ кукушекъ должно понимать символическій обрядъ крещенія младенцевъ, умершихъ безъ этого таинства, и потому осужденныхъ блуждать по свѣту. Дѣти народному уму представляются чистыми, невинными, безгрѣшными; но умирая безъ крещенія, онѣ не могутъ войти въ царство блаженныхъ. Сострадая ихъ безотрадной судьбѣ, простолюдинъ создалъ обрядъ посмертнаго крещенія, чтобы такимъ образомъ открыть душамъ младенцевъ вѣрный путь въ небесныя обители. Очевидно, что подобное воззрѣніе могло родиться только въ эпоху христіанскую, но тѣмъ не менѣе оно перешло въ обрядъ подъ сильнымъ вліяніемъ языческихъ представленій. Отсюда же само собою слѣдуетъ то, что на обрядъ крещенія кукушекъ нельзя смотрѣть какъ на невинную забаву деревенской молодежи,—а на многія народныя суевѣрія мы привыкли смотрѣть именно такимъ образомъ,—но, напротивъ, должно отнестись къ нему съ словомъ осужденія и порицанія. Такимъ же словомъ лучше всего будетъ разъясненіе смысла и значенія обряда.

К. М.

(Руков. для Сельск. Паст. 1872 г. Сентябрь № 37).

Объ уничтоженіи масляничнаго разгула.

Справедливо говорятъ, что человѣческая жизнь есть борьба. И подлинно борьба, иногда жестокая: борьба за свое существованіе,—за насущный кусокъ хлѣба,—борьба за честь и свободу, борьба съ окружающею природою за право господства надъ нею. Жизнь человѣка христіанина, слушатели, есть по преимуществу борьба: борьба со зломъ, господствующимъ въ мірѣ, и съ предводителемъ этого зла, діаволомъ, борьба за нравственное самоусовершенствованіе съ своими худыми привычками и наклонностями. Поэтому каждый христіанинъ называется воиномъ Христовымъ. Каждый воинъ, при вступленіи въ военную службу,

даетъ присягу служить царю вѣрой и правдой, не щадя своей жизни. Такъ и каждый христіанинъ, при крещеніи, предъ вступленіемъ въ вѣру Христову, чрезъ воспріемника своего, отрекаясь отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, даетъ присягу служить небесному Царю, Христу Богу, вѣрой и правдой, до послѣдняго своего издыханія бороться со врагомъ Христовымъ, діаволомъ. Есть борьба частная со зломъ, которую каждый христіанинъ, въ силу присяги своей предъ Богомъ, долженъ вести,—это борьба съ своими худыми привычками и наклонностями. Но есть борьба со зломъ общественная, когда зло принимаетъ такіе размѣры, что нужны общія, дружныя усилія, чтобы побѣдить зло. Счастливо то общество, которое ведетъ сообща дружную борьбу со зломъ! Значитъ, нужно надѣяться на усовершенствованіе этого общества. Радовались мы, слушатели, что вы начали борьбу съ однимъ изъ самыхъ важныхъ своихъ золъ, борьбу съ пьянствомъ, и начали эту борьбу составленіемъ общественнаго приговора о закрытіи кабаковъ въ своемъ приходѣ. Дай Богъ, чтобы ваше доброе начинаніе привело къ прочному успѣху. Дай, Богъ, чтобъ эта борьба послужила началомъ къ борьбѣ противъ другихъ общественныхъ вашихъ золъ Вѣдь зло въ обществѣ тогда и сильно, когда большинство сочувствуетъ этому злу. Но когда все общество дружно вооружается противъ зла, тогда зло само собой ослабѣваетъ. А есть еще, слушатели, въ нашемъ обществѣ много золъ, противъ которыхъ намъ нужна дружная борьба. Между многими видами зла, укажу вамъ на одно зло, которое издавна существуетъ въ христіанскомъ обществѣ, къ стыду имени христіанскаго. Зло это—всеобщее объяденіе и пьянство въ сырную недѣлю, которое бываетъ у насъ совершенно наперекоръ требованіямъ св. Церкви и истощаетъ и безъ того небогатое ваше состояніе. Какъ приговоромъ общественнымъ вы согласились закрыть кабаки въ приходѣ, эти главные притоны вашей порчи и обнищанія, такъ, дай Богъ, чтобы вы подобнымъ же приговоромъ уничтожили и это пагубное для всѣхъ объяденіе и пьянство. Знаете ли, слушатели, откуда у насъ завелся обычай справлять масляницу? Наши предки, когда еще не были просвѣщены христіанскою вѣрою, имѣли обычай, при наступленіи мѣсяца марта, встрѣчать весну, и встрѣчали эту весну разными плясками, конскими ристалищами, сопровождавшимися пьянствомъ и развратомъ, при чемъ былъ обычай сожигать зиму, который и до сихъ

норъ держится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. По принятіи вѣры христіанской, когда мѣсяцъ мартъ сталъ приходиться въ великомъ постѣ, предки наши вмѣсто того, чтобы, согласно требованіямъ св. Церкви, совсѣмъ бросить этотъ обычай, перенесли его съ поста на послѣднюю недѣлю предъ великимъ постомъ. Уже потому одному, слушатели, что происхожденіе масляницы чисто языческое, бѣсовскій праздникъ, а не Божій, намъ, если только не напрасно называемся христіанами, слѣдуетъ позаботиться объ уничтоженіи ея, какъ обычая совершенно неприличнаго христіанамъ. Язычники не почитали грѣхомъ проводить въ разгулѣ и всякаго рода непотребствахъ не только время масляницы, но и всякое другое время. Ихъ вѣра это дозволяла и даже одобряла. Но христіанство все это запрещаетъ и осуждаетъ, какъ тяжкій грѣхъ. Поэтому, кто предается объяденію и пьянству и распутству, слѣдуя языческимъ обычаямъ, тотъ возвращается къ язычеству и забываетъ, что онъ христіанинъ.

Прискорбнѣе всего то, что объяденіе и пьянство, какъ бы на зло св Церкви, допускается у насъ на такой недѣлѣ, когда св. Церковь и богослуженіемъ съ великими поклонами, и запрещеніемъ мясной пищи, старается приготовить насъ къ посту и покаянію во грѣхахъ. Судите сами: въ церкви совершается призывъ грѣшника къ покаянію и сокрушенію во грѣхахъ, такъ что въ среду и пятницу на сырной недѣлѣ запрещено совершать литургію, самое радостное и торжественное богослуженіе, а у насъ безчинніе, объяденіе и пьянство... Не злая ли это насмѣшка надъ св. Церковію? Не напрасно св. Церковь, руководимая Духомъ Святымъ, въ воскресенье предъ масляницей, читаетъ намъ Евангеліе о страшномъ судѣ Христовомъ. Когда именно будетъ этотъ судъ Христовъ, это намъ не открыто, да и не полезно намъ знать. Но, къ предостереженію нашему, Господь открылъ намъ нѣкоторые признаки наступленія суда Христова. «Какъ было во дни Ноя, говоритъ Господь во св. Евангеліи, такъ будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго. Ибо, какъ во дни предъ потопомъ, ѣли, пили, женились, выходили замужъ до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ; такъ будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго». Значитъ, въ какомъ состояніи родъ человѣческій находился предъ потопомъ, въ такомъ же состояніи будетъ и предъ пришествіемъ Господа на землю.

Во дни предъ потопомъ, какъ видно изъ Евангелія, люди заботились только о выгодахъ и пріятностяхъ жизни, а о Богѣ и небесной жизни вовсе не думали. Такъ будетъ и предъ пришествіемъ Господа. Люди только и будутъ заботиться о насыщеніи своего чрева, и выгодахъ и пріятностяхъ земной жизни. Забвеніе Бога будетъ всеобщее. И вотъ, среди этого-то всеобщаго забвенія Бога и среди всеобщаго стремленія къ пріятностямъ и удобствамъ жизни и заботъ о своемъ чревѣ, и наступитъ судъ Христовъ. Если въ какое время года у насъ бываетъ всеобщее забвеніе Бога, какое было предъ потопомъ, всеобщее стремленіе къ веселію, пьянству и пресыщенію, если когда мы доходимъ до такого нравственнаго растлѣнія и самозабвенія и уподобляемся скотамъ,—такъ это именно во дни масляницы. Почемъ знать? Быть можетъ въ эти то дни нашего нравственнаго самозабвенія и растлѣнія и накроетъ насъ судъ Христовъ?... Не даромъ, говорю я, св. Церковь, руководимая Духомъ святымъ, предъ наступленіемъ сырной седмицы, читаетъ намъ Евангеліе о страшномъ судѣ Христовомъ. Не даромъ Господь Іисусъ Христосъ, говоря о страшномъ судѣ, предостерегаетъ насъ такими словами: «смотрите, чтобъ не отяготились сердца ваши объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно». (Лук 21, 34). Да, слушатели, къ стыду нашему существуетъ масляничное объяденіе и пьянство и къ крайнему огорченію св. Церкви.

А между тѣмъ, сколько мы тратимъ на масляницу денегъ! Каждому домохозяину среднимъ числомъ это масляничное гулянье стоитъ не менѣе 5 рублей. Развѣ это бездѣлица для васъ, особенно въ нынѣшніе года всеобщаго безденежья, недостатка въ хлѣбѣ и безкормицы для скота? А сколько истратится денегъ во всемъ приходѣ! Не беру я въ разсчетъ еще того, что съ приготовленіемъ къ масляницѣ у насъ теряется цѣлая недѣля рабочихъ дней. Многіе, въ простые дни, питаясь въ проголодь однимъ хлѣбомъ, считаютъ какою-то обязанностію справить масляницу, хотя бы это обошлось съ самыми тяжелыми займами. Берутъ въ долгъ у зажиточныхъ людей, подъ работу въ лѣтніе дни, и солоду, и хмѣлю для пива, и масла, и денегъ на вино, чтобы только справить масляницу, и такимъ образомъ заблаговременно обрекаютъ себя въ батраки своему сосѣду, лишая себя самыхъ лучшихъ рабочихъ дней. А между тѣмъ, сколько бы лишнихъ дней они про-

кормились со своими семействами, еслибы не имѣли этихъ затратъ на масляницу? Иной, можетъ быть, скажетъ мнѣ: «вольному воля: кто не хочетъ справлять масляницу, не справляй, къ чему стѣснять каждаго и составлять еще приговоръ объ уничтоженіи этого гулянья»?—Такъ скажутъ теперь многіе изъ васъ, особенно же люди зажиточные и люди торговые, извлекающіе выгоды изъ масляничнаго гулянья, сбывающіе въ большомъ количествѣ разные припасы къ масляницѣ. Всѣмъ подобнымъ умникамъ отвѣчаю: во 1-хъ, ты долженъ позаботиться объ искорененіи языческой масляницы затѣмъ, чтобы показать (если ты только истинный сынъ Церкви) послушаніе св. Церкви, которая какъ мать, любитъ тебя и заботится о твоемъ спасеніи, тогда какъ требованіямъ ея ты идешь наперекоръ своимъ объяденіемъ и пьянствомъ, забывая, что непослушаніе ей во всякомъ случаѣ не пройдетъ безнаказанно. Во 2-хъ, затѣмъ ты долженъ отказаться отъ масляничнаго разгула, чтобы своимъ примѣромъ не соблазнять ближняго. Ты, напримѣръ, готовясь къ масляницѣ, варишь пиво, закупаешь разныхъ припасовъ; и другой сосѣдъ, на тебя глядя, хотя бы и не хотѣлъ, да изъ-за стыда станетъ дѣлать тоже: «дескать сосѣдъ приготовляется къ масляницѣ, и мнѣ совѣстно не приготовиться». А на того глядя и третій сосѣдъ, еще болѣе того, станетъ дѣлать тоже. Какъ хотите, примѣръ сильно дѣйствуетъ на каждаго. Значитъ, ты долженъ пожелать уничтоженія масляничнаго гулянья изъ любви къ своему ближнему, которому можешь послужить соблазномъ. Не даромъ Господь, предостерегая насъ отъ соблазна, сказалъ: «горе человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ».

Грѣхъ намъ пожаловаться, слушатели, чтобы у насъ въ году, помимо масляницы, осталось мало гулящихъ дней. По вычисленіямъ знающихъ людей, ни въ одномъ государствѣ нѣтъ столько гулящихъ дней въ году, какъ у насъ въ Россіи.

Вѣроятно многіе изъ васъ, слушатели, замѣчаютъ, что въ послѣдніе годы вообще сталъ недородъ въ хлѣбѣ, такъ что, въ сложности, на 4 года посредственныхъ одинъ только годъ удается плодородный. Отъ чего это? Не споримъ, что этому одна изъ главныхъ причинъ вырубка лѣсовъ, высыханіе рѣкъ и ручьевъ. Но нельзя ли поискать другихъ причинъ этого недорода? Не тали главная причина недостатка плодородія земли, что зло въ обществѣ стало болѣе и болѣе распространяться, что, по мѣрѣ ум-

ноженія беззаконій и неправдъ человѣческихъ, Господь постепенно и отъ земли отнимаетъ свое благословеніе. Что это такъ, послушаемъ изъ св. Библіи, что Господь сказалъ Израильтянамъ, предъ поселеніемъ ихъ въ плодоносной землѣ Ханаанской: «если ты (Израиль) будешь слушать гласа Господа Бога твоего..., пріидутъ на тебя всѣ благословенія сіи и исполнятся на тебѣ. Благословенъ ты въ городѣ, благословенъ на полѣ. Благословенъ плодъ чрева твоего, и плодъ земли твоей, и плодъ скота твоего, и плодъ твоихъ воловъ, и плодъ твоихъ овецъ. Благословенны житницы твои и кладовыя твои. Благословенъ ты при входѣ твоемъ и благословенъ ты при выходѣ твоемъ... И дастъ тебѣ Господь Богъ изобиліе во всѣхъ благахъ, въ плодѣ чрева твоего, и въ плодѣ скота твоего, и въ плодѣ полей твоихъ на землѣ, которую Господь клялся отцамъ твоимъ дать тебѣ. Откроетъ тебѣ Господь добрую сокровищницу свою, небо, чтобы оно давало дождь землѣ твоей во время свое, и чтобы благословлять всѣ дѣла рукъ твоихъ... Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять всѣ заповѣди Его и постановленія Его, которыя я заповѣдую тебѣ сегодня; то пріидутъ на тебя всѣ проклятія сіи и постигнутъ тебя. Проклятъ ты будешь въ городѣ, и проклятъ ты будешь на полѣ. Прокляты будутъ житницы твои и кладовыя твои. Проклятъ будетъ плодъ чрева твоего и плодъ земли твоей, плодъ твоихъ воловъ и плодъ овецъ твоихъ. Проклятъ ты будешь при входѣ твоемъ, и проклятъ ты будешь при выходѣ твоемъ. Пошлетъ Господь на тебя проклятіе, смятеніе и несчастіе во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ, какое ты ни станешь дѣлать... Пошлетъ Господь на тебя моровую язву. Поразитъ тебя чахлостію, горячкою, лихорадкою, воспаленіемъ, засухою, палящимъ вѣтромъ и ржавчиной... И небеса твои, которыя надъ головою твоею, сдѣлаются мѣдью, и земля подъ тобою желѣзомъ. Вмѣсто дождя Господь дастъ землѣ твоей пыль и прахъ неба будетъ падать на тебя»... Какъ слова благословенія Божія, такъ и проклятія Божія сбылись на Израильтянахъ съ поразительною точностію. Не забудьте, слушатели, что слова, сказанныя въ св. Библіи, слова Самого Господа, Который одинъ и тотъ же и во времена Израильтянъ, и вчера, и сегодня, и завтра, и заповѣди Котораго должны быть одинаково священны и для насъ, съ тою лишь разницею, что мы больше Израильтянъ получили отъ Бога благо- дѣяній

чрезъ искупленіе насъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и, слѣдовательно, больше Израильтянъ обязаны исполнять постановленія Бога Господа и Его св. Церкви.

Почтенные старики, отцы семействъ, домохозяева и всѣ, кому о томъ вѣдать надлежитъ! Всѣ мы во св. крещеніи дали присягу предъ Богомъ служить Христу, Царю небесному вѣрой и правдой, до послѣдняго издыханія бороться со зломъ, господствующимъ въ мірѣ. Именемъ св. Церкви прошу васъ: какъ общественнымъ приговоромъ запретили вы кабаки во всемъ приходѣ, такъ общественнымъ же приговоромъ уничтожьте на всегда идолопоклонническое масляничное объяденіе и пьянство. Пусть каждый у себя дома заготовляется скромно. Крайне не во время заведено это масляничное гулянье и, къ стыду христіанъ, существуетъ! Убойтесь страшнаго суда Христова, могущаго накрыть насъ во время всеобщаго нашего безумнаго, скотскаго объяденія и пьянства. Вамъ это сдѣлать не трудно. Сверхъ того, что вы чрезъ это сбережете свои трудовыя копѣйки, своимъ послушаніемъ вы заслужите любовь св. Церкви; съ любовію она будетъ ходатайствовать о васъ предъ Богомъ, чтобы благословеніе Божіе пребывало на васъ, на чадахъ вашихъ, на скотахъ вашихъ, и на поляхъ вашихъ, на всѣхъ трудахъ и начинаніяхъ вашихъ. Подумайте же объ этомъ на вашемъ сходѣ.

Свящ. *Алексѣй Либеровъ.*

(Душепол. Чт. 1878 г. Мартъ).

Противъ кощунства.

Третья заповѣдь Божія: «не возмеши имене Господа Бога твоего всуе», запрещая грѣхи богохуленія, ложной клятвы, клятвопреступленія, нарушенія обѣтовъ, данныхъ Богу, божбы, ропота на Бога, невнимательности въ молитвѣ, запрещаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и грѣхъ кощунства, т. е. когда священные предметы обращаются въ шутку и поруганіе. Этотъ грѣхъ—одинъ изъ самыхъ распространенныхъ между христіанами. Сколько нынѣ найдется людей, которые съ какою-то злобою глумятся надъ предметами вѣры и церкви! Такъ, глумятся и посмѣваются надъ ними многіе изъ людей, такъ называемыхъ, образованныхъ, вовсе не желающихъ знать Бога; посмѣваются многіе изъ раскольниковъ,

особенно, напримѣръ, надъ новоявленными угодниками и многоцѣлебными ихъ мощами; посмѣваются наконецъ и многіе изъ совершенныхъ невѣждъ, не вѣдующихъ и не желающихъ вѣдать истины вѣры Христовой. А легкія шутки надъ предметами священными въ обыкновенныхъ разговорахъ слышатся повсюду и не встрѣчаютъ отпора даже со стороны благочестивыхъ людей. Братіе, нужно ли говорить, что за грѣхъ кощунства виновные дорого поплатятся въ жизни будущей? Вы сами знаете, что Богъ поругаемъ не бываетъ. Но я скажу вамъ, что кощунники не остаются безъ наказанія и въ жизни настоящей. Выслушайте нѣчто по этому поводу изъ повѣсти о чудесахъ святаго великомученика Артемія.

Одинъ благочестивый человѣкъ, питавшій особенную любовь къ святому великомученику Артемію, взялъ свѣчей и масла и пошелъ къ мощамъ его. На пути съ нимъ встрѣтился одинъ изъ знакомыхъ его и спросилъ: «куда, другъ, свѣчи и масло несешь»? Иду помолиться святому Артемію, былъ отвѣтъ. Встрѣтившій, насмѣхаясь, сказалъ: «не забудь, другъ, отъ него болѣзнь захватить и сюда принесть, когда назадъ пойдешь». Шедшій къ великомученику не отвѣчалъ на насмѣшку и, совершивши при мощахъ святаго молитву, пошелъ домой. Что же? На обратномъ пути его дѣйствительно постигаетъ жестокая болѣзнь, онъ чувствуетъ нестерпимую боль въ тѣлѣ,—оно мѣстами стало отекать, и онъ дѣлается не въ состояніи дойти къ своему дому. Такъ какъ на пути стоялъ домъ встрѣтившагося ему и насмѣхавшагося надъ святымъ великомученикомъ друга, то онъ съ величайшимъ трудомъ побрелъ туда и пришедши почувствовалъ, что болѣзнь его еще болѣе усилилась. На него напало нѣчто въ родѣ бѣсованія; языкъ его онѣмѣлъ, и болѣзнь казалась смертельною Однако чрезъ нѣсколько времени онъ пришелъ въ себя и, полагая, что болѣзнь приключилась ему ради словъ насмѣшника, сказалъ: за что я такъ страдаю? Не ради ли насмѣшки моего друга?—Тотъ же, съ своей стороны, началъ укорять больнаго и снова насмѣхаться, и между обоими дѣло дошло уже до явной ссоры, такъ что изъ мимоходящихъ многіе останавливались и спрашивали о причинѣ ссоры. Больной передалъ имъ о своей встрѣчѣ съ другомъ на пути къ св. Артемію и о его кощунствѣ и, сказавъ это, тотчасъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Но, о ужасъ! Его болѣзнь мгновенно пере-

шла на кощунника, который и началъ кричать: «увы мнѣ! горе мнѣ»! Присутствовавшіе ужаснулись, видя это, и, прославивъ Бога и св. угодника, сказали: «праведенъ судъ Божій! Ты бо, еже искалъ еси, обрѣлъ, и прочіи Тобою да вразумлени будутъ не вмѣняти въ хулу и посмѣхъ чудеса, бывающая отъ Бога святыми Его угодники».

О вы, не ужасающіеся относиться съ поруганіемъ къ великимъ дѣламъ Божіимъ и святыхъ Его угодниковъ! Смотрите, не пришлось бы и вамъ кричать еще въ сей жизни когда нибудь: увы мнѣ! горе мнѣ! А что этого вы не минуете въ будущей жизни, сіе несомнѣнно; ибо вѣрно слово Божіе: «горе вамъ, смѣющіися нынѣ, яко восплачете и возрыдаете». Аминь.

Священникъ *Викторъ Гурьевъ.*

(Душепол. Чт. 1879 г. Февраль).

Примѣры чудодѣйственной силы Божіей.

1) Батюшка, перемѣни кусочекъ-то.

Въ селѣ В. въ одно время, Великимъ Постомъ, въ числѣ прочихъ причащалась одна женщина, и только что приступила къ причащенію, какъ вдругъ отступила назадъ и священнику сказала: «батюшко, перемѣни кусочекъ-то». Священникъ эту частицу опустилъ въ чашу и взялъ другую, которую женщина и приняла. Послѣ сего она, на вопросъ священника: почему не приняла первой частицы? отвѣчала: «да вотъ почему: когда я подошла, причащаться, и ты сказалъ: причащается раба Божія тѣла и крови Христовой, то я подумала: что это за тѣло и кровь? Это просвира и вино. И лишь только это подумала, то у тебя на ложечкѣ-то увидѣла кусокъ мяса, которое такъ и трепетало, и изъ него текла кровь. Я и побоялась это принять. А какъ ты перемѣнилъ кусочекъ-то, то я увидѣла, что это просвира и вино, и это приняла».

2) Клянусь Богомъ: если сынъ твой окрестится, то будетъ здоровъ.

У знакомаго мнѣ портного Ивана Яковлевича, обращеннаго въ православіе изъ раскола, былъ внукъ, мальчикъ лѣтъ 7 или 8, и оставался некрещеннымъ ни раскольниками, ни православнымъ священникомъ. Поэтому священникъ постоянно говорилъ, что нужно его крестить, но мать не соглашалась, потому что голова его была въ золотухѣ и такой, что все слилось въ сплошную кору, которая казалось какою-то шапкой. Мать боялась, чтобы голова еще болѣе не разболѣлась. Священникъ сказалъ матери: «клянусь Богомъ, если сынъ твой окрестится, то будетъ здоровъ». Этому мать повѣрила и мальчика окрестили. Его крестили часовъ въ 8 утра, а къ вечеру часовъ въ 8 же какъ-то нечаянно мать дотронулась до головы и увидѣла, что золотушная кора зашевелилась и ее сняли съ головы, какъ шапку, и голова оказалась чистая безъ всякихъ язвинъ и безъ волосъ, которые потомъ стали показываться и выросли большіе и густые.

---

3) Не нужно оставлять молитвы ни при какихъ искушеніяхъ.

Нѣкто, ложась спать, сталъ молиться, но вдругъ явилась у него мысль: «не молись,—не нужно»; но другая мысль сказала: «стой и молись». Далѣе первая мысль говорила: «что молишься? не нужно: нѣтъ Бога, кому же ты молишься, кто тебя услышитъ? Люди оставлены себѣ самимъ, никто имъ не помогаетъ и никто ихъ не слышитъ; вотъ и ты долженъ погибнуть». И вдругъ состояніе его представилось ему безотраднымъ, ужаснымъ, и онъ хотѣлъ было оставить молитву; но другая мысль говорила: «стой и молись». Въ такомъ положеніи онъ былъ нѣсколько времени, и потомъ вдругъ сказалъ: «вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію»,—и лишь только это сказалъ, какъ слезы градомъ брызнули изъ глазъ, и онъ упалъ на колѣни и былъ, по его словамъ, въ какомъ-то неизъяснимо блаженномъ состояніи.

---

4) Іисусъ Христосъ пришелъ взыскать и спасти погибшаго.

Въ одной книгѣ мнѣ пришлось прочесть слѣдующее. Одинъ священникъ имѣлъ обыкновеніе послѣ каждой литургіи въ праздничные дни говорить экспромптомъ краткія поученія, и поэтому предъ литургіею бралъ, какой ему вздумается, текстъ, обдумывалъ и изъ него говорилъ поученіе. Въ одно время, приготовясь говорить на избранный имъ текстъ изъ Евангелія, когда взялъ Евангеліе, то открылся и бросился ему въ глаза текстъ; «Сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшаго». Онъ сталъ искать того текста, на который приготовился говорить, но какъ ни искалъ, все попадался ему тамъ сначала открывшійся текстъ, и онъ сталъ уже говорить изъ этого текста. По окончаніи литургіи, когда онъ возвратился домой, ему сказали, что пришелъ къ нему какой-то мужичекъ и хочетъ его видѣть. Священникъ вышелъ къ нему и спросилъ: что скажешь? Мужичекъ, поклонясь ему въ ноги, сказалъ: «спасибо, батюшка, что ты меня избавилъ отъ смерти». «Помилуй, братецъ, когда и какъ я тебя избавилъ отъ смерти, когда теперь только въ первый разъ и вижу тебя? Какъ же, невидавши тебя, спасъ тебя»? «Да вотъ какъ, отвѣчалъ мужичекъ: я съ горя, отъ тяжелыхъ обстоятельствъ, рѣшился удавиться и, взявши веревку, пошелъ въ лѣсъ, чтобы тамъ повѣситься; но, проходя мимо церкви, вздумалъ въ послѣдній разъ помолиться, и когда ты говорилъ, что Іисусъ Христосъ приходилъ на землю спасти погибающихъ, то я подумалъ: когда Самъ Господь приходилъ на землю спасти погибающихъ, такъ зачѣмъ же я думаю себя погубить? Это не хорошо; не буду же налагать на себя руки,—и, выйдя изъ церкви, бросилъ веревку и пришелъ тебя поблагодарить. Теперь я пойду домой, потому что мнѣ полегчало».

---

5) Услышанная молитва вдовы.

Въ приходѣ села В. былъ скотскій падежъ, и въ одной деревнѣ вымерли всѣ коровы; только у одной вдовы была еще жива корова, но и та уже лежала и близка была къ смерти. Въ это время въ деревню принесли чудотворную Тольгскую икону Божіей Матери и когда среди деревни стали пѣть водосвятный молебенъ, то вдова молилась и просила Божію Матерь исцѣлить ея

корову; а потомъ, по освященіи воды, обмочила кусокъ хлѣба въ святой водѣ и дала коровѣ. Корова кусокъ съѣла и встала здоровой; вдова согнала ее съ двора; іеромонахъ окропилъ ее св. водой и корова пошла по улицѣ и стала щипать траву.

6) *Скорая помощь.*

Въ одно послѣ-обѣденное время, когда я сидѣлъ дома въ какомъ-то безсмысленномъ состояніи, вдругъ явилась у меня мысль: «удавись». Къ самоубійству, впрочемъ, не было никакой причины, потому что и по службѣ и въ семьѣ было хорошо, и я никакой нужды не терпѣлъ, да и хмѣльнаго не пилъ и всегда былъ трезвъ. На эту мысль я мысленно же отвѣчалъ: «что за глупость давиться? да мнѣ нѣтъ и причины давиться, не буду». На второй день опять явилась таже мысль, и такъ являлась недѣль около двухъ и все съ новою силою, а въ послѣдній разъ явилась съ особою навязчивостію и указывала, гдѣ и какъ и чѣмъ удавиться, чтобы страданія были легче,—и я не могъ уже далѣе противиться этой мысли и хотѣлъ было это исполнить, но вдругъ какъ-то сказалъ: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, ради Тебя Самого, ради заслугъ Твоихъ, ради безцѣнной Твоей крови, которую Ты и за меня бѣднаго грѣшника пролилъ на крестѣ, избавь меня отъ этого лукаваго демона». И лишь только сказалъ, какъ вдругъ о самоубійствѣ мысль изчезла и болѣе не повторялась.

7) *Опаляющій огнь.*

Одинъ чиновникъ съ кондитеромъ согласились идти въ монастырь исповѣдаться. Идя дорогой, чиновникъ, зная, что кондитеръ на одного имѣлъ злобу, сказалъ ему: какъ же ты будешь причащаться; вѣдь ты сердитъ на того-то, и тебѣ нужно его простить. «Ну ужъ не прощу, отвѣчалъ тотъ, ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ». «А когда не простишь, то тебѣ и причащаться нельзя». «Ну, какъ нибудь причащусь». И такъ, придя въ монастырь, исповѣдались и на утро пошли причащаться. Но только что кондитеръ причастился, какъ вдругъ страшно закашлялъ. Подумали, не тошно ли ему. Когда же послѣ обѣдни

пришли въ гостинницу, то чиновникъ спросилъ кондитера: «отъ чего ты такъ страшно закашлялъ»? «Да развѣ ты не видалъ, отвѣчалъ тотъ, что монахъ пихнулъ мнѣ въ ротъ уголь, которымъ мнѣ во рту все обожгло, и я чуть не подавился»? «А покаялся ли ты, что ты золъ»? «Нѣтъ, я объ грѣхѣ и не сказалъ на духу». «Ну, такъ вотъ тѣло Христово и послужило тебѣ огнемъ».

Е—Ній.

Ужасное дѣло.

Полтавскаго уѣзда въ с. Диканкѣ давнымъ-давно жилъ богатый казакъ, по прозванію Ткаля. Онъ нажилъ свое богатство продажею водки; да кромѣ того, какъ ходили слухи въ селѣ, перепустилъ черезъ свои руки много краденыхъ вещей. Но какъ бы то ни было, а богатство доставило Ткалѣ почетъ въ сельскомъ обществѣ.

Семейство его было небольшое: жена, да единственный сынъ, Ткалиха, торгуя водкою, и сама пристрастилась къ ней, и ежедневно ходила сама не своя, вѣчно на веселѣ. Сынъ Ткали, Ефимъ, былъ парубокъ молодцоватый, бравый, и составлялъ гордость и надежду отца. Ткаля, видя замѣтное разстройство своего хозяйства, вслѣдствіе нетрезвой жизни жены, утѣшался мыслію, что вотъ-дескать сынъ женится, будетъ свѣжая хозяйка въ домѣ, и все пойдетъ опять прекрасно. Но не сбылись надежды стараго Ткаля.

Ефимъ Ткаленко былъ завзятый охотникъ. Отецъ не мѣшалъ ему въ этомъ, и даже купилъ для сына отличное англійское ружье. Но стрѣльба Ефима была все какъ-то неудачна: цѣлехонькій день проходитъ бывало онъ по лѣсамъ, и хорошо, если принесетъ пару скворцовъ, или какую нибудь горленку. А между тѣмъ лѣса Диканскіе кишили дичью; сюда наѣзжали издалека охотники, чтобы потѣшиться охотою даже на краснаго звѣря. И товарищи Ткаленка, съ своими дрянными ружьями, охотились всегда удачно; одному Ефиму какъ-то несчастливилось.

Началъ онъ совѣтоваться съ опытными охотниками, какъ бы научиться ловчѣе стрѣлять; но помочь ему никто не могъ, и его англійское ружье по прежнему давало безпрерывные промахи

Узналъ онъ какъ-то, что на княжеской пасѣкѣ есть старый престарый дѣдъ, который заговариваетъ ружья. Собрался онъ къ этому дѣду съ ружьемъ своимъ; не забылъ захватить съ собою и добрый штофикъ горѣлки (благо некуплепная), кусокъ сала и двѣ паляницы. Раннимъ утромъ, лѣсами да ярами, пробрался онъ на княжескую пасѣку. Поздоровавшись съ знахаремъ, Ткаленко поднесъ ему гостинецъ свой и безъ околичностей изложилъ свою надобность, прося помочь его горю.

— Можно, сказалъ дѣдъ; только это дѣло трудное, и не всякій рѣшится на него... Для этого нужно имѣть много смѣлости...

— Э, смѣлости то у меня хватитъ на все, отвѣчалъ Ефимъ. Самого чорта не струшу!

— Не про чорта тутъ, сынку, рѣчь, цурь ему! Тутъ такое дѣло, что придется идти до Бога...

— Что же,—я на все готовъ. Если нужно какому святому молебенъ отправить, хоть и съ акафистомъ, такъ я не пожалѣю ничего. У моего батьба, самъ знаешь, есть чѣмъ заплатить священнику...

— Нѣтъ, сынку! Никакихъ молебновъ тутъ не нужно. Тутъ надобно сдѣлать одно трудное дѣло...

— Какое же, говори, пожалуйста,—приставалъ Ефимъ. Но знахарь не спѣшилъ. Приложившись раза два къ штофику и уписавъ полпаляницы и четвертинку сала, онъ открылъ, наконецъ, ему тайну сдѣлать ружье мѣткимъ и бьющимъ вѣрно, безъ промаха.

Средство это было, однакожъ, такъ ужасно, что у Ефима кровь застыла въ жилахъ и волосы стали дыбомъ.

Машинально всталъ онъ, поблагодарилъ дѣда-знахаря и нерѣшительнымъ шагомъ, тихо и медленно, пошелъ прямо домой.

Нѣсколько дней ходилъ онъ скучный и угрюмый; на распросы домашнихъ отвѣчалъ, что ему нездоровится и, наконецъ, для развлеченія отправился на охоту. Но охота и на этотъ разъ неудачна, какъ всегда. Онъ воротился домой еще угрюмѣе и рѣшился прибѣгнуть къ средству, открытому ему дѣдомъ-знахаремъ.

Наступила Петровка. Ефимъ объявилъ родпымъ, что хочетъ поговѣть Отецъ и мать были удивлены этимъ, потому что до сихъ поръ онъ говѣлъ бывало только по великимъ постамъ; но, разумѣется, не думали его отговаривать. Побывалъ онъ въ церкви раза два—три, исповѣдался, и сталъ готовиться къ причастію.

На другой день Ефимъ сталъ собираться въ церковь. Выходя изъ дома, онъ спросилъ у матери самую лучшую хустку (карманный платокъ), спряталъ ее въ карманъ, и, попросивъ, какъ водится, прощеніе у всѣхъ домашнихъ, отправился въ церковь.

Въ толпѣ богомольцевъ, стекающихся въ Петровку къ Диканскому образу святителя Николая, выслушалъ Ефимъ всю обѣдню и, наконецъ, подошелъ къ св. причащенію. Съ виднымъ трепетомъ принялъ онъ святыя тайны, и вынулъ свой платокъ, какъ бы съ намѣреніемъ отереть уста. Но это хитрость, заранѣе обдуманная, по наставленію знахаря: въ платокъ онъ выпустилъ преподанную ему частицу св. даровъ, и тотчасъ положилъ платокъ въ шапку. Не дослушавъ, какъ слѣдуетъ, остальнаго богослуженія въ церкви, Ефимъ пробрался сквозь толпу на погостъ и, здѣсь бережно уложивъ за пазуху платокъ съ святыми тайнами, скорыми шагами пошелъ домой, ни съ кѣмъ не разговаривая и ни на минуту не останавливаясь.

Пришедши домой, Ефимъ не вошелъ въ комнату, а зашелъ прямо въ свою каморку и, захвативъ тамъ ружье, заранѣе приготовленное и заряженное, садами и огородами отправился за околицу села. Тамъ есть, такъ называемая, левадка, то есть, окопанный мелкій лѣсъ, состоящій почти исключительно изъ орѣховыхъ кустовъ. Здѣсь-то и расположился Ткаленко.

Бережно завязавши платокъ съ св. Дарами, онъ повѣсилъ его на вѣтку и, отсчитавъ ровно сто шаговъ, прицѣлился въ него изъ своего ружья. Раздался выстрѣлъ.

Еще не пронесло пороховаго дыма, а Ткаленко быстрыми шагами побѣжалъ къ своей ужасной цѣли. Вдругъ онъ страшно вскрикнулъ и остановился, какъ окаменѣлый: ему ясно представилось, что на вѣткѣ, гдѣ былъ платокъ, висѣлъ распятый Христосъ, и изъ тѣла Его, избитаго дробью выстрѣла, текла ручьями кровь...

Въ нетупленіи, онъ бросился сначала домой, но тамъ никто ничего не могъ понять изъ сего сбивчиваго разсказа. Ефимъ побѣжалъ къ старику священнику; но, вмѣсто разсказа, издавалъ только дикій крикъ, съ ужасомъ глядя въ ту сторону, гдѣ произведенъ былъ имъ ужасный выстрѣлъ. Кое-какъ дознался священникъ отъ отца и матери Ефима о томъ, что онъ разсказывалъ и, найдя въ лѣсу платокъ съ св. Дарами, отнесъ его съ подобающимъ благоговѣніемъ въ церковь. Ефимъ сошелъ съ ума,

и съ тѣхъ поръ никогда уже не приходилъ въ себя. Отецъ, видя всѣ надежды свои разбитыми, съ горя началъ пить еще больше жены своей, и скоро все это богатое семейство обнищало и извелось.

(Изъ Домашн. Бесѣды за 1872 г. Августъ).

Случай при напутствованіи умирающаго.

(Изъ записной книжки приходскаго священника)

Однажды приглашенъ я былъ напутствовать умирающаго. Это былъ старикъ около 80 лѣтъ, отпущенникъ одного помѣщика, записавшійся въ мѣщанское общество г. Сарапуля,—человѣкъ бѣдный и семейный. Выслушавъ его исповѣдь, приступилъ я къ его причащенію, разумѣется, запасными дарами. Больной сидѣлъ на лавкѣ, и отъ изнеможенія держался за стоявшій предъ нимъ столъ. Лишь только хотѣлъ я поднести лжицу со св Дарами къ устамъ болящаго, частица св. Даровъ, не могу понять какимъ образомъ, очутилась на скатерти, покрывавшей столъ. Приписавъ этотъ случай своей неосторожности, я съ благоговѣніемъ и возможною осторожностію тою же лжицею снялъ святую частицу со скатерти, и опять поднесъ къ устамъ больнаго. Но что же? Какъ я ни осторожно дѣйствовалъ, частица св. Даровъ опять очутилась на той же скатерти. Это меня, какъ всякій посудить можетъ, смутило до чрезвычайности, такъ что я не зналъ, что и дѣлать; смутился тѣмъ болѣе, что все это происходило въ виду домашнихъ больнаго, которые смотрѣли на происходившее съ какимъ-то ужасомъ. Въ третій разъ поднесъ я частицу къ устамъ больнаго, но, къ несказанному ужасу и моему, и предстоявшихъ, частица св. Даровъ очутилась уже не на скатерти, какъ въ первые два раза, а на полу избы. Поднявъ упавшее, и приказавъ обтереть чистою холстиною мѣсто пола, гдѣ упала частица св. Даровъ, я, какъ бы по вдохновенію какому, выслалъ всѣхъ, находившихся въ избѣ, и кротко, и внушительно обратился къ больному съ вопросомъ: не забылъ ли онъ въ исповѣди открытьмнѣ какого либо тяжкаго грѣха? Не менѣе меня испуганный, больной отвѣчалъ, что ничего не припомнитъ. Да подумай, сообрази, говорю я. Подумавши нѣсколько времени,

больной открылъ мнѣ дѣйствительно одинъ изъ тяжкихъ грѣховъ, содѣянныхъ имъ въ его юности. Затѣмъ, утѣшивши его, сколько могъ, и призвавъ его домашнихъ, я безпрепятственно пріобщилъ его св. Таинъ, и онъ вскорѣ съ миромъ отошелъ ко Господу.

Не ясно ли это указаніе на неизреченное милосердіе къ намъ грѣшнымъ Господа нашего Іисуса Христа, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, не хотяй смерти грѣшника, не раскаявшагося.

Протоіерей *Григорій Утробинъ.*

(Руков. для Сельск Паст. 1880 г. № 2).

Замѣчательный случай дѣйствій благодати Божіей (*).

Февраля 19 го числа 1882 года, Ростовская мѣщанка Ольга Ивановна Емельянова съ двумя дочерьми,—дѣвицею Ириною Степановною Бубликовою, пришедши въ больничную церковь, просили духовника іеромонаха Пармена отслужить панихиду по іеросхимонахѣ Іоаннѣ. По окончаніи оной, Ольга Ивановна просила его помолиться о больной ея дочери Ириѣ и между прочимъ заявила слѣдующее: дочь моя, дѣвица Ирина, прошедшаго января 25 числа, была помолвлена за Курскаго жителя, торговца скотомъ, С. И. Климова, а на другой день, т. е. 26 января, заболѣла утромъ до такой степени, что была близъ смерти, поэтому напутствована святыхъ Таинъ. Хотя она потомъ и выздоровѣла, но чувствовала сильную боль въ головѣ,—поэтому дала обѣтъ помолиться Святогорской святынѣ, куда мы и прибыли на 18-е число февраля, а 19-го исповѣдывались. Затѣмъ духовникъ продолжаетъ въ своемъ донесеніи: «20 го числа онѣ всѣ трое явились ко мнѣ въ чрезвычайно тревожномъ состояніи. Я, видя ихъ въ этомъ положеніи, просилъ ихъ объяснить мнѣ душевное ихъ состояніе, на что Прина со слезами объяснила мнѣ, говоря: я стояла вчера во время повечерія въ Покровской церкви и молилась предъ чудотворнымъ образомъ Святителя Николая, и втайнѣ своего сердца помыслила—имѣющійся у меня на груди золотой крестъ пожертвовать на этотъ образъ, но меня стѣсняло то об-

(*) Описываемое событіе совершилось въ Святогорской обители Харьковской губерніи.

стоятельство, что серебряная цѣпочка не соотвѣтствуетъ золотому кресту. Ночью я была одержима тонкимъ сномъ и, какъ бы на яву, видѣла, что какой-то старичекъ обѣими руками легко сжималъ мою голову. Когда я проснулась, то почувствовала себя совершенно здоровою. На ранней обѣднѣ мы всѣ пріобщились святыхъ Таинъ. Послѣ этого пришли мы и къ поздней обѣдни, но, подойдя къ образу Святителя Николая, я увидѣла на немъ свой крестъ съ цѣпочкою;—это меня такъ поразило страхомъ и радостію, что я едва могла кое-какъ объяснить объ этомъ матери и сестрѣ, и мы втроемъ отъ радости изсякали въ необъяснимыхъ чувствахъ. Затѣмъ, не говоря объ этомъ событіи никому изъ монашествующихъ, мы поспѣшили къ вамъ для объясненія. На это я имъ сказалъ, почему вы объ этомъ событіи не объяснили тамъ никому изъ начальствующихъ или кому-либо изъ монашествующихъ? Они высказали мнѣ по своему простосердечію, что мы кромѣ васъ никого не имѣемъ знакомыхъ. Я имъ совѣтовалъ за столь великую милость Святителя Николая отслужить въ благодарность Ему молебенъ, на что они согласились. Ирина же просила меня положить о судьбѣ ея три жребія въ алтарѣ до завтрашняго дня; послѣ этого онѣ пошли въ монастырь; 21-го числа послѣ обѣдни пришли для вынутія Ириною жребія; когда я вынесъ изъ алтаря на блюдѣ подъ покровомъ, то она вынула жребій, указывающій ей скорбный крестный путь къ монашеской жизни; при чемъ она вспомнила и объяснила, что, во время внезапной болѣзни, она какъ будто-бы на яву видѣла на крестѣ распятаго Господа и вблизи стоящую какую-то женщину, указывающую на Него со словами: вотъ твой Женихъ! Объ этомъ событіи я, какъ духовникъ ея, спрашивалъ: вѣрно-ли она все это объяснила? Она, цѣлуя святый крестъ, утвердила истину своихъ словъ

(Харьковск. Епарх Вѣдомости).

Рука провидѣнія.

Трудно, да едва ли и возможно, предположить въ умирающемъ человѣкѣ лицемѣріе и хитрость; смерть стоитъ предъ глазами человѣка и неотразимо указываетъ ему на загробную жизнь. Здѣсь невозможны никакія сдѣлки; тутъ всѣ расчеты съ землей

кончаются для отходящаго въ вѣчность, и въ эти страшныя минуты отъ него можно ожидать полнаго признанія и безпристрастнаго сужденія своихъ дѣяній даже—такихъ, о которыхъ человѣкъ старается забыть и воспоминаніе о которыхъ тяготитъ его совѣсть

Послушаемъ разсказъ одной умиравшей на глазахъ приходскаго священника Разсказъ такъ простъ, естественъ и религіозенъ, что можетъ служить и назиданіемъ многимъ.

«Была я очень молода, говорила шестидесятилѣтняя старуха, когда родитель вздумалъ выдать меня за нелюбимаго мною человѣка. Матери своей я лишилась въ малолѣтствѣ и потому не помню ея. Ахъ, тяжела участь дѣтей безъ матери! Гдѣ преклонить голову, когда придутъ дни печали и горя? Гдѣ мнѣ было искать утѣшенія, когда тѣ, къ кому я бращалась съ жалобами на свою горькую судьбину, отвѣчали мнѣ лишь тѣмъ, что я должна безпрекословно покориться волѣ отца и терпѣливо пести крестъ, выпавшій на мою долю?...

«Я покорилась.

«Покорилась съ унынiемъ, разтерзаннымъ сердцемъ, отчаянiемъ... и уже не могу выразить тогдашняго состоянія души. Это были не дни, не ночи—нѣтъ: это была какая-то тьма, гдѣ я блуждала, не видя свѣтлаго солнечнаго луча. Въ моей душѣ были безпроглядные потемки, которыхъ я пугалась сама и о которыхъ боялась повѣрить другимъ.

«Мелькалъ, по временамъ, небесный образъ, озаренный тускльмъ сiянiемъ. Въ моихъ глазахъ онъ представлялся лицемъ матери. О, мать! взывала я въ своемъ безумiи. Зачѣмъ я не умерла въ твоей утробѣ, которая была бы для меня желаннымъ гробомъ? Зачѣмъ ты воспитала меня своею плотiю и кровiю на услажденiе не любимому мной человѣку?...

«Прими меня къ себѣ. Но гдѣ искать тебя, гдѣ ты сама?—Смерть разлучила насъ. Пусть же она, погибельная и искомая мною, соединитъ мать съ дочерью!

«Я рѣшилась покончить съ своей тяжелой долей. Оставалось привести рѣшенiе въ исполненiе.

«Петля... вотъ дорога, которая приведетъ къ желанной цѣли. Страшно сказать: петля была готова.

«Предъ смертiю мнѣ пришло на мысль—помолиться Господу Богу. Въ нашемъ семействѣ свято наблюдали христiанскiй обы-

чай освящать каждое дѣло молитвою и призывать благословеніе Божіе на всякое предпріятіе. Усердно и горячо молилась я. О чемъ? я и сама не понимала. Теперь мнѣ представляется, что это было поступкомъ богохульнымъ, такъ какъ я готовилась совершить самоубійство.

«По окончаніи молитвы, я подошла къ петлѣ и готовилась накинуть ее на шею—и была оттолкнута невидимой силой... Три раза, послѣ предварительной молитвы, я подходила къ роковой петлѣ и три раза таже невидимая сила отталкивала меня .. Ужасъ обуялъ мою душу, и я оставила это дѣло, но не оставила намѣренія покончить съ собой.

«Проходили дни. Я ждала отрады,—отрады не было. Я разсудила: если петля не допускаетъ меня къ себѣ, то есть много другихъ способовъ прекратить самопроизвольно свою жизнь.

«Мнѣ было извѣстно на рѣкѣ Самарѣ мѣсто, отстоящее отъ нашего селенія за пятнадцать верстъ, знаменитое по разсказамъ старожиловъ. Это былъ омутъ, куда затягивало теченіемъ воды рыбаковъ и неосторожныхъ пловцевъ. Страшное мѣсто: тутъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, жили водяные и русалки. И вотъ я стояла на берегу этого омута. Вода съ высокаго берега представлялась черной и неимовѣрно клубилась. По всему омуту видны были круги, между которыми образовывались воронки; въ иномъ мѣстѣ воду съ шумомъ выбрасывало на верхъ и она съ пѣной расходилась въ разныя стороны, пока снова не была увлекаема въ бездну.

«Вотъ гдѣ моя могила, думала я.

«Съ крестнымъ знаменіемъ и закрытыми глазами я сдѣлала шагъ впередъ—и была отброшена отъ омута саженъ на двѣсти.

«Оглядѣвшись кругомъ, я увидѣла, что стою въ кустахъ цѣла и невредима.

«Дочь моя, дочь моя, кричалъ отецъ, скакавшій ко мнѣ на конѣ! Что ты дѣлаешь?...

«Какимъ образомъ нашелъ меня родитель—для меня осталось не извѣстнымъ.

«Я была спасена.

«Теперь когда издали смотрю на эти событія, я невольно благодарю милосердаго Бога, посылавшаго ангела хранителя на сбереженіе моей жизни, иначе кто же была эта невидимая сила, не допускавшая меня до конечной гибели, какъ не рука Провидѣнія, управляющая человѣческими дѣлами?...

«Въ остальное время моей немаловременной жизни я никому не открывала своей тайны, но при концѣ живота своего я желала бы повѣдать ее вовсеуслышаніе,—повѣдать свое гибельное заблужденіе, смертный грѣхъ и милующую десницу Всевышняго Творца, да блюдутъ себя и другіе многіе, быть можетъ, находящіеся въ подобномъ моему положеніи».

Такъ закончила разсказъ умиравшая. Остается сказать, что въ продолженіи двадцатипятилѣтняго служенія автора сихъ строкъ въ приходѣ (станицы Наслѣдницкой, Оренб. Епарх.) умершая всегда оставалась вѣрна своему религіозному настроенію, каждогодно исполняла требованія постовъ и неопустительно посѣщала церковныя богослуженія.

Свящ. *Дмитрій Мухинъ.*

(Оренбург. Епарх. Вѣд. № 11, 1882 г.).

Кара Божія за ложную клятву.

Въ 231 № газеты «Заря», за 20 октября 1880 года, въ корреспонденціи изъ Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, сообщенъ былъ чрезвычайный фактъ кары Божіей, постигшей крестьянина с. Насѣковки, Ивана Подорожняка, за ложную клятву предъ св. крестомъ. Это сообщаемое Могилевскимъ корреспондентомъ «Зари» явленіе не менѣе, по нашему мнѣнію, чрезвычайно и замѣчательно, чѣмъ громкій фактъ чудеснаго исцѣленія дочери графа Каннисга,—фактъ преданный широкой гласности. Намъ лично извѣстно отъ лица, близко знающаго этотъ фактъ исцѣленія, что самъ знаменитый докторъ Шарко, изслѣдовавшій исцѣлившуюся, этимъ чрезвычайнымъ явленіемъ былъ поставленъ въ тупикъ и, возвращаясь изъ путешествія по Россіи въ свою Францію, между прочимъ искренно сказалъ провожавшимъ его: «я съ недоумѣніемъ оставляю эту страну снѣговъ и чудесъ». Надѣемся, что и нашъ фактъ серьезныхъ людей заставитъ задуматься.

Дѣло это было такъ, по разсказу корреспондента: крестьянинъ Подорожнякъ былъ нечистъ на руку; жилъ онъ въ работникахъ у еврея и былъ хозяиномъ много разъ подозрѣваемъ въ воров-

ствѣ. Наконецъ, Подорожнякъ укралъ «барду» (по нашему топоръ), всѣ улики были противъ него; но Подорожнякъ никакъ не хотѣлъ сознаться въ своей очевидной винѣ. Хозяинъ еврей пожаловался уряднику, который сталъ производить дознаніе о кражѣ крестьянина Подорожняка. Тутъ Подорожнякъ предложилъ подтвердить свою якобы невинность присягой. Положенъ былъ на столъ св. крестъ и хлѣбъ. Подорожнякъ опускается на колѣна и взываетъ: «Господи! если я виноватъ въ этой кражѣ, то пусть помретъ мое единственное дитя». И что же? произнесши эту ужасную клятву, Подорожнякъ всталъ и торжествующимъ взоромъ обвелъ всѣхъ присутствующихъ, какъ бы говоря: что ловко я васъ, жидъ и полиція, перехитрилъ и провелъ?—Но не провелъ онъ, несчастный, Господа Бога! Тотчасъ, послѣ ложной клятвы отца, его дитя, которымъ Подорожнякъ поклялся, совершенно здоровое, вдругъ умерло! Не прошло и четверти часа, какъ вбѣгаетъ въ хату, гдѣ судили Подорожняка, въ убитомъ, растерзанномъ видѣ и слезахъ, жена его и объявляетъ о скоропостижной смерти своего единственнаго дитяти. Всѣ были поражены. Подорожнякъ остолбенѣлъ отъ страха кары Божіей и тотчасъ раскаялся въ ложной своей клятвѣ и сознался въ воровствѣ.

Съ нравственно религіозной и даже общественной точки зрѣнія подобные факты весьма замѣчательны, достойны вниманія и широкой гласности. Жаль только, что свѣтская пресса наша и само общество относятся къ подобнымъ чрезвычайнымъ явленіямъ холоднымъ образомъ, какъ къ другимъ обыденнымъ случаямъ—пожаровъ, повѣшенія и т. п. Нѣтъ, такія явленія рѣдки, чрезвычайны и весьма серьезны, чтобы ставить ихъ на ряду съ обыденностію и пропускать незамѣченными,—а въ наше время такъ въ особенности грѣшно...

Поэтому глубоко интересуясь подобнымъ явленіемъ, настоящей нашей замѣткой, мы желали бы обратить вниманіе на это чрезвычайное, въ нравственномъ отношеніи весьма поучительное явленіе; тѣмъ болѣе, что въ наше время религіозно-нравственной распущенности не только въ темной массѣ народа, но и въ средѣ понимающей и мудрствующей, ужъ слишкомъ легкомысленно обращаются съ присягой... Не лишне бы и гг. присяжнымъ, присягающимъ и имѣющимъ присягать, прочитать объ этой интересной исторіи и припомнить пословицу: «всѣхъ насъ Богъ милуетъ до поры до времени». Въ заключеніе нельзя не сказать—

слава Богу, что Господь дѣлаетъ насъ свидѣтелями своего промышленія о насъ въ этихъ чудесныхъ событіяхъ. (*).

Студ. К. ак. *В. Оворцовъ.*

(Рязанс. Епарх. Вѣд. 1881 г. № 24).

Нѣчто о молитвѣ по руководству псалтири.

МОЛИТВА ПРАВАЯ.

Услыши, Господи, правду мою, вонми моленію моему, внуши молитву мою не во устнахъ лъстивыхъ (Пс. 16, 1).

Такъ молится Давидъ; такова должна быть и наша молитва. «Услыши, Господи, взываетъ онъ, правду мою», то есть молитву мою о правомъ дѣлѣ. Ты знаешь, Господи, несправедливость противъ меня моихъ враговъ и гонителей; знаешь, что я ни въ чемъ предъ ними не виноватъ, на совѣсти моей не лежитъ ни одной неправды въ отношеніи къ нимъ; зла я имъ не сдѣлалъ, хотя и могъ бы сдѣлать. За обиды я имъ не платилъ обидами. Ты Самъ, Господи, «искусилъ мя еси, и не обрѣтеся во мнѣ неправда» (ст. 3),—Ты испыталъ меня въ огнѣ искушеній и напастей и обрѣлъ меня, какъ злато чистое, въ огнѣ расплавленное,—во мнѣ не нашлось никакого злоумышленія противъ враговъ даже въ тѣ минуты, когда я изнемогалъ подъ тяжестію ихъ обидъ и притѣсненій. Вступись, Господи, за мое правое дѣло, услыши мольбу мою объ избавленіи меня отъ враговъ, или по крайней мѣрѣ вразуми ихъ, чтобы они увидѣли, какъ предосудительно ихъ поведеніе въ отношеніи ко мнѣ, и устыдились своей несправедливости противъ меня.—Подобно Давиду и мы должны умолять Бога о помощи противъ обидчиковъ и враговъ, убѣдившись напередъ въ своей правотѣ и невинности. Прежде чѣмъ приступить къ Богу съ этою молитвою, я долженъ напередъ допросить себя: правъ ли я самъ въ отношеніи къ моимъ врагамъ и недоброжелателямъ? Не вооружилъ ли я ихъ противъ себя несправедливостію къ нимъ? Не навлекъ ли я ихъ обиды тѣмъ, что самъ обидѣлъ ихъ? Самъ я не злоумы-

(*) Весьма желательно бы, чтобы пастыри церкви популяризовали этотъ фактъ кары Божіей среди своихъ прихожанъ.

шлялъ ли, не строилъ ли козни противъ ихъ чести, собственности и жизни, прежде чѣмъ подвергся ихъ злоумышленіямъ и кознямъ? Если совѣсть даетъ мнѣ обличительный отвѣтъ, то вмѣсто того, чтобы жаловаться Господу на враговъ и просить противъ нихъ помощи, лучше повиниться предъ Господомъ, лучше сказать Ему: «благо мнѣ, яко смирилъ мя еси»; я заслужилъ тѣ оскорбленія, какія терплю отъ враговъ, ибо самъ не безвиненъ передъ ними. Даруй мнѣ духъ терпѣнія и смиренія и помоги мнѣ Твоею благодатію загладить предъ ними мои вины и тѣмъ умилостивить ихъ.—И вообще о чемъ бы ни вздумалось мнѣ просить Господа, я долженъ напередъ спрашивать себя: могу ли я сказать Господу: «услыши, Господи, правду мою». Право ли, чисто ли то дѣло, о которомъ намѣренъ просить Господа? Объ успѣхѣ въ неправомъ дѣлѣ не только не слѣдуетъ молиться, напротивъ надобно умолять Господа, чтобы отвелъ отъ неправаго дѣла, помѣшалъ его успѣху и возвратилъ насъ на путь правый. Наши молитвы о помощи Божіей внушаются намъ упованіемъ на благость Божію; но при семъ не слѣдуетъ забывать правду и святость Господа. Просить Бога о помощи, когда знаешь, что дѣло твое неправое, значитъ оскорблять Господа, значитъ исповѣдывать, будто Онъ можетъ быть сообщникомъ въ нашихъ нечистыхъ дѣлахъ, значитъ кощунствовать. И царь Давидъ, когда просилъ у Бога защиты противъ враговъ своихъ, прибѣгалъ не только къ благости, но и къ правдѣ Божіей, къ суду Божію, по увѣренности, что правда Божія не потерпитъ неправды враговъ его, не выдастъ его на жертву имъ: «суди ми, Господи, яко незлобою моею ходихъ» (Пс. 25, 1). «Даждь имъ (моимъ врагамъ), Господи, по дѣломъ ихъ и по лукавству начинаній ихъ» (Псал. 27, 4).

Примѣровъ молитвы въ дѣлѣ неправомъ, несогласномъ съ требованіями здравой совѣсти и съ правдою и святостію Божіею, не мало. Про воровъ разсказываютъ, что они молятъ Бога и святителя Николая объ успѣхѣ воровскихъ дѣлъ. Между нечестивыми торговцами встрѣчаются такіе, которые убѣждены, что въ коммерческихъ дѣлахъ обманъ—дѣло безгрѣшное (не обманешь, не продашь), или хотя и есть тутъ грѣхъ, но можетъ быть заглаженъ впослѣдствіи дѣлами добрыми отъ мамоны неправды. Въ силу этого убѣжденія они не почитаютъ грѣхомъ призывать Бога на помощь въ ихъ нечистыхъ дѣлахъ. Уголов-

ные преступники большею частію добиваются того, чтобы судъ признадъ ихъ невинными и освободилъ ихъ отъ законнаго наказанія, и тоже молятъ объ этомъ Бога. Легкомысленный школьникъ молится, чтобы ему удалось провести учителя, скрыть отъ него недостатки своего знанія. Иной отецъ или мать, обремененные семействомъ, жалуются предъ Богомъ на множество дѣтей и желаютъ, чтобы Господь прибралъ хоть половину ихъ. Иные въ молитвѣ руководствуются честолюбивыми побужденіями, подобными тѣмъ, которыя неодобрены Христомъ Спасителемъ въ сынахъ Заведеевыхъ Іаковѣ и Іоаннѣ, просившихъ у Него первыхъ мѣстъ въ царствѣ Его. Всѣ подобныя молитвы неправы, и святое дѣло молитвы въ этомъ случаѣ обращается въ грѣхъ.

О чемъ же надобно молиться, какой милости испрашивать у Господа, чтобы наша молитва по своему содержанію была справедливая, законная? О томъ паче всего должно молиться, что можетъ служить къ славѣ имени Божія, о распространеніи и утвержденіи на землѣ царства Божія, о помощи намъ Божіей для борьбы съ грѣховными искушеніями и для преспѣянія въ дѣлахъ благочестія и добродѣтели, также о спасеніи ближнихъ нашихъ. Позволительно молиться и о земныхъ благахъ, о избавленіи отъ земныхъ бѣдъ и напастей,—но сія вся, по обѣтованію Христа Спасителя, приложатся намъ, если мы прежде и преимущественно будемъ искать царствія Божія и правды его, и объ успѣхѣ въ семъ исканіи умолять Господа.

Но и правая по содержанію молитва не всегда богоугодна. Псалмопѣвецъ, сказавъ: «услыши, Господи, правду мою, вонми, моленію моему, внуши молитву мою,—прибавилъ: не во устнахъ льстивыхъ». Почему прибавилъ? Потому что зналъ, что молитва изъ устъ льстивыхъ, т.-е. лживыхъ, неугодна Богу, хотя бы казалась правою по своему предмету. Господь Богъ имѣетъ въ виду возносящихъ къ Нему молитву лживыми устами, когда чрезъ пророка Исаію такъ обличаетъ Іудеевъ: «Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Всуе же чтутъ Мя» (Матѳ. 15, 8. 9). Сего обличенія заслуживаютъ: 1) Тѣ, которые молятся о томъ, что служитъ къ славѣ Божіей, а дѣлами хулятъ Бога; говорятъ: «да святится имя твое», а о распространеніи славы имени Его между невѣдующими или забывающими Его не заботятся, равно и о томъ, чтобы въ нихъ самихъ

святилось имя Божіе, чтобы въ нихъ самихъ болѣе и болѣе утверждалась истинная вѣра и истинное богопочтеніе, чтобы въ нихъ самихъ не оскудѣвалъ духъ благочестія и молитвы предъ Нимъ, духъ благоговѣнія даже предъ звукомъ имени Его,—не ревнуютъ; говорятъ Господу: «да пріидетъ царствіе твое», а царской власти Его, законамъ Его, содержащимся въ святомъ словѣ Его, не покоряются, даже не хотятъ изучить ихъ,—суда Его не страшатся,—предъ грозными посѣщеніями Его не благоговѣютъ, дерзаютъ даже роптать на нихъ; говорятъ: «да будетъ воля твоя», а живутъ только по своей грѣхолюбивой волѣ, слушаются только голоса самолюбія и самоугодія.—2) Тѣ, которые, будучи чужды внутренняго благочестія, сердечнаго молитвеннаго настроенія, молятся только на показъ, для произведенія благопріятнаго впечатлѣнія на зрителей, подражая фарисеямъ, которые, по словамъ Христа, «любили въ синагогахъ и на углахъ улицъ, останавливаясь, молиться, чтобы показаться предъ людьми» (Матѳ. 6, 5). 3) Тѣ, которые въ молитвѣ, съ цѣлію умилостивить Господа, называютъ себя величайшими грѣшниками, а отъ грѣховъ отставать не думаютъ, даже перстомъ не хотятъ дотронуться до грѣховнаго бремени, о сложеніи котораго съ нихъ умоляютъ Господа. 4) Тѣ, которыхъ молитва чужда смиренія предъ Богомъ, проникнута гордымъ сознаніемъ, что они имѣютъ полное право на тѣ милости, какихъ просятъ у Бога, позабывая, что даже въ тѣхъ нравственныхъ достоинствахъ, которыми они превосходятъ другихъ, они преуспѣли при помощи благодати Божіей.—5) Тѣ, которые во время молитвы не оставляютъ злобы на ближняго; умоляютъ Бога о помилованіи, а сами къ ближнимъ не снисходительны; говорятъ Богу: «остави намъ долги наша»,—а сами не прощаютъ ближнимъ долговъ,—т. е. оскорбленій, какія отъ нихъ потерпѣли. 6) Тѣ, которые твердо на память читаютъ церковныя молитвословія и каѳизмы, но въ слова готовой молитвы не влагаютъ душу; языкомъ ведутъ съ Богомъ бесѣду. въ которой умъ и сердце не принимаютъ участія, даже не сохраняютъ внѣшняго благоприличія въ молитвѣ, позволяя себѣ смѣяться, смотрѣть по сторонамъ, разговаривать и т. под.

Ясно, что всѣ подобныя молитвы, хотя бы онѣ были неукоризненны по содержанію, неугодны Богу, ибо исходятъ изъ устъ лживыхъ; словамъ молитвы, произносимой устами, не соотвѣт-

ствуетъ внутреннее душевное настроеніе молящихся, даже противорѣчитъ имъ.

ХВАЛА БОГУ.

Хваля призову Господа, и отъ враговъ моихъ спасуся (Псал. 17, 4).

Вотъ другой образецъ и руководство для молитвы: съ призываніемъ Бога на помощь должно соединять хвалу Ему. Молитвенное изреченіе Давида можно такъ изложить: Ты видишь, Господи, какъ много у меня враговъ, какъ они свирѣпы и безчеловѣчны. Защити же меня отъ нихъ. Ты всевѣдущъ, знаешь, что я ничѣмъ не провинился,—не выдай меня имъ. Ты благъ и не разъ по благости своей спасалъ меня отъ нихъ,—спаси и теперь. Ты правосуденъ, каждому воздаешь по дѣламъ его: не дай же торжествовать надо мною неправдѣ ихъ, чтобы они не глумились надъ Тобою и надо мною. Ты всемогущъ, для Тебя нѣтъ ни малѣйшаго труда избавить меня отъ бѣды. Самая слава имени Твоего требуетъ этого, ибо мои враги суть вмѣстѣ и Твои,—ихъ нечестіе, съ какимъ они попираютъ Твои законы, преслѣдуя невиннаго, отсутствіе въ нихъ страха предъ Тобою, вопіютъ предъ Тобою и требуютъ суда Твоего противъ нихъ, какъ Твоихъ враговъ.—Итакъ Давидъ призываетъ Бога на помощь, «хваля» Его, т. е. исповѣдуя Его всевѣдѣніе, благость, правосудіе, всемогущество, славу Его имени. Такъ и мы должны молиться,—не только просить Бога о помощи въ нашихъ нуждахъ, но и славословить Его. Сему научилъ насъ и Господь Іисусъ. Преподанная имъ молитва: «Отче нашъ», начинается исповѣданіемъ славы Его, какъ Бога, Царя и Владыки неба и земли: «да святится имя Твое,—да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли», и оканчивается славословіемъ: «яко Твое есть царство и сила и слава». Прошенія о собственныхъ нуждахъ нашихъ занимаютъ мѣсто въ срединѣ между начальными и конечными славословіями молитвы Господней.—Но зачѣмъ намъ хвалить и славословить Господа? Развѣ онъ нуждается въ этомъ? Славы Ему не прибудетъ отъ нашихъ славословій, ни убудетъ, если ихъ совсѣмъ не будетъ. Притомъ безъ насъ есть кому хвалить и славить Его;—Архан-

гелы и Ангелы непрестанно воспѣваютъ Ему трисвятую пѣснь и аллилуіа, и пѣснь ихъ, исходящая изъ чистыхъ и безгрѣшныхъ устъ, безъ сомнѣнія, болѣе достойна Его славы, чѣмъ наши грѣшныя хвалы.—Богъ притомъ не то, что человѣкъ: человѣка можно задобрить похвалами, въ родѣ слѣдующаго: ты, нашъ кормилецъ, отецъ и благодѣтель, и т. под. Бога нельзя задобрить похвалами: даже грѣшно хвалить Бога съ единственною цѣлію подвигнуть Его къ милости.—Все это справедливо; тѣмъ не менѣе хвалить Бога въ молитвѣ есть непремѣнный нашъ долгъ. Этотъ долгъ мы должны исполнять не для Бога, который дѣйствительно не нуждается въ нашихъ хвалахъ, но для насъ самихъ. Ихъ требуетъ отъ насъ благоговѣніе и любовь къ Богу. Если мы не можемъ не одобрять и не хвалить людей, заслужившихъ наше уваженіе и расположеніе своими достоинствами и общеполезною дѣятельностію: можетъ ли не разрѣшиться хвалою Богу то чувство благоговѣнія и удивленія, которое возбуждается въ насъ при размышленіи о Его безконечныхъ совершенствахъ и дѣлахъ Его премудрости, благости и всемогущества въ твореніи, промышленіи и искупленіи?—Притомъ чѣмъ больше мы находимъ удовольствія въ хвалѣ и славословіи Творцу, тѣмъ меньше остается въ нашемъ сердцѣ мѣста для пристрастія къ твари, къ благамъ и радостямъ земнымъ и чувственнымъ, и тѣмъ меньше огорчаетъ насъ лишеніе этихъ благъ и радостей. Само собою разумѣется, что истинная хвала Богу не есть дѣло однихъ устъ,—она есть плодъ благоговѣнія къ Богу, наполняющаго всецѣло душу,—вся душа, всѣ силы ея, подъ вліяніемъ этого благоговѣнія, настроены на хвалебный тонъ. Уста въ этомъ случаѣ отъ избытка сердца глаголютъ хвалу Богу. Они не могутъ не благословлять Господа, когда вся душа, вся внутренность ея благословляетъ имя святое его. И это благословеніе, эта хвала Богу изъ глубины души переходитъ не только на уста, но и на всю жизнь и дѣятельность человѣка, такъ что все, что ни дѣлаетъ онъ, дѣлаетъ во славу Божію и своими дѣлами располагаетъ другихъ прославлять Отца небеснаго.—Такова истинная хвала Богу! Ей противоположна хвала ложная. Такъ иной скажетъ: слава Богу! Но черезъ минуту изъ тѣхъ же устъ изливаются потоки брани, срамословія, кощунства. Иной услаждается пѣснопѣніями во славу Божію въ церкви и дома,—и въ тоже время обижаетъ, обманываетъ ближнихъ. Иной благоговѣйно повидимому

говоритъ: Богъ видитъ, знаетъ, что я не лгу,—и при этомъ возводитъ очи къ небу и набожно крестится; а въ сердцѣ питаетъ беззаконные замыслы и исповѣданіемъ всевѣдѣнія Божія только отводитъ отъ нихъ глаза тѣхъ, кого хочетъ обмануть. Иной прославляетъ благость Божію, а за милости Господа ничѣмъ не благодаритъ Его; прославляетъ правосудіе Его, а суда Его не страшится и страхомъ Его гнѣва не удерживаетъ себя отъ вопіющихъ грѣховъ; прославляетъ святость Его, повторяя: святъ, святъ Господь Саваоѳъ,—а объ угожденіи Ему ревностію о святости жизни нисколько не заботится; твердитъ ангельскую пѣснь, а жизнію своею радуетъ діавола. Это ли хвала Богу?—Это хула противъ Него.

Итакъ возносяся къ Богу, по примѣру Давида, вмѣстѣ съ мольбою хвалу Ему, пусть каждый позаботится, чтобы хвала его была чиста,—«не красна и неугодна Богу хвала въ устахъ грѣшника».

Протоіерей *В. Нечаевъ.*

(Душепол. Чт. 1883 г. Май).

О томъ, какъ должно проводить праздники.

Да возвеселишися въ праздницѣ твоемъ, ты и сынъ твой, и дщи твоя, рабъ твой и раба твоя (Втор. 16, 14).

Всѣ праздники установлены св. Церковію въ воспоминаніе какихъ-либо важнѣйшихъ событій въ мірѣ христіанскомъ, въ прославленіе премудрости и благости Божіей, явленной намъ въ чудныхъ дѣлахъ Его, напр. въ воскресеніе Его изъ гроба, въ вознесеніе на небо и др. въ честь и память преблагословенной Богородицы и святыхъ Божіихъ. Посему мы, бр. должны особенно чтить всѣ благознаменитые дни праздниковъ нашей святой Церкви. Но чтобы намъ лучше почтить праздники Божіи, нужно знать, въ чемъ состоитъ празднованіе дней святыхъ и какъ должно провождать дни сіи.

Прежде всего св. Церковь запрещаетъ въ праздничные дни работать, или дѣлать дѣла житейскія, а потомъ заповѣдуетъ посвящать ихъ Богу. Сію заповѣдь св. Церковь основываетъ на премудромъ законѣ Самого Творца и Бога. По совершеніи неба и

земли, въ седьмой день Господь почилъ отъ дѣлъ своихъ. «И благослови Богъ день седмый, говоритъ писаніе, и освяти его: яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ» (Быт. 2, 3). Вотъ откуда имѣютъ начало всѣ праздники, вотъ первая, Богомъ благословенная, суббота, которую Онъ повелѣлъ святить и людямъ своимъ въ память Его творенія міра и въ доказательство за сіе нашей благодарности. «Въ седмый день», какъ и во всякій праздничный, «да не сотвориши всякаго дѣла ты, и сынъ твой, и дщерь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и волъ твой, и осля твое, и всякій скотъ твой, и пришлецъ, обитаяй у тебе» (Исх. 20, 10). Такъ строго Господь запрещаетъ во дни праздничные всякаго рода труды тѣлесные, и все это для того, чтобы ничто не мѣшало намъ веселиться «въ праздницѣ» нашемъ.

Но довольно ли этого для исполненія заповѣди Божіей, если мы, только оставивъ всякое занятіе дѣлами житейскими, отложивъ всякую заботу и попеченіе объ нихъ, предадимся въ день праздника совершенной праздности и бездѣйствію? Нѣтъ, однимъ удаленіемъ отъ трудовъ тѣлесныхъ, однимъ покоемъ плоти не исполнимъ мы заповѣдь Божію. Ибо это будетъ праздникъ не Богу, а праздникъ намъ самимъ, нашей плоти, субботу же Господу Богу твоему, т. е. день праздничный должно посвящать Богу, исполнять въ оный все то, что относится къ славѣ пресвятаго Его имени, напротивъ избѣгать всего того, что оскорбляетъ Его величіе и святость. Поэтому выйдетъ пагубная потеря времени, если мы только оставимъ дѣла свои и не сотворимъ воли Божіей, отнимемъ день у себя и не отдадимъ его Богу. Послѣ сего намъ необходимо позаботиться о другомъ покоѣ, о покоѣ и веселіи для души нашей. И подлинно Господь, уставляя праздники, имѣлъ въ виду спокойствіе не столько для плоти нашей, сколько для души—образа и подобія Своего. Тѣло—составъ смертный—можетъ успокоиться и облегчиться отъ бездѣйствія, а душа безсмертная воскрыляется и радуется только бодрствованіемъ своимъ. Для нея сонъ и покой тѣла и услажденія его утомительны; она восхищается и услаждается только вещами небесными, такими дѣйствіями, коими она можетъ возноситься къ своему началу—Творцу своему. Въ Немъ одномъ для нея истинное успокоеніе, истинное блаженство. Поэтому, чтобы облегчить томящуюся въ узахъ плоти душу нашу, чадолюбивая матерь наша—св. Церковь—здѣсь на землѣ—въ юдоли плачевной содѣлы-

ваетъ для насъ мѣсто покоя—св. храмы, гдѣ душа, «яко птица обрѣтаетъ себѣ храмину, и яко горлица гнѣздо свое, идѣже положитъ птенцы свои», куда она приноситъ и изливаетъ предъ Сердцевѣдцемъ свои обѣты и благожеланія, мольбы и благодаренія, радости и печали, и гдѣ она, получая благодатное освященіе чрезъ Христовы таинства, все болѣе и болѣе приготовляетъ себя къ блаженству вѣчному въ царствѣ небесномъ. Значитъ, первою обязанностію каждаго христіанина въ день праздничный должно быть посѣщеніе храма Божія для общественнаго богослуженія, т. е. совокупной молитвы и славословія Божія, для назиданія словомъ Божіимъ. Безъ этого и праздникъ будетъ не въ праздникъ, и радость не въ радость, и суббота не Богу.

Помолясь Богу за общественнымъ богослуженіемъ и тѣмъ самымъ освятивъ начало праздничнаго дня, мы и остальное время праздника должны посвящать на молитву, а также на чтеніе, или слушаніе слова Божія и книгъ поучительныхъ, а кто этого не можетъ дѣлать, тотъ по крайней мѣрѣ долженъ заниматься разговорами и размышленіями душеспасительными. Главнымъ же предметомъ размышленія христіанина самого съ собою и разговора съ другими должно быть то событіе, въ честь коего установленъ праздникъ. Такъ въ день воскресный всего приличнѣе намъ размышлять о тѣхъ бѣдствіяхъ, какія ожидали насъ до воскресенія Христова, и о тѣхъ благодѣяніяхъ, какими пользуемся мы съ сего великаго дня, что мы смертію Спасителя избавлены отъ узъ смерти и діавола, а воскресеніемъ Его пріобрѣли вѣчное блаженство, «иного житія вѣчнаго начало». А въ дни, посвященные Церковію на воспоминаніе благодѣяній Божіихъ, оказанныхъ христіанамъ чрезъ Пречистую Матерь Божію, полезно для насъ вспоминать о томъ, чѣмъ заслужили отцы наши заступленіе Богоматери, и чѣмъ мы пользуемся отъ ея чудеснаго заступленія. Приводя все сіе и подобное на память, мы невольно дойдемъ до сознанія, что всѣ благодѣянія Божіи—незаслуженный нами даръ Божій. Отъ сознанія этого рождается въ сердцѣ благодарность къ Богу и Его святымъ, и такимъ образомъ доводитъ духъ нашъ до молитвеннаго состоянія, которое и требуется отъ насъ особенно въ день праздничный. Поэтому какъ не позволительны въ сіи святые дни всѣ дѣла плотскія, порочныя, объ этомъ можетъ судить всякій. Какъ тьма не можетъ сообщаться съ свѣтомъ, такъ и дѣла наши плотскія, темныя, неприличны тому состоянію

души, какое нужно имѣть намъ для святости праздника. Можно ли напр. въ одно и тоже время наслаждаться веселыми и нескромными играми и зрѣлищами, и предаваться богомыслію, пѣть, или слушать соблазнительныя пѣсни и разговоры, и заниматься благочестивыми разговорами и пѣснями духовными, отягчать свое чрево невоздержаніемъ въ пищѣ и питіи и бодрствовать духомъ, стремясь къ предметамъ небеснымъ. Такія и подобныя дѣла лукаваго не только изгоняютъ изъ души нашей всѣ благочестивыя мысли, чувства и желанія, но и дѣлаютъ ее совсѣмъ не способною для нихъ, совершенно растлѣваютъ ее.

Напослѣдокъ, наравнѣ съ молитвою нашей, освящается праздникъ и дѣлами благотворительности, дѣлами любви христіанской. Конечно, во всякое время такими дѣлами нашими мы должны благоугождать Господу, но особенно въ тѣ дни, которые посвящаемъ на служеніе Богу, мы должны творить добро. Такъ, приходя въ церковь для богослуженія, необходимо намъ удѣлить часть отъ своего благопріобрѣтеннаго въ прочіе дни имѣнія и для нея, дабы поддерживалось и усугублялось благолѣпіе дома Божія, и дабы благословлялись Богомъ и освящались церковію труды наши. И слово Божіе учитъ: «въ праздникъ да не явишися предъ Господомъ Богомъ твоимъ тощъ» (Втор. 16, 16), «и доброхотныхъ дателей любитъ Господь». Удѣливъ Богу отъ своихъ посильныхъ трудовъ и чрезъ то самое оказавъ Ему свою любовь и благодарность, не нужно забывать своими щедротами и служителей Его, такъ какъ «служащіе алтарю отъ алтаря и питаются», а за ними слѣдуетъ благотворить и прочимъ неимущимъ братіямъ нашимъ по Христѣ, кто чѣмъ можетъ. Посѣтить больныхъ и заключенныхъ въ темницѣ, утѣшить печальныхъ и страждущихъ, избавить отъ бѣды и защитить сироту и вдовицу, простить обиду врагу и примирить враждующихъ, наставить въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ заблудшихъ, напитать алчущаго и напоить жаждущаго, одѣть нагаго и принять страннаго,—вотъ дѣла истинно богопріятныя, которыя особенно нужно совершать христіанину въ праздники Господни, дабы, по заповѣди Божіей, возвеселиться намъ «въ праздницѣ нашемъ» радостію истинною, духовною, святою. Иначе, что будетъ за праздникъ, когда они утопаютъ въ утѣхахъ, переходятъ отъ одного удовольствія къ другому, а другіе, забытые всѣми, заливаются слезами и стенаютъ подъ тяжкимъ игомъ бѣдъ и скорбей? Что за праздникъ, когда одни ве-

селятся въ пышныхъ одеждахъ и великолѣпныхъ чертогахъ, а другіе не имѣютъ чѣмъ наготу прикрыть и гдѣ главу подклонить; одни пресыщаются разнообразными явствами и дорогими напитками, а другіе, не получая отъ насъ и насущнаго хлѣба, будутъ гибнуть гладомъ и жаждою? Въ такомъ неравномъ положеніи христіанъ, всѣхъ равно дорогихъ для Отца небеснаго, не можетъ быть истинной радости, и кто радуется въ праздники только самъ собою, тотъ своею радостію уготовляетъ себѣ печаль нескончаемую.

Итакъ, бр., не все-же намъ быть отягченными трудами и суетами житейскими; не все же быть обремененными попеченіями ненасытной въ своихъ требованіяхъ плоти нашей, не все раболѣпствовать врагу нашего спасенія—діаволу! Постараемся расторгнуть сіи постыдныя узы жалкаго рабства особенно въ то время, которое дано намъ для покоя душевнаго и тѣлеснаго. Жалкая участь тѣхъ, кои праздникъ духовный перемѣняютъ на праздникъ плотской, кои вмѣсто служенія Богу и ближнему, раболѣпствуютъ только міру и діаволу! Господь говоритъ таковымъ: «праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя».

Свящ. *В. Зефировъ.*

(Руков. для Сельск. Паст. 1874 г. Декабрь № 50).

О страннопріимствѣ.

Когда, братіе бываетъ неурожай, тогда зимою вы большею частію жалуетесь, что нищіе насъ ночлегомъ одолѣваютъ. Жалуетесь и всѣ хитрости употребляете, чтобы только непрошеннаго гостя спровадить почью съ двора. И вотъ нерѣдко въ трескучій морозъ иной бѣдный цѣлые часы долженъ бываетъ простоять на улицѣ, пока десятскій наконецъ не уговоритъ того, или другаго изъ васъ и не отведетъ ему избу на ночлегъ. Это не хорошо. Не забывайте, что кто вводитъ страннаго въ домъ и упокоиваетъ, тотъ въ лицѣ его какъ бы вводитъ и упокоиваетъ Самого Христа, и что за кровъ, данный нищему, и самъ нѣкогда удостоится быть введеннымъ въ вѣчные кровы.

Св. Григорій, папа Римскій, разсказываетъ слѣдующее: одинъ богатый человѣкъ каждый день имѣлъ обыкновеніе приглашать къ себѣ странниковъ, кормилъ ихъ и со всѣмъ семействомъ слу-

жилъ имъ. Однажды между обычными посѣтителями явился нѣкоторый новый неизвѣстный ему странникъ. Хозяинъ пригласилъ его къ трапезѣ, а самъ между тѣмъ пошелъ за водою, чтобы по обычаю умыть ему руки. Съ водою онъ возвратился тотчасъ же, но, къ удивленію своему, новаго посѣтителя на мѣстѣ его уже не увидалъ. Страннолюбецъ недоумѣвалъ: чтобы это значило? Но недоумѣніе его скоро разрѣшилось. Въ туже ночь явился ему Господь и сказалъ: «въ прежніе дни ты принималъ братій моихъ меньшихъ, а вчера принялъ Самого Меня: и вотъ имѣющій придти на судъ вмѣстѣ съ другими скажетъ и тебѣ: «понеже единому отъ братій моихъ меньшихъ сіе сотвористе, то Мнѣ сотвористе». И знай, что тѣхъ, которые прежде суда принимаютъ Его въ лицѣ странныхъ, онъ на судѣ взыщетъ своими милостями.

И васъ, бр, взыщетъ Онъ милосердый, своими милостями, если не по принужденію, но добровольно и съ христіанскою любовію вы дадите хоть временный пріютъ безпріютнымъ. О, какъ счастливы будутъ страннолюбцы, когда услышатъ вожделѣнный оный гласъ. «Странень бѣхъ и введосте Мене» (Мѳ. 25, 35)! «Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра» (Мѳ. 25, 34). Аминь.

(Душепол. Чт. 1881 г. Мартъ).

Одна изъ пастырскихъ обязанностей.

Богослуженіе св. Православной Церкви имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ жизни христіанъ. Священныя службы церковныя такъ премудро составлены и такъ обильны назиданіемъ, что внимательный найдетъ въ нихъ для себя всю полноту догматовъ и правилъ нравственности христіанской, сообщаемыхъ не словами только, но и вразумительнымъ и убѣдительнымъ языкомъ образовъ и дѣйствій. Онѣ возбуждаютъ, питаютъ, поддерживаютъ и укрѣпляютъ религіозное чувство, образуютъ христіанскій вкусъ, пробуждаютъ желаніе искать высшихъ духовныхъ благъ, и раскрываютъ способность сердца находить въ нихъ услажденіе и блаженство. Въ священно-дѣйствіяхъ церкви, преимущественно же въ таинствахъ, подаются вѣрующимъ благодатные дары, укрѣпляющіе насъ въ подвигахъ жизни христіанской; освящающіе и спасающіе. На пастыряхъ церкви, которымъ поручено па-

сти стадо Божіе, на которыхъ Самимъ Христомъ возложена великая обязанность пещись о спасеніи ввѣренныхъ ихъ попеченію душъ, лежитъ священный непремѣнный долгъ заботиться, чтобы руководимые ими пользовались всѣми спасительными плодами, которые св. Церковь неоскудѣвающею рукою подаетъ намъ въ своихъ богослуженіяхъ.

Они должны убѣждать всѣхъ и каждаго неопустительно и съ усердіемъ посѣщать богослуженія, которыя совершаются въ храмѣ для всѣхъ, особенно же ни подъ какимъ предлогомъ не уклоняться въ праздничные и воскресные дни отъ Божественной Литургіи, на которой совершается святѣйшее таинство тѣла и крови Господа Іисуса Христа, и при которой одно присутствіе, безъ принятія даже святыхъ таинъ, полезно для христіанина. Для сего нужно, со всею силою и ревностію древнихъ пастырей и учителей церкви, раскрывать, въ церковныхъ и домашнихъ бесѣдахъ, необходимость, высокое достоинство, священную важность и спасительность каждаго священнодѣйствія св. нашей Церкви и по-преимуществу Божественной Литургіи. «Къ возбужденію охоты и умноженію усерднаго желанія приходить въ церковь на молитву, а особливо къ св. Литургіи», книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ совѣтуетъ обращаться къ примѣрамъ, указаннымъ въ словѣ Божіемъ (Лук. 2, 37. Дѣян. 3, 1. Псал. 41, 2. 5. Пс. 83, 2 3), въ жизнеописаніяхъ св. отцевъ и въ церковной исторіи, «въ которой упоминается первенствующихъ вѣковъ христіанъ толикая горячность къ церковному собранію и молитвѣ, что никакія гоненія, ни самая лютѣйшая смерть не могли отъ того удержать» (*).

Кромѣ общественныхъ богослуженій, отправляемыхъ по требованію устава для всѣхъ, есть въ Православной Церкви службы или треты, которыя могутъ быть совершаемы только по желанію нѣкоторыхъ христіанъ для удовлетворенія частнымъ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ желающаго. Онѣ указаны въ требникѣ, въ книгѣ молебныхъ пѣній и въ другихъ церковныхъ книгахъ. Сіи богослуженія освящаютъ наши начинанія, низводятъ благословеніе Божіе на наши дѣла и даютъ возможность благодарить Отца щедротъ за Его безконечныя, безчисленныя благодѣянія. Сими богослуженіями св. Церковь хочетъ обнять всю на-

(*) Стр. 256.

шу жизнь и на всѣ ея проявленія и движенія положить печать христіанства Ими она встрѣчаетъ насъ при вступленіи въ міръ сей, сопутствуетъ во всю жизнь, провождаетъ въ могилу и самый могильный холмъ содѣлываетъ жертвенникомъ, на которомъ, совершается молитвенное воспоминаніе о земномъ существованіи христіанина. Не пользоваться сими богослуженіями, значитъ, добровольно лишать себя возможности самыми вѣрными и надежными средствами благоустроить свою жизнь на землѣ и за гробомъ. Такое высокое значеніе, такія благотворныя дѣйствія требъ церковныхъ обязываютъ пастырей церкви заботиться, чтобы и эти священнослуженія, столь спасительныя для христіанина, совершались неопустительно, сообразно нуждамъ и потребностямъ каждаго:—надъ больнымъ—елеосвященіе, надъ умершимъ—панихиды, погребеніе и поминовенія, при началѣ и окончаніи какого либо дѣла—молебствіе, или иное священнодѣйствіе, на такой случай положенное и пр. Для сего необходимо объяснить, какое священнослуженіе совершать должно, по требованію такихъ, или другихъ обстоятельствъ жизни, тѣмъ, которые сего не знаютъ, забывающимъ напоминать, а легкомысленныхъ и нерадивыхъ убѣждать и понуждать къ исполненію этой священной обязанности и всѣмъ объяснить значеніе и духовную пользу частныхъ службъ церковныхъ и ихъ необходимость для преспѣянія въ жизни христіанской и для спасенія.

Примѣры убѣждаютъ скорѣе и дѣйствительнѣе словъ. Пусть же пастыри церкви сами всею душею любятъ богослуженіе церкви и въ совершеніи ихъ находятъ для себя отраду, утѣшеніе и услажденіе Неопустительное, усердное и благоговѣйное совершеніе общественныхъ службъ, охотное по первому призыву, не ради прибытка, но для духовной пользы народа, исполненіе всѣхъ требъ, лучше всякихъ убѣжденій покажутъ ему высокое ихъ значеніе и убѣдятъ пользоваться службами церковными неопустительно Частое же опущеніе богослуженій церковныхъ, неохотное, поспѣшное, холодное и небрежное ихъ совершеніе, уклоненіе отъ приглашеній, неохотное исполненіе желаній прихожанъ, вымогательство большой платы за треобы и т. под. могутъ ослабить вѣру въ спасительность и необходимость богослуженія: могутъ охладить и дѣйствительно охлаждаютъ усердіе народа къ храму Божію и къ тѣмъ священнослуженіямъ, къ которымъ сами священнослужители не показываютъ особеннаго усердія; могутъ при-

учить и, къ несчастію, точно пріучаютъ народъ обходиться безъ тѣхъ священнослуженій, безъ которыхъ, по его понятію, обойтись можно.

Чтобы тайнодѣйствія и всѣ священнодѣйствія церкви дѣйствительно приносили спасительные плоды, низводили благодать Божію на предстоящихъ и молящихся и благоустрояли ихъ жизнь, для этого конечно недостаточно одного присутствія при богослуженіяхъ. Для этого нужно понимать таинственный смыслъ тайнодѣйствій и священнодѣйствій и уразумѣвать ученіе вѣры и правила жизни христіанской, въ нихъ содержащіяся, одушевляться животворнымъ, вѣющимъ въ нихъ духомъ, и хранить въ сердцѣ впечатлѣнія, ими производимыя, и благоговѣйныя чувства вѣры, надежды и любви къ Богу, ими возбуждаемыя. Выполнить сіи условія, безъ сомнѣнія, не легкое дѣло, но и невозможное, когда есть желаніе и усердіе у народа и у священника. Для сего нужно со стороны вѣрующихъ, чтобы они приходили къ началу богослуженія и принимали въ немъ живое участіе,—удерживались отъ житейскихъ помысловъ и всякихъ земныхъ заботъ, не разговаривали между собою, не переходили съ мѣста на мѣсто, но стояли тихо и съ подобающимъ благоговѣніемъ, и съ глубокимъ вниманіемъ слушали, что читается и поется, и замѣчали все, что совершается при священнодѣйствіи, «помня, что приходящіе въ церковь, къ Богу приходятъ, и яко Той съ ними бесѣдуетъ». Необходимо, чтобы вѣрующіе оставались при богослуженіи до его окончанія. Кто, тяготясь продолжительностію богослуженія, или побуждаясь житейскими заботами и суетою, уходитъ изъ собранія прежде окончанія священнослуженія, тотъ самъ себя лишаетъ спасительныхъ его плодовъ и подвергается осужденію церкви. «Вошедши въ церковь, о человѣкъ, ты удостоился общенія со Христомъ; не выходи же отсюда, убѣждаетъ св. Златоустъ, доколѣ не окончится служеніе. Если же выйдешь прежде окончанія; то будешь изтязанъ, какъ бѣглый рабъ» (*). Правила апостольскія и соборныя всѣхъ вѣрующихъ, входящихъ въ церковь, но не пребывающихъ на молитвѣ до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ, повелѣваютъ отлучать отъ общенія церковнаго (**). Наконецъ необходимо, чтобы, по окончаніи богослуженія, бывшіе при немъ старались припоминать, что слышали и видѣли, и осу-

(*) Хр. Чт. 1840 г. ч. 4, ст. 39.
(**) Апос. пр. 9. Антіох. соб. пр. 2. толков.

ществлять въ дѣятельности наставленія, преподанныя въ богослуженіи, вразумляли другъ друга и поучали своихъ дѣтей и домочадцевъ, а если что представляется непонятнымъ, обращались бы къ священнику за объясненіемъ.

Священникъ съ своей стороны много будетъ содѣйствовать присутствующимъ при богослуженіи понимать оное, животвориться его духомъ и получать освященіе отъ Бога, если самъ онъ и его служители будутъ совершать службы Божіи всѣ и всегда благоговѣйно и съ умиленіемъ, пѣть и читать не спѣшно, слышно, внятно и вразумительно для всѣхъ присутствующихъ, и, какъ можно чище, въ поученіяхъ съ церковной каѳедры и по домамъ, при совершеніи частныхъ требъ, объяснять всѣ службы церковныя, примѣняясь къ слушателямъ, и давать наставленія, какъ ими пользоваться во спасеніе. Долгъ священника—убѣдить желающихъ присутствовать при богослуженіи приходить къ началу службъ и въ благопристойномъ видѣ, чтобы позднимъ приходомъ и какими бы то ни было бросающимися въ глаза особенностями въ одеждѣ, въ движеніяхъ и пр., не соотвѣтствующимъ мѣсту и времени, не безпокоить молящихся, не соблазнять, не нарушать молитвеннаго настроенія ихъ духа и не отвлекать вниманія отъ совершающагося богослуженія. Опоздавшіе къ богослуженію, кто бы они ни были, пусть не пробиваются на передъ, но занимаютъ мѣста свободныя. Достиженію выше указанной цѣли пастырь церкви можетъ способствовать также, если съумѣетъ достигнуть того, чтобы малыя дѣти приходили къ богослуженію подъ надзоромъ возрастныхъ, которые смотрѣли бы за ними; чтобы мужчины и женщины занимали отдѣльныя мѣста, какъ было въ древнія времена, какъ водится еще и теперь въ нѣкоторыхъ церквахъ, чтобы возрастные стояли дальше отъ алтаря, а тѣ, которые моложе лѣтами и менѣе ростомъ, впереди ихъ, дѣти же впереди всѣхъ; дабы такимъ образомъ всѣ могли видѣть, слышать и удобнѣе уразумѣвать совершаемыя священнодѣйствія, и, находясь на глазахъ у священника, соблюдали должный порядокъ и благочиніе въ храмѣ Божіемъ. Не имѣя возможности, во время богослуженія, слѣдить за всѣми, священникъ можетъ поручить кому либо болѣе другихъ благоговѣйному и уважаемому наблюдать за благочиніемъ въ церкви, останавливать рѣзвости и шалости дѣтей, смѣхъ и разговоры возрастныхъ и другіе безпорядки, которыхъ въ нашихъ св. храмахъ, по край-

ней мѣрѣ по временамъ, бываетъ очень много;—впрочемъ наблюденіе это должно быть производимо безъ шума и смятенія.

Никакая дисциплина, въ томъ числѣ и церковная, не можетъ держаться, когда нарушеніе ея оставляется совсѣмъ безъ вниманія и исправленія, или же когда за нарушеніе оной подвергаются отвѣтственности только нѣкоторые, а не всѣ въ томъ виноватые. Какъ стражъ дома Господня и строитель таинъ Божіихъ, званіемъ своимъ обязанный болѣе другихъ ревновать о славѣ Божіей и о спасеніи ввѣренныхъ его попеченію людей, священникъ обязывается совѣстію и закономъ вразумлять нарушителей благочинія въ церкви во время богослуженій, какъ презрителей святыни и соблазнителей христіанъ, а въ случаѣ упорства, обличать наединѣ и предъ всѣми, и даже отлучать отъ общенія вѣрующихъ, да и прочіе страхъ имутъ, кто бы ни были сіи нарушители. Лицепріятіе строгое и суровое къ однимъ, уступчивое, мягкое и рабски молчаливое предъ другими, и человѣкоугодіе, которое боится замѣчать и исправлять безпорядки, допускаемые богатыми и сильными земли при богослуженіи, которое, по низкимъ расчетамъ, раболѣпствуетъ предъ ними въ церкви, напр. ковры постилаетъ, поставляетъ стулья, съ самоуничиженіемъ выслушиваетъ всякія и не дѣльныя и обидныя ихъ замѣчанія и пр сами подаютъ возможность и поводъ къ нарушенію благочинія въ собраніи молящихся, возбуждаютъ презрѣніе къ тѣмъ, которые дѣйствуютъ такъ, забывая свое званіе и служеніе, и собираютъ гнѣвъ Божій на главу лукавыхъ человѣкоугодниковъ. «Толикое властей и богатыхъ человѣкъ отъ убогой братіи разнствіе воистину раздраженіе, а не умоленіе Божіе есть» (*). «горе, говоритъ Господь устами пророка, сшивающимъ возглавійцы подъ всякій локоть руки, и сотворяющимъ покрывала надъ всякую главу всякаго возраста, еже развратити души: души развратишася людей моихъ, и душъ снабдѣваху. И оскверняхуху Мя у людей Моихъ, горсти ради ячмене, и ради укруха хлѣба» (Iезек. 13, 18, 19). И св. Апостолъ свидѣтельствуетъ, что рабомъ Христовымъ не можетъ быть тотъ, кто угождаетъ людямъ, и нерадитъ объ угожденіи Господу.

Пастырь добрый, по словамъ небеснаго Пастыреначальника, долженъ знать своихъ овецъ, глашать ихъ по имени и ходить

(*) Дух. Регл. о прав. прич.

предъ ними. И истинные овцы стада Христова, по Его же Божественному слову, обязаны знать своего пастыря, слушаться его голоса и ходить за ними (Іоан. 10, 3. 4). Для священника «свои овцы» суть прихожане, порученные его попеченію; ихъ преимущественно онъ обязанъ учить, для нихъ священнодѣйствовать и ихъ управлять въ царствіе Божіе; за нравственное состояніе прихожанъ онъ отвѣчаетъ предъ Церковію и предъ Богомъ. Для народа свой пастырь—приходскій священникъ. У него, какъ у своего пастыря, прихожане обязаны учиться вѣрѣ и благочестію христіанскому, его руководительству подчиняться и чрезъ него, въ богослуженіяхъ въ приходской церкви и по домамъ, получать освященіе отъ Бога и оправданіе. «Овцы не суть овцы, но всуе тако нарицаются, аще не хотятъ пасоми быть отъ своихъ пастырей», говорится въ Духовномъ Регламентѣ (*).

Своевольное уклоненіе отъ приходскаго храма и отъ своего приходскаго пастыря, противное обычаю, существующему въ церкви съ самыхъ древнихъ временъ христіанства, и постановленіямъ церковнымъ, отнимаетъ у священника возможность благотворно дѣйствовать на своихъ прихожанъ, и можетъ сопровождаться худыми и пагубными послѣдствіями для нравственной жизни народа. Опытъ показываетъ, что многіе, удаляющіеся изъ своихъ приходовъ на долгое время въ другія мѣстности для заработковъ и на промыслы, и живущіе тамъ внѣ надзора и вліянія пастырскаго, не отличаются набожностію и доброю нравственностію. Итакъ нужно заботиться, чтобъ христіане на общественныя богослуженія для наученія, и назиданія, и освященія своего, ходили въ приходскія свои церкви и для совершенія частныхъ требъ приглашали своихъ приходскихъ священниковъ.

Многіе уклоняются отъ своей церкви и приходскаго священника или отъ того, что чужая церковь и другіе священники ближе къ нимъ, нежели приходская церковь и свой священникъ,—что у насъ допущено не только въ городахъ, но въ селахъ,—или отъ того, что время отправленія божественной службы тамъ согласуется съ ихъ житейскими занятіями, тогда какъ въ приходской церкви не обращаютъ на эти занятія никакого вниманія,—или отъ того, что сосѣдственные пастыри привлекаютъ къ себѣ хорошими поученіями, благолѣпіемъ служенія, хорошими—чте-

(*) Стр. 95.

ніемъ и пѣніемъ, своимъ благочестіемъ, тихимъ нравомъ, привѣтливостію, ласковымъ обращеніемъ и готовностію немедленно удовлетворять желанію каждаго, чего они не находятъ у своихъ священниковъ. Иногда же, по крайнему развращенію ума и сердца и безразсудному легкомыслію, ходятъ не въ свои, а въ другіе храмы потому, что многочисленность народа, туда собирающагося, представляетъ возможность весело провесть время богослуженія, себя показать и другихъ посмотрѣть.

Противъ такого вреднаго своеволія, происходящаго, какъ видѣли, отъ различныхъ причинъ и побужденій, можно и нужно употреблять разныя средства; и средства эти будутъ тѣмъ дѣйствительнѣе къ обузданію и прекращенію своеволія, чѣмъ прямѣе они будутъ направлены противъ—причинъ и побужденій, отъ которыхъ оно происходитъ. Вообще же въ этихъ и подобныхъ случаяхъ можно руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Если раздѣленіе на приходы заставляетъ прихожанъ, оставляя свою церковь, ходить въ чужую-ближайшую; то надобно не только не противиться болѣе удобному распредѣленію приходовъ изъ какихъ либо корыстныхъ, большею частію ничтожныхъ, побужденій, но и стараться объ этомъ.

2) Во время совершенія общественнаго богослуженія надобно приспособляться къ прежде заведенному въ приходѣ порядку, къ житейскимъ занятіямъ и дѣламъ своихъ прихожанъ, сколько впрочемъ это дѣйствительно нужно и возможно безъ нарушенія неизмѣнныхъ правилъ устава; надобно частныя требы совершать не тогда, когда намъ угодно и удобно, но когда желаетъ приглашающій. Не овцы для пастырей, а пастырь для овецъ даны и поставляются Духомъ Святымъ (Дѣян. 20, 28).

3) Надобно вести благочестивую и образцовую жизнь, какой отъ пастыря требуетъ св. Апостолъ (1 Тим. 4, 12. Тит. 2, 7. 8), и не позволять себѣ никакихъ поступковъ предосудительныхъ, которые унижаютъ пастыря въ глазахъ прихожанъ и охлаждаютъ любовь къ нему и уваженіе; надобно избѣгать небрежности въ совершеніи богослуженій, гордости, надменности, грубости, горячности и нетерпѣливой раздражительности въ обращеніи съ прихожанами, не уклоняться за недосугомъ, или по лѣности отъ ихъ приглашеній совершить то или другое священнослуженіе, не вымогать платы и т. под.

4) Надобно тщательно приготовлять и, сколько возможно, ча-

ще говорить поученія, которыя привлекали бы прихожанъ. Не новость предмета, не глубина изслѣдованія и великое обиліе мыслей, не утонченное искусство расположенія, не книжное краснорѣчіе, а христіанскій духъ и жизнь, приспособленіе къ нуждамъ и потребностямъ слушателей, ясность, простота и сердечность отеческая,—вотъ что нужно для проповѣди, чтобы народъ желалъ и любилъ ее слушать.

5) Необходимо заботиться, чтобы при богослуженіяхъ чтеніе было правильное, неспѣшное, раздѣльное, разумное и потому понятное, и пѣніе—благообразное, стройное и умилительное. Привесть чтеніе и пѣніе церковныя въ лучшее, нежели прежде, состояніе въ настоящее время нетрудно; потому что есть приходскія школы, изъ учениковъ которыхъ, стараніемъ учителя и псаломщика, при содѣйствіи священника, могутъ быть составлены хоры пѣвцовъ, очень удовлетворительные для приходскихъ церквей, особенно сельскихъ.

6) Наконецъ, въ наставленіяхъ общественныхъ и частныхъ надобно объяснять, почему необходимо ходить на молитву въ приходскую церковь и приглашать своего священника для совершенія требъ, особенно же вразумлять и исправлять тѣхъ, которые въ домъ молитвы ходятъ не для молитвы...

Но, заботясь, чтобы наши прихожане ходили къ богослуженію въ приходскую церковь и приглашали для совершенія частныхъ священнодѣйствій своего священника, мы, конечно, сами не должны привлекать къ себѣ чужихъ прихожанъ какими либо нарочно измышленными для сего предосудительными средствами и не должны ходить для совершенія требъ въ чужіе приходы. Чего не желаешь себѣ, того не дѣлай другимъ. Въ чужихъ приходахъ можно совершать священнослуженіе только съ вѣдома и по согласію мѣстнаго священника, или когда онъ самъ по болѣзни, или за отсутствіемъ не можетъ совершить требу, которую необходимо совершать безъ всякаго замедленія, напр. напутствовать умирающаго, крестить слабаго младенца.

П. Б.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г.).

О любви къ ближнимъ.

Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга (Іоан. 15, 12).

Какая легкая и вмѣстѣ благотворная заповѣдь! Что можетъ быть пріятнѣе и сладостнѣе любви?! Не въ любви-ли—утѣшеніе, счастіе, жизнь, блаженство наше?! «Какъ хорошо и какъ пріятно жить братьямъ вмѣстѣ»—въ любви, мирѣ и согласіи (Псал. 132, 1)!—говорилъ еще царь Давидъ.

Сколько побужденій мы имѣемъ къ тому, чтобы любить другъ друга! Всѣ мы сотворены единымъ Богомъ; за всѣхъ насъ пострадалъ единъ Іисусъ Христосъ, и всѣ мы искуплены—избавлены отъ вѣчныхъ мученій—единымъ Спасителемъ нашимъ; всѣ мы составляемъ единую св. Церковь Божію; всѣ мы исповѣдуемъ единую православную вѣру и едино крещеніе; всѣ мы причащаемся единаго тѣла и крови Христовой; всѣ мы надѣемся получить едино блаженство вѣчное. Намъ ли, послѣ этого, не любить другъ друга?! Намъ ли не жить въ единомъ согласіи?! Намъ ли не имѣть откровенное и доброжелательное сердце къ каждому брату нашему, къ каждому ближнему?!

Любовь наша не должна ограничиваться людьми одинаковаго съ нами происхожденія, одинаковаго званія, одинаковаго состоянія, и—что еще скажу?—Не должна даже ограничиваться людьми одинаковаго съ нами вѣроисповѣданія, одинаковой вѣры... Христіанская любовь должна обнимать всѣхъ, и родныхъ и чужихъ, и высокихъ и низкихъ, и благородныхъ и не благородныхъ, и правовѣрныхъ и иновѣрныхъ, православныхъ и не православныхъ, добродѣтельныхъ и порочныхъ, любящихъ насъ и ненавидящихъ насъ, доброжелателей нашихъ и зложелателей, друзей нашихъ и враговъ нашихъ,—должна обнимать весь міръ... Такъ широка заповѣдь Христова о любви нашей другъ къ другу,—о любви нашей къ ближнему. Такой широкой любви не зналъ и не имѣлъ древній дохристіанскій міръ, а посему-то Спаситель нашъ заповѣдь свою о любви нашей другъ къ другу и называетъ заповѣдію новою: заповѣдь новую даю вамъ: «да любите другъ друга» (Іоан. 13, 34), говорилъ Онъ своимъ ученикамъ

«Какъ, скажутъ нѣкоторые изъ васъ, и заклятаго даже врага своего я долженъ любить»? Да,—долженъ любить и заклятаго своего врага: «любите враговъ вашихъ»,—заповѣдуетъ намъ Спа-

ситель нашъ—«благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ» (Мѳ. 5, 44). Этотъ вотъ человѣкъ—врагъ тебѣ, а ты люби его; онъ тебя проклинаетъ, а ты его благословляй; онъ тебя ненавидитъ, обижаетъ, притѣсняетъ, роетъ тебѣ яму, а ты добро твори ему и молись за него; онъ отнимаетъ у тебя верхнюю одежду, а ты отдай ему и рубашку (Лук. 6, 29); онъ ударяетъ тебя въ правую щеку твою, а ты обрати къ нему и другую (Мѳ 5. 39) Если мы будемъ любить только тѣхъ, которые сами насъ любятъ,—что особенно сдѣлаемъ мы, и за чтобы стали ожидать себѣ награды отъ Бога?. Не тоже ли дѣлаютъ и всѣ грѣшники? Не такъ же ли поступаютъ и язычники? Мы, христіане,—если желаемъ быть сынами Всевышняго, должны быть милосерды, по ученію Спасителя нашего, такъ, какъ милосердъ, Онъ—Отецъ нашъ небесный, Который повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, Который посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ, Который благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ (Мѳ. 5, 45—48; Лук. 6, 32—36), и Который столь любвеобиленъ, что для спасенія насъ—грѣшниковъ. Его враговъ, отдалъ на страданіе и смерть Сына Своего Единороднаго и Возлюбленнаго ..

Мы должны любить ближнихъ нашихъ, какъ самихъ себя (Лук. 10, 27). Итакъ—чего ты желаешь себѣ,—если только желаешь добраго,—того желай и другимъ,—что дѣлаешь для себя, то дѣлай и для другихъ Дорожишь своею честію: дорожи честію и другихъ. Бережешь свое здоровье: береги здоровье и другихъ.—Стараешься о своемъ благополучіи и благосостояніи: заботься о благополучіи и. благосостояніи и другихъ. Не любишь, чтобы тебя осуждали, насмѣхались надъ тобой: не осуждай никого и ты, не смѣйся и самъ надъ другими. Не любишь, чтобы тебя обижали, притѣсняли, били: не бей, не притѣсняй, не обижай никого и самъ. Не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь, научаетъ насъ народная мудрость наша. Желаешь, чтобы другіе къ тебѣ были добры, снисходительны, милостивы, и благотворительны: будь и самъ ко всѣмъ добръ и милосердъ. «Какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними» (Лук. 6, 31; Мѳ. 7, 12), говоритъ намъ Спаситель нашъ.

Что мы должны сказать теперь о тѣхъ христіанахъ, которые

ненавидятъ своихъ ближнихъ, которые враждуютъ противъ нихъ, которые поносятъ ихъ, которые клевещутъ на нихъ, которые обижаютъ ихъ, которые, прямо или не прямо—фальшивымъ напримѣръ вѣсомъ или обмѣромъ,—отнимаютъ собственность ихъ, которые вредятъ здоровью ихъ, наносятъ ихъ побои и раны, которые злоумышляютъ иногда на самую жизнь ихъ и т. д.? Не попираютъ ли таковые ногами своими Христово завѣщаніе, не разрушаютъ ли заповѣдь Господа о нашей любви другъ къ другу?! Не срамятъ-ли такими богопротивными дѣлами святое званіе христіанъ?!

Бѣгайте, братіе, ненависти, вражды, злобы! Страшитесь какимъ бы то ни было образомъ вредить ближнимъ своимъ. Будьте доброжелательны ко всѣмъ безъ исключенія, какъ подобаетъ христіанамъ, ученикамъ и послѣдователямъ Спасителя нашего Іисуса Христа, Который сказалъ: «потому узнаютъ всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою» (Іоан. 13, 35).

Свящ. *Аркадій Левашевъ.*

(Руков. для Сельск. Паст. 1876 г. Апрѣль № 15).

Назарычъ.

Славный человѣкъ Назарычъ! И какъ любятъ его всѣ въ моемъ семействѣ! Лишь только завидятъ его дѣти, тотчасъ и бѣгутъ къ нему съ радостнымъ крикомъ: «дядя Назарычъ! дядя Назарычъ»! И добро бы онъ особенно баловалъ ихъ, или игрушками дарилъ; а то придетъ, сядетъ на полъ, и давай разсказывать имъ про пещеры Кіевскія, или про Іерусалимъ—градъ Господній, и все это такъ просто, такъ искусно, такъ подходяще къ понятіямъ дѣтскимъ, что и нашъ братъ заслушается его.—«А ну, дѣти на молитву»! крикнетъ онъ, шибко поднимаясь съ полу,—и ребятишки, словно по командѣ, становятся, кто на колѣни, кто такъ просто, и начинаютъ повторять за нимъ слова какой нибудь молитвы. «Вотъ, Саша, скажетъ онъ въ иную пору, твою молитву Богъ и не слышалъ; ты читалъ ее невнятно, поклоны клалъ разсѣянно и глядѣлъ по сторонамъ; отъ того Онъ и не слышалъ —Не буду, Назарычъ. отвѣтитъ Саша, смотря на

него блестящими отъ слезъ глазенками.—Ну, хорошо, коли обѣщаешь быть исправнѣе, то я такъ и Богу скажу».

Чудный человѣкъ Назарычь! Когда-то онъ обладалъ не малымъ состояніемъ, былъ торговцемъ, откупщикомъ, былъ семьяниномъ, а потомъ всего лишился, и остался голъ, какъ соколъ; теперь живетъ въ одной изъ столичныхъ богадѣленъ. Двѣнадцать лѣтъ знакомъ я съ нимъ; но ниразу не слыхалъ отъ него, не то что сожалѣнія о минувшемъ, даже воспоминанія о томъ. Разъ какъ-то заговорилъ я съ нимъ объ этомъ: «э, батюшка, сказалъ онъ, все это суета и крушеніе духа. Вы поймите-ка эти слова: крушеніе духа, въ немъ такая бездна правды, что ее и не измѣряешь. Оно, какъ на ладони, выкладываетъ вамъ то, что бываетъ съ человѣкомъ, когда онъ все собираетъ да собираетъ, не давая себѣ покою ни днемъ, ни ночью. Много-ли нужно человѣку? Хлѣба съ ѣжу, одежи съ ношу—вотъ и все. Что у меня оставалось, я все отдалъ своей племянницѣ; у нея дѣти. Я не безъ дѣла сижу и въ своемъ пріютѣ; книжки переплетаю, поминаннички пишу по церковному, и деньжонки зашибаю. Только не держатся онѣ у меня: проматываю». А проматываетъ-то онъ, я знаю какъ: отыщетъ бѣдное семейство и таскаетъ туда то хлѣбъ, то кофе съ фунтикомъ сахарку, то другое что нибудь изъ съѣдомаго, «прислали, говоритъ, люди добрые; ужь таково то не хотѣлось мнѣ тащиться къ вамъ такую даль. Шутка-ли, съ Волкова да на Петербургскую сторону—сколько сапогъ истопчешь»! Иногда даже посердится, когда полѣзутъ къ нему съ благодарностями: «а вотъ я вамъ носить не стану, такъ вы тогда и узнаете»,—скажетъ онъ бѣднякамъ.

Стоитъ мой Назарычь въ храмѣ Божіемъ: громъ разразись надъ нимъ—не шевельнется. Но ни учащенныхъ поклоновъ, ни нервическихъ воздыханій, ни урочныхъ колѣнопреклоненій, ничего такого нѣтъ. Устремивъ глаза въ какое-то безпредѣльное пространство, или потупивъ ихъ долу, онъ стоитъ ровно, какъ свѣчка; только я замѣтилъ, что въ первомъ случаѣ лицо его бываетъ какъ то ясно и сіяетъ необыкновенною радостію и неизреченнымъ довольствомъ; а во второмъ—онъ весь скорбь и покаяніе. «Странно ты держишь себя въ церкви, Назарычь! сказалъ я ему какъ-то разъ.—Лучше не умѣю, батюшка, отвѣчалъ онъ. Однажды, по случаю храмоваго праздника въ одной изъ столичныхъ церквей, была такая толкотня и давка, что, воро-

тившись домой вмѣстѣ съ Назарычемъ, я не могъ удержаться, сидя за завтракомъ, чтобъ не выразить своего неудовольствія на это: «что вы, Богъ съ вами! сказалъ Назарычь. Да тишина была такая, что слышно было, какъ молитва по сердцу ходитъ».

А какъ уменъ мой Назарычъ! И добро бы онъ книги ученыя читалъ; а то кромѣ библіи и отеческихъ писаній ничего въ руки не беретъ. «Домашнюю Бесѣду» читаетъ, но только то, что я ему укажу: «вы покажите мнѣ, батюшка, что читать-то, а то вѣдь я, глупый, попаду на то, что не по мозгамъ моимъ». Но за то ужъ Библію онъ знаетъ такъ, что и «симфонія» никакой не нужно. На каждый случай обыденной жизни, на каждое недоумѣніе испытующаго ума, на всякую тревогу сердца у него есть совѣтъ и правило, да такіе, что стоишь только да удивляешься, какъ это тебѣ самому не пришло это въ голову. «Не даромъ, сказалъ онъ мнѣ какъ-то: предъ чтеніемъ Евангелія, Апостола, паремій, діаконъ возглашаетъ—премудрость; точно, батюшка, что премудрость, какой не найдешь во всѣхъ вашихъ книгахъ, писанныхъ на разныхъ языкахъ. Черпаете вы, родные мои, воду-то изъ мутной лужи; тогда какъ подъ носомъ у васъ течетъ живой ключъ слова Божія».

Назарычъ посѣщаетъ меня не часто; но я замѣтилъ, что посѣщеніе его бываетъ именно въ такую пору, когда я чѣмъ нибудь особенно взволнованъ, или нахожусь въ скорби и стѣснительныхъ обстоятельствахъ. Всегда чистенькій, всегда опрятный, съ гладко выбритымъ подбородкомъ, съ длинными, сѣдыми, вьющимися волосами, сядетъ онъ непремѣнно противъ свѣта, и, щуря глаза, начнетъ издали какое либо сказаніе, но такъ близко относящееся къ моему положенію въ данную минуту и къ состоянію моего духа, что невольно проникаетъ робость при этомъ провидѣніи потемковъ души. Молчишь и слушаешь, потому что жаль прервать эту успокоивающую, медоточивую рѣчь, потому что чуешь, какъ идетъ тебѣ въ сердце что-то такое тихое, такое елейное, что такъ бы вотъ и заплакалъ. Но не томитъ васъ Назарычь долгимъ сидѣніемъ; проводивъ его, видишь, что именно столько, ни больше ни меньше, нужно было времени, чтобы передать назидательное сказаніе, или успокоительную мысль и полечить заболѣвшее сердце. Это разсчетливый визитъ духовнаго врача.

На дняхъ я получилъ по городской почтѣ письмо отъ одного

изъ тѣхъ несчастныхъ, которыми такъ набитъ Петербургъ. Отецъ немалочисленнаго семейства, ничего не «сдѣлавшій» на службѣ въ свою пользу, не дослужившій до пенсіона нѣсколькихъ мѣсяцевъ, лишенный занятій, единственно къ которымъ онъ чувствовалъ себя способнымъ, горемыка просилъ у меня взаймы сто рублей. Испытавъ нѣсколько разъ, что чрезъ это разстроивается не только долговременное знакомство, но даже многолѣтняя дружба, я далъ себѣ зарокъ не входить ни въ какія денежныя отношенія съ моими ближними; но полученное письмо сильно меня тронуло, и я сидѣлъ надъ нимъ въ нерѣшимости—что дѣлать. Гляжу—входитъ Назарычъ. Помолившись предъ иконами, и не подавъ мнѣ, по обычаю, руки, онъ сѣлъ противъ меня у письменнаго стола и, взявъ карандашъ, началъ чертить что-то на лежащей передъ нимъ газетѣ.

— Какъ у васъ темно-то, батюшка,—сказалъ онъ, не поднимая головы.

А между тѣмъ во всѣ три окна моего кабинета ярко глядѣло осеннее солнце, плававшее на голубомъ небѣ.

— Съ чего ты это взялъ, Назарычъ?

— А, можетъ, мнѣ такъ показалось, отвѣчалъ онъ. Я вѣдь вижу васъ въ тѣни; отъ того-то мнѣ и личико ваше представляется бакъ будто темноватымъ; а извѣстно, что коли хозяинъ пасмуренъ, то и вокругъ него все невесело.

— Ты угадалъ; я точно недоволенъ собою

— За что такъ, батюшка?

— На, вотъ, прочитай письмо. Отъ тебя у меня секретовъ нѣтъ.

— Вишь ты притча какая! Денегъ просятъ. А хорошій человѣкъ это проситъ?

— Прекрасный.

— Семья то у него—Господи! Четверо дѣтей—малютокъ... Чтожъ онъ безъ службы?

— Безъ службы.

— А—имѣетъ какую нибудь возможность отдать долгъ?

— То то и есть-то, что сомнительно.

— Ну, а вы разстроитесь черезъ то, что дадите ему?

— Большаго разстройства не будетъ.

— Ну, такъ дайте.

— Но я далъ себѣ слово никому не давать въ долгъ. Чрезъ это я такъ много испыталъ непріятностей, что...

— Я сказалъ, что у васъ темно; а темно отъ того, что свѣта нѣту; а свѣта нѣтъ отъ того, что лампадка-то ваша зажжена не отъ огонька Божія. Вы говорите, что испытали много непріятностей отъ того, что входили въ денежныя сдѣлки съ людьми, которые занимать-то у васъ занимали, а платить не платили; но въ этихъ непріятностяхъ виноваты не тѣ, которые оказывались передъ вами несостоятельными, а вы сами. Ужъ конечно вы давали изъ своего кармана не мотамъ, не расточителямъ, не на какую нибудь актрису—тутъ по дѣломъ бы вамъ непріятности,— а людямъ, которые стоили вашего знакомства, которые дорожили имъ, и которые, по стеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, увидѣли себя въ тяжкой необходимости продать за дешевую цѣну и вашу дружбу, и ваше довѣріе къ нимъ. Батюшка мой! Легче дяяти, неже приниматн; вы дали, и ничѣмъ себя не связали; а онъ получилъ отъ васъ, и уже связалъ себя. Вы удѣлили ему, можетъ быть, отъ избытковъ своихъ, а онъ съ той поры ужъ будетъ работать на васъ, ибо вы закабалили его.

— А кто ему велитъ отдавать себя въ кабалу?

— Кто? Нужда, батюшка, безъисходная нужда. Вотъ мы все жалуемся на неблагодарность, а отъ чего? Отъ того, что ищемъ, желаемъ ее. Велико дѣло, если вы дадите тому, кто непремѣнно возвратитъ вамъ должное, да еще съ лихвою и съ благодарностью! «Аще, говоритъ Спаситель, взаймъ даете, отъ нихже чаете воспріяти, кая вамъ благодать есть»? Вѣдь «и грѣшницы грѣшникамъ взаймъ даваютъ, да воспріимутъ равная» (Лук. 6 ст. 34). А вы дѣлайте такъ: «благотворите и взаймъ дайте, ничесоже чающе» (ст 35 тамъ же), и непріятностей никакихъ не будетъ, и знакомства не разстроите, и друзей не потеряете. Ужъ то, батюшка, не дружба, которая цѣнится рублями и копѣйками; она не надобна и тому, кого вы считали за своего друга. Къ сожалѣнію, сиконъ-вѣку такъ, что «богатство прилагаетъ други многи, нищій же и отъ сущаго друга оставляемь бываетъ» (Притч. 19 ст. 4). И что же, развѣ это хорошо, развѣ это по-христіански? Подумайте ка, кто кого тутъ оставляетъ, и кто, стало быть, виноватъ передъ людьми и передъ Богомъ? Писаніе-то прямо говоритъ: «души алчущія не оскорби и не разгнѣвай мужа въ нищетѣ его». (Сирах. 4 ст. 2), «даждь взаймъ искреннему во время требованія его» (Сирах. 29 ст. 2).

— Постой, Назарычь, позволь мнѣ поймать тебя тутъ. Я хо-

рошо помню послѣдній цитованный тобою стихъ Премудраго; но посмотримъ, что дальше у него говорится. Слушай: «утверди слово» съ искреннимъ твоимъ, «и увѣрися съ нимъ, и во всяко время обрящеши потребу твою. Мнози яко обрѣтеніе возмнѣша заимованіе и задаша трудъ помощникомъ ихъ: Дондеже возметъ, облобызаетъ руцѣ его. и на имѣніе искренняго смиритъ гласъ. И во время воздаянія провлечетъ время, и воздастъ словеса унынія, и время обвинитъ Аще же возможетъ воздати, едва половину принесетъ и вмѣнитъ е, яко обрѣтеніе. Аще же ни, лиши его имѣній своихъ, и стяжа его врага туне. Клятвы и укоризны воздастъ ему, и вмѣсто славы воздастъ ему безчестіе» (Сирах. 29 ст. 3—9).

— Такъ, батюшка, такъ; это бываетъ да только между какими людьми? Съ одной стороны, такими, которые заемъ считаютъ прибыльнымъ занятіемъ, а съ другой—такими, которые имѣютъ въ этомъ свои выгоды. А вы прочитайте-ка, что дальше-то тамъ сказано: «обаче смиренному долготерпи. Погуби сребро брата ради и друга, и да не оржавѣетъ подъ каменемъ въ пагубу. Положи сокровище свое по заповѣдемъ Вышняго, и упользуетъ тя паче, нежели злато. Затвори милостыню въ клѣтехъ твоихъ, и та изметъ тя отъ всякаго озлобленія; паче щита тверда, и паче копія тяжка, противу врагу поборетъ по тебѣ» (ст. 11—16). Эко диво, что лишаемый тобою имущества дѣлается врагомъ твоимъ! Не цѣловать же ему твои руки; не благословлять тебя, когда ты изъ-за сдѣланнаго тобою одолженія пускаешь по міру и его и семейство его. «Идѣ же будетъ сокровище ваше, сказалъ Спаситель, ту будетъ и сердце ваше» (Матѳ. 8 ст. 21); а если сердце твое съ тѣмъ сокровищемъ, которое ты отдалъ ближнему твоему, и котораго онъ не въ силахъ былъ возвратить тебѣ, то не пѣняй, что и сердце твое пропало, и ты остался безсердечнымъ; а безсердечнымъ—чегожъ болѣе ждать, какъ не клятвы и укоризны? Дай взаймы, по слову Спасителя, ничесоже чающе»,—и спокойствіе свое не нарушишь, и сердце сбережешь. Даромъ что ли сказано то: «просящему у тебе дай, и хотящаго отъ тебе заяти не отврати» (Матѳ. 5 ст. 42)? «Не отрецыся, говоритъ Писаніе, благотворити требующему, егда имать рука твоя помогати. Не рцы: отшедъ, возвратися и заутра дамъ, сильну ти сущу благотворити» (Притч 3 ст. 27 и 28); «праведный щедритъ и даетъ»

(Притч. 13 ст. 11); а не щедритъ и не даетъ, значитъ, неправедный.

Такъ что-ль, батюшка?

— Но какъ же мнѣ быть съ моимъ зарокомъ?

— Этотъ зарокъ годится только какому нибудь кащею безсмертному, который, по сказкамъ, дрожалъ и околѣвалъ надъ своими сокровищами, а не христіанину! строго сказалъ Назарычъ. Зарокъ на то, чтобъ не дѣлать добра... эка, грѣхъ какой!

Такъ значитъ...

— Не мое дѣло! съ легкимъ раздраженіемъ сказалъ дорогой гость мой, проворно вставая съ кресла.

— Да не сердись, Назарычь. Я снимаю съ себя зарокъ, говорилъ я, провожая его въ прихожую.

— Вишь какъ свѣтло-то тутъ у васъ! сказалъ Назарычъ весело. Я таки толкаюсь по переднимъ, а такой свѣтленькой нигдѣ не встрѣчалъ. Прощайте, батюшка. Разверните притчи Соломоновы и прочитайте тамъ главы 29-й стишокъ 13-й.

Проводивъ гостя, я взялъ Библію и прочиталъ въ указанномъ имъ мѣстѣ слѣдующее: «заимодавцу и должнику другъ съ другомъ сошедшимся, посѣщеніе творитъ обѣма Господь».

(Изъ Домашн. Бес. 1871 г. Сентябрь).

Современное юношество.

Отъиде на страну далече (Лук. 15, 13).

Кто это уходитъ на страну далекую? Уходитъ младшій сынъ изъ дома родительскаго,—ему не выносимъ сталъ надзоръ родительскій. Въ юношѣ закипѣли страсти, ему стала нужна свобода, и вотъ онъ уходитъ на страну далече. Для свободнаго удовлетворенія страстей нужны средства вещественныя, и онъ уходитъ, взявши должную часть отцовскаго имѣнія. «Отъиде на страну далече».

Какое счастливое время—время юности? Кто не вспоминаетъ съудовольствіемъ объ этомъ золотомъ времени? Кто не желалъ бы воротить его? Счастливое, это правда, но за то какое опасное! Юноша—это молодое деревцо, которое, если не привязать къ тычинкѣ, будетъ кривое. Не сдержите юность, дайте ей пол-

ную свободу, не слѣдите за ея стремленіями, не надзирайте за каждымъ шагомъ ея, и вы не замѣтите, какъ юность зачахнетъ подобно нѣжному цвѣтку, поблекшему отъ губительной росы. Вотъ уже нѣтъ румянца на нѣжномъ лицѣ вашего юноши, уже потухли очи, сіявшія невинностію и веселіемъ, уже не такъ нѣжно онъ относится къ своимъ родителямъ; онъ не любитъ долго быть съ ними, онъ спѣшитъ куда-то подальше отъ нихъ и надолго скрывается изъ ихъ дома; не влечетъ его въ храмъ Божій, скучною и тяжелою кажется ему молитва. Это худой признакъ,—это значитъ—страсти возобладали имъ, товарищество увлекло его къ себѣ, свѣтскія развлеченія, чувство грѣховнаго удовольствія стали пищею его. Словомъ, онъ потерялъ невинность свою.

Къ несчастію не таково ли именно нынѣшнее юношество? Чѣмъ занято, чего ищетъ нынѣшнее юношество? Богу ли спѣшитъ посвятить прежде всего свою чистую душу, свои свѣжія силы? Но смотрите, кого менѣе всѣхъ бываетъ въ храмѣ Божіемъ, кто болѣе всѣхъ тяготится поученіями пастырскими, кто скучаетъ продолжительностію службы, кто вопіетъ противъ постовъ и другихъ учрежденій церковныхъ? Это—юношество. Бывало, каждый праздникъ всѣ семейства являются во храмъ Божій, а нынѣ вы увидите отца, мать, малыхъ дѣтей, слабую старость, но едва замѣтите юношей. Бывало, всѣ члены семейства безъ исключенія строго исполняли посты, а нынѣ юноши первые требуютъ себѣ освобожденія отъ нихъ. Бывало наканунѣ праздника всѣ изъ семейства непремѣнно дома, а нынѣ первыхъ вы не увидите юношей. Имъ ничего не значитъ это время пробыть на увеселительномъ вечерѣ. Но что всего прискорбнѣе — они не сознаютъ еще и грѣха въ томъ, они легко смотрятъ на все святое и церковное —Если кто изъ нихъ почерпнулъ хотя мало свѣтскаго образованія, начнетъ утверждать, пожалуй, что все дозволено, ни въ чемъ нѣтъ грѣха, живи какъ хочется,— вотъ его проповѣдь.

При такихъ отношеніяхъ къ Церкви и обязанностямъ христіанина, при такихъ сужденіяхъ, подумайте, предъ чѣмъ задумается современный юноша? Какъ онъ отнесется къ родителямъ? Какъ мало для него значатъ слова: честь, совѣсть, правда! Много ли остается родителей, которые бы не жаловались на непослушаніе, своеволіе дѣтей? Много ли найдется юношей, для которыхъ слова

родителей имѣли бы важность и силу? А страсть скораго обогащенія какимъ бы то ни было образомъ въ однихъ, а способность скоро проживать нажитое родителями—въ другихъ—о, какъ это часто водится въ современныхъ юношахъ!

Да, нынѣшнее юношество мало утѣшаетъ насъ. Невѣріе, сомнѣніе въ самыхъ основныхъ истинахъ христіанства, неуваженіе къ уставамъ Церкви и благочестивымъ обычаямъ старины, желаніе переиспытать все, рѣшимость съ самыхъ раннихъ лѣтъ на такіе пороки, о которыхъ срамно и глаголати, и при этомъ нелюбовь къ жизни брачной,—вотъ что замѣчается въ нынѣшнемъ молодомъ поколѣніи. И какія послѣдствія всей подобной жизни молодаго поколѣнія! Нищета, болѣзни, преждевременная старость, ранняя смерть—вотъ конецъ, къ которому приходятъ на глазахъ нашихъ многіе и многіе изъ юношей нынѣшняго времени.

Гдѣ корень этого зла? Откуда неправильный взглядъ на жизнь и неправильное отношеніе къ жизни въ современныхъ юношахъ? Прежде всего, конечно, отъ неправильнаго воспитанія въ дѣтствѣ. Родители стараются ребенку дать образованіе, но уча многому, часто излишнему, забываютъ главное: не стараются укрѣпить въ немъ вѣру, вселить страхъ Божій; надѣются, что все ребенку дастъ школа, дадутъ учители, и не хотятъ заняться имъ сами; легко смотрятъ на ихъ капризы, на ихъ шалости, не стараются на первыхъ порахъ искоренить въ нихъ худыя наклонности, часто намѣренно удаляютъ отъ церкви: то жалѣютъ водить въ храмъ по малолѣтству, то по усталости дѣтей отъ шестидневныхъ учебныхъ занятій, то просто безъ всякой причины не обращаютъ вниманія на то, въ церкви они или нѣтъ; иногда сами не ходятъ и дѣтей не побуждаютъ. При такихъ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ дитя растетъ на полной свободѣ и весьма не рѣдко худое въ немъ беретъ перевѣсъ надъ добрымъ и, по приходѣ въ возрастъ, дитя портится совсѣмъ.

Много вредитъ юности худое товарищество. Худой товарищъ—это ядъ для юности. Еще премудрый сказалъ: «тлятъ обычаи благи бесѣды злы». Обращаясь съ товарищемъ худымъ, чего не наслушается юноша, чего не увидитъ самого зловреднаго для себя? Худыя рѣчи, худой примѣръ сильно дѣйствуютъ на человѣка, не утвержденнаго въ добротѣ, не имѣющаго въ сердцѣ страха Божія. И вотъ юноша, не имѣя силы и побужденій противодѣйствовать внушеніямъ товарищей, наконецъ падаетъ и падаетъ часто даже безъ возстанія.

Много дѣйствуетъ зловредно на нравственность юношей чтеніе дурныхъ книгъ. Духовно-нравственныхъ книгъ многіе не читаютъ. Евангелія, житія святыхъ и въ руки не берутъ и въ домахъ даже не видятъ, а книги, въ которыхъ описываются со всѣми прикрасами пороки, въ которыхъ проводятся мысли противонравственныя и противохристіанскія, эти книги читаются многими съ жадностію. Судите же, какъ юноша сохранитъ непорочность сердца, возлюбитъ добродѣтель, какъ онъ будетъ вѣрующимъ христіаниномъ, вѣрнымъ слугой отечеству, добрымъ семьяниномъ, когда онъ не составилъ себѣ понятія о достоинствѣ и красотѣ христіанской добродѣтели, когда изъ прочитаннаго имъ осталось въ его умѣ только то, что разрушаетъ добродѣтель, разрушаетъ всякую религію и нравственность.

Много гибнетъ юношей отъ соблазновъ окружающихъ его. Безъ того воображеніе юноши пылко, безъ того молодая кровь его часто возмущаетъ миръ души его, а тутъ еще нѣтъ недостатка въ средствахъ къ тому, чтобы еще болѣе разжечь его воображеніе; существуютъ заведенія, гдѣ юноша на полной свободѣ можетъ предаться влеченію страстей. Юноша, плохо наставленный, мало пріученный къ послушанію разума и совѣсти въ дѣтствѣ, теперь же увлекаемый развращеннымъ дружествомъ, стремглавъ бросается въ мѣста этихъ удовольствій, имъ всей душей своей предается, для нихъ начинаетъ жить, на нихъ тратитъ большую часть времени своего, большую часть достоянія своего,— и вотъ онъ потерянъ для Церкви, для семьи, для самого себя, ненадежный служитель обществу, даже ненадежный жилецъ на этомъ свѣтѣ. Страшно предъ Богомъ отвѣтятъ тѣ, которые изъ своихъ личныхъ матеріальныхъ выгодъ дѣлаютъ для людей легкимъ и доступнымъ всякое развращающее ихъ удовольствіе, все, что губитъ нравственность, ихъ молодость. Такимъ людямъ, по слову Спасителя, лучше бы надѣть камень на шею и потонуть въ пучинѣ морской.

Кто же спасетъ юность отъ разврата, отъ погибели? Родители! кому же это дѣло ближе, роднѣе, удобнѣе, какъ не вамъ самимъ? Итакъ, пока дѣти при васъ, ходятъ ли они въ школу, или не ходятъ, обращайте на нихъ самое строгое вниманіе, приникайте къ нимъ со всею любовію вашего родительскаго сердца, слѣдите за каждымъ словомъ, шагомъ ихъ, взвѣшивайте каждое слово ихъ, вслушивайтесь въ разговоры, въ сужденія ихъ, и

каждую ошибку исправляйте въ духѣ кротости и терпѣнія; почаще возводите умственный взоръ ихъ отъ временнаго и вещественнаго къ духовному и вѣчному, почаще указывайте на Христа, на Его ученіе и на званіе христіанина, которое носятъ дѣти ваши. Постарайтесь вкоренять въ нихъ любовь къ молитвѣ, ко храму Божію, уваженіе къ установленіямъ матери нашей, святой Церкви,—конечно и словомъ, но болѣе всего примѣромъ. Примѣромъ учите ихъ любить ближняго, помогать неимущимъ, прощать обиды; указывайте чаще и на живые образцы людей благочестивыхъ; пусть они видятъ, какъ на все полезно благочестіе; равнымъ образомъ указывайте и на жизнь извѣстныхъ имъ людей худой жизни опять затѣмъ, чтобы видѣли они пагубность порока; любите съ ними читать Слово Божіе, житія святыхъ. День праздничный—самое лучшее время для этого. Нельзя конечно отвлекать дѣтей и отъ свѣтскихъ книгъ, но давайте имъ читать книги только благонамѣренныя и духовнопитательныя. Нельзя дѣтей отвлекать и отъ товарищества, но пусть они найдутъ товарищей—благонравныхъ. Нельзя лишать и удовольствій, но пусть эти удовольствія будутъ соединены и съ пользою для дѣтей, будутъ вполнѣ чисты и невинны, доставляйте ихъ въ мѣру и во время, такъ—чтобы дитя не слишкомъ развлекалось и отвлекалось. Многіе отцы и матери не боятся и не стыдятся въ присутствіи дѣтей говорить о томъ, что имъ знать еще не слѣдуетъ. Отъ этого нужно воздерживаться, и вообще въ разговорахъ въ присутствіи дѣтей нужно быть крайне осторожнымъ. Многіе отцы и матери на стѣнахъ своихъ комнатъ держатъ картины соблазнительнаго содержанія. Все это должно быть не терпимо въ христіанскомъ семействѣ.

Вотъ средства для того, чтобы изъ дѣтей нашихъ вышли юноши нравственные Примите все сказанное съ сердцу. Наипаче же чаще обращайтесь за вразумленіемъ къ Господу. У Него ищите мудрости и совѣта. Ему повѣряйте желанія сердца своего о дѣтяхъ вашихъ. Господь Богъ Своею всесильною благодатію да поможетъ вамъ въ трудныхъ дѣлахъ воспитанія дѣтей вашихъ.

Свящ. *П. Шумовъ.*

(Душепол. Чт. 1883 г. Февраль).

О почитаніи святыхъ мощей.

Въ Православномъ Обозрѣніи за 1879 г. была помѣщена біографія намѣстника Троицкой Сергіевской Лавры архимандрита Антонія, въ коей между прочимъ было упомянуто, что о. намѣстникъ, живши еще въ міру, сомнѣвался въ нетлѣніи св. мощей и былъ убѣжденъ въ ихъ истинѣ мощами св князя Глѣба, почивающаго въ Владимірскомъ Соборѣ. Случай этотъ въ біографіи упомянутъ лишь мимоходомъ; но я слышалъ о немъ подробно отъ самого покойнаго отца намѣстника лично, и разсказъ его, кажется мнѣ, такъ интересенъ, что я нахожу не лишнимъ его обнародовать. Передамъ его словами самого о. намѣстника, которыя я вскорѣ же, послѣ бесѣды съ нимъ, записалъ.

Бывши еще въ міру, такъ разсказывалъ о. намѣстникъ, жилъ я въ имѣніи князя Грузинскаго, селѣ Лысковѣ, Нижегородской губерніи. Имѣя небольшое понятіе въ медицинѣ, я занимался тамъ лѣченіемъ домашнихъ князя и окрестныхъ жителей. Въ числѣ моихъ паціентовъ были и раскольники, которыхъ въ нашемъ селѣ было очень много, по большей части богатые люди. Однажды, когда я былъ у одного изъ нихъ, разговоръ нашъ коснулся разностей ихъ обрядовъ съ нашею Церковію. Раскольникъ, разумѣется, оправдывалъ свои обряды и обвинялъ нашу Церковь въ отступленіи отъ православія и въ принятіи новошны; а я, какъ умѣлъ, защищалъ нашу Церковь и въ доказательство ея православія указывалъ ему на множество нетлѣнныхъ мощей, находящихся въ нашей Церкви.

— Эхъ! Андрей Гавриловичъ! отвѣтилъ мнѣ раскольникъ,—да видали ли вы сами нетлѣнныя мощи? Повѣрьте мнѣ, это все монахи для доходовъ выдумали; вѣдь ни однихъ нѣтъ мощей и въ вашей Церкви, а такъ только, поставятъ гробницу, да накроютъ пеленою, а то пожалуй и положатъ что-нибудь на подобіе мощей, да и говорятъ, что тутъ нетлѣнныя мощи! Ну, вѣстимо простой народъ вѣритъ, а монахи да попы доходы обираютъ.—Діавольскія эти слова раскольника произвели на меня страшное впечатлѣніе; врагъ тотчасъ вложилъ мнѣ мысль, что и въ самомъ дѣлѣ не правду ли онъ говоритъ. Я продолжалъ защищать Церковь; но въ душѣ моей уже родилось сомнѣніе. Когда пришелъ я домой, мысль эта не оставляла меня и врагъ продолжалъ нашептывать мнѣ, что раскольникъ говоритъ правду.

Въ самомъ дѣлѣ, я никогда не видывалъ мощей и не имѣлъ хорошаго понятія, что такое мощи; слыхалъ, что мощи—тѣла Святыхъ, не предавшіяся тлѣнію; но какъ они почиваютъ и въ какомъ видѣ?—я рѣшительно не имѣлъ понятія. Теперь послѣ разговора съ раскольникомъ, я за непремѣнное положилъ намѣреніе побывать тамъ, гдѣ есть какія-нибудь мощи, чтобы самому лично удостовѣриться въ ихъ нетлѣніи. Случай къ этому представился мнѣ очень скоро.

Разъ зимою случилось проѣзжать нашимъ селомъ генералу Безобразову съ женою, сыномъ, дочерью и гувернеромъ На дорогѣ генералъ почувствовалъ себя нездоровымъ и пріѣхалъ къ намъ въ село уже совсѣмъ больнымъ. Остановившись на постояломъ дворѣ, онъ спросилъ, нѣтъ ли въ селѣ доктора? Ему рекомендовали меня. Пришедши къ нимъ, я нашелъ, что у больнаго лихорадка, прописалъ ему микстуры, посовѣтовалъ хорошенько пропотѣть и объявилъ, что раньше трехъ дней имъ ѣхать нельзя. Въ продолженіе этихъ дней, я почти постоянно бывалъ у нихъ, не потому, чтобы болѣзнь того требовала, а такъ, чтобы провести время. Они рады были, что есть съ кѣмъ промолвить слово въ ихъ невольномъ заточеніи, а я радъ былъ, что такое образованное семейство заѣхало въ наше уединеніе. Въ эти три дня мы такъ коротко познакомились, что какъ будто уже три года были знакомы. Въ разговорѣ я спросилъ ихъ: откуда и куда они ѣдутъ? Мнѣ отвѣчали, что они ѣдутъ изъ своего помѣстья въ Муромъ и Владиміръ на поклоненіе св. мощамъ, и вмѣстѣ съ отвѣтомъ предложили мнѣ, не желаю ли я имъ сопутствовать, обѣщая на возвратномъ пути завести меня домой. У нихъ, какъ нарочно, для меня было и мѣсто. Генералъ съ семействомъ ѣхалъ въ возкѣ, а гувернеръ въ саняхъ ѣхалъ одинъ: съ нимъ-то я и могъ помѣститься Предложеніе это я принялъ съ восторгомъ, испросивъ на это позволеніе князя А между тѣмъ и генералу стало лучше, и мы, ни мало не мѣшкая, отправились. Пріѣхавши въ гор. Арзамазъ уже вечеромъ, мы остановились ночевать на постояломъ дворѣ, который одинъ только и былъ въ городѣ, и въ которомъ не оказалось ни одной теплой комнаты. Но дѣлать было нечего, мы помѣстились и въ холодную. Хозяйка дворничиха тотчасъ же затопила печь, а мы, въ ожиданіи тепла, въ шубахъ согрѣвались вокругъ самовара. За чаемъ у насъ зашелъ разговоръ о томъ, нѣтъ ли въ этомъ городѣ какихъ достопримѣчательностей для нашего обзора?

— А вотъ здѣсь есть, сказала генеральша,—въ Алексѣевской общинѣ, одна юродивая Елена Аѳанасьевна, которая предсказываетъ будущее. Завтра пойдемъ къ обѣднѣ въ общину, а потомъ зайдемъ-те къ ней. Только смотрите, прибавила она шутя,—говорятъ, она деретсн съ тѣми, которые живутъ худо.

На предложеніе генеральши послѣдовало общее согласіе и положили завтра непремѣнно побывать у Елены Аѳанасьевны. Послѣ ужина, мы съ гувернеромъ ушли ночевать въ сосѣднюю комнату, и я составилъ себѣ такой планъ: думаю, ежели генеральша говоритъ правду, что Елена Аѳанасьевна въ нѣкоторыхъ случаяхъ деретсн, то я со всѣми вмѣстѣ не пойду ни за что, а встану пораньше, такъ чтобы никто не видалъ, потихоньку уѣду къ утренѣ въ общину, а послѣ одинъ и зайду къ юродивой. Какъ задумалъ, такъ и сдѣлалъ. Послѣ утрени прихожу въ келію Елены Аѳанасьевны; въ передней меня встрѣтила ея келейница; я спросилъ ее: можно ли видѣть Елену Аѳанасьевну?

— Можно, пожалуйте! отвѣчала она.

Я вошелъ въ довольно опрятно прибранную комнату; у стѣны стоялъ столъ, на которомъ разставлены были тарелки съ пряниками, орѣхами и тому подобными сластями; въ томъ числѣ стояла тарелка со ржаными сухарями; среди комнаты стояла женщина лѣтъ пятидесяти съ выразительными чертами лица, одѣтая въ темномъ платьѣ, голубой шали и чепцѣ: это и была Елена Аѳанасьевна. Помня предостереженіе генеральши, я побоялся близко подойти къ ней и раскланялся съ нею, почти не отходя отъ двери.

— Что вамъ угодно? спросила она меня.

— Я проѣзжающій вашимъ городомъ, отвѣчалъ я,—а объ васъ я такъ много слыхалъ хорошаго, что за обязанность вмѣнилъ себѣ зайти къ вамъ, чтобы засвидѣтельствовать мое почтеніе и попросить вашихъ святыхъ молитвъ.

— Очень рада, пожалуйте.

Я сдѣлалъ два шага впередъ, а она подошла ко мнѣ и съ любопытствомъ стала оглядывать меня съ головы до ногъ, сзади и спереди, какъ бы какую диковинку. Я уже подумалъ, что она не хочетъ ли драться, и въ душѣ сталъ раскаиваться, что пришелъ къ ней; но она, оглядѣвъ меня, только спросила, что это на меня надѣто?

— Это фракъ, отвѣчалъ я.

— Какъ это скверно! какъ это скверно! покачивая головою, говорила Елена Аѳанасьевна. Ни на что не похоже—сзади какой-то хвостъ, спереди вырѣзано, сзади опять разрѣзано! Какъ это скверно! опять повторила она. А это что такое у васъ? спросила она, указывая на мою голову.

Я тогда носилъ прическу по тогдашней модѣ, т. е. у меня спереди волоса были взъерошены и стояли какъ пѣтушиный гребень. Она подошла ко мнѣ и взялась за мои волосы. Ну, думаю себѣ, наконецъ дождался потасовки; но она, вмѣсто того, только пробрала мнѣ спереди по срединѣ проборъ и старалась волоса мои заложить мнѣ за уши.

— Вотъ вамъ такъ лучше идетъ, сказала она мнѣ.—Какъ вамъ было бы хорошо эдакое длинное платье до земли, волоса бы длинные, какъ это было бы вамъ прекрасно!

Мысль, не объ савапѣ-ли она мнѣ говоритъ, блеснула въ умѣ моемъ —Елена Аѳанасьевна, скажите Бога ради, что вы такое говорите мнѣ, спросилъ я ее.—Ужъ не умереть ли мнѣ, и не саванъ ли вы разумѣете подъ длиннымъ платьемъ?

Но она мнѣ ничего не отвѣчала, а только продолжала толковать, что мнѣ было бы къ лицу длинное платье и длинные волосы.

Я обратился къ келейницѣ:

— Не знаете ли вы, что она мнѣ такое говоритъ?

— Да должно быть вамъ монахомъ быть, отвѣчала она.

Я съ досады даже плюнулъ; ну, какой я монахъ! Мысль о монашествѣ и въ голову не приходила: да и монаховъ я терпѣть не могъ.

Наконецъ я сталъ прощаться съ Еленою Аѳанасьевной. Она, взявъ съ тарелки пять ржаныхъ сухариковъ, подала мнѣ: это вашимъ больнымъ! сказала она.

— Но кто же у меня больные? спросилъ я;– у меня, слава Богу, всѣ здоровы!

— Это вашимъ больнымъ по сухарику, опять повторила она:— а это вамъ, прибавила. И стала насыпать мнѣ во всѣ карманы пряниковъ и орѣховъ.

Чудная была жизнь этой Елены Аѳанасьевны, какъ мнѣ послѣ разсказывали. Она была дочь Арзамазскаго воеводы. Когда достигла совершенныхъ лѣтъ, отецъ ея вознамѣрился сочетать ее бракомъ и сталъ предлагать нѣкоторыхъ женіховъ; но ея дѣвственная душа давно уже избрала себѣ единаго небеснаго Же-

ниха, гнушаясь всякимъ земнымъ бракомъ; все стремленіе, вся любовь ея чистаго сердца были устремлены къ Богу, и одно было ея пламенное всегдашнее желаніе, чтобы соблюсти дѣвство и провести жизнь въ какой нибудь иноческой обители. Поэтому на всѣ предложенія отца она отвѣчала отказомъ и умоляла его благословить ее на монастырскую жизнь. Отецъ не хотѣлъ и слушать; то угрозами, то ласкою принуждалъ ее исполнить его волю. Такъ продолжалось нѣсколько времени. Отецъ былъ неумолимъ; а бѣдная Елена молилась и ждала, чтобы самъ Господь устроилъ желаніе ея сердца.

Въ это время пріѣхалъ въ Арзамазъ въ Алексѣевскую общину извѣстный старецъ Саровской пустыни, отецъ Назарій. Елена Аѳанасьевна обратилась къ нему съ просьбою, дать ей совѣть, что ей дѣлать?

— Молиться и просить Бога, чтобы Онъ смягчилъ сердце отца, отвѣчалъ старецъ,—безъ воли отца тебѣ нельзя поступить въ монастырь: ты знаешь, что безъ письменнаго вида тебя нигдѣ не примутъ; а кромѣ отца кто-же тебѣ его можетъ дать? Попробуй еще просить его, быть можетъ, Господь тебѣ поможетъ?

— Я уже сколько разъ просила его: но онъ неумолимъ, и слышать не хочетъ объ этомъ, грустно отвѣчала Елена

— Есть еще средство избавиться тебѣ замужества, сказалъ по нѣкоторомъ раздумьѣ старецъ.— Но только не знаю, есть ли въ тебѣ столько твердости, столько любви къ Богу, чтобы рѣшиться на это,—потому что вмѣстѣ съ этимъ нужно рѣшиться на всевозможныя лишенія, укоризны и даже самые побои. Если ты чувствуешь въ себѣ столько мужества, чтобы рѣшиться претерпѣть все это: то мзда великая ждетъ тебя отъ Бога; а ежели нѣтъ: то лучше ужъ покориться отцу. И замужемъ можно угодить Богу.

Елена отвѣчала, что она готова не только терпѣть побои, но даже самую смерть, лишь бы избавиться отъ ненавистнаго ей брака и безпрепятственно въ чистотѣ работать Господу.

— Но какое же это средство? спросила она.

— Притворись помѣшанной! отвѣчалъ старецъ.—Но только опять повторяю, положивъ руку на рало, уже не должна возвращаться вспять; ты должна положить твердое намѣреніе претерпѣть все до конца жизни, и помни, что самъ Женихъ твой Господь съ Ангелами и всѣми святыми свыше взираетъ на твой

подвигъ, и за каждую минуту твоихъ попошеній, твоихъ страданій, готовитъ тебѣ нетлѣнные вѣнцы въ вѣчной жизни. Непрестанно проси Господа и Его Пречистую Матерь, чтобы Онъ укрѣплялъ тебя въ твоемъ подвигѣ, и я недостойный буду молиться о тебѣ, да совершишь до конца свое намѣреніе.

Отецъ Назарій своими мудрыми наставленіями еще болѣе утвердилъ ее въ любви Божіей и далъ совѣтъ, какъ поступать ей.

Спустя немного времени послѣ свиданія ея со старцемъ, выискался какой-то очень выгодный для видовъ ея отца женихъ изъ числа окрестныхъ помѣщиковъ и отецъ рѣшительно сталъ требовать отъ Елены согласія на замужество. Она было стала отказываться; но отецъ еще болѣе настаивалъ, угрожая проклятіемъ за ея противленіе. Наконецъ она согласилась. Ихъ обвѣнчали и изъ церкви привезли въ домъ ея родителя, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ и приглашены были гости. У жениха не было въ городѣ своего дома, а жилъ онъ въ помѣстьѣ: поэтому и свадьба была въ домѣ воеводы. Домъ этотъ былъ одноэтажный, а предъ домомъ на немощеной улицѣ стояла большая грязная лужа. Во время обѣда всѣ были веселы, всѣ радовались глядя на новобрачныхъ, а болѣе всѣхъ былъ счастливъ ея отецъ, что исполнилось его желаніе. Но скоро радость его и гостей обратилась въ печаль. Среди обѣда новобрачная вдругъ вскрикнула, бросилась изъ раствореннаго окна на улицу, легла въ лужу и начала въ ней барахтаться. Всѣ присутствующіе были поражены, какъ громомъ; пришедши въ себя отъ изумленія, нѣкоторые выбѣжали на улицу, чтобы помочь Еленѣ, вытащили ее изъ лужи; дорогое платье ея было все въ грязи, а она сама коверкалась, кричала, рвала на себѣ волосы и украшенія, смотрѣла на всѣхъ безсмысленными глазами и дралась съ тѣми, которые были близъ нея. Всѣ признаки были, что Елена помѣшалась. Отецъ былъ въ отчаяніи; гости стали разъѣзжаться; новобрачный объявилъ, что онъ сумасшедшую не возьметъ себѣ въ жены, и поспѣшно уѣхалъ; по городу разнеслась молва, что дочь воеводы подъ вѣнцемъ испортили Елена осталась въ домѣ отца и жила такъ нѣсколько времени,—днемъ проказничала, а ночь всю проводила въ молитвенномъ подвигѣ. Когда умеръ отецъ, проказы ея еще болѣе увеличились, и она ими такъ надоѣла своимъ братьямъ, что они бѣдную Елену выгнали изъ дому въ одномъ платьѣ. Между тѣмъ въ городѣ носились уже слухи, что Елена притво-

ряется помѣшанной; нѣкоторые монахи Алексѣевской общины знали, зачѣмъ она приходила къ отцу Назарію и что онъ ей совѣтовалъ; отъ этихъ монахинь узнали нѣкоторые въ городѣ. Слухъ этотъ дошелъ до ея мужа, онъ взялся исправить Елену, и, когда братья выгнали ее изъ дому, онъ взялъ ее къ себѣ въ помѣстье,—и тутъ-то начались ея страданія за чистоту и любовь Божію. Онъ сначала ласками старался уговаривать ее, чтобы оставила мнимое юродство и начала брачную жизнь; потомъ, видя непреклонность ея намѣренія, онъ уже мученіемъ хотѣлъ заставить ее исполнить его волю. Вбивши въ стѣну желѣзное кольцо, онъ раздѣвалъ Елену донага, за косу привязывалъ къ этому кольцу, билъ ее палкою, или кнутомъ до тѣхъ поръ, пока или самъ выбивался изъ силъ, или страдалица лишалась чувствъ. Но изнемогая тѣломъ, она не изнемогала духомъ, и никакія мученія не могли поколебать ея твердаго намѣренія, такъ что и самъ мучитель, видя безуспѣшность свою, ночью, зимой вытолкалъ ее навсегда изъ своего дома на улицу. Елена стала ходить по городу, не имѣя ни крова, ни пристанища, днемъ осыпаемая насмѣшками, а ночь страдая отъ холода и непогоды. Такъ она сама послѣ разсказывала про себя: «много я натерпѣлась въ это время, а въ особенности въ зимнія ночи: на мнѣ было только одно платье, да и то худое, и я дрожала отъ холода, и много разъ думала, что не доживу до утра, замерзну. Люди не принимали меня въ свои жилища, и я, чтобы согрѣться, входила въ хлѣвъ, гдѣ лежали свиньи.—Безсловесныя животныя были человѣколюбивѣе для меня людей: когда я ложилась тамъ, то свиньи тоже ложились вокругъ меня и своимъ тѣломъ, казалось, хотѣли согрѣть меня, и я со слезами благодарила Создателя, что Онъ не до конца забылъ меня и безсловесныхъ вразумлялъ ко мнѣ на состраданіе»!

Наконецъ пришло отъ начальства предписаніе, чтобы Елену отправить въ домъ умалишенныхъ. Но игумена Алексѣевской общины, зная духовную жизнь Елены, подала прошеніе, чтобы дозволили ей взять ее на свое попеченіе въ общину, гдѣ она обязывалась содержать ее и не выпускать никуда. Ей дозволили: и вотъ съ тѣхъ поръ Елена Аѳанасьевна живетъ въ этой общинѣ, служа примѣромъ благочестія и за свои подвиги получила отъ Господа даръ прозрѣнія.

Такова-то была эта Елена Аѳанасьевна и такова была ея жизнь!

Вышедши отъ нея, я отправился на постоялый дворъ къ моимъ спутникамъ. На дорогѣ встрѣчаютъ меня съ разстроенными лицами лакей и кучеръ генерала.

— Ахъ, Андрей Гавриловичъ! гдѣ это вы были? Мы васъ сколько времени искали; вѣдь наши господа умираютъ!

— Какъ, что такое?

— Да такъ, они всѣ угорѣли и теперь лежатъ безъ памяти.

Я вбѣжалъ въ комнату и по пророчеству Елены Аѳанасьевны нашелъ въ самомъ дѣлѣ пятерыхъ больныхъ: семейство генерала и гувернеръ лежали въ безчувственномъ положеніи. Господь помогъ мнѣ: я въ скоромъ времени привелъ ихъ въ чувство, далъ имъ по сухарику отъ Елены Аѳанасьевны и разсказалъ имъ мое свиданіе съ нею. А причина угара была та, что хозяйка позаботилась, чтобы намъ было потеплѣе, закрыть пораньше печку: я отъ угара тѣмъ и спасся, что рано ушелъ къ утренѣ.

Когда оправились мои больные, мы поѣхали дальше Пріѣзжаемъ въ Муромъ. Я съ нетерпѣніемъ спѣшилъ въ Соборъ, гдѣ почиваютъ мощи свв. князей Петра и Февроніи, чтобы провѣрить слова раскольника. Приходимъ туда. Мои спутники подошли прямо къ св мощамъ, начали усердно молиться, а потомъ прикладываться; я послѣдовалъ ихъ примѣру: положивъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, съ благоговѣніемъ хотѣлъ приложиться къ мощамъ; но къ удивленію моему увидалъ, что тутъ вмѣсто ожидаемыхъ мною мощей, лежитъ только икона во весь ростъ благовѣрныхъ князей Петра и Февроніи. Я попросилъ стоящаго тутъ священника, чтобы открылъ мнѣ мощи.

— Ихъ нельзя открыть: онѣ подъ спудомъ, отвѣчалъ онъ мнѣ.

Я не понималъ, что такое значитъ: подъ спудомъ.

— Нужды нѣтъ—говорю, что онѣ подъ спудомъ; пожалуйста откройте, мнѣ хочется приложиться къ самымъ мощамъ

— Я вамъ говорю, что нельзя открыть, отвѣчалъ священникъ;—здѣсь мощей нѣтъ,—онѣ въ землѣ.

— А! .. ихъ тутъ нѣтъ! сказалъ я и отошелъ прочь.

Мнѣ сейчасъ пришли на умъ слова раскольника, и теперь еще болѣе показалось, что онъ говорилъ правду. Въ смущенномъ, разстроенномъ духѣ возвратился я къ своимъ спутникамъ.

— Ну,—что? прикладывались къ мощамъ? спросили они меня.

— Къ какимъ мощамъ? спросилъ я ихъ, какъ будто не понимая:

— Какъ къ какимъ? да вотъ, къ которымъ мы прикладывались!

— Извините,—я прикладывался тутъ и самъ; но только мощей никакихъ не видалъ, а тамъ просто лежитъ одна икона; да мнѣ и священникъ сказалъ, что тутъ нѣтъ мощей.

— Ахъ, Боже мой! какой вы невѣръ! сказала съ ужасомъ генеральша, и начала съ жаромъ увѣрять меня въ дѣйствительности тутъ мощей и чудесахъ, бывающихъ отъ оныхъ; но я на всѣ ея доказательства рѣшительно сказалъ, что ни однимъ мощамъ не повѣрю до тѣхъ поръ, пока собственными глазами не увѣрюсь въ ихъ нетлѣніи.

— Ну хорошо жъ! сказала торжественно генеральша.—Вотъ пойдемъ-те въ Благовѣщенскій монастырь,—такъ вы увѣритесь; тамъ мощи почиваютъ на вскрытіи.

Приходимъ туда и прямо къ гробницѣ, гдѣ почиваютъ князь Константинъ съ чадами. Мои благочестивые спутники предварительно попросили отслужить молебенъ; во время служенія онаго предъ Царскими дверями, я, чтобы лучше разглядѣть мощи, подошелъ къ нимъ и сталъ ощупывать ихъ головки. Хотя мощи и были на вскрытіи, но покрыты пеленою, а это было для меня не удовлетворительно, я все-таки не видалъ мощей такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось. Іеромонахъ, замѣтивъ это, подошелъ ко мнѣ и сказалъ, чтобы я отошелъ и не трогалъ св. мощей Я съ досадою повиновался и отошелъ въ сторону. По окончаніи молебна всѣ стали прикладываться; подошелъ и я.

— Батюшка! что это—мощи? спросилъ я іеромонаха.

— Да, мощи, отвѣчалъ онъ, удивленный моимъ вопросомъ.

— А что, можно ихъ открыть, чтобы посмотрѣть мнѣ? спросилъ я.

— Нѣтъ, нельзя! сказалъ онъ, еще болѣе удивленный.

— Такъ—чѣмъ же вы докажете мнѣ, что тутъ доподлинно лежатъ мощи, съ досадою спросилъ я,—быть можетъ тутъ лежатъ сдѣланныя куклы, покрытыя пеленою.

Гнѣвно взглянулъ на меня іеромонахъ.

— Милостивый государь, сказалъ онъ, возвысивъ голосъ, въ которомъ слышалось негодованіе,—позвольте спросить васъ, вы къ какой принадлежите Церкви?

Я отвѣчалъ, что—къ Православной.

— Такъ какъ же вы говорите, какъ неправославный? Св. мощи, которыя признала наша Церковь, вы смѣете называть-куклами!

Онъ разгорячился, я тоже, и у насъ съ нимъ завязался жаркій споръ, кончившійся тѣмъ, что іеромонахъ приказалъ мнѣ выдти вонъ, или въ противномъ случаѣ угрожалъ отправить меня въ полицію, какъ хулителя святыни. Съ бѣшенствомъ въ душѣ и еще съ большимъ предубѣжденіемъ противъ святыхъ мощей возвратился я на постоялый дворъ и рѣшительно объявилъ моимъ компаніонамъ, что съ этихъ поръ я не вѣрю ни однимъ мощамъ, и просилъ ихъ, что ежели мы пріѣдемъ въ такое мѣсто, гдѣ есть мощи, такъ они бы мнѣ и не говорили объ нихъ. Тщетно старались они убѣдить меня и навести на путь вѣры и истины, съ котораго я такъ страшно пошатнулся; врагъ такъ осѣтилъ мой разсудокъ, что всѣ ихъ доводы были безъ успѣха,— я оставался при своемъ предубѣжденіи противъ святыхъ мощей. И что же послѣдовало со мною за это? Сердцемъ овладѣла злоба, досада на всѣхъ и на все; въ духѣ немирность, страшное томленіе, тоска, хульные помыслы не только на одни мощи, но и на все святое. Я чувствовалъ, что врагъ овладѣлъ мною, что я погибаю, но и не могъ и не умѣлъ выдти изъ этого ужаснаго положенія. Такъ пріѣхали мы во Владиміръ. Чтобы облегчить свою совѣсть, я пошелъ въ Соборъ, предъ чудотворнымъ образомъ Владимірскія Божія Матери излить свою душу. Прихожу. Соборъ только отперли предъ начатіемъ обѣдни. Въ Соборѣ никого не было. Я прошелъ мимо мощей, не отдавъ имъ должнаго поклоненія, прямо къ образу Богоматери. Долго съ усердіемъ молился. Я сознавался въ душѣ, что заблуждаюсь и грѣшу предъ Богомъ, отвергая мощи Его угодниковъ; но разсудокъ мой не могъ убѣдиться въ истинѣ; и вотъ я просилъ Матерь Божію, чтобы Она не дала мнѣ погибнуть, вразумила бы меня и наставила на путь правый. Съ вѣрою приложившись къ Образу, я почувствовалъ себя какъ-бы легче. Оглянувшись увидѣлъ священника, который только что вошелъ въ Соборъ для служенія литургіи. Я обратился къ нему съ просьбою показать мнѣ достопримѣчательное въ ихъ Соборѣ.

— Главныя достопримѣчательныя драгоцѣнности нашего собора, отвѣчалъ священникъ,—это святыя мощи благовѣрныхъ князей нашихъ: вотъ среди Собора, между двухъ столповъ, почиваетъ князь Георгій, убитый въ нашествіе Батыя; а на лѣвой сторонѣ у иконостаса князь Андрей, за свою любовь къ Богу прозванный Боголюбскимъ и тоже убитый, но не отъ иноплемен-

ныхъ, а отъ своихъ присныхъ; а тутъ по правую сторону, напротивъ, почиваетъ сынъ его Глѣбъ, въ юности мирно скончавшійся не задолго до убіенія отца.

Такъ разсказывалъ священникъ, указывая на гробницы Угодниковъ. Благородное обхожденіе, доброе выраженіе лица священника расположили меня въ его пользу, и я рѣшился объясниться съ нимъ откровенно.

— Батюшка! сказалъ я ему,—ради Бога, о чемъ я васъ попрошу, исполните мою просьбу Я не вѣрю нетлѣнію мощей, думая, что это обманъ, выдуманный для доходовъ Чтобы увѣрить меня, ради Бога, ради спасенія души моей, откройте мнѣ которыя нибудь изъ мощей, чтобы я могъ лично удостовѣриться въ ихъ нетлѣніи. Я вамъ заплачу за это, что вамъ угодно. Въ Соборѣ теперь нѣтъ никого; вамъ это легко сдѣлать: только ради моего спасенія выведите меня изъ этого заблужденія!

— Извольте!—сказалъ священникъ.

Онъ подвелъ меня къ мощамъ св. князя Глѣба, сдѣлалъ предъ ними три земныхъ поклона и съ одушевленіемъ началъ мнѣ говорить:—вотъ мощи святаго князя Глѣба, скончавшагося въ 1175 году. Съ тѣхъ поръ до временъ Петра Великаго онѣ лежали въ землѣ, а отъ его царствованія доселѣ лежатъ на вскрытіи для благочестиваго чествованія, но посмотрите, ни время, ни земля, ни воздухъ не смѣли коснуться освященнаго тѣла.

При этихъ словахъ священникъ снялъ покровъ съ мощей, и мнѣ открылись мощи, лежащія въ княжеской одеждѣ. Священникъ благоговѣйно приподнялъ руку Угодника, засучилъ на ней рукавъ и показалъ мнѣ ее по локоть: она была въ полномъ нетлѣніи, всѣ составы, самая кожа были цѣлы, какъ у недавно умершаго, только желтоватаго цвѣта.

— Не подумайте, что это сдѣлано,—продолжалъ священникъ; онъ взялъ обѣ ручки, которыя были сложены на груди, поднялъ ихъ и разложилъ не какъ у мертваго, а какъ бы у спящаго.— Ужасъ напалъ на меня; морозъ прошелъ по кожѣ.

— Вѣрите ли вы теперь? спросилъ меня священникъ.

Вмѣсто отвѣта, я упалъ въ чувствѣ благоговѣнія предъ святыми мощами. Теперь я былъ вполнѣ убѣжденъ; я истинно вѣрилъ и пламенно благодарилъ Угодника Божія, что онъ благоволилъ такъ увѣрить меня; я просилъ Бога, чтобы Онъ не наказалъ меня за мое прежнее невѣріе; на душѣ стало такъ легко,

слезы радости невольно текли изъ глазъ моихъ.—Батюшка! чѣмъ я могу заплатить вамъ за ваше благодѣяніе? сказалъ я съ чувствомъ благодарности священнику.—Я ему предложилъ было какую-то ассигнацію; но онъ благородно отказался.

— Нѣтъ, благодарю васъ; я сдѣлалъ это не за деньги; вы просили меня сдѣлать это ради Бога и ради вашего спасенія: вотъ ради чего я рѣшился исполнить вашу просьбу. Спасеніе души ближняго для меня всего дороже. Сказавъ это, онъ вѣжливо раскланялся и удалился въ алтарь.

Съ восторгомъ прибѣжалъ я въ гостиницу къ моимъ спутникамъ, разсказалъ все, что было со мною, и они отъ души порадовались моему обращенію. Съ тѣхъ поръ я свято вѣрю въ святость и нетлѣніе св. мощей, и это происшествіе со мною послужило мнѣ урокомъ, что надо беречься разговоровъ съ еретиками и раскольниками.

І. Ф

(Изъ Душепол. Чт. за 1879 г. Январь).

Материнская молитва.

Откуда мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ? (Лук. 1, 43).

Это слова праведной Елисаветы, сказанныя ею Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Въ первый разъ здѣсь названа Матерью Господа зачавшая во чревѣ Сына Божія. Дорого для христіанина это имя—имя Божіей Матери! Кто изъ христіанъ Матерь Божію не старается имѣть и не считаетъ своею собственною матерью? Пріятно дитяти подъ кровомъ матери естественной, еще утѣшительнѣе христіанину подъ кровомъ Матери Божіей. Мати Божія! сохрани мя подъ кровомъ твоимъ, говоритъ христіанинъ, ложась на одръ для сна ночнаго Мати Божія! спаси православіе, говорилъ въ тяжелую годину нашего отечества патріархъ Іовъ предъ Владимірскимъ образомъ Божіей Матери. И Матерь Божія никогда никого не оставляетъ въ нуждахъ и скорбяхъ, всѣмъ помогаетъ, за всѣхъ предстательствуетъ предъ Сыномъ Своимъ. Предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ отечествѣ преложенъ на милость, говорилъ болящему епископу Арсенію явившійся ему преп.

Сергій, когда Москва была въ плѣну у Поляковъ. Въ годину тяжкую и для Константинополя Матерь Божія во храмѣ Влахернскомъ явилась св Андрею юродивому на воздухѣ съ апостолами и пророками также молящеюся. Итакъ Матерь Божія молится за чадъ своихъ и спасаетъ молитвою.

Матери христіанки! Обратите вниманіе на это. И отъ васъ дѣти ваши ждутъ себѣ помощи и поддержки нравственной, какъ весь родъ христіанскій ждетъ ее отъ Матери Божіей. Но и для васъ между многими другими средствами какое самое лучшее и дѣйствительное къ тому, чтобы благодѣтельно воздѣйствовать на нихъ? Средство это есть молитва. Молитва матери о дѣтяхъ,— что можетъ быть дороже, нужнѣе сего?

Нужна дѣтямъ молитва матери, когда они еще во чревѣ матери Бѣдно, жалко дитя въ это время. Зачавшаяся жизнь его въ полной зависимости отъ матери. Все отъ нея и ничего своего. Кто же въ это время отъ лица его и за него вознесетъ хвалу Богу? Кто вознесетъ теплую мольбу къ Творцу всяческихъ за него, чтобы оно явилось на свѣтъ подъ благоволеніемъ Отца небеснаго, кто, какъ не мать? О, молитва матери для дитяти въ это время тоже, что дождь для растенія, что воздухъ для тѣла нашего. Она низводитъ на зачатый плодъ росу благословенія Божія; она еще прежде рожденія дѣлаетъ его любезнымъ Богу. Многія матери во время чревоношенія имѣютъ обыкновеніе освящать себя исповѣдью и причащеніемъ св. Таинъ. Прекрасный обычай! но это у насъ дѣлается въ видахъ опасенія за жизнь свою и для подавленія страха смерти; дѣлайте же это главнымъ образомъ съ цѣлію освященія носимаго плода, и плодъ вашъ будетъ освященъ Духомъ Святымъ, подобно какъ исполнены были этимъ Духомъ еще во чревѣ матери Іаннъ Предтеча, Самуилъ, Самсонъ и другіе избранники Божіи. Но во всякомъ случаѣ молитесь во время чревоношенія Тому, въ рукѣ Котораго жизнь и смерть, судьба всякаго человѣка,—молитесь, и молитва ваша будетъ спасительна для васъ и для младенца.

Молитесь, матери, о дѣтяхъ, когда они узрятъ свѣтъ Божій, когда они просвѣтятся святымъ крещеніемъ, узрятъ свѣтъ духовный,—словомъ, когда они находятся въ состояніи дѣтства. О, какъ нужна и въ это время молитва материнская! Что-то будетъ отроча сіе? говорили всѣ при рожденіи Іоанна Предтечи. Подобный вопросъ не просится ли на умъ при видѣ и всякаго

дитятп? Что-то будетъ съ нимъ—съ этимъ только что рожденнымъ, затѣмъ новопросвѣщеннымъ, и наконецъ съ этимъ безпечно рѣзвящимся малюткой? Какъ онъ пройдетъ скользкій и тернистый путь жизни, на который вступилъ? Преодолѣетъ ли опасности? побѣдитъ ли искушенія, ожидающія его тутъ, исполнитъ ли обѣты, данные при крещеніи? будетъ ли христіаниномъ по жизни, или только по имени? Что, если мать девять мѣсяцевъ носила его въ утробѣ только затѣмъ, чтобы онъ потомъ своею жизнію уничижалъ имя Божіе, употреблялъ эту жизнь во вредъ другимъ и погибель себѣ? Но вы, матери, боитесь и представить себѣ это, вы ничего не желали бы своему дитяти, какъ только спасенія вѣчнаго и вмѣстѣ того, чтобы оно было полезнымъ членомъ общества. Такъ молитесь за него, молитесь именно въ то время, когда только оно вступитъ въ водоворотъ жизненный. Много случаевъ вы можете имѣть къ этой молитвѣ. Вотъ дитя на рукахъ вашихъ прильнуло къ груди вашей; оно смотритъ на васъ то весело, то какъ будто уныло; оно чего то все еще точно ждетъ отъ васъ. О, въ этотъ моментъ вознесите за него къ Богу сердечный вздохъ, произнесите слово хотя краткой, но горячей молитвы,—и это будетъ самый дорогой подарокъ для него —Вотъ вы сидите надъ колыбелью своего дитяти, убаюкиваете его. Вкругъ тишина, а мысли ваши носятся сюду и сюду, а больше склоняются къ любимому вами предмету — вашему дѣтищу. О, и въ это время пролейте надъ нимъ слезу горячей молитвы за счастіе его, паипаче же за спасеніе души его, которое нужнѣе всего. И повѣрьте, ни одинъ вздохъ, ни одна слеза, пролитая за дитя ваше, не будутъ забыты у Бога, но привлекутъ благословеніе, милость Божію къ нему.—Дитя ваше ходитъ въ школу. Не оставляйте его и здѣсь безъ молитвеннаго напутствія. Когда вашъ мужъ, а его отецъ трудится для семейства внѣ его, вы, оставаясь дома, хоть только мысленно, но непремѣнно молитесь за ваше дитя,—молитесь, да развивается умъ его прежде всего къ познанію путей Промысла, а сердце его пусть исполняется страхомъ Божіимъ и любовію ко Христу.

Молитесь, матери, о дѣтяхъ, когда дѣти ваши достигнутъ возраста зрѣлаго, будутъ хорошо образованы, хорошо устроены, будутъ полезными общественными дѣятелями, добрыми христіанами. Повидимому зачѣмъ здѣсь молиться? Они счастливы, хороши—чего еще?—Нѣтъ, возносите за нихъ Богу молитву бла-

годарственную. Вотъ вы молились о дѣтяхъ въ ихъ дѣтствѣ, и Господь внялъ вашей молитвѣ,—какъ же не возблагодарить Его? Возносите за нихъ молитву просительную, чтобы счастіе не надмѣвало ихъ, изобиліе жизненныхъ средствъ не вредило душѣ ихъ,—молитесь, чтобы они вѣру и благочестіе соблюли до конца. И на самомъ тихомъ морѣ бываютъ бури, и самый искусный кормчій иногда дѣлаетъ промахи. И въ жизни каждаго человѣка бываютъ паденія, искушенія, встрѣчаются несчастія, даже опасности за самую жизнь. О, молитва матери въ это время—какая ему подмога, какая сила и защита! Видали ли вы такой случай, какъ нѣжно любящая мать отправляетъ сына своего на войну? Сколько благожеланій, сколько благословеній льется прямо изъ сердца материнскаго и посылается въ слѣдъ его! Сколько моленій о сохраненіи жизни его! И даромъ ли эти моленія? Бывали случаи, что образъ, носимый сыномъ на груди, которымъ благословила мать его, этотъ образокъ, принятый съ вѣрою, оказывался предохранителемъ отъ смерти даже среди тысячи смертныхъ случаяхъ вокругъ. Такъ молитесь и вы за чадъ своихъ, и вы спасете ихъ не отъ одного быть можетъ преткновенія, не отъ одной опасности на жизненномъ пути.

Но Богъ не порадовалъ васъ дѣтьми покорными, добрыми. Дѣти васъ огорчаютъ своимъ дурнымъ поведеніемъ; они своею порочною жизнію безчестятъ родъ вашъ, заставляютъ страдать семью, губятъ себя. Душа ваша болитъ за нихъ, сердце трепещетъ при мысли, что ожидаетъ ихъ въ будущемъ. О, не унывайте, не падайте духомъ, не приходите въ отчаяніе, а молитесь. Былъ порочный сынъ у одной матери. Мать видѣла гибель сына и плакала, всѣ мѣры испытала къ его исправленію и ниотъ чего успѣха не видала. Тогда обратилась она къ Богу и слезно молилась, чтобы самъ Господь, какими знаетъ путями, извлекъ погибающаго ея сына изъ бездны порока. Съ глубокою скорбію пришла она однажды къ епископу и повѣдала ему свое горе, прося у него слова утѣшенія. Молишься ли ты о сынѣ? спросилъ ее епископъ. Молюсь, отвѣчала мать, день и ночь молюсь, слезно молюсь. Поди съ миромъ, сказалъ онъ ей, поступай такъ: не можетъ быть, чтобы погибло дитя столькихъ слезъ и моленій. Слова этого пастыря оправдались на дѣлѣ. Сынъ ея исправился, сталъ вести строгую жизнь и сдѣлался не только радостію для своей матери, но и утѣшеніемъ для всей Церкви

Христіанской. Это былъ блаженный Августинъ—великій учитель Церкви. Таково дѣйствіе материнской молитвы. Она можетъ спасти чадо, стоящее на краю погибели, всѣми обреченнаго на погибель. Молитесь же, матери, за дѣтей, своихъ, какъ бы далеко не ушли они на пути порока,—тѣмъ усерднѣе, тѣмъ пламеннѣе молитесь, чѣмъ порочнѣе они,—не оставляйте молиться, хотя бы Господь долго не внималъ вашей молитвѣ Почему знать,—дурныя дѣти—это можетъ быть намъ наказаніе отъ Господа за наши прегрѣшенія; а сознавая это, что мы должны дѣлать, какъ не усиливать свою молитву и о себѣ и о дѣтяхъ нашихъ?

Но скажутъ: какая же мать не молится о дѣтяхъ своихъ?— О, есть матери, которыя будучи постоянно огорчаемы дѣтьми своими, во гнѣвѣ и злобѣ на нихъ подвергаютъ ихъ даже проклятію, или желаютъ смерти имъ. Ахъ, какой страшный грѣхъ проклинать дѣтей! Думаютъ ли матери, какой чрезъ это вредъ дѣлаютъ и себѣ самимъ, и дѣтямъ своимъ? Благословеніе отчее, говоритъ Премудрый, утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерня искореняетъ до основанія (Сирах. 3, 8. 9). Слышите, что дѣлаетъ клятва матери! И бываютъ случаи, что слова эти исполняются до точности. Блаженный Августинъ въ своихъ сочиненіяхъ разсказываетъ одинъ такой случай, бывшій въ его время. Одна мать за дерзости и грубости прокляла девять сыновей своихъ, и что же? Они всѣ впали въ разслабленіе, такъ что всѣ члены ихъ стали дрожать; они бросили свой домъ и стали скитаться изъ города въ городъ, а сама мать, увидавши, какъ неблагоразумно во гнѣвѣ своемъ поступила, съ отчаянія и горя лишила себя жизни. Такъ вредно, гибельно проклятіе материнское и для проклинающей и для проклинаемыхъ. Итакъ, матери, не гнѣвъ Божій, но благословенія и милостей Божіихъ испрашивайте дѣтямъ своимъ, молитесь за нихъ, какъ за добрыхъ, такъ и за дурныхъ. Господь терпитъ насъ, оскорбляющихъ Его своими грѣхами; потерпите и вы дѣтей своихъ, когда они не таковы, каковыми бы вы желали ихъ видѣть. Вамъ нужно утѣшеніе и подкрѣпленіе, ищите и просите ихъ у Господа Іисуса и Пречистой Матери Его. Она Матерь всѣхъ скорбящихъ Ужели васъ однихъ Она забудетъ и не утѣшитъ? Нѣтъ, къ вамъ-то Она особенно и близка.

Матери и дѣти, редующіеся и скорбящіе, всѣ будемъ прибѣгать подъ кровъ Матери Божіей и послѣ Бога на Нее единую

возлагать свое упованіе. Мати Божія! молись за насъ предъ Сыномъ Своимъ и подавай каждому то, что ему нужно для пользы души его.

Свящ. *П. Шумовъ.*

(Душепол. Чт. 1882 г. Сентябрь).

Раздумье Егора.

Егоръ отъ природы имѣлъ здравый смыслъ, тотъ здравый русскій смыслъ, который сказался во всей нашей жизни, во всей исторіи нашихъ предковъ, но къ которому, къ сожалѣнію, мы отвыкли обращаться. Много есть вопросовъ, рѣшеніе которыхъ подсказалъ бы намъ нашъ природный смыслъ. Намъ бы хотѣлось знать, напр., какъ лучше вести въ домѣ хозяйство, работы, и тутъ бы много помогла намъ природная наша смышленность, еслибы мы внору обращались къ ней. Пользуясь Божественнымъ даромъ, мы многому бы научились самоучкой, и работы наши пошли бы успѣшнѣе; а то талантъ, данный намъ Богомъ, остается у насъ безъ пробужденія, въ состояніи спячки, какъ бы зарытъ въ землѣ. Пробудило бы отъ спячки, разшевелило бы нашъ умъ ученіе въ молодыхъ лѣтахъ, ибо ученіе вноситъ въ душу свѣтъ и выгоняетъ изъ нея тьму. Ученье свѣтъ, а неученье тьма, говоритъ пословица. Но вотъ бѣда,—съ потемками дружна у насъ и лѣнь: что дѣлать и какъ дѣлать? лѣнь и подумать, дремота одолѣваетъ, а руки, знай, только затылокъ почесываютъ. Стыдно признаться, а такое почесываніе у насъ происходитъ еще до сихъ поръ чуть не повсюду въ деревняхъ.

И съ Егоромъ, какъ съ жителемъ деревни, было такъ. По темнотѣ своей онъ не умѣлъ придумать, что и какъ лучше сдѣлать въ хозяйствѣ, хотя природный его смыслъ могъ бы самъ подсказать ему многое, еслибы не задерживала его мыслей овладѣвшая имъ спячка. Ему нуженъ былъ толчекъ, какой животворная весна даетъ спящему зимой животному (медвѣдю напр.), пробуждая въ немъ силы, начинающія работать каждая по-своему. Такіе же толчки нужны въ настоящее время многимъ сынамъ нашей земли, чтобъ чаще пробуждался въ нихъ дремлющій смыслъ, и чтобъ рѣже рукамъ приходилось почесывать въ затылкѣ. Правда, въ обыденной жизни отъ такихъ толчковъ не обе-

решься: сошникъ нуженъ, хлѣбъ на исходѣ, мука вся вышла, соли нѣтъ, сѣна надо, изгородь покосилась, и мало-ли бываетъ разныхъ потребностей въ жизни? Въ самомъ лѣнтяѣ такіе толчки пробуждаютъ иногда спящія его силы. Но толчки эти только и побуждаютъ сдѣлать то, въ чемъ настоитъ нужда А вотъ Егору, который самъ очень чутокъ ко всякимъ толчкамъ, случилось разъ поразмыслить о многомъ. благодаря толчку, сильно подѣйствовавшему на его природный здравый смыслъ.

Разъ въ волостномъ правленіи онъ получилъ такой толчекъ, благодаря рѣчи волостнаго старшины. Сельчане были въ церкви и по окончаніи обѣдни нѣкоторые изъ нихъ прямо повернули въ правленіе. Собралось не много: старшина ждалъ больше, чтобъ заговорить объ очередномъ дѣлѣ Въ ожиданіи ихъ, онъ повелъ рѣчь о томъ—о семъ, между прочимъ, отчего у нихъ мало хлѣба, и высказалъ, что мы неумѣло ведемъ дѣло въ полѣ, что мы не по Божьему проводимъ праздники, что у зажиточнаго Семена есть во всемъ избытокъ, а у лѣнтяя Пахома во всемъ недостатокъ и проч. и проч. Раздумье взяло Егора; мысли въ головѣ зашевелились; проснувшійся здравый смыслъ заговорилъ въ немъ, и онъ погрузился въ глубокую думу.

«Я пашу землю, думалъ онъ, какъ умѣю; а умѣю пахать, какъ приглядѣлся я къ работамъ помѣщиковъ и дѣдовъ. Можетъ быть, можно и лучше пахать? Но чего у моей пахоты не хватаетъ? не знаю. Сказываютъ, что въ дальнихъ странахъ земледѣльцы такъ хорошо пашутъ, что земля у нихъ въ три четыре раза родитъ больше нашего Такъ хотѣлось бы и мнѣ такимъ манеромъ повесть пахоту на своей полосѣ; но придумать больше того, что узналъ отъ отцовъ и дѣдовъ, ничего не могу. Не могу даже понять, вели-ли они свое дѣло такъ, какъ слѣдуетъ,—чтобъ земля т е. давала не что нибудь, а все что можетъ дать, что велѣлъ ей Богъ, давать,—или нѣтъ? Чего земля дать не можетъ, о томъ и хлопотать нечего; а что можетъ, то добывать непремѣнно слѣдуетъ, какихъ бы трудовъ оно ни стоило. Въ землѣ плодъ для человѣка, положенный въ нее самимъ Богомъ. Отыщи мы этотъ плодъ во всѣхъ мѣстностяхъ нашего дорогого отечества, всѣ заживемъ припѣваючи. Наша матушка Россія велика, и въ своихъ нѣдрахъ, сказываютъ, имѣетъ множество сокровищъ, которыми мы до сихъ поръ, къ стыду нашему, не пользовались

Дѣло мастера боится. Вотъ я и хотѣлъ бы сдѣлаться мастеромъ того дѣла, которое служитъ къ добыванію клада, заключающагося въ моей полосѣ, хотѣлъ бы доподлинно узнать, когда и какъ онъ добывался моими предками, а равно добывается другими людьми, такъ какъ, принимаясь за всякое дѣло, хорошо знать, какъ вели и ведутъ его другіе. Не имѣя свѣдѣній о томъ, какъ велись и ведутся полевыя работы (ибо дѣды и прадѣды почти не оставили намъ всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, а товарищи наши по занятію землѣдѣліемъ своими свѣдѣніями не дѣлятся), я не могу сравнивать разныхъ способовъ обработки земли между собою, и не могу сдѣлать вывода о лучшемъ способѣ моихъ работъ А еслибы я зналъ, гдѣ, что и какъ дѣлаютъ, то эти свѣдѣнія послужили бы для меня лучшими уроками, и я легко могъ бы сдѣлаться мастеромъ своего дѣла. Подготовивши себя такъ, я постарался бы еще узнать и все то, что сообщается наукою во множествѣ книгъ (жаль только, что ученые пишутъ то очень мудрено, не по нашему; а чтобы имъ написать множество такихъ книгъ, которыя всякому грамотному крестьянину были бы понятны?). Тогда и я вполнѣ сдѣлался бы хозяиномъ своей полосы и зналъ бы ее, какъ свои пять пальцевъ

Не зная, какъ другіе взглянутъ на это дѣло, о себѣ скажу, что я стану записывать (и для этого напередъ выучусь грамотѣ), какую жатву каждое лѣто даетъ моя нива при тѣхъ или другихъ работахъ, а работы поведу на разныя манеры, какъ отъ кого услышу, или самъ придумаю, чтобъ мои дѣти и внуки безъ труда увидѣли, при какихъ работахъ наша полоса даетъ лучшую жатву, а луга лучшій сѣнокосъ. и чтобъ къ моимъ опытамъ прибавляли и свои и также записывали ихъ для своего потомства. Поведи мы такіе дневники по всѣмъ нивамъ и лугамъ во всей Имперіи, мы скоро самоучкой научимся умѣло вести дѣло въ полѣ, и хлѣба у насъ будетъ довольно повсюду, и зажиточныхъ земледѣльцевъ наберется болѣе, чѣмъ теперь А не станемъ мы всѣ вести такъ свое дѣло, никогда не сдѣлаемся достаточными, а все только будемъ нуждаться да нуждаться.

Для работника, чѣмъ бы онъ ни занимался, непремѣнно нуженъ отдыхъ, и самъ Богъ назначилъ для того Воскресенье послѣ шести дней будничныхъ или рабочихъ. Возноситься къ Богу мыслями, душею можно во всякое время и въ самые дни рабочіе, было бы только въ душѣ расположеніе къ тому; а въ дни от-

дыха есть полная возможность сходить въ церковь помолиться. Для этого святого дѣла, кромѣ Воскресенья, служатъ и праздники, которыхъ у насъ много; ничто такъ не питаетъ, не услаждаетъ, не успокоиваетъ души, какъ молитва, и въ дни отдыха къ ней нужно прибѣгать прежде всего и болѣе всего. А у землепашцевъ есть и побужденіе къ тому: у кого въ полѣ хорошо, тому пріятно въ церкви принести Богу благодареніе; у кого не хорошо, тому хочется вознестись къ нему съ прошеніемъ,—лучшей отрады для души быть не можетъ. Все это часто разъясняетъ намъ въ церкви и батюшка Но вотъ бѣда, праздники не всегда и не вездѣ проводятъ у насъ такъ, какъ Богъ велѣлъ. Чуть праздникъ, обыкновенно прибѣгаютъ только къ вину, и въ ту деревню, гдѣ продается оно, народъ валитъ со всей волости. Хорошо-ли это,—объ этомъ-то нужно крѣпко подумать.

Пить въ мѣру можно и полезно: и веселіе чувствуется, и бодрости болѣе, и силы какъ будто прибываютъ. Пить чрезъ мѣру всегда вредно: ужъ одно то, что пьяный доходитъ до безчувственности, до искаженія въ себѣ образа человѣческаго и лишенія въ себѣ образа Божія, должно бы удалять его отъ пьянства. Въ такомъ состояніи не только веселія,—онъ не чувствуетъ и своего существованія,—самого себя; а силы его, въ дни отдыха, не только не укрѣпляются, а до того ослабѣваютъ, что онъ не можетъ стоять на ногахъ, голова у него ходитъ кругомъ На кого похожъ пьяница? И между животными нѣтъ такого образчика; стало быть, онъ по доброй волѣ самъ себя ставитъ ниже безсмысленныхъ скотовъ:—и самъ онъ испугался бы такого своего поведенія, если бы подумалъ о томъ. Куда тутъ? не до того: на другой день, который уже не Воскресенье и не праздникъ, а день рабочій, его такъ и тянетъ опохмѣлиться; опохмѣлился, и день пропалъ ни за что. Золото, золото даетъ нива съ лугомъ, подставляй руки, а ему не въ мочь приходится и руки поднять: голова болитъ, немощь чувствуется во всемъ тѣлѣ. Вотъ и отдохнулъ, вотъ какъ подкрѣпилъ себя послѣ работъ! Пусть бы на этомъ остановился, такъ нѣтъ: давай ему еще третій и четвертый день рабочій; ни за полушку идутъ у него рабочіе дни, а рубли теряются на нивѣ и на лугу, потому что работникъ слишкомъ загулялся, не по разуму отдыхаетъ, не по-Божьему проводитъ праздники. Въ лѣтнюю же пору и праздниковъ бываетъ много: вотъ весенній Никола, Троица, Ивановъ да Петровъ

день, Казанская да Ильинская пятница, Спасовы дни, Фроловъ день; это дни общіе, а сколько еще по каждой деревнѣ есть особо праздниковъ? Что,—если для каждаго изъ нихъ брать у работы по четыре дня на такой Богопротивный отдыхъ? Жатва съ сѣнокосомъ придутся хуже, карманъ окажется легче, чуть на-на четыре раза. А нужда въ хлѣбѣ не такова, что можно обходиться и безъ него. Кто-жъ тутъ виноватъ? Не праздники, а то, что проводятъ ихъ не такъ, какъ слѣдуетъ: злоупотребляютъ отдыхомъ, который самимъ Богомъ назначенъ послѣ работъ, злоупотребляютъ временемъ, обращаютъ рабочіе дни въ праздничные. какъ не угодно то и Богу, злоупотребляютъ и самымъ здоровьемъ, разслабляя свое тѣло во дни отдыха пуще самыхъ работъ. Правду сказалъ волостной старшина, что мы не по-Божьему проводимъ праздники, не по разуму веселимся.

Отчего Семенъ зажиточенъ, а Пахомъ нѣтъ? У Семена съ ума не сходитъ его нива и лугъ: чего требуютъ эти кормильцы отъ его рукъ и головы, о томъ онъ думаетъ, то онъ желаетъ сдѣлать и дѣлаетъ, какъ знаетъ. Повеселиться онъ также любитъ, но веселится всегда въ мѣру и во время: праздники у него праздниками, а рабочіе дни рабочими; онъ не мѣняетъ ихъ такъ, что праздникъ идетъ у него въ рабочій день, а рабочій—въ праздникъ; а то, чтобъ по четыре дни рабочихъ прикладывать къ одному дню праздника, ему и въ голову не приходило и не приходитъ; выпить же онъ не прочь, только пьетъ всегда въ мѣру и въ пору. Оттого смыслъ въ его головѣ никогда не страдаетъ отъ винныхъ паровъ, а не будучи у нихъ въ плѣну, онъ всегда способенъ смотрѣть въ оба, когда что нибудь дѣлаетъ. У него во-время навозъ свезенъ въ поле и разложенъ по всей полосѣ; онъ зорко смотритъ, чтобъ плугъ взрывалъ землю не очень мелко и чтобъ борона не подпрыгивала и не шаталась на нивѣ, точно пьяная; часто осматриваетъ лугъ и очищаетъ его отъ непужнаго сора, иногда сушитъ. Отъ такого дозора или вниманія и зерну любо выростать въ жирный колосъ, и травкѣ нѣтъ помѣхи выходить въ обильное и вкусное сѣно; и самъ онъ сытъ, и скотинка его сыта; въ домѣ у него поселилась Божья благодать, и живетъ онъ припѣваючи. Изъ избытковъ каждый годъ, что идетъ у него на рынокъ, что остается въ карманѣ, который, съ каждымъ годомъ дѣлаясь туже и туже, позволяетъ наконецъ Семену прикупить земельки къ своей полосѣ. Какъ только нива

его разрослась въ ширину, съ нею выросъ и его трудъ, а съ трудомъ поднялись въ обиліи и его доходы, и карманъ, сдѣлавшись еще туже, сдѣлалъ своего хозяина зажиточнымъ. Кому изъ сельчанъ не хотѣлось бы быть такимъ? Пріучи себя каждый держать своею волею на уздѣ здравый смыслъ, и будешь такимъ.

Что жъ Пахомъ? У него въ головѣ, какъ въ лѣсу, гдѣ заблудиться можно, и онъ думаетъ, точно блуждаетъ въ своемъ размышленіи, долго не находя той дорожки, которая прямо приводила бы его къ работамъ на нивѣ или на лугу, указывая, какія это должны быть работы и какъ повести ихъ Случись, что винные пары въ обиліи попали въ голову, онъ накуралеситъ такъ, какъ будто-бы въ него вселился самъ сатана. Нѣтъ порядковъ въ хозяйствѣ Пахома, и оттого бѣдны-бѣднешеньки его нива и лугъ. Да и то правда: кто лежебокъ въ избѣ, разгуливаетъ да погуливаетъ на улицѣ и въ кабакѣ, тотъ плохъ на нивѣ и на лугу, у того руки, какъ и голова, дѣлаютъ не такъ, какъ бы слѣдовало. Оттого и работы идутъ у него какъ нибудь, и зернышко выростаетъ въ колосъ какъ нибудь, и травка вылазитъ изъ-подъ сора какъ нибудь; оттого и копѣйка въ карманъ къ нему попадаетъ какъ нибудь, и жить приходится ему какъ нибудь Не любо ему это: какъ нибудь, и онъ готовъ бранить, проклинать всѣхъ и все, тогда какъ во всемъ самъ виноватъ. Вопятъ такіе лежебоки: «земли мало»; а дай имъ больше, они не съумѣютъ съ нею справиться, и тогда уже земля, скажутъ, виновата, а все не они. Кто умѣетъ повести малое хозяйство, тотъ способенъ повести и большое; а кто не совладаетъ съ малымъ, тому не стоитъ давать и большаго. Удивительно ли, что у него въ избѣ поселяется нищета, отъ которой много терпитъ онъ самъ, его хозяйка и дѣти, вынужденные иногда ходить по міру и просить Христа ради? Нужна особенная минута, чтобъ въ немъ пробудились и здравый смыслъ и совѣсть и, переставъ сами блуждать въ его головѣ и сердцѣ, вывели и его на дорогу, по которой трудящіеся несутъ и везутъ достатки къ себѣ въ домъ; такая минута всего лучше можетъ быть во время молитвы. И Пахомъ еще не пропащій человѣкъ, если одумается, осовѣстится и возьметъ себя въ руки, поглядывая на живой примѣръ Семена, какъ онъ держитъ себя въ рукахъ и какъ разумно проводитъ дни рабочіе и праздничные, съ молитвою въ душѣ, съ деньгами въ карманѣ, увеличивая свою полосу прикупкою но-

вой земли. Чтобъ вывелись у насъ Пахомы и завелись повсюду Семены, требуется только отъ каждаго держать волю на уздѣ здраваго смысла, при осѣненіи обоихъ благодатіею Божіею, которая ко всѣмъ близка, кто ея захочетъ. Кто взялъ себя въ руки, тотъ и молодецъ и живетъ припѣваючи въ своей избѣ, какъ въ хоромахъ».

Тутъ вспомнились Егору и тѣ хорошіе совѣты, которые какъ-то давала ему одна хорошая хозяйка, помѣщица А. Г. Е—ая. Вотъ что она разъ говорила Егору: «надо 1) пораньше вставать утромъ, да не рано кончать работы. 2) Во-время все дѣлать, напримѣръ, телегу и дровни исправить зимой, приготовить соху, косу, грабли заблаговременно. 3) Беречь лошадь, корову и всю скотину, хорошо кормить, хорошо постилать въ хлѣвахъ, обходиться ласково, въ свое время кормить и поить. 4) Весной вывези удобреніе поровнѣе, раскидай его помельче, запаши не отлагая и не отставая отъ прилежныхъ мужиковъ, да и засѣй яровинкой. Поправь изгороди и мосты, спаши огородъ. 5) До сѣнокоса поправь стройку, збрую и приготовь телѣги къ косьбѣ. 6) Коси плотнѣе, окашивай ближе кусты, не давай расти молодымъ древеснымъ побѣгамъ; ставь стоги сѣна выше, толще и остроконечнѣе, убивай поплотнѣе и получше подопри, ибо «подпорки сѣна не гноятъ»; постарайся скосить траву, пока еще въ соку, цвѣтетъ. 7) Когда жнешь, жни пониже, осторожно, чтобъ не струхнуть зеренъ. 8) Вымолачивай чаще. 9) Къ осени опять начинай пашни подъ озимь, паши помельче, не пропуская бороздами. 10) Посѣй рожь всхожую, какъ и прочее, и раньше озаботься объ этомъ. 11) Каждый разъ борони хорошо, чтобы сорныхъ травъ не оставалось. 12) Осенью почисти луга, поправь канавки и вырой, буде надо. Если все это исполнишь да сдѣлаешь, какъ сказано, то хлѣбъ будетъ, а за симъ и хорошее житье.

Новаковскій.

Сила смиренія.

Въ 1845 году случилось мнѣ, проѣздомъ въ Костромскую губернію, заѣхать въ находящійся близъ города Переяславля Залѣсскаго Никитскій монастырь, для поклоненія мощамъ преп. Ники-

ты Столпника. Тамъ познакомился я съ настоятелемъ этого монастыря и смотрителемъ Переяславскаго Духовнаго Училища, о. архимандритомъ Нифонтомъ. Послѣ того, занимаясь описаніемъ Ростовскихъ древностей, я нѣсколько разъ останавливался и гостилъ въ Никитскомъ монастырѣ; о. Нифонтъ бывалъ у меня въ Москвѣ и однажды провелъ у меня нѣсколько дней въ имѣніи моемъ, селѣ Каменкахъ, въ 20 верстахъ отъ Сергіевскаго посада.

Такимъ образомъ мы познакомились, и я имѣлъ возможность оцѣнить вполнѣ добрыя качества о. Нифонта.

Онъ не имѣлъ высшаго богословскаго образованія, но, окончивъ съ отличіемъ курсъ наукъ во Владимірской Духовной Семинаріи и принявъ монашество, былъ долго учителемъ въ Муромскомъ Духовномъ Училищѣ, затѣмъ былъ назначенъ въ должность смотрителя училища въ Переяславлѣ, причемъ ввѣрено ему настоятельство въ Никитскомъ монастырѣ, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. О. Нифонтъ отличался необыкновеннымъ добродушіемъ и простотою въ обращеніи съ братіею монастыря. Никто не видалъ его разсерженнымъ; но при этомъ онъ умѣлъ сохранять строгій порядокъ между монахами и между учениками училища Послѣдніе любили его, какъ отца, и горько плакали, когда онъ былъ переведенъ изъ Переяславля въ Муромъ, для управленія Спасскимъ монастыремъ,—даже лица, обыкновенно почитаемыя язвою монастырей, т. е. священноцерковнослужители, присылаемые епархіальнымъ начальствомъ для исправленія порочныхъ наклонностей.

Въ числѣ ихъ находился игуменъ Григорій, воспитанникъ IV-го курса Московской Духовной Академіи. Онъ былъ сынъ крестьянина Владимірской губерніи, но какъ родной племянникъ по матери преосв. Ксенофонта, тогда епископа Владимірскаго, а впослѣдствіи архіепископа Каменецъ-Подольскаго, онъ былъ принятъ сначала въ семинарію, а позднѣе и въ академію. По окончаніи академическаго курса, онъ не получилъ учительскаго мѣста. И будучи уже монахомъ, уѣхалъ на югъ Россіи. Тамъ, при покровительствѣ дяди, сдѣлался намѣстникомъ какого-то многолюднаго монастыря и возведенъ въ санъ игумена. Отличаясь красивою величавою наружностію и искусствомъ пѣть густымъ басомъ, онъ къ сожалѣнію, еще въ молодости, пристрастился къ хмѣльнымъ напиткамъ. Эта несчастная страсть, усиливаясь со дня на день, довела его, наконецъ, до запоя. Въ этомъ положеніи онъ,

по указу Св. Синода, былъ присланъ въ Никитскій монастырь, въ число братіи.

Запой не есть обыкновенное пьянство: это страшная болѣзнь, почти всегда неизлѣчимая. Человѣкъ, привыкшій къ пьянству, но сознающій всю гнустность этого порока, старается воздерживаться отъ вина, долго крѣпится, наконецъ выбивается изъ силъ и какъ-бы безсознательно начинаетъ поглощать такое количество спиртной влаги, что всѣ свидѣтели подобнаго припадка приходятъ въ ужасъ. Больной теряетъ сознаніе, видитъ вокругъ себя какихъ то злыхъ духовъ и не перестаетъ пить вино, покуда кто-нибудь изъ жалости не приметъ на себя заботу уменьшать постепенно количество употребляемаго имъ вина. Тогда больной мало по-малу приходитъ въ память и уже не прикасается къ вину, иногда очень долго, именно до тѣхъ поръ, покуда внезапный припадокъ тоски не приведетъ его вновь къ прежнему жалкому состоянію. Таковъ обыкновенный ходъ болѣзни, называемой запоемъ.

Особенно замѣчательно то, что предъ наступленіемъ припадка появляется у больнаго, кто бы онъ ни былъ, гордость. Мнѣ случилось знать нѣсколько человѣкъ, подверженныхъ запою: одинъ изъ нихъ,—кучеръ покойной моей матери, хвалился своимъ умѣньемъ управлять лошадьми; другой—докторъ—своимъ искусствомъ въ медицинской практикѣ; третій военный офицеръ—небывалыми подвигами своей храбрости. Такъ и отецъ Григорій, въ здоровое время скромный и молчаливый, предъ наступленіемъ припадка начиналъ обыкновенно хвастаться своею (впрочемъ не обширной) ученою, степенью кандидата богословія, громогласнымъ голосомъ и умѣньемъ хорошо пѣть и читать въ церкви.

Въ 1857 году я пріѣхалъ, послѣ тяжкой болѣзни, на богомолье въ Никитскій монастырь и здѣсь впервые увидѣлъ о. игумена Григорія. Самый видъ его, какъ старца, украшеннаго серебристыми сѣдинами, и скромная приличная бесѣда внушали невольно къ нему уваженіе. Но прошло два дня, и онъ совершенно перемѣнился. За всенощною, подъ праздникъ св. пророка Иліи, онъ превосходно пѣлъ на клиросѣ и читалъ пареміи, а на другой день участвовалъ въ соборномъ служеніи литургіи. Пришедъ въ келью архимандрита послѣ обѣдни, онъ усѣлся на диванъ и началъ хвалиться своими успѣхами въ разныхъ наукахъ и, обратясь къ хозяину, сказалъ: «хорошо бы теперь выпить во-

дочки». О. Нифонтъ скромно отвѣтилъ, что водки у него нѣтъ. О. Григорій сказалъ на это: «коли нѣтъ, такъ и не надо», и тотчасъ же ушелъ въ свою келью, которая находилась подлѣ колокольни, съ выходомъ на балконъ, въ третьемъ этажѣ. Прошло не болѣе часа, какъ мы, услышавъ необыкновенный крикъ, бросились къ окнамъ и увидѣли о. Григорія на балконѣ. Онъ кричалъ какія-то непонятныя слова, опершись на непрочныя перила. «Вотъ бѣдняга, того и гляди, упадетъ и разобьется до смерти», со вздохомъ сказалъ архимандритъ и тотчасъ же послалъ къ больному послушника, который увелъ его въ келью и заперъ дверь на балконъ.

Подобные припадки еще много разъ повторялись съ больнымъ игуменомъ: онъ съ горестью сознавалъ свое бѣдственное положеніе, но не имѣлъ довольно энергіи, чтобы переломить и исправить себя. Казалось, что состояніе его безнадежно, и что только одна смерть сможетъ прекратить страданія больнаго. Но случилось нѣчто совсѣмъ неожиданное.

Весною 1861 года мнѣ случилось услышать, что о. Григорій за годъ передъ тѣмъ совершенно выздоровѣлъ. Послѣ такого извѣстія я тѣмъ же лѣтомъ побывалъ въ Никитскомъ монастырѣ и узналъ (не отъ настоятеля, а отъ монаховъ) слѣдующія обстоятельства.

Въ воскресенье послѣ масляницы (въ недѣлю сыропустную) всѣ Никитскіе монахи, одинъ за другимъ, приходили по обычаю прощаться съ архимандритомъ. Не пришелъ только о. Григорій въ то время выздоравливавшій послѣ тяжкаго припадка запоя. Настоятелю вздумалось навѣстить его. Войдя въ келью, онъ поклонился въ ноги игумену, примолвивъ: «прости и благослови, отче». Глубоко тронутый этимъ поступкомъ, игуменъ вскочилъ съ дивана, на которомъ лежалъ, палъ на колѣни и, обливаясь слезами, воскликнулъ: мнѣ ли,—недостойному грѣшнику,—такое почтеніе»? Съ этой минуты совершенно прекратилась страшная болѣзнь о. Григорія. Наружность исцѣлившагося совершенно измѣнилась: онъ быстро состарѣлся, сгорбился, ходилъ, поникнувъ головою и направивъ глаза къ землѣ, часто вздыхалъ и тихо шепталъ молитву. Однажды случилось мнѣ сидѣть съ нимъ на скамейкѣ, за воротами монастыря, подъ тѣнью старыхъ деревьевъ Онъ долго молчалъ; наконецъ сказалъ: «вы видѣли мое прежнее, безнадежное и безотрадное состояніе. Господь помиловалъ

меня, грѣшнаго, исцѣливъ посредствомъ смиренія отца архимандрита». Старецъ сказалъ правду: неизлѣчимый недугъ могъ прекратиться не иначе, какъ благодатною силою Спасителя, умилосердившагося надъ искреннимъ раскаяніемъ страдальца; а это раскаяніе вызвано смиреніемъ настоятеля, хотя послѣдній увѣрялъ, что поступалъ такъ, исполняя только обычный обрядъ.

О. Григорій прожилъ еще пять лѣтъ, представляя собою образецъ непрерывнаго покаянія и ни разу не подвергаясь прежней своей болѣзни. Онъ мирно почилъ въ 1866 году.

Теперь и отца Нифонта нѣтъ уже на свѣтѣ. Онъ не долго прожилъ въ Муромскомъ Спасскомъ монастырѣ и скончался тамъ осенью 1877 года.

Въ Никитскомъ монастырѣ живы и теперь нѣсколько самовидцевъ исцѣленія отца Григорія, которые могутъ подтвердить достовѣрность этого разсказа.

Гр. *М. Толстой.*

(Душепол. Чт. 1883 г. Сентябрь).

Пьяница, исправившійся чудеснымъ образомъ.

Противъ пагубной страсти къ вину еще не найдено никакихъ вѣрныхъ средствъ, никакого противоядія. Правда, бывали случаи, что нѣкоторые горькіе пьяницы исправлялись, но эти случаи, большею частію, зависѣли отъ какихъ нибудь постороннихъ причинъ, а не отъ собственной воли лицъ, предавшихся пьянству. Разскажу одинъ изъ подобныхъ случаевъ, бывшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ

Въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Петербургской губерніи, жилъ нѣкто Лукьянъ Никитинъ Б., съ женою Ириною Ивановою и тремя малолѣтними дѣтьми. Б. состоялъ старшимъ полковымъ закройщикомъ, былъ любимъ начальствомъ, уважаемъ товарищами, жилъ безбѣдно и пользовался репутаціею смирнаго и добраго человѣка, который, какъ говорится, воды не замутитъ. Миръ и благоденствіе, повидимому, царили въ этомъ семействѣ, и многіе завидовали Иринѣ, видя, какъ мужъ любилъ ее и дѣлалъ для нея все, чего бы она ни пожелала. Но на самомъ дѣлѣ было не совсѣмъ такъ. Б., дѣйствительно, любилъ жену, но, къ несчастію, не менѣе ея любилъ и вино; а когда бывалъ выпив-

ши, то изъ смирнаго и кроткаго дѣлался сварливымъ и драчливымъ.

Бывало, засидится ли онъ гдѣ съ товарищами, или поѣдетъ по дѣламъ службы въ Петербургъ, бѣдная Ирина ждетъ его съ трепетомъ: и если Б. воротится пьяный, она не знаетъ, какъ его встрѣтить: встрѣтитъ весело,—бѣда: «чему обрадовалась?—кричитъ онъ, вѣрно безъ меня было хорошо, что и теперь еще весела»? встрѣтитъ серьезно,—опять бѣда: «знать тебѣ не любо, что я скоро воротился; ты была бы рада, чтобъ я подольше не показывался тебѣ на глаза». Если дѣти въ это время уже спятъ,—зачѣмъ не встрѣчаютъ его; а когда встрѣтятъ полусонные,—опять не ладно: зачѣмъ не спятъ и къ чему ждутъ его, какъ будто караулятъ, въ какомъ видѣ онъ пріѣдетъ?

Сначала Ирина оправдывалась, но въ послѣдствіи, видя, что оправданія не помогаютъ, стала молча переносить брань и придирки Б. Не ограничиваясь бранью и попреками, Б. началъ скоро драться: изобьетъ бывало жену чуть не до безчувствія, а она, несчастная, чтобы не разбудить дѣтей, или не дать знать сосѣдямъ о такихъ сценахъ, сдерживаетъ стоны и вопли. Не разъ случалось, что Б. зимой выгонялъ жену въ холодный корридоръ, полупагую и босую, приказавъ стоять у дверей,—и она безпрекословно исполняла жестокое его приказаніе. Избитая, полузамерзшая, она входила въ квартиру только тогда, когда Б. засыпалъ. Естественно, что такая жизнь постепенно разстраивала здоровье Ирины, но она и виду не подавала, что страдаетъ отъ побоевъ и тиранства мужа, а потому многіе считали ее счастливою, и только самые близкіе сосѣди знали отчасти, какой тяжкій крестъ несла она, и хотя намекали объ этомъ другимъ, но другіе не вѣрили разсказамъ, видя, что Б являлся на службу трезвымъ, и при постороннихъ не зналъ, какъ угодить женѣ.

Немногіе, знавшіе положеніе, въ какомъ находилась Ирина, не разъ совѣтовали ей обратиться за помощью къ знахарямъ; но она не соглашалась на это, считая за грѣхъ имѣть дѣло съ подобными личностями, извѣстными въ народѣ подъ именемъ колдуновъ Она говорила только, что будетъ молиться, и молилась, и молитва ея не осталась не услышанною. Однажды, Ирина слышитъ во снѣ голосъ: «если хочешь, чтобы мужъ твой пересталъ пить, отслужи три панихиды за упокой царицы Дарьи»! Ирина, проснувшись, обрадовалась сдѣланному ей внушенію, но потомъ, размысливъ, нашла его неудобоисполнимымъ, потому

что, еслибы заказать мѣстному священнику три панихиды по неизвѣстной никому «царицѣ Дарьѣ», то, конечно, съ его стороны возникъ бы вопросъ: какая это царица Дарья и почему Ирина Б служитъ по ней панихиды? Тогда неминуемо должна бы была открыться и причина, по которой Ирина вздумала заказывать панихиды, и обстоятельство это, разумѣется, дошло бы до самого Б., а онъ, быть можетъ, еще жесточе прежняго сталъ бы обращаться съ нею.

Къ счастію, у Ирины на родинѣ, верстахъ въ 20 отъ мѣста ея жительства на мызѣ Р , была родная сестра. Ирина обратилась къ ней съ просьбою отслужить панихиды въ тамошней церкви

Тогдашній священникъ мызы Р., отецъ Василій С., не охотно согласился на это, отзываясь, что не знаетъ и даже не слыхалъ ни о какой царицѣ Дарьѣ. и только, по убѣдительной просьбѣ, рѣшился исполнить желаніе Ирины Б. И что же? Тотчасъ послѣ третьей панихиды, Лукьянъ Б. пересталъ пить водку, и, разумѣется, вмѣстѣ съ тѣмъ, тиранить жену, которая съ тѣхъ поръ, до самой смерти своей, послѣдовавшей лѣтъ черезъ пять послѣ того, не слыхала отъ него даже дурного слова. По смерти Ирины, Лукьянъ Б. женился на другой, и потомъ опять овдовѣлъ, но, въ продолженіе 20 лѣтъ жизни своей, уже не пилъ вина.

Долго я доискивался, какая это была царица Дарья, въ какое время она жила и гдѣ погребена? Наконецъ, недавно, и то случайно, узналъ, что были двѣ царицы Дарьи: одна Дарья Алексѣевна, четвертая супруга Іоанна Грознаго. скончавшаяся въ 1626 году и погребенная въ соборномъ храмѣ Тихвинскаго Введенскаго монастыря, Новгородской губерніи (*); другая — Дарья Георгіевна, супруга Грузинскаго царя Ираклія, скончавшаяся 15-го ноября 1807 г и погребенная въ Благовѣщенской церкви Александроневской Лавры, въ Петербургѣ, въ той самой могилѣ, въ которой былъ погребенъ Императоръ Петръ III, скончавшійся въ 1762 г въ Ропшѣ, прахъ котораго въ 1796 г. перенесенъ въ Петропавловскій соборь (**). Но по которой изъ этихъ царицъ велѣно было Ринѣ Б., служить панихиды,—неизвѣстно.

Иванъ Стригунскій.

(Домашн. Бес. 1871 г. Октябрь).

(*) Памятная книжка Новгородской губерніи на 1858 г.
(**) Описаніе Александро-Невской Лавры, изд. 1842 года.

ПОУЧЕНІЕ.

Солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ
(Ефес. IV, 26).

Это—слова св. Апостола Павла. Онъ повелѣваетъ намъ примиряться съ оскорбившими насъ прежде захожденія солнца, возсіявшаго въ тотъ день, въ который мы оскорблены. Божественный Апостолъ твердо былъ увѣренъ, что злоба, чѣмъ больше время продолжается, тѣмъ болѣе усиливается, тѣмъ глубже пускаетъ корни въ наше сердце, тѣмъ труднѣе будетъ ее исторгнуть, искоренить. Часъ смерти нашей приходитъ, яко тать въ нощи. Что если постигнетъ человѣка смерть, когда онъ не простилъ обиды обидѣвшему его? И другіе грѣхи его не простятся ему. Значитъ,—такой человѣкъ по смерти наслѣдуетъ вѣчную муку, уготованную діаволу. «Солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ». Кромѣ того, что имѣть гнѣвъ и злобу на ближняго долгое время пагубно для души, это приноситъ болѣзни—и тѣлу. Отъ этого портится въ человѣкѣ кровь, причиняетъ ему безпокойство и ускоряетъ смерть По этимъ то причинамъ сердобольная мать наша св. Церковь молится, между прочимъ, чтобы «избавитися намъ отъ гнѣва». Ты не знаешь, какъ простить обидѣвшему тебя? Послушай. Когда приходитъ грѣховный сѣятель, діаволъ, и ищетъ случая посѣять въ сердцѣ твоемъ плевелы злобы, отверзи тогда очи души твоея и посмотри на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса. Поносили Его іудеи, называли Самарянином и бѣснымъ (Іоан. 8, 48); клеветали на Него фарисеи, говоря, яко о начальникѣ бѣсовскомъ изгонитъ бѣсы (Мѳ. IX, 34) Іуда, ученикъ Его, продалъ его за 30 сребренниковъ (25 р. 80 к.). Когда придетъ тебѣ на мысль—отомстить ближнему, посмотри сердечными очами на страданія Господа твоего, на заушенія, біенія, оплеванія, мученія, на червленую одежду на раменахъ Его, на терновый вѣнецъ на главѣ, трость, данную въ десницу,—возведи умъ на гору Голгоѳу. Тамъ узришь Богочеловѣка, распятаго посреди двоихъ разбойниковъ, уязвленнаго отъ головы до ногъ; тамъ узришь текущую изъ ранъ кровь, возлюбленнаго ученика Его, предстоящаго и Матерь Его, утробою терзающуюся, скорбящую и плачущую, тамъ увидишь желчь и оцетъ. Тамъ узнаешь и то, какъ мститъ Бого-

человѣкъ поносителямъ, клеветникамъ, предателямъ, ругателямъ, мучителямъ и распинателямъ Своимъ. Отверзи слухъ свой и слушай, какъ должно мстить: «Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ» (Лук XXIII, 34). Что скажешь на это? Терпѣлъ ли ты когда либо что нибудь подобное отъ ближнихъ своихъ? И не хочешь простить имъ?... Ты скажешь: Іисусъ Христосъ былъ не только человѣкъ, но и Богъ. Такъ! Но Онъ пострадалъ за насъ,—говоритъ св. Апостолъ Петръ,—намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Не одинъ примѣръ Богочеловѣка ты имѣешь на сіе; но тысячу примѣровъ человѣческихъ Не человѣки ли были, подобные намъ, и св. Апостолы? Но они, будучи поносимы,—благословляли, гонимы—терпѣли, когда ихъ хулили—они утѣшались. Не человѣки ли были и Мученики? Но они прощали жестоко мучащимъ ихъ, и на смерть неправедно и немилосердно предающимъ. Посмотрите на первомученика Стефана: онъ преклонялъ колѣна и молился за тѣхъ, кои побивали его камнями. «Господи, говорилъ онъ, не постави имъ грѣха сего» (Дѣян. VII, 60). Еслибы ты всегда имѣлъ предъ глазами примѣры сіи, то научился бы, безъ всякаго труда, прощать обидѣвшимъ тебя.

Помните же, бр., сіи слова Апостола: «солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ»!

Любвеобильный Господи! Искорени изъ сердецъ нашихъ душепагубную злобу и насади душеспасительную любовь ко братіямъ нашимъ, да «пребывая въ любви, мы въ Тебѣ пребудемъ, и Ты въ насъ пребудеши»! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ.

на русскую пословицу: «не рой ямы другому: самъ попадешь въ нее».

Недаромъ, бр., на Руси сложилась пословица: «не рой ямы другому: самъ попадешь въ нее». Святитель Тихонъ Задонскій говоритъ: «Бываетъ, что человѣкъ ископаетъ яму ради нѣкоей своей потребы, но самъ, по случаю, въ ту яму впадаетъ. Тако навѣтниковъ и злодѣевъ зло, ближнимъ своимъ отъ нихъ уготованное, часто постигаетъ. Часто ядъ, который ближнимъ сво-

имъ уготовляютъ, сами испиваютъ и умерщвляются; часто мечемъ, который на ближняго своего подымаютъ, себе самихъ ударяютъ и убиваютъ; часто въ большее поношеніе впадаютъ, когда замышляютъ ближнихъ своихъ оклеветать и опорочить; часто своей земли и прочаго имѣнія лишаются, когда чужимъ хотятъ и стараются завладѣть, и тако впадаютъ въ яму, которую ради другихъ ископываютъ (Т. IV). Видимъ сего довольно въ мірѣ. Вотъ Фараонъ, царь Египетскій, погнался было за Израильтянами, которые освободились отъ работы его, хотѣлъ ихъ нагнать и снова взять въ плѣнъ; но вмѣсто сего погибель себѣ сыскалъ, со всѣмъ войскомъ своимъ утонувъ въ Чермномъ морѣ Вотъ Авессаломъ, сынъ царя Давида, задумалъ овладѣть царствомъ Израильскимъ и искалъ случая — убить неповиннаго и святого отца своего; но вмѣсто того зацѣпился длинными волосами своими за дерево и повисъ, какъ Іуда, между небомъ и землею, и такъ попалъ въ ровъ, который копалъ для праведнаго своего отца. Вотъ и еще подобныя тому исторіи. При Персидскомъ царѣ Артаксерксѣ былъ царедворецъ, по имени Аманъ, настолько гордый, что приказывалъ воздавать себѣ Божескія почести. Нѣкто еврей, Мардохей по имени, не захотѣлъ до того унизиться, чтобы Амана почитать, какъ Бога, и поклоняться ему до земли. Разсерженный этимъ царедворецъ приказываетъ устроить противъ своего дома висѣлицу, на которой хотѣлъ повѣсить Мардохея. Аманъ былъ самымъ приближеннымъ человѣкомъ къ царю; но обстоятельства перемѣнились, и царь приказалъ повѣсить на той самой висѣлицѣ Амана (Есѳирь гл. VII) Итакъ кто другому выкопалъ яму, тотъ самъ въ нее попалъ. Св. Апостолъ Ѳома проповѣдывалъ Евангеліе въ Индіи. Тамъ одинъ идольскій жрецъ собственною рукою убилъ своего сына и свалилъ вину свою на св. Апостола Ѳому. По городу скоро разнеслась вѣсть, что Ѳома совершилъ убійство. Собралось множество народа. Апостола Ѳому схватили и какъ убійцу предали суду. Никто не могъ его оправдать. Тогда Апостолъ началъ просить у судей и народа позволенія—спросить убитаго: кто его убилъ? На этотъ вопросъ Апостола мертвецъ отвѣчалъ: «отецъ убилъ меня». Немедленно жреца предали суду, а потомъ казнили. «Не рой ямы другому, самъ попадешь въ нее». Жрецъ попалъ въ ту яму, которую приготовилъ для Апостола (Чет.-Мин. 6 окт.). Въ житіи св. Амвросія епископ. Медіоланскаго повѣствуется: «царица Іустина

приказала нѣкоему Евѳимію схватить тайно св. Амвросія и отвезти въ заточеніе... Евѳимій приготовилъ телѣгу, чтобы въ ней увезти святаго; вдругъ, неожиданно, по царскому повелѣнію, самъ Евѳимій былъ схваченъ и на тойже телѣгѣ отвезенъ въ изгнаніе» (дек. 8 дня). Не рой ямы. Аминь.

Бесѣда о записи живыхъ въ поминальники за упокой.

Кр. Я забылъ прежде спросить васъ, батюшка: ладно ли дѣлаютъ иные, что записываютъ живыхъ въ поминальники за упокой?

Свящ Для чего же это дѣлаютъ?

Кр Видите ли, чтобы сжить своего недруга и ворога со свѣта, поминаютъ его за упокой. Человѣкъ тотъ будто непремѣнно умретъ.

Свящ. Ты спрашиваешь: ладно ли дѣлаютъ? Слишкомъ неладно. Человѣкъ своему ближнему желаетъ смерти по враждѣ, по злобѣ, и чтобы исполнилось его желаніе, принимаетъ къ тому мѣры, хотя и суевѣрныя. Вѣдь такая вражда и такое зложелательство явно противны заповѣди Спасителя, Который велѣлъ любить враговъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасти, молиться о спасеніи ихъ, а не о смерти. «Спаси, Господи, и помилуй ненавидящія и обидящія мя». Вотъ какъ заповѣдано намъ молиться о своихъ врагахъ, а не такъ: «помяни, Господи, души живыхъ за упокой». Такая вражда есть уже ненависть. Желаніе смерти человѣку и изысканіе къ тому способовъ, хоть и суевѣрныхъ, похоже на намѣреніе убить человѣка. Справедливо сказано въ Писаніи, что «всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть». Оно такъ и есть. Человѣкъ враждуетъ противъ человѣка до ненависти и въ ненависти своей желаетъ ближнему смерти, становится человѣкоубійцею, если не на самомъ дѣлѣ, то мыслію, желаніемъ, намѣреніемъ. А зложелательство, ненависть — тяжкіе, смертные грѣхи. А что непремѣнно умретъ человѣкъ отъ того, что его станутъ поминать за упокой,—это пустяки. За примѣрами ходить не далеко. По пріѣздѣ сюда изъ Соликамска я былъ нездоровъ пять мѣсяцевъ. Въ Соликамскѣ и Дедюхинѣ, гдѣ я служилъ, а также и въ Усольѣ пронесся слухъ, что я померъ. Меня за-

писали въ поминальники и поминали недѣли три. Да вотъ Богъ помиловалъ: я не умеръ, а слава Богу, выздоровѣлъ.

Кр. Тебѣ, вѣдь, добра желали, когда въ поминальники записывали, а не по злости и враждѣ это дѣлали; то ты и выздоровѣлъ А если записать въ поминальникъ со злымъ умысломъ, то чего добраго? пожалуй, вѣдь, и сбудется.

Свящ. Неправильно ты судишь. Животомъ и смертію Богъ владѣетъ; по слову Писанія, Онъ мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ. Все совершается по волѣ Божіей Какъ же отъ злого умысла, отъ одного желанія смерти и отъ поминовенія за упокой можетъ человѣкъ умереть? Будетъ ли на то воля Божія, чтобы человѣкъ умеръ, или не будетъ, хочетъ ли того Богъ, или не хочетъ, а человѣкъ непремѣнно умретъ, потому что того желаетъ другой злой человѣкъ:—его заживо поминаютъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы онъ умеръ? Богъ, такъ сказать, по неволѣ долженъ допустить человѣку умереть; хоть бы и не хотѣлъ, а пошлетъ ему смерть? Вѣдь это богохульство: этимъ повѣріемъ отрицается воля Божія; злое желаніе человѣка ставится выше и представляется сильнѣе воли Божіей. Не вѣрьте же этому и другихъ разувѣряйте въ томъ: это безразсудно, противно слову Божію и богохульно

Кр. А надобно ли, батюшка, поминать тѣхъ, которые отъ вина сгорѣли?

Свящ. Отпѣвали или нѣтъ того, котораго ты разумѣешь при этомъ вопросѣ?

Кр. Отпѣвали.

Свящ. А если отпѣвали, то стало быть Церковь уже удостоила ихъ своихъ молитвъ? потому что отпѣваніе есть ничто иное, какъ молитва о упокоеніи души усопшаго; слѣдовательно и поминать можно. Запрещено хоронить и отпѣвать и поминать умышленныхъ самоубійцъ, которые намѣренно лишили себя жизни. А если человѣкъ, сгорѣвшій отъ вина, не съ тѣмъ намѣреніемъ пилъ, чтобы запиться; то онъ не есть умышленный самоубійца. Нѣкоторые лишаютъ себя жизни въ помѣшательствѣ разсудка, или въ болѣзни. Ихъ тоже можно и отпѣвать и поминать. А кого не отпѣвали, того, стало быть, признали умышленнымъ самоубійцей, того и поминать не должно.

Крестьянка. А я, грѣшница, не записала въ поминальникъ брата да свекра; они сгорѣли съ вина, но ихъ отпѣвали. Бабы

мнѣ отсовѣтовали. Говорятъ: станешь поминать, на томъ свѣтѣ еще хуже ихъ душенькамъ будетъ.

Свящ. Нѣтъ, надобно записать. Надобно все покрывать любовію. Поминовеніе умершихъ и молитва о нихъ есть знакъ любви къ умершимъ своимъ сродникамъ. А что касается до того, что запившимся виномъ хуже будетъ на томъ свѣтѣ отъ поминовенія, то этого сказать нельзя; успѣшна ли будетъ молитва о нихъ, это одному Богу извѣстно. А бабы твои, которыя тебѣ это говорили, знаютъ, видно, не меньше Бога: онѣ порѣшили, что хуже отъ того будетъ. Не вѣрь ты этимъ бабьимъ баснямъ.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г. № 29).

Нарушителямъ постовъ.

Нынѣшніе міролюбцы и плотоугодники ни противъ одного изъ постановленій Церквей такъ не возстаютъ, какъ противъ постановленія о постахъ. «Къ чему посты? кричатъ они. «Безъ питательной пищи и здоровье теряется, и разумъ помрачается, и молиться мы не можемъ и раздражаемся отъ нихъ и т. п.»— Кричатъ такъ они, и выходитъ, по ихъ мнѣнію, какъ будто постъ дѣйствительно есть зло и нарушать его нисколько не предосудительно и даже должно, Но на самомъ дѣлѣ они жестоко ошибаются; ибо постъ не только не вредитъ здоровью, но поправляетъ его; не только не помрачаетъ разумъ, но просвѣтляетъ его.

Когда Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, отводилъ Іудеевъ въ плѣнъ въ Вавилонъ, то вздумалъ взять для воспитанія при своемъ дворѣ нѣсколько дѣтей изъ лучшихъ семействъ Еврейскихъ. Между этими дѣтьми были—двѣнадцатилѣтній отрокъ Даніилъ и три его товарища: Ананія, Азарія и Мисаилъ. Получая обильную, но запрещенную закономъ Моусеевымъ пищу, съ царскаго стола, они не захотѣли осквернятся ею и просили приставленнаго надъ ними приставника, чтобы онъ давалъ имъ въ пищу только овощи и воду. Приставникъ сначала въ просьбѣ имъ отказалъ, сказавъ: «боюсь царя»: если онъ увидитъ васъ изнуренными, тогда лишитъ меня жизни». На это Даніилъ отвѣчалъ: сдѣлай надъ нами опытъ въ продолженіи десяти дней; и если послѣ сего времени отроки, вкушающіе царскую пищу, окажутся полнѣе насъ,

то откажи намъ въ нашей просьбѣ, въ противномъ же случаѣ исполни ее». Приставникъ согласился, и что же? По окончаніи срока «явишася лица ихъ блага и крѣпка плотію паче отроковъ, ядущихъ отъ трапезы царевой» (Дан 1, 15). Это было до Рождества Христова. Обратимся къ временамъ Новозавѣтнымъ. Макарій Александрійскій въ св. четыредесятницу вкушалъ однажды въ недѣлю и прожилъ сто лѣтъ. Св. Симеонъ Столпникъ въ св. четыредесятницу ничего не вкушалъ и прожилъ сто три года. Преподобный Аѳимъ тоже великій постъ проводилъ безъ пищи и прожилъ сто десять лѣтъ. А нѣкоторые жили и еще дольше, напримѣръ Павелъ Ѳивейскій сто тринадцать и Аѳиній Столпникъ сто восьмнадцать лѣтъ. Ясно, значитъ, что постъ не только не вредитъ здоровью, но и укрѣпляетъ его.

Что-же касается мнѣнія, будто отъ поста разумъ помрачается, то оно еще неосновательнѣе перваго.—Упомянутые Даніилъ и его товарищи держали постъ три года и въ это время учились. Умалился-ли же разумъ ихъ? Напротивъ «даде имъ Богъ, сказано, смыслъ и мудрость во всяцѣй книжнѣй премудрости» (Дан. 1, 17). И когда, по окончаніи срока воспитанія, они приведены были къ царю, то бесѣдова съ ними царь: «и не обрѣтошася отъ всѣхъ ихъ подобни Даніилу и Ананіи и Азаріи и Мисаилу; и сташа предъ царемъ, и во всякомъ глаголѣ премудрости и умѣнія, о нихже вопрошаше отъ нихъ царь, обрѣте я десятерицею паче всѣхъ обаятелей и волхвовъ сущихъ во всѣмъ царствѣ его» (19—20). Перейдемъ теперь опять къ временамъ Новозавѣтнымъ. Макарій Египетскій, великій постникъ, совсѣмъ не былъ ученъ; между тѣмъ сочиненія его отличаются глубокимъ познаніемъ Богословія, души человѣческой и природы видимой. Антоній великій учился только по книгѣ природы и посрамилъ надменныхъ своею ученостію философовъ. Апостолы, тоже люди не ученые, но имѣвшіе обыкновеніе налагать на себя постъ предъ выходомъ на проповѣдь, не разъ также посрамляли мудрыхъ міра сего и покорили Христу цѣлые народы и царства. А Самъ Онъ наконецъ? И Онъ также, вступая въ общественное служеніе, постился дней четыредесять и нощей четыредесять. Нечего послѣ сего распространяться въ доказательствахъ о пользѣ поста и въ опроверженіяхъ доводовъ касательно вреда его. Сластолюбцевъ, которые стали плотію и кровію, пожалуй не убѣдишь ничѣмъ. Истинные же послѣдователи

Христовы, выну распинающіе плоть свою со страстями и похотями, останутся, должно думать, вѣрными уставамъ Церкви и безъ доказательствъ, и въ какихъ бы то ни было представленіяхъ пользы поста не нуждаются.

Будемъ, бр., подражать послѣднимъ и бѣгать суемудрія первыхъ.—Пусть и на самомъ дѣлѣ тѣло наше отъ поста ослабѣетъ. Что за дѣло? Христіанинъ не о полнотѣ и красотѣ тѣла долженъ заботиться, а о обновленіи и украшеніи души; а она и обновляется и укрѣпляется только тогда, когда тѣло подчинимъ ей. «Аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется» (2 Кор. 4, 16). Аминь.

Кумовство у крестьянъ.

Кто откажетъ русскому простолюдину въ особенной религіозности, которою онъ отличался предъ другими сословіями? Мысль о Богѣ и Его Угодникахъ не составляетъ его души какъ въ горькія минуты жизни, такъ и въ минуты радости или благополучія, какъ въ праздное время, такъ и во время тяжкихъ трудовъ. Нужно видѣть, съ какимъ усердіемъ и ревностію спѣшитъ онъ къ воскресному Богослуженію въ свою приходскую церковь, не смотря на изнуренныя силы свои въ теченіе шести рабочихъ дней,—какъ изливаетъ свою простую душу предъ иконами Святыхъ, съ какимъ усердіемъ старается онъ, чтобы всякое его дѣло, всякая полевая работа напутствованы были молебствіемъ и благословеніемъ Пастыря,—чтобы убѣдиться, что онъ поступаетъ по-христіански и хочетъ быть добрымъ христіаниномъ. Но... безусловно нельзя хвалить нашего простолюдина за его религіозность, особенно въ примѣненіи ея къ дѣлу. Кто близко знакомъ съ его жизнію, тотъ знаетъ, насколько темною и непросвѣтленною является во многихъ случаяхъ душа простолюдина и по отношенію къ религіи. Многія священныя событія совершенно искажены въ его понятіяхъ; нерѣдко церковные обряды объясняются имъ совершенно превратно и неправильно, словомъ—у него много суевѣрій, предразсудковъ и заблужденій относительно предметовъ религіозныхъ Причинъ суевѣрій и предраз-

судковъ простаго нашего народа нужно искать во всей обстановкѣ его жизни. Живя постоянно въ кругу людей темныхъ, такихъ, каковъ и самъ онъ, онъ не имѣетъ возможности заимствовать отъ другихъ вѣрнаго познанія истинъ христіанскихъ. Предоставленный себѣ самому онъ, по необходимости, обращается къ своему уму разуму; ищетъ въ немъ рѣшеній на свои вопросы,—но его разсудокъ часто доходитъ до понятій, унижающихъ человѣка. А нужно замѣтить, что разъ образовавшійся у простолюдина самобытный взглядъ глубоко засѣдаетъ въ его твердую, непоколебимую душу; мало того, онъ переходитъ изъ рода въ родъ и такимъ образомъ обнимаетъ цѣлыя поколѣнія! Такъ образовались многіе суевѣрные обычаи и повѣрья у русскихъ простолюдиновъ, существующіе и понынѣ. Въ былое и ещё несовсѣмъ прошедшее время, въ періодъ поголовной неграмотности у крестьянъ,—даже живое слово Пастыря не всегда могло дѣйствовать благотворно на неразвитую, окрѣпшую въ заблужденіяхъ душу простаго человѣка. Въ настоящее время распространяется грамотность; многіе стремятся просвѣтить народъ свѣтомъ истиннаго знанія. Оказывается, что и его упругая отъ природы душа подается; его умъ просвѣтляется болѣе и болѣе чистыми понятіями и воззрѣніями. Но трудно искоренить лѣтами то, что порождено вѣками И теперь стоитъ только заглянуть въ любую мѣстность и еще лучше—въ отдѣльную хижину простолюдина—и глазамъ нашимъ представится много суевѣрій, предразсудковъ, странныхъ взглядовъ на нѣкоторыя церковныя установленія, обряды и пр !

При таинствѣ крещенія, какъ извѣстно, бываютъ воспріемники. Значеніе ихъ при крещеніи высокое и очень важное. Но народъ не понимаетъ этого значенія. У крестьянъ выработались такіе разные взгляды на такъ называемое кумовство, что ихъ нельзя даже на первыхъ порахъ и обобщить: у каждаго возраста, можно сказать, существуетъ характеристическая особенность по этому предмету. Здѣсь мы намѣрены представить: какъ смотритъ на кумовствои какое значеніе придаютъ кумящіеся молодые люди, взрослые и старики. Большинство молодыхъ людей въ крестьянскомъ быту съ особеннымъ усиліемъ стремится кумится. Жаль, что въ метрическихъ книгахъ, при записи воспріемниковъ, рядомъ съ именами не обозначаются ихъ лѣта,—а то мы увидѣли бы—ка-

кое число молодежи, начиная съ тринадцатилѣтняго возраста и даже раньше (*), заносится на листы метрикъ въ качествѣ воспріемниковъ Какія побужденія нудятъ молодежь изъ простаго народа принимать на себя такое серьезное дѣло, хотя для нея и непонятное? Отвѣтомъ, по нашему, служатъ тѣ обычаи, какіе существуютъ въ крестьянскомъ быту при торжествѣ крещенія. По общепринятому обыкновенію, послѣ крестинъ у родителей окрещеннаго бываетъ, такъ называемый, крестильный обѣдъ. Этотъ обѣдъ у крестьянъ имѣетъ особенный, странный характеръ. Кумъ и кума, по ихъ понятію, вступаютъ здѣсь въ какую-то особенную связь между собою,—становятся въ какія-то новыя отношенія. Эта связь запечатлѣвается у нихъ подарками другъ другу, состоящими въ платкахъ, кушакахъ и подобныхъ вещахъ. А троекратные поцѣлуи, сопровождающіе врученіе подарка, завершаютъ этотъ обычай, извѣстный у нихъ подъ именемъ «отдарокъ». Съ этихъ поръ покумившіеся считаютъ себя уже настолько близкими другъ къ другу, что становятся въ интимныя отношенія между собою. «Это ничего: она мое кумушка»!—«Я его не боюсь: онъ мой дорогой куманекъ»!—вотъ отвѣтъ у нихъ при извѣстныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ передарки, поцѣлуй, иного рода отношенія—побуждаютъ деревенскую молодежь быть воспріемниками. Не понимая ни значенія, ни важности возлагаемой при крещеніи обязанности на воспріемниковъ, эта молодежь употребляетъ всѣ усилія, чтобы какъ-нибудь да покумиться. До какой степени это вѣрно, представляемъ слѣдующій фактъ. Извѣстно, что священники, можетъ статься и не объясняя почему, требовали и требуютъ отъ воспріемниковъ знанія символа вѣры. Долгое время требованіе это и оставалось только требованіемъ безъ всякаго удовлетворенія, по причинѣ почти поголовной неграмотности крестьянъ. Съ введеніемъ и распространеніемъ между ними грамоты, требованія Пастырей усилились,—показались и результаты. На давно пришлось намъ

(*) Можетъ быть, не повѣрятъ, что въ воспріемники во многихъ мѣстахъ допускаются даже дѣти. Да не подвергнемся пареканію во лжи, представляемъ слѣдующій фактъ. Въ одномъ селѣ пришлось намъ видѣть такого рода процессію, идущую въ церковь для крещенія младенца: кума, разумѣется, несетъ новорожденнаго на рукахъ; рядомъ съ ней идетъ женщина тоже съ ребенкомъ на рукахъ, но уже—лѣтъ шести или семи. Кума невидно. И чтожъ оказывается? Этотъ самый ребенокъ—кумъ и—нужно замѣтить, еще изъ образованнаго общества!...

встрѣтить одного крестьянскаго мальчика (нельзя сказать еще—юношу) за чтеніемъ символа вѣры. На вопросъ: для чего онъ читаетъ «вѣрую»? какъ же, говоритъ, батюшка серчаетъ, когда креститъ, коли кумъ не знаетъ «вѣрую», а не грамотныхъ и совсѣмъ прогоняетъ вонъ. Сестра моя беременна; зоветъ меня въ кумы,—вотъ я и твержу «вѣрую» загоди. Вишь—требуется—знать—отъ кума, ну—такъ и твердишь «вѣрую». Фактъ по истинѣ горькій!

Но вотъ передъ нами кумовья—взрослые. Какъ они смотрятъ на воспріемничество при крещеніи? И у нихъ—у возрастныхъ не менѣе сильное, настойчивое, какъ и у молодежи, желаніе кумовства, только это хотѣніе происходитъ уже изъ другихъ побужденій, болѣе практическихъ, житейскихъ. Здѣсь почти тѣже самыя и отношенія между кумовьями, только направленныя къ другимъ цѣлямъ. Тамъ, у кумовьевъ молодыхъ, мы видѣли побужденія, не выходящія изъ круга мелкихъ, мимолетныхъ удовольствій, льстящихъ пустой, а иногда грубой чувственности; здѣсь у людей взрослыхъ, они направлены уже къ выгодамъ болѣе надежнымъ и полезнымъ въ обыденной жизни. Эти, имѣющіяся въ виду, выгоды опредѣляются состояніемъ крестьянъ. Такъ крестьяне бѣдные ищутъ кумиться съ зажиточными, имѣя въ виду, что, ставъ съ ними по кумовству въ близкія отношенія, они могутъ потомъ имѣть въ нихъ поддержку въ критическихъ обстоятельствахъ жизни Понадобятся-ли бѣдному деньги, не достанетъ-ли у него хлѣба,—онъ смѣло идетъ къ богачу-куму; кумъ не откажетъ; кумъ поможетъ,—разчитываетъ онъ. Приходитъ праздникъ: гдѣ бѣдному повеселиться, гдѣ погулять?... И онъ, не обинуясь, отправляется къ состоятельному куму: тотъ накормитъ, напоитъ и пріютитъ,— думаетъ онъ! Не такъ разсуждаетъ кумъ богатый Онъ не заискиваетъ кумовства для разсчетовъ насущныхъ; у него разсчетъ другой: разсчетъ эгоистичный. пойдти къ бѣдняку въ кумы значитъ—удостоитъ его большой чести,—заставить его гордиться знаменитымъ кумомъ, словомъ—значитъ, оказать ему благодѣяніе. Съ другой стороны, онъ разсчитываетъ: къ какимъ почтеніемъ будутъ относиться къ нему крестники, какъ будутъ гордиться своимъ крестнымъ батюшкой и съ какимъ почетомъ будутъ принимать его на своихъ домашнихъ празднествахъ!... О кумахъ нечего и говорить! У нихъ еще больше видовъ по этому дѣлу. Не считаемъ также луж-

нымъ говорить и о кумовствѣ между крестьянами равными: здѣсь почти тоже самое, что и у первыхъ, только съ незначительнымъ оттѣнкомъ. Перейдемъ лучше къ кумовьямъ—сѣдовласымъ старикамъ да старухамъ. Здѣсь взглядъ на кумовство измѣняется: житейскіе разсчеты теряются изъ виду и уступаютъ мѣсто инымъ побужденіямъ. Нѣкоторые въ кумовствѣ видятъ обязанность священную, строго отвѣтственную. Это конечно вѣрно и справедливо; но они не понимаютъ, въ чемъ состоитъ обязанность воспріемниковъ, и не исполняютъ оной. Другіе, напротивъ, руководятся побужденіями суевѣрными. Какимъ образомъ это бываетъ и есть на самомъ дѣлѣ, это можетъ объяснить слѣдующій фактъ. На крестильномъ обѣдѣ пришлось намъ разъ перекинуть слова два—три съ кумой—старухой о кумовствѣ. Когда мы спросили у ней, сколько она имѣетъ крестниковъ: «не припомню, родной мой, отвѣчала, знаю только, что уже ихъ, по милости Божіей, у меня за второй десятокъ».—Для чего же ты такъ много крестила? спрашиваемъ.—«Эхъ, кормилецъ мой! Стыдно тебѣ, чай, и пытать-то меня глупую; потому самъ свѣдущій: знаешь»!!... Дальше она объяснила слѣдующее: «когда я еще была маленькая—лѣтъ такъ двѣнадцати,—сосѣдка наша сильно звала меня быть у ней кумой; но я никакъ не соглашалась,—потому—боялась своего батюшки—отца духовнаго: онъ такой былъ строгій, царство ему небесное! Вотъ мой дѣдъ, слыша наши рѣчи, и давай журить меня: «дура ты, дура, чего нейдешь? Будешь же на томъ свѣтѣ крестить щенятъ, коли ребятъ не хочешь! Вѣдь Ангелъ-то нашъ Хранитель записываетъ—кто креститъ, а кто нѣтъ, того, какъ умретъ, прямо Господь и посылаетъ крестить щенятъ».—Такъ-то, мой родной, закончила старуха! Какъ же теперь не крестить намъ?!... Вотъ и я, помня рѣчи старика, николи теперь не отказываюсь крестить».

Встрѣчается и еще у крестьянъ не мало суевѣрій и предразсудковъ по поводу кумовства; но мы не говоримъ здѣсь о нихъ потому, что кажется довольно и приведенныхъ фактовъ, чтобы судить о сущности взглядовъ на дѣло кумовства между простолюдинами, и обратить вниманіе на это дѣло тѣхъ, которые обязаны и имѣютъ возможность искоренять въ простомъ народѣ религіозныя суевѣрія, предразсудки и заблужденія.

Иванъ Полкановъ.

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г. Апрѣль).

Противъ продажи соблазнительныхъ картинъ.

Поистинѣ великій интересъ для Православной Церкви имѣетъ возбужденный въ Правительствѣ вопросъ, по мѣстамъ, слава Богу, приводящійся въ дѣйствіе,—вопросъ объ отмѣнѣ воскресныхъ базаровъ и о перенесеніи ихъ на слѣдующіе за воскресеньемъ будничные дни. Достодолжное чествованіе воскресныхъ дней требуется нашею Православной религіей; при почитаніи ихъ, по благословенію Всевышняго, не упадетъ, а соблюдется истинная польза общества; въ надлежащемъ провожденіи воскресныхъ дней явится полное достоинство нашего Отечества Православнаго—Богохранимой Россіи. Въ воскресные дни базары—крайнее зло. Это такая истина, которая не требуетъ доказательствъ, тѣмъ болѣе, что объ этомъ довольно было говорено печатно. Но не меньшимъ зломъ для нравственности народа служитъ между прочимъ и то, что продается и покупается на базарахъ, особенно на ярмаркахъ; именно мы разумѣемъ свободную распродажу на рынкахъ соблазнительныхъ картинъ, представляющихъ обнаженныхъ, размалеванныхъ въ разныхъ позахъ субъектовъ, такъ называемаго, прекраснаго пола Какъ вредно дѣйствуетъ на нравственность выставка на рынкахъ означеннаго рода изображеній, мы были личными свидѣтелями того. Идемъ мы по толкучему ярморочному рынку, смотримъ, что такое за важное обстоятельство, побудившее собраться въ густую толпу около одной лавки молодыхъ людей разныхъ половъ, возрастовъ и званій? Изъ любопытства подходимъ и мы туда, и что же видимъ? Эти молодые люди—православные христіане съ услажденіемъ взираютъ на соблазнительныя картины и при взглядѣ на оныя въ пылу разстроеннаго воображенія и страстей выдумываютъ такіе синонимы, такіе эпитеты, скажемъ кратко, изрыгаютъ такія слова, что оскорбленное наше нравственное чувство не могло сдержаться, чтобы не высказаться противъ людей, публично нарушающихъ седьмую Заповѣдь закона Божія. Мы стали говорить наслѣдникамъ царства небеснаго, чтобы они перестали смотрѣть на соблазнительныя картины, мы начали было убѣждать ихъ не грѣшить... но, вѣрно, запрещенный плодъ сладокъ. Отступивъ немного отъ заманчиваго прилавка, они опять, чрезъ нѣсколько времени послѣ нашего отхода, прильнули къ лежащимъ на немъ мерзостямъ и подлинно, какъ пчелы, впились ду-

шею и тѣломъ въ сладкіе и ядовитые цвѣты—въ печатныя страстныя картины. Взглянувъ издали на нихъ, мы непритворно сказали: о Боже святый и праведный! Сохрани сіе созданіе отъ зла, имиже вѣси судьбами! Къ несчастію,—описываемое обстоятельство было на третьей седмицѣ великаго поста. Можно полагать, что здѣсь были и говѣвшіе. Теперь судите: какого плода можетъ ожидать духовникъ отъ такихъ говѣльщиковъ?! О, поистинѣ,—соблазнительныя картины суть мерзость запустѣнія, онѣ—порча юныхъ сердецъ, гибель для душъ христіанскихъ, пагуба для чистоты тѣлесъ человѣческихъ, это заманчивый ядъ—нескромныя картины составляютъ для рода христіанскаго крайнюю степень зла. Нельзя не желать, чтобы противъ этого зла были предприняты какія либо дѣйствительныя средства

Свящ. *Василій Звѣревъ.*

(Руков. для Сельск. Паст. 1871 г. № 15).

Поселянамъ противъ непозволительныхъ денежныхъ игръ въ карты и въ орлянку

Въ день праздника въ честь Божіей Матери, нашей Заступницы и Ходатаицы предъ Богомъ, вы собрались во храмъ Божій, для испрашиванія у Ней себѣ милости. Большая часть изъ васъ принимали и будутъ принимать образъ Царицы небесной и въ свои жилища и на поля, чтобы все освятить Ея благодатнымъ присутствіемъ. Все это прекрасно, и, безъ сомнѣнія, Божія Матерь всѣмъ, прибѣгающимъ къ Ней съ вѣрою и упованіемъ, скорая Помощница и Заступница.

Но прося милости у Царицы Небесной, всматривались ли вы, слушатели, хоть нѣсколько въ свое поведеніе въ праздники и задавали ли себѣ вопросъ: «стоимъ ли мы того, чтобы Царица Небесная оказывала намъ Свою помощь? По-христіански ли мы проводимъ праздничные дни? Не творимъ ли въ эти дни обычныхъ намъ грѣховъ? Не оскорбляемъ ли святости ихъ особенными грѣхами, которые допускаются нами преимущественно въ праздники»?

Не распространяясь много, укажу, слушатели, на одинъ порокъ или зло, которое бываетъ у васъ непремѣннымъ спутникомъ каждаго празднества и служитъ одною изъ главныхъ при-

чинъ безплодности вашихъ молитвъ въ эти дни. Зло это денежная игра въ карты и въ орлянку. Зло это съ году на годъ принимаетъ широкіе размѣры Играютъ на деньги въ карты и въ орлянку не только взрослые парни, но и малолѣтнія дѣти; играютъ даже, стыдно сказать, отцы семействъ Многіе, кажется, очень легко и равнодушно смотрятъ на это зло: «ну, пусть дескать потѣшатся молодые ребята, будутъ постарше—поумнѣютъ и перестанутъ». А между тѣмъ, какой ядъ испорченности и растлѣнія разливается отъ этого въ дѣтскомъ сердцѣ! Чѣмъ больше ребенокъ или отрокъ играетъ, и, если случай позволяетъ ему, выигрываетъ, тѣмъ больше развивается въ немъ страсть къ игрѣ; равно, чѣмъ больше онъ проигрываетъ, тѣмъ больше хочется играть, чтобы воротить проигранное Такимъ образомъ, вслѣдствіе несчастной привычки къ игрѣ, въ игрокѣ незамѣтно развивается лѣность и нерадѣніе къ трудамъ и занятіямъ, страсть къ легкой и скорой наживѣ насчетъ другаго. Нерѣдко приходится слышать, что многіе изъ ребятъ до того пристращаются къ игрѣ, что проигрываютъ съ себя даже одежду и обувь, крадутъ у своихъ отцовъ деньги, тайно продаютъ изъ дому за безцѣнокъ хлѣбъ и другіе припасы и вещи, чтобы добыть себѣ денегъ на игру. Неужели, скажете, это маленькое зло? Есть не мало и такихъ, которые не только въ большіе праздники, но и въ каждое воскресенье и праздникъ проводятъ время въ этой игрѣ, и играютъ даже во время службы Божіей. Стали появляться и такіе, которые и въ рабочіе дни играютъ въ карты и въ орлянку. Неужели, скажете, и это маленькое зло? Мало ли ужъ и теперь есть между нами такихъ домохозяевъ, которые сдѣлались лѣнтяями, бездомниками и нечестными людьми единственно отъ праздной игры въ карты и въ орлянку, и то состояніе, которое ихъ отцы цѣлые десятки лѣтъ наживали самымъ тяжелымъ и упорнымъ трудомъ, они промотали въ нѣсколько годовъ? Неужели, скажете, и это маленькое зло? Зло между тѣмъ растетъ съ году на годъ со страшною силою, и, можетъ быть, недалеко то время, когда молодежь вовсе оставитъ невинныя дѣтскія забавы и засядетъ въ карты и въ орлянку. Не мало ужъ и теперь среди насъ бездомниковъ и отвыкшихъ отъ работы,—дождемся еще худшаго.

Каждый изъ насъ, слушатели, при св. крещеніи далъ присягу предъ Богомъ до послѣдняго своего издыханія бороться со

зломъ господствующимъ въ мірѣ. Зло это настолько уже сильно, что нужно всѣмъ намъ вооружиться противъ него. На каждомъ изъ насъ лежитъ священная обязанность бороться съ этимъ зломъ совѣтами и вразумленіями и даже болѣе сильными мѣрами, чтобы общими дружными усиліями вырвать его съ корнемъ изъ среды нашей.

Вы скажете: «нынѣ не такой народъ сталъ, чтобы послушать добраго слова. Только начни говорить, такъ осмѣютъ, что сейчасъ же со стыдомъ уйдешь». Поучимся изъ св Евангелія, какъ Самъ Господь велитъ вразумлять и исправлять согрѣшающаго. «Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой», говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, «пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата своего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово Если же не послушаетъ и ихъ, скажи церкви; а если и церкви не послушаетъ, да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (Мѳ. 18, 15, 16 и 17). Этимъ правиломъ вразумленія согрѣшающихъ должно руководствоваться и въ отношеніи къ любителямъ сказанныхъ игръ. Увидѣлъ ты толпу играющихъ, скажи и вразуми, что не ладно дѣлаютъ. Если послушаютъ тебя, то сдѣлалъ ты доброе дѣло. Если же не послушаютъ тебя и на твои совѣты отвѣтятъ тебѣ смѣхомъ и бранью, не говори, что ты все сдѣлалъ и ничего больше не остается сдѣлать. Не сказалъ Господь: «Отступись отъ неслушающихъ тебя и оставь ихъ въ покоѣ»,—нѣтъ: поди, пригласи еще одного или двухъ человѣкъ, такихъ, которыхъ они могутъ послушать Если же и ихъ не послушаютъ, опять-таки не сказалъ Господь: «отступись и оставь ихъ въ покоѣ», нѣтъ, поди скажи церкви, т. е. обществу, или начальнику, какъ лицу довѣренному отъ общества. Вотъ какъ Господь велитъ вразумлять и исправлять согрѣшающаго Всякое зло въ обществѣ, еслибы каждый изъ насъ принималъ его такъ близко къ сердцу и заботился объ искорененіи его, какъ велитъ Господь, непремѣнно бы искоренилось. Отцы и матери, начальники и всѣ, кому о томъ вѣдать надлежитъ! На васъ ближайшимъ образомъ лежитъ христіанская обязанность смотрѣть за молодыми людьми. Крѣпко помните о томъ, что предъ судомъ Божіимъ придется отвѣчать намъ за испорченность и растлѣніе молодаго поколѣнія.

Не забывайте также, что и гражданскій законъ строго преслѣдуетъ картежную и другія игры на деньги; такъ напр. 529 статья Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ гласитъ такъ: «всѣхъ тѣхъ, кои будутъ играть на деньги въ карты и другія игры (разумѣется въ томъ числѣ и въ орлянку), за первый разъ сажать подъ стражу, а за второй или болѣе наказывать тѣлесно; найденныя же при играющихъ деньги отбирать и обращать въ мірской капиталъ». Наконецъ, для пользы молодыхъ людей, какъ будущихъ домохозяевъ, и для своей пользы, употребите всѣ мѣры къ прекращенію этихъ игръ въ приходѣ И всѣ вы, слушатели, употребите свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Окажите такимъ образомъ себя достойными милости Божіей Матери, Царицы небесной, которую призываете сегодня въ своихъ молитвахъ

Свящ. *Алексѣй Либеровъ.*

(Душепол. Чт. 1878 г. Августъ)

Наказанная алчность къ наживѣ.

Одно изъ величайшихъ золъ нашего времени есть банкротство. Оно является въ средѣ людей торгующихъ и состоитъ въ томъ, что изъ нихъ кто либо объявитъ себя несостоятельнымъ, т. е. не могущимъ продолжать торговлю и заплатить долги, которые на немъ есть. Бываетъ банкротство несчастное, т е. когда человѣкъ дѣлается несостоятельнымъ вслѣдствіе какого-нибудь непредвидѣннаго несчастія, напр пожара, потопленія товара или несбыта его, или что ему самому отказались платить его кредиторы и т п. Бываетъ еще банкротство злостное, т. е. когда безсовѣстный торговецъ скрываетъ капиталъ, набранный у другихъ въ долгъ, а между тѣмъ говоритъ, что онъ проторговался, или что нибудь еще въ этомъ родѣ, и ему платить нечѣмъ. Къ этимъ двумъ видамъ банкротства нелишне было бы присоединить и третій, именно: банкротство вслѣдствіе наказанія Божія за алчность. Алчность къ прибытку доводитъ до того, что изъ-за нея они готовы бываютъ снять съ ближняго даже послѣднюю рубашку. И вотъ конечно, этимъ они прогнѣвляютъ Бога, и за это лишеніемъ своего неправеднаго имущества отъ Него наказываются и вразумляются.

Когда святый Спиридонъ былъ епископомъ въ Тримифунтѣ, тамъ однажды случился голодъ. Хлѣбопродавцы, какъ большею частію бываетъ, радовались ему, бѣдные же горевали и просили Бога о помощи. Одинъ изъ первыхъ, человѣкъ очень богатый, отправился за хлѣбомъ въ обильные имъ города; на кораблях привезъ его очень много и сталъ думать: «сложу хлѣбъ въ житницы; ибо хотя цѣна на него и высока, но если голодъ усилится, то она еще будетъ выше,—тогда и продамъ». Голодъ подлинно усилился и цѣна на хлѣбъ поднялась еще выше Тогда только корыстолюбецъ свой хлѣбъ пустилъ въ торгъ. Въ это время приходитъ къ нему одинъ бѣднякъ и начинаетъ умолять, чтобы онъ спасъ его съ семьей отъ голодной смерти Не смотря на то, что послѣдній, изнуренный голодомъ, едва держался на ногахъ, чуждый состраданія богачъ отказалъ ему въ хлѣбѣ и отпустилъ ни съ чѣмъ Что оставалось дѣлать несчастному? Незная, къ кому обратиться, онъ просить совѣта пошелъ къ преподобному Спиридону и разсказалъ о своемъ горѣ. Одаренный прозорливостію, Святитель сказалъ ему: «не плачь, но ступай въ домъ свой; ибо такъ говоритъ Духъ Святый: утромъ наполнится домъ твой хлѣбомъ, богатаго же увидишь умоляющимъ тебя и дающимъ хлѣбъ тебѣ безъ цѣны» Выслушавъ это, бѣдный возвратился домой. Въ свое время слова преподобнаго Спиридона оправдались. Въ тотъже день, вечеромъ, едва только стало смеркаться, повелѣніемъ Божіимъ, хлынулъ на землю великій дождь; вода размыла житницы богача и поднятый ею хлѣбъ его поплылъ по улицамъ города. Наказанный сребролюбецъ сначала, бѣгая туда и сюда, съ воплемъ просилъ о помощи народъ; а потомъ, нѣсколько пришедъ въ себя и понявъ, что помощь безполезна, сталъ уже просить бѣдняковъ, чтобы они хоть себѣ набирали хлѣба болѣе, дабы онъ совсѣмъ не пропалъ безъ пользы. — Въ числѣ бѣдныхъ, которымъ дѣлалъ предложеніе брать хлѣбъ богачъ, находился прежде отвергнутый имъ приходившій къ нему бѣднякъ,—онъ набралъ теперь хлѣба себѣ съ избытком. «Тако бо, прибавляетъ къ сему списатель сказанія, смиряетъ богатыхъ и немилосердыхъ Господь и глаголетъ: проклятъ всякъ, цѣняй жито дорого».

Но лишеніе имущества есть еще, сравнительно, малое наказаніе за алчность. Горе, если алчному до наживы богачу Господь пошлетъ высшее наказаніе и скажетъ: «безумне, въ сію нощь

душу твою истяжутъ отъ тебе» (Лук 12, 20)! Хуже этого наказанія быть не можетъ; а и этого дождаться могутъ ненасытные любостяжатели, если не исправятся. Ибо и внезапною смертію Богъ наказуетъ тѣхъ, которые «собираютъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣютъ» (Лук. 12, 21).

Свящ. *В. Гурьевъ.*

(Душепол. Чт. 1880 г. Октябрь).

Противъ сребролюбія.

Къ числу смертныхъ грѣховъ относится грѣхъ любостяжанія, или сребролюбія. Не правда ли, что сребролюбецъ для удовлетворенія своей страсти часто готовъ бываетъ жертвовать всѣмъ: и любовію къ Богу и ближнимъ, и своимъ добрымъ именемъ, и честію и совѣстію? Выслушайте, какому осужденію, и какимъ духовнымъ бѣдствіямъ сребролюбіе подвергаетъ человѣка

Св. Андрей, Христа ради юродивый, бывши однажды въ Царьградѣ на торжищѣ, встрѣтилъ инока, вокругъ шеи котораго обвился страшный змій. Инокъ этотъ былъ человѣкъ, многими добродѣтелями украшенный, но къ несчастію скупъ и сребролюбивъ. Многіе, зная его за святаго, давали ему золото для раздачи бѣднымъ; онъ же это золото клалъ въ свою сокровищницу. Видя его во власти діавола, Андрей сжалился надъ нимъ и подошелъ къ нему Монахъ же, думая, что это одинъ изъ нищихъ, сказалъ Андрею: «Богъ да помилуетъ тебя, братъ; подать же мнѣ тебѣ нечего». Отошедши отъ него на нѣсколько шаговъ, Андрей былъ удивленъ, замѣтивъ, что надъ головою инока на воздухѣ были начертаны слова: «змій сребролюбія, корень всякому беззаконію». Но онъ еще болѣе удивился, когда, оглянувшись назадъ, увидалъ Ангела и бѣса, спорящихъ за душу инока. Діаволъ доказывалъ, что монахъ, какъ сребролюбецъ и потому идолослужитель, принадлежитъ ему, а Ангелъ, указывая на многія изъ добродѣтелей старца, утверждалъ, что онъ достоинъ милости Божіей. Продолжительный споръ ихъ былъ рѣшенъ свыше: голосъ съ неба сказалъ Ангелу: «ты не имѣешь части въ немъ, ибо только милостивые получаютъ отъ Меня прощеніе и наслѣдуютъ обители небесныя». Послѣ сего Ангелъ тотчасъ оставилъ

инока. Сострадательный Андрей, скорбя о погибели его, рѣшился во что бы ни стало, вырвать его изъ челюстей змія. Для этого онъ нарочно встрѣтился съ инокомъ въ уединенномъ мѣстѣ и, взявъ его за правую руку, сказалъ: «рабъ Божій, выслушай безъ гнѣва раба твоего. Скажи, за что ты, бывшій другъ Божій, сталъ другомъ діавола? Объясни, почему ты, имѣвшій крылья Серафима и взоръ свѣтлый, какъ молнія, сдѣлался столь темнообразенъ? Не тѣмъ ли, что порабощаешь себя бѣсу сребролюбія? Подумай же, къ чему тебѣ твое золото, которое по смерти достанется твоимъ врагамъ? Къ чему удерживаешь его отъ скупости, когда другіе и алчутъ и жаждутъ, и зимою умираютъ отъ холода вокругъ тебя, а ты, зря на свое золото, веселишься? Это ли стези покаянія? Это ли обѣтъ иноческій? Се, нынѣ или завтра кончается жизнь твоя, а что ты уготовалъ, кому будутъ? Вотъ твой Ангелъ Хранитель, удалившись отъ тебя, плачетъ; вотъ страшный змій сребролюбія обвился вокругъ твоей шеи; наконецъ и Самъ Богъ, какъ я слышалъ, отвергнулъ тебя! Образумься и взгляни,—кто это»?—И съ этими словами показалъ ему діавола, который, не смѣя ради Андрея близко подойти къ иноку, стоя вдали, свирѣпо глядѣлъ на него. Пораженный видѣніемъ и словами Андрея, инокъ раскаялся и тутъ же отъ всего сердца далъ обѣщаніе бросить сребролюбіе и быть милостивымъ. И замѣтьте, какъ скоръ на милость Господь къ истинно обращающимся къ Нему! Тотчасъ, по раскаяніи старца, змій съ его выи исчезъ, другой бѣсъ, стоявшій вдали, также сталъ невидимъ, и къ раскаявшемуся снова приступилъ его Ангелъ Хранитель. Съ того времени инокъ дѣйствительно исправился, скупость замѣнилъ щедростію и сталъ неоскудно раздавать золото убогимъ, постоянно благодаря Бога и Его угодника св. Андрея за свое обращеніе отъ грѣха къ добродѣтели.

Избѣгайте, братія, сребролюбія, которое есть корень всякому беззаконію. Иначе,—горе вамъ будетъ, когда услышите голосъ: «безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ»?

О нищенствѣ.

Съ душевною болію долженъ сознаться я, братія мои, что въ нашемъ приходѣ появилось и все развивается большее зло: это—

умноженіе между нами нищихъ. Сколько разъ въ день приходится самому мнѣ слышать жалобныя вопли ихъ: «ради Христа»!.. Сердце замираетъ, братія, при видѣ духовныхъ дѣтей моихъ въ такомъ печальномъ положеніи. Что сдѣлалось съ моими прихожанами? Вы, конечно, скажете: «нужда горькая заставляетъ нищенствовать; съ голоду не умереть же; на то и міръ православный, чтобы помогать бѣднымъ». А я, братія, смотрю на это дѣло не такъ, не по вашему. Не всегда нужда горькая заставляетъ нищенствовать, а нерѣдко собственная лѣнь наша, безпечность и нерадѣніе къ себѣ Правда, есть нищіе, которые изъ крайней нужды ходятъ по міру: это—дряхлые старики, не имѣющіе родныхъ и не могущіе своими трудами прокормить себя, и обиженные природой—увѣчные, калѣки. Такимъ нищимъ не стыдно и не грѣхъ ходить по міру; о нихъ и Самъ Спаситель заповѣдуетъ намъ печись, — и ихъ просьбы «ради Христа» достойны нашего вниманія и состраданія и вполнѣ основательны, такъ что подающій имъ милостыню въ лицѣ ихъ, дѣйствительно, подаетъ Самому Господу. Но таковы ли наши нищіе? Совершенно — нѣтъ! — Это люди, большею частію, здоровые, въ силахъ, способные ко всякому рабочему дѣлу. И что же заставляетъ ихъ ходить по міру? Повторяю: лѣнь, безпечность и нерадѣніе къ себѣ. Посмотримъ на нихъ поближе какъ они дѣлаются нищими? Извѣстно, что вамъ, крестьянамъ, одна самая надежная поддержка въ жизни—это поле, засѣянное хлѣбомъ. Оно васъ питаетъ, одѣваетъ; оно платитъ за васъ и подати. Въ немъ — все ваше счастіе и благосостояніе въ жизни. Но оно, это поле, не всегда и не всѣмъ вамъ вполнѣ удовлетворяетъ. Многимъ изъ васъ не достаетъ хлѣба для прокормленія семьи во весь годъ, а нѣкоторымъ приходится только снять хлѣбъ, уплатить долги, засѣять нивы на будущій годъ, какъ уже и весь хлѣбъ; всю зиму и весну приходится кормиться горемъ и нуждою. Вотъ такіе-то ваши собратія (а ихъ очень много), чтобы прокормить себя и семейство до новаго хлѣба, и рѣшаются нищенствовать. И какъ же? Отецъ семейства забираетъ дѣтей своихъ, оставляя дома только жену, и ходитъ съ ними всю зиму по селамъ и деревнямъ, прося милостыни. Посудите сами, братія: хорошее ли это дѣло? Весьма не хорошее, вредное въ жизни, и противное Богу Неужели человѣкъ трудами рукъ своихъ не можетъ питать себя? Не принесло достаточно хлѣба

поле, — нужно взяться за другую работу. Теперь время такое, что только работай, да не лѣнись, а то всегда и вездѣ найдешь себѣ дѣло. Иди въ работники, копай землю, служи другимъ—и твой трудъ вполнѣ вознаградится честно, законно, христіански. Тогда ты вполнѣ будешь исполнять опредѣленіе Божіе: «въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой (Быт 3, 19). И самому будетъ пріятно и легко на душѣ; ты никѣмъ не обязанъ, не живешь на чужой счетъ, а живешь своимъ трудомъ. А то посмотрите: у человѣка не достало хлѣба, онъ и руки опустилъ; взяться ни за что не хочетъ: онъ уже облѣнился, — и пошелъ по міру кормиться чужимъ хлѣбомъ. Прошла зима; настала вена: нужно обработывать поле, но онъ уже отвыкъ обработывать; ему дико приступить къ сохѣ или боронѣ; если же и беретея за работу, то кое-какъ, не-хотя; оттого и на слѣдующій годъ не достаетъ хлѣба, — и такъ опускается человѣкъ, и опускается; а между тѣмъ,—домъ разоряется, хозяйство падаетъ. Жалко смотрѣть, братія, на такихъ людей! Да еще мало того, что сами вредятъ себѣ, и дѣтямъ своимъ приносятъ большой вредъ. Водя ихъ съ собою по міру, они, съ малыхъ лѣтъ, пріучаютъ ихъ къ лѣни и праздности, отъучиваютъ отъ труда: это гибельно отзывается на нихъ и въ зрѣломъ возрастѣ: изъ нихъ уже не могутъ выйдти честные и усердные работники. Такъ много зла приноситъ подобное нищенство. Оно даже вводитъ въ грѣхъ и самихъ подающихъ этимъ нищимъ. Видя просящаго милостыню—человѣка здороваго, кто не осудитъ его въ душѣ, а иногда—не выразитъ осужденія словомъ,—а это уже большой грѣхъ?! Такіе нищіе безполезны и даже вредны обществу: они мертвые члены его, не трудящіеся для него, а только живущіе его трудомъ. За то тяжелъ же и судъ Божій для такихъ нищихъ: Господь Богъ жестоко накажетъ ихъ за оскорбленіе и призываніе всуе Его святого имени.

Теперь видите, братія, какое зло, развивающееся между вами нищенство. Какъ отецъ вашъ духовный, прошу и молю васъ: избѣгайте его. Указывайте своимъ собратіямъ трудъ честный и благородный. Помогайте имъ, по мѣрѣ силъ своихъ, въ пріисканіи труда, и поистинѣ, сдѣлаете не столько имъ дѣло пріятное, сколько Самому Господу Богу, и Онъ, милосердый, за это малое, въ царствѣ небесномъ воздастъ вамъ многое

(Руков. для Сельск. Паст. 1871 г. № 47, Ноябрь).

О помощи нуждающимся.

Возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. (Мѳ. 22,.39).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ отвѣтъ на вопросъ одного изъ законоучителей іудейскихъ: «кая заповѣдь большая есть въ законѣ», приведши первую заповѣдь о любви къ Богу, какъ она читается въ законѣ, и назвавъ ее первою и главною, присовокупилъ: «вторая же подобная ей, возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себѣ». Слѣдовательно по точному смыслу словъ Спасителя заповѣдь о любви къ ближнему имѣетъ для насъ важность и обязательность, подобную важности и обязательности заповѣди о любви къ Богу. Любовь къ Богу не можетъ быть безъ любви къ ближнему. Кто говоритъ: «я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ? И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего» (1 Іоан. 4, 20 21). Отличительнымъ признакомъ христіанъ Господь поставляетъ ихъ взаимную любовь: «о семъ познаютъ вси, яко Мои есте ученицы, аще любовь имате между собою· (Іоан. 13, 35). Св. Іоаннъ говоритъ: «дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются такъ: всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего. Мы знаемъ, что перешли изъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ; не любящій брата пребываетъ въ смерти (1 Іоан. 3, 10 14) Теперь спросимъ: любимъ ли мы Бога? Имѣемъ ли право называться учениками Христовыми? Чьи мы дѣти: Божіи, или врага Божія? На пути мы къ вѣчному спасенію, или къ вѣчной погибели? Духовною мы жизнью живемъ, или умерли для нея?—Всѣ эти вопросы рѣшаются отвѣтомъ на другой болѣе легкій вопросъ: любимъ-ли мы своего ближняго? Если любимъ, то—значитъ, и Бога любимъ, и имя—христіанинъ не напрасно носимъ, и къ чадамъ Божіимъ принадлежимъ, если же чада, то и наслѣдники вѣчнаго спасенія,—значитъ, что еще теплится, не угасла въ насъ духовная жизнь Если же въ сердцѣ нашемъ царствуетъ не любовь, а ненависть къ ближнему, это значитъ, что и Бога не любимъ, и христіане только по имени, и къ чадамъ Его не принадлежимъ, и путемъ погибели идемъ, и пребываемъ въ духовной смерти. Но если мы

должны любить ближнихъ, то возникаетъ новый вопросъ: кто же нашъ ближній? Кого нужно считать своимъ братомъ? Всѣ люди, къ какому бы званію, состоянію, полу, возрасту, къ какой бы націи, вѣрѣ ни принадлежали, суть наши ближніе; всѣ люди—братья, потому что всѣ произошли отъ одного Адама, всѣ созданія одного и тогоже Бога, Творца неба и земли; но присные въ вѣрѣ сугубо близки къ намъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Христіане составляютъ одно семейство, Глава котораго Отецъ небесный; но и сего мало: христіане сосоставляютъ одно тѣло Христово (Еф. 4, 16), Глава котораго Христосъ; посему связь между христіанами должна быть такая же, какъ между членами тѣла: малѣйшее поврежденіе одного члена чувствуетъ все тѣло; отъ легкаго укола булавки вздрагиваютъ всѣ члены. Такое же сочувствіе и такая тѣсная и живая связь должна быть и между христіанами. Гдѣ бы несчастіе ни случилось, въ какой бы далекой отъ насъ странѣ ни страдали люди,—каждый христіанинъ, какъ только донесся до него вопль страдающихъ, долженъ спѣшить съ своею посильною помощью. Такъ и поступали христіане первыхъ вѣковъ: случался ли голодъ въ какой ли Церкви, всѣ другія Церкви поспѣшали послать свою помощь, и, благодаря Бога, первенствующая Церковь не знала того зла, которое разъѣдаетъ теперешнее общество, не знала нищенства, пролетаріата. Возмущала ли какую область ересь,—всѣ Церкви посылали увѣщательныя и обличительныя посланія; въ зараженную ересью область спѣшили пастыри Церкви для назиданія, богословы ученые для разъясненія спорныхъ мѣстъ Писанія; созывались Соборы,—и общими усиліями ересь прекращалась. Начиналось ли гдѣ гоненіе,—вся Церковь молилась. Совершился грѣхъ въ Коринѳѣ, изъ Рима посылали строгое осужденіе (1 Кор. 5 гл.). Обижалъ кто, всѣ осуждали. Всякій грѣхъ, всякое беззаконіе вызывало строгое обличеніе; потому и боялись грѣха пуще огня. Если же кто дерзалъ сопротивляться общему голосу Церкви, его оплакивали, какъ мертваго; ему говорили: «буди яко язычникъ и мытарь»; отъ него отдѣлялись, его чуждались. При такомъ единодушіи нашъ нигилизмъ не могъ бы такъ быстро распространиться и причинить столько бѣдъ. Тогда не знали словъ: чужое горе, чужая бѣда,—и уже конечно не стали бы пировать, или тратить общественныя суммы на устройство театра въ то время, когда есть

голодающіе Чужое горе было свое горе; чужая бѣда—своя бѣда. А горе, вызвавшее сочувствіе, есть уже не горе, а пол-горя; бѣда, нашедшая помощь, перестаетъ быть уже бѣдою. Какъ-бы ни было велико бѣдствіе, будетъ ли то—голодъ, пожаръ, землетрясеніе,—оно можетъ подавить, уничтожить одного, многихъ, но не всѣхъ, ибо Господь многомилостивъ. Онъ сказалъ: «во всяни земли сѣяніе и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и нощь не престанутъ» (Быт. 8, 22). Сказалъ и такъ всегда дѣлаетъ: если въ одномъ мѣстѣ Онъ не далъ урожая, за то въ другихъ мѣстахъ Онъ послалъ обильный урожай. Если въ мірѣ много бѣдныхъ, то довольно и богатыхъ. Если у однихъ нѣтъ денегъ для насущнаго пропитанія, за то у другихъ ихъ столько, что нужно особенное искусство прожить ихъ. Если у однихъ нѣтъ мѣста, гдѣ главу подклонить, за то у другихъ столько помѣщенія, что они затрудняются занять его. И вѣрьте, что голодные голодаютъ, страждущіе страдаютъ не столько отъ неурожая, сколько отъ того, что мы, сытые и радующіеся, забыли ихъ, какъ братьевъ своихъ. Какъ бы ни было сильно бѣдствіе,—сильно оно не само по себѣ, но нашею слабостію, нашею разобщенностью, нашею нелюбовію другъ къ другу. Представьте какое угодно бѣдствіе—голодъ, пожаръ, землетрясеніе; но если всѣ отнесутся къ этому бѣдствію съ участьемъ, всѣ постараются помочь, то отъ этого бѣдствія скоро слѣда не останется. Еслибы всѣ христіане пожертвовали только $^1/_{10}$ часть того, безъ чего можетъ обойтись, то вмѣсто каменнаго, истребленнаго пожаромъ, какого нибудь города, можно бы выстроить мраморный. Еслибы наши жены и дочери отказались въ этотъ годъ отъ нарядовъ, безъ которыхъ они легко могутъ обойтись, то можно бы накупить столько хлѣба, что его продавали бы дешевле, чѣмъ въ прошломъ году. Еслибы мы всѣ согласились деньги, которыя проигрываемъ въ карты, или расходуемъ на лакомства, на балы, вечера, употребить на общественное образованіе, то, думаю, во всякомъ селѣ была бы благоустроенная школа. Еслибы каждый изъ насъ не только сотую, но тысячную часть того, что онъ получаетъ, жертвовалъ въ пользу миссіонерскаго дѣла, язычники обращающіеся давно бы устроились хорошо. Но въ томъ-то и бѣда наша, что мы эгоисты, живемъ только для себя, думаемъ только объ удовольствіяхъ плоти, а не о помощи ближнимъ, что подписка въ пользу бѣдныхъ, обошедши чуть не весь

городъ, возвращается съ меньшимъ количествомъ рублей, чѣмъ подписка на обѣдъ знатному лицу, или на поднесеніе подарка какой либо пѣвицѣ, сдѣланная въ тѣсномъ кружкѣ; что на обѣдъ мы охотно подписываемъ 15 и 25 рублей и не только не жалѣемъ, но хвалимся этимъ, а въ пользу бѣдныхъ одинъ рубль, рѣдко три, а чаще и въ этомъ отказываемъ; что участвовать въ подпискахъ на обѣды насъ «благородство» обязываетъ, а долгъ христіанскій насъ ни къ чему не обязываетъ.

Но нужно ли и можно ли обязывать къ помощи бѣднымъ? Не утопія ли это скажутъ! Утопія?! Увы, скоро, кажется, мы и всѣ заповѣди станемъ считать утопіею! Уже и теперь служителей Церкви часто съ усмѣшкою спрашиваютъ: какъ это «по вашему»? Какъ будто «наше», то-есть Церковное, христіанское не есть общечеловѣческое, и не должно быть вмѣстѣ «вашимъ»!— Нѣтъ, не утопія, а ученье Спасителя. «Когда дѣлаешь пиръ, говоритъ Онъ, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ: и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ; ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ» (Лук. 14, 13. 14). «Нищихъ всегда имѣете съ собою» (Мѳ. 26, 11). Не для того конечно, чтобы они бѣдствовали, но чтобы видъ нищеты и бѣдности пробуждалъ часто дремлющую въ душѣ нашей любовь къ ближнему, чтобы страданіе неимущихъ возбуждало состраданіе имущихъ и такимъ образомъ смягчало наше грубое сердце и дѣлало способнымъ къ принятію Божественной благодати. Многоразличны пути въ царство небесное: неимущихъ Онъ ведетъ путемъ скорби и страданія, насъ же, по Своей неизреченной милости, (ибо знаетъ, какъ мы слабы!) хочетъ вести путемъ легкимъ и пріятнымъ, путемъ милости и состраданія. «Мое сребро и Мое злато», глаголетъ Господь Вседержитель (Аг. 2, 9). Какъ Всемогущій, Онъ безъ сомнѣнія могъ бы обогатить всѣхъ неимущихъ; но Онъ не дѣлаетъ этого, чтобы дать просторъ нашей любви. Въ лицѣ меньшихъ братій Своихъ Онъ алчетъ и жаждетъ не потому конечно, что Самъ не могъ бы ихъ напоить и накормить, но потому, что алчетъ и жаждетъ нашего спасенія. Не для Себя Онъ проситъ пропитанія, но хочетъ напитать насъ; не для Себя проситъ одѣянія, но хочетъ одѣть насъ, намъ приготовить золотую одежду, царскую ризу; требуетъ не по Своей нуждѣ, а для собственныхъ нашихъ нуждъ, для чего и приходитъ къ намъ въ бѣдномъ одѣяніи, протягиваетъ руку, не гну-

шается, если даемъ копѣйку, не идетъ прочь, если укоряемъ, но приступаетъ къ намъ снова. Онъ крѣпко любитъ насъ, всячески ищетъ спасенія нашего. (Златоустъ).

«Всѣхъ бѣдныхъ не пригрѣешь; всѣхъ алчущихъ не напитаешь, жаждущихъ не напоишь, нагихъ не одѣнешь»? Такъ; однако на страшномъ судѣ Христовомъ вожделѣнныя слова Господа: «пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра»,—услышатъ только тѣ, которые алчущихъ напитали, жаждущихъ напоили, нагихъ одѣли. Если человѣкомъ достаточнымъ считать того, кто сытъ, одѣтъ, обутъ и имѣетъ теплый кровъ; то никакого нѣтъ сомнѣнія, что достаточныхъ людей, по милости Божіей, несравненно болѣе, чѣмъ ничего неимущихъ. Слѣдовательно можно напитать и всѣхъ алчущихъ.

Вѣдь есть же, къ стыду нашему, инославныя общества, у которыхъ совсѣмъ нищихъ нѣтъ; всѣмъ бѣднымъ дана работа, всѣмъ безпомощнымъ оказана помощь. Но,—увы! видно сыны вѣка сего всегда были и есть мудрѣе сыновъ свѣта! Есть въ православномъ нашемъ Отечествѣ множество селъ, гдѣ нѣтъ и никогда не было нищихъ; но бываютъ же сироты, бываютъ пожары, общественныя бѣдствія, напр неурожаи ихъ прежде всего и болѣе всего поражаютъ, и однакоже нищихъ нѣтъ; община умѣетъ ихъ призрѣть, умѣетъ всѣмъ дать дѣло. Почему же этого нѣтъ въ городахъ? Почему чѣмъ богаче городъ, тѣмъ нищихъ болѣе, тѣмъ положеніе ихъ безотраднѣе? А вѣдь въ городахъ люди образованные, гуманные. Но, видно, одной образованности свѣтской, языческой гуманности недостаточно. Почему каждый изъ насъ не считаетъ своимъ долгомъ призрѣть одного или нѣсколько нищихъ? Почему не старается расположить къ этому своего сосѣда, товарища по службѣ,—и пр.? Вѣдь располагаемъ же мы другъ друга къ какимъ либо другимъ предпріятіямъ, торговымъ, промышленнымъ и проч. Но въ томъ и бѣда наша, что когда дѣло коснется истинно-христіанскаго добраго дѣла, мы необыкновенно бываемъ медлены, тяжелы на подъемъ и много нужно усилій со стороны, чтобы убѣдить насъ оказать пособіе какому либо доброму дѣлу. «Пусть, говоримъ, другіе начинаютъ. Начинайте съ высшихъ, съ начальства. Начальство прикажетъ, тогда и мы»... Вотъ обыкновенные наши отвѣты. Инода даже съ напускнымъ негодованіемъ восклицаемъ: «да куда же смот-

ритъ Правительство»? Какъ будто дѣло Правительства кормить нашихъ братьевъ и сестеръ? Это дѣло наше и больше ничье. Вотъ на худыя дѣла, напр. на устройство баловъ и вечеровъ подъ праздники, иногда даже съ затратою на это казенныхъ денегъ, мы не спрашиваемся начальства, не дожидаемся его разрѣшенія! Тутъ мы стараемся быть первыми, а не послѣдними. Откуда и усердіе берется? И деньги находятся, и на голодный годъ не смотримъ.

Многіе изъ насъ стараются какъ можно болѣе собрать только для себя самихъ, и болѣе ни для кого: «въ себя только богатѣютъ»; этимъ самымъ они выдѣляются отъ другихъ, обособляются. И когда соберутъ много, воображаютъ себя счастливыми, тогда какъ тутъ и становятся несчастными, тутъ-то и становятся бѣдными, бѣдными не духовными только благами (это само собою понятно), но бѣдными въ обыкновенномъ смыслѣ, покрайней мѣрѣ очень, очень близкими къ самой лютой бѣдности.

«Разорю житницы моя и большія созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя, и реку души моей: душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яжь, пій, веселись». (Лук. 12, 18. 19). Увы! Эти эгоическія слова упоминаемаго въ Евангеліи богатаго весьма часто повторяются нами. «Выиграю этотъ процессъ, мечтаетъ адвокатъ, и тогда-то покажу себя». «Обдѣлаю это дѣло, расчитываетъ купецъ, и тогда куплю новое имѣніе, выстрою новый роскошный домъ». «Получу болѣе выгодное мѣсто и поведу жизнь на широкую ногу, заведу знакомство съ вельможами», думаетъ чиновникъ. «Выиграю 200 тысячъ, и тогда будетъ трудиться, служить, думаетъ лѣнивый; ѣшь, пей, веселись». «Кончу курсъ и тогда заживу», мечтаетъ юноша. «Выслужу пенсію, получу прибавку къ пенсіи... и тогда»... предполагаетъ учитель. Во всѣхъ этихъ думахъ, мечтаніяхъ, предположеніяхъ слышится одна только забота о себѣ; все для себя, и ничего для другихъ. Какъ будто мы одни на землѣ (Исх. 5, 8). «Безумне, всѣмъ таковымъ отвѣчаетъ Господь, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ если, кому будутъ» (Лук. 12, 20)? Но допустимъ, что души нашей не истяжетъ Господь въ сію ночь, что мы будемъ жить и жить долго Долготерпѣливъ Господь! Можно ли въ самомъ дѣлѣ прочно положиться на собранныя нами блага? Счастіе перемѣнчиво: оно, какъ вода въ морѣ, то при-

бываетъ, то убываетъ; сегодня оно благоволитъ къ одному, завтра къ другому. Гдѣ то сокровище, которое ни моль, ни ржа не истребляетъ, ни воры не подкапываютъ и не крадутъ? Гдѣ тѣ имѣнія, которыя не расхищались бы? Домы, которые бы не ветшали и не горѣли? Общества страховыя, которыя бы не разорялись? Банки, которые бы не лопались? На землѣ нѣтъ ничего прочнаго. Кто знаетъ, можетъ,—жители Загреба, любуясь своими великолѣпными домами, считали себя прочно обезпеченными, и вдругъ ударъ землетрясенія, и великолѣпные домы въ развалинахъ, а владѣльцы ихъ—нищіе? Кто знаетъ, можетъ,—жители Содома и Гоморры, обладая землею, которая цвѣла, какъ рай Божій, восхищались своими великолѣпными помѣстьями,—и вотъ, когда они довольные и счастливые ѣли, пили, покупали, продавали, садили, строили,—пролился съ неба дождь огненный и сѣрный и истребилъ всѣхъ (Лук 17, 28. 29)? Все это несомнѣнно было; бываетъ и теперь: наводненія и землетрясенія истребляютъ села и города, банки на нашихъ глазахъ прекращаютъ платежи,—торговые дома объявляютъ себя несостоятельными; фабрики, заводы, желѣзныя дороги калѣчатъ людей. Почему же думаемъ, что подобныя несчастія не могутъ случиться съ нами? «Не полагайся, поучаетъ Премудрый, на имущества твои и не говори: станетъ на жизнь мою» (Спр. 5, 1). «Не говори: довольно у меня, и какое отнынѣ я могу потерпѣть зло (11 24)? Кто поручится, что мы всегда будемъ цѣлыми и невредимыми? Что имѣнія у насъ ничто и никто не отъимегъ, должности насъ не лишатъ, что мы будемъ всегда сильны и здоровы, здоровы и тѣломъ и душею? Кто поручится, что мы не оставимъ жены своей вдовою, а дѣтей сиротами? Что же будемъ дѣлать въ день посѣщенія Божія, когда придетъ «гибель издалека» (Ис. 11, 3), никѣмъ непредвидимая, никѣмъ неожиданная? Кто призритъ насъ во время, «изобилующее правдою Божіею» (Ис. 11, 22), если мы сами никого не призирали во время, изобиловавшее для насъ милосердіемъ Божіимъ? Къ кому обратимся за помощію, если сами никому не помогали? Кто напитаетъ насъ (ибо можемъ лишиться и дневнаго пропитанія), если мы сами только ѣли, пили, веселились, и хладнокровно смотрѣли на то, какъ другіе и алчутъ, и жаждутъ, и наготуютъ? На кого оставимъ своихъ вдовъ и сиротъ, если сами обижали чужихъ вдовъ и сиротъ? «Ты говоришь», глаголетъ Господь, «я богатъ, разбога-

тѣлъ, и ни въ чемъ не имѣю нужды; а не знаешь, что ты несчастенъ и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ» (Ап. 3, 17). Подлинно; живущій только для себя и несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ и нагъ; онъ не понимаетъ, онъ не чувствуетъ, что истинно прочное богатство въ любви къ Богу и ближнему.

«Милуяй нища взаимъ даетъ Богу». Вотъ вѣрный хранитель нашего имѣнія! Вотъ должникъ, которому всякій безопасно можетъ вѣрить все, что имѣетъ, и себя самого, и жену свою, и дѣтей своихъ, и имѣніе свое! Богъ—должникъ милостиваго. Какое непзреченное снисхожденіе Божіе! Онъ, Творецъ неба и земли, Владыка ангеловъ, считаетъ Себя должникомъ человѣка! Какое твердое основаніе надежды не потерять своего имѣнія, если это имѣніе ввѣрено нами Богу!

Господь милосердъ; Милостивый ли не помилуетъ милостиваго? Онъ грѣшниковъ милуетъ; оставитъ ли преподобныхъ своихъ (Пс. 37, 28)? Онъ мытаря, который грабилъ другихъ, помиловалъ; оставитъ ли праведника, который «расточи, даде убогимъ»? Нѣтъ; «правда» милостиваго пребываетъ въ вѣкъ (2 Кор 9, 9). Онъ разбойника, который убивалъ другихъ, помянулъ въ царствіи своемъ; забудетъ ли того, кто самъ не забывалъ другихъ, жалѣлъ ихъ, благотворилъ имъ? Нѣтъ; «не неправеденъ Богъ, чтобы забылъ дѣло ваше и трудъ любви, которую вы оказали во имя Его, послуживъ и служа святымъ» (Евр. 6, 10). Нѣтъ; Онъ «помянетъ всяку жертву», тѣмъ болѣе жертву милости, которой Онъ собственно и требуетъ отъ насъ. «Милости хочу, а не жертвы (Ос. 6, 6), говоритъ Онъ. «Не оставлю тебя; не покину тебя», говоритъ Онъ (Іисус. Нав. 1, 5) И Онъ не оставитъ; Онъ не покинетъ, сторицею воздастъ. «Всякъ», говоритъ Спаситель, «иже оставитъ домъ..., или села имене Моего ради, сторицею пріиметъ» и сверхъ того «животъ вѣчный наслѣдитъ» (Мѳ. 19, 29). Неизмѣняемый ли измѣнитъ Своему слову? Всемогущій ли не исполнитъ Своего обѣщанія? «Взгляните на древніе роды», говоритъ Премудрый, «и посмотрите: кто вѣрилъ Господу и былъ постыженъ? Или кто пребывалъ въ страхѣ Его и былъ оставленъ? Или кто взывалъ къ Нему, и Онъ презрѣлъ его» (Сир. 2, 10)? Авраамъ былъ странполюбивъ, и развѣ Господь не умножилъ сѣмя его паче песка морскаго? Іовъ былъ око слѣпымъ, нога хромымъ, и развѣ Господь не

удвоилъ его имѣнія? Апостолы оставили все и послѣдовали за Христомъ, и что же? Оставивъ уду и сѣти, они, по выраженію св. Златоуста, имѣли во власти своей имѣнія всѣхъ людей, ихъ поля, дома и даже самыя тѣла вѣрующихъ; многіе готовы были даже умереть за нихъ (Гал. 4, 15) Филаретъ милостивый все имѣніе роздалъ бѣднымъ и Господь въ сей же жизни сторицею воздалъ ему, сдѣлавъ его дѣдомъ царя. Но не будемъ умножать примѣровъ. «Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно: дающая рука не оскудѣетъ никогда». Милостивый, если «и падетъ, не разбіется; ибо Господь подкрѣпляетъ руку его» (Пс 36, 26); да и люди поддержатъ его. Справедлива русская пословица: не наживай сто рублей, а наживай сто друзей. А у истинно, по-христіански милостиваго не сто, а болѣе друзей; ибо милосердіе невольно привлекаетъ къ себѣ сердца всѣхъ. Кому болѣе всего бѣдные желаютъ здоровья? Милосердому. О комъ усерднѣе Богу молятся? О немъ же. Кому отъ всѣхъ испрашивается Божіе благословеніе? Ему же (Прит. 22, 9). А на кого сыплются со всѣхъ сторонъ проклятія? На жестокосердаго. Здоровъ онъ? Бѣдные говорятъ: «вотъ какъ раздобрѣлъ отъ нашего хлѣба». Великолѣпны его хоромы? Кажется, «камни изъ стѣнъ вопіютъ и перекладины изъ дерева отвѣчаютъ имъ: горе строющему на крови и созидающему крѣпости неправдою (Ав. 2, 11. 12). Роскошно онъ одѣтъ? «Это не золото, не камни, а слезы обиженныхъ имъ блестятъ». Вотъ что слышитъ жестокосердный; но не онъ одинъ это слышитъ; слышитъ это и Богъ Правосудный «Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь» (Пс. 40, 1) А если не призираемъ на нища и убога, то кто избавитъ насъ, когда, какъ татъ, придетъ къ намъ день лютъ? «Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы свои» (Лук. 16, 9). А если живемъ только для себя; то кто приметъ насъ въ свой кровъ, когда оскудѣемъ? А вѣдь несомнѣнно оскудѣемъ: «ничего мы не принесли въ міръ, явно, что ничего не можемъ вынесть изъ него» (1 Тим 6, 7) Нагъ я вышелъ изъ чрева матери своей, нагъ и возвращусь» (Іов. 1, 21). Кто же покроетъ наготу нашу? О! блаженъ, тысячу разъ блаженъ, «иже имать южики въ Іерусалимѣ» небесномъ.

Да, не тѣ деньги потеряны, которыя мы употребили на пропитаніе нищихъ, а тѣ потеряны, которыя израсходованы на чув-

ственныя удовольствія,—эти прямо брошены въ помойную яму, употреблены на пищу тлѣнію и червямъ. Не тѣ деньги пропали, на которыя мы одѣли нагого, а тѣ, которыя употреблены на разные, ненужные наряды; въ послѣднемъ случаѣ мы размѣняли чистое золото на тряпки. Не тѣ деньги безвозвратно погибли, на которыя построены больницы, богадѣльни, пріюты, странноприимные домы, а тѣ, которыя мы тратимъ на излишнее убранство комнатъ. Домы наши въ такомъ случаѣ не что иное, какъ повапленные гробы Домы красивы, а хозяинъ ихъ — мерзость запустѣнія.

Милосердіе имѣетъ чудное свойство: чѣмъ кто болѣе даетъ, тѣмъ болѣе получаетъ; чѣмъ кто болѣе расточаетъ, тѣмъ болѣе собираетъ «Сѣяй скудостью, скудостью и пожнетъ. Сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ». (2 Кор. 9, 6). Вопроситe своихъ отцевъ, вопроситe старцевъ: видалъ ли кто изъ нихъ, слыхалъ ли, чтобы люди бѣднѣли отъ милосердія, разорялись отъ благотворительности? Нѣтъ; разоряются люди не отъ благотворительности, бѣднѣютъ не отъ милосердія, а отъ жадности, отъ корыстолюбія, отъ лѣности, отъ разврата. Ахъ! не такъ страшны для домовъ нашихъ бури и непогоды, наводненія и землетрясенія, какъ страшна неправда, содѣянная нами, вопли къ Отцу Небесному, вздохи и слезы нами обиженныхъ. Много прекрасныхъ домовъ, веселыхъ усадьбъ снесено съ лица земли, такъ что и слѣда ихъ не осталось; много великолѣпныхъ помѣстій и замковъ лежатъ въ развалинахъ и служатъ убѣжищемъ совъ и нетопырей. Лежатъ въ развалинахъ и цѣлые города и цѣлыя царства О! еслибы эти камни могли говорить! Какая бы страшная картина человѣческаго нечестія возстала предъ нами! Увы! и нынѣ праведный можетъ говорить эти страшныя слова: «видѣлъ я нечестивца грознаго, расширявшагося подобно укоренившемуся многовѣтвистому дереву; но онъ прошелъ, и вотъ нѣтъ его; ищу его, и не нахожу» (Псал. 36, 35) Но за то, какъ отрадны, какъ утѣшительны слѣдующія слова св Давида: «я былъ молодъ и состарѣлся и не видалъ праведника оставленнымъ, и потомковъ его просящими хлѣба. Онъ всякій день милуетъ и въ займы даетъ, и потомство его въ благословеніи будетъ» (—25. 26). «Сильно на землѣ будетъ сѣмя его. Слава и богатство въ дому его» (Пс. III, 2. 3).

Эти слова св. Давида да будутъ отвѣтомъ тѣмъ изъ насъ,

которые говорятъ: «я не для себя собираю, а для дѣтей; не хочу оставить ихъ въ бѣдности». Зачѣмъ оставлять дѣтей въ бѣдности? Кто пожелаетъ этого своимъ дѣтямъ? Но, возлюбленный мой о Господѣ братъ, оставимъ лучше своимъ дѣтямъ доброе имя «Его отецъ былъ добрый, честный, милостивый человѣкъ». Что можетъ быть лучше, что сильнѣе подобной рекомендаціи? Значитъ, скажутъ, и сынъ такой же: яблоко отъ яблони не далеко падаетъ. «Доброе имя», говоритъ Премудрый, «лучше большаго богатства, и добрая слава лучше серебра и золота (Пр. 22, 1). Доброе имя отца въ несчастіи даетъ сыну утѣшеніе, а а въ искушеніи поддержку. Оно, какъ печать Господня на челѣ, будетъ свидѣтельствовать всѣмъ, что онъ—сынъ достойныхъ родителей, какъ вѣнецъ изъ драгоцѣнныхъ камней, будетъ украшать главу его. «Иже безъ порока поживетъ въ правдѣ, блаженны оставитъ дѣти своя» (Прит. 20. 7). «Слава человѣка отъ чести отца его» (Сир. 3, 11), а не отъ денегъ

Оставимъ своимъ дѣтямъ любовь другихъ. Ничто столько не уравниваетъ путей жизни, какъ любовь къ намъ другихъ: она и кривизны исправляетъ, и отъ паденія предохраняетъ, и неровные пути дѣлаетъ гладкими. «Отецъ его помогъ мнѣ; ему я много обязанъ. Помогу же я его сыну», и съ удовольствіемъ помогутъ добрые люди. Вотъ что услышатъ отъ другихъ дѣти добраго отца; эти слова способны усладить всякое горе, паче елея, радостію умастятъ лице сына. Доброе дѣло никогда не пропадетъ даромъ; какъ сѣмя, брошенное въ землю, оно непремѣнно плодъ принесетъ.

Оставимъ дѣтямъ въ наслѣдство промыслъ Божій, заступленіе Матери Божіей и святыхъ Его. Не забудемъ, что если сами о чемъ слишкомъ заботимся, то Богъ перестаетъ заботиться. Не безопаснѣе ли вручить своихъ дѣтей Богу, чѣмъ богатству, которое, по выраженію Премудраго, «имѣетъ крылья; устремились глаза на него, и его уже нѣтъ» (Пр. 23, 5)? Уже ли Богъ, создавшій дѣтей нашихъ по образу Своему, оставитъ ихъ безъ Своего отеческаго призрѣнія, особенно, если мы сами своимъ человѣколюбіемъ содѣйствовали промыслу Его въ призрѣніи бѣдныхъ? Если св. пророкъ Илія за малый опрѣснокъ, поданный Сарептскою вдовою, спасъ ее и сына ея отъ голода; то подумаемъ, скажемъ словами св. Златоуста, какое милосердіе явитъ Господь Иліи! Позаботимся о томъ, чтобы сдѣлать дѣтей своихъ не бо

гатыми, а благочестивыми. Если наши дѣти будутъ воспитаны «въ благочестіи, которое на все полезно, обѣтованіе имущее живота нынѣшняго и грядущаго, въ страхѣ Божіемъ, который пропзращаетъ миръ и невредимое здоровье, услаждаетъ сердце и даетъ веселіе, радость и долгоденствіе» (Сир. 1, 12, 18), если будутъ пріучены къ трудолюбію; — то и при бѣдности найдутъ большее утѣшеніе въ добродѣтели, и съ малымъ будутъ счастливы, и малое, оставленное имъ родителями, трудами своими пріумножатъ. Если же будутъ неблагочестивы; то... негодпому сыну не въ прокъ отцовское богатство. «О! лучше умереть бездѣтнымъ, нежели имѣть дѣтей нечестивыхъ» (Сир. 16, 4). Оставлять такому сыну богатство значитъ бросать его въ бездонную пропасть, подкладывать огонь къ огню, подливать масла въ раскаленную печь, давать пищу пороку, средства—преступленію. Послѣ смерти отца, тотчасъ найдутся хорошіе пріятели и прахомъ разлетится, цѣлою жизнью нажитое, богатство. «Много такого видѣло око мое», говоритъ Премудрый «и еще болѣе того слышало ухо мое» (Сир. 16, 6). Отцы наживали. а дѣти прожили; дѣды были вельможами, а внуки въ рубищѣ, чуть не умираютъ съ голоду. Нѣтъ; не тотъ отецъ оставляетъ дѣтей своихъ счастливыми, кто оставляетъ ихъ богатыми, а тотъ, кто «отъ юности напиталъ ихъ хлѣбомъ разума и напоилъ водою мудрости. Эта мудрость «весь домъ ихъ наполнитъ всѣмъ, чего желаютъ, и кладовыя ихъ произведеніями своими; она вознесетъ ихъ надъ ближними» своими; «и среди собранія откроетъ уста» ихъ. Веселіе и вѣнецъ радости и вѣчное имя наслѣдуютъ» они. Но «не постигнутъ ея люди неразумные, и грѣшники не увидятъ ея. Далека она отъ гордости, и люди лживые не подумаютъ о ней» (Сир. 1, 17; 15, 3 5—8).

Протоіерей *Михаилъ Некрасовъ.*

Бесѣда о прощеномъ днѣ.

Кр. Одинъ крестьянинъ спросилъ: батюшко, у насъ въ прощеный день идутъ прощаться больше все къ роднымъ да къ знакомымъ, съ которыми и сердца не имѣютъ; а съ кѣмъ вражда да ссора, къ тѣмъ нейдутъ

Свящ.—Къ тѣмъ то особенно и надобно идти, съ которыми

была или есть ссора и вражда А то прощанье только съ тѣми, съ которыми нѣтъ вражды, обращается въ одинъ пустой обрядъ; это не соотвѣтствуетъ ученію Христа Спасителя и намѣренію Св. Церкви, которая установила этотъ день для прощенія взаимныхъ обидъ.

Кр.—А если кто задолго до прощенаго дня обидитъ кого, то ждать ли прощенаго дня?

Свящ —Нѣтъ! каждый разъ, какъ допущена обида, сейчасъ же надобно просить прощенія, не дожидаясь этого дня. Вотъ что Господь сказалъ: если, говоритъ, кто тебя обидѣлъ и говоритъ: каюся; прости ему, т. е. прости тотчасъ, не жди другого времени. Ап Петръ спрашиваетъ: сколько разъ я долженъ прощать брату моему?—долженъ ли прощать до семи разъ? Онъ, вѣрно, думалъ, что семь разъ—это ужъ слишкомъ много. Іисусъ Христосъ сказалъ ему: не говорю тебѣ до семи разъ, а до седмижды семидесяти разъ, т е. безъ счету прощай,—сколько бы разъ кто ни былъ обиженъ,—всегда прощай. А то Апостолъ говоритъ еще вотъ что: «солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ;—т. е. мирись и прощай въ тотъ же день, тотчасъ же, не дожидайся не только другаго времени, но и слѣдующаго дня, такъ чтобы, когда солнце станетъ заходить, у тебя не было на сердцѣ гнѣва на твоего ближняго. А если Церковію и установленъ этотъ день для прощенія обидъ, то собственно потому, что наступаетъ великій постъ, когда христіане молятся о прощеніи своихъ грѣховъ, каются въ нихъ, чтобы получить прощеніе отъ Бога; а Богъ не проститъ насъ, если мы не простимъ другихъ. Ужъ, если кто не помирится раньше, то по крайней мѣрѣ въ этотъ день непремѣнно помирись со всѣми, имѣющими вражду на тебя.

Кр.—Такъ выходитъ,— нечего ждать прощенаго дня, а прощать надо обиду въ тотъ же день?

Свящ.—Да! непремѣнно такъ. Вѣдь мы молимся каждый день, примѣрно по утру, по вечеру, каждый разъ должны произносить молитву Господню, а въ этой молитвѣ говорится: «остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Этимъ намъ каждый разъ, каждый день какъ бы напоминается, на носу, какъ говорятъ, зарубается, что мы въ тотъ же день должны прощать и забывать обиды. А въ Церковныхъ правилахъ вотъ что сказано: Аще кто имать вражду на кого, въ храмъ, да не входитъ, ниже приносы его, дондеже примирится: ибо мо-

литва его въ клятву и грѣхъ вмѣняется, да творитъ же на всякъ день поклоновъ пятьдесятъ (Номокан. 123) Слышишь ли? въ церковь не входитъ? молитва такого человѣка въ клятву и грѣхъ вмѣняется?

Кр.—Такъ вотъ оно дѣло то! не шутка!

Свящ.—Да, не шутка

(Руков. для сельск. Паст. 1870 г. Май № 22).

О трудностяхъ пастырскаго служенія.

Въ настоящей бесѣдѣ хочу сказать вамъ, возлюбленная братія, о трудностяхъ нашего пастырскаго служенія. Хочу сказать объ этомъ для того, чтобы вы не завидовали нашей долѣ, какъ говорите, спокойной жизни, хочу вызвать у васъ состраданіе къ намъ, чтобы вы, узнавъ трудности нашего служенія, постарались облегчать оныя. Извѣстно вамъ, бр., какъ отправляются должности въ обществѣ гражданскомъ. Во всякомъ званіи для занятій положены опредѣленные часы: кончился срокъ, и труженикъ спѣшитъ къ покою до слѣдующаго дня. Только въ служеніи пастыря Церкви нѣтъ условной череды между трудомъ и покоемъ. Пастырь Церкви не можетъ располагать временемъ, какъ наставникъ или купецъ. Онъ всегда долженъ быть на сторожѣ подлѣ своихъ пасомыхъ, какъ добрый пастырь подлѣ своего стада. И при всей заботѣ о нуждахъ житейскихъ, на что также требуется время, пастырь Церкви обязанъ трудиться надъ чтеніемъ слова Божія, проводить большую часть дня и нерѣдко отнимать часы у ночи для размышленія о томъ, чтобы сказать въ назиданіе пасомымъ. И въ такомъ занятіи, ревностнаго пастыря иногда застаетъ утро и отъ трудовъ отзываетъ его къ новому дневному труду. Жертвуя временемъ и спокойствіемъ для блага пасомыхъ, мы должны жертвовать и здоровьемъ своимъ. Ни суровость зимы, ни зной лѣта, ни трудности пути,—ничто не освобождаетъ насъ отъ долга посѣщать отдаленныя ваши веси для преподанія таинства крещенія и для утѣшенія и напутствованія васъ въ болѣзняхъ Не нарушу справедливости, если скажу, что мы должны жертвовать иногда и самою жизнію. Во время заразительныхъ болѣзней, когда родные чуждаются родного и удаляются ближніе, мы обязаны день и ночь проводить сре-

ди умирающихъ и мертвыхъ и постоянно имѣть предъ очами образъ смерти, иногда самый страшный, видѣть на каждомъ шагу образъ скорби и отчаянія, утѣшать жену, оплакивающую мужа, утопающую въ слезахъ о потерѣ дѣтей, или дѣтей, сѣтующихъ о потерѣ отца. Находиться среди мертвыхъ и умирающихъ, каждую минуту опасаться за свою жизнь, видѣть слезы, слышать вопли, о—какія тяжелыя минуты для пастыря!

Пастырь Церкви, поставленный Богомъ во главѣ пасомыхъ, есть, какъ бы отецъ многочисленнаго семейства. И это новое званіе обрекаетъ его на новыя трудности. Въ его семействѣ духовномъ имѣются всякаго рода умы, нравы и свойства,—и пастырь Церкви не можетъ отказаться отъ труда узнать пасомыхъ въ этомъ отношеніи и потомъ приспособляться къ каждому. Онъ долженъ быть то твердъ до строгости, то снисходителенъ почти до слабости и употреблять, то ласки и упреки, то просьбы и угрозы, смотря по обстоятельствамъ. И какая нужна бдительность надъ пасомыми? Какая внимательность къ себѣ! Какой трудъ приспособляться къ каждому, чтобы наставить его на путь истинный! Тутъ нужно постоянно наблюдать, какіе плоды принесетъ та или другая мѣра, въ приложеніи къ извѣстному грѣшнику, одни слабы—надобно подкрѣпить ихъ; но чѣмъ и какъ? Это—задача для пастыря. Другіе больны—надобно позаботиться объ ихъ уврачеваніи и самое средство врачеванія употребить осторожно. Наставлять невѣждъ, обличать грѣшниковъ, исправлять злоупотребленія, вопіять противъ суевѣрія и соблазна, идти иногда противъ обычаевъ.—Боже мой! сколько надобно принять мѣръ, соблюсти предосторожностей; а въ этомъ сколько труда и безспокойствъ!

И пусть бы пастырь безпокоился только во время исполненія своихъ обязанностей; нѣтъ, онъ не можетъ быть покоенъ и дома. Тяжелая мысль постоянно его тревожитъ. «Богъ знаетъ, что дѣлается теперь въ моемъ приходѣ; кто исчислитъ грѣхи, творимые имъ сегодня, и кто знаетъ, не я ли причиною ихъ, не моя ли неосторожность губитъ однихъ, не моя ли безпечность ведетъ къ погибели другихъ? Не я ли буду отвѣчать за нихъ предъ Богомъ»? Встревоженный этою мыслію, онъ духомъ своимъ устремляется въ дома пасомыхъ, хочетъ видѣть и слышать, что дѣлается и говорится въ нихъ. И что же? Тамъ ссоры, здѣсь пересуды, индѣ пьянство и развратъ, а въ иныхъ мѣстахъ зло-

словіе, сквернословіе и слабовѣріе; тотъ не пріобщался, этотъ не показывается въ церкви. Чего не перечувствуетъ душа его, представляя такую картину зла! «Я не могу постоянно быть съ моими чадами», разсуждаетъ онъ, «не могу въ сію минуту остановить разврата, не могу укорить въ злословіи, не могу утѣшить въ скорби, не могу предохранить отъ отчаянія; не могу!... а діаволъ — этотъ противоборникъ, вѣчно бодрствующій сѣетъ плевелы въ моемъ приходѣ, разрушаетъ то, что я создалъ». Вотъ положеніе истиннаго пастыря Церкви! День и ночь трепетать за спасеніе душъ, о которыхъ долженъ дать отчетъ своему Пастыреначальнику.

И горе намъ, если мы не изъ числа тѣхъ добросовѣстныхъ пастырей, которые такъ страждутъ въ этомъ мірѣ! Горе намъ! Мы собираемъ на главы свои сокровища гнѣва, имѣющаго открыться въ великій день мщенія. Насъ со всею силою будетъ терзать мысль: «вотъ души, которыя погибли по моей винѣ, и которые будутъ вѣчно проклинать меня».

Возлюбленные братія! Ежели слово мое коснулось вашего сердца, то пожалѣйте вашихъ пастырей; не усугубляйте ихъ бремени, не доводите ихъ до величайшаго несчастія—видѣть всѣ свои труды напрасными. Служеніе наше дѣлается весьма тяжелымъ, когда вы не слушаете насъ, и довольно облегчается, какъ скоро вы принимаете къ сердцу наставленія наши и исполняете ихъ. Аминь.

(Странникъ 1860 г.).

Не должно осуждать іереевъ.

Отъ чего это, бр., наши церковныя поученія не производятъ на васъ никакого дѣйствія? Слушаете вы ихъ, какъ замѣтно, со вниманіемъ, а плода отъ нихъ не видно. Вы все также живете, какъ и прежде, а, пожалуй, еще хуже. Въ церковь ходить вы лѣнитесь; при своихъ промыслахъ божитесь напрасно, обманываете, плохой товарь раздаете за хорошій; во время праздниковъ пьянствуете, ругаетесь скверными словами. Иные, пожалуй и отъ воровства не прочь; на исповѣдь и ко св. причастію ходятъ изъ васъ не многіе; отъ св. Церкви нѣкоторые уклоняются въ расколъ, и прочее, тому подобное, совершается вами. Въ чемъ же

заключается причина вашей безпечности о вѣчномъ спасеніи? Отъ чего нисколько не дѣйствуетъ на васъ Слово Божіе, которое вы слышите и во св Евангеліи, и въ нашихъ поученіяхъ? Многіе изъ васъ говорятъ: «священники учатъ насъ жить по заповѣдямъ Господнимъ, заботиться о спасеніи, а сами-то живутъ не такъ, какъ бы имъ жить надлежало» Посмотримъ, справедлива ли эта укоризна и послужитъ ли она вамъ въ извиненіе. Конечно, священники должны вести жизнь безукоризненную, должны быть образцемъ для васъ, какъ духовные отцы своимъ духовнымъ дѣтямъ Но, бр., посудите здравымъ разумомъ: вѣдь священники — такіе же люди, живущіе среди міра, вѣдь они не Ангелы Что удивительнаго, если и они такіе же грѣшники?... Ваше дѣло не судить отцевъ своихъ духовныхъ, а слушать ихъ наставленія, потому что они говорятъ вамъ не свое слово, а Божіе Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ однажды сказалъ ученикамъ своимъ о фарисеяхъ: «вся елика рекутъ вамъ, творите, по дѣломъ же ихъ не ходите»; т е все, чему они будутъ учить васъ, исполняйте, только не дѣлайте такъ, какъ они дѣлаютъ. Эти слова Спасителя и ко всѣмъ вамъ относятся. Что вамъ говорятъ ваши пастыри, все это исполняйте, а если они живутъ не хорошо, не смотрите на это, они сами за себя, за свою жизнь дадутъ отвѣтъ предъ Господомъ. Выслушайте, братіе, со вниманіемъ, сказаніе изъ «Пролога» о томъ, что не должно осуждать іереевъ. Говорятъ, что Марко, монахъ Египетскій, 30 лѣтъ не выходилъ изъ своей келліи. Къ нему приходилъ пресвитеръ, и совершивъ св. службу, подавалъ ему св. Тайны. Діаволъ позавидовалъ добродѣтели и терпѣнію Марка, захотѣлъ искусить его въ осужденіи и привелъ къ нему человѣка, одержимаго нечистымъ духомъ, какъ будто для того, чтобы святой помолился о немъ. Наученный діаволомъ, прежде всего сказалъ старцу: «пресвитеръ твой полонъ всякаго смрада грѣховнаго, не позволяй ему болѣе приходить къ тебѣ». Богодухновенный мужъ сказалъ ему. «Не судите, да не судими будете». Хотя онъ и грѣшенъ, но Богъ спасаетъ его; ибо писано: «молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете. Сказавъ сіе, старецъ, сотворилъ молитву, отгналъ бѣса отъ человѣка и отпустилъ его здравымъ. Когда пришелъ пресвитеръ, старецъ принялъ его съ радостію. Всеблагій Господь, видя незлобіе старца, показалъ ему знаменіе. Когда пресвитеръ хотѣлъ

стать предъ св. трапезою, старецъ увидѣлъ Ангела Господня, сошедшаго съ неба и положившаго руку свою на главу пресвитера. Тогда пресвитеръ сдѣлался, какъ огненный столпъ. Св. Марко дивился сему и слышалъ голосъ: «что ты удивляешься сему? Если земный царь не позволяетъ вельможамъ своимъ, неприлично одѣтымъ и запачканнымъ, явиться предъ лице свое: кольми паче Царь Небесный — не очиститъ ли служителей св. Таинъ, стоящихъ предъ Престоломъ Его, и не осѣнитъ ли славою небесною» (Марта 10 дня)? Вотъ и еще подобное тому сказаніе. Къ нѣкоторому отшельнику приходилъ пресвитеръ изъ ближней церкви и преподавалъ ему св Тайны. Кто-то, пришедши къ отшельнику, наговорилъ ему на пресвитера, и когда тотъ, по обычаю, пришелъ, чтобы преподать св. Тайны отшельнику, отшельникъ, объятый соблазномъ, не отворилъ ему дверей. Пресвитеръ, увидѣвъ это, ушелъ. И вотъ послѣдовалъ къ отшельнику голосъ: «восхитили человѣки судъ Мой»! Послѣ этого отшельникъ пришелъ въ изступленіе. Онъ увидѣлъ какъ бы златой колодезь, и златой сосудъ, и златую вервь и воду, особенно хорошаго достоинства. Увидѣлъ онъ при этомъ какого-то прокаженнаго, который черпалъ воду и наполнялъ ею сосудъ. Отшельникъ пожелалъ пить, но не могъ, потому именно, что черпавшій воду былъ прокаженный. И опять былъ къ нему голосъ: «почему ты не пьешь этой воды? Что за дѣло до того, кто бы ни черпалъ ее? Вода отъ того не портится, что прокаженный ее черпаетъ и наливаетъ въ сосудъ». Отшельникъ, пришедши въ себя, и разсмотрѣвъ, что значило видѣніе, призвалъ пресвитера и, какъ прежде, просилъ его преподать ему св. Причащеніе (Отечн. еп. Игнатія, стр. 623).

Итакъ, братіе, никогда и ни въ чемъ не осуждайте іереевъ, слушайте ихъ пастырскія наставленія, такъ какъ они говорятъ вамъ слово Божіе, и показываютъ вамъ пути спасенія. Ежели не хорошо живутъ пастыри, Господь имъ Судья, а не ваше дѣло судить ихъ. Аминь.

Противъ предразсудка, по которому боятся встрѣтить священника.

Благ. сл.! Какъ бы ни было хорошо и прочно дерево, но если

на немъ много наростовъ и неровностей, оно не годится къ употребленію. Другое будетъ и тоньше и мягче, да ровно и гладко, и хозяинъ куда нибудь приспособитъ его: на постройку избы, сарая, или на другую какую нибудь хозяйственную потребность.

Что у дерева наросты и неровности,—то у человѣка предразсудки и суевѣрія. Не хорошо дерево съ наростами, не хорошъ и человѣкъ съ предразсудками. Предразсудки препятствуютъ иногда и доброму человѣку исполнять свои обязанности, какъ слѣдуетъ, затемняютъ его прямой, ясный взглядъ на дѣло, а потому у такого человѣка и дѣло иногда идетъ далеко не въ ладъ. Нужно, очень нужно сегодня, напр., сдѣлать что-нибудь въ хозяйствѣ, да бѣда: день тяжелый, не годится дѣла начинать;—и дѣло откладывается на завтра Приходитъ завтра. Дѣло и началось-бы, сосѣдъ съ пустыми ведрами дорогу перешелъ, а извѣстно, примѣта эта не хорошая: успѣха не будетъ; дѣло опять откладывается на дальше. И вотъ,—что можно сдѣлать въ одинъ день, то дѣлается три дня.

Напрасная трата времени, да и хозяйству уронъ, потому дѣло было очень нужное. Давно уже созрѣла рожь на полѣ, пора и снять ее; свертокъ колосьевъ накрученъ—не къ добру знать. И ѣдетъ хозяинъ по селамъ искать ворожеи. Ворожея пріѣхала, наговорила, нашептала, бѣды уже не будетъ. говоритъ хозяинъ и смѣло начинаетъ косить рожь. — Только вотъ бѣда: рожь уже больно сыплется. Опять, значитъ, убытокъ, да и грѣхъ при томъ,—грѣхъ великій. Ворожить и колдовать запрещается словомъ Божіимъ и ученіемъ Церкви. Такъ-то, друзья мои,—всѣ предразсудки вредны, до добра они не доведутъ человѣка, а въ грѣхъ и бѣду они часто вводятъ. Что вредно и грѣшно, того, кажется, и не слѣдовало бы придерживаться человѣку, да еще христіанину, выходитъ же напротивъ.

Много у васъ, очень много предразсудковъ самыхъ пустыхъ и нелѣпыхъ, которые, Богъ знаетъ почему, принимаются и уважаются вами; не буду я всѣхъ вашихъ повѣрій пересчитывать, не буду и говорить объ нихъ сегодня, а когда нибудь въ другое время, если Богъ поможетъ; сегодня же побесѣдую съ вами объ одномъ изъ вашихъ предразсудковъ, очень и очень не пригожемъ для васъ православныхъ, но къ прискорбію существующемъ между вами.

Извѣстенъ мнѣ существующій у васъ—обычай бояться встрѣ-

чи со священникомъ на пути. Далеко обходите вы то мѣсто, гдѣ идетъ батюшка, скоренько перебѣгаете чрезъ дорогу, стараясь упредить его, часто даже не поздоровавшись съ нимъ. Все это вы дѣлаете для того, чтобы священникъ какъ нибудь не перешелъ вамъ дороги. — И дѣйствительно, бѣда, если перейдетъ, если вы не успѣете предупредить его: идущій или ѣдущій возвращается, болѣе благоразумный изъ васъ, если и продолжаетъ путь, то далеко уже не съ тою охотою и веселостью, съ какою выходилъ изъ дому.—Перешелъ батюшка дорогу,—добра не жди: быть бѣдѣ, быть несчастію. Такъ-то вы дѣлаете, православные, и думаете, что это хорошо, справедливо, что такъ и слѣдуетъ дѣлать. Нѣтъ, скажу вамъ, поступать такъ не годится христіанину. Нелѣпо бояться священника — своего духовнаго пастыря, грѣшно, а извѣстное дѣло, что грѣшно и нелѣпо, то никакъ не можетъ быть полезно. Послушайте же, я вамъ разскажу обо всемъ этомъ.

Спрошу я васъ прежде всего, добрые мои, гдѣ научились вы такому обычаю? А, извѣстно, скажете вы, отцы и дѣды наши такъ дѣлали; мы у нихъ и научились. Правда,—похвально перенимать у отцовъ и дѣдовъ. Я не осуждаю этого обычая, да и всякій благоразумный не осудитъ его. Отцы и дѣды больше нашего жили, больше видѣли, а потому они опытнѣе насъ, больше знаютъ въ жизни. Только они были такіе же люди, какъ и мы—не ученые, темные; а темный человѣкъ, какъ вы и сами знаете, часто горько ошибается, часто считаетъ хорошимъ то, что куда какъ не хорошо. Вотъ поэтому-то не все то, что знали отцы и дѣды наши,—правда; не все то нужно перенимать отъ нихъ на вѣру, а слѣдуетъ и самимъ приглядѣться къ дѣлу, да одуматься: точно ли оно хорошо и безвредно Не даромъ же и простая пословица говоритъ: «слушай людей, да и свой разумъ имѣй». Вотъ и этотъ недобрый обычай отцы и дѣды вамъ передали, да только не сами его измыслили по опыту, а также, какъ и вы, переняли на вѣру отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ. Обычай этотъ давній, очень давній, начало ему лѣтъ за восемьсотъ назадъ—отъ нашихъ предковъ славянъ. Въ то давнее время предки наши были язычники; не знали они Бога истиннаго, не вѣрили во Христа Спасителя, а покланялись солнцу, вѣтру, да деревянному истукану. Жили они въ угоду плоти, и обычаи у нихъ были очень-очень нехорошіе. Умилостивился Господь надъ

нашими предками—народомъ великимъ и могучимъ: послалъ имъ князя Владиміра, разумнаго и добраго. Не понравилась Владиміру вѣра и обычаи языческіе, принялъ онъ вѣру христіанскую и крѣпко, крѣпко полюбилъ ее. Задумалъ св. Владиміръ крестить и весь народъ свой,—жалко, больно было ему смотрѣть на его гибель и нечестіе въ язычествѣ. Призвалъ онъ священниковъ изъ Греціи (у насъ тогда ихъ не было, только въ первопрестольномъ градѣ Кіевѣ была христіанская церковь со священникомъ); греческіе священники и крестили нашихъ предковъ. Не всѣ, конечно, изъ предковъ нашихъ приняли вѣру Христову съ истинною любовію и охотою. Многіе, называясь христіанами по имени, придерживались обычаевъ языческихъ; къ нимъ они сильно привыкли, а извѣстно, къ чему человѣкъ привыкнетъ, то уже онъ не скоро покинетъ, не скоро промѣняетъ его на что нибудь другое, хоть бы и лучшее. Пастыри Церкви — священники, какъ люди разумные и благочестивые, знавшіе святость и спасительность вѣры во Христа, не могли безучастно смотрѣть на такое невниманіе къ ней народа; знали они, что народъ держится языческихъ обычаевъ по невѣдѣнію, а потому всякими мѣрами старались научить его любить вѣру православную и отвыкать отъ языческой. Обличали они непослушныхъ въ св. храмахъ, въ семейныхъ и общественныхъ собраніяхъ; а не рѣдко и при встрѣчѣ на пути обличали тѣхъ, о комъ знали, что живутъ они не по закону Христову. Налагали на упорныхъ эпитиміи, и если этого не слушались, то наказывали чрезъ старшинъ и десятниковъ, потому что лучше же, хоть строгостію спасти человѣка, чѣмъ поблажкою худымъ дѣламъ его пустить душу на вѣчную погибель. Не смотря на такое вниманіе и усердіе священниковъ къ искорененію язычества въ народѣ, многіе все-таки продолжали жить по прежнему, а чтобы не обличали ихъ пастыри, они стали, укрываться отъ нихъ и, при встрѣчѣ съ ними, убѣгать отъ нихъ Отсюда-то, православные, и пошелъ обычай бояться встрѣчи со священникомъ и считать ее признакомъ несчастія; передавался онъ отъ отцовъ къ дѣтямъ, и вотъ, къ несчастію, дошелъ и до насъ.

Теперь вы сами видите, что бояться встрѣчи съ священникомъ—обычай недобрый, языческій, и вамъ, православнымъ христіанамъ,—не пригожій. Всѣ вы живете въ вѣрѣ православной, любите ее, дорожите ею и благо дѣлаете, и добро вамъ будетъ:

только въ вѣрѣ Христовой счастіе. Кто же научаетъ васъ вѣрѣ Христовой, кто наставляетъ въ святомъ законѣ Его?—Вы люди темные, какъ и сами сознаетесь. Научаютъ и наставляютъ васъ прежде и больше всего пастыри ваши духовные — священники; они заповѣдуютъ вамъ слово Божіе, молятся за васъ; они же наставляютъ васъ и всякому уму-разуму; имъ предстоитъ еще отдать отчетъ за васъ предъ Богомъ въ великій страшный день судный За такую великую услугу для васъ духовныхъ пастырей вашихъ—священниковъ вы должны любить и уважать ихъ, какъ своихъ отцевъ, наставниковъ и благодѣтелей. Не разумно же не любить того, кто любитъ насъ, кто заботится о нашемъ благѣ. Не честно не уважать того, кто, научая и наставляя насъ вѣрѣ Христовой, выводитъ изъ темноты и невѣжества духовнаго и приводитъ къ свѣту спасенія. Поэтому, и слово Божіе заповѣдуетъ намъ почитать и уважать пастырей духовныхъ: повинуйтесь наставникамъ вашимъ, научаетъ св. Апостолъ, и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ. Въ обычаѣ же вашемъ, къ прискорбію, обнаруживается не любовь и не уваженіе къ своимъ пастырямъ, а напротивъ—презрѣніе и неуваженіе, хоть вы и сами часто не думаете этого дѣлать. Кого боимся, съ кѣмъ избѣгаемъ мы встрѣчи, того уже мы не любимъ и не уважаемъ; боимся мы только врага, встрѣчи только съ недобрымъ человѣкомъ. Грѣхъ вамъ, великій грѣхъ предъ Богомъ за такое неуваженіе къ своимъ пастырямъ; преступаете вы этимъ заповѣдь слова Божія.

Коротко и просто сказалъ я вамъ о томъ, какъ не хорошо и вредно держаться дурнаго обычая—избѣгать встрѣчи со священникомъ и считать ее признакомъ несчастія. Пріимите же, прошу васъ, къ сердцу мою бесѣду съ вами и не придерживайтесь уже больше такого обычая. Не избѣгайте встрѣчи со священникомъ, а ищите ее; пусть духовный отецъ благословитъ васъ въ дорогу: чрезъ его благословеніе нисходитъ благословеніе Божіе, а съ Божіимъ благословеніемъ смѣло и безопасно можно пускаться во всякій путь: сохранитъ оно васъ отъ несчастій и всюду проведетъ въ здравіи и благополучіи. Аминь.

Свящ. *А. Волковъ.*

(1874 г. Полтавск. Епарх. Вѣдомости).

Не судите, да не судими будете (Мѳ. VII, 1).

Это—слова Господа нашего Іисуса Христа. Ничего нѣтъ легче, бр., какъ судить и пересуживать поступки и жизнь другихъ. Это почти у каждаго изъ насъ почитается за ничто, и—самое обыкновенное дѣло. Какъ скоро составится собраніе изъ нѣсколькихъ человѣкъ, то вѣрно въ этомъ собраніи идутъ пересуды другихъ, насмѣшки надъ другими. Напрасно мы такъ легко смотримъ на грѣхъ осужденія. Это—грѣхъ немаловажный. Выслушайте, какъ судятъ объ этомъ грѣхѣ люди Богопросвѣщенные. Одинъ святой мужъ, преподобный Моисей, говорилъ: «если будемъ внимательны къ своимъ грѣхамъ: мы не будемъ смотрѣть на грѣхи ближняго. Ибо это—неразуміе человѣческое оставлять своего мертвеца и идти плакать надъ мертвецомъ ближняго». И слова эти св. отецъ оправдывалъ дѣломъ. Въ томъ скиту, гдѣ спасался Моисей, одинъ братъ впалъ въ грѣхъ. Братія собрались судить согрѣшившаго брата и послали за старцемъ Моисеемъ. Но онъ не хотѣлъ идти. Братія опять послали звать его и сказать, что его ожидаетъ собраніе. Старецъ Моисей всталъ и пошелъ. При этомъ онъ взялъ корзину съ дирами и, наполнивъ ее пескомъ, несъ ее за собою. Братія, вышедши къ нему на встрѣчу, спросили его: «что это такое, отецъ»? Старецъ отвѣчалъ: «это грѣхи мои сыплются позади меня, но я не смотрю на нихъ, а пришелъ судить грѣхи чужіе». Братія, услышавъ это, не судивши согрѣшившаго брата, простили его. (Достопам. сказанія о подв. св. и блаж. отц).

Св Димитрій Ростовскій называетъ антихристомъ того человѣка, который осуждаетъ ближняго, потому что, говоритъ, дѣло суда надъ человѣкомъ принадлежитъ одному Іисусу Христу, а человѣкъ, осуждающій своего брата, похищаетъ у Него право суда.

Итакъ, бр., не станемъ осуждать ближнихъ своихъ. Всякій дастъ отвѣтъ Господу Богу самъ за себя. Ты нынѣ осудилъ ближняго за его грѣхъ; но можешь ли поручиться, что завтра самъ не впадешь въ этотъ же грѣхъ? Искушеній въ жизни такъ много, а врагъ нашего спасенія такъ силенъ, что люди и не такіе, какъ мы грѣшные, а постоянно думавшіе о своемъ спасеніи,—и тѣ ежеминутно боялись собственнаго паденія, а потому и не осуждали другихъ. «Не судите», братіе, другихъ, «да не

судими будете» сами отъ другихъ и отъ Самого Господа, Который предоставилъ право суда только Себѣ, а вамъ заповѣдалъ любовь да милость, снисхожденіе да терпѣніе къ ближнимъ нашимъ. Аминь!

Не должно осуждать ближнихъ

Грѣхъ осужденія—самый богопротивный грѣхъ. Это подтверждается слѣдующимъ разсказомъ. Преподобный Іоаннъ Саввантскій разсказываетъ слѣдующее: разъ приходитъ ко мнѣ инокъ изъ сосѣдняго монастыря, и я спросилъ его: какъ живутъ отцы? Онъ отвѣчалъ: хорошо, по молитвамъ вашимъ За тѣмъ я спросилъ объ инокѣ, который не пользовался доброй славой, и гость сказалъ мнѣ: нисколько онъ не перемѣнился, отче! Это услышавъ, я воскликнулъ: худо! и только сказалъ это, тотчасъ почувствовалъ себя какъ бы въ восторгѣ и увидѣлъ Іисуса Христа, распятаго между двумя разбойниками. Я было устремился на поклоненіе Спасителю, какъ вдругъ Онъ обратился къ предстоявшимъ Ангеламъ и сказалъ имъ: изгоните его вонъ,—это антихристъ, ибо осудилъ брата своего прежде Моего суда. И когда, по слову Господа, я изгонялся, въ дверяхъ осталась моя мантія, и затѣмъ я проснулся. Горе мнѣ, сказалъ я тогда пришедшему брату, золъ сей день мнѣ!. Почему такъ? спросилъ тотъ. Тогда я разсказалъ ему о видѣніи и замѣтилъ, что оставленная мною мантія означаетъ, что я, лишенъ покрова и помощи Божіей И съ того времени семь лѣтъ провелъ я, блуждая по пустынямъ, ни хлѣба не вкушая, ни подъ кровъ не заходя, ни съ человѣками не бесѣдуя, пока не увидѣлъ Господа моего, возвратившаго мнѣ мантію (Прол Окт. 22).

Итакъ видите, братіе, какъ тяжекъ и богопротивенъ грѣхъ осужденія ближнихъ! Но на сколько тяжекъ онъ, на столько же напротивъ спасительно жить въ незлобіи и смиреніи и никого не осуждать.

«Нѣкоторый инокъ, въ лѣности пожившій житіе, разболѣлся къ смерти. Когда онъ былъ при послѣднемъ издыханіи, братія окружили его одръ и съ удивленіемъ смотрѣли на то, что и въ часъ смертный онъ былъ радостенъ и безпечаленъ. Одинъ изъ

старцевъ спросилъ его: «братъ! мы знали, что ты жилъ въ небреженіи и лѣности, скажи же: отъ чего ты и теперь, при смерти, нисколько не заботишься о себѣ и весело смотришь на насъ»? Умирающій отвѣчалъ: «подлинно, я худо жилъ, отцы. Но съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался монахомъ, я никогда и никого не осуждалъ. И вотъ теперь видѣлъ я, что ангелы принесли рукописаніе моихъ грѣховъ и за мое незлобіе при мнѣ разорвали его. Поэтому я съ радостію и отхожу ко Господу». (Прол. Марта 22, л. 112).

Итакъ, слыша сіе, братіе, «прежде времени ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечныя и тогда похвала комуждо будетъ отъ Бога» (1 Кор. 4, 5). «Не судите и не судятъ вамъ: и не осуждайте, да не осуждени будете» (Лук. 6, 37) Аминь

(Душепол. Чт. 1879 г. Май).

Противъ осужденія ближнихъ.

Много говорено о грѣхѣ осужденія ближнихъ, но не мало еще придется говорить о немъ, потому что едва ли есть между нами грѣхъ, распространенный болѣе сего и почитаемый однакожъ неважнымъ. Видимъ у брата сучекъ,—сейчасъ-же и указываемъ на него, не думая, что грѣшимъ въ этомъ случаѣ,—какъ будто такъ и должно быть. На самомъ же дѣлѣ не должно такъ быть. Если «за всякое слово праздное, еще аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный»; то тѣмъ паче отвѣтятъ, да еще и въ сей жизни лишатся благоволенія Божія за слово осужденія.

Жили въ одномъ монастырѣ два монаха «велики житіемъ», какъ говоритъ сказаніе (Прологъ Генв. 30 л. 601), и ради этого сподобившіеся видѣть одинъ на другомъ ежедневный, особенный отблескъ благодати и славы Божіей. Но вотъ нѣкогда одинъ изъ нихъ вышелъ для какихъ-то надобностей за ворота монастырскія въ пятницу рано утромъ, и увидалъ человѣка, вкушающаго пищу. Чтобы, казалось, ему было дѣла до согрѣшающаго? Но нѣтъ, не утерпѣлъ монахъ и осудилъ. «Ну, можно ли, ска-

залъ, въ пятницу тебѣ такъ рано ѣсть»? На другой день возвратившись въ монастырь, онъ встрѣтился съ своимъ сподвижникомъ. Тотъ взглянулъ на него и, къ удивленію своему, замѣтилъ, что уже чуднаго отпечатка славы Божіей на немъ не было. Какъ искренно любящій своего друга, онъ сильно возскорбѣлъ о немъ и спросилъ: «что-нибудь да ты сдѣлалъ худое? Благодати Божіей я не вижу на тебѣ»! Осудившій отвѣчалъ: «ни дѣломъ, ни помышленіемъ не нахожу себя согрѣшившимъ»! «Такъ, отвѣчалъ другъ;—но не согрѣшилъ ли словомъ»? Тутъ осудившій вспомнилъ свою встрѣчу съ рано ядущимъ въ пятокъ и сказалъ: «да, я вчера рано ядущаго осудилъ; помолись о мнѣ, чтобы Богъ простилъ меня» И оба наложили на себя постъ. Прошло послѣ сего двѣ недѣли;—и молитва и постъ спасли осудившаго. Благодать Божія снова сошла на него;—и оба утѣшились и прославили Бога. «Тѣмже, братіе, заключаетъ сказаніе, не осуждайте никогоже, но о своихъ попечемся согрѣшеніяхъ».

Видите, что и святые осуждались Богомъ за грѣхъ осужденія, хотя имъ, повидимому, судить согрѣшающихъ было простительнѣе насъ; ибо они сами были святы и каждый грѣхъ имъ поэтому особенно долженъ былъ противнымъ казаться. А мы, каковы сами то?—Осуждая другихъ, хотя сами великіе грѣшники, мы конечно подвергнемся и вящшему осужденію. О Господи, положи храненіе устамъ нашимъ!...

(Душепол. Чт Май 1881 г.).

Бесѣда объ осужденіи ближнихъ.

Порокъ осужденія ближнихъ сильно укоренился между нами до того, что иные осужденіе и пересуды какъ будто и грѣхомъ не считаютъ.

— Истинно такъ, замѣтилъ одинъ изъ слушателей; у насъ сойдутся два—три человѣка, особенно бабы, и пошли пересуживать чужія дѣла. Недавно толковали, все больше бабы же, что картофель ѣсть грѣхъ, а вотъ осуждать другихъ, переносить вѣсти—такъ тутъ ничего!

— Это-то вотъ и называется отцѣживаніемъ комаровъ и поглощеніемъ верблюдовъ, въ которомъ упрекалъ фарисеевъ Іисусъ Христосъ. Осужденіе ближняго есть такой большой грѣхъ, какъ верблюдъ есть большое животное. Іисусъ Христосъ прямо говорилъ: «не судите, да не судими будете: имъ же бо судомъ судите, судятъ вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ», т. е. этими словами Онъ запрещаетъ осуждать ближнихъ; если, говоритъ, вы станете осуждать другихъ, то и васъ осудитъ Богъ; вамъ отплатится тою же мѣрою. И Апостолъ Павелъ говоритъ: «безотвѣтенъ еси, человѣче, всякъ судяй»: ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, дѣлаешь тоже. А мы знаемъ, что по истинѣ есть судъ Божій на дѣлающихъ такія дѣла. Неуже ли думаешь ты, человѣкъ, что избѣжишь суда Божія, осуждая другихъ, и самъ дѣлая тоже? Видите ли, какъ великъ грѣхъ осужденія? За него слово Божіе угрожаетъ судомъ Божіимъ! А яденіе картофеля нельзя сравнивать даже и съ комаромъ, потому что ѣсть картофель не грѣшно: въ законѣ Божіемъ нигдѣ это не запрещено. Въ ветхомъ завѣтѣ Богъ, давая заповѣди евреямъ, нѣкоторыхъ животныхъ запретилъ употреблять въ пищу, другихъ дозволилъ, но насчетъ растительной пищи никакого запрещенія не положилъ, а картофель вѣдь есть растеніе. Напротивъ въ словѣ Божіемъ, именно у Апостола Павла, сказано, что всякое твореніе Божіе хорошо и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ, потому что освящается словомъ Божіимъ и молитвою; что запрещаютъ употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ для того, чтобы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ,—запрещаютъ это лжесловесники, сожженные въ совѣсти своей, т. е., какъ бы такъ сказать, лживые говоруны, болтливые лгуны, ложные учители, а дальше тутъ же Апостолъ прибавляетъ: «негодныхъ же и бабьихъ басней отвращайся» (1 Тим. 4, 3. 5. 7). А въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостолъ говоритъ, что брашно насъ не поставитъ предъ Богомъ: «ниже бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся» (1 Корин. 8, 8), или сказать по русски: пища не приближаетъ насъ къ Богу; ибо ѣдимъ ли мы какой родъ пищи, ничего не пріобрѣтаемъ, не ѣдимъ ли той или другой пищи, ничего не теряемъ, т. е. удаленіе отъ того или другаго рода пищи по предубѣжденіямъ противу нея, напр. противъ картофеля, не прине-

сетъ ни пользы, ни вреда для нашего нравственнаго усовершенствованія и для душевнаго спасенія. Но съ другой стороны, если пища, употребляемая мною, соблазняетъ брата моего, то я не долженъ употреблять ея, хотя она и позволительна. Вотъ Апостолъ что говоритъ: если, говоритъ, пища соблазняетъ брата моего, то я не стану никогда ѣсть даже мяса, хотя оно и не запрещено, не стану, говоритъ, ѣсть потому, чтобы не соблазнить брата моего (1 Кор. 8, 13).

(Руков. для Сельск. Паст. 1871 г. Ноябрь).

Бесѣда о свѣчкѣ за обидящихъ.

Кр. Скажите, батюшко, можно ли ставить свѣчку за обидящаго?

Свящ Что это за свѣчка?

Кр. Да вотъ, если кто обидитъ меня, я ставлю свѣчку за него.

Свящ. Ставить свѣчку за себя ли, за другого ли вообще дѣло хорошее; но вѣдь каждое дѣйствіе цѣнится не по внѣшнему его виду, а по внутреннему значенію и побужденію. Также и здѣсь. Если ты ставишь свѣчку за обидящаго, то по какому побужденію, съ какимъ намѣреніемъ? Что думаешь, что имѣешь въ мысли, когда ставишь ты свѣчку? И потомъ, о чемъ молишься, когда стоишь предъ иконой, къ которой поставилъ свѣчу? Если, напр. ты имѣешь гнѣвъ на обидчика, сердишься на него, и ставишь свѣчку съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Богъ возжегъ въ твоемъ сердцѣ огонь любви и мира и размягчилъ твое сердце и молишься такъ: Господи, размягчи, согрѣй мое сердце, какъ вотъ этотъ воскъ въ свѣчѣ согрѣвается и размягчается огнемъ, зажги въ душѣ моей и любовь къ брату моему, какъ вотъ зажжена свѣча эта, пусть сердце мое не пылаетъ гнѣвомъ, а теплится любовію и миромъ, какъ пылаетъ и горитъ эта свѣча; то ты хорошо, по-христіански такъ дѣлаешь. Съ такимъ намѣреніемъ можно ставить свѣчку за обидящихъ. Или наоборотъ: ежели обидѣвшій тебя имѣетъ на тебя вражду, а ты на него не сердишься; то можно съ этими же мыслями поставить свѣчку и просить Бога о томъ, чтобы умягчилъ сердце твоего врага и умиротворилъ, и чтобы воспламенилъ въ немъ горячую

любовь къ тебѣ. При взаимной враждѣ, т. е. когда и онъ тебя обидѣлъ и ты его оскорбилъ, съ этимъ же намѣреніемъ, съ этими же молитвами объ обоюдномъ умиротвореніи, можно ставить, такъ называемую вами, свѣчу за обидящаго. Но ежели ты ставишь свѣчу, да молишься: Господи! покарай моего врага, отмсти ему, отплати ему, какъ эта свѣча горитъ и уничтожается, такъ бы уничтожился и обидѣвшій меня, то твоя свѣча не будетъ жертвою, угодною Богу, напротивъ, твоя жертва и самая твоя молитва будетъ грѣхъ. Гнѣваться на брата и молиться объ отмщеніи врагу великій грѣхъ. Богъ вотъ что говоритъ: «Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ». Іисусъ Христосъ велѣлъ любить враговъ, дѣлать добро ненавидящимъ насъ, благословлять кляну-щихъ насъ; стало быть, въ молитвѣ своей мы должны просить имъ добра, а не зла. Почитайте-ка въ концѣ псалтири, какою молитвою св. Церковь учитъ насъ молиться за враговъ: «Спаси, Господи, и помилуй ненавидящихъ и обидящихъ насъ и творящихъ намъ напасти и не остави ихъ погибнути мене ради грѣшнаго». Замѣтьте: не отплати, не отомсти, Господи, и даже не суди, Господи, обидящихъ насъ, а «спаси ихъ и помилуй», чтобы они изъ-за меня грѣшнаго не погибли. Вотъ такъ и надо молиться, когда кто поставитъ свѣчу за обидящаго.

Кр. То-то вотъ у насъ свѣчи то за обидящихъ становятся затѣмъ, чтобы Богъ покаралъ врага, отмстилъ ему за насъ.

— Да какъ еще! сказалъ другой: обожгутъ свѣчку-то съ верхняго конца, да этимъ зажженнымъ-то и ставятъ къ низу и тушатъ огонь въ трубочкѣ лампады.

Свящ. Это для чего же?

Кр. Да видно для того, чтобы тотъ, за кого ставится свѣча, улетѣлъ внизъ головой въ тартарары, брякнулъ вверхъ ногами.

Свящ Значитъ, желаютъ гибели тому, за кого ставится свѣча, желаютъ, чтобы жизнь его угасла, какъ гаснетъ свѣча?

Кр. А я вотъ что слыхалъ: одна баба учитъ другую: ты, говоритъ, купи три свѣчи, скрути ихъ, какъ веревку, и поставь предъ икону. Такъ и твоего врага скрутитъ.

Свящ. О Господи! какое превратное понятіе! Не преувеличу, кажется, если скажу, что это не только не по-христіански, но по-діавольски; діаволъ только желаетъ погибели человѣка, а христіанинъ долженъ молиться за своего врага, чтобы Богъ не допустилъ погибнуть ему. Поставленіе свѣчъ съ этими причудами,

такъ сказать, волхвованіями, какъ новое проявленіе злобы, есть богомерзская жертва, богопротивная молитва, которая будетъ поставлена Богомъ въ великій грѣхъ.

Кр. А можно ли говорить: Богъ ему Судья?

Свящ. Но вѣдь опять, что ты разумѣешь подъ этими словами? Можно говорить одну и туже рѣчь и подразумѣвать разныя мысли. Если ты, говоря это, разумѣешь то, чтобы Богъ разсудилъ между вами, осудилъ твоего врага и отплатилъ ему; то это не ладно. А если ты свою обиду предоставляешь суду Божію, а самъ не желаешь, чтобы по этому суду постигло твоего врага мщеніе Божіе, то это по-христіански. Вотъ какъ молится св. царь Давидъ: «Суди, Господи, обидящія мя» (Пс. 31, 1).

(Руков. для Сельск. Паст. 1870 г. № 23).

О мірскихъ сходахъ.

Еще свѣжо въ памяти то время, бр., когда вы находились въ полной крѣпостной зависимости. Тогда вы были, такъ сказать, сами не свои. Каждая дума ваша, каждое дѣло, касавшіяся или домашняго, или общественнаго благосостоянія, выполнялись вами тогда не по своей волѣ, а по чужой. Но, благодареніе Господу Богу и Его Помазаннику, мудрому преобразователю Отечества нашего, Государю нашему, вы призваны къ новой жизни. Наравнѣ съ другими сословіями вамъ предоставлены права людей свободныхъ, которыя болѣе или менѣе выяснились теперь въ вашемъ сознаніи. Вы призываетесь Правительствомъ, чрезъ своихъ выборныхъ, къ обсужденію вопросовъ и выгодъ, касающихся цѣлаго общества. Вамъ даны права рѣшать мірскими сходами дѣла, касающіяся своихъ селеній и—каждаго изъ васъ въ частности. Яснѣе сказать, вы призваны быть судіями и распорядителями надъ самими собою и надъ своими меньшими братьями—сосѣдами. Значитъ, правда, безпристрастіе, добросовѣстность въ судахъ и рѣшеніяхъ по сельскому быту зависитъ отъ васъ же самихъ.

Мудрый Государь нашъ, надѣясь на вашъ здравый смыслъ и

добрую совѣсть, даровалъ вамъ право разбирательства вашихъ собственныхъ дѣлъ чрезъ мірскіе сходы. Каждый изъ васъ посему долженъ дорожить Монаршимъ довѣріемъ и благоволеніемъ къ себѣ, и отнюдь не обижать ближняго своимъ неправымъ приговоромъ. Вамъ самимъ дано право избирать изъ среды своей молодыхъ людей на вѣрную службу Государю и Отечеству. Вамъ приходится судить проступки людей вредныхъ для селенія, дѣлать взысканія съ виноватыхъ въ чемъ-либо, разсуждать о надѣлѣ земли, о поземельныхъ сборахъ и налогахъ и о многомъ другомъ, касающемся сельскаго быта. Разсуждайте же о всемъ, какъ Господь Богъ велитъ, по закону, здраво и по чистой совѣсти. Господь Богъ заповѣдалъ намъ имѣть братскую любовь между собою: «сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга» (Іоан. 15, 12), говоритъ Онъ ученикамъ Своимъ. Любить ближнихъ своихъ мы должны такъ, какъ любимъ сами себя: «возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе», говоритъ Господь (Матѳ. 22, 39). Гдѣ же ближе всего и выразить вамъ любовь свою къ ближнимъ, какъ не въ мірскихъ сходахъ, при рѣшеніи ихъ участи? Произносите судъ надъ каждымъ такъ, какъ бы произносили его надъ самими собою. Вы не желаете себѣ зла; не желайте его и другимъ. Какъ хотите, чтобы поступали съ вами другіе, такъ и вы поступайте съ ними (Лук. 6, 31), говоритъ Спаситель.

О всемъ разсуждайте по Богѣ и по закону въ мірскихъ дѣлахъ. Законъ гражданскій, которымъ вы руководитесь, основанъ на законѣ Божественномъ, а законъ Божественный исходитъ отъ Самого Бога—Источника правды и святости, Который велитъ строгость и правду соразмѣрять съ милостію—такъ, чтобы, по слову псалмопѣвца, «милость и истина срѣтались въ вашихъ сужденіяхъ, правда и миръ лобызались» (Пс. 84, 11). Итакъ, не судите слишкомъ жестоко, чтобы не обидѣть человѣка, но не судите и слишкомъ слабо, чтобы чрезъ это не дать большой поблажки грѣху.

Вы народъ темный, малоразвитый, и естественно можете ошибаться въ своихъ разсужденіяхъ. Чтобы избавиться отъ подобныхъ ошибокъ, для этого каждый домохозяинъ предварительно долженъ обдумать предметъ, о которомъ будетъ рѣчь въ сходѣ, поговорить о немъ прежде съ сосѣдомъ, съ другимъ, и идти на сходъ съ запасомъ достаточныхъ свѣдѣній о дѣлѣ. Предъ нача-

тіемъ общественнаго разговора призывайте на помощь уму своему Господа Бога. Онъ Одинъ, смысла податель, немудрыхъ наказатель, можетъ просвѣтить нашъ умъ и очи сердечныя и наставить насъ на всякую истину. А когда разсуждаете о болѣе важныхъ дѣлахъ, то обратитесь сначала лицемъ ко храму Божію, и помолитесь на оный молитвою Святому Духу: «Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины»..., чтобы Духъ Святый послалъ миръ и единодушіе вашему разговору, и пребывалъ съ вами въ вашей бесѣдѣ. Когда будете такъ поступать, то, повѣрьте, на сходахъ вашихъ не будетъ мѣста ни спору, ни гнѣва, не будетъ ни шума, ни брани, которыя, къ сожалѣнію, до сихъ поръ такъ часто повторяются у васъ. Все будетъ рѣшаться вами мирно, по доброму согласію; сойдетесь и разойдетесь вы добрыми друзьями и какъ бы родными братьями; никто не останется отъ васъ обиженъ, и совѣсть ваша будетъ чиста, спокойна и свѣтла, какъ зеркало.

Между чистою пшеницею водятся и плевелы. Такъ бываетъ и въ вашемъ кругу. Среди тихихъ и разсудительныхъ домохозяевъ являются иногда люди немирные, шумливые, которые, съ своимъ приходомъ на сходъ, стараются все повернуть по своему, не хотятъ войти ни въ какія дѣльныя разсужденія, не уважаютъ голоса сѣдыхъ, опытныхъ старцевъ, на всѣхъ и на все негодуютъ и позволяютъ себѣ говорить срамныя слова. Цѣль ихъ шума, по большей части, постыдная, или соблюденіе своихъ личныхъ только выгодъ, въ ущербъ цѣлому обществу, или же просто попойка на счетъ виновнаго. Такіе то люди, къ удивленію, нерѣдко увлекаютъ на свою сторону цѣлое общество. Такъ ли, братіе, надобно совершать добросовѣстный судъ?! Такъ ли надобно вразумлять виновныхъ?! Развѣ для этого милосердый Государь Императоръ освободилъ васъ отъ крѣпостной зависимости и даровалъ вамъ новыя высшія права? Гдѣ же тутъ правда, ожидаемая отъ васъ, гдѣ чистота совѣсти, заповѣданная Господомъ Богомъ? Горе неправымъ судіямъ и разбирателямъ! За подобный судъ придется имъ дать тяжкій отвѣтъ предъ Господомъ Богомъ на страшномъ судѣ.

Да не посѣтуетъ на меня кто-либо изъ васъ, бр., за высказанную предъ вами горькую истину. «Не срамляя васъ сія говорю, но яко чада моя возлюбленная наказую (1 Кор 4, 14) Я отнюдь не имѣю намѣренія укорить васъ этими словами;

и если рѣшаюсь указывать недостатки въ судахъ вашихъ, то единственнаго ради вашего исправленія. Кто же поддержитъ, кто исправитъ васъ отеческою любовію, кромѣ даннаго вамъ Господомъ пастыря?

Въ сельскихъ совѣщаніяхъ и разсужденіяхъ вашихъ прежде всего принадлежитъ голосъ людямъ выборныхъ отъ васъ-же самихъ—старостамъ, добросовѣстнымъ и другимъ, если таковые есть на лицо, за тѣмъ пожилымъ людямъ, отличающимся опытностію, здравымъ разумомъ. На долю младшихъ достается болѣе слушать, и развѣ, когда выразумѣютъ дѣло, говорить, но говорить тихо, спокойно, прислушиваясь къ мнѣнію старшихъ. Всѣхъ же вообще должна руководить одна общая мысль—правда, заповѣданная намъ отъ Господа нашего Іисуса Христа во святомъ Его Евангеліи и запечатлѣнная на крестѣ честною Его кровію.

Свящ. *Петръ Георгіевскій.*

(Руков. для сельск. Паст. 1870 г. Апрѣль).

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Человѣческая жизнь. Священникъ *Петръ Боголѣпскій* 1

Мудрость змѣиная, простота голубиная. Протоіерей *В. Нечаевъ*. (Душеполезное Чтеніе 1878 г. Январь) 5

Поученіе. 13

Слово въ 1 й день Св. Пасхи. 14

Богъ есть единая вѣчная жизнь. Гробъ Христовъ. Прот. *В. Нечаевъ*. 16

Чудесныя свидѣтельства воскресенія Христова. (Душеполезное Чтеніе 1883 г Май). 22

Первосвященническая молитва Іисусова. *Д. Державинъ*. (Душеполезное Чтеніе 1879 г. Іюнь). 27

Пилатова совѣсть. Протоіерей *В. Нечаевъ*. (Душеполезное Чтеніе 1879 г. Январь) 32

Бесѣды объ иконѣ Божіей Матери. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1873 г. т. 3) 36

Опыты чудодѣйственнаго Богоматерняго заступленія за христіанъ. Бесѣда въ день празднованія Тихвинской иконѣ Богоматери 26 дня, Іюня, говоренная въ Московскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ. Архимандритъ *Макарій*. (Душеполезное Чтеніе 1882 г. Іюнь) . 42

Дѣйствіе молитвы. Случай изъ сельской жизни. *И. П.* (Душеполезное Чтеніе 1879 г. Августъ). 46

Трудись и молись. 49

Чудесное исцѣленіе княжны Маріи Дондуковой-Корсаковой въ 1849 году. (Душеполезное Чтеніе 1883 г. Іюнь) 51

Чудесное исцѣленіе по молитвѣ предъ домашнею иконою Богоматери. Свящ. *І. Виноградовъ*. (Московскія Церк. Вѣдомости № 14-й) . 56

Необъяснимое по законамъ природы явленіе. Протоіерей *Авраамій Некрасовъ*. (Душеполезное Чтеніе 1882 г. Ноябрь) 60

Стр.

О терпѣніи, надеждѣ на Бога и благодареніи Бога за все въ жизни. Протоіерей *Б. Нечаевъ*. (Душепол. Чтеніе 1878 г. Сентябрь) . . 62

Исцѣленіе отъ недуга невѣрія. (Душепол. Чтен. 1862 г. Августъ). 64

Дѣйствіе промысла Божія въ обращеніи грѣшника. Діаконъ *Іоаннъ Доброхотовъ*. (Душеполезное Чтеніе 1862 г. Августъ) 67

Бесѣды псаломщика съ грамотными прихожанами о псалтири. *Х. Ѳ.* (Руководство для Сельск. Паст. 1870 г. и 1871 г. № 12) 69

О порчѣ. Священникъ *Аркадій Левашевъ*. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1877 г. № 41) 94

О херувимскомъ ладанѣ. *П. З—инъ*. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1877 г. № 31) 100

Бесѣда о праздникѣ Преполовенія. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1870 г. № 29) 104

Символическое значеніе соли и народныя суевѣрія, соединяемыя съ употребленіемъ ея. (Руководство для Сельск. Паст. 1873 г. т. 3). . 107

Бесѣда о томъ, можно ли мѣнять убитыхъ кошекъ на чашки и плошки? (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1870 г. № 23) . . . 114

Бесѣда о домъ, въ какомъ видѣ воскреснутъ мертвые? (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1872 г. Сентябрь № 37) 117

Бесѣда о причащеніи. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1872 г. № 33) 119

Бесѣда о горахъ. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1872 г. № 5) 124

Бесѣда о родимыхъ пятнахъ (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1872 г. № 16) 126

Бесѣда о воробьяхъ. (Руков. для Сельскихъ Паст. 1870 г. № 24). 128

Бесѣда о красныхъ пасхальныхъ яйцахъ. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1870 г. № 27) 129

Живой мертвецъ. Графъ *М. Толстой*. (Дом. Бес. 1870 г. № 49). 137

Опасно вѣрить снамъ 144

Смиреніемъ мы посрамляемъ діавола и гонимъ отъ себя и отъ другихъ прочь. Свящ. *В. Гурьевъ*. (Душеп. Чтен. 1879 г. Августъ) . . 145

Какъ нужно поступать христіанину во время болѣзни. (Душеполезное Чтеніе 1879 г. Май) 146

Пути промысла Божія неисповѣдимы. (Душеполезное Чтеніе 1879 г. Октябрь) 147

Во всякомъ званіи можно спастись. Священникъ *Викторъ Гурьевъ*. (Душеполезное Чтеніе 1879 г. Іюль) 149

Стр.

Примѣръ терпѣнія и послушанія. (Душепол. Чт. Мартъ 1879 г.) . 150

Суетность земныхъ стяжаній. Священникъ *В. Гурьевъ*. (Душеполезное Чтеніе 1879 г. Май) 152

Бесѣда о діаволѣ. (Руковод. для сельскихъ Паст. 1870 г. № 33). 153

Бесѣда о Елеосвященіи. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1872 г. №№ 26 и 28) 158

Бесѣда о Елеопомазаніи за утреней. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1870 г. № 23) 171

Бесѣда о коливѣ или кутьѣ. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1870 г. № 28) 172

Бесѣда объ орлецахъ, какъ принадлежностяхъ Архіерейскаго служенія. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1871 г. № 33) 174

Бесѣда объ осквернепіи храма. (Руководство для Сельскихъ Пастырей № 22, 1870 г.) 177

Бесѣда о воскресеніи самоубійцъ. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1870 г. № 22) 178

Суевѣрный обрядъ крещенія кукушекъ. *К. М.* (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1872 г. № 37) 180

Объ уничтоженіи масляничнаго разгула. Священникъ *Алексѣй Либеровъ*. (Душеполезное Чтеніе 1878 г. Мартъ). 183

Противъ кощунства. Священникъ *Викторъ Гурьевъ*. (Душеполезное Чтеніе 1879 г. Февраль) 189

Примѣры чудодѣйственной силы Божіей. *Е. Н—ій*. 191

Ужасное дѣло. (Изъ Домашней Бесѣды за 1872 г. Августъ) . . . 195

Случай при напутствованіи умирающаго. Протоіерей *Григорій Утробинъ*. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1880 г. № 2). . . . 198

Замѣчательный случай дѣйствій благодати Божіей. (Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости) 199

Рука провидѣнія. Священникъ *Дмитрій Мухинъ*. (Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости № 11, 1882 г.) 200

Кара Божія за ложную клятву. Студ. К. ак. *В. Скворцовъ*. (Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости 1881 г. № 24) 203

Нѣчто о молитвѣ по руководству псалтири. Протоіерей *В. Нечаевъ*. (Душеполезное Чтеніе 1883 г. Май). 205

О томъ, какъ должно проводить праздники. Священникъ *В. Зефировъ*. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1874 г. № 50). . . . 211

О страннопріимствѣ. (Душеполезное Чтеніе 1881 г. Мартъ). . . . 215

Одна изъ пастырскихъ обязанностей *П. Б.* (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1870 г.) 216

Стр.

О любви къ ближнимъ. Священникъ *Аркадій Левашевъ*. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1876 г. № 15). 225

Назарычъ (Изъ Домашней Бесѣды 1871 г. Сентябрь) 227

Современное юношество. Священникъ *П. Шумовъ*. (Душеполезное Чтеніе 1883 г. Февраль) 233

О почитаніи святыхъ мощей *І. Ф.* (Изъ Душеполезнаго Чтенія за 1879 г. Январь) 238

Материнская молитва. Священникъ *П. Шумовъ*. (Душеполезное Чтеніе 1882 г. Сентябрь). 249

Раздумье Егора. *Новаковскій*. 254

Сила смиренія. Графъ *М. Толстой*. (Душеполезное Чтеніе 1883 г. Сентябрь) 260

Пьяница, исправившійся чудеснымъ образомъ. *Иванъ Стригутскій*. (Домашняя Бесѣда 1871 г. Октябрь) 264

Поученіе 267

Поученіе на русскую пословицу: „не рой ямы другому: самъ попадешь въ нее“ 268

Бесѣда о записи живыхъ въ поминальники за упокой. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1370 г. № 29) 270

Нарушителямъ постовъ 272

Кумовство у крестьянъ. *Иванъ Полкановъ*. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1870 г. 274

Противъ продажи соблазнительныхъ картинъ. Священникъ *Василій Звѣревъ*. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1871 г. № 15). 279

Поселянамъ противъ непозволительныхъ денежныхъ игръ въ карты и въ орлянку. Священникъ *Алексѣй Либеровъ*. (Душеполезное Чтеніе 1878 г. Августъ) 280

Наказанная алчность къ наживѣ. Священникъ *В. Гурьевъ*. (Душеполезное Чтеніе 1880 г. Октябрь) 283

Противъ сребролюбія. 285

О нищенствѣ. (Руков. для Сельск. Паст. 1871 г. № 47, ... 286

О помощи нуждающимся, Протоіерей *Михаилъ Некрасовъ*. 289

Бесѣда о прощеномъ днѣ. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1870 г. № 22) 300

О трудностяхъ пастырскаго служенія. (Странникъ 1860 г.). . 302

Не должно осуждать іереевъ. 304

Противъ предразсудка, по которому боятся встрѣтить священника. Священникъ *А. Волковъ*. (1874 г. Полтавск. Епарх. Вѣдомости) . . 306

Стр.
Не судите, да не судими будете 311
Не должно осуждать ближнихъ. (Душеполезное Чтеніе 1879 г. Май). 312
Противъ осужденія ближнихъ. (Душеполезное Чтеніе Май 1881 г.). 313
Бесѣда объ осужденіи ближнихъ. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1871 г. Ноябрь) 314
Бесѣда о свѣчкѣ за обидящихъ. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1870 г. № 23) 316
О мірскихъ сходахъ. Священникъ *Петръ Георгіевскій*. (Руководство для Сельскихъ Пастырей 1870 г Апрѣль). 318

2005366657